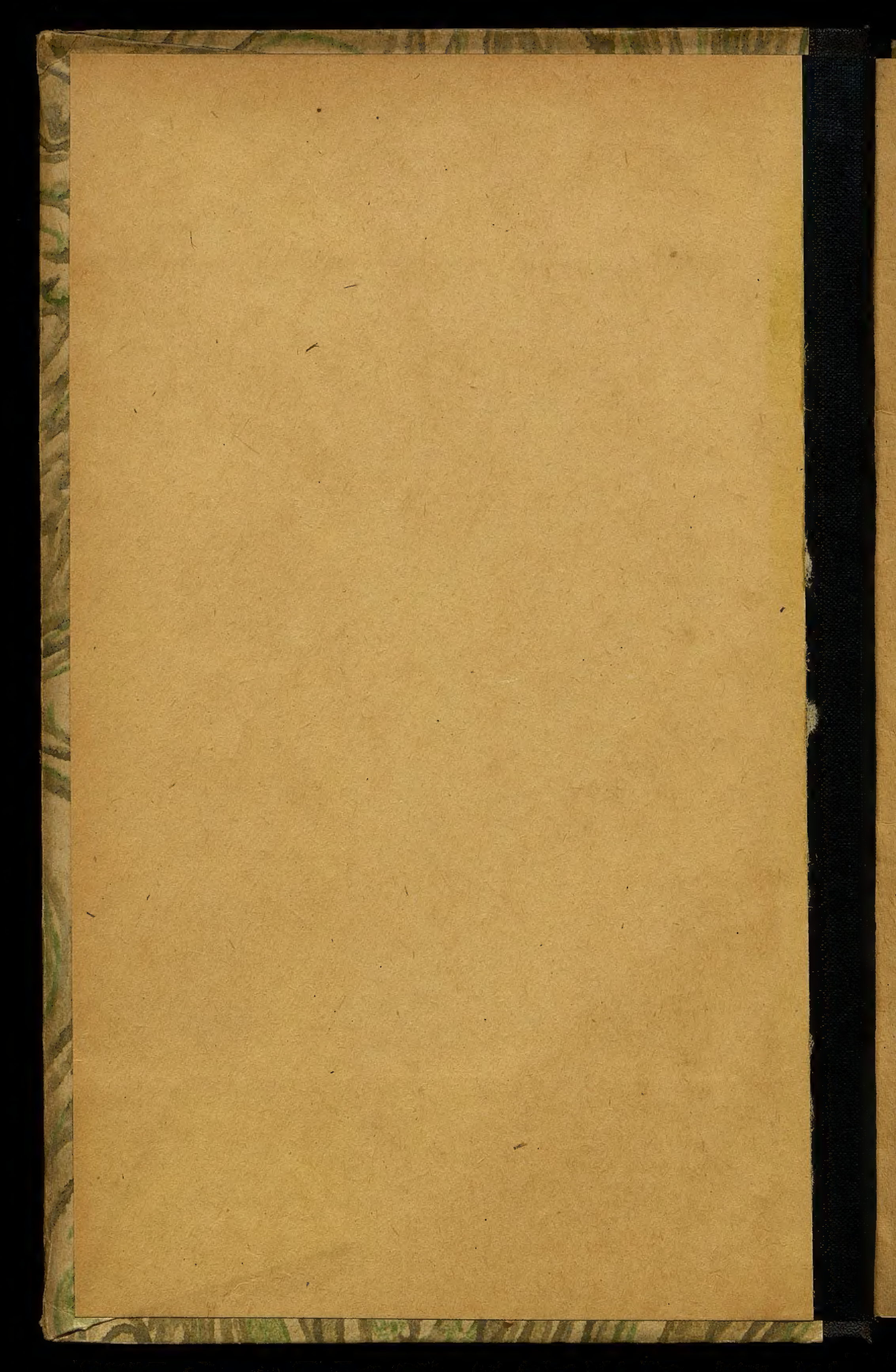
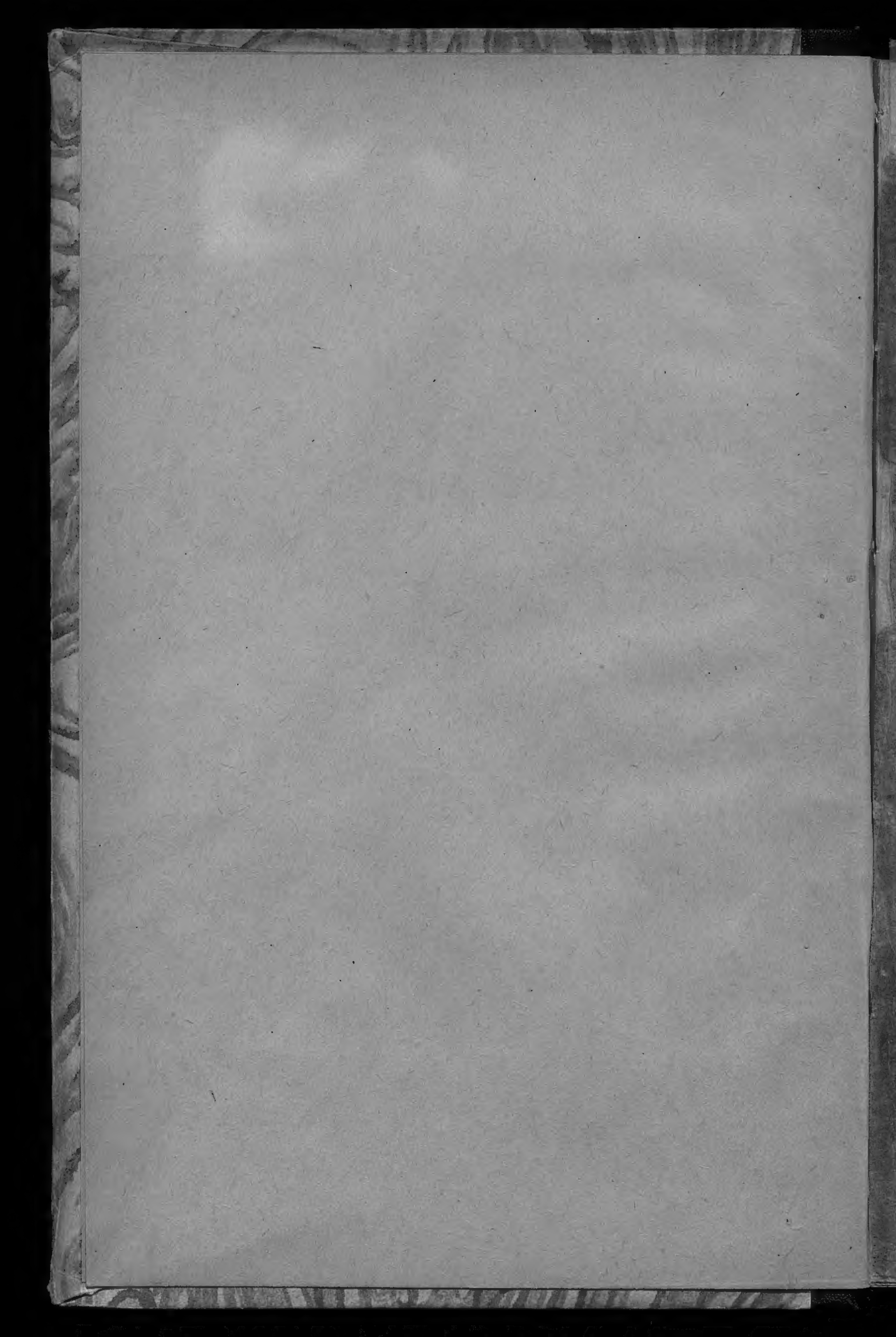

ТРУДЫ

созваннаго Харьковскимъ Обществомъ Грамотности

7—12 іюня 1915 г. въ г. Харьковѣ

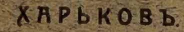
СЪѢЗДА ПО ВОПРОСАМЪ ОРГАНИЗАЦІИ РАЗУМНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ

для населенія Харьковской губ.

ТОМЪ II.

Постановленія и доклады.

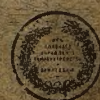

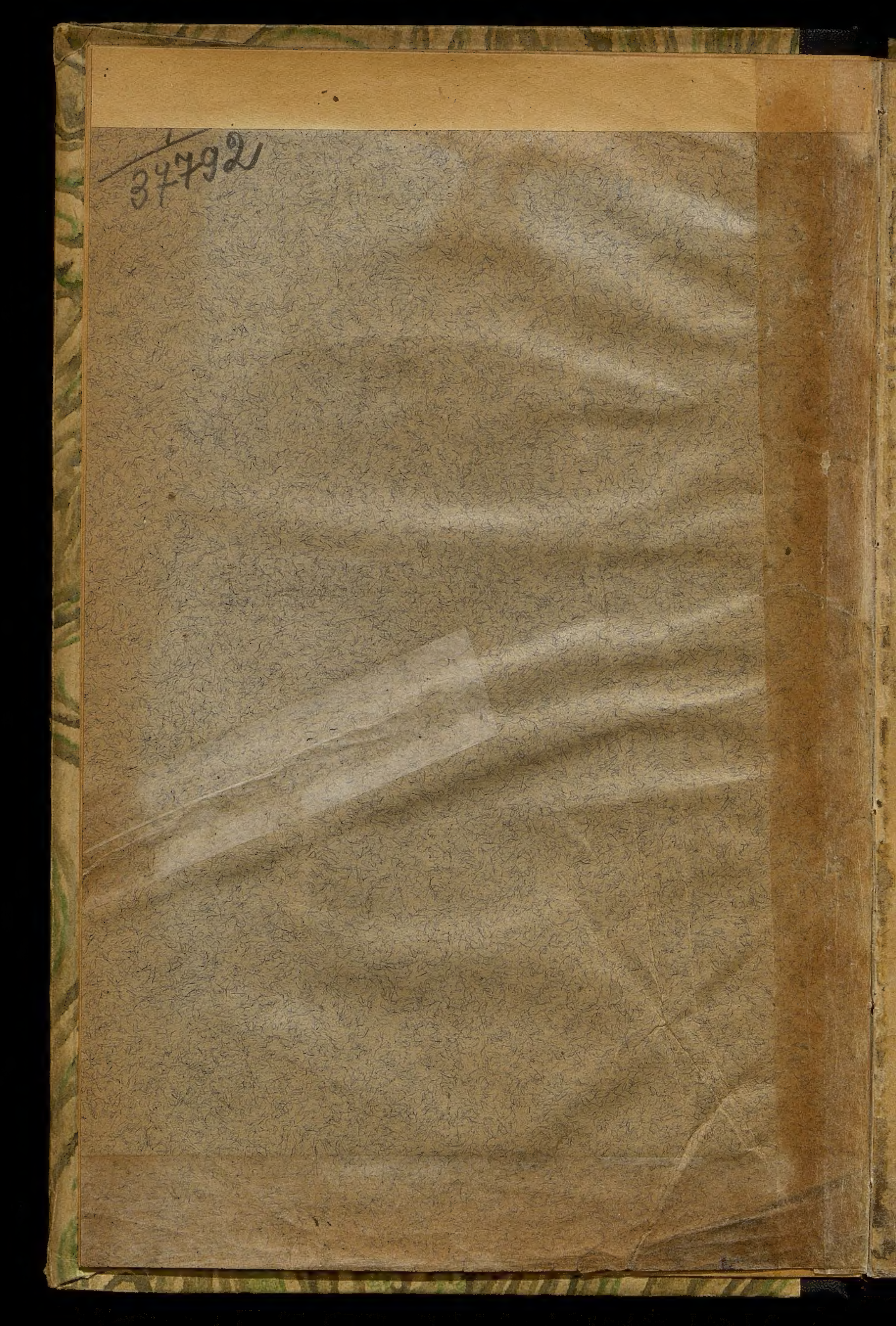

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“, Конторская, Клещевскій пер. № 3-й.

1915

1
37792

ТРУДЫ

созваннаго Харьковскимъ Обществомъ Грамотности

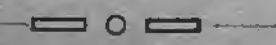
7—12 іюня 1915 г. въ г. Харьковѣ

СЪѢЗДА ПО ВОПРОСАМЪ ОРГАНИЗАЦІИ РАЗУМНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ

для населенія Харьковской губ.

ТОМЪ II.

Постановленія и доклады.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло", Конторская, Клещевскій пер. № 3-й.

1915.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ,

выработанныя секціями и принятыя въ заключительномъ пленарномъ засѣданіи Съѣзда по вопросамъ организаціи разумныхъ развлеченій для населенія Харьковской губерніи.

На основаніи работъ 1-й секціи—народныхъ домовъ и общихъ вопросовъ по программѣ съѣзда (§ 1, § 2, п.п. а, з, §§ 3—6 программы съѣзда).

I. Общія положенія.

1. Въ дѣлѣ внѣшкольнаго просвѣщенія вообще и организаціи разумныхъ развлеченій для народа въ частности возможно достичь плодотворныхъ результатовъ лишь при условіи привлеченія къ этой работѣ широкихъ круговъ населенія и всякаго рода мѣстныхъ общественныхъ организацій.

2. Съѣздъ отмѣчаетъ, какъ цѣнное явленіе русской общественности, возникновеніе при кооперативахъ и ихъ союзахъ особыхъ организацій для широкой культурно-просвѣтительной дѣятельности.

3. При такихъ условіяхъ кооперативы могутъ явиться надежными опорными пунктами въ дѣлѣ развитія культуры, вслѣдствіе чего съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы всѣ культурныя мѣропріятія, осуществляемыя государствомъ, земствомъ и др. общественными силами, опирались на мѣстныя кооперативныя и профессіонально-трудовыя организаціи.

4. Констатируя, что въ настоящее время ощущается недостатокъ въ лицахъ, обладающихъ спеціальной подготовкой, какъ въ области внѣшкольнаго образованія вообще, такъ и въ сферѣ организаціи разумныхъ развлеченій въ частности, Съѣздъ признаетъ желательнымъ устройство земствами, городами

и соотвѣтствующими просвѣтительными организаціями особыхъ курсовъ по вопросамъ внѣшкольной просвѣтительной работы и организаціи разумныхъ развлеченій.

5. Съѣздъ признаетъ, что для повышенія культурнаго уровня населенія культурно-просвѣтительныя мѣропріятія должны быть близки и родны ему по языку и по всему своему укладу и потому въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ должны проводиться на украинскомъ языкѣ.

6. Успѣхъ культурно-просвѣтительной работы связанъ съ установленіемъ опредѣленныхъ взаимоотношеній между отдѣльными видами внѣшкольнаго образованія, а равно согласованной ихъ дѣятельности.

7. Народный домъ является наиболѣе совершенной формой объединенія культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій.

II. Народные дома.

1. Народный домъ ставитъ себѣ слѣдующія задачи: а) содѣйствіе внѣшкольному образованію и воспитанію взрослыхъ, подростковъ и дѣтей дошкольнаго возраста въ умственномъ, нравственномъ, художественномъ и физическомъ отношеніяхъ; б) общественное воспитаніе населенія и объединеніе мѣстныхъ культурно-просвѣтительныхъ и экономическихъ организацій.

2. Согласно съ просвѣтительными задачами народнаго дома, въ немъ могутъ быть устраиваемы:

а) библіотеки и читальни, книжная и картинная торговля;

б) музеи и выставки;

в) вечернія и воскресныя школы и классы для взрослыхъ и подростковъ;

г) народныя чтенія, лекціи, бесѣды и курсы;

д) спортивныя учрежденія и состязанія;

е) дѣтскіе сады и ясли;

ж) спектакли, концерты, литературные, вокальные, музыкальные и танцевальные вечера и утра.

Въ соотвѣтствіи съ особой задачей общественнаго воспитанія населенія и объединенія общественныхъ силъ, въ народномъ

домѣ предоставляются помѣщенія для разнаго рода общественныхъ собраній и могутъ быть организованы народные клубы, чайныя и столовыя.

Для содѣйствія удовлетворенію культурныхъ и экономическихъ нуждъ населенія, народнымъ домомъ могутъ быть организованы, или при народномъ домѣ могутъ найти себѣ помѣщеніе въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями, тѣ или иныя учрежденія культурнаго или экономическаго характера, напр., с.-хозяйственный складъ, потребительская лавка, бюро кооперативныхъ и профессіональныхъ организацій и т. п.

3. Въ основу организаціи народныхъ домовъ и управленія ими долженъ быть положенъ принципъ широкой общественной самодѣятельности, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ дѣло это является общей очередной задачей органовъ общественнаго самоуправленія, просвѣтительныхъ обществъ, кооперативовъ, профессіональныхъ обществъ и другихъ общественныхъ организацій, ставящихъ себѣ просвѣтительныя цѣли.

4. Управленіе народнымъ домомъ должно быть построено на принципѣ коллегіальности, который можетъ быть осуществленъ въ одной изъ слѣдующихъ двухъ формъ: а) особый совѣтъ изъ представителей мѣстныхъ общественныхъ организацій и городскихъ и земскихъ самоуправленій, субсидирующихъ народный домъ; б) особое общество „народнаго дома“.

5. Съѣздъ признаетъ необходимымъ просить Харьковское Общество Грамотности разработать примѣрный уставъ общества „народнаго дома“, въ соотвѣтствіи съ потребностями населенія Харьковской губерніи и съ тѣми принципами, которые полагаются съѣздомъ въ основу организаціи народныхъ домовъ.

6. Для широкаго развитія народныхъ домовъ необходимо привлеченіе на ихъ устройство и содержаніе средствъ городскихъ и земскихъ самоуправленій въ формѣ пособій на слѣдующія нужды:

а) возведеніе построекъ и наемъ помѣщеній народныхъ домовъ;

б) оплата труда дѣятелей по внѣшкольному образованію въ народныхъ домахъ;

в) первоначальное обзаведеніе и дальнѣйшее пополненіе инвентаря въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ.

Размѣръ пособій общественныхъ самоуправленій на строительство долженъ быть не ниже $^1/_3$ фактическаго расхода и на прочія перечисленныя нужды не ниже $^1/_2$.

Для облегченія строительства желательна выдача земствами и городами долгосрочныхъ ссудъ, на ряду съ безвозвратными пособіями.

7. Въ качествѣ центра мѣстной общественной жизни и мѣстной культурно-просвѣтительной дѣятельности, народный домъ долженъ располагать, по крайней мѣрѣ, слѣдующими главными помѣщеніями: залъ для народныхъ чтеній и лекцій и различныхъ мѣстныхъ общественныхъ собраній, съ приспособленіями для постановки спектаклей и кинематографическихъ сеансовъ; помѣщеніе для библіотеки; комната общаго пользованія для другихъ надобностей, соотвѣтствующихъ задачамъ народнаго дома, напр., для засѣданій Совѣтовъ и Правленій мѣстныхъ обществъ, для музея наглядныхъ пособій и т. п.

При проэктированіи названныхъ помѣщеній слѣдуетъ имѣть въ виду необходимость при каждомъ народномъ домѣ удобнаго помѣщенія для читальни и желательность чайной.

Кромѣ того, должны быть устроены необходимыя служебныя помѣщенія: кубовая, раздѣвальня, помѣщеніе для сторожа, уборныя и т. п., а также квартира для завѣдывающаго народнымъ домомъ, если по особымъ мѣстнымъ условіямъ это окажется необходимымъ.

Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ зданіи народнаго дома или на его усадьбѣ могутъ быть устроены помѣщенія для общественныхъ организацій, удовлетворяющихъ культурнымъ и экономическимъ нуждамъ населенія.

8. При отсутствіи возможности по мѣстнымъ условіямъ постройки собственнаго зданія для народнаго дома или пріисканія для той же цѣли спеціальнаго наемнаго помѣщенія, желательно предоставленіе для устройства внѣшкольныхъ образовательныхъ мѣропріятій и разумныхъ развлеченій помѣщеній, принадлежащихъ земскимъ, городскимъ и сословнымъ учрежденіямъ и мѣстнымъ

общественнымъ организацiямъ, въ томъ числѣ и школьныхъ зданiй, при условiи сохраненiя указанными внѣшкольными начинанiями полной самостоятельности.

9. Кромѣ мѣстныхъ народныхъ домовъ, должны быть также организуемы, въ соотвѣтствiи съ общимъ планомъ внѣшкольно-просвѣтительныхъ мѣропрiятiй въ уѣздѣ или губернiи, районные и уѣздные народные дома, задачей которыхъ является обслуживанiе находящимися въ ихъ распоряженiи образовательными силами и средствами мѣстныхъ народныхъ домовъ и другихъ просвѣтительныхъ организацiй соотвѣтственно въ районѣ или уѣздѣ.

10. Для успѣшнаго развитiя народныхъ домовъ необходимо устройство перiодическихъ уѣздныхъ и губернскихъ съѣздовъ и совѣщанiй дѣятелей народныхъ домовъ.

11. Съѣздъ признаетъ необходимымъ просить Харьковскую Губернскую Земскую Управу взять на себя разработку примѣрныхъ плановъ народныхъ домовъ различныхъ типовъ, отвѣчающихъ требованiямъ не только гигiены, но и эстетики.

12. Въ цѣляхъ агитацiи и пропаганды идеи и задачъ народныхъ домовъ, а также развитiя активной самодѣятельности населенiя, желательно устройство мѣстныхъ празднествъ народнаго дома и изданiе однодневныхъ газетъ, въ которыхъ помѣщались бы статьи и стихи о народныхъ домахъ преимущественно мѣстныхъ авторовъ. Газета обязательно должна быть платной, хотя бы по возможно малой цѣнѣ.

III. Борьба съ алкоголизмомъ.

1. Запрещенiе продажи водки, а также предоставленное общественнымъ (земскимъ и городскимъ) самоуправленiямъ право составлять обязательныя постановленiя о запрещенiи продажи пива и виноградного вина на мѣстахъ—должны быть оставлены въ силѣ не только на все время войны, но и навсегда. При этомъ Съѣздъ выражаетъ настойчивое пожеланiе, чтобы, въ интересахъ скорѣйшаго подъема народной культуры, земскiя и городскiя самоуправленiя немедленно воспользовались правомъ, которое предоставлено имъ въ настоящее время.

2. На ряду съ мѣрами, направленными къ улучшенію экономическаго, правового и культурнаго быта населенія, на ряду съ энергичнымъ развитіемъ мѣропріятій культурно-просвѣтительнаго характера и разумныхъ развлеченій, на ряду съ поднятіемъ общаго образованія и просвѣщенія народа, съѣздъ признаетъ необходимой спеціальную противоалкогольную пропаганду, въ смыслѣ распространенія свѣдѣній объ истинныхъ свойствахъ алкоголя и о губительномъ вліяніи его на здоровье отдѣльнаго человѣка и общества даже при такъ называемомъ „умѣренномъ" потребленіи.

3. Этой цѣли могутъ способствовать противоалкогольныя лекціи, бесѣды, кинематографъ, противоалкогольные музеи, выставки, особенно передвижные, распространеніе въ населеніи книгъ, брошюръ, листковъ, картинъ и плакатовъ, посвященныхъ противоалкогольной пропагандѣ.

4. Однимъ изъ органовъ этой противоалкогольной пропаганды и связаннаго съ нею распространенія санитарно-гигіеническихъ знаній вообще могутъ быть больничныя кассы рабочихъ, объединяющія широкія массы рабочаго населенія.

5. Въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ желательно устройство земскими и городскими общественными учрежденіями столовыхъ, чайныхъ, закусочныхъ и т. п., а равно оказаніе ими денежной помощи тѣмъ общественнымъ организаціямъ, которыя пожелаютъ открыть и содержать такого рода заведенія.

На основаніи работъ II секціи — образовательныхъ мѣропріятій въ цѣляхъ заполненія досуга (§ 2, пп. б, в, г. ж программы съѣзда).

I. Общія положенія.

1. Организація разумныхъ развлеченій для народа должна охватывать всѣ мѣры, направленныя къ пробужденію его духовныхъ запросовъ въ области научныхъ и прикладныхъ знаній и выражаться въ распространеніи книгъ, картинъ, газетъ, устройствѣ библіотекъ, читаленъ, чтеній, лекцій, собесѣдованій, курсовъ, кинематографа, музеевъ и проч.

2. Правовыя и административныя стѣсненія въ порядкѣ устройства и веденія чтеній, лекцій, въ открытіи библіотекъ, выборѣ ихъ состава, распространеніи и изданіи книгъ и газетъ, а также въ пользованіи во всѣхъ этихъ случаяхъ роднымъ языкомъ мѣстнаго населенія нуждаются въ отмѣнѣ, поскольку они тормозятъ великое дѣло поднятія народной культуры и упроченія народнаго отрезвленія.

3. Для облегченія широкаго осуществленія всѣхъ мѣръ по организаціи разумныхъ развлеченій для народа необходимо, чтобы были понижены тарифы по пересылкѣ всѣхъ предметовъ, служащихъ для этой цѣли, а также по проѣзду по желѣзнымъ дорогамъ работниковъ этого дѣла (по примѣру экскурсіонныхъ тарифовъ № 200).

II. Книга, картина, газета.

(По докладамъ И. П. Бѣлоконскаго, В. А. Волобуева, А. А. Хмѣльницкаго, В. Г. Соболева).

1. Широкое распространеніе хорошихъ книгъ и картинъ, а также газетъ, какъ одна изъ мѣръ къ разумному развлеченію и развитію народа, для правильной своей организаціи прежде всего нуждается въ распространителяхъ, не преслѣдующихъ коммерческихъ цѣлей, каковыми являются земства, города, кооперативы и другія культурно-просвѣтительныя организаціи на мѣстахъ.

2. Для составленія каталоговъ хорошихъ книгъ и картинъ общественныя самоуправленія при взаимодѣйствіи съ просвѣтительными обществами должны создать комиссію для ихъ оцѣнки и выбора.

3. Организація книжной торговли среди сельскаго населенія нуждается въ открытіи уѣздныхъ отдѣленій земскихъ книжныхъ складовъ и филіальныхъ отдѣленій ихъ въ деревняхъ по спеціально выработанной сѣти, по принципу школьныхъ сѣтей всеобщаго обученія, а также въ организаціи земствами артелей офеней для распространенія книгъ и картинъ по заготовительнымъ цѣнамъ.

4. Мѣстныя начинанія кооперативовъ и просвѣтительныхъ обществъ въ этомъ дѣлѣ, какъ облегчающія сгущеніе сѣти книготорговли, являются очень важными и должны быть учитываемы при развитіи дѣятельности земствъ въ этомъ направленіи.

5. Въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо, гдѣ это возможно по мѣстнымъ условіямъ, въ сѣть организацій по торговлѣ книгами и картинами включать школы, библіотеки и др. мѣстныя земскія учрежденія, для чего земства нуждаются въ предоставленіи имъ на это права.

6. Важнымъ дѣломъ въ той же области должно являться изданіе народной газеты, включающей на ряду съ общими свѣдѣніями и сообщенія о всѣхъ выдающихся явленіяхъ мѣстной общественной жизни, въ частности жизни кооперативовъ, образовательныхъ, профессіональныхъ и иныхъ обществъ, а также земствъ и городовъ.

7. Для облегченія доступности газеты въ деревняхъ необходимо по возможности повсемѣстное устройство газетныхъ витринъ.

III. Библіотеки, читальни.

(По докладамъ Л. Б. Хавкиной-Гамбургеръ и П. И. Гурова).

1. Необходимо планомѣрное насажденіе безплатныхъ библіотекъ путемъ библіотечныхъ сѣтей на основныхъ принципахъ, высказанныхъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по библіотечному дѣлу, т. е. учрежденіе центральныхъ библіотекъ въ уѣздныхъ городахъ, районныхъ библіотекъ въ болѣе крупныхъ поселеніяхъ, сельскихъ библіотекъ по возможности во всѣхъ деревняхъ, подвижныхъ библіотекъ для обслуживанія мелкихъ хуторовъ и поселеній, при обезпеченномъ взаимодѣйствіи всей библіотечной сѣти.

2. Необходимо обезпеченіе библіотекъ отдѣльными библіотекарями, получающими за свой трудъ соотвѣтственное вознагражденіе.

3. Необходимо распространеніе знаній по библіотечному дѣлу.

4. Для повышенія дѣятельности библіотекъ, необходимо привлеченіе мѣстныхъ общественныхъ силъ въ видѣ библіотечныхъ совѣтовъ, попечительствъ, общ-въ друзей библіотекъ и т. п.

5. Необходима совмѣстная работа библіотекъ и взаимодѣйствіе ихъ съ различными видами разумныхъ развлеченій и просвѣтительными учрежденіями.

6. Необходимо обезпеченіе библіотекъ достаточными средствами.

7. Для правильнаго развитія дѣятельности сельскихъ библіотекъ, необходимо въ скорѣйшемъ времени обезпечить ихъ отдѣльными отъ школъ помѣщеніями.

8. Въ цѣляхъ большаго сближенія библіотекъ съ населеніемъ и усиленія ихъ вліянія необходимо учредить при нихъ читальни.

9. Для предоставленія возможности пользоваться читальней также неграмотнымъ и для созданія въ деревнѣ культурнаго центра, объединяющаго всѣхъ стремящихся къ самообразованію и работающихъ въ качествѣ общественныхъ дѣятелей, желательно устраивать, кромѣ обычныхъ, и читальни съ чтеніемъ вслухъ („громкія" читальни).

10. Желателенъ скорѣйшій созывъ новаго съѣзда по библіотечному дѣлу.

IV. Чтенія, лекціи, бесѣды.

(По докладамъ: Комиссіи народныхъ чтеній, В. В. Рославлевой, Д. А. Хмѣльницкаго, В. М. Арнольди, В. Э. Брунста).

1. Народныя чтенія, какъ простѣйшая и доступная форма разумныхъ развлеченій, должны получить широкое развитіе и при первой къ тому возможности, комбинироваться съ систематическими чтеніями по опредѣленнымъ программамъ.

2. Лекціямъ и собесѣдованіямъ, дающимъ возможность живого устнаго обмѣна мыслей, необходимаго для взаимодѣйствія между лекторомъ и аудиторіей, также должно принадлежать важное мѣсто въ ряду разумныхъ развлеченій для народа.

3. Программы систематическихъ чтеній, лекцій и собесѣдованій должны охватывать религію и этику, литературу и искусство, географію и исторію, естествознаніе, агрономію и ветеринарію, обществовѣдѣніе, кооперацію и гигіену, отводя первое мѣсто изученію родины въ сравнительномъ освѣщеніи съ жизнью другихъ странъ.

4. Чтенія и лекціи въ интересахъ наибольшаго вліянія на слушателей желательно не только иллюстрировать рисунками, таблицами и кинематографическими лентами, но и оживлять образцами художественныхъ произведеній словесности, музыки и живописи.

5. Организація лекцій и чтеній настойчиво требуетъ широкаго проявленія иниціативы всѣхъ живыхъ мѣстныхъ силъ, каковы кооперативы, районныя библіотеки, музеи и школы.

6. Для объединенія и координированія ихъ работы желательна организація при земскихъ и городскихъ самоуправленіяхъ и мѣстныхъ культурно-просвѣтительныхъ обществахъ особыхъ лекціонныхъ комиссій, которыя должны взять на себя задачу выработать программы, создать коллекцію необходимыхъ пособій и аппаратовъ, библіотеки справочной литературы, содѣйствовать пополненію кадра разъѣздныхъ лекторовъ и установить объединенные способы статистики этого вида разумныхъ развлеченій.

7. Для прочнаго взаимодѣйствія между центральными комиссіями по организаціи разумныхъ развлеченій и мѣстными кружками и лицами необходимъ періодическій созывъ совѣщаній, въ составъ которыхъ входили-бы и работники этого дѣла на мѣстахъ.

8. Высшей ступенью въ законченной системѣ духовныхъ развлеченій для народа должны являться губернскія и областныя высшія учрежденія этого рода, которыя ставили-бы себѣ цѣлью: въ рядѣ систематическихъ курсовъ, съ одной стороны, удовлетворить повышеннымъ запросамъ отдѣльныхъ лицъ изъ народа, съ другой—служитъ разсадникомъ самостоятельныхъ, мѣстныхъ работниковъ по устройству разумныхъ развлеченій.

9. Идея созданія такихъ высшихъ учрежденій для народа требуетъ повсемѣстнаго своего распространенія путемъ печати, спеціальныхъ лекцій и другими возможными способами.

10. Осуществленіе первыхъ подобныхъ учрежденій должны взять на себя безотлагательно просвѣтительныя учрежденія, для которыхъ это окажется возможнымъ.

11. Важное общественное и государственное значеніе намѣчаемыхъ мѣръ нуждается въ привлеченіи на это дѣло не только

средствъ всѣхъ мѣстныхъ организацій, земствъ и городовъ, но и государства.

V. Просвѣтительный кинематографъ.

(По докладамъ Н. А. Саввина и А. Д. Крупенко).

1. Правильно организованный кинематографъ можетъ имѣть громадное просвѣтительное значеніе, давая не только разумныя развлеченія, но и знанія практическаго и воспитательнаго характера въ самой легкой доступной формѣ.

2. Современный коммерческій кинематографъ, проникая все глубже и глубже въ толщу населенія, несетъ туда свой специфическій репертуаръ съ его тлетворнымъ вліяніемъ. На борьбу съ нимъ долженъ выступить кинематографъ просвѣтительный, считая эту борьбу одной изъ своихъ основныхъ задачъ.

3. Современный рынокъ кинематографическихъ лентъ, находясь въ рукахъ частныхъ предпринимателей, заинтересованныхъ только доходами, не можетъ удовлетворить нуждъ просвѣтительнаго кинематографа при сколько нибудь широкой постановкѣ его.

4. Необходимъ союзъ крупныхъ общественныхъ организацій и учрежденій для производства кинематографическихъ лентъ, иллюстрирующихъ прежде всего жизнь нашей родины во всемъ многообразіи ея, какъ современную, такъ и въ освѣщеніи исторіи, а также и жизнь иныхъ странъ въ крупнѣйшихъ проявленіяхъ ея.

5. Ни одна иллюстрація, по силѣ воздѣйствія на зрителя не можетъ сравниться со взятой изъ окружающей жизни, доступной его личному наблюденію. Поэтому просвѣтительный кинематографъ долженъ возможно шире использовать матеріалъ, даваемый мѣстной жизнью (природа страны, промыслы ея, памятники старины и пр.).

6. Для скорѣйшаго проведенія въ широкіе круги общества идей просвѣтительнаго кинематографа и практическаго осуществленія его, необходимо всѣми мѣрами стремиться къ организаціи научныхъ обществъ и обществъ любителей кинематографіи, или какъ самостоятельныхъ, или какъ отдѣловъ другихъ просвѣтительныхъ организацій.

7. Въ крупныхъ центрахъ необходима организація складовъ лентъ съ филіалами ихъ по переферіи, для снабженія организацій просвѣтительнаго кинематографа на правахъ обычнаго абонимента. Организацію складовъ и завѣдываніе ими должны взять на себя мѣстныя просвѣтительныя и общественныя учрежденія.

8. Снабженіе обществъ любителей кинематографіи дорого стоющимъ инвентаремъ и центральныхъ складовъ лентами должны взять на себя намѣчаемые здѣсь союзы по производству лентъ.

9. Кинематографы, открываемые общественными организаціями и кооперативами всѣхъ видовъ, не преслѣдующіе коммерческихъ цѣлей, должны быть освобождены отъ промысловаго и другихъ налоговъ.

VI. „О-ва Любителей Природы“.

(По докладу проф. В. И. Таліева).

1. Въ дѣлѣ разумнаго заполненія народнаго досуга желательна возможно-широкая организація обществъ любителей природы, которыя должны ставить своей задачей главнымъ образомъ развитіе интереса и любви къ природѣ (въ широкомъ смыслѣ) въ массахъ населенія, что должно содѣйствовать демократизаціи науки.

2. Въ кругъ дѣятельности обществъ любителей природы должны входить: организація лекцій, докладовъ, экскурсій мѣстныхъ и отдаленныхъ, небольшихъ образовательныхъ музеевъ, библіотекъ, выставокъ, изданіе брошюръ и плакатовъ примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ и особенностямъ края.

3. Необходимо установленіе непосредственной связи между обществами любителей природы крупныхъ центровъ и обществами мелкихъ районовъ, а также согласованности ихъ дѣятельности съ имѣющимися культурными ячейками — народными домами, кооперативами, сельско-хозяйственными обществами и пр.

4. При бѣдности нашей провинціи интеллигентными силами, особенно интересующимися естествознаніемъ, необходима возможность установленія прямой связи между обществами болѣе крупныхъ центровъ и обществами мелкихъ районовъ. Первыя

должны брать на себя иниціативу учрежденія вторыхъ и имѣть право руководить ими, въ случаѣ необходимости въ дальнѣйшемъ.

5. Дѣятельность обществъ любителей природы, будучи направлена къ поднятію духовнаго уровня населенія и къ сознательному отношенію къ окружающей его природѣ, можетъ играть роль немаловажнаго культурно-экономическаго фактора и нуждается въ поддержкѣ со стороны всѣхъ заинтересованныхъ учрежденій, какъ то: земскихъ, городскихъ управленій и пр.

VII. Физическія упражненія.

(По докладамъ д-ра В. В. Гориневскаго).

1. Постановка физическаго образованія въ Россіи въ школахъ не можетъ считаться удовлетворительной, а внѣшкольныя организаціи немногочисленны и слабо поддерживаются.

2. Огромное общегосударственное значеніе дѣла физическаго воспитанія настойчиво требуетъ повсемѣстнаго распространенія въ широкихъ кругахъ общества и среди педагоговъ правильныхъ его принциповъ и свободнаго взаимодѣйствія въ этомъ дѣлѣ между обществомъ и государствомъ.

3. Необходимо строгое соотвѣтствіе различныхъ видовъ физическихъ упражненій біологическимъ особенностямъ растущихъ организмовъ въ переживаемые ими періоды развитія, строгій научный контроль за ходомъ этого развитія и провѣрка результатовъ физическихъ упражненій.

4. Съ этой цѣлью неотложно необходимо учрежденіе въ крупныхъ центрахъ Россіи соотвѣтственныхъ лабораторій и установленіе правильнаго врачебнаго и педагогическаго надзора при всѣхъ учрежденіяхъ физическаго воспитанія дѣтей.

5. Такой надзоръ долженъ возлагаться на достаточно освѣдомленныхъ въ этомъ дѣлѣ педагоговъ и врачей.

6. Необходимо использовать въ цѣляхъ физическаго воспитанія молодежи всѣ площадки и всякія другія мѣста, для этого подходящія.

7. Не слѣдуетъ жалѣть средствъ на физическое развитіе молодежи.

8. Необходимо, чтобы совмѣстными усиліями соотвѣтственныхъ обществъ, города и земства вопросъ о широкой постановкѣ физическаго воспитанія получилъ дальнѣйшую разработку и возможность практическаго осуществленія.

VIII. Занятія кустарнымъ промысломъ.

(По докладу Ф. Я. Несмѣлова).

1. Необходимо признать, на основаніи примѣра западноевропейскихъ обществъ, что поощреніе развитія кустарной промышленности является вѣрнымъ средствомъ отвлеченія населенія отъ пьянства.

2. Въ земледѣльческой Россіи, гдѣ перерывъ сельскохозяйственныхъ работъ по обработкѣ земли и сбору урожая продолжается 6—7 мѣсяцевъ, кустарныя занятія даютъ возможность полезно провести время, свободное отъ обычныхъ крестьянскихъ работъ.

3. Сообщеніе техническихъ пріемовъ разнаго рода мастерства можетъ быть однимъ изъ средствъ заполненія досуга и учащихся въ начальныхъ школахъ, поскольку это не идетъ въ ущербъ общему образованію. Самое изученіе ремесла, по выбору обучающагося, должно начинаться по окончаніи общаго образованія въ школѣ, въ дополнительныхъ классахъ.

4. Для взрослаго населенія, болѣе всего нуждающагося въ настоящее время въ полезномъ времяпрепровожденіи, должны быть открыты показательныя мастерскія въ помѣщеніяхъ народныхъ домовъ, кооперативныхъ товариществъ и др. учрежденій, гдѣ это окажется возможнымъ.

5. Въ развитіи кустарнаго дѣла нужно стремиться къ сохраненію и поддержанію мѣстнаго народнаго творчества и выработавшихся вѣками національныхъ мотивовъ въ народномъ самобытномъ искусствѣ.

IX. Дошкольное воспитаніе.

(По докладамъ: М. М. Станиловской, г. Масалитиновой, О. И. Галаховой, Ю. И. Каразиной, Т. М. Фарафонтовой, Д-ра А. З. Рабиновича, Д-ра П. И. Кравцова).

1. Съѣздъ признаетъ необходимымъ развитіе самой широкой и повсемѣстной воспитательной работы съ дѣтьми дошкольнаго и школьнаго возраста въ ясляхъ, очагахъ, въ народныхъ дѣтскихъ садахъ, на площадкахъ, въ клубахъ и въ объединяющихъ всѣ эти учрежденія народныхъ „дѣтскихъ домахъ".

Примѣчаніе: Во всѣхъ учрежденіяхъ для ребенка долженъ употребляться материнскій языкъ.

2. Успѣшное развитіе всѣхъ видовъ учрежденій, ставящихъ своей задачей работу съ ребенкомъ, возможно только при планомѣрной и широкой матеріальной поддержкѣ со стороны государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій. Для непосредственнаго же руководства работой и организаціей на мѣстахъ необходимо созданіе спеціальнаго института хорошо подготовленныхъ инструкторовъ.

3. Всѣ непосредственные работники въ учрежденіяхъ для работъ съ дѣтьми внѣ школы должны быть поставлены какъ въ правовомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ въ условія, гарантирующія имъ продуктивность работы.

4. Только на началахъ самой широкой общественности могутъ успѣшно развиваться всѣ учрежденія для внѣшкольнаго образованія и обученія ребенка, какъ въ мелкихъ ячейкахъ своихъ, такъ и въ общихъ, объединяющихъ ихъ организаціяхъ.

5. При заполненіи досуга дѣтей во всѣхъ указанныхъ учрежденіяхъ должны преслѣдоваться задачи всесторонняго и гармоничнаго развитія личности ребенка въ отношеніи художественномъ, физическомъ, нравственномъ и умственномъ,—достигаться это должно путемъ творчества и самодѣятельности его, и на ряду съ играми и забавами должны примѣняться разнообразныя занятія, подходящія къ данному возрасту, при чемъ необходимо использовать всѣ достаточно выяснившіеся новые методы и пріемы: разсказываніе и пр.

6. Констатируя крайній недостатокъ работниковъ для дѣтскихъ садовъ, площадокъ и т. д., Съѣздъ находитъ необходимымъ для подготовки ихъ созданіе спеціальныхъ курсовъ съ широко поставленными практическими занятіями.

7. Для развитія самодѣятельности населенія въ дѣлѣ устройства въ городахъ и деревняхъ народныхъ дѣтскихъ садовъ, дѣтскихъ площадокъ, яслей, очаговъ, клубовъ и т. п. Съѣздъ считаетъ необходимымъ привлеченіе трудящихся класовъ къ общей воспитательной работѣ, путемъ организаціи материнскихъ и родительскихъ кружковъ, имѣющихъ цѣлью помогать матерямъ въ подготовкѣ къ дѣлу воспитанія и въ содѣйствіи общей работѣ, а также привлеченіе родителей къ созиданію, развитію и веденію тѣхъ учрежденій, которыя имѣютъ въ виду благо ребенка.

8. Съѣздъ увѣренъ, что все дѣло воспитанія ребенка внѣ школы можетъ стать на должную высоту и достигнуть широкаго распространенія только при отсутствіи всѣхъ затрудненій и препятствій къ открытію дѣтскихъ домовъ, садовъ, площадокъ и т. п. и общенію работниковъ путемъ совѣщаній, съѣздовъ и т. п.

9. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы Харьковское Педагогическое Общество приняло на себя самую широкую освѣдомительную и руководящую роль въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій и заполненія досуга для дѣтей Харьковской губ.

10. При чтеніи популярныхъ лекцій по общимъ вопросамъ необходимо имѣть въ виду интересы матерей и читать лекціи по воспитанію и гигіенѣ.

11. Принимая во вниманіе сознанную всѣми необходимость опытнаго знанія природы ребенка, Съѣздъ признаетъ желательнымъ учрежденіе въ г. Харьковѣ Педологическаго музея, который несъ бы консультаціонную службу по вопросамъ физическаго и духовнаго воспитанія подрастающихъ поколѣній.

12. Музыка, какъ могучій факторъ воспитанія, должна имѣть мѣсто на ряду съ другими воспитательными элементами.

13. Музыкальной грамотѣ (чтенію нотъ) слѣдуетъ обучать дѣтей одновременно съ обученіемъ чтенію.

14. Репертуаръ музыкальныхъ пьесъ долженъ строго отвѣчать запросамъ дѣтской души.

15. При исполненіи музыкальныхъ вещей слѣдуетъ предоставить дѣтямъ полную свободу выражать движеніями переживаемое во время исполненія.

На основаніи работъ 3-ей секціи—народныхъ развлеченій (§ 2, п.п. д, е, и, к программы съѣзда).

I. Общія положенія.

1. Задачей народныхъ развлеченій должно быть культурное воздѣйствіе на народную среду.

II. Литературные праздники.

1. Желательно устраивать въ деревняхъ литературные праздники, для ознакомленія съ произведеніями родной литературы, развитія любви къ чтенію.

2. Литературные праздники должны находиться въ тѣсной связи съ разборомъ литературныхъ произведеній въ бесѣдахъ и на урокахъ.

3. Постановка литературныхъ праздниковъ должна имѣть свои особыя задачи и не должна подражать, заимствовать пріемы у театральныхъ представленій.

4. Постановка литературныхъ праздниковъ должна быть построена на самодѣятельности исполнителей.

5. Желательно устройство лекцій и занятій по выразительной рѣчи въ народныхъ домахъ какъ со взрослыми, такъ и съ дѣтьми.

III. Устройство народныхъ гуляній и народныхъ праздниковъ.

1. Желательны мѣропріятія, направленныя къ возрожденію и развитію мѣстныхъ народныхъ гуляній и игръ („танокъ“, „король“, „хрещикъ“ и др.), а также хорошихъ старинныхъ пѣсенъ и „думокъ“ (съ участіемъ кобзарей), которыя въ настоящее

время вытѣснены играми и пѣснями безусловно худшаго качества (фабричныя частушки и т. п.)

IV. Музыкально-образовательныя учрежденія для народа; хоры, оркестры и популярные концерты-лекціи.

1. Желательно, чтобы музыкальное образованіе населенія шло двумя путями: черезъ школу для подростающаго поколѣнія, а для взрослаго населенія черезъ пѣвческія общества и народно-пѣвческіе классы.

2. Желательно, чтобы въ основу музыкальнаго образованія населенія была поставлена старинная народная пѣсня.

3. Желательно, чтобы для подготовки руководителей губернское земство устраивало спеціальные курсы для учителей и руководителей музыкальнаго образованія населенія, гдѣ практическая сторона должна выступать на первый планъ, а теоретическая часть должна состоять въ ознакомленіи съ пріемами при организаціи народно-пѣвческихъ классовъ.

4. Желательна для сохраненія старинной народной пѣсни организація пѣвческихъ обществъ, на обязанности которыхъ должны лежать собираніе и обработка народныхъ пѣсенъ и руководительство народными развлеченіями съ пѣніемъ.

5. Желательно увеличеніе вознагражденія за преподаваніе пѣнія въ народной школѣ.

6. Желательно преподаваніе пѣнія взрослымъ и организація деревенскихъ пѣвческихъ кружковъ.

7. Желательна организація деревенскихъ оркестровъ.

8. Желательно, чтобы въ школахъ организовались струнные и духовые оркестры.

Балалаечные оркестры желательны при неимѣніи другихъ. Они должны заключать въ себѣ возможно большее число и не меньше 15—16 инструментовъ.

9. Желательно, чтобы обученіе пѣнію и музыкѣ велось по нотамъ.

10. Желательно выступленіе хоровъ и оркестровъ въ народныхъ домахъ, а при отсутствіи ихъ въ помѣщеніяхъ школъ,

наряду съ чтеніями и литературными вечерами, а также при всѣхъ важныхъ событіяхъ деревенской жизни.

11. Желательно устройство періодическихъ съѣздовъ преподавателей пѣнія и музыки, а также конкурсовъ, съ выдачей премій наиболѣе отличившимся преподавателямъ.

При существованіи въ уѣздѣ нѣсколькихъ оркестровъ желательно устраивать съѣзды ихъ для игры на какомъ-либо спектаклѣ или концертѣ. Это состязаніе можетъ доставить интересное зрѣлище и будетъ возбуждать въ участникахъ чувство соревнованія и этимъ будетъ способствовать большему процвѣтанію этого существеннаго средства въ стремленіи дать деревенской массѣ разумное развлеченіе.

12. Желательно оказаніе денежной помощи правительствомъ, земскими и городскими самоуправленіями, кооперативами и проч. всѣмъ пѣвческимъ и музыкальнымъ обществамъ, кружкамъ и другимъ этого рода организаціямъ, а также хорамъ и оркестрамъ.

13. Желательна организація популярныхъ концертовъ-лекцій, которые должны обнимать циклъ предметовъ и музыкальныхъ произведеній по четыремъ схемамъ, а именно: а) развитіе творчества одного какого-либо композитора;

б) развитіе какой либо формы музыкальнаго творчества на протяженіи вѣковъ;

в) выясненіе характерныхъ особенностей въ творчествѣ какой либо національности

и г) особенности творчества какой либо эпохи независимо отъ національности.

14. Желательно созданіе центральнаго органа по устройству періодическихъ популярныхъ концертовъ-лекцій, и чтобы этотъ органъ находился въ тѣсной связи съ мѣстными кооперативными учрежденіями.

V. Значеніе, задачи, нужды и организація народнаго театра.

1. Желательно, чтобы народному театру, способствующему художественному развитію народа, имѣющему крупное образовательное и воспитательное значеніе, повышающему жизненную и

трудовую энергію населенія, было отведено одно изъ первыхъ мѣстъ при организаціи разумныхъ развлеченій въ деревнѣ.

2. Желательно, чтобы народный театръ удовлетворялъ требованіямъ дешевизны зрѣлища, простотѣ сценической обстановки и художественности въ выборѣ и исполненіи пьесъ. Особое вниманіе должно быть обращено на доступность пьесъ пониманію населенія, дабы оно могло воспринимать красоту исполненія и постановки и не оставалось равнодушнымъ къ изображаемымъ въ пьесѣ чувствамъ и проводимымъ въ ней мыслямъ.

3. Желательно, чтобы народный театръ, какъ образовательное и воспитательное учрежденіе, былъ связанъ съ другими видами внѣшкольнаго образованія и воспитанія населенія.

4. Желательно, чтобы народный театръ былъ близокъ населенію территоріально, т. е., необходима возможно болѣе густаа сѣть народныхъ театровъ и народныхъ театральныхъ кружковъ, чтобы, по возможности, каждое болѣе или менѣе крупное поселеніе имѣло свой театръ, организованный мѣстными силами при помощи интеллигентныхъ представителей общества, кооперативовъ и т. п., и чтобы при невозможности устройства мѣстныхъ театровъ въ опредѣленныхъ центрахъ для нихъ были-бы организованы передвижные театры.

5. Желательно, чтобы народный театръ былъ доступенъ населенію экономически, а условія пользованія театромъ были равными для всѣхъ.

Поэтому необходимо назначеніе возможно низкихъ цѣнъ на мѣста, при чемъ на всѣ мѣста должны назначаться одинаковыя цѣны.

6. Желательно, чтобы въ селеніяхъ привлекались къ участію въ спектакляхъ мѣстные жители, т. к. осуществленіе народнаго театра при посредствѣ самого населенія даетъ мощный толчекъ разностороннему и многообразному развитію новаго подлинно-демократическаго театральнаго искусства и способствуетъ общественному воспитанію.

7. Желательно, чтобы спектакли, устраиваемые при участіи силъ изъ народа, въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ, давались на разговорномъ народномъ украинскомъ языкѣ, и

чтобы народные спектакли, какъ и всѣ прочія народныя развлеченія, сообразовались съ условіями трудовой жизни окрестнаго населенія и оканчивались не позже 9 часовъ вечера.

8. Желательно, чтобы народный театръ ставилъ пьесы содержательныя и разнообразныя, съ яркими переживаніями, съ бодрымъ и здоровымъ направленіемъ.

Основнымъ критеріемъ, опредѣляющимъ пригодность пьесы для народной сцены, должны служить ея литературно-художественныя достоинства, независимо отъ того, какую область жизни она затрагиваетъ. На первомъ мѣстѣ должны стоять пьесы классическія.

9. Желательно появленіе новыхъ пьесъ, отвѣчающихъ условіямъ народнаго театра, для чего должны устраиваться конкурсы пьесъ соотвѣтствующаго содержанія. Конкурсъ облегчитъ даровитымъ писателямъ изъ народа, хорошо знающимъ и чувствующимъ его запросы къ искусству, проявить свои способности, быть можетъ, глохнущія за отсутствіемъ благопріятныхъ условій. Желательно дешевое изданіе пьесъ для народнаго театра.

10. Желательна отмѣна специальной драматической цензуры для народнаго театра.

11. Желательно содѣйствіе кружкамъ мѣстныхъ театральныхъ исполнителей, облегченіе организаціи режиссуры, особенно необходимой для осуществленія деревенскаго театра.

12. Желательно, чтобы режиссеромъ деревенскаго театра былъ или профессіоналъ-актеръ, или преданный дѣлу, опытный и убѣжденный интеллигентъ изъ народа.

13. Желательна подготовка для деревенскаго театра кадра спеціальныхъ инструкторовъ театральнаго дѣла и руководителей-режиссеровъ, изданіе дешевыхъ режиссерскихъ комментарій, дешевыхъ руководствъ по устройству театра и сцены, по гриму, приготовленію дешевыхъ костюмовъ, декорацій и обстановки, свѣтовыхъ и звуковыхъ эффектовъ, бутафоріи, планировки сцены и группировки дѣйствующихъ лицъ. При помощи такихъ комментарій и руководствъ, завѣдываніе постановкой народныхъ спектаклей на мѣстахъ можетъ осуществляться отдѣльными исполнителями, болѣе способными, образованными, опытными въ

сценическомъ искусствѣ и имѣющими нравственный вѣсъ въ глазахъ своихъ товарищей по работѣ.

14. Желательно, чтобы подготовка руководителей народными спектаклями происходила на краткосрочныхъ курсахъ, съ практическимъ, по преимуществу, обученіемъ путемъ бесѣдъ, посѣщенія театровъ и музеевъ, участіемъ въ репетиціяхъ и спектакляхъ.

15. Желательно, чтобы слушателями на такихъ курсахъ были народные учителя, кооператоры, земскіе служащіе и наиболѣе подготовленные деревенскіе люди.

16. Желательно устройство посредническихъ бюро между спросомъ на трудъ со стороны народныхъ театральныхъ кружковъ и предложеніемъ труда со стороны любительскихъ и профессіональныхъ театральныхъ обществъ.

17. Желательно даровитѣйшимъ актерамъ изъ народныхъ театральныхъ кружковъ предоставить возможность продолжить и улучшить свою сценическую подготовку въ театральныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на службѣ въ театрахъ и т. п., для чего желательно оказаніе помощи такимъ лицамъ въ видѣ денежныхъ стипендій, пріисканія работы, переговоровъ съ театрами, школами и т. п.

18. Желательна организація изъ профессіоналовъ опытныхъ и способныхъ любителей подвижныхъ театральныхъ труппъ, построенныхъ, по возможности, на платности труда исполнителей.

19. Желательно устройство въ крупныхъ центрахъ спеціальныхъ театральныхъ библіотекъ, театральныхъ бюро, постоянныхъ музеевъ и передвижныхъ выставокъ, гдѣ было бы возможно ознакомиться съ упрощеннымъ устройствомъ сцены во всякомъ помѣщеніи и со способами изготовленія сравнительно дешевыхъ, но достаточно художественныхъ декорацій, костюмовъ и т. д.

20. Желательно открытіе особыхъ бюро для облегченія выбора театральныхъ пьесъ, для разбора этихъ пьесъ и указанія ихъ достоинствъ и недостатковъ примѣнительно къ требованіямъ народнаго театра, и публикованіе списка рекомендуемыхъ для исполненія пьесъ на русскомъ и малороссійскомъ языкахъ.

21. Желательна организація прокатныхъ складовъ и мастерскихъ, облегчающихъ пріобрѣтеніе дешевыхъ и художественно исполненныхъ различныхъ видовъ сценическаго имущества, особенно декорацій и костюмовъ.

22. Желателенъ отпускъ средствъ изъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія на содѣйствіе народному театру, а также чтобы содѣйствіе народнымъ театральнымъ кружкамъ было оказываемо органами мѣстнаго самоуправленія и спеціальными общественными организаціями, которыя должны быть децентрализованы и должны находиться въ постоянномъ правильномъ общеніи съ дѣятелями на мѣстахъ.

23. Желательно освобожденіе устроителей сельскихъ спектаклей отъ уплаты поактной платы въ пользу О-ва драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, въ случаяхъ, если общій сборъ отъ продажи билетовъ не превышаетъ 50 р., и пониженіе той же платы съ народныхъ спектаклей во всѣхъ другихъ случаяхъ.

24. Желательно возбужденіе ходатайства объ отмѣнѣ или объ уменьшеніи до 5% съ валовой суммы сбора, какъ это уже допущено по отношенію къ попечительствамъ о народной трезвости, благотворительнаго сбора съ народныхъ спектаклей въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи.

25. Желательно установленіе явочнаго порядка устройства разумныхъ народныхъ развлеченій, и въ частности народныхъ спектаклей, примѣнительно къ закону 4 марта 1906 года объ обществахъ и собраніяхъ, а также освобожденіе отъ оплаты гербовымъ сборомъ всякой переписки по дѣламъ, связаннымъ съ постановкой народныхъ развлеченій.

26. Желательно, чтобы помѣщенія народныхъ училищъ были предоставляемы для устройства театральныхъ представленій и другихъ разумныхъ народныхъ развлеченій.

27. Желательно ближайшее участіе учителей народныхъ школъ въ организаціи и исполненіи народныхъ спектаклей.

28. Желательно изданіе справочниковъ и руководствъ о существующихъ узаконеніяхъ и распоряженіяхъ правительства

по части народнаго театра, о порядкѣ учрежденія кружковъ и устройства спектаклей, объ организаціи и веденіи кружковъ и т. д.

VI. Музеи и художественныя выставки.

Желательно въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ, при существующихъ культурно-образовательныхъ и экономическихъ учрежденіяхъ и организаціяхъ, устройство мѣстныхъ музеевъ, которые должны наглядно представлять жизнь даннаго раіона въ научномъ, историческомъ, этнографическомъ, экономическомъ и другихъ отношеніяхъ.

2. Желательно, чтобы какъ устройство, такъ и дальнѣйшее существованіе музеевъ обезпечивалось средствами отъ правительства, земства и кооперативныхъ учежденій.

3. Желательно устройство при земствахъ, народныхъ домахъ, кооперативныхъ, профессіональныхъ и другихъ промышленныхъ просвѣтительныхъ организаціяхъ передвижныхъ художественныхъ (картинъ и скульптуры) и художественно-промышленныхъ выставокъ. Выставки картинъ должны состоять изъ подлинныхъ художественныхъ произведеній, а за неимѣніемъ ихъ изъ художественныхъ репродукцій (по возможности въ краскахъ), съ понятныхъ для народа картинъ.

4. Желательно, чтобы выставки эти посылались, при содѣйствіи художниковъ и свѣдущихъ людей, а при недостаткѣ ихъ съ инструкторами, агрономами, лекторами и т. д., на всякаго рода народныя собранія, курсы, праздники, спектакли и т. д.

5. Желательно, чтобы къ выставкѣ прилагался списокъ картинъ съ мѣстомъ для записыванія замѣчаній зрителей о каждой картинѣ, чтобы такимъ образомъ выработать опытнымъ путемъ наиболѣе желательный каталогъ картинъ.

6. Желательно, чтобы выставки эти явились посредниками по продажѣ художественныхъ репродукцій, въ цѣляхъ борьбы съ лубочными и порнографическими картинами.

7. Желательно, для удешевленія стоимости репродукцій для выставокъ и широкой продажи ихъ объединеніе заказовъ на

нихъ со стороны большихъ организацій, какъ напримѣръ, земствъ, кооперацій и друг.

8. Желательно, образованіе комиссіи изъ художниковъ, представителей земствъ, городовъ и общественныхъ дѣятелей для подробной разработки организаціи выставокъ.

9. Желательно, чтобы правительство, земства, города и общественныя организаціи ассигновывали средства для устройства и содержанія выставокъ.

VII. Передвижные санитарно-гигіеническіе музеи—выставки и передвижныя противоалкогольныя выставки.

1. Желательно, чтобы распространеніе гигіеническихъ знаній въ народѣ вылилось въ наиболѣе наглядную форму, каковою является передвижной санитарно-гигіеническій музей-выставка, во главѣ котораго, въ качествѣ демонстратора, долженъ стоять спеціально—приглашенный врачъ.

2. Желательно, чтобы въ цѣляхъ сосредоточенія вниманія посѣтителей на сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ передвижные музеи-выставки не заключали въ себѣ слишкомъ много отдѣловъ.

3. Желательно, чтобы для лучшаго ознакомленія посѣтителей съ экспонатами музея-выставки послѣдній задерживался возможно дольше въ каждомъ мѣстѣ.

4. Желательно устройство постояннаго Центральнаго музея при губернской земской управѣ для организаціи выставокъ и регулярнаго пополненія ихъ экспонатами.

5. Желательно, въ интересахъ народной трезвости, возможно шире распространить свѣдѣнія о вредномъ дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ, что можетъ быть достигнуто наилучшимъ образомъ при помощи передвижныхъ противоалкогольныхъ выставокъ.

6. Желательно, чтобы выставки эти были наглядными и въ тоже время вполнѣ научными и сопровождались спеціальными лекторами для объясненій и устройства общедоступныхъ чтеній.

7. Желательно устройство при этихъ выставкахъ кинематографовъ со спеціальными лентами и раздача безплатныхъ летучекъ.

8. Желательна организація обществъ трезвости среди учащихся, а также введеніе въ циклъ наукъ, преподаваемыхъ въ народныхъ, среднихъ и высшихъ школахъ, обстоятельныхъ свѣдѣній о вредѣ алкоголя.

9. Желательно обязательное чтеніе курса исторіи алкоголизма и борьбы съ нимъ въ духовныхъ и учительскихъ семинаріяхъ.

ДОКЛАДЫ,

заслушанные въ 1-ой, 2-ой и 3-ей секціяхъ съѣзда.

Народный домъ.—Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ земства и сельскихъ общественныхъ организацій въ дѣлѣ устройства народныхъ домовъ и завѣдыванія ими.

Докладъ Г. И. Коркушко.

(Заслушанъ въ 1 секціи 8 іюня утромъ).

Мысль о созданіи земскаго народнаго дома, какъ просвѣтительнаго учрежденія для населенія, получаетъ замѣтное распространеніе лишь въ послѣдніе годы, въ связи съ расширеніемъ земской дѣятельности по внѣшкольному образованію. Начавъ съ организаціи народныхъ библіотекъ, народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ, курсовъ и т. п. просвѣтительныхъ мѣропріятій, земство постепенно приходитъ къ сознанію необходимости установить взаимную связь между отдѣльными мѣропріятіями такого рода, систематизировать, объединить ихъ, какъ въ отношеніи программы, такъ и территоріально—подъ общей крышей народнаго дома просвѣщенія. Къ такому народному дому, по мысли земствъ, разрабатывавшихъ вопросъ, должны тяготѣть внѣшкольныя просвѣтительныя учрежденія цѣлаго района, можетъ быть, 10—20 близъ лежащихъ селеній, получая изъ этого культурнаго центра и программныя руководящія указанія и необходимыя просвѣтительныя средства (учебныя пособія, книги, діапозитивы для туманныхъ картинъ и т. п.).

Почти до послѣднихъ дней мысль объ устройствѣ такихъ народныхъ домовъ была еще довольно далека отъ осуществленія. Еще на Московскомъ общеземскомъ съѣздѣ 1911 года обсуждались только главнѣйшія задачи будущаго земскаго народнаго дома и ничего не говорилось о дѣйствительной дѣятельности такихъ домовъ—за ихъ отсутствіемъ въ земствѣ. Изъ 100 слишкомъ докладовъ, представленныхъ съѣзду, только въ 2 (докладъ

Уфимской губернской управы и Нижегородской уѣздной) выдвинута мысль о необходимости земскихъ народныхъ домовъ, причемъ Нижегородская уѣздная земская управа тутъ же оговорилась, что устройство такихъ домовъ она считаетъ дѣломъ второй очереди. Столь нерѣшительно выдвинутый вопросъ о народныхъ домахъ получилъ, однако, авторитетную поддержку съѣзда, а затѣмъ и дѣятельную разработку въ отдѣльныхъ земствахъ. Исходя изъ взгляда, что внѣшкольное народное образованіе „должно быть признано во всякомъ случаѣ не менѣе цѣннымъ, чѣмъ образованіе школьное, и одинаково необходимымъ", III секція съѣзда приняла, между прочимъ, слѣдующее постановленіе:

„Различные виды внѣшкольнаго образованія должны быть сгруппированы по районамъ; въ центрѣ района (одна или нѣсколько волостей) долженъ стоять, какъ основная мѣстная ячейка внѣшкольнаго образованія, народный домъ, включающій раіонную библіотеку, читальню, сцену и залъ для театра, кинематографа и чтеній и помѣщеніе для прочихъ видовъ внѣшкольнаго образованія".

Такимъ образомъ, въ программѣ земской дѣятельности по внѣшкольному образованію „народному дому" отводилось мѣсто, какъ районному центру по внѣшкольному образованію, той „районной ячейкѣ", сѣтью которыхъ долженъ быть обслуженъ весь данный уѣздъ въ области внѣшкольнаго образованія.

Идея „народнаго дома", какъ сложнаго просвѣтительнаго учрежденія, объединяющаго различныя формы внѣшкольнаго образованія, была затѣмъ встрѣчена сочувственно въ цѣломъ рядѣ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ содержаніе этой идеи и оцѣнка значенія будущаго народнаго дома подверглись, въ процессѣ этой переработки, значительнымъ измѣненіямъ по сравненію съ приведенной формулой III секціи.

При изложеніи данныхъ о положеніи въ земствахъ вопроса о „Народномъ Домѣ" удобнѣе всего начать съ проекта „Народнаго Дома" Пермскаго губернскаго земства, такъ какъ этотъ проектъ, въ виду его болѣе ранняго появленія, полноты и ори-

гинальности, оказалѣ значительное вліяніе на постановку вопроса о Народномъ Домѣ.

Въ Пермскомъ земствѣ вопросъ о Народномъ Домѣ возникъ въ связи съ обсужденіемъ мѣръ, необходимыхъ для борьбы съ алкоголизмомъ. Считаясь съ тѣмъ, что широкое развитіе алкоголизма обусловлено отсутствіемъ въ деревнѣ просвѣтительныхъ учрежденій, которыя могли бы способствовать удовлетворенію культурныхъ запросовъ населенія, и, такимъ образомъ, отвлекать его отъ пьянства, дикихъ развлеченій и различныхъ проявленій хулиганства, Пермское Губернское Собраніе очередной сессіи 1911 года постановило: „признать желательнымъ устройство „Народныхъ Домовъ", какъ учрежденій образовательно-воспитательнаго характера, въ наиболѣе населенныхъ пунктахъ губерніи". При такой постановкѣ вопроса о Народныхъ Домахъ послѣднимъ ставилась уже задача постепеннаго измѣненія всего культурнаго уклада деревенской жизни, что, конечно, не можетъ быть осуществимо безъ живѣйшаго участія самого населенія, безъ привлеченія всѣхъ наличныхъ культурныхъ силъ деревни къ дѣлу проведенія въ жизнь образовательно-воспитательныхъ мѣропріятій. Основываясь на признаніи необходимости самодѣятельности, самопомощи населенія въ дѣлѣ созданія такого рода „Народныхъ Домовъ", Губернское Собраніе и пришло къ мысли воспользоваться въ этомъ дѣлѣ сотрудничествомъ кооперативовъ и другихъ существующихъ въ деревнѣ общественныхъ организацій, которымъ близки и дороги культурные интересы деревни. Получившія ~~за послѣдніе время~~ широкое распространеніе кредитныя, сельско-хозяйственныя и другія общества, ставящія себѣ задачей обслуживаніе экономическихъ нуждъ населенія, въ самомъ ходѣ своей работы приходятъ къ мысли о тѣсной связи между состояніемъ народнаго просвѣщенія въ деревнѣ и между всѣми другими сторонами народной жизни и, прежде всего, экономическимъ благополучіемъ населенія. Отсюда въ кооперативныхъ учрежденіяхъ возникаетъ стремленіе, не ограничиваясь узкимъ кругомъ работы въ экономической области, развить также и дѣятельность на пользу народнаго просвѣщенія. Создавая для своихъ нуждъ кооперативные дома, склады, потребительскія

лавки, кооперативы считаютъ необходимымъ, по мѣрѣ возможности, устраивать при нихъ помѣщенія и для просвѣтительныхъ нуждъ своего селенія или раіона: залъ для собраній, чтеній и лекцій, библіотеку-читальню и т. п.

Учитывая указанное стремленіе населенія къ просвѣтительной дѣятельности, наряду съ экономической, Пермское Губернское Земство и рѣшило объединиться съ кооперативами въ общемъ дѣлѣ созданія такихъ Народныхъ Домовъ, которые отвѣчали бы экономическимъ и просвѣтительнымъ запросамъ населенія. Въ Народномъ Домѣ должно найтись мѣсто, по проэкту Пермскаго Земства, для библіотеки-читальни, находящейся въ вѣдѣніи уѣзднаго земства, долженъ быть залъ для народныхъ чтеній, лекцій, бесѣдъ, спектаклей, кинематографа, музыкальныхъ и танцовальныхъ вечеровъ; здѣсь же происходятъ собранія всѣхъ общественныхъ организацій деревни: пожарныхъ дружинъ, кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ и т. п. Такова сущность проэкта, сводящаяся къ мысли создать въ деревнѣ, ея силами и средствами, но при матеріальной, технической и организаціонной поддержкѣ земства, сѣть Народныхъ Домовъ, какъ образовательно-воспитательныхъ учрежденій, отвѣчающихъ при томъ и прямымъ интересамъ кооперативныхъ учрежденій.

Какъ же осуществить этотъ проэктъ въ дѣйствительной жизни? Какія установить взаимоотношенія между земствомъ, кооперативами и мѣстнымъ населеніемъ въ цѣломъ? За чьи средства долженъ быть созданъ Народный Домъ и кто и какъ будетъ его содержать? Кто будетъ его хозяиномъ и руководителемъ его дѣятельности? Какой служебный персоналъ необходимъ Народному Дому? Какъ вообще надо организовать это дѣло, чтобы избѣжать возможныхъ треній и столкновеній, чтобы Народный Домъ дѣйствительно могъ оправдать возлагаемыя на него ожиданія?—Всѣ эти вопросы—чисто практическаго характера, и потому разработка и разрѣшеніе ихъ должны быть предпосланы работѣ по созданію Народныхъ Домовъ. Вопросы эти въ томъ или иномъ объемѣ и были предметомъ обсужденія нѣсколькихъ сессій Пермскаго Земскаго Собранія и другихъ

земствъ, признавшихъ созданіе Народныхъ Домовъ очередной задачей въ дѣлѣ народнаго образованія, и въ значительной части остаются все еще открытыми, требуя детальнаго обсужденія и со стороны настоящаго съѣзда.

Пермское Земство послѣ неоднократнаго обсужденія вопроса пришло къ слѣдующимъ рѣшеніямъ:

а) *Характеръ взаимоотношеній Губернскаго Земства и сельскихъ общественныхъ организацій въ дѣлѣ созданія Народныхъ Домовъ.* Полагая въ основу всего дѣла принципъ самодѣятельности населенія, Пермское Губернское Земство, согласно рѣшенія Губернскаго Собранія 1914 г., въ качествѣ главнаго и необходимаго условія своего участія въ созданіи Народныхъ Домовъ ставитъ наличность мѣстной общественной иниціативы въ этомъ дѣлѣ. Сельскія или волостныя общества, кооперативныя и другія общественныя учрежденія, „экономическая стойкость и жизненность которыхъ имѣются налицо“, взявшія на себя задачу организовать Народный Домъ въ селеніи, могутъ разсчитывать на матеріальную помощь Губернскаго Земства. Фактическія данныя о дѣятельности различныхъ мѣстныхъ общественныхъ организацій приводятъ Пермскую Губернскую Управу къ заключенію, что наиболѣе желательными иниціаторами постройки народнаго дома являются прежде всего кредитныя товарищества, въ виду стройности ихъ организаціи и экономической устойчивости, затѣмъ общества потребителей и сельско-хозяйственныя общества. Пожарныя дружины, сельскія общества и общества трезвости представляются менѣе крѣпкими и сплоченными организаціями, въ виду чего къ ихъ иниціативѣ земство должно относиться съ большей осторожностью, тщательно разбираясь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Наиболѣе благопріятнымъ для дѣла представляется, однако, по мнѣнію Пермской губернской управы, объединеніе всѣхъ организацій въ дѣлѣ Народнаго дома въ одну, при чемъ зданіе Народнаго дома можетъ вполнѣ удовлетворить цѣлямъ всѣхъ общественныхъ учрежденій. Желаніе объединить въ дѣлѣ устройства и веденія Народнаго дома всѣ мѣстныя организаціи побудило Пермское губернское земство поставить вопросъ объ учрежденіи, наряду съ существующими

теперь экономическими и другими общественными организаціями деревни, особыхъ обществъ Народнаго дома, куда могли бы войти всѣ сочувствующіе дѣлу народнаго просвѣщенія, имѣющіе возможность помочь ему матеріальнымъ или личнымъ участіемъ. Въ пользу необходимости такихъ обществъ говорятъ еще, между прочимъ, и слѣдующія соображенія; 1) въ случаѣ оставленія Народнаго дома въ завѣдываніи какого-нибудь спеціальнаго общества, напримѣръ, общества потребителей, Народный домъ могъ бы оказаться болѣе приспособленнымъ къ удовлетворенію потребностей этого общества, въ ущербъ своимъ прямымъ задачамъ; 2) особое „общество Народнаго дома", объединяющее лицъ, интересующихся вопросами народнаго просвѣщенія, конечно, въ большей степени приспособлено къ веденію Народнаго дома—къ устройству чтеній, лекцій, спектаклей, вечеровъ и т. п., чѣмъ общество, учрежденное для операцій кредита, для веденія потребительской лавки и т. п. Такимъ образомъ, Пермское губернское земство, стремясь сдѣлать народные дома дѣломъ иниціативы самого населенія, дѣломъ народной общественной сомодѣятельности, отводитъ главную роль въ учрежденіи и содержаніи Народнаго дома мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ; само губернское земство беретъ на себя лишь второстепенную задачу содѣйствія мѣстнымъ организаціямъ, при условіи достаточныхъ съ ихъ стороны ассигнованій на веденіе дѣла и кромѣ того, при условіи учрежденія для веденія Народнаго дома особаго мѣстнаго общества.

б) Характеръ участія уѣздныхъ земствъ въ устройствѣ и содержаніи сельскихъ народныхъ домовъ. Въ виду того, что народные дома въ соотвѣтствіи со всѣмъ объемомъ ихъ задачъ должны быть дѣломъ мѣстной сельской иниціативы, а не результатомъ какихъ-либо обязательныхъ взаимоотношеній между губернскимъ и уѣзднымъ земствами, Пермскій проэктъ не возлагаетъ никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ на уѣздныя земства, очевидно предоставляя ихъ собственной иниціативѣ опредѣлить характеръ и степень своего участія въ возникновеніи и дальнѣйшей дѣятельности народныхъ домовъ. Въ первоначальномъ проэктѣ устава Народнаго дома, принятомъ Пермскимъ губерн-

скимъ собраніемъ 1912 года, оговаривается необходимость учрежденія въ Народномъ домѣ земской или частной библіотеки-читальни, которая должна входить въ библіотечную сѣть уѣзднаго земства и находиться въ вѣдѣніи органовъ его, вѣдающихъ внѣшкольнымъ образованіемъ. Кромѣ того, уѣздному земскому собранію предоставлялось избрать одно лицо для ревизіи и направленія дѣятельности всего Народнаго дома. Вновь переработанный собраніемъ 1914 года уставъ оставляетъ за уѣздными земствами лишь слѣдующія функціи по отношенію къ Народному дому: а) уѣздныя земства имѣютъ право на представительство въ правленіи въ томъ случаѣ, если они организуютъ въ помѣщеніи Народнаго дома на свои средства библіотеку-читальню, или же участвуютъ матеріально въ постройкѣ зданія и содержаніи общества; б) ходатайства мѣстныхъ организацій о пособіяхъ на постройку Народнаго дома направляются въ губернскую управу черезъ уѣздныя управы и съ ихъ заключеніемъ; в) народные дома, субсидируемые земствомъ, представляютъ въ мѣстную губернскую и уѣздную управу отчетъ о своей дѣятельности.

Такимъ образомъ, уѣздныя земства не стѣснены никакими общими нормами матеріальнаго участія въ дѣлѣ народныхъ домовъ; отъ нихъ всецѣло зависитъ — принять ли въ этомъ дѣлѣ самое широкое участіе, или же фактически остаться совершенно въ сторонѣ.

в) Вопросъ о согласованіи экономическихъ и просвѣтительныхъ задачъ въ дѣятельности народныхъ домовъ. Основываясь на тѣсной связи между экономическими и просвѣтительными интересами населенія, Пермская губернская управа ставитъ проэктируемымъ ею народнымъ домамъ требованіе, чтобы они въ своей организаціи и дѣятельности были приспособлены къ удовлетворенію запросовъ населенія въ томъ и другомъ направленіи. Вопросъ о томъ, какъ именно долженъ быть для этой цѣли организованъ Народный домъ, остается въ проэктѣ Пермскаго земства мало выясненнымъ. При предварительномъ обсужденіи проэкта предвидѣлась возможность того, что при постройкѣ Народнаго дома можетъ быть устроено помѣщеніе подъ потребительскую лавку, контору кредитнаго или ссудо-сберегательнаго

товарищества, сельско-хозяйственный складъ или пожарное депо и т. п.; однако, въ утвержденныхъ послѣднимъ губернскимъ собраніемъ правилахъ выдачи пособій на постройку Народнаго дома, а также и въ самомъ проэктѣ „устава Народнаго дома“ вопросъ о согласованіи экономической и просвѣтительной дѣятельности оставленъ совершенно открытымъ. Въ правилахъ мы почти не находимъ никакихъ указаній относительно необходимыхъ въ Народномъ домѣ помѣщеній: требуя представленія смѣты и плана Народнаго дома, правила ограничиваются лишь указаніемъ, что въ зданіи должны быть предусмотрѣны раздѣвальни и клозетъ (примѣчаніе къ п. 8 правилъ) и не даютъ прямыхъ указаній относительно необходимости зала, музея и библіотеки-читальни; кромѣ того, если планъ Народнаго дома будетъ составляться самой губернской управой, то съ мѣстъ ей, между прочимъ, должны быть сообщаемы слѣдующія свѣдѣнія: какія помѣщенія и какихъ размѣровъ требуются каждому изъ тѣхъ обществъ, которыя будутъ пользоваться зданіемъ Народнаго дома (для совѣтовъ, правленій, библіотекъ и т. п.). Такимъ образомъ, проэктъ Пермскаго земства и здѣсь даетъ широкій просторъ мѣстной инициативѣ, предоставляя самой жизни и послѣдующимъ соглашеніямъ губернскаго земства съ мѣстными организаціями рѣшить, какія просвѣтительныя и хозяйственныя организаціи должны быть объединены въ томъ или иномъ Народномъ домѣ.

г) Средства для постройки и содержанія народныхъ домовъ. Въ соотвѣтствіи съ общимъ характеромъ проэкта Народнаго дома, построеннаго на принципѣ самодѣятельности населенія, губернское земство ограничивается лишь матеріальнымъ участіемъ при постройкѣ зданія, предоставляя дальнѣйшее веденіе дѣла мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ и за мѣстныя средства. Предполагая возможность участія государственнаго казначейства въ размѣрѣ $^1/_3$ расходовъ по постройкѣ Народнаго дома, губернское земство первоначально рѣшило ограничить долю своего участія въ постройкѣ также $^1/_3$; остальныя средства должны быть даны мѣстными общественными организаціями. Двукратное отклоненіе возбужденнаго передъ правительствомъ ходатайства о пособіи побудило однако губернское земское собраніе въ послѣдней

очередной сессіи постановить, что размѣръ пособія губернскаго земства на постройку Народнаго дома можетъ доходить до $^1/_2$ стоимости зданія, но не долженъ превышать 5000 руб. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. - Всѣ остальные расходы по постройкѣ и оборудованію зданія, а также и ежегодное содержаніе Народнаго дома, относятся всецѣло на мѣстныя средства. — Относительно стоимости содержанія въ докладахъ губернской управы нѣтъ никакихъ разсчетовъ, и детали этого вопроса (наличность или отсутствіе завѣдующаго Народнымъ домомъ и библіотекаря, содержаніе кинематографа, отопленіе, освѣщеніе, сторожъ) остаются открытыми и, очевидно, въ разныхъ мѣстахъ должны разрѣшаться по разному.

е) Проведеніе въ жизнь проэкта народныхъ домовъ Пермскаго губернскаго земства. Хотя изложенный проэктъ народныхъ домовъ требуетъ значительныхъ средствъ со стороны мѣстныхъ общественныхъ организацій, и, кромѣ того, представляется въ нѣкоторыхъ частяхъ недостаточно разработаннымъ, однако проэктъ этотъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ и среди мѣстнаго населенія, и въ другихъ земствахъ, и въ періодической печати. Къ концу 1914 года губернскимъ земствомъ было уже удовлетворено 17 ходатайствъ мѣстныхъ общественныхъ организацій о субсидіи на постройку народныхъ домовъ. Кромѣ того, ко времени очередного собранія 1914 года поступило еще 48 ходатайствъ о пособіяхъ, при чемъ 20 изъ нихъ были подкрѣплены мѣстными единовременными ассигнованіями на общую сумму 174700 руб. (съ колебаніемъ отъ 2 тысячъ до 20000 руб.). Иниціаторами этихъ ходатайствъ въ 15 случаяхъ были кредитныя товарищества, въ 10 сельскія общества, въ 6—потребительскія общества, въ—6 различныя общества совмѣстно; остальныя ходатайства поступили отъ пожарныхъ дружинъ, кружковъ любителей драматическаго искусства и т. п. Такая отзывчивость сельскихъ общественныхъ организацій является доказательствомъ большой жизненности изложеннаго плана учрежденія народныхъ домовъ въ Пермской губерніи. Опираясь на активное сочувствіе и содѣйствіе населенія этому дѣлу, Пермское губернское собраніе въ экстренной сессіи 1914 года принципіально постановило въ озна-

менованіе 50-лѣтія, дѣятельности земскихъ учрежденій назначить 1 милліонъ руб. на народные дома, внеся эту сумму въ теченіе 10 лѣтъ по 100 тысячъ рублей. Военныя событія помѣшали осуществленію этого постановленія, и ассигновку на 1915 годъ пришлось сократить до 25 тысячъ рублей.

Въ заключеніе изложенія Пермскаго плана организаціи Народныхъ домовъ отмѣтимъ слѣдующія главнѣйшія его особенности: 1) Народный домъ является не земской организаціей, а принадлежитъ сельскимъ общественнымъ организаціямъ — особымъ обществамъ Народнаго дома, которыя принимаютъ на себя не менѣе 1/2 расходовъ по постройкѣ и всѣ расходы по содержанію; губернское земство ограничивается выдачей пособія на постройку Народныхъ домовъ; 2) вопросъ о степени участія уѣздныхъ земствъ въ постройкѣ или содержаніи Народныхъ домовъ остается открытымъ — и каждое уѣздное земство свободно разрѣшить его, какъ само того хочетъ; 3) вопросъ о стоимости содержанія Народнаго дома, штатныхъ его служащихъ въ различныхъ случаяхъ, а также и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, объединяемыхъ Народнымъ домомъ, остается открытымъ; 4) не разработанъ также вопросъ о согласованіи экономической и просвѣтительной дѣятельности; 5) въ строгомъ соотвѣтствіи съ положеннымъ въ основу всего дѣла принципомъ самодѣятельности населенія намѣченный Московскимъ общеземскимъ съѣздомъ принципъ районнаго распредѣленія Народныхъ домовъ, согласно заранѣе намѣченнымъ сѣтямъ, фактически отвергнутъ, и въ лучшемъ случаѣ можетъ быть, только подразумѣвается.

Перейдемъ теперь къ работѣ другихъ земствъ по интересующему насъ вопросу, только что еще начинающему входить въ земскій обиходъ.

Вятское земство. Вятское Губернское Земство, признавъ необходимость распространенія Народныхъ домовъ въ губерніи, избрало тотъ же путь осуществленія этой идеи, какъ и Пермское губернское земство, т. е. путь выдачи субсидій разнаго рода сельскимъ общественнымъ организаціямъ на постройку Народныхъ

домовъ. Въ чрезвычайномъ и очередномъ собраніяхъ 1914 года были разработаны правила выдачи пособій губернскаго земства мѣстнымъ обществамъ и учрежденіямъ, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему:

Пособія губернскаго земства на постройку, перестройку или приспособленіе Народныхъ домовъ въ сельскихъ мѣстностяхъ могутъ быть выдаваемы тѣмъ уѣзднымъ земствамъ, волостнымъ сельскимъ и селеннымъ обществамъ, приходскимъ попечительствамъ, кооперативамъ и другимъ экономическимъ и просвѣтительнымъ организаціямъ, которыя примутъ на себя расходы по оборудованію и хозяйственному содержанію Народнаго дома. Безвозвратное пособіе выдается въ размѣрѣ не свыше 1/3 стоимости постройки и, во всякомъ случаѣ, не болѣе 3000 руб.; остальныя средства должны быть изысканы изъ мѣстныхъ источниковъ, при чемъ губернскимъ земствомъ можетъ быть выдана ссуда на срокъ до 10 лѣтъ, также въ размѣрѣ до 1/3 смѣтной стоимости зданія Народнаго дома. Ходатайства о пособіяхъ возбуждаются губернскимъ собраніемъ на основаніи заключеній уѣздныхъ земскихъ собраній, какъ въ Пермской организаціи.

Въ дальнѣйшемъ Вятскій проэктъ имѣетъ нѣкоторыя болѣе существенныя черты отличія отъ Пермскаго. Здѣсь, прежде всего, нѣтъ требованія объ организаціи особаго „Общества Народнаго Дома“, какъ въ Пермскомъ проэктѣ. Народнымъ домомъ завѣдуетъ само то общественное учрежденіе, которому выдана субсидія. Права земства по отношенію къ Народному дому здѣсь оговорены и подчеркнуты болѣе рельефно, чѣмъ въ предыдущемъ проэктѣ, и заключаются въ слѣдующемъ: 1) участіе уѣзднаго земства черезъ своихъ представителей (не менѣе 2—по избранію собранія) въ томъ коллегіальномъ органѣ, который будетъ завѣдывать Народнымъ домомъ; 2) право земскаго обревизованія Народнаго дома—черезъ представителей губернской или уѣздныхъ управъ, или черезъ особо избранныхъ собраніями лицъ, 3) на все время существованія Народнаго дома въ зданіи его должно быть предоставлено достаточныхъ размѣровъ помѣщеніе для земской библіотеки-читальни и для квартиры библіотекаря, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ за плату, устанавливаемую уѣздной

управой въ соотвѣтствіи съ платой за другія наемныя помѣщенія для библіотекъ; 4) земству принадлежитъ преимущественное передъ всѣми другими учрежденіями, организаціями и лицами право пользованія (безплатнаго) зданіемъ Народнаго дома для устраиваемыхъ имъ спектаклей, чтеній, бесѣдъ, выставокъ, курсовъ и т. д.; 5) земство налагаетъ обязательство, чтобы завѣдующая Народнымъ домомъ организація устроила при немъ садъ и площадку для дѣтскихъ игръ; 6) при несоблюденіи условій, указанныхъ въ п.п. 3 и 4 настоящаго доклада, или же въ тѣхъ случаяхъ, если зданіе не будетъ закончено къ условленному сроку, или же Народный домъ не получитъ необходимыхъ мѣстныхъ ассигнованій на годовое содержаніе—губернская управа можетъ потребовать возвращенія всего пособія и ссуды, обезпеченіемъ которыхъ и является зданіе Народнаго дома и, такимъ образомъ, совмѣстная дѣятельность земства и сельской организаціи будетъ прервана. Всѣ изложенныя особенности кладутъ настолько рѣзкую, можетъ быть только de jure, границу между обоими изложенными проэктами, что ее лучше всего, казалось бы, охарактеризовать, назвавъ Народный домъ Пермскаго земства „сельско-общественной организаціей", въ отличіе отъ „земско-общественнаго" Народнаго дома, проэктируемаго Вятскимъ губернскимъ земствомъ. Этотъ послѣдній проэктъ предусматриваетъ участіе уѣзднаго земства не только въ постройкѣ Народнаго дома и въ завѣдываніи имъ, но отчасти и въ содержаніи: участіе въ содержаніи зданія выражается здѣсь въ формѣ годовой платы за помѣщеніе для народной библіотеки и въ формѣ содержанія земскаго библіотекаря при Народномъ домѣ.

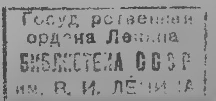
Насколько позволяютъ судить присланные Вятской губернской управой матеріалы, для осуществленія изложеннаго проэкта, принятаго лишь въ очередную сессію 1914 года, пока что практическаго ничего не дѣлается. За то губернская управа приступаетъ съ 1915 года къ устройству въ каждомъ уѣздѣ юбилейныхъ народныхъ домовъ—въ ознаменованіе 50-лѣтія земскихъ учрежденій. Такихъ домовъ въ каждомъ уѣздѣ будетъ устроено по 2 (изъ нихъ по одному обязательно въ селѣ). Эти дома должны быть чисто земскими учрежденіями внѣшкольнаго обра-

зованія. Полнымъ хозяиномъ юбилейныхъ народныхъ домовъ являются уѣздныя земства, которыя берутъ на себя обязательство нести расходы по внутреннему оборудованію и ежегодному содержанію этихъ домовъ. На оба народные дома въ уѣздѣ губернскимъ земствомъ ассигнуется по 15 тысячъ рублей, а всего въ смѣту 1915 года внесено 110000 руб. ~~и намѣчено къ выдачѣ по смѣтѣ~~ 1916 года еще 55000 руб.

Уфимское губернское земство. Уфимское губернское земство, исходя изъ принципа осуществляемой самимъ земствомъ раіонной организаціи внѣшкольнаго образованія, намѣтило слѣдующій планъ своей дѣятельности въ этой области.—Для осуществленія общедоступности учрежденій по внѣшкольному образованію должна быть создана основная сѣть сельскихъ народныхъ домовъ, подобно народной школѣ, съ 3-верстнымъ радіусомъ дѣятельности, совмѣщающихъ въ себѣ библіотеку-читальню, воскресную школу, систематическіе курсы, народныя чтенія и руководимыхъ особыми для каждаго такого народнаго дома завѣдующими по внѣшкольному образованію. Въ дополненіе къ этой сѣти въ центрѣ каждой волости долженъ быть организованъ волостной народный домъ, который въ законченной формѣ долженъ состоять изъ библіотеки-читальни, подвижнаго музея, сцены и зрительнаго театра, классной комнаты для взрослыхъ, квартиры для завѣдующаго и комнаты для прислуги. Наконецъ, въ уѣздномъ городѣ организуется уѣздный народный домъ (съ книжнымъ складомъ, центральной библіотекой, стаціонно-подвижнымъ музеемъ, кинематографомъ и картинной галлереей), а въ городѣ губернскомъ—губернскій музей—выставка и народный домъ.

Для осуществленія этого плана все дѣло внѣшкольнаго образованія въ губерніи рѣшено было, постановленіями губернскаго и уѣздныхъ земскихъ собраній 1912 и 1913 гг., сосредоточить въ рукахъ губернскаго земства—впредь до того времени, пока его формы не установятся и не встанутъ на прочную практическую почву.

Въ связи съ этимъ планомъ, Губернское земство приступило къ устройству въ губерніи сѣти сельскихъ народныхъ домовъ имени Л. Н. Толстого. Починъ губернскаго земства былъ встрѣченъ

сочувственно на мѣстахъ—въ уѣздныхъ земствахъ и кооперативахъ, вслѣдствіе чего послѣднее губернское земское собраніе пришло къ слѣдующимъ рѣшеніямъ по вопросу о народныхъ домахъ: 1) признать, какъ правило, участіе губернскаго земства въ дѣлѣ постройки народныхъ домовъ въ губерніи, возникающихъ въ порядкѣ общественной и частной иниціативы въ размѣрѣ до 3000 р.; 2) признать необходимымъ участіе уѣздныхъ земствъ въ расходахъ по постройкѣ народныхъ домовъ, возникающихъ по частной иниціативѣ, не опредѣляя точно суммы, въ размѣрѣ которой уѣздное земство должно принять участіе; 3) народные дома не должны передаваться въ собственность губернскаго земства, но земству должно принадлежать неоспоримое, неотъемлемое, безпрепятственное право пользованія этими домами для просвѣтительныхъ цѣлей.

Вопросъ объ участіи въ содержаніи народныхъ домовъ, возникающихъ по частной иниціативѣ, повидимому, особому обсужденію не подвергался.

Такимъ образомъ, и Уфимское губернское земство, гдѣ съ особенной настойчивостью ставился вопросъ о раіонной организаціи внѣшкольнаго образованія и о планомѣрномъ осуществленіи сѣти народныхъ домовъ, пришло къ рѣшенію руководиться при постройкѣ народныхъ домовъ не столько требованіями сѣти, сколько возможностью созданія народнаго дома, въ зависимости отъ мѣстныхъ средствъ и инициативы. Цитированный 3-й пунктъ постановленій говоритъ о томъ, что и здѣсь народные дома будутъ не всецѣло земскими, а земско-общественными (участіе земства въ постройкѣ, использованіе земствомъ народнаго дома для своихъ просвѣтительныхъ нуждъ).

Нижегородское губернское земство. Въ теченіе послѣднихъ 3—4 лѣтъ Нижегородское губернское земство было занято разработкой плана своей дѣятельности по внѣшкольному образованію и въ частности—по осуществленію плана раіонной организаціи этого дѣла. Первоначально было рѣшено въ центрѣ всей организаціи поставить раіонныя библіотеки-музеи, но потомъ, подъ вліяніемъ ходатайствъ кооперативныхъ учрежденій о пособіяхъ на народные дома, управа склонилась къ мысли выдавать уѣзд-

нымъ земствамъ и сельскимъ общественнымъ организаціямъ пособія на постройку народныхъ домовъ и библіотекъ-читаленъ, въ размѣрѣ 1500 руб. въ каждомъ случаѣ (стоимость зданія предположена въ суммѣ не менѣе 4500 руб.), если при томъ эти дома будутъ устраиваться въ населенныхъ пунктахъ, предназначенныхъ губернскимъ земствомъ для раіонныхъ центровъ по внѣшкольному образованію. Въ каждомъ домѣ должно быть отведено помѣщеніе для библіотеки и читальни, для аудиторіи, подвижного музея и для квартиры завѣдующаго; губернское земство пріурочиваетъ свои учрежденія по внѣшкольному образованію къ такому народному дому, ассигнуя ежегодно 360 руб. на содержаніе завѣдующаго, 50 руб. на книги для библіотеки, 190 руб. на отопленіе, освѣщеніе и канцелярскіе расходы и часть содержанія сторожа.

Губернскимъ собраніемъ сессіи 1914 года вопросъ объ участіи земства въ устройствѣ народныхъ домовъ оставленъ пока открытымъ, но въ имѣющихся уже 3 устроенныхъ кооперативами народныхъ домахъ оно содержитъ свои раіонныя библіотеки, расходуя на каждую изъ нихъ по 600 руб. въ годъ, согласно приведенныхъ нормъ. Кромѣ того, для 5 библіотекъ-читаленъ общества распространенія народнаго образованія губернское земство выдаетъ субсидію по 300 руб. на содержаніе библіотекарей.

Московское губернское земство не успѣло еще опредѣлить своего отношенія къ дѣлу устройства народныхъ домовъ, однако въ постановленіяхъ собранія очередной сессіи 1914 года намѣчается уже готовность земства идти въ этомъ дѣлѣ навстрѣчу мѣстной иниціативѣ съ самой широкой помощью, при чемъ помощь эта, такъ же, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, не обусловлена какимъ-либо обязательнымъ матеріальнымъ участіемъ со стороны уѣздныхъ земствъ. Поставивъ на очередь разработку вопроса о своемъ участіи въ дѣлѣ народныхъ домовъ, Московское губернское земство рѣшило теперь же, еще до разрѣшенія вопроса въ цѣломъ, приходить на помощь какъ уѣзднымъ земствамъ, такъ и мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ, выдачей значительныхъ пособій (до 2/3 стоимости) на наемъ

помѣщеній для народныхъ домовъ; а также и на развитіе дѣятельности этихъ домовъ; при расчетѣ и назначеніи пособій губернскаго земства мѣстныя средства (т. е. средства уѣздныхъ земствъ и кооперативовъ) считаются за одинъ общій источникъ [1]. При этомъ Губернское Собраніе при обсужденіи финансовой стороны вопроса признало, что спектакли, синематографическіе сеансы и лекціи должны быть платными, но общедоступными. Наконецъ, признавая необходимость приглашенія особыхъ инструкторовъ по культурно-просвѣтительнымъ мѣропріятіямъ, Губернское Собраніе предоставило право уѣзднымъ земствамъ приглашать ихъ за совмѣстныя средства съ губернскимъ земствомъ, какъ это установлено для приглашенія завѣдующихъ хозяйственной частью школы. Для выдачи пособій мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ въ ихъ дѣятельности по внѣшкольному образованію и по устройству разумныхъ развлеченій для населенія губернское земство ассигновало 100 тысячъ рублей.

Московское уѣздное земство. Изъ уѣздныхъ земствъ съ особеннымъ вниманіемъ остановилось на вопросѣ о народныхъ домахъ Московское уѣздное земство. Включивъ въ программу своей дѣятельности по внѣшкольному образованію, кромѣ научно-просвѣтительныхъ мѣропріятій, также различные виды разумныхъ развлеченій, для населенія (народные клубы и театры, пѣвческіе и музыкальные кружки, литературныя, сценическія и концертныя исполненія, образовательныя экскурсіи и т. п.). Московское уѣздное земство признало такую программу осуществимой лишь при условіи ближайшаго сотрудничества мѣстныхъ силъ. Наиболѣе подходящей общественной

[1] Губернскимъ собраніемъ установлены слѣдуюшія нормы пособій мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ на устройство разумныхъ развлеченій для населенія: 1) на наемъ помѣщеній для народныхъ домовъ и библіотекъ-читаленъ—2/3 расходовъ, но не свыше 200 руб.; 2) на оборудованіе этихъ помѣщеній—2/3 расходовъ, но не свыше 75 руб.; 3) на учебныя пособія и на оплату труда лекторовъ 2/3, но не свыше 100 руб.; 4) на пріобрѣтеніе волшебныхъ фонарей—2/3, но не свыше 50 руб.; 5) на кинематографъ 2/3, но не свыше 200 руб.; 6) на выписку газетъ и журналовъ—2/3, но не свыше 75 руб.; 7) драматическимъ обществамъ и кружкамъ на обзаведеніе—2/3, но не свыше 100 руб. 8) хоровымъ, пѣвческимъ и спортивнымъ обществамъ—2/3, но не свыше 50 руб; 9) на книги и брошюры о современныхъ событіяхъ 50 руб. на пунктъ (книги высылаются по списку губернской управы).

ячейкой для завѣдыванія народнымъ домомъ Московское уѣздное земство, какъ и Пермское губернское, считаетъ спеціальное „общество народнаго дома“, при чемъ высказывается за организацію такихъ обществъ самимъ земствомъ *въ естественныхъ центрахъ культурной и экономической жизни;* районный принципъ организаціи внѣшкольнаго образованія послѣ обсужденія въ 5 засѣданіяхъ Московской комиссіи по внѣшкольному образованію былъ признанъ непримѣнимымъ къ Московскому уѣзду. О-ва народнаго дома должны, по проэкту Московскаго земства, быть *земскими* и ведутъ свою дѣятельность при ближайшемъ участіи представителей земства. Въ составъ такого О-ва, наряду съ предсѣдателемъ и 6 членами отъ общества, входятъ не болѣе 3 членовъ по избранію уѣзднаго земскаго собранія. О-во даетъ отчетъ о своей дѣятельности уѣздному земству, а въ случаѣ закрытія о-ва все его имущество переходитъ въ вѣдѣніе Московскаго уѣзднаго земства на культурно-просвѣтительныя цѣли.

Ставропольское губернское земство. Народные дома Ставропольскаго губернскаго земства (по 1 дому въ каждомъ уѣздѣ) являются примѣромъ чисто земской организаціи; они содержатся всецѣло за земскій счетъ и состоятъ подъ непосредственнымъ руководствомъ особыхъ завѣдывающихъ народнымъ домомъ, которые приглашаются на должность губернскою управою. Обязанности завѣдывающаго заключаются въ слѣдующемъ: завѣдываніе—библіотекой-читальней, воскресными и вечерними занятіями, народными чтеніями, завѣдываніе музеемъ, устройство народныхъ спектаклей, хоровъ, организація образовательныхъ экскурсій и т. п., отчетность, дѣлопроизводство, привлеченіе мѣстной интеллигенціи къ участію въ просвѣтительной работѣ, установленіе связи съ просвѣтительными и кооперативными учрежденіями.

Въ виду того, что во всѣхъ изложенныхъ до сихъ поръ организаціонныхъ схемахъ остается не затронутымъ вопросъ о стоимости содержанія народнаго дома, воспользуемся соотвѣтствующими смѣтными расчетами Ставропольской губернской управы на 1915 годъ. Расчеты эти различны для разныхъ домовъ:

Жалованье завѣдывающему	480— 720 р.
Помощнику	320— 480 „
Сторожу	100— 150 „
Разъѣзды	40— 60 „
Наемъ помѣщенія	320— 450 „
Отопленіе	90— 150 „
Освѣщеніе	20— 30 „
Мебель, обстановка, сцена, декораціи	50— 100 „
Хозяйственные расходы	40— 60 „
	1460 р.—2200 р.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, содержаніе завѣдующаго и его помощника обходится въ суммѣ 800—1200 руб.; расходы по хозяйственному содержанію обходятся въ 600—1000 руб., считая съ платою за наемъ помѣщенія. Кромѣ того, вносятся еще небольшія ассигнованія на библіотеку (75 руб.), журналы и газеты (20 руб.), пополненіе музея (20 руб.), учебники и руководства (20 руб.).

Не входя въ детальное обсужденіе приведенныхъ смѣтныхъ данныхъ, отмѣтимъ, что въ каждомъ изъ земскихъ народныхъ домовъ Ставропольское губернское земство имѣетъ 2 служащихъ — спеціалистовъ: завѣдующаго и его помощника; такой штатъ, по нашему мнѣнію, является необходимымъ условіемъ сколько-нибудь значительнаго и всесторонняго развитія народнаго дома, въ особенности же его просвѣтительной дѣятельности (библіотеки, читальни, воскресные и вечерніе курсы народнаго чтенія и т. п.).

Расходъ по содержанію служащихъ, казалось бы, всего болѣе цѣлесообразнымъ принять на счетъ земства, а хозяйственные расходы были бы въ большинствѣ случаевъ посильными для мѣстныхъ организацій, въ особенности при установленіи небольшой платы за посѣщеніе спектаклей.

Ярославское губернское земство [1]) въ послѣдней очередной сессіи поставило на очередь вопросъ объ устройствѣ въ губерніи, при содѣйствіи земства, народныхъ домовъ, *какъ раіонно-административныхъ центровъ по внѣшкольному образованію.* Вмѣстѣ

съ тѣмъ Собраніе поручило управѣ разработать общій планъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію и ассигновало 20 тысячъ рублей на немедленное осуществленіе нѣкоторыхъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію.

Полтавское губернское земское собраніе [1]) предположило выдавать на постройку народныхъ домовъ безвозвратныя пособія земствамъ, сельскимъ обществамъ и кооперативамъ. Размѣръ пособія установленъ въ 1/3 части расхода, но не свыше 5000 руб. на каждый домъ. Народные дома должны составлять собственность уѣздныхъ земствъ. На 1915 годъ внесено въ смѣту 15 тысячъ руб. на расходы по найму помѣщеній для народныхъ домовъ. Рѣшено возбудить ходатайство передъ правительствомъ объ установленіи безвозвратныхъ пособій изъ средствъ казны въ размѣрѣ 1/4 стоимости зданія народныхъ домовъ.

Кіевское губернское земство, сходясь въ опредѣленіи задачъ народнаго дома съ Пермскимъ земствомъ, считаетъ желательнымъ учрежденіе при каждомъ народномъ домѣ совѣта въ составѣ представителей отъ отдѣльныхъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, при чемъ за земствомъ должно быть обезпечено право имѣть своихъ представителей въ немъ, а завѣдующій входитъ въ составъ совѣта по должности. Предположено организовать въ губерніи сѣть народныхъ домовъ,—для начала дѣла внесено въ губернскую смѣту 30 тысячъ руб.

Екатеринославское губернское земство признало, что дѣло постройки народныхъ домовъ должно быть выполнено кооперативами при участіи земствъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ земство предположило выдавать безпроцентныя ссуды на постройку и приспособленіе зданій для просвѣтительныхъ цѣлей и удовлетвореніе надобностей самихъ кооперативовъ. Ссуды будутъ выдаваться въ размѣрѣ и свыше 5000 руб. въ каждомъ данномъ случаѣ и не свыше 10 тысячъ руб. на уѣздъ въ годъ.

Наконецъ, въ *Харьковскомъ губернскомъ собраніи* вопросъ о народныхъ домахъ пока поставленъ лишь въ принципѣ, къ

[1]) Свѣдѣнія по Ярославской, Полтавской и Кіевской губ. приводятся, за отсутствіемъ подлиннаго матеріала, изъ „Обзора постановленій губернскаго собранія 1914 г.“, помѣщеннаго въ 3 книжкѣ „Вѣстника Воспитанія“ за 1915 годъ.

практическому же разрѣшенію его имѣется въ виду приступить съ 1916 года. Собраніе признало необходимымъ „въ цѣляхъ упроченія народной трезвости и использованія ея для поднятія общаго культурнаго и экономическаго уровня населенія, организовать въ наиболѣе населенныхъ пунктахъ губерніи сѣть народныхъ домовъ, какъ учрежденій воспитательнаго характера, объединяющихъ различные виды внѣшкольныхъ образованій и народныхъ развлеченій". Детальное обсужденіе вопроса о народныхъ домахъ и объ организаціи разумныхъ развлеченій для населенія предположено въ ближайшихъ губернскомъ и уѣздныхъ собраніяхъ,— при чемъ собраніямъ будутъ доложены и работы настоящаго съѣзда.

Вотъ—въ краткомъ изложеніи—тѣ данныя по новому для мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и животрепещущему вопросу о народныхъ домахъ, съ которыми необходимо считаться при постановкѣ этого вопроса въ широкомъ масштабѣ, опредѣляемомъ цѣлью покрыть цѣлую губернію сѣтью народныхъ домовъ — „очаговъ духовной и матеріальной культуры", „образовательно-воспитательныхъ учрежденій для народа", „центровъ мѣстной общественной жизни". Въ отдѣльныхъ случаяхъ возникновеніе народныхъ домовъ возможно, конечно, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ: средства и организаціонная работа кооперативовъ, крупныя пожертвованія частныхъ лицъ, дѣятельность образовательныхъ обществъ, наконецъ, дѣятельность попечительствъ о народной трезвости—все это можетъ способствовать возникновенію народныхъ домовъ,—но лишь въ незначительномъ числѣ, и при томъ дѣйствующихъ въ одиночку, безъ внутренней связи, безъ общаго плана, а потому, можетъ быть, и безъ успѣха въ достиженіи поставленныхъ цѣлей. Для созданія же густой сѣти народныхъ домовъ, для широкаго развитія ихъ дѣятельности— въ высшей степени важно теперь же выяснить, какія общественныя силы, за какія средства и при какихъ взаимоотношеніяхъ могли бы выполнить наиболѣе успѣшно эту крупную и сложную задачу. Приведенныя свѣдѣнія о земской дѣятельности и земскихъ предположеніяхъ въ области устройства народныхъ до-

мовъ содержатъ матеріалы, которые, принимая во вниманіе новизну вопроса, слѣдуетъ признать весьма цѣнными и даже богатыми. Къ сожалѣнію, недавнее поступленіе изложенныхъ данныхъ въ распоряженіе докладчика и крайній недостатокъ времени не позволяютъ должнымъ образомъ использовать этотъ матеріалъ, систематизировать его, подвергнуть его критическому разбору, подробно обосновать тѣ или иные выводы. Волей-неволей приходится поэтому ограничиться лишь грубой сводкой сообщаемыхъ данныхъ, такъ сказать, суммировать ихъ—для того, чтобы перейти потомъ къ „мотивированнымъ тезисамъ"—ограничиваясь, конечно, по каждому вопросу приведеніемъ лишь главнѣйшихъ мотивовъ.

Вопросъ о тѣхъ силахъ, которыя должны взять на себя созданіе и веденіе народныхъ домовъ, разрѣшается, какъ это видно изъ приведенныхъ данныхъ, всѣми губернскими земствами, обсуждавшими вопросъ, съ замѣчательнымъ единодушіемъ. Почти всѣ упомянутыя въ докладѣ земства—Пермское, Вятское, Уфимское, Нижегородское, Московское, Харьковское, Полтавское, Костромское, Кіевское, Ярославское,—считаютъ созданіе народныхъ домовъ назрѣвшей потребностью, въ удовлетвореніи которой губернскія земства считаютъ необходимымъ принять ближайшее участіе, какъ матеріальное, такъ и организаціонное. Такое рѣшеніе губернскихъ земствъ несомнѣнно должно быть горячо привѣтствуемо, какъ одинъ изъ главныхъ залоговъ успѣха дѣла. Тѣ задачи, которыя ставятся народнымъ домамъ, настолько сложны и значительны и имѣютъ настолько тѣсную связь со всею предыдущей просвѣтительной дѣятельностью, а отчасти и экономической дѣятельностью земства, что осуществленіе ихъ въ широкомъ масштабѣ совершенно немыслимо безъ ближайшаго участія земства, какъ органа мѣстнаго самоуправленія, организатора всего того, что въ программѣ нашего съѣзда именуется „разумными развлеченіями": народныхъ библіотекъ, курсовъ и школъ для взрослаго населенія, лекцій, народныхъ чтеній и т. п. Если земство организуетъ всѣ отдѣльныя перечисленныя просвѣтительныя мѣропріятія, то естественнѣе всего ему же быть организаторомъ и „народнаго дома", какъ учрежденія, устанавливающаго внут-

реннюю и внѣшнюю связь между этими мѣропріятіями, представляющаго для ихъ развитія наиболѣе благопріятную обстановку.

Дѣло созданія и веденія народныхъ домовъ не можетъ, однако, быть выполнено однѣми лишь земскими силами въ тѣсномъ смыслѣ. Необходимымъ, или лучше сказать, обязательнымъ условіемъ успѣха культурно-просвѣтительной дѣятельности среди широкихъ слоевъ населенія представляется живой интересъ и сочувствіе самого населенія къ этой дѣятельности, его активное участіе въ просвѣтительной работѣ. Важное значеніе этого условія призналъ уже Московскій общеземскій съѣздъ, высказавшійся за широкое участіе мѣстнаго населенія въ организаціи и веденіи мѣропріятій по внѣшкольному образованію. Нѣкоторыя земства и теперь уже озабочиваются проведеніемъ въ жизнь этого принципа въ своей внѣшкольно-просвѣтительной дѣятельности, примѣромъ чего можетъ служить хотя бы практикующееся кое-гдѣ привлеченіе населенія къ участію въ завѣдываніи народными библіотеками. Задачи народнаго дома не ограничиваются, однако, значеніемъ его, какъ „раіоннаго центра народнаго образованія"; онъ долженъ сдѣлаться также центромъ мѣстной общественной жизни, удовлетворяющимъ разнообразные культурные запросы населенія, въ томъ числѣ и потребность въ разумныхъ развлеченіяхъ. Эти задачи еще въ большей степени усиливаютъ необходимость живого участія мѣстныхъ силъ въ дѣлѣ народныхъ домовъ и потому принципъ самодѣятельности населенія долженъ быть проведенъ здѣсь съ наибольшей возможною полнотой, и даже быть принятъ въ основу всего дѣла. Всѣ перечисленныя въ докладѣ земства въ своихъ послѣднихъ рѣшеніяхъ по вопросу о народныхъ домахъ и отводятъ весьма значительную роль, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ организаціонномъ отношеніяхъ—самому населенію въ лицѣ его общественныхъ организацій, обладающихъ необходимой экономической устойчивостью и сплоченностью: кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и т. п.

Какъ можно видѣть изъ предыдущаго изложенія, нѣкоторыя губернскія земства, напримѣръ, Пермское, оставляютъ завѣдываніе народнымъ домомъ почти всецѣло въ рукахъ мѣстнаго населенія,

при условіи организаціи послѣднимъ для этой цѣли особыхъ обществъ „народнаго дома" и не ставятъ необходимымъ условіемъ выдачи субсидій участіе земства въ завѣдываніи народнымъ домомъ. Другія земства, субсидируя постройку народныхъ домовъ, созданныхъ по частной иниціативѣ, обусловливаютъ свои субсидіи непремѣннымъ участіемъ представителей земства въ завѣдываніи народнымъ домомъ (Вятское, Нижегородское), или же требованіемъ объ обязательномъ предоставленіи помѣщеній народнаго дома для земскихъ библіотекъ и для другихъ потребностей земской просвѣтительной работы (Уфимское, Вятское, Нижегородское, Екатеринославское). Наконецъ, народные дома Ставропольскаго земства, также, какъ и юбилейные дома Вятскаго земства, состоятъ въ полномъ завѣдываніи уѣздныхъ земствъ и содержатся всецѣло за земскій счетъ. Въ другихъ земствахъ вопросъ о завѣдываніи еще не разработанъ, но кое-гдѣ такъ же намѣчается стремленіе усилить участіе земства въ завѣдываніи народнымъ домомъ: такъ, по постановленію Полтавскаго губернскаго собранія, народные дома, получившіе субсидію губернскаго земства, должны составлять *собственность уѣздныхъ земствъ*. Такимъ образомъ, народный домъ, по характеру завѣдыванія имъ, можетъ быть чисто *земскимъ*, *земско-общественнымъ* и, наконецъ, чисто *общественнымъ* (т. е., состоящимъ всецѣло въ вѣдѣніи мѣстныхъ общественныхъ организацій—кооперативовъ, просвѣтительныхъ обществъ. Изъ всѣхъ этихъ формъ завѣдыванія автору доклада предоставляется наиболѣе цѣлесообразной вторая, при которой завѣдываніе народнымъ домомъ передается въ руки мѣстныхъ общественныхъ организацій, но при значительномъ участіи земства и при условіи предоставленія земству права пользоваться народнымъ домомъ для всѣхъ своихъ культурно—просвѣтительныхъ мѣропріятій. Какъ центръ внѣшкольно—просвѣтительной дѣятельности, народный домъ долженъ быть подъ значительнымъ вліяніемъ организатора этой дѣятельности—земства, а какъ центръ мѣстной общественной жизни и организаціи разумныхъ развлеченій для населенія—онъ требуетъ для своего развитія значительной доли самостоятельности сгруппировавшихся вокругъ него общественныхъ организацій. При такихъ условіяхъ

наиболѣе благопріятнымъ для дѣла и будетъ компромиссное рѣшеніе вопроса о завѣдываніи: народный домъ долженъ быть въ вѣдѣніи мѣстнаго частнаго общества, управляться коллективнымъ органомъ съ участіемъ нѣсколькихъ представителей земства, при чемъ земству принадлежитъ преимущественное право пользованія народнымъ домомъ для своихъ просвѣтительныхъ нуждъ.

Въ соотвѣтствіи съ указаннымъ основнымъ принципомъ взаимоотношеній земства и мѣстныхъ общественныхъ организацій въ дѣлѣ народныхъ домовъ должны быть разрѣшены и другіе, болѣе частные, относящіеся сюда вопросы.—Этимъ взаимоотношеніямъ должно соотвѣтствовать прежде всего распредѣленіе между земствомъ и мѣстнымъ населеніемъ расходовъ по устройству и содержанію народнаго дома. Для того, чтобы народный домъ былъ дѣтищемъ самого населенія, его „собственнымъ домомъ", центромъ его общественныхъ стремленій и интересовъ, необходимо значительное участіе мѣстныхъ силъ въ расходахъ по устройству и содержанію народнаго дома. Ближе всего этому требованію отвѣчаютъ условія распредѣленія расходовъ, выработанныя Вятскимъ губернскимъ земствомъ. Губернское земство выдаетъ на постройку лишь $1/3$ стоимости народнаго дома, остальныя $2/3$ принимаютъ на себя мѣстныя общественныя организаціи, при чемъ въ особо необходимыхъ случаяхъ $1/3$ можетъ быть выдана земствомъ въ безпроцентную ссуду. Оборудованіе и хозяйственное содержаніе народнаго дома относятся всецѣло на счетъ мѣстныхъ общественныхъ организацій. Земству, въ соотвѣтствіи съ его задачами въ дѣлѣ развитія внѣшкольнаго образованія, слѣдовало бы взять на себя расходы по организаціи въ народномъ домѣ своихъ просвѣтительныхъ мѣропріятій (народной библіотеки, чтеній, лекцій, курсовъ), а также и расходы по содержанію персонала, обслуживающаго эти мѣропріятія. Этимъ устанавливалась бы необходимая дѣловая связь земства съ народнымъ домомъ и обезпечивалось бы всестороннее развитіе его дѣятельности. Въ большей или меньшей степени такія взаимоотношенія, какъ мы видѣли, и намѣчаются въ большинствѣ земствъ, о которыхъ говорилось выше.

Особаго обсужденія требуетъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ народныхъ домовъ. Установленіе какихъ-либо обязательныхъ взаимоотношеній между всѣми 3 организаціями, участвующими въ дѣлѣ—губернскимъ земствомъ, уѣзднымъ земствомъ, кооперативомъ — во многихъ случаяхъ могло-бы затруднять проявленіе мѣстной иниціативы. Кромѣ того, установленіе обязательныхъ нормъ нежелательно еще и въ виду значительнаго разнообразія мѣстныхъ условій въ цѣломъ и условій дѣятельности отдѣльныхъ кооперативовъ въ частности. Уѣздное земство, въ большей степени располагая возможностью считаться со всѣми мѣстными условіями, могло бы съ большею пользою для дѣла само установить, какъ общее основаніе своего участія въ дѣлѣ организаціи и веденія народныхъ домовъ въ уѣздѣ, такъ и размѣръ участія въ конкретныхъ случаяхъ. По этимъ соображеніямъ лучше всего предоставить уѣзднымъ земствамъ самостоятельно опредѣлять характеръ и степень своего участія въ дѣлѣ народныхъ домовъ.

Наконецъ, прежде чѣмъ перейти къ резолютивной части доклада, слѣдуетъ дать болѣе конкретное опредѣленіе собирательнаго термина „народный домъ", выяснить его составныя части. Народный домъ, по общеустановившемуся теперь мнѣнію, долженъ быть раіоннымъ центромъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію и вмѣстѣ съ тѣмъ центромъ мѣстной общественной жизни. (Обсуждая организацію народнаго дома, какъ учрежденія по внѣшкольному образованію). Для выполненія этихъ задачъ народный домъ долженъ обладать, по крайней мѣрѣ, слѣдующими помѣщеніями: залъ для лекцій, чтеній, общественныхъ собраній, спектаклей и кинематографическихъ сеансовъ; помѣщеніе для библіотеки; читальня, районный музей наглядныхъ пособій и мѣстной культуры; необходимыя служебныя помѣщенія: квартира библіотекаря, помѣщеніе для сторожа, уборная и т. п. Усадьба народнаго дома должна быть достаточно просторна ($^1/_2$ дес.—1 дес.) для того, чтобы на ней можно было устроить дѣтскія и спортивныя площадки, а также, въ случаѣ необходимости, помѣщеніе для различныхъ общественныхъ организацій, удовлетворяющихъ экономическія нужды населенія (сельско-хозяй-

ственный складъ, потребительская лавка и т. п.). При составленіи плана зданія народнаго дома желательно предусмотрѣть возможность послѣдующаго расширенія зала въ народномъ домѣ, что можетъ оказаться необходимымъ съ развитіемъ функцій народнаго дома. Это могло бы быть достигнуто путемъ выдѣленія въ будущемъ изъ зданія народнаго дома нѣкоторыхъ составляющихъ его частей въ отдѣльное зданіе на той же усадьбѣ (напр., выдѣленіе библіотеки, квартиръ и т. п.).

Въ заключеніе доклада приведемъ наиболѣе характерныя данныя, опредѣляющія перспективы развитія дѣла народныхъ домовъ въ Харьковской губерніи.—До послѣдняго времени вопросомъ о народныхъ домахъ здѣсь не могло еще заняться ни земство, отдающее свои силы и средства дѣлу введенія всеобщаго обученія и ограничивающееся пока развитіемъ отдѣльныхъ элементарныхъ формъ внѣшкольнаго образованія (народныя библіотеки, народныя чтенія), ни молодая, еще неокрѣпшая кооперація. При этихъ условіяхъ въ губерніи насчитывается всего лишь 9 народныхъ домовъ, изъ которыхъ лишь 2—3 возникли съ болѣе или менѣе значительнымъ участіемъ частныхъ силъ и средствъ (домъ Харьковскаго Общества Грамотности, Дробышевскаго Кредитнаго Товарищества, Ахтырскій Народный Домъ), остальные созданы попечительствами о народной трезвости. Жизнь, однако, властно поставила на очередь вопросъ о болѣе полномъ удовлетвореніи духовныхъ запросовъ населенія, чѣмъ это дѣлается въ настоящее время, и о возможно широкомъ развитіи дѣла внѣшкольнаго просвѣщенія и воспитанія населенія. Въ качествѣ одной изъ мѣръ для разрѣшенія этого вопроса Харьковскою Губернскою Управой еще два года тому назадъ была выдвинута идея районныхъ народныхъ библіотекъ, какъ организаціонныхъ центровъ по внѣшкольному народному образованію, гдѣ наряду съ народно-библіотечнымъ дѣломъ, должны были развиться и другія формы внѣшкольнаго образованія. Принимая радіусъ такой библіотеки въ 10—12 верстъ, Губернская Управа считала необходимымъ учрежденіе въ губерніи 116 такихъ библіотекъ, со стоимостью ежегоднаго содержанія около 1000 руб. по каждой библіотекѣ. Вопросъ объ учрежденіи

такихъ раіонныхъ центровъ остается пока открытымъ. Между тѣмъ, событія великой европейской войны во всей своей совокупности, и, въ частности, прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ, ставятъ передъ Харьковскимъ губернскимъ земствомъ, какъ и передъ всей земской Россіей, передъ всѣмъ русскимъ обществомъ, вопросъ о значительномъ усиленіи просвѣтительной дѣятельности и о созданіи народныхъ домовъ, какъ опорныхъ пунктовъ въ борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ, съ алкоголизмомъ, съ культурной и экономической отсталостью населенія. Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, задачу эту земства имѣютъ въ виду разрѣшить въ сотрудничествѣ съ организованными силами самого населенія, при ихъ ближайшемъ матеріальномъ и организаціонномъ участіи. Насколько основательными представляются разсчеты на сотрудничество сельскихъ общественныхъ организацій въ Харьковской губерніи? — Судя по послѣднимъ справочнымъ изданіямъ Харьковскаго губернскаго земства, въ губерніи имѣется свыше 300 кооперативныхъ учрежденій, среди которыхъ имѣется болѣе 200 кредитныхъ товариществъ 46 с.-хоз. обществъ, 46 потребительныхъ обществъ, 18 ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Многимъ изъ этихъ учрежденій уже не чужда идея участія въ работѣ по развитію просвѣщенія среди населенія и, въ частности, идея созданія народнаго дома как центра мѣстной общественной жизни и просвѣтительной дѣятельности. Первой ласточкой въ дѣлѣ осуществленія этой идеи оказалось среди нашихъ кооперативовъ Дробышевское Кредитное Товарищество, создавшее народный домъ со стоимостью зданія въ 12½ тысячъ руб., который и содержится всецѣло за счетъ о-ва (на содержаніе въ годъ расходуется, не считая стоимости администраціи, около 1400 руб.). Судя по отчету губернской кассы мелкаго кредита на 1 января 1913 года, въ губерніи имѣется около 80 кредитныхъ товариществъ, не уступающихъ Дробышевскому т-ву по своимъ оборотамъ и получаемымъ прибылямъ; и, слѣдовательно, располагающихъ возможностью организовать народные дома даже за свой счетъ. Съ установленіемъ земскихъ пособій на народные дома возможность эта еще увеличится, и едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что, при друж-

ныхъ усиліяхъ земства и мѣстныхъ общественныхъ организацій, и при отсутствіи какихъ-либо стѣсняющихъ ихъ просвѣтительную дѣятельность условій, вся губернія въ недолгій срокъ могла бы покрыться сѣтью народныхъ домовъ; во всякомъ случаѣ не менѣе густой, чѣмъ намѣчавшаяся губернской управой сѣть раіонныхъ народныхъ библіотекъ. Если бы хотя половинѣ имѣющихся въ губерніи кооперативовъ удалось поставить и осуществить задачу созданія въ своемъ раіонѣ народнаго дома, то это уже дало бы по одному народному дому въ каждой волости нашей губерніи. Съ матеріальной стороны дѣло устройства народныхъ домовъ значительно облегчается прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ, потребленіе которыхъ отнимало у населенія въ послѣдніе годы свыше 20 мил. р. ежегодно (22,668,000 р. за 1913 годъ). Всѣ эти данныя позволяютъ выразить глубокую увѣренность въ томъ, что возникшая въ рядѣ земствъ идея созданія народныхъ домовъ совмѣстными усиліями земства и кооперативовъ окажется для Харьковской губерніи, какъ и для многихъ другихъ, жизненной и плодотворной. Сотрудничество земства и мѣстныхъ общественныхъ организацій необходимо для успѣшнаго разрѣшенія тѣхъ весьма важныхъ и значительныхъ задачъ, которыя имѣется въ виду разрѣшить посредствомъ устройства народныхъ домовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что для этого дѣла найдутся необходимыя силы и средства какъ въ земствѣ, такъ и на мѣстахъ—въ сельскихъ общественныхъ организаціяхъ.

Тезисы къ докладу Г. И. Коркушко.

1. Раздѣляя мысль Московскаго Общеземскаго съѣзда по народному образованію о высокомъ значеніи дѣла внѣшкольнаго образованія для поднятія духовной и экономической культуры населенія, а также о необходимости объединенія отдѣльныхъ формъ внѣшкольнаго образованія въ народномъ домѣ, какъ основной мѣстной ячейкѣ внѣшкольнаго образованія; принимая во вниманіе, что давно уже очевидная потребность въ развитіи

внѣшкольнаго образованія въ сильнѣйшей степени обострилась теперь подъ вліяніемъ великой европейской войны и связанныхъ съ нею событій—признать необходимымъ распространеніе народныхъ домовъ, какъ центровъ внѣшкольнаго народнаго просвѣщенія, имѣющихъ задачей повышеніе духовной и экономической культуры населенія, общественное воспитаніе населенія и, въ частности, борьбу съ алкоголизмомъ.

2. Имѣя въ виду, что дѣло внѣшкольнаго народнаго просвѣщенія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, должно развиваться въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями и запросами, при чемъ нѣкоторыя стороны этого дѣла (напримѣръ, народный театръ, хоры, оркестры, спортивные кружки, народный клубъ), въ особенности требуютъ активнаго участія со стороны населенія и могутъ получить надлежащее развитіе лишь при наличности мѣстной общественной подготовки и мѣстной инціативы—въ основу развитія дѣла народныхъ домовъ должны быть положены починъ и участіе мѣстныхъ сельскихъ (городскихъ) общественныхъ организацій, какъ при учрежденіи народныхъ домовъ, такъ и въ дальнѣйшемъ направленіи ихъ дѣятельности.

3. Принимая во вниманіе размѣръ фактическаго участія земства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, его опытъ и освѣдомленность въ этой области, тѣсную связь дѣла народнаго просвѣщенія со всѣми другими сторонами земскаго дѣла; полагая при томъ, что внѣшкольно-просвѣтительная дѣятельность земства найдетъ для себя наиболѣе благопріятную обстановку въ созданныхъ мѣстнымъ населеніемъ народныхъ домахъ—признать необходимымъ ближайшее матеріальное и интеллектуальное участіе губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ организаціи народныхъ домовъ и ихъ дѣятельности.

4. Въ соотвѣтствіи съ принципомъ самодѣятельности населенія и съ необходимой для успѣха дѣла степенью участія мѣстнаго населенія и въ расходахъ по устройству и содержанію народнаго дома, а также и въ направленіи его работы, признать цѣлесообразнымъ, чтобы созидаемые мѣстной инціативой народные дома состояли въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстныхъ общественныхъ организацій, при чемъ въ составѣ коллегіаль-

ныхъ органовъ, управляющихъ народнымъ домомъ; необходимо участіе представителей земства и другихъ учрежденій, субсидирующихъ данный народный домъ.

5. Въ виду сложности тѣхъ задачъ, которыя должны быть осуществлены народнымъ домомъ, и затруднительности ихъ осуществленія силами какого-либо кооперативнаго учрежденія или другого спеціальнаго общества, признать желательной организацію при каждомъ народномъ домѣ особыхъ просвѣтительныхъ обществъ „народнаго дома".

Впредь до выработки и утвержденія нормальнаго устава обществъ „народнаго дома", естественными представителями мѣстной иниціативы въ дѣлѣ устройства народнаго дома и завѣдыванія имъ являются тѣ кооперативныя и общественныя учрежденія, которыя обладаютъ необходимой экономической стойкостью и жизненностью.

6. Въ интересахъ свободнаго проявленія мѣстной иниціативы въ дѣлѣ созданія мѣстныхъ народныхъ домовъ, губернское и уѣздныя земства сохраняютъ самостоятельность въ установленіи своихъ отношеній къ мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ и учредителямъ народнаго дома. Въ качествѣ общаго основнаго принципа этихъ отношеній должна быть принята идея сосредоточенія въ народномъ домѣ различныхъ земскихъ учрежденій по внѣшкольному образованію (библіотека-читальня, музей, народныя чтенія, курсы и т. п.), организуемыхъ губернскимъ и уѣзднымъ земствами.

7. Въ качествѣ центра мѣстной общественной жизни и мѣстной культурно-просвѣтительной дѣятельности, типичный народный домъ долженъ располагать слѣдующими помѣщеніями: залъ для народныхъ чтеній и различныхъ мѣстныхъ общественныхъ собраній съ приспособленіями для постановки спектаклей и кинематографическихъ сеансовъ; помѣщеніе для библіотеки; читальня; районный музей наглядныхъ учебныхъ пособій и мѣстной культуры; необходимыя служебныя помѣщенія; квартира библіотекаря, помѣщеніе для сторожа и т. п.

При народномъ домѣ необходимо также устройство площадокъ для игръ.

Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій въ зданіи народнаго дома или на его усадьбѣ могутъ быть устроены помѣщенія для общественныхъ организацій, удовлетворяющихъ культурно-экономическимъ нуждамъ населенія (напр., с.-хоз. складъ, потребительская лавка, контора кредитнаго товарищества и т. п.).

8. Имѣя въ виду, съ одной стороны, преимущественно мѣстное значеніе народнаго дома, а съ другой—затруднительность значительныхъ земскихъ ассигнованій на постройку народныхъ домовъ, признать необходимымъ, наряду съ возможно широкимъ участіемъ земства въ расходахъ по постройкѣ народныхъ домовъ, также привлеченіе и мѣстныхъ средствъ къ этому дѣлу. Въ случаяхъ особой затруднительности ассигнованій изъ мѣстныхъ источниковъ желательна выдача изъ земскихъ средствъ безпроцентныхъ долгосрочныхъ ссудъ.

Примѣчаніе. При опредѣленіи возможнаго размѣра пособій земства на постройку народнаго дома стоимость коммерческихъ построекъ общественнаго характера (с.-хоз. складъ, потребительская лавка и т. п.) субсидируется на основаніи особыхъ соглашеній между земствами и заинтересованными учрежденіями, внѣ установленныхъ нормъ.

9. Зданіе народнаго дома, въ постройкѣ или содержаніи котораго участвуетъ земство, должно быть предоставляемо для всѣхъ собраній, лекцій, курсовъ, чтеній и спектаклей, устраиваемыхъ земствами, а также и другими общественными организаціями.

10. Относя стоимость оборудованія и хозяйственнаго содержанія зданія народнаго дома на счетъ мѣстныхъ общественныхъ средствъ, губернское земство, въ интересахъ болѣе успѣшнаго развитія внѣшкольно-просвѣтительной дѣятельности народнаго дома и въ цѣляхъ установленія необходимой связи между земствомъ и народнымъ домомъ, принимаетъ стоимость содержанія служащихъ спеціалистовъ въ народномъ домѣ на себя.

11. Зданіе народнаго дома, построеннаго или содержимаго при участіи земства, предназначается исключительно для цѣлей, указанныхъ въ § 1 настоящихъ тезисовъ. Измѣненіе назначенія этого зданія (напр., сдача въ аренду, предоставленіе коммерче-

скимъ предпріятіямъ) возможно лишь при условіи предварительнаго возврата земству средствъ, затраченныхъ имъ въ пособіе и ссуду на постройку народнаго дома, обезпеченіемъ чего и служитъ само зданіе.

12. Въ случаѣ ликвидаціи общественной организаціи, получившей пособіе отъ земства на постройку народнаго дома, земству должны быть возвращены выданныя имъ въ пособіе и ссуду средства, или же зданіе народнаго дома переходитъ въ вѣдѣніе земства.

Г. И. Коркушко.

О принципахъ составленія сѣтей Народныхъ Домовъ.

Докладъ Б. П. Вологдина.

(Заслушанъ въ 1 секціи 8 іюня утромъ).

Въ понятіе всякой сѣти входятъ два основныхъ признака: 1) всеобщность или общедоступность тѣхъ учрежденій, сѣть которыхъ проектируется, 2) территоріальная ихъ равномѣрность. Возьмемъ для примѣра наиболѣе распространенный видъ сѣти—сѣть школьную. Она обычно строится по трехверстному радіусу. Но этотъ радіусъ избранъ, какъ опредѣляющій, именно потому, что при построеніи сѣти съ большимъ радіусомъ школа перестала бы быть доступной для всего населенія. Если съ другой стороны сѣть медицинскихъ участковыхъ пунктовъ имѣетъ въ основѣ 8—12 верстъ, а агрономическихъ—до 20 вер., то это дѣлается въ предположеніи, что населеніе, хотя бы и живущее за 8—20 вер. отъ этихъ пунктовъ, въ случаѣ нужды безъ особыхъ затрудненій можетъ воспользоваться услугами находящихся въ пунктахъ учрежденій. Сравненіе школьной и хотя бы врачебной сѣти позволяетъ уловить между ними важныя принципіальныя различія, которыя могутъ дать указанія при опредѣленіи принциповъ построенія сѣтей вообще.

Школой, какъ учрежденіемъ, населеніе пользуется съ регулярностью почти ежедневно; затѣмъ важно отмѣтить, что вся дѣятельность школы по самому существу дѣла сконцентрирована въ одномъ пунктѣ. Совсѣмъ инымъ характеромъ отличается

работа агрономическаго пункта: населенію, во-первыхъ, нѣтъ нужды ежедневно обращаться за содѣйствіемъ агронома или какого—либо агрономическаго учрежденія, находящагося въ указанномъ пунктѣ; а, во вторыхъ, не только населеніе идетъ къ агроному, но и самъ агрономъ идетъ обычно къ населенію. Дѣятельность такого раіоннаго учрежденія не сосредоточена по существу на одномъ пунктѣ, а можетъ и даже должна имѣть передвижной характеръ.

Такимъ образомъ при построеніи сѣти какихъ либо учрежденій необходимо принимать во вниманіе основной характеръ ихъ дѣятельности и характеръ тѣхъ услугъ, которыя эти учрежденія оказываютъ населенію.

Какими же чертами отмѣчена дѣятельность Народнаго Дома, какъ учрежденія? Для отвѣта на этотъ вопросъ попытаемся опредѣлить, въ чемъ заключается дѣятельность Народнаго Дома вообще и какія стороны ея могутъ быть почитаемы за основныя и опредѣляющія; тѣмъ самымъ будутъ найдены принципы составленія сѣти Народныхъ Домовъ.

Задача, сейчасъ обозначенная, далеко нелегка: Народный Домъ, какъ учрежденіе, явленіе новое, еще неотлившееся въ жизни въ законченныя формы. Въ общественномъ сознаніи также не установлены съ должной отчетливостью границы понятія Народнаго Дома; и нерѣдко названіе Народнаго Дома готовы дать любому деревенскому общественному дому, созданному для развлеченія, или любому кооперативу, построившему для своихъ цѣлей собственное зданіе. Для избѣжанія такихъ недоразумѣній слѣдуетъ понятіе Народнаго Дома брать въ томъ смыслѣ, какой связывается съ нимъ въ земскихъ проектахъ организаціи Народныхъ Домовъ. При этомъ Народный Домъ получаетъ всѣ признаки учрежденія, включеннаго въ систему общественныхъ и просвѣтительныхъ мѣропріятій. Такихъ признаковъ, а въ мѣстѣ съ тѣмъ основныхъ цѣлей Народнаго Дома, можно намѣтить 4: 1) Народный Домъ есть центръ объединенія общественныхъ, экономическихъ и т. п. организацій даннаго района, 2) онъ есть мѣсто для отдыха и развлеченій мѣстнаго населенія, 3) Народный Домъ есть центръ просвѣтительныхъ учрежденій района,

4) Народный Домъ есть земскій районно-административный центръ по внѣшкольному образованію.

Какіе изъ этихъ признаковъ являются опредѣляющими? Едва ли такимъ можетъ быть то, что Народный Домъ есть центръ, гдѣ населеніе находитъ разнаго рода развлеченія и отдыхъ. Какъ бы высоко ни цѣнить эту функцію, нельзя придавать ей настолько вѣса, чтобы класть ее въ основу при систематическомъ проведеніи идеи Народныхъ Домовъ въ жизнь.

Очень большое значеніе имѣетъ объединеніе въ Народномъ Домѣ мѣстнаго населенія на почвѣ коллективнаго осуществленія имъ экономическихъ цѣлей Это значеніе тѣмъ болѣе велико, что только экономическая самодѣятельность населенія создаетъ условія для жизнеспособности такого учрежденія, какъ Народный Домъ и что только благодаря ей въ настоящее время можно съ увѣренностью говорить о финансовой осуществимости созданія Народныхъ Домовъ. Не даромъ всѣ земскіе проекты базируются на сотрудничествѣ земства и кооперативовъ.

И тѣмъ не менѣе невозможно этотъ признакъ класть, какъ принципъ, при построеніи сѣти такихъ домовъ и считать опредѣляющимъ для самаго положенія Народнаго Дома; жизненныя экономическія организаціи есть исключительно плодъ самодѣятельности населенія; онѣ не могутъ быть „насаждаемы" сверху, и въ отношеніи къ нимъ, быть можетъ, не является ошибочнымъ примѣненіе принципа чистаго манчестерства. Составленіе „сѣти" кооперативовъ было бы поэтому столь же безплодной работой, какъ, напр., попытка регулировать какими-нибудь цеховыми регламентами укладъ современной капиталистической промышленности.

Изъ этого слѣдуетъ, что поскольку рѣчь идетъ о „сѣти Народныхъ Домовъ", основнымъ моментомъ является значеніе его, какъ районнаго просвѣтительнаго и земско-административнаго центра. Въ качествѣ таковаго Народный Домъ объединяетъ рядъ просвѣтительныхъ учрежденій: въ Народномъ Домѣ должна быть районная библіотека, аудиторія (и театральный залъ), музей. Какъ административный центръ, Народный Домъ есть мѣстопребываніе земскаго агента—районнаго завѣдующаго внѣшкольнымъ

образованіемъ, который завѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ библіотекой, складомъ фонарей, картинъ, брошюръ, приборовъ, пособій и т. п. для народныхъ чтеній, производящихся въ районѣ, складомъ аппаратовъ и лентъ для кинематографическихъ сеансовъ и т. п.

Поскольку въ этомъ своемъ видѣ Народный Домъ входитъ въ общую систему земскихъ просвѣтительныхъ мѣропріятій и въ виду того, что земство есть учрежденіе публично-правового характера, Народный Домъ также пріобрѣтаетъ черты учрежденія государственнаго характера. Въ жизни еще не опредѣлились съ совершенной ясностью пути, которыми будетъ достигнутъ въ Народномъ Домѣ идеальный синтезъ общественнаго и государственнаго (земскаго) начала, но для всѣхъ, кто обладаетъ достаточной глубиной взгляда на Народный Домъ, уже стало очевиднымъ, что правильное рѣшеніе проблемы Народнаго Дома невозможно внѣ этого синтеза.

Понятіе „сѣти", какъ сказано, связано съ понятіемъ планомѣрнаго *осуществленія* ея, проводимаго какимъ-либо центральнымъ учрежденіемъ. Ясно въ то же время, что если земство вырабатываетъ сѣть Народныхъ Домовъ, то оно дѣлаетъ это въ предположеніи, что именно оно явится въ роли такого центральнаго учрежденія. При этомъ дѣятельность земства можетъ заключаться либо въ осуществленіи всей сѣти самимъ земствомъ, либо въ пробужденіи и широкой поддержкѣ мѣстной иниціативы. Но въ какомъ бы масштабѣ ни развивало тутъ земство свою дѣятельность, какъ разъ его участіе и обусловливаетъ необходимость въ основу сѣти положить тѣ функціи Народнаго Дома, которыя дѣлаютъ его въ извѣстной мѣрѣ земскимъ учрежденіемъ.

Каковъ же можетъ и долженъ быть районъ Народнаго Дома, какъ учрежденія земско-просвѣтительнаго и земско-административнаго характера? Очевидно, прежде всего, что дѣятельность Народнаго Дома съ этой точки зрѣнія ближе подходитъ къ работѣ врачебнаго или агрономическаго пункта, чѣмъ къ работѣ школы: ибо, во первыхъ, населеніе района не будетъ пользоваться Народнымъ Домомъ ежедневно, а, во вторыхъ, мѣстомъ приложенія работы Народнаго Дома и районнаго завѣдующаго

будетъ не одинъ только центральный пунктъ, гдѣ онъ находится, но—теоретически—всѣ пункты района.

Поэтому районъ Народнаго Дома пространственно можетъ быть болѣе или менѣе обширнымъ. Если на первый планъ въ Народномъ Домѣ поставить районную библіотеку, то размѣры района могутъ быть опредѣлены уже не умозрительнымъ путемъ, а на основаніи указаній практики. Районныя библіотеки, организуемыя земствомъ, разсчитаны обычно на районъ съ радіусомъ въ 10—15 в. и съ числомъ населенія въ 15—20 тыс. жителей. Этотъ районъ могъ бы считаться нормальнымъ и для сѣти Народныхъ Домовъ. Къ той же примѣрной нормѣ можно прійти, если сѣть Народныхъ Домовъ сочетать съ районной организаціей по внѣшкольному образованію. Обслуживать надлежащимъ образомъ районъ съ среднимъ радіусомъ болѣе 15—20 в. районному завѣдующему было бы затруднительно, если не невозможно.

Уфимскій земскій проектъ учрежденія Народныхъ Домовъ нормальнымъ райономъ для нихъ считалъ волость, исходя изъ того, что завѣдываніе райономъ по внѣшкольному образованію должно быть сосредоточено въ будущихъ волостныхъ земскихъ управахъ, и что будущая мелкая земская единица территоріально, вѣроятно, совпадетъ съ современной волостью. Едва ли однако можно согласиться съ такимъ рѣшеніемъ вопроса о районѣ дѣятельности народныхъ домовъ. Тутъ прежде всего нельзя не отмѣтить нѣсколько преувеличеннаго значенія, какое придается административному принципу. Затѣмъ при послѣдовательномъ проведеніи этой идеи пришлось бы не только райономъ Народнаго Дома сдѣлать волость, но и пунктомъ для его устройства избрать мѣсто, гдѣ находится волостное правленіе или будущая волостная управа. Но такіе административные пункты далеко не всегда являются наиболѣе крупными и бойкими пунктами волости. Значитъ, при сѣти, построенной по этому принципу, Народные Дома были бы иногда учреждены въ сравнительно мелкихъ селеніяхъ въ то время, какъ большія и крупныя села остались бы въ сторонѣ отъ нихъ.

Опредѣленіе принциповъ выбора пунктовъ, гдѣ наиболѣе цѣлесообразно и вѣроятно учрежденіе Народныхъ Домовъ, является второй задачей по опредѣленію района.

Но здѣсь вопросъ рѣшается сравнительно просто, если считать доказаннымъ, что Народные Дома есть не только административные центры, но и центры мѣстной общественной жизни во всемъ многообразіи ея проявленій. При такомъ предположеніи ясно, что естественными пунктами для учрежденія Народныхъ Домовъ являются селенія, имѣющія въ даномъ районѣ наибольшее культурное, экономическое и административное значеніе. Столь же очевидно, что при выборѣ пунктовъ должна быть принята во вниманіе численность и густота населенія, какъ въ самомъ пунктѣ, такъ и въ ближайшей округѣ его. Наконецъ, нельзя игнорировать географическое положеніе пункта, его положеніе по отношенію къ району и прочимъ его селеніямъ, къ направленію важнѣйшихъ мѣстныхъ путей сообщенія.

Огромное значеніе, какое можетъ получить Народный Домъ для развитія мѣстной общественной жизни, приводитъ къ необходимости сдѣлать еще одинъ выводъ: на ряду съ Народными Домами *районнаго* типа, нужно имѣть въ виду возможность и цѣлесообразность учрежденія Народныхъ Домовъ *мѣстнаго* характера. Иными словами, вполнѣ возможно возникновеніе такихъ Народныхъ Домовъ, райономъ которыхъ будетъ только одно селеніе. Это можетъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько крупныхъ селеній, по назначенію и численности жителей являющихся въ сущности городами, расположены близко одно отъ другого. Очевидно, въ этомъ случаѣ есть всѣ условія для возникновенія и здороваго развитія Народныхъ Домовъ чисто мѣстнаго значенія. Отсюда необходимость по составленіи сѣти районныхъ домовъ намѣтить пункты, гдѣ желательно и возможно учрежденіе Народныхъ Домовъ обрисованнаго второго типа.

Въ заключеніе нужно коснуться вопроса о сѣти сельскихъ Народныхъ Домовъ небольшого района. Едва ли въ настоящее время есть практическая необходимость въ составленіи такой сѣти. Думается, что это задача второй очереди, поскольку эта сѣть не совпадаетъ съ сѣтью библіотечной. Во всякомъ случаѣ для ближайшихъ практическихъ задачъ эта послѣдняя сѣть даетъ достаточное основаніе.

Тезисы къ докладу Б. П. Вологдина.

1. Составленіе сѣти Народныхъ Домовъ предполагаетъ болѣе или менѣе активную дѣятельность земства въ организаціи ихъ, при чемъ эта дѣятельность можетъ заключаться: а) либо въ осуществленіи всей сѣти самимъ земствомъ, б) либо въ пробужденіи и поддержкѣ мѣстной иниціативы.

2. Въ томъ и другомъ случаѣ земство является въ значительной мѣрѣ представителемъ организующаго, административнаго или государственнаго (понимая это слово въ широкомъ смыслѣ) начала.

3. Въ силу этого Народный Домъ является не только средоточіемъ и объединеніемъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, но и центромъ административно-районнаго характера.

4. Въ качествѣ земско-административнаго органа Народный Домъ есть центръ районной организаціи, важнѣйшими признаками которой служатъ: а) учрежденіе особой должности районнаго завѣдующаго земскими мѣропріятіями внѣшкольнаго характера, б) районная библіотека, в) районный музей и складъ наглядныхъ и др. пособій.

5. Основнымъ принципомъ при составленіи сѣти Народныхъ Домовъ въ настоящее время должно служить значеніе Народнаго Дома, какъ районнаго центра по внѣшкольному образованію.

6. При опредѣленіи района слѣдуетъ исходить изъ пространственныхъ отношеній и опредѣленной численности населенія, считая, что каждый районъ долженъ по своей площади быть равенъ окружности съ радіусомъ примѣрно въ 10—12 верстъ и съ числомъ жителей примѣрно въ 15—20 тысячъ.

7. Какія-либо изъ существующихъ административныхъ территоріальныхъ единицъ (напр., волость) не должны быть принимаемы за нормальный районъ Народнаго Дома.

8. При выборѣ пунктовъ, гдѣ по сѣти должны быть учреждены Народные Дома, слѣдуетъ принимать во вниманіе: а) культурное, экономическое и административное значеніе каждаго пункта, б) численность населенія въ самомъ пунктѣ, в) густоту населенія въ ближайшемъ округѣ каждаго пункта, г) пути сообщенія и ихъ направленіе.

9. По составленіи сѣти районныхъ Народныхъ Домовъ дополнительно къ ней должны быть особо отмѣчены пункты, гдѣ желательно учрежденіе Народныхъ Домовъ мѣстнаго (не районнаго) значенія. Такими пунктами могутъ быть особенно крупныя поселенія, расположенныя вблизи одно отъ другого или другихъ такихъ же поселеній.

19. Составленіе сѣти мелкихъ (сельскихъ) Народныхъ Домовъ является задачей второй очереди.

Б. П. Вологдинъ.

Народный домъ и разумныя развлеченія, ихъ значеніе и общій характеръ.

Докладъ С. Н. Игумнова.

(Заслушанъ въ 1 секціи 8 іюня вечеромъ).

Россію называютъ страной неограниченныхъ возможностей. Это мы видимъ и въ нашемъ случаѣ. Много вѣковъ она отводила душу въ кабакѣ, топила въ винѣ и горе и радость, пьяной попадала въ остроги, пьяной зарождала дѣтей, пьяной хозяйничала дома, раззорялась, болѣла, вырождалась. Пьянство называли народной болѣзнью, язвой, подрывающей его благосостояніе и обусловленной причинами, глубоко коренящимися въ условіяхъ нашей жизни.

Но вотъ одинъ росчеркъ пера —и нѣтъ пьянства, мы говоримъ о трезвой, возрожденной жизни, а глубоко коренящееся влеченіе къ вину хотимъ удовлетворить разумными развлеченіями, хотимъ на мѣсто кабака поставить народный домъ, иначе говоря, желаемъ наслѣдницей Порока сдѣлать Добродѣтель.

Уже одна такая формулировка вопроса, по моему мнѣнію, вскрываетъ неправильность въ самой постановкѣ его. Вѣдь пьютъ не только въ часы досуга для развлеченія, пьютъ при совершеніи разныхъ церковныхъ обрядовъ, виномъ вспрыскиваютъ каждое дѣло, нерѣдко пропиваютъ его, виномъ отмыкаютъ свои уста и раскрываютъ души нараспашку для задушевной пріятельской бесѣды, которая безъ того обычно не клеится. Область

примѣненія вина неизмѣримо шире области разумныхъ развлеченій и просвѣтительства. Пьянство, какъ народная болѣзнь, его соціальныя причины, конечно, не могутъ быть излѣчены хоромъ балалаечниковъ или хотя бы и самой разумной лекціей съ наилучшими патолого-анатомическими препаратами. Это ясно. Но разъ это такъ, то необходимо это усвоить и опредѣленно выразить, не смѣшивая понятій, не раздувая ихъ до ложныхъ, неестественныхъ предѣловъ, не обманывая въ этомъ отношеніи ни себя, ни другихъ.

Это необходимо въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, придавая разумнымъ развлеченіямъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ преувеличенное значеніе, мы замалчиваемъ коренныя причины пьянства; вмѣсто радикальнаго лѣченія болѣзни лишь замазываемъ гноящуюся соціальную язву пластыремъ разумныхъ развлеченій. И этимъ мы усыпляемъ государственную совѣсть. Во-вторыхъ, ограниченіе значенія разумныхъ развлеченій въ борьбѣ съ пьянствомъ необходимо въ интересахъ самихъ этихъ развлеченій. Мы вообще не знаемъ мѣры: часто безъ мѣры увлекаемся и еще чаще безъ мѣры разочаровываемся и складываемъ руки. И въ данномъ случаѣ, преувеличивъ значеніе разумныхъ развлеченій и возложивъ на нихъ завѣдомо непосильныя задачи, мы уже завтра можемъ охладѣть къ нимъ. А это было бы жаль, потому что въ извѣстныхъ, болѣе скромныхъ предѣлахъ, въ системѣ цѣлаго ряда другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, они безспорно имѣютъ большое значеніе.

Между тѣмъ въ современныхъ разсужденіяхъ о разумныхъ развлеченіяхъ въ связи съ отрезвленіемъ населенія въ сильной степени проявляется недостатокъ трезвости. Не жалѣя себя, стараются доказать великую новость,—что пьянство пагубно, а трезвость благодѣтельна и въ этомъ смыслѣ стряпаютъ яко-бы научныя изслѣдованія, составляя ихъ изъ случайныхъ впечатлѣній случайныхъ корреспондентовъ и даже изъ школьныхъ тетрадей и пересыпаютъ яко-бы статистическими данными. И выходитъ, что въ трезвой деревнѣ уже и смертность понизилась, и преступленія исчезли, и жизнь стала разумной и ласковой. Но вѣдь извѣстно, что смертность очень сложное и капризное явленіе и

всегда, даже въ нормальное время, сильно колеблется не только по мѣсяцамъ, но и по цѣлымъ годамъ, и говорить о пониженіи ея на основаніи данныхъ за полгода непозволительно. Кромѣ того, смертей отъ опоя непосредственно всегда было мало и если можно говорить о повышеніи смертности отъ вина, то лишь въ смыслѣ медленнаго хроническаго разрушенія организма алкоголемъ, оказывающимъ свое вліяніе въ теченіе многихъ лѣтъ, иной разъ отражаясь на слѣдующемъ поколѣніи. Поэтому прекращеніе пьянства можетъ сказаться въ этомъ отношеніи лишь черезъ много лѣтъ, а въ ближайшее время даже при отсутствіи вина и на смертности и на болѣзненности будетъ отзываться алкоголь, выпитый нами ранѣе и даже выпитый нашими отцами. Въ уголовныхъ преступленіяхъ алкоголь игралъ большую роль, но кромѣ этого теперь мы слышимъ также о томъ, что у судей сильно сократилось число и гражданскихъ дѣлъ, въ которыхъ вино обычно неповинно. Мы знаемъ также, что во многихъ селеніяхъ теперь не поютъ пѣсенъ, женщины перестали носить яркіе наряды и одѣваются въ темное и въ бѣлое. Неужели должны будемъ сказать, что и радость улетѣла изъ деревни вслѣдствіе запрещенія продажи вина? Въ жизнь ворвалось теперь столько властныхъ вліяній, что чуть ли не во всемъ перевернуло ее, и поэтому всѣ измѣненія, происходящія въ ней, приписывать принудительной трезвости явно невозможно и едва-ли простительно.

Всѣ подобныя статистическія salto mortale и логическая эквилибристика, проявляемая въ данномъ дѣлѣ на каждомъ шагу, объясняются, мнѣ кажется, тѣмъ, что культурный ростъ нашъ совершается съ чрезвычайно большими препятствіями и потому при малѣйшей надеждѣ на возможность ускорить его стараются зацѣпиться если уже не за правду и логику, то хотя бы за какую-нибудь задоринку, хватаются за нее всѣми правдами и неправдами. Но вѣдь дѣло воспитанія, просвѣщенія, разумныхъ развлеченій дѣло большое, длительное и подпирать его гнилыми подпорками нынѣшней злобы дня, которыя завтра покажутся смѣшными, если не рухнутъ вовсе, едва-ли правильно. Хотѣлось бы болѣе серьезной постановки дѣла.

Собственно говоря, доказывать вредъ пьянства едва-ли есть надобность: здѣсь возраженій нѣтъ и спорить не съ кѣмъ. Если же все таки признаютъ желательнымъ обосновать это, то слѣдуетъ прибѣгнуть не къ сомнительнымъ анкетамъ, а къ архивамъ судовъ, которые убѣдительно скажутъ, какое огромное число преступленій совершалось по пьяному дѣлу, и къ фактамъ деревенской жизни, которые напомнятъ яркія картинки того, какъ мірскія дѣла обдѣлывались за ведро водки... Это все будетъ чистая правда, безъ всякой натяжки и субъективнаго привкуса, чрезвычайно жестокая, но убѣдительная, несомнѣнная... Я большой поклонникъ трезвости, но только не ресторанной, а дѣловой — трезвости на съѣздахъ, въ серьезныхъ разговорахъ, въ прессѣ и хотѣлъ бы изъ доказательствъ необходимости разумныхъ развлеченій вовсе исключить тѣ, которыя годятся только для развлеченія. Необходимость просвѣщенія и разумныхъ развлеченій мнѣ хотѣлось бы заложить на болѣе прочныхъ соображеніяхъ.

У насъ много и безпрестанно говорятъ о невѣжествѣ народа, попрекаютъ его на каждомъ шагу за дикость, грубость, неумѣлость. Дуракомъ ругали мужика крѣпостники-помѣщики, дуракомъ продолжало чистить его во всѣ времена начальство всѣхъ ранговъ; „дуракъ — мужикъ", твердятъ хозяева, горожане; интеллигентные просвѣтители изъ силъ выбиваются, доказывая, что мужикъ ничего не знаетъ, что онъ живетъ въ предразсудкахъ, въ дикости, нелѣпости; упрекаютъ его газеты, возмущаясь какими-либо недоразумѣніями между заѣхавшимъ въ деревню дачникомъ съ фотографическимъ аппаратомъ и мѣстными крестьянами, которымъ онъ показался подозрительнымъ. „Невѣжда, дикарь, дуракъ" — виситъ надъ деревней. И мнѣ не скучно отъ этихъ повседневныхъ, исконныхъ попрековъ развѣ только потому, что порою они меня глубоко возмущаютъ.

Возмущаться невѣжествомъ народа, корить его за это нельзя, можно только стыдиться такого положенія и возмущаться тѣмъ, что несмотря на эти всѣ попреки не дается выхода изъ такого положенія. Доказывать невѣжество народа смѣшно, его лучше всѣхъ сознаетъ и, конечно, больше всѣхъ чувствуетъ самый этотъ пресловутый невѣжда-мужикъ. Правда, увѣряли, что онъ не хочетъ

знаній. Но вѣдь когда-то увѣряли, что мужикъ оченъ любитъ, когда его сѣкутъ; но заявленія, что мужикъ не пойдетъ въ школы и больницы, обнаружили въ сущности лишь то, что утверждавшіе это сами ничего не имѣли противъ невѣжества и не хотѣли ни школы, ни больницъ. Можетъ быть кое-гдѣ мужикъ и не хотѣлъ, потому что не зналъ, что это такое, или боялся условій пользованія ими. Во всякомъ случаѣ, что мужикъ любитъ свое невѣжество—теперь нелѣпая басня и пора перестать указывать пальцемъ на это невѣжество, восклицая то съ насмѣшкой, то съ возмущеніемъ: „смотрите, какой дикарь, какой дуракъ!“. Пора, давно пора говорить не о невѣжествѣ мужика, а о его стремленіи къ просвѣщенію, его жаждѣ знанія.

О невѣжествѣ народа говорятъ у насъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, и безтолково тратятъ время и силы на доказательства того, что всѣми признано. Но, къ сожалѣнію, мы обычно закрываемъ глаза на невѣжество другихъ слоевъ населенія. А невѣжественны у насъ всѣ: и горожане, и промышленники, и интеллигенція, вездѣ у насъ отсутствіе знанія, отсутствіе умѣнія, во всемъ отсутствіе организаціи и привычки къ согласованной работѣ. Мы объ этомъ только не говоримъ, отчасти даже плохо сознаемъ и обижаемся на случайныя указанія на это: „какъ! мы невѣжественны? Мы? Соль земли русской?“—негодуютъ порою въ такихъ обстоятельствахъ наши промышленники.

Общая неумѣлость, дезорганизація даетъ себя знать всегда, но въ нормальное время, въ мирныхъ условіяхъ, жизнь течетъ кое-какъ: можно не спѣша подумать, можно безъ конца пробовать; нѣтъ своихъ знаній—можно почерпнуть ихъ изъ нѣмецкихъ книжекъ; нѣтъ умѣлыхъ мастеровъ—можно выписать нѣмцевъ, которые научатъ насъ или будутъ за насъ дѣло дѣлать: не сумѣемъ приготовить чего-либо—и при такихъ условіяхъ можно получить все готовымъ отъ нѣмца. Поэтому благодаря услугамъ нѣмца, снабжавшаго насъ всѣмъ готовымъ лучше чѣмъ готовится дома, мы терпѣли свое невѣжество и неумѣлость довольно сносно и даже часто не сознавали ихъ, хвастаясь мелкими успѣхами.

Но теперь, въ трудную минуту, при потрясеніи всей народной жизни, когда требуется напряженіе всѣхъ силъ, все знаніе и умѣніе, и когда мы лишились помощи нѣмца, наше невѣжество и дезорганизація обнаружились во всю. Мы очутились безъ многихъ необходимыхъ товаровъ, безъ медикаментовъ, безъ карандашей, безъ машинъ, даже безъ косъ, которыя почти полностью доставлялись намъ Австріей. И оставшись безъ нѣмца, мы въ безпомощности своей, какъ малыя дѣти, заревѣли: „онъ меня обидѣлъ!“... „Засиліе нѣмцевъ“—этотъ крикъ потрясаетъ воздухъ въ теперешніе дни. Одинъ профессоръ, большой любитель діаграммъ, какъ-то помѣстилъ въ газетахъ огромную діаграмму, убѣдительно показывающую, что почти всѣ товары, привозимые къ намъ нѣмцами, могли бы быть приготовлены у насъ, а другіе могли бы быть доставлены иными государствами.

Могли-бы, но... не приготовляются и не доставляются такъ же дешево! Надъ діаграммой красовалась модная надпись: „засиліе нѣмцевъ“. И сквозь эти крикливыя и возбуждающія слова я прочелъ просвѣчивающія съ ея изнанки иныя: „безсиліе русскихъ“. И мнѣ стало стыдно и больно.

Да, гдѣ засиліе, тамъ, значитъ, есть безсиліе, а успѣхъ борьбы съ засиліемъ единственно въ томъ, чтобы стать сильнымъ, такимъ же умѣлымъ, сдѣлать нѣмца ненужнымъ настолько, чтобы можно было достать дома такъ же хорошо и такъ же дешево, какъ у него. Убрать же нѣмца, не сдѣлавши этого, значитъ или отказаться отъ культурной жизни за невозможностью имѣть необходимое для этого, или попасть въ промышленное рабство, въ крѣпостную зависимость отъ доморощенныхъ засильниковъ, которые во славу россійской промышленности станутъ обирать обывателей такъ, какъ это и не снилось при условіи иностранной конкурренціи. Это надо помнить и если уже говорить о засиліи нѣмцевъ, какъ и о невѣжествѣ народа, такъ только для того, чтобы покраснѣть отъ стыда и взяться за умъ и за совѣсть и принять мѣры, чтобъ не было больше „дураковъ“ въ Россіи, не было невѣжества, неумѣнья, дезорганизаціи вездѣ, во всемъ и у всѣхъ.

На сознанiи нашего общаго невѣжества и дезорганизацiи, на этой прочной, не дутой базѣ мнѣ и хотѣлось бы видѣть обоснованiе необходимости просвѣтительныхъ мѣръ.

Конечно, такая постановка вопроса, включающая необходимость разносторонняго просвѣщенiя всѣхъ слоевъ общества, касающаяся прежде всего реформы высшаго и средняго образованiя, свободы обмѣна мнѣнiй, ускоренiя въ осуществленiи всеобщаго обученiя и. пр. и пр., слишкомъ широка и въ этомъ объемѣ выходитъ за предѣлы болѣе узкой, частной задачи настоящаго съѣзда и здѣсь не можетъ быть разсмотрѣна, но и эта частная задача должна бы, по моему мнѣнiю, вытекать изъ отмѣченной общей и на нее опираться.

Понятно, что и эта задача, суженная до задачъ съѣзда, очень обширна при намѣченной постановкѣ и, конечно, не можетъ быть сведена къ одной какой-либо мѣрѣ, а должна охватывать цѣлую систему просвѣтительныхъ мѣропрiятiй и разумныхъ развлеченiй. Выяснять эту систему не входитъ въ мой планъ, я хочу отмѣтить только одну черту, которую, по моему мнѣнiю, необходимо учесть, и которая должна отразиться на характерѣ народныхъ домовъ, тѣмъ болѣе, что съ помощью ихъ хотятъ бороться съ влеченiемъ къ пьянству.

Не надо забывать, что среди цѣлаго ряда побужденiй къ потребленiю вина въ видѣ болѣзненнаго влеченiя, привычки, примѣра, соблазна и т. д. не послѣднее мѣсто занимаетъ влеченiе къ тому самочувствiю, при которомъ пьяному море по колѣно, при которомъ онъ никого не боится, никого знать не хочетъ, желая быть самъ по себѣ. Для того, кто всю свою трезвую жизнь всегда кого-нибудь боится, за что-нибудь трясется отъ страха, кто постоянно является въ положенiи ученика или подневольнаго раба, которому кто-нибудь вѣчно что-либо приказываетъ, которымъ постоянно помыкаютъ, котораго всегда чему-либо учатъ и въ чемъ-либо наставляютъ, для того, конечно, привлекательно выйти изъ такого страдательнаго положенiя и отдохнуть отъ него, перейдя хотя бы на пьяную минутку въ состоянiе возбужденiя, позволяющаго почувствовать независимость, говорить и дѣйствовать не стѣсняясь, даже поругаться, даже

подраться. Какъ бы ни были отвратительны формы проявленія этого влеченія, самому то влеченію никакъ нельзя отказать въ законности и почтенности и, желая бороться съ его пьянымъ проявленіемъ, нельзя его ни замалчивать, ни подавлять, а слѣдуетъ дать ему разумный выходъ. Поэтому необходимо въ системѣ разумныхъ развлеченій дать видное, я сказалъ бы, центральное мѣсто такимъ, которыя ставили бы крестьянина не въ положеніе чурки или куклы, которую постоянно обдѣлываетъ, полируетъ и наряжаетъ чья-нибудь посторонняя рука, и въ положеніе человѣка, который хочетъ чувствовать и жить по своему.

Больше всего въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія клубъ, гдѣ посѣтителямъ дается возможность активнаго проявленія себя, гдѣ можно поговорить, поспорить, другихъ посмотрѣть, себя показать. Значеніе клубовъ въ разсматриваемомъ отношеніи безспорно велико, разумѣется, въ случаѣ, если они не сдѣлаются мѣстомъ сыска и искренность изъ нихъ не будетъ изгнана и замѣнена лицемѣріемъ.

Въ тѣхъ же цѣляхъ, въ отношеніи развитія активности населенія, необходима постановка народныхъ домовъ въ видѣ самоуправляющихся учрежденій, дающихъ возможность самоопредѣленія потребностей и самостоятельнаго осуществленія своихъ стремленій. Поэтому они должны бы находиться въ вѣдѣніи мѣстныхъ деревенскихъ организацій, если не спеціально для того образовавшихся, то хотя бы въ вѣдѣніи существующихъ кооперативовъ. Ближайшее завѣдываніе народными домами земскими учрежденіями едва ли слѣдовало бы рекомендовать. Во-первыхъ, земскія учрежденія въ теперешнемъ ихъ видѣ, лишенныя мелкихъ земскихъ ячеекъ, слишкомъ далеки отъ населенія и не въ состояніи непосредственно вести такое интимное повседневное учрежденіе. Не даромъ многія земскія благія начинанія разбиваются отъ отсутствія мелкихъ самоуправляющихся органовъ или влачатъ вялое существованіе, не срастаясь прочно съ населеніемъ, какъ бы чуждыя ему. Во-вторыхъ, этой постановкой не достигалась бы отмѣченная необходимость активности крестьянъ. Они попрежнему бы находились въ положеніи болванки, которую обдѣлываютъ, хотя бы и съ наилучшими цѣлями, посторонняя

руки. Они оказались бы въ народномъ домѣ все же въ гостяхъ, хотя и у любезнаго хозяина, но не у себя дома, какъ это необходимо.

Участіе земскихъ учрежденій въ устройствѣ и дѣятельности народныхъ домовъ желательно, болѣе того—оно необходимо, но участіе должно выражаться не въ завѣдываніи ими, а въ содѣйствіи ихъ самостоятельной жизни, содѣйствіи какъ матеріальными средствами, такъ и интеллектуальными силами, необходимыми при устройствѣ библіотекъ, коллекцій, разумныхъ развлеченій и т. д. Область такого содѣйствія очень широка, вліяніе черезъ него на направленіе дѣла можетъ быть велико, но этимъ бы и надо ограничиться, не вмѣшиваясь въ самостоятельную жизнь народныхъ домовъ, не замѣняя ихъ самоуправленія методомъ управленія, чуждымъ земству по духу, но нерѣдко имъ практикуемымъ.

Что касается государства, то отъ него прежде всего должно требовать одного—не мѣшать этимъ народнымъ учрежденіямъ возникать и жить, не подавлять, не искажать проявленія народнаго духа, безъ развитія котораго само оно лишь огромное чудище, съ вида страшное, на дѣлѣ часто немощное. Самое большее—государство могло бы оставить за собой право общаго надзора за законностью, но никакъ не за цѣлесообразностью жизни народнаго дома и, въ виду большого значенія этихъ учрежденій для развитія населенія, субсидировать ихъ, но не непосредственно, а черезъ земскія учрежденія. Непосредственныя отношенія государства съ такими мелкими ячейками были бы слишкомъ затруднительны, слишкомъ далеки и привели бы къ широкому господству случайностей и произвола.

Еще два слова о роли земства и кооперативовъ, которые иной разъ хотятъ противопоставить другъ другу. Одни утверждаютъ, что широкое развитіе и непосредственное веденіе народныхъ домовъ подъ силу только земству, этой прочной и мощной организаціи, въ рукахъ же слабыхъ кооперативовъ это дѣло погибнетъ отъ суровыхъ условій нашей жизни. Я не раздѣляю этого оптимизма въ отношеніи земства. Да, оно мощно и даже властно, пока выполняетъ порученія и заданія правительства и

смотритъ въ его сторону, но когда оно пытается обратиться въ сторону народа, начинаетъ развивать дѣло вглубь, въ демократическомъ духѣ, то оно сейчасъ же берется подъ сугубое подозрѣніе и перестаетъ быть мощнымъ. Развѣ оно ведетъ свою работу съ тѣми работниками, какихъ желаетъ? Развѣ наши общественныя учрежденія, въ особенности городскія, не остаются по нѣскольку лѣтъ обезглавленными? Говорятъ, земство создало школу, но развѣ хозяйничаетъ въ школѣ оно? Вѣдь вчера только земскимъ учителямъ запрещено было отвѣчать на запросы земскихъ управъ. А народныя библіотеки при земскихъ школахъ, развѣ ихъ каталогъ не общипанъ спеціально для нихъ? А народныя чтенія? Всѣ учрежденія и лица могутъ устраивать ихъ по правиламъ 1906 г. явочнымъ порядкомъ, а земскіе лекторы, помимо того, подлежать еще особому утвержденію, какъ земскіе служащіе. Коротко говоря, никакихъ болѣе благопріятныхъ условій въ этомъ отношеніи для земствъ нѣтъ, и всѣ общественныя организаціи, какія бы онѣ ни были, всегда у насъ находятся въ подозрительномъ и въ угрожаемомъ положеніи.

Другіе заявляютъ, что земство наше одряхлѣло, ему уже 50 лѣтъ, пора на покой. Но въ этомъ возрастѣ даже отдѣльныхъ лицъ въ богадѣльню не принимаютъ, и обычно говорятъ: „поди-ка поработай, ты еще можешь!“ Для учрежденій же пятидесятилѣтній возрастъ—юный, обѣщающій многое впереди. Все это укладываніе земства во гробъ и желаніе служить по немъ панихиду доказываетъ лишь нашу характерную, отмѣченную выше черту—не знать ни въ чемъ мѣры, хватать всегда черезъ край. Въ послѣдніе годы широко распространились кооперативы, они многое даютъ, многое обѣщаютъ. Мы увѣровали въ нихъ и... больше ничего знать не хотимъ.

Почему такъ? Только на основаніи увлеченія безъ мѣры, потому что ясно, что чѣмъ богаче развернется жизнь, чѣмъ болѣе забьется ключемъ, тѣмъ больше понадобится самыхъ различныхъ организацій всяческихъ калибровъ. Земство безъ мелкихъ общественныхъ организацій, какъ безъ рукъ, безсильно, но и мелкія организаціи безъ содѣйствія и поддержки болѣе крупныхъ немощны и едва-ли, предоставленныя только своимъ

силамъ, достигнутъ значительныхъ результатовъ. Ставить вопросъ: или—или—нельзя, тутъ должно быть: и—и.

И въ этого рода спорахъ я тоже вижу признаки той нашей всеобщей дезорганизаціи, о которой уже говорилъ. Мы ополчаемся на страшнаго врага—невѣжество, неумѣлость, дезорганизацію—и, идя въ атаку, начинаемъ... тузить другъ друга, отталкивать своихъ соратниковъ, восклицая: „пошелъ вонъ! Не ты, а я!" Печальная картина, чреватая разными неудачами, къ сожалѣнію такая знакомая, такая обычная, такая родная... И такъ хочется вѣрить, что хоть подъ вліяніемъ той страшной встряски, которую сейчасъ переживаемъ, мы, наконецъ, постараемся освободиться отъ нея.

Въ заключеніе обобщаю сказанное въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ.

Тезисы къ докладу С. Н. Игумнова.

1. Недостатокъ просвѣщенія и самодѣятельности населенія во всѣхъ его слояхъ и группахъ давно и сильно даетъ себя чувствовать даже въ обычныхъ условіяхъ мирнаго времени, вь минуты же государственныхъ потрясеній и войнъ, требующихъ крайняго напряженія народныхъ силъ и быстрой приспособляемости, этотъ недостатокъ чувствуется особенно остро и больно.

2. Въ такія минуты естественно и особенно необходимо стремленіе къ мѣрамъ просвѣщенія и самодѣятельности населенія во всѣхъ его слояхъ и группахъ.

3. Въ числѣ такого рода мѣръ въ отношеніи деревни, вмѣстѣ съ другими, видное мѣсто занимаютъ просвѣтительныя мѣры и разумныя развлеченія народа, особенно выдвигаемыя теперь при запрещеніи продажи вина.

4. Выдвигая однако разумныя развлеченія взамѣнъ пьянаго разгула, какъ мѣру противодѣйствія пьянству, не слѣдуетъ переоцѣнивать ихъ значеніе въ этомъ отношеніи и возлагать на нихъ непосильныя задачи, и, усыпляя этимъ, отвлекать вниманіе отъ коренныхъ причинъ, обусловливающихъ пьянство.

5. Отводя разумнымъ развлеченіямъ, хотя и органиченное, но въ извѣстномъ отношеніи существенное значеніе какъ въ

воспитательномъ отношенiи, такъ и въ отношенiи заполненiя досуга, необходимо развить ихъ въ видѣ широкой системы разнообразныхъ развлеченiй и просвѣтительныхъ мѣръ, включая сюда какъ серьезныя, требующiя значительнаго напряженiя вниманiя и много времени, такъ и легкiя, доступныя на ходу безъ напряженiя вниманiя.

6. Въ мѣропрiятiяхъ, противопоставляемыхъ кабаку, необходимо предоставить населенiю активную роль, а не только роль пассивнаго зрителя и слушателя и поэтому надо отвести видное мѣсто клубу.

7. Въ центрѣ системы разумныхъ развлеченiй долженъ быть поставленъ Народный домъ, какъ учрежденiе мѣстной самодѣятельности, управляемый на основахъ самоопредѣленiя и свободной дѣятельности самого населенiя.

8. Земскiя учрежденiя и просвѣтительныя общества должны оказывать Народнымъ домамъ свое интеллектуальное содѣйствiе въ ихъ оборудованiи и дальнѣйшей дѣятельности; земскiя учрежденiя, кромѣ того, должны оказывать имъ широкую матерiальную поддержку въ формѣ субсидiй, но безъ вмѣшательства въ непосредственное завѣдыванiе ими.

9. Государство, въ лицѣ правительства, должно воздержаться отъ какого либо вмѣшательства въ направленiе жизни и дѣятельности Народныхъ домовъ, гарантируя имъ полную свободу развитiя и самоопредѣленiя и оставляя за собой лишь право общаго контроля исключительно въ смыслѣ законности ихъ дѣятельности, но не ея цѣлесообразности. Въ финансовомъ отношенiи государство, въ виду важности въ его интересахъ развитiя самодѣятельности населенiя, должно бы оказывать пособiе Народнымъ домамъ, но выдавать его не непосредственно, а черезъ земскiя учрежденiя, субсидируя послѣднiя для этой цѣли.

Организація народныхъ домовъ въ губерніи.

Докладъ Н. А. Малиновскаго.

(Заслушанъ въ 1 секціи 8 іюня утромъ).

До текущаго десятилѣтія былъ извѣстенъ одинъ типъ народныхъ домовъ—*мѣстные*. Учреждались-ли эти дома въ большихъ университетскихъ городахъ, устраивались-ли они въ губернскихъ или уѣздныхъ городахъ, возникали-ли, наконецъ, въ селахъ,—они предназначались для населенія только того города, посада или села, гдѣ устраивались. И кѣмъ бы народные дома ни учреждались: земствомъ, частными жертвователями, просвѣтительными организаціями, попечительствами о народной трезвости, они являлись одинокими учрежденіями, ничѣмъ между собою не связанными. И это обстоятельство было одной изъ главнѣйшихъ причинъ ихъ недостаточнаго просвѣтительнаго плодородія, ихъ худосочія. Если это обстоятельство замѣтно не сказывалось въ дѣятельности народныхъ домовъ культурныхъ центровъ, университетскихъ городовъ, то въ прочихъ городахъ, особенно въ уѣздныхъ, и въ селахъ, эта уединенность была прямо гибельной. Разительныя доказательства этого можно видѣть въ каждой губерніи и не только на народныхъ домахъ попечительства трезвости, но и на устроенныхъ мѣстными обществами, кружками, отдѣльными меценатами. Дошло дѣло до того, что они во многихъ мѣстахъ превратились въ „клубы“ сельскихъ тузовъ, въ тракгирныя заведенія типа трущобныхъ: съ цыганами, билліардами, промышленными кинематографами дурного тона, съ продажею „питей“, съ „карточными“ кабинетами.

Первыя вѣянія возрожденія народныхъ домовъ начались съ момента, когда земствами былъ поднятъ вопросъ сначала о библіотечныхъ сѣтяхъ, потомъ объ организаціи всего внѣшкольнаго образованія. А въ 1910 году нижегородскою губернскою земскою управою былъ впервые выдвинутъ вопросъ объ организаціи земствомъ: 1) губернскаго центральнаго учрежденія по внѣшкольному образованію (общеобразовательнаго музея съ аудиторіей, лабораторіями, мастерскою наглядныхъ пособій, кабине-

тами, библіотекою), обслуживающаго и объединяющаго работу въ губерніи по внѣшкольному образованію, 2) уѣздныхъ народныхъ домовъ-музеевъ, какъ уѣздныхъ центровъ внѣшкольнаго образованія и 3) районныхъ народныхъ домовъ-музеевъ, какъ органовъ, обслуживающихъ образовательныя потребности отдѣльныхъ селеній, распространяющихъ внѣшкольное образованіе и объединяющихъ работу мѣстныхъ народныхъ домовъ, народныхъ библіотекъ-читаленъ, народныхъ чтеній, классовъ и курсовъ для взрослыхъ и проч. въ районѣ. Въ томъ же году былъ поднятъ вопросъ о районныхъ народныхъ домахъ и Уфимскимъ губернскимъ земствомъ. Но широкое распространеніе идея районныхъ народныхъ домовъ, объединенія и оплодотворенія ихъ работы въ губерніи посредствомъ уѣздныхъ и общегубернскаго центральныхъ учрежденій получила въ земской Россіи лишь съ перваго всероссійскаго земскаго съѣзда по народному образованію 1911 года. Что-же касается проведенія этой идеи въ жизнь, то и послѣ съѣзда дѣло внѣшкольнаго образованія и его главнаго органа народныхъ домовъ движется далеко не одинаковыми путями, не рѣдко даже и совсѣмъ безъ пути, безъ плана. Все говоритъ за необходимость скорѣйшаго созыва всероссійскаго съѣзда по вопросамъ внѣшкольнаго образованія и просвѣтительныхъ развлеченій, тѣмъ болѣе, что текущій моментъ всероссійскаго отрезвленія въ связи съ великой войной въ большинствѣ земствъ поставилъ на первую очередь вопросъ объ устройствѣ народныхъ домовъ, какъ средствѣ наиболѣе производительнымъ образомъ заполнить пустоты въ народной психикѣ, образовавшіяся съ отмѣной кабацкаго время препровожденія.

Какъ ни трудно однако разобраться въ земскихъ теченіяхъ по вопросу о народныхъ домахъ съ 1911 года, тѣмъ не менѣе въ земской практикѣ ясно пока намѣтились два типичныхъ теченія: уфимское и пермское, изъ которыхъ первое, судя по тому, что о немъ сообщается въ земскихъ трудахъ и періодической печати, можно назвать централистическимъ, а второе — децентралистическимъ. Нужно, однако, замѣтить, что практика уфимскаго губернскаго земства сильно отступила отъ первоначально принятого стройнаго и обстоятельно обоснованнаго плана организаціи

въ губерніи внѣшкольнаго образованія. Прежде всего, и это самое важное, тамъ до сихъ поръ еще нѣтъ *основы* всей организаціи согласно проекту, нѣтъ самыхъ районныхъ народныхъ домовъ-музеевъ. Вмѣсто нихъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ открыты лишь районныя библіотеки-читальни подъ единоличнымъ управленіемъ завѣдующаго дѣломъ внѣшкольнаго образованія въ районѣ. Никакой общественной организаціи, никакихъ кружковъ ни самообразованія, ни устройства просвѣтительныхъ развлеченій здѣсь, судя по отчетамъ, нѣтъ; нѣтъ даже представительства отъ населенія, отъ кооперативовъ, отъ работниковъ по внѣшкольному образованію въ селеніяхъ района, нѣтъ ихъ совѣщаній въ районномъ центрѣ. Районный центръ не приспособленъ даже къ обслуживанію селеній района образовательными средствами. А единоличный завѣдующій внѣшкольнымъ образованіемъ и въ то же время мѣстной библіотекой-читальней не можетъ, конечно, ни обслуживать образовательныхъ потребностей населенія района своей работой, ни заняться организаціей образовательныхъ занятій силами мѣстной интеллигенціи. Въ уѣздныхъ центрахъ также нѣтъ и даже въ близкое время не предполагается учрежденій, обслуживающихъ образовательными средствами и личными силами районные центры. Здѣсь также есть только единоличные завѣдующіе дѣломъ внѣшкольнаго образованія въ уѣздѣ, которые при такихъ условіяхъ могутъ быть дѣлопроизводителями, контролерами, статистиками, но менѣе всего сѣятелями и организаторами внѣшкольнаго образованія въ районахъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о губернскомъ центрѣ, если въ немъ есть только завѣдующій отдѣломъ внѣшкольнаго образованія, а нѣтъ ни центральнаго учрежденія, чтобы планомѣрно *обслуживать* (а не завѣдывать, не контролировать или учитывать только дѣлающееся) потребности уѣздныхъ работниковъ по внѣшкольному образованію и просвѣтительнымъ развлеченіямъ нужными образовательными средствами, ни центральной организаціи, чтобы обслуживать уѣздные центры научными и иными силами, которыхъ имѣть каждому уѣзду и не посильно и нецѣлесообразно, если нѣтъ губернскаго *Земскаго Дома-Музея* съ заломъ для курсовъ и съѣздовъ работниковъ по внѣшкольному образованію,

съ спеціально приспособленными помѣщеніями для представителей живой и мертвой природы и для прочихъ общеобразовательныхъ отдѣловъ съ нужною библіотекою, лабораторіями и мастерскими; если нѣтъ института лекторовъ по различнымъ отраслямъ общеобразовательныхъ знаній и инструкторовъ различныхъ образовательныхъ мѣропріятій и развлеченій; если нѣтъ центральнаго учрежденія, въ которомъ объединились бы всѣ научныя, художественныя и др. активныя силы губернскаго города, всѣ общества и кружки, задающіеся цѣлію распространять среди населенія губерніи черезъ районные и мѣстные народные дома свои знанія и умѣнія.

При такой организаціи *обслуживанія* духовныхъ потребностей народа не будетъ основаній бояться ни централизаціи, ни бюрократизаціи народныхъ домовъ, откуда бы ни исходило ихъ насажденіе: „сверху" или „снизу": отъ губернскаго земства или отъ уѣздныхъ. Достоинство же организаціи внѣшкольнаго образованія при дѣятельномъ участіи губернскаго земства то, что этимъ участіемъ обезпечивается равномѣрное распредѣленіе благъ образованія среди населенія губерніи.

Въ Уфимской губерніи въ текущемъ году было рѣшено приступить къ устройству народныхъ домовъ, но неизвѣстно, приняты-ли земствомъ мѣры для обезпеченія въ нихъ *самодѣятельности* населенія; есть-ли при нихъ общество народнаго дома; участвуетъ-ли населеніе и различныя его организаціи въ его завѣдываніи и въ его дѣятельности; приняты-ли мѣры для организаціи при немъ кружковъ по разнымъ отраслямъ самообразованія и устройству разумныхъ развлеченій; введенъ-ли въ весь его укладъ элементъ *общественности*.

Изъ того-же, что извѣстно о внѣшкольномъ образованіи въ Уфимской губерніи пока видно, что оно поставлено на началахъ планомѣрной организаціи, что въ этой организаціи активно участвуютъ и губернское и уѣздныя земства, а потому эта организація направлена на равномѣрное удовлетвореніе образовательныхъ потребностей всего населенія губерніи и на общедоступность для него земскихъ просвѣтительныхъ мѣропріятій, что при этомъ все дѣло ведется и направляется *коллегіальнымъ* вліяніемъ на него

самихъ работниковъ въ лицѣ районныхъ и уѣздныхъ завѣдующихъ внѣшкольнымъ образованіемъ путемъ уѣздныхъ и губернскихъ совѣщаній. Все это позволяетъ смотрѣть на постановку дѣла внѣшкольнаго образованія сумѣвшими объединиться въ столь новой отрасли культурно-просвѣтительной работы земствами Уфимской губерніи какъ на одну изъ самыхъ лучшихъ. Остается пожелать уфимскому земству закрѣпить эту стройную организацію сверху до низу—отъ губернскаго центра до района нужными стойкими образовательными учрежденіями въ цѣляхъ не столько вѣдать, сколько обслуживать всѣ ступени ея и внести въ дѣло поболѣе элементовъ *общественности*, а въ районные и мѣстные народные дома къ тому-же и *самодѣятельности* населенія.

На другихъ началахъ поставлено дѣло народныхъ домовъ пермскимъ губернскимъ земствомъ. Оно приступило къ образованію милліоннаго фонда на постройку народныхъ домовъ, ассигнуя, начиная съ 1912 года въ него по 20 —25 тысячъ рублей ежегодно. Пособія на постройку этихъ домовъ по правиламъ, утвержденнымъ 47-мъ чрезвычайнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 23 мая 1912 года, „выдаются тѣмъ селеніямъ, гдѣ мѣстныя общественныя и кооперативныя организаціи примутъ на себя матеріальное участіе въ расходахъ на постройку“. «Размѣръ пособія на постройку народныхъ домовъ въ сельскихъ мѣстностяхъ не можетъ превышать половины стоимости зданія, выстроеннаго согласно утвержденныхъ губернскимъ земствомъ проекта и смѣты“. „При постройкѣ народныхъ домовъ въ городскихъ и крупныхъ заводскихъ поселеніяхъ размѣръ пособія изъ средствъ губернскаго земства опредѣляется каждый разъ губернскимъ земскимъ собраніемъ“. „Ходатайства о выдачѣ пособій возбуждаются передъ губернской управой, которая до выработки уѣздными земствами сѣти народныхъ домовъ пересылаетъ ихъ на заключеніе уѣздныхъ управъ. Въ ходатайствахъ должно быть точно указываемо, какія имѣются мѣстныя средства на постройку народнаго дома и имѣется ли усадебное мѣсто подъ зданіе; въ случаѣ отпуска денежныхъ средствъ мѣстными кооперативами и обществеными организаціями, или въ случаѣ уступки усадебной земли сельскимъ обществомъ или частнымъ лицомъ,—должны быть приложены надлежащіе

документы"... „Постройка производится по возможности подъ наблюденіемъ земскаго техническаго персонала"... „Хозяйственное содержаніе зданія по выстройкѣ относится на мѣстныя средства". По уставу Народнаго Дома въ немъ „уѣзднымъ земствомъ, городскимъ обществомъ, кооперативами, частными лицами открывается библіотека-читальня. Библіотека входитъ въ библіотечную сѣть уѣзднаго земства и находится въ вѣдѣніи органовъ его, вѣдающихъ внѣшкольнымъ образованіемъ. На ряду съ библіотекою *могутъ быть устраиваемы* (но неизвѣстно кѣмъ) музеи, выставки, курсы и проч. Затѣмъ, помѣщеніе народнаго дома предоставляется (но неизвѣстно кому: образовательнымъ, мѣстнымъ любительскимъ обществамъ и кружкамъ или предпринимателямъ) для устройства спектаклей, чтеній, бесѣдъ, кинематографическихъ, танцевальныхъ, музыкальныхъ и пѣвческихъ собраній и вообще— предпріятій, имѣющихъ какое либо просвѣтительное значеніе или носящихъ характеръ разумнаго развлеченія"... „Аудиторія народнаго дома представляется также кооперативнымъ и другимъ мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ, *дѣйствующимъ на основаніи утвержденныхъ подлежащею властью уставовъ* (?) для устройства различныхъ ихъ дѣловыхъ собраній и засѣданій"... „Источниками содержанія народнаго дома служатъ: а) членскіе взносы, въ случаѣ организаціи при немъ какого либо просвѣтительнаго общества; б) отчисленія съ платныхъ вечеровъ и спектаклей, устраиваемыхъ въ народномъ домѣ; в) пособія мѣстныхъ кооперативовъ, просвѣтительныхъ и другихъ мѣстныхъ общественныхъ организацій". „Во главѣ управленія народнымъ домомъ стоитъ совѣтъ, избираемый организаціями, принимавшими матеріальное участіе въ постройкѣ зданія, а также и другими мѣстными просвѣтительными обществами по одному представителю отъ каждаго. Непремѣннымъ членомъ этой коллегіи является лицо, особо уполномоченное губернской земской управой"... „Кромѣ прямыхъ задачъ въ области просвѣтительной дѣятельности на обязанности совѣта лежитъ: а) завѣдываніе и распоряженіе зданіемъ и имуществомъ народнаго дома; б) заботы о поддержаніи того и другого въ надлежащемъ видѣ; в) наблюденіе за использованіемъ зданія въ соотвѣтствіи съ поставленными учрежденію цѣлями; г) изысканіе

средствъ на хозяйственное содержаніе зданія, страхованіе и оборудованіе его инвентаремъ и другими приспособленіями, д) веденіе отчетности по расходованію этихъ средствъ". „...Совѣтъ имѣетъ право пріобрѣтать и отчуждать какъ движимое, такъ и недвижимое имущество. Но отчужденіе зданія народнаго дома или измѣненіе его назначенія не можетъ быть дѣлаемо безъ согласія губернскаго земства". „Органомъ, ревизующимъ и направляющимъ дѣятельность совѣта и всего учрежденія, является лицо, избранное уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, которое дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утверждаемой симъ собраніемъ". „Въ случаѣ ликвидаціи или прекращенія дѣйствій общественной организаціи, получившей пособіе отъ губернскаго земства на постройку народнаго дома, губернское земство оставляетъ за собой право передачи зданія послѣдняго въ вѣдѣніе другой соотвѣтствующей общественной организаціи для сохраненія цѣлей его первоначальнаго назначенія, и во всякомъ случаѣ суммы, выданныя земствомъ въ пособіе на постройку народнаго дома, должны быть полностью возвращены земству, при чемъ обезпеченіемъ уплаты служитъ само зданіе народнаго дома".

Выше приведенныя извлеченія изъ правилъ выдачи пособій на постройку народныхъ домовъ и изъ устава Народнаго Дома показываютъ, что постановка земствомъ дѣла народныхъ домовъ въ Пермской губерніи страдаетъ коренными недостатками. Прежде всего здѣсь отсутствуютъ *планомѣрность* и *равномѣрность* въ распредѣленіи по губерніи народныхъ домовъ. Дома устраиваются лишь по почину отдѣльныхъ селеній, которыя смогутъ дать значительныя средства на постройку народнаго дома и обезпечить его дальнѣйшее содержаніе. Это не поведетъ, конечно, къ осуществленію и основного земскаго принципа въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія средина родныхъ массъ—*общедоступности*. Но къ еще болѣе печальнымъ послѣдствіямъ можетъ повести забвеніе пермскимъ земствомъ самаго жизненнаго положенія общественности: *„въ единеніи сила"*. Пермскіе земскіе народные дома въ своей просвѣтительной дѣятельности одиноки; также одиноки, какъ и народные дома первой формаціи, о которыхъ упоминалось въ началѣ доклада. Они не объединяются ни обра-

зовательными, ни организаціонными силами и средствами губернскаго и уѣздныхъ земствъ, ни общегубернскими просвѣтительными организаціями. Такую „децентрализацію“ образованія никакъ нельзя привѣтствовать. Уединеніе и теперь можетъ повести народные дома къ тому же разложенію, какое постигло попечительскіе и многіе другіе сельскіе и даже городскіе народные дома. И теперь изъ очаговъ культуры и просвѣщенія они легко могутъ превратиться въ учрежденія близкія къ трущебнымъ трактирамъ и деревенскимъ „клубамъ“ умопомраченія. *Самодѣятельность*—великая культурная сила. Но, во первыхъ, условія, въ какихъ находится современная деревня, далеко не благопріятствуютъ ей, особенно въ области новыхъ начинаній, а тѣмъ болѣе начинаній просвѣтительнаго характера,—и по началу земству въ особенности слѣдуетъ всемѣрно ограждать ее и расчищать ей дорогу. А, во вторыхъ, развѣ планомѣрная организація дѣла, развѣ обслуживаніе образовательными средствами и силами со стороны земства противорѣчитъ принципу самодѣятельности? Наоборотъ, разумно поставленныя, онѣ лишь развиваютъ и питаютъ ее. А, вотъ, если селенія, устроившія у себя при напряженіи средствъ народный домъ, сами же должны будутъ изыскивать средства и на всѣ образовательныя мѣропріятія при немъ и на развлеченія, то, во первыхъ, это поведетъ къ платности, значитъ даже и въ этомъ счастливомъ селѣ народный домъ будетъ не всѣмъ доступенъ, а во вторыхъ, это поведетъ къ сдачѣ дома разнымъ сомнительнаго качества антрепренерамъ. Далѣе, всѣ пермскіе народные дома только учрежденія мѣстныя, для даннаго села; въ ихъ просвѣтительной работѣ и въ ихъ хозяйственной постановкѣ активными участниками могутъ быть только *мѣстныя* организаціи и къ тому же не всѣ, какія могутъ функціонировать на основаніи правилъ 4 марта 1906 года, а только лишь „дѣйствующія на основаніи утвержденныхъ подлежащею властью уставовъ“. Такъ „децентрализована“ просвѣтительная работа въ пермскихъ народныхъ домахъ и такъ тщательно ограждены они отъ „централизующаго“ вліянія на уравнительное распредѣленіе ихъ въ губерніи и на ихъ образовательную работу губернскаго земства, роль котораго сведена лишь къ выдачѣ денегъ.

За то въ области управленія народными домами не безъ централизаціи: здѣсь *одно лицо*, избранное уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, является и органомъ ревизующимъ и органомъ *„направляющимъ“* всю дѣятельность совѣта народнаго дома и *всего учрежденія*, а слѣдовательно всѣ стороны образовательной его дѣятельности. Коллегіальнаго участія въ постановкѣ своего дѣла его непосредственными работниками, хотя бы въ видѣ уѣздныхъ совѣщаній и съѣздовъ, здѣсь нѣтъ. Коллегіальный органъ народнаго дома—совѣтъ, безъ общества народнаго дома и его общихъ собраній, можетъ стать такимъ же нежизненнымъ учрежденіемъ, какими было великое множество совѣтовъ до 1907 года, да не мало еще остается и теперь при народныхъ библіотекахъ и при народныхъ домахъ. Къ тому же въ совѣтѣ нѣтъ представительства отъ самого населенія, пользующагося народнымъ домомъ или его библіотекой [1]).

Отрицательныя стороны двухъ типичныхъ земскихъ теченій могутъ въ значительной мѣрѣ указывать и надлежащій путь, какимъ слѣдуетъ идти земству въ дѣлѣ распространенія въ народѣ внѣшкольнаго образованія и просвѣтительныхъ развлеченій посредствомъ народныхъ домовъ. Его указываетъ и повсемѣстное сплошное обостреніе просвѣтительной жажды въ народѣ подъ вліяніемъ отрезвленія и всемірной войны, указываетъ всѣми и всюду ощущаемая безотлагательная необходимость въ творческой работѣ при свѣтѣ знанія по преобразованію всей хозяйственной дѣятельности трудового населенія страны, всего хозяйственно-общественнаго уклада его жизни. Его указываютъ, наконецъ, не смотря на схематичность и незаконность работъ, основныя положенія 1-го всероссійскаго земскаго съѣзда по народному образованію и секціи внѣшкольнаго образованія при немъ. Здѣсь всего лучше выкристализовалась пока общеземская точка зрѣнія на всѣ вопросы постановки дѣла народнаго образованія, на образовательную, такъ сказать, политику въ Россіи. И земская прак-

---

[1]) Послѣднимъ очереднымъ губ. собраніемъ утвержденъ уставъ „Общества Народнаго Дома“. И если такія общества будутъ осуществлены въ Пермской губ., то сказанное о недостаткахъ *мѣстнаго* коллегіальнаго органа народнаго дома отпадаетъ.

тика послѣ этого съѣзда лишь подтверждаетъ, что дорога, намѣченная имъ, остается наиболѣе вѣрною. Ею и нужно идти, принявши во вниманіе новые факторы общественности послѣ 1911 года.

Вотъ, въ какихъ положеніяхъ могутъ быть выражены тѣ начала, на какихъ желательно строить дѣло народныхъ домовъ въ губерніи.

Тезисы къ докладу Н. А. Малиновскаго.

1. Народные дома въ губерніи должны быть двухъ типовъ: мѣстные народные дома и земскіе народные дома-музеи.

2. Основной ячейкой земской сѣти народныхъ домовъ-музеевъ является Районный Народный Домъ-Музей, обслуживающій образовательными средствами всѣ селенія района, объединяющій работниковъ района и распредѣляющій ихъ работу по различнымъ образовательнымъ мѣропріятіямъ и по организаціи на мѣстахъ разумныхъ развлеченій.

3. Всѣ дѣла районнаго дома — хозяйственныя, по организаціи образовательныхъ мѣропріятій и разумныхъ развлеченій въ районѣ — вѣдаютъ: 1) Общество районнаго дома-музея, состоящее изъ представителей всѣхъ общественныхъ организацій района, участвующихъ матеріально въ содержаніи районнаго дома или обслуживающихъ селенія района своею дѣятельностью, изъ представителей сельскихъ обществъ, обслуживаемыхъ районною организаціей, изъ представителей отъ губернскаго земства и центральной губернской организаціи народныхъ домовъ или внѣшкольнаго образованія и представителей отъ уѣзднаго земства и уѣздной организаціи по внѣшкольному образованію: оно рѣшаетъ всѣ дѣла, согласно уставу и въ предѣлахъ общегубернскихъ правилъ; 2) совѣтъ, какъ исполнительный органъ О-ва Районныхъ Народныхъ Домовъ-Музеевъ, избираемый его общимъ собраніемъ, за исключеніемъ завѣдующаго районнымъ домомъ-музеемъ, который входитъ въ него членомъ по должности; 3) спеціальныя комиссіи при совѣтѣ: музейная, библіотечная, лекціонная, музыкальная и т. д.

4. Всѣ входящіе въ районную организацію самостоятельныя общества и кружки по различнымъ отраслямъ распространенія общаго и профессіональнаго образованія по различнымъ отраслямъ культурно-просвѣтительной самодѣятельности населенія, по устройству различныхъ разумныхъ развлеченій, имѣютъ, если то находятъ нужнымъ, въ районномъ народномъ домѣ свои общія собранія, совѣщанія своихъ комиссій, засѣданія своихъ правленій, свои бюро. Въ предѣлахъ программы своей дѣятельности, одобренной общимъ собраніемъ О-ва Районныхъ Народныхъ Домовъ-Музеевъ, они самостоятельны, и лишь представляютъ черезъ Совѣтъ въ общее собраніе О-ва отчеты о своей дѣятельности. Въ случаяхъ же особыхъ новыхъ мѣропріятій, а также требующихъ со стороны О-ва Районныхъ Народныхъ Домовъ-Музеевъ особыхъ расходовъ, они вносятъ о томъ черезъ совѣтъ докладъ въ собраніе. Каждое общество или кружокъ можетъ требовать, если то находитъ безотлагательнымъ. для разсмотрѣнія своего доклада созыва чрезвычайнаго собранія О-ва Районныхъ Народныхъ Домовъ-Музеевъ.

Примѣчаніе. Особенно Важной организаціей при каждомъ районномъ народномъ домѣ-музеѣ слѣдуетъ признать районное О-во мѣстнаго родиновѣдѣнія (изученія мѣстной природы, исторіи и всѣхъ сторонъ современнаго уклада хозяйственно-общественной жизни района). Въ его вѣдѣніи будетъ и районный музей.

5. Районный Народный Домъ-Музей долженъ имѣть по меньшей мѣрѣ: залъ для собраній, районныхъ курсовъ, эпизодическихъ лекцій, выставокъ, практическихъ работъ; помѣщеніе для районной повышеннаго типа библіотеки и для передвижныхъ библіотекъ-серій изъ общедоступныхъ книгъ, обслуживающихъ селенія района, не имѣющія своихъ народныхъ библіотекъ; помѣщеніе для стаціонарнаго музея мѣстнаго родиновѣдѣнія и передвижного музея наглядныхъ пособій; помѣщеніе для квартиры завѣдующаго и сторожа.

6. Уѣзднымъ центральнымъ органомъ земства, образовательныхъ общественныхъ организацій и кооперативовъ, обслуживающимъ своими научными средствами и силами образовательныя и

организаціонныя потребности Районныхъ Домовъ-Музеевъ и объединяющимъ въ цѣляхъ планомѣрнаго и равномѣрнаго распредѣленія среди населенія уѣзда благъ просвѣщенія ихъ дѣятельности является *Уѣздный Земскій Домъ-Музей.*

7. Уѣздный Земскій Домъ-Музей долженъ имѣть научную библіотеку для уѣздныхъ и районныхъ лекторовъ, руководителей общеобразовательныхъ и профессіональныхъ курсовъ, выставокъ и различныхъ практическихъ занятій, популярно-научную библіотеку для удовлетворенія повышенныхъ запросовъ систематически занимающихся своимъ самообразованіемъ читателей районныхъ библіотекъ, слушателей систематическихъ общеобразовательныхъ и профессіонально—образовательныхъ курсовъ при районныхъ домахъ; затѣмъ рядъ библіотечекъ серій, которыя будутъ оставлять временно въ районныхъ библіотекахъ каждый уѣздный разъѣздной лекторъ или руководитель практическихъ занятій для выдачи ихъ курсистамъ по предмету проведенныхъ подъ руководствомъ занятій.

Здѣсь долженъ быть, какъ показательный (стаціонарный), такъ и передвижной музей наглядныхъ пособій для уѣздныхъ разъѣздныхъ лекторовъ и для удовлетворенія временныхъ потребностей районныхъ домовъ-музеевъ. При Уѣздномъ Земскомъ Домѣ-Музеѣ долженъ имѣться кадръ лекторовъ, руководителей экскурсій, организаторовъ народныхъ выставокъ, мѣстныхъ изслѣдованій и др. практическихъ занятій и самыхъ кружковъ самодѣятельности какъ по общеобразовательнымъ знаніямъ, такъ и по профессіональнымъ, а также оркестровъ, хоровъ, различныхъ искусствъ и т. д. въ районахъ.

Въ этихъ цѣляхъ земскіе работники и другіе представители дѣятельной интеллигенціи уѣзда группируются при Уѣздномъ Домѣ-Музеѣ въ общества или кружки распространенія въ населеніи уѣзда черезъ районные центры знаній по каждой спеціальности. Кромѣ помѣщеній для вышеозначенныхъ библіотекъ и музея, въ уѣздномъ Домѣ-Музеѣ долженъ быть большой, человѣкъ на 400, залъ для уѣздныхъ съѣздовъ по внѣшкольному образованію, собраній, выставокъ, курсовъ, практическихъ занятій, совѣщаній различныхъ уѣздныхъ образовательныхъ комиссій,

кружковъ, лабораторія и кабинетъ. Затѣмъ, квартира завѣдующаго и другія хозяйственныя помѣщенія.

8. Уѣздный Домъ Музей составляетъ собственность губернскаго и уѣзднаго земства и находится въ хозяйственномъ завѣдываніи уѣздной управы, но просвѣтительная его дѣятельность вѣдается и распредѣляется по уѣзду Обществомъ Уѣзднаго Дома-Музея, состоящаго изъ представителей всѣхъ образовательныхъ обществъ и кружковъ уѣзда. Свои функціи Общество осуществляетъ въ общихъ и чрезвычайныхъ собраніяхъ, въ работѣ комиссій и кружковъ. А исполнительнымъ органомъ Общества является Совѣтъ, въ который, какъ непремѣнный членъ, входитъ назначаемый уѣзднымъ земствомъ завѣдующій Уѣзднымъ Домомъ-Музеемъ.

9. Губернскій Земскій Домъ-Музей — организаціями при немъ дѣятелей по распространенію въ губерніи всѣхъ нужныхъ народу общеобразовательныхъ и профессіональныхъ знаній, искусствъ, а также и просвѣтительныхъ развлеченій, ихъ съѣздами и совѣщаніями, своимъ стаціонарнымъ и подвижнымъ музеемъ своими общегубернскими постоянными и краткосрочными курсами, экскурсіями, своими передвижными курсами и выставками, библіотеками, лабораторіями, мастерскими наглядныхъ пособій, книгоиздательствомъ и періодическимъ печатнымъ органомъ — обслуживаетъ всѣ народные дома и всю дѣятельность по внѣшкольному образованію въ губерніи, обращая особое вниманіе на отставшие уѣзды; но главнымъ образомъ эта работа направляется черезъ уѣздные Дома-Музеи.

10. Для завѣдыванія постановкой Губернскаго Земскаго Дома-Музея въ цѣляхъ наилучшаго приспособленія его, какъ источника для всѣхъ домовъ-музеевъ въ губерніи недостающихъ имъ образовательныхъ средствъ и матеріаловъ по устройству разумныхъ развлеченій, которыя могутъ быть изготовлены или куплены лишь губернскимъ Земскимъ Домомъ-Музеемъ, для лучшей постановки и равномѣрно-планомѣрнаго распредѣленія личной работы членовъ всѣхъ губернскихъ организацій по распространенію въ народѣ тѣхъ или иныхъ общеобразовательныхъ или профессіональныхъ знаній и навыковъ, тѣхъ или иныхъ искусствъ,

по организаціи кружковъ самодѣятельности въ области образованія, техническихъ усовершенствованій, развлеченій, — всѣ они объединяются въ Общество Губернскаго Земскаго Дома-Музея. Органами осуществленія дѣятельности Общества являются очередныя общія собранія и Совѣтъ, въ который непремѣнными членами входятъ завѣдующіе отдѣломъ народнаго образованія, внѣшкольнаго образованія губерн. земства и Губернскимъ Домомъ-Музеемъ.

Кромѣ того Общество въ цѣляхъ усовершенствованія дѣла народныхъ домовъ созываетъ губернскіе съѣзды, образуетъ комиссіи по разработкѣ вопросовъ внѣшкольнаго образованія, спеціальныя комиссіи или кружки по проведенію въ народныхъ домахъ губерніи какихъ-либо новыхъ просвѣтительныхъ начинаній, кружки разъѣздныхъ лекторовъ и инструкторовъ по каждой отрасли распространенія въ народѣ черезъ народные дома научныхъ знаній, искусствъ, развлеченій. Кромѣ краткосрочныхъ передвижныхъ курсовъ и выставокъ, оно организуетъ при земскомъ Домѣ-Музеѣ постоянные курсы для дѣятелей народныхъ домовъ и курсы по изученію родного края (мѣстнаго родиновѣдѣнія) путемъ самодѣятельности населенія и его организаціи при народныхъ домахъ.

11. *Мѣстные* народные дома городскіе и сельскіе устраиваются сельскимъ или городскимъ обществомъ, мѣстнымъ кооперативомъ, обществомъ народнаго дома или иной общественной организаціей, а также частными лицами для содѣйствія просвѣщенію жителей даннаго села или города, подъему его благосостоянія и для разумныхъ развлеченій. Они могутъ устраиваться при пособіи земства и безъ пособія. Если они устраиваются безъ пособія земства, то могутъ по желанію устроителей входить или не входить въ земскую районную организацію по внѣшкольному образованію; но народные дома, построенные при единовременномъ пособіи земства или получающіе ежегодное пособіе на свои мѣропріятія, входятъ въ земскую организацію по внѣшкольному образованію и обязаны выполнять установленныя земствомъ правила. Самыя зданія мѣстныхъ народныхъ домовъ для удобства могутъ быть соединяемы съ районнымъ или уѣзднымъ народ-

нымъ домомъ-музеемъ. Въ мѣстномъ народномъ домѣ желательно устройство въ спецiальномъ помѣщенiи, а если это не осуществимо, то и въ общемъ залѣ (предназначаемомъ для аудиторiи, спектаклей, собранiй) чайной, столовой (въ базарныхъ селахъ), отдѣленiе (клубъ, залъ для игръ и т. д.) для малолѣтнихъ. Въ мѣстномъ народномъ домѣ могутъ быть устроены и нужныя помѣщенiя для операцiй мѣстнаго кооператива. Но если въ народномъ домѣ одинъ залъ, то желательно, чтобы всѣ дѣловыя собранiя въ немъ не служили препятствiемъ для систематическихъ образовательныхъ занятiй. Библiотека и читальня (послѣдняя можетъ помѣщаться и въ общемъ залѣ) должны быть при каждомъ народномъ домѣ.

12. Сѣть земскихъ народныхъ домовъ-музеевъ (губернскаго, уѣздныхъ и районныхъ) и общiя начала ихъ дѣятельности въ губернiи вырабатываются губернской земской управой при участiи спецiалистовъ, затѣмъ разсматриваются губернскимъ съѣздомъ дѣятелей по внѣшкольному образованiю, потомъ уѣздными земскими собранiями и окончательно утверждаются губернскимъ земскимъ собранiемъ.

Н. А. Малиновскiй.

Народные дома—культурные центры, объединяющiе просвѣтительную дѣятельность своего района.

Докладъ В. В. Яншина.

(Заслушанъ въ I секцiи 9 iюня утромъ).

Въ годину второй и великой отечественной войны, когда рѣкой льется кровь миллiоновъ людей и далеко слышенъ грохотъ всевозможныхъ усовершенствованныхъ орудiй, когда мы являемся свидѣтелями всѣхъ ужасовъ современной войны--въ это самое время въ нашемъ отечествѣ блеснулъ яркiй лучъ свѣта и этотъ лучъ ярко свѣтитъ до сихъ поръ, разгораясь все больше и больше, обѣщая быть огромнымъ костромъ, куда съ восторгомъ обратились миллiоны людскихъ глазъ.

Я говорю о Великомъ актѣ закрытiя винныхъ монополiй—этихъ очаговъ народной заразы.

Населеніе, привыкшее и тяготѣвшее къ вину, въ особенности въ праздники, очутилось въ необычномъ положеніи. Явился вопросъ: куда дѣвать время и весь тотъ праздный досугъ, который занималъ, обыкновенно, трактиръ?

И вотъ на помощь пришла всевозможная дѣятельность, различная работа, поглощавшая все буднее время деревенскаго люда.

Оставались праздники, совершенно пустые, ничѣмъ не наполненные.

Что дѣлать съ ними?

Тутъ на помощь и должна придти организація разумная и полезная, которая бы сослужила службу населенію въ такое важное, переживаемое нами время, давъ ему возможность отдыха и полученія необходимой духовной пищи. Такой организаціей, по моему глубокому убѣжденію, можетъ быть народный домъ, являющійся культурнымъ центромъ извѣстнаго района, въ которомъ бы сосредоточена была вся просвѣтительная дѣятельность населенія данной мѣстности.

Народный домъ долженъ являться тѣмъ благотворнымъ колодцемъ, откуда населеніе могло бы черпать неизмѣнно необходимую имъ живую воду. Народный домъ долженъ объединить всю культурную дѣятельность своей мѣстности, какъ бы разнообразна она ни была.

Прежде всего народный домъ долженъ представлять помѣщеніе обширное, могущее вмѣстить въ себя различныя отрасли его дѣятельности.

Въ немъ должны быть: сцена, библіотека, читальня, чайная, столовая, музей, продажа книгъ и проч. и проч.

Народный домъ долженъ быть мѣстомъ доступнымъ и пріятнымъ для всѣхъ, желающихъ отдохнуть, поразмыслить и развлечься.

Въ немъ должны быть организованы: чтеніе съ свѣтовыми картинами, кинематографъ съ различнаго рода лентами, спектакли, лекціи, хоръ, музыка.

Желательна, конечно, въ высшей степени и организація различнаго рода кружковъ, какъ то: спортивныхъ, любителей природы, охраны природы и проч.

Все перечисленное выше не только желательно, но и крайне необходимо призвать къ жизни.

Въ дѣйствительности же, къ осуществленію всего вышеупомянутаго имѣются громадные и непреодолимые тормазы.

Наиглавнѣйшимъ же изъ нихъ является—отсутствіе нужныхъ денежныхъ средствъ. Гдѣ ихъ взять, откуда почерпнуть?

А безъ средствъ все сведется къ однимъ словамъ и красивымъ фразамъ. Если бы установился незыблемый, опредѣленный взглядъ (а это такъ уже и должно быть), что внѣшкольное образованіе имѣетъ огромное значеніе для народа, играетъ слишкомъ важную роль, въ особенности при современной постановкѣ школьнаго дѣла, когда дѣти рано отрываются отъ школы и вступаютъ въ жизнь, забывая понемногу грамоту, что ему (внѣшкольному образованію) должно быть отведено не менѣе почетное мѣсто, чѣмъ школьному, если бы признать, что школьное и внѣшкольное образованіе есть нѣчто цѣльное, недѣлимое, завершающее одно другое—о, тогда выходъ бы нашелся, тогда станетъ яснымъ, что вся забота о внѣшкольномъ образованіи вообще, а въ частности и о насажденіи народныхъ домовъ и проч. безусловно ложится на плечи правительства и земства.

Вотъ тѣ учрежденія, которыя смогутъ поднять всю сложную организацію внѣшкольнаго образованія, столь полезную и необходимую, но въ то же время и требующую громадныхъ расходовъ.

Только эти надежныя руки могутъ планомѣрно и послѣдовательно покрыть сѣтью народныхъ домовъ и другихъ необходимыхъ учрежденій внѣшкольнаго порядка—наше отечество.

Городскія самоуправленія (не крупныхъ городовъ), различные кооперативы не смогутъ въ полной мѣрѣ выполнить эту задачу: они лишь могутъ широко придти на помощь своими посильными средствами.

Говоря о внѣшкольномъ образованіи вообще и о народныхъ домахъ въ частности—нельзя не коснуться еще очень важнаго, по моему мнѣнію, обстоятельства.

До сихъ поръ почти вся работа по внѣшкольному образованію лежала на плечахъ: народныхъ учителей, агрономовъ,

врачей, духовенства, т. е., людей занятыхъ своею спеціальностью, имѣющихъ свои прямыя и непосредственныя задачи.

Получалась большая ненормальность: учитель, напр., утомленный своей дневной, нелегкой работой въ школѣ, долженъ былъ спѣшить провести свои уроки на вечернихъ курсахъ или читать въ аудиторіи для народа. Конечно, при такомъ положеніи возможны и недочеты, да и на продуктивность большую врядъ ли можно разсчитывать.

Не пора ли подумать объ учрежденіи спеціальныхъ агентовъ внѣшкольнаго образованія, которые вѣдали бы и преслѣдовали отдѣльныя, исключительно свои задачи.

Надо учредить цѣлый кадръ спеціалистовъ по внѣшкольному образованію. Тогда явилась бы возможность вести внѣшкольное дѣло основательно и планомѣрно.

Заканчивая свой докладъ, прихожу, на основаніи вышеизложеннаго, къ слѣдующимъ тезисамъ:

1) Необходимо покрыть сѣтью народныхъ домовъ наше отечество.

2) Народный домъ является культурнымъ центромъ, гдѣ сосредоточены всѣ учрежденія просвѣтительнаго характера. Онъ является мѣстомъ отдыха и развлеченія.

3) Нужно учредить спеціальный кадръ агентовъ внѣшкольнаго образованія.

4) Заботы о внѣшкольномъ образованіи народа должны лежать на правительствѣ и земствѣ, въ особенности же на послѣднемъ.

В. В. Яншинъ.

Общества народныхъ домовъ.

Докладъ В. В. Тихоновича.

(Заслушанъ въ 1 секціи 8 іюня вечеромъ).

Школьное образованіе давно уже перестало состоять только въ томъ, что по сухому учебнику задаются, выучиваются и спрашиваются уроки. Постепенно методы стали болѣе сложными и разнообразными, и классъ, какъ таковой, обросъ цѣлымъ рядомъ образовательныхъ и воспитательныхъ учрежденій. Появились

школьные музей и библіотека, ученическія чтенія съ свѣтовыми картинами и экскурсіи, дѣтскіе спектакли и концерты, прогулки и праздники, собранія и кружки.

Школа въ узкомъ смыслѣ этого слова, или классъ, обращается въ *дѣтскій домъ*, въ которомъ по мѣрѣ осуществленія всеобщности начальнаго низшаго обученія будутъ получать при помощи различныхъ методовъ всестороннее развитіе все большія и большія массы дѣтей, пока, наконецъ, при обязательности этого обученія, черезъ дѣтскій домъ пройдутъ всѣ дѣти школьнаго возраста.

Въ сущности—чѣмъ является школа для дѣтей соотвѣтствующаго возраста, тѣмъ долженъ быть народный домъ для населенія вообще. за возможнымъ исключеніемъ учащихся дѣтей, которыхъ обслуживаетъ школа. Такимъ образомъ кліентуру народнаго дома составляютъ дѣти дошкольнаго возраста, подростки и взрослые. Конечно, это не мѣшаетъ ему взять на себя тѣ или иныя функціи и по отношенію къ учащимся дѣтямъ, если школа не идетъ навстрѣчу ихъ запросамъ и нуждамъ въ полной мѣрѣ.

Но, при всемъ томъ, главное вниманіе должно быть обращено на дошкольный возрастъ, для котораго устраиваются дѣтскіе ясли и сады, и послѣшкольный, обслуживаемый учрежденіями и начинаніями, въ своей совокупности составляющими т. н. внѣшкольное образованіе и воспитаніе. Въ народномъ домѣ могутъ и должны найти свое мѣсто: 1) воскресные и вечерніе классы для взрослыхъ и подростковъ, въ которыхъ ведутся начальныя, повторительныя и дополнительныя занятія; 2) народныя чтенія, лекціи, бесѣды и курсы художественнаго, научнаго и прикладного содержанія; 3) народныя библіотеки и читальни, книжныя и картинныя торговли; 4) народные музеи и выставки, иллюстрирующіе различныя отрасли искусства, науки и техники и разнообразныя стороны духовной и матеріальной культуры мѣстнаго края, нашего отечества и чужихъ странъ; 5) спектакли, концерты, литературные, вокальные, музыкальные и танцовальные вечера и утра; 6) спортивныя приспособленія, упражненія и состязанія; 7) народные клубы въ той или иной формѣ, въ частности въ формѣ столовыхъ и чайныхъ.

Всѣ перечисленныя учрежденія и начинанія будутъ разрѣшать задачу всесторонняго внѣшкольнаго образованія и воспитанія, включая сюда и задачу развитія общественныхъ навыковъ, которая достигается не только путемъ народныхъ клубовъ, но и при помощи мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью художественное и физическое развитіе населенія; дѣйствительно, спектакль невозможенъ безъ труппы, концертъ — безъ оркестра и хора, спортъ — безъ соотвѣтствующаго кружка; такимъ образомъ, занятія искусствомъ и физическая культура тѣсно сочетаются съ развитіемъ общественныхъ навыковъ.

Въ итогѣ *народный домъ является синтезомъ всѣхъ возможныхъ формъ и методовъ внѣшкольнаго образованія и воспитанія.* Но это не означаетъ, что всѣ народные дома должны быть одинаковы по своему составу. Послѣдній, конечно, опредѣлится мѣстными условіями, вызывающими нужду въ однихъ учрежденіяхъ и устраняющими необходимость въ другихъ. Если процентъ грамотныхъ очень высокъ, нѣтъ, конечно, особой нужды въ начальныхъ занятіяхъ со взрослыми и подростками. Если имѣется уже хорошій театръ съ доступными цѣнами на мѣста, созданіе собственной труппы, быть можетъ, станетъ излишнимъ. Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы народный домъ совмѣстно съ другими просвѣтительными учрежденіями исчерпалъ формы и методы внѣшкольной дѣятельности.

Такой точки зрѣнія держится и большинство земскихъ проектовъ народныхъ домовъ. Но такой чисто просвѣтительной задачей не ограничиваются функціи народныхъ домовъ; онѣ значительно шире. До сихъ поръ мы видѣли полную аналогію между дѣтскимъ домомъ и народнымъ домомъ. Далѣе эта аналогія утрачивается по той естественной причинѣ, что школа *готовитъ* дѣтей къ жизни, а взрослые въ ней уже *участвуютъ.* Это коренное различіе кліентуры того и другого дома обусловливаетъ и дальнѣйшее усложненіе состава и функцій народнаго дома. Онъ долженъ стать культурнымъ центромъ мѣстнаго населенія, учрежденіемъ, объединяющимъ мѣстную общественную жизнь. Эта послѣдняя уже развивается и растетъ въ самыхъ различныхъ направленіяхъ; особо видное мѣсто занимаетъ здѣсь кооперація—

потребительная, кредитная и производительная, которой, конечно, дѣло не ограничивается и теперь, а въ дальнѣйшемъ оно, естественно, еще болѣе расширится. Уже возникшая и окрѣпшая земская тенденція не давать все изъ центра—уѣзднаго или губернскаго,—а опираться на мѣстныя организованныя общественныя силы не мало содѣйствовала возникновенію и развитію на периферіи разнообразныхъ коллективовъ, которые можно наблюдать во всѣхъ отрасляхъ земскаго хозяйства и которые, вѣроятно, появились бы рано или поздно и помимо земскаго почина и стимула. По народному образованію—библіотечныя общества и кружки разумныхъ развлеченій, по народному здравію—санитарныя попечительства, по общественному призрѣнію—попечительства о бѣдныхъ, по страховой части—пожарныя общества и дружины, въ экономической области—сельско-хозяйственныя общества и тѣ же кооперативы и т. д. До извѣстной степени культурному подъему мѣстной общественной жизни содѣйствуютъ и тѣ общественныя ячейки, которыя образуются въ связи съ заселеніемъ сельскихъ мѣстностей, такъ сказать, среднимъ городскимъ классомъ—„зимниками“ изъ города, мѣстными желѣзнодорожными и фабрично-заводскими служащими и т. д.; эти ячейки—общества средняго образованія и дачнаго благоустройства. Въ народномъ домѣ должно найтись мѣсто для засѣданій органовъ всѣхъ перечисленныхъ обществъ, для общихъ собраній ихъ членовъ; въ немъ могутъ получать пріютъ и потребительскія лавки, и пожарный обозъ, и товарищескій банкъ.

Разумѣется, такое сосредоточеніе культурныхъ учрежденій и общественныхъ организацій около народнаго дома можетъ быть временнымъ явленіемъ. Вполнѣ вѣроятно, что желательность его обусловливается крайней централизаціей мѣстнаго самоуправленія, до сихъ поръ лишеннаго волостныхъ земскихъ учрежденій. Логически правильнѣе, конечно, сдѣлать объединяющимъ центромъ мѣстной жизни волостную земскую управу, но, пока ее нѣтъ, народный домъ въ значительной степени можетъ замѣнить ее въ смыслѣ объединенія мѣстныхъ культурныхъ общественныхъ силъ. Во всякомъ случаѣ подобное направленіе дѣятельности народныхъ домовъ лишь облегчитъ возможность введенія мелкой земской единицы.

Такимъ образомъ, народный домъ преслѣдуетъ двѣ основныхъ задачи: 1) содѣйствіе внѣшкольному образованію и воспитанію населенія и 2) объединеніе мѣстныхъ культурныхъ общественныхъ силъ, въ томъ числѣ и въ экономической области.

Что такая формула функцій народнаго дома диктуется самой жизнью, видно даже изъ бѣглаго взгляда на факты послѣднихъ лѣтъ въ области земской и кооперативной работы.

Народные дома стали очереднымъ лозунгомъ и въ широкихъ кругахъ дѣятелей кооперации и во многихъ земскихъ отдѣлахъ народнаго образованія.

Третья секція 1-го Общеземскаго Съѣзда по народному образованію, бывшаго въ Москвѣ въ 1911 году, по вопросу объ объединеніи учрежденій внѣшкольнаго образованія вынесла такое постановленіе:

„Различные виды внѣшкольнаго образованія должны быть „сгруппированы по районамъ; въ центрѣ района (одна или „нѣсколько волостей) долженъ стоять, какъ основная мѣстная „ячейка внѣшкольнаго образованія, народный домъ, включающій „районную библіотеку-читальню, сцену и залъ для театра, кине„матографа и чтеній и помѣщеніе для прочихъ видовъ внѣшколь„наго образованія".

II-й Всероссійскій Съѣздъ по кооперации, бывшій въ Кіевѣ въ 1913 году, принялъ рядъ резолюцій о культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ и въ частности о народныхъ домахъ. По послѣднему вопросу имъ сдѣлано такое постановленіе:

„Въ цѣляхъ развитія и объединенія важнѣйшихъ видовъ „культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ жела„тельно учрежденіе при нихъ собственныхъ народныхъ домовъ, „совмѣщающихъ въ себѣ мѣстныя просвѣтительныя учрежденія „(клубъ-чайную, библіотеки-читальни, театры и т. д.). Въ помѣ„щеніяхъ народныхъ домовъ могутъ быть сосредоточены также и „кооперативные магазины, конторы, склады и т. п."

Въ болѣе конкретномъ видѣ очерченъ народный домъ въ „Кооперативномъ настольномъ календарѣ на 1915 годъ", изданіе Московскаго Союза Потребительныхъ обществъ. Авторъ статьи

„Для чего нужны кооперацiи народные дома" такъ резюмируетъ свои положенія:

„Народно-кооперативные дома помимо того, что должны „обслуживать экономическія нужды населенія, давая въ своихъ „стѣнахъ помѣщенія для кассъ, лавокъ, музеевъ, канцелярій и „т. п., они должны стать культурно-просвѣтительными центрами, „храмами науки. И прежде всего они должны дать широкіе, „удобные въ санитарно-гигіеническомъ и акустическомъ отноше-„ніяхъ залы не для періодическихъ (три-четыре раза въ годъ) „только оффиціальныхъ собраній, но и для постоянныхъ частныхъ „совѣщаній, частыхъ бесѣдъ членовъ другъ съ другомъ, а, глав-„ное, съ своими руководителями и членами управленія. Это „прежде всего поднимаетъ творческо-созидательную и воспита-„тельную работу кооперацiи во сто кратъ. Затѣмъ они должны „предоставить свои залы, во первыхъ, для слушанія лекцій, по-„лезныхъ для народа, во-вторыхъ, для спокойнаго, сосредото-„ченнаго чтенія и вообще научной работы, а въ дни празднич-„наго покоя дать удобныя помѣщенія для концерта, спектакля, „кинематографа, для всего того, на чемъ могла бы отдохнуть „душа труженника, удовлетворить свои эстетическіе запросы. „Однимъ словомъ, эти дома, являясь плодомъ народнаго твор-„чества съ одной стороны, а съ другой дѣтищемъ его нужды, „должны по возможности обслуживать и всѣ нужды взаимооб-„щенія и взаимовоспитанія его. Если же мы будемъ строить на-„родно-кооперативные дома единственно для цѣлей экономиче-„скихъ, т. е., поставимъ въ центрѣ всѣхъ своихъ задачъ прі-„обрѣтеніе благъ только для своего „чрева" и станемъ, если не „совсѣмъ игнорировать, то отодвигать назадъ цѣли культурно-„просвѣтительныя, то этимъ самымъ мы убьемъ кооперацію".

Судя по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ „Записной книжкѣ для члена кооператива на 1915 годъ" (того же изданія): „Куль-„турно-просвѣтительныя начинанія русской кооперацiи очень раз-„нообразны, начиная отъ простыхъ бесѣдъ на кооперативныя „темы, раздачи брошюръ, листковъ, календарей и книгъ по ко-„операцiи, переходя къ содѣйствію народнымъ и инымъ шко-„ламъ, кончая лекціями общаго и спеціальнаго характера и из-

„даніемъ журналовъ. Дѣтскіе сады, елки, дѣтскія игры на воздухѣ, школьные праздники, экскурсіи, различныя увеселенія для „взрослыхъ, кинематографы, спектакли, концерты, литературные „вечера и тому подобное, все то, что имѣетъ цѣлью нарушить „однообразную жизнь народа и дать возвышающія и очищающія „душу развлеченія и впечатлѣнія—все принято во вниманіе рус„скимъ кооператоромъ; устройство собственныхъ библіотекъ „школъ, читаленъ; съѣзды, курсы, лекціи дополняютъ то, что „не можетъ дать книга и библіотека. Наконецъ, культурно-просвѣ„тительная дѣятельность кооперативовъ увѣнчивается устрой„ствомъ народныхъ домовъ, гдѣ члены-кооператоры находятъ „пріютъ для отдохновенія, разумныхъ развлеченій и расширенія „знаній, гдѣ размѣщаются по возможности всѣ кооперативныя „и просвѣтительныя учрежденія селенія".

Такимъ образомъ, русская кооперація совершенно опредѣленно стала на путь просвѣтительной работы и съ полной твердостью провозгласила лозунгъ „не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ человѣкъ".

Если поэтому кооперація теперь устремилась въ область просвѣтительной работы, до сихъ поръ—плохо или хорошо, но бывшей по преимуществу въ рукахъ земскихъ учрежденій, то эти послѣднія начинаютъ отказываться отъ прежнихъ методовъ внѣшкольной дѣятельности, которая какъ извѣстно, зиждется на 3 китахъ — народной библіотекѣ, воскресной школѣ и волшебномъ фонарѣ. Русское земство совершенно опредѣленно въ области внѣшкольнаго образованія идетъ навстрѣчу русской кооперации. Рядъ примѣровъ подтверждаетъ это положеніе. Вотъ какъ рисуется народный домъ въ проектахъ различныхъ земствъ.

Въ уставѣ народнаго дома *пермскаго губернскаго земства*, между прочимъ, говорится, что „аудиторія народнаго дома пре„доставляется также кооперативнымъ и другимъ мѣстнымъ об„щественнымъ организаціямъ, дѣйствующимъ на основаніи утвер„жденныхъ подлежащею властью уставовъ, для устройства раз„личныхъ ихъ дѣловыхъ собраній и засѣданій".

Пензенская губернская управа признавала въ своемъ докладѣ 1914 года, объ организаціи мѣропріятій по внѣшколь-

ному образованію въ связи съ борьбой съ пьянствомъ", что народные дома суть учрежденія, обнимающія не только духовную и умственную жизнь населенія, но и *экономическую*".

Полтавская губернская управа въ своемъ докладѣ 1914 года объ устройствѣ народныхъ домовъ въ селеніяхъ Полтавской губерніи говоритъ, что помимо просвѣтительныхъ учрежденій „въ „народномъ домѣ могли бы найти пріютъ мѣстные кооперативы, „сельско-хозяйственныя и потребительскія общества съ ихъ прав„леніями, специальными библіотеками, лавками и складами, а равно „и другія культурныя начинанія даннаго селенія или района".

Харьковская губернская управа, въ докладѣ своемъ 1914 г. „о задачахъ земской дѣятельности по внѣшкольному образованію въ связи съ необходимостью упроченія дѣла народной трезвости и другими условіями переживаемаго историческаго момента", такъ изображаетъ народный домъ:

„Въ такомъ народномъ домѣ желательно объединить, по „мѣрѣ возможности, слѣдующія организаціи: библіотеку-читальню, „сцену и залъ для театра, кинематографа и чтеній, общеобразо„вательные и специальные курсы для взрослаго населенія, можетъ „быть, чайную. Удовлетворяя просвѣтительнымъ нуждамъ своего „населенія, такой народный домъ, при извѣстной организаціи, „могъ бы получить значеніе центра для учрежденій по внѣшколь„ному образованію, дѣйствующихъ въ ближайшихъ къ нему се„леніяхъ и такимъ образомъ послужилъ бы опорнымъ пунктомъ „для болѣе полнаго развитія и правильной постановки дѣла внѣ„школьнаго образованія въ цѣломъ. „Кромѣ того, идя навстрѣчу „требованіямъ кооперативовъ, народный домъ могъ бы дать „пріютъ для собраній различныхъ сельскихъ общественныхъ организацій—кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и т. п."

Тверская губернская управа въ докладѣ 1914 года объ организаціи народныхъ домовъ въ Тверской губерніи такъ опредѣляла ихъ задачи:

„Основнымъ недостаткомъ дѣятельности земствъ въ области „внѣшкольнаго образованія до сихъ поръ было отсутствіе от„четливаго опредѣленнаго плана, объединяющаго центра на мѣстахъ

„и тѣсной связи съ мѣстными культурными и организованными „силами. Устраненію этихъ недостатковъ въ значительной степени „и долженъ способствовать „Народный Домъ“. Въ немъ должна „планомѣрно объединяться вся дѣятельность земства въ области „внѣшкольнаго образованія во всѣхъ видахъ и формахъ; народ-„ный домъ долженъ быть тѣмъ мѣстнымъ центромъ, съ кото-„рымъ связана вся культурно-просвѣтительная дѣятельность дан-„наго района; наконецъ „Народный Домъ“ долженъ установить „тѣсную связь между просвѣтительной работой земства и куль-„турными силами мѣстнаго населенія. Въ частности, привлекая „къ себѣ наиболѣе культурные и дѣятельные элементы мѣстнаго „населенія, „Народный Домъ“ дастъ сильный толчекъ возникно-„венію различныхъ полезныхъ сельскихъ организацій (пожарныя „дружины, кооперативы, сельско-хозяйственныя общества). Со-„дѣйствуя культурно-экономическому росту населенія, эти органи-„заціи будутъ служить опорнымъ пунктомъ вліянія земства и „проводникомъ его мѣропріятій“.

Такимъ образомъ, повидимому, взгляды на задачи народныхъ домовъ и земскихъ кооперативныхъ работниковъ все болѣе и болѣе сближаются, и есть полное основаніе быть увѣреннымъ въ возможности согласованной и дружной работы русскаго земства и русской кооперaціи на поприщѣ внѣшкольнаго образованія и воспитанія. И связующимъ звеномъ здѣсь явится признаніе тѣмъ и другой высокаго значенія общественности. Въ этомъ отношеніи имѣетъ особенное значеніе порядокъ завѣдыванія народными домами.

Такъ сказать, *средняя* формула дана третьей секціей I Общеземскаго съѣзда по народному образованію въ резолюціяхъ объ органахъ внѣшкольнаго образованія; она признала, что 1) „для „ближайшаго завѣдыванія дѣломъ внѣшкольнаго образованія въ „каждомъ районѣ, уѣздѣ и губерніи земствомъ назначаются „особые агенты, состоящіе при районномъ народномъ домѣ, при уѣздной и губернской земскихъ управахъ по принадлежности. Завѣдующій внѣшкольнымъ образованіемъ въ районѣ состоитъ „въ то же время и завѣдующимъ районнымъ домомъ.“ 2) „Для „согласованія и направленія дѣятельности по внѣшкольному

„образованію въ предѣлахъ района, уѣзда и губерніи учреждаются „земствомъ особые районные, уѣздные и губернскіе совѣты по „внѣшкольному образованію на началахъ представительности въ „нихъ мѣстнаго населенія, общественнаго самоуправленія, мѣст-„ныхъ просвѣтительныхъ и кооперативныхъ организацій и съ „участіемъ земскихъ работниковъ по внѣшкольному образованію. „Районные, уѣздные и губернскіе совѣты должны быть связаны взаимнымъ представительствомъ".

Уфимское губернское земство въ своемъ планѣ дѣятельности по народному образованію 1911 года ограничилось принципіальнымъ пожеланіемъ о необходимости „проводить въ жизнь „принципъ широкаго участія мѣстнаго населенія въ организаціи и „веденіи мѣропріятій по внѣшкольному образованію, для чего „необходимо пробуждать общественную иниціативу и устранять „внѣшнія препятствія къ ея проявленію" и „проводить какъ въ „организаціи, такъ и въ веденіи мѣропріятій по внѣшкольному „образованію принципъ коллегіальности." Планъ предусматривалъ созданіе различныхъ мѣстныхъ совѣтовъ и комиссій (строительныхъ, библіотечныхъ и т. д.), обществъ и кружковъ (театральныхъ, спортивныхъ и т. п.) и совѣщательныхъ органовъ—губернскихъ, уѣздныхъ и районныхъ комиссій по внѣшкольному образованію.

Нижегородское губернское земство въ 1913 году высказало относительно народныхъ домовъ и библіотекъ-музеевъ, организуемыхъ при его содѣйствіи уѣздными земствами и общественными—экономическими, просвѣтительными и другими организаціями на мѣстахъ, пожеланіе объ образованіи при нихъ совѣтовъ въ такомъ составѣ: 1) Правленіе и Совѣтъ кооперативнаго т-ва или иного частнаго общества, учредившаго народный домъ или библіотеку-читальню; 2) по одному представителю отъ каждаго селенія, пользующагося районной библіотекой-читальней и ея передвижными серіями; 3) по одному члену губернской и уѣздной земскихъ управъ и 4) по одному завѣдующему отдѣленіями народнаго образованія губернской и уѣздной управъ."

Еще раньше (въ 1911 году) *Пермское губернское земство* намѣтило почти въ такомъ же видѣ порядокъ завѣдыванія и

управленія народными домами, организуемыми при его содѣйствіи мѣстными общественными организаціями, а именно:

„Во главѣ управленія народнымъ домомъ стоитъ Совѣтъ, избираемый организаціями, принимавшими матеріальное участіе въ постройкѣ зданія, а также и другими мѣстными просвѣтительными обществами, по одному представителю отъ каждаго. Непремѣннымъ членомъ этой коллегіи является лицо, особо уполномоченное губернской управой въ качествѣ представителя отъ губернскаго земства. Число членовъ Совѣта не можетъ быть менѣе трехъ, считая въ томъ числѣ и представителя отъ губернскаго земства". Органомъ, ревизующимъ и направляющимъ дѣятельность Совѣта и всего учрежденія, является лицо, избранное уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, которое дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утверждаемой симъ собраніемъ".

Наконецъ, особый типъ организаціи управленія народными домами представляетъ проэктъ *Московскаго уѣзднаго земства,* которое во главу зданія внѣшкольнаго образованія и воспитанія ставитъ содѣйствіе организаціи обществамъ народныхъ домовъ, какъ земскимъ, учреждаемымъ земскимъ собраніемъ, такъ и самостоятельнымъ, возникающимъ безъ всякаго участія земства. Не касаясь подробностей и частностей примѣрнаго устава земскихъ обществъ, приложеннаго къ докладу, скажу лишь въ нѣсколькихъ словахъ о сущности организаціи завѣдыванія. Въ члены общества могутъ вступить всѣ сочувствующіе его цѣлямъ. Дѣлами общества завѣдуютъ: 1) общее собраніе его членовъ. 2) Совѣтъ, избираемый этимъ послѣднимъ и 3) различные кружки и комиссіи, учреждаемые при Совѣтѣ также общими собраніями. Совѣтъ состоитъ изъ не менѣе 6 лицъ по выбору общаго собранія и не болѣе 3 лицъ по избранію земскаго собранія; кромѣ того, съ правомъ совѣщательнаго голоса могутъ приглашаться въ его засѣданія представители мѣстныхъ учрежденій Внѣшкольнаго Образованія и другія свѣдующія лица.

Разумѣется порядокъ управленія народнымъ домомъ въ значительной степени опредѣлился мѣстными условіями. Въ глухихъ углахъ, гдѣ вовсе не развита общественная жизнь, гдѣ приходится по преимуществу пробуждать, а не поддерживать

мѣстный починъ, тамъ, къ сожалѣнію, придется на первое время ограничиться единоличнымъ управленіемъ, по типу первой резолюціи III секціи Общеземскаго Съѣзда. Въ большинствѣ мѣстностей, въ условіяхъ, такъ сказать, среднихъ для Россіи, гдѣ общественная жизнь уже развита, но сравнительно мало культурныхъ работниковъ, общественность выразится образованіемъ при народныхъ домахъ Совѣтовъ типа второй резолюціи III секціи Общеземскаго Съѣзда, Пермскаго и Нижегородстаго губернскихъ земствъ. Наконецъ въ такихъ районахъ, какъ Московскій уѣздъ, гдѣ общественная жизнь развита въ высокой степени, гдѣ культурные дѣятели на мѣстахъ многочисленны и активны, тамъ управленіе народннымъ домомъ можетъ вылиться въ форму созданія особыхъ обществъ, построенныхъ по принципамъ свободнаго вступленія въ нихъ всѣхъ желающихъ и сочуствующихъ и децентрализаціи завѣдыванія отдѣльными предпріятіями и начинаніями черезъ посредство особыхъ кружковъ и комиссій. Первый принципъ даетъ возможность принять участіе въ дѣлахъ народнаго дома и всей мѣстной интеллигенціи — въ томъ числѣ и земской и кооперативной, и рядовому крестьянскому или рабочему населенію, и представителямъ состоятельныхъ слоевъ — помѣщику, фабриканту, купцу, которые также могутъ оказаться полезными для дѣла. Второй принципъ даетъ толчекъ развитію отдѣльныхъ отраслей дѣла; согласно ему создадутся научные, театральные, хоровые, оркестровые, спортивные кружки, библіотечныя, музейнныя, лекціонныя, классныя клубскія комиссіи, которыя удѣлятъ спеціальное вниманіе завѣдуемымъ ими отраслямъ общаго дѣла. Конечно, было бы желательно формально обезпечить участіе и представительство въ такихъ обществахъ народныхъ домовъ другихъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, напримѣръ, въ ведя ихъ, какъ таковыхъ, въ составъ обществъ народныхъ домовъ, а ихъ представителей въ составъ совѣтовъ обществъ народныхъ домовъ. Но подобная структура обществъ обратила бы ихъ въ союзы и весьма затруднила бы ихъ осуществленіе въ жизни. Между тѣмъ по существу разницы нѣтъ никакой, такъ какъ вступленіе въ общество настолько свободно, что никто не помѣшаетъ любому кооперативу войти in corpore въ общество народнаго дома

и провести своего представителя въ совѣтъ, который къ тому же имѣетъ право приглашать въ свои засѣданія свѣдущихъ лицъ; среди нихъ не послѣднее мѣсто займутъ, конечно, дѣятели кооперации. Въ инструкціонномъ (а не уставномъ) порядкѣ можно далѣе установить правило объ обязательномъ приглашеніи въ засѣданія совѣта представителей мѣстныхъ общественныхъ организацій, по выбору Общаго Собранія. Желательность такого представительства стоитъ внѣ сомнѣній.

До сихъ поръ рѣчь шла о земскихъ обществахъ народныхъ домовъ. Очевидно, если въ примѣрномъ уставѣ исключить все, говорящее объ участіи земства въ учрежденіи, дѣятельности и закрытіи такихъ обществъ, получимъ примѣрный уставъ такихъ же самостоятельныхъ обществъ.

Выше было сказано о связи между народными домами и вообще мѣстной культурной работой. Теперь это положеніе можно установить съ большей ясностью и опредѣленностью.

Эта связь прежде всего выражается въ томъ или иномъ порядкѣ фактическомъ или формальномъ—представительства прочихъ мѣстныхъ культурныхъ организацій въ обществѣ народнаго дома.

Во-вторыхъ, въ народномъ домѣ и его службахъ можетъ быть отводимо на тѣхъ или иныхъ условіяхъ помѣщеніе для различныхъ культурныхъ учрежденій—потребительской лавки, товарищескаго банка, пожарнаго обоза, сельско-хозяйственнаго склада, народной столовой и т. п. и для различныхъ общественныхъ собраній.

Въ третьихъ, само общество народнаго дома можетъ взять на себя организацію различныхъ полезныхъ для мѣстнаго населенія учрежденій, заведеній и предпріятій, образовавъ для завѣдыванія ими особыя комиссіи.

Разумѣется, различныя экономическія, санитарныя, страховыя и другія *не* просвѣтительныя начинанія не входятъ, строго говоря въ прежнія задачи общества народнаго дома, но поскольку была выше признана необходимость, чтобы народный домъ стоялъ въ центрѣ мѣстной жизни, постольку подобная дѣятельность вполнѣ естественна и цѣлесообразна, если съ этой цѣлью не создаются

спеціальныя организаціи. На первыхъ порахъ каждому живому общественному коллективу приходится зачастую нести довольно чуждыя ему по существу функцій, но потомъ, по мѣрѣ роста дѣла, происходитъ естественный процессъ дифференціаціи, и скромный зачатокъ общественной лавки разовьется въ потребительскій кооперативъ, скудныя приспособленія для тушенія пожаровъ— въ пожарное общество и т. д. Важно начать дѣло, показать примѣръ, дать толчокъ, пробудить самодѣятельность, а дальше никакая живая мысль не замретъ, а разовьется.

Въ видѣ примѣровъ симбіоза общественныхъ организацій, объединяемыхъ народнымъ домомъ, можно привести три народныхъ дома въ Московскомъ уѣздѣ.

Въ с. Марфинѣ народный домъ находится въ домѣ мѣстнаго кредитнаго товарищества, которое часть его сдаетъ за плату попечительству о народной трезвости подъ чайную. Въ чайной на частныя средства выписываются газеты и журналы по кооперации и сельскому хозяйству. Въ этомъ же домѣ безплатно помѣщается земская народная библіотека Московскаго уѣзднаго земства. Въ помѣщеніи народнаго дома устраивались платныя лекціи Московскимъ обществомъ народныхъ университетовъ и безплатныя—агрономомъ и священникомъ, платные концерты, спектакли и танцовальные вечера. Всѣ эти начинанія устраиваются кружкомъ мѣстной интеллигенціи и вообще мѣстнымъ населеніемъ, изъ среды котораго образовался хоръ. Кредитное товарищество оказываетъ съ своей стороны содѣйствіе предоставленіемъ подъ эти начинанія безплатнаго помѣщенія. Въ помѣщеніи народнаго дома находятся также потребительская лавка и пріемная молока.

Въ с. Ростокинѣ народный домъ организованъ мѣстнымъ кредитнымъ товариществомъ въ собственномъ домѣ. Въ немъ помѣщаются кредитное товарищество и потребительское общество и въ ближайшее время сюда же переводится публичная библіотека. Потребительское общество и публичная библіотека за помѣщеніе платятъ кредитному товариществу. Въ помѣщеніи Народнаго Дома театральнымъ кружкомъ, въ составъ котораго входятъ учащіе, крестьяне и рабочіе устраиваются спектакли. Тутъ же организуются Московскимъ обществомъ народныхъ универси-

тетовъ платныя лекціи. Публика помѣщается въ аудиторіи, вмѣщающей нѣсколько сотъ человѣкъ.

Народный домъ въ с. Троицкомъ организованъ Чеверевскимъ кредитнымъ товариществомъ въ собственномъ помѣщеніи. Въ народномъ домѣ имѣется чайная, куда выписываются газеты, организуется (уже разрѣшенная администраціей) земская библіотека, на книги для которой отпущено кредитнымъ товариществомъ свыше 100 рублей, происходятъ собранія общественныхъ организацій и репетиціи общества разумныхъ развлеченій Троицкой волости.

I-й Общеземскій съѣздъ по народному образованію призналъ необходимымъ условіемъ успѣшнаго развитія внѣшкольнаго образованія „ассигнованіе въ распоряженіе общественныхъ самоуправленій изъ государственнаго казначейства суммъ не менѣе мѣстныхъ ассигнованій съ тѣмъ, чтобы условія выдачи были точно опредѣлены въ соотвѣтственномъ законодательномъ актѣ“. Такое пожеланіе совершенно опредѣленно вытекаетъ изъ признанія внѣшкольнаго образованія,—которому въ высокой степени содѣйствуютъ общества народныхъ домовъ,—не менѣе цѣннымъ, чѣмъ образованіе школьное. Не менѣе безспорно, что допустимъ порядокъ матеріальнаго вспомоществованія изъ государственныхъ средствъ лишь законодательный, такъ какъ существующая форма выдачи пособій на внѣшкольное образованіе по усмотрѣнію Мин. Нар. Просвѣщенія, чревата опасными послѣдствіями, еще болѣе угрожающими самостоятельности мѣстныхъ учрежденій и самодѣятельности мѣстнаго населенія, чѣмъ пособія на оборудованіе школьное.

Но пока такой законъ еще не изданъ, приходится финансировать народные дома изъ мѣстныхъ источниковъ—земскихъ и общественныхъ.

Земскія пособія и ссуды могутъ выдаваться не на всѣ нужды народныхъ домовъ, а лишь на самыя существенныя. Таковы слѣдующія:

1) постройка зданій или наемъ помѣщеній;

2) трудъ дѣятелей по внѣшкольному образованію—завѣдующихъ народными домами, библіотеками, музеями, препода-

вателей, лекторовъ, руководителей дѣтскими учрежденіями, труппами, оркестрами, хорами и т. п.

3) обзаведеніе и пополненіе обстановки и образовательнаго имущества — библіотеки, музея, сцены, учебныхъ пособій, дѣтскихъ игръ, сценическихъ принадлежностей, инструментовъ, нотъ и т. п.

Эти группы расходовъ наиважнѣйшія; народный домъ, не обезпеченный особымъ помѣщеніемъ, личнымъ составомъ и необходимымъ инвентаремъ, не можетъ выполнять своихъ задачъ.

Остальные — болѣе мелкіе — расходы могутъ всецѣло покрываться и изъ мѣстныхъ средствъ.

Размѣръ участія этихъ послѣднихъ въ покрытіи перечисленныхъ расходовъ, разумѣется, зависитъ отъ условій данной мѣстности, но примѣрно можно было бы опредѣлить долю Земства — и Губернскаго и Уѣзднаго — въ размѣрѣ отъ $1/2$ до $2/3$, а мѣстныхъ средствъ отъ $1/3$ до $1/2$.

Въ случаѣ изданія закона о пособіяхъ изъ государственныхъ средствъ на внѣшкольное образованіе, каждый изъ участниковъ получалъ бы въ возмѣщеніе произведенныхъ расходовъ половину израсходованной суммы. Земскія пособія на строительство могутъ быть опредѣлены въ меньшемъ размѣрѣ — отъ $1/2$ до $1/3$. За это говоритъ и земская практика [1]), и различіе расходовъ на строительство и на прочія перечисленныя нужды.

Различія слѣдующія.

1) Постройки воздвигаются на много лѣтъ, а поэтому несправедливо возлагать тяготы по нимъ на земскихъ плательщиковъ въ теченіе одного, двухъ, трехъ лѣтъ; напротивъ, инвентарь изнашивается гораздо быстрѣе, расходъ же на трудъ личнаго состава совершенно текущій.

2) Зданіе можетъ быть эксплоатируемо съ тѣмъ, чтобы оно давало доходъ, безъ ущерба для просвѣтительныхъ цѣлей; извлеченіе же дохода изъ платы за пользованіе образовательнымъ учрежденіямъ, явно непріемлемо для народнаго дома.

---

[1]) По проекту Полтавскаго Губернскаго Земства не болѣе $1/4$, Вятскаго $1/3$ и Пермскаго — $1/2$.

Но для облегченія строительства желательна выдача земскихъ долгосрочныхъ — процентныхъ и безпроцентныхъ — ссудъ.

Оказаніе матеріальной помощи со стороны земства можетъ быть обусловлено нѣкоторыми требованіями, изъ которыхъ главнѣйшими принципіальными являются:

1) участіе въ органахъ, завѣдующихъ народными домами, представителей отъ земства;

2) фактическая и денежная отчетность народныхъ домовъ передъ земствомъ о своей дѣятельности;

3) доступность для населенія народныхъ домовъ и ихъ учрежденій въ смыслѣ безплатности или дешевизны пользованія ими;

4) наличность у платныхъ работниковъ внѣшкольнаго образованія, служащихъ въ народномъ домѣ и его учрежденіяхъ, извѣстнаго образовательнаго уровня;

5) одобреніе земствомъ плана зданія съ технической, санитарной и педагогической точекъ зрѣнія.

Изъ всего сказаннаго видно, что земскія пособія отличаются извѣстной дробностью, будучи выдаваемы на отдѣльныя нужды народныхъ домовъ, что можетъ служить стимуломъ разносторонняго развитія народныхъ домовъ.

Съ другой стороны, въ цѣляхъ обезпеченія экстенсивнаго развитія этихъ учрежденій цѣлесообразно ввести предѣльныя нормы, такъ какъ иначе возможно сосредоточеніе земской помощи на маломъ числѣ народныхъ домовъ, обслуживающихъ въ своей совокупности лишь часть уѣзда или губерніи.

До сихъ поръ шла рѣчь объ отдѣльныхъ народныхъ домахъ. Но совершенно ясно, что для успѣха дѣла необходимо установленіе между ними того или иного взаимодѣйствія. Другими словами здѣсь долженъ найти полное примѣненіе принципъ кооперации — и духовной, и организаціонной, и экономической.

Не стану подробно касаться первой стороны дѣла, которая сводится къ взаимному освѣдомленію по части опыта, навыковъ и знаній дѣятелей народныхъ домовъ, къ развитію солидарности ихъ настроеній и стремленій, къ укрѣпленію и распространенію взгляда: „одинъ за всѣхъ, всѣ за одного“...

Въ организаціонномъ отношеніи принципъ коопераціи долженъ выразиться въ согласованности работы отдѣльныхъ народныхъ домовъ посредствомъ созданія органовъ постоянныхъ,— объединенныхъ совѣтовъ представителей обществъ, входящихъ въ тотъ или иной районъ, уѣздъ, губернію, область,—и временныхъ—періодически устраиваемыхъ совѣщаній и съѣздовъ дѣятелей народныхъ домовъ.

Далѣе эти органы могли бы взять на себя всѣ тѣ начинанія, которыя цѣлесообразно вести болѣе крупнымъ коллективамъ и которыя не подъ силу болѣе мелкимъ коллективамъ, напримѣръ, организацію издательства и посредничества по выпискѣ книгъ и пособій, подвижные склады свѣтовыхъ картинъ и сценическихъ принадлежностей, справочное и экспертное по внѣшкольному образованію бюро, курсы для подготовки дѣятелей внѣшкольнаго образованія и т. п.; въ этомъ экономическое значеніе подобнаго объединенія.

Эти органы могутъ обсуждать для взаимнаго согласованія планы дальнѣйшаго развитія дѣятельности народныхъ домовъ и вопросъ объ открытіи новыхъ народныхъ домовъ; такимъ путемъ можетъ быть обезпечена необходимая планомѣрность внѣшкольной работы цѣлаго района, будетъ устранена организаціонная черезполосица, когда одна и та же нужда одной и той же мѣстности обслуживается двумя учрежденіями, а пункты, не обслуживаемые просвѣтительными учрежденіями, заполнятся новыми народными домами.

Вступленіе въ такіе объединяющіе органы должно быть, конечно, свободнымъ. Ихъ постановленія могутъ имѣть совѣщательное значеніе. Финансировать совмѣстныя предпріятія придется добровольными отчисленіями. Такъ будетъ первое время, а въ дальнѣйшемъ не исключается возможность и болѣе тѣснаго сплоченія обществъ народныхъ домовъ.

Положенія.

1. Основными задачами народнаго дома является, во-первыхъ, содѣйствіе всестороннему внѣшкольному образованію и воспитанію взрослыхъ, подростковъ и дѣтей дошкольнаго воз-

раста и, во-вторыхъ, объединеніе мѣстныхъ культурныхъ общественныхъ силъ, въ томъ числѣ и въ экономической области.

2. Первая задача вытекаетъ изъ самой сущности народнаго дома, въ которомъ необходимо сосредоточить всѣ возможныя и нужныя по мѣстнымъ условіямъ внѣшкольныя просвѣтительныя учрежденія, содѣйствующія умственному, нравственному, художественному, общественному и физическому образованію и воспитанію населенія.

3. Согласно съ этой задачей въ народномъ домѣ могутъ быть устраиваемы:

а) дѣтскіе сады и ясли;

б) различные виды занятій со взрослыми и подростками;

в) народныя чтенія, лекціи, бесѣды и курсы;

г) народныя библіотеки и читальни, книжныя и картинныя торговли;

д) народные музеи и выставки;

е) спектакли, концерты, литературные, вокальные, музыкальные и танцовальные вечера и утра;

ж) спортивныя приспособленія, учрежденія и состязанія;

з) народные клубы.

4. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда школа не обслуживаетъ въ полной мѣрѣ своихъ учащихся, народный домъ можетъ брать на себя содѣйствіе воспитанію и образованію дѣтей и школьнаго возраста.

5. Необходимость второй основной задачи вызывается въ значительной степени отсутствіемъ мелкой земской единицы и имѣетъ временное значеніе впредь до осуществленія децентрализаціи земскаго самоуправленія.

6. Для разрѣшенія этой задачи необходимо установленіе тѣсной связи между народными домами и мѣстными культурными организаціями, въ частности и особенности съ кооперативами.

7. Дѣятельность въ этомъ направленіи облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ земской средѣ все болѣе распространяется и крѣпнетъ убѣжденіе въ необходимости установленія тѣсной связи съ кооперативами, и что эти послѣдніе опредѣленно стали на путь широкой просвѣтительной работы.

8. Формы того или иного взаимоотношенія народныхъ домовъ и прочихъ мѣстныхъ культурныхъ организацій находятся въ зависимости отъ порядка управленія и завѣдыванія народнымъ домомъ, который можетъ быть трехъ типовъ:

а) единоличный чрезъ посредство спеціальнаго служащаго;

б) учрежденіе особыхъ совѣтовъ съ участіемъ въ нихъ представителей различныхъ организацій, заинтересованныхъ въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія;

в) созданіе особыхъ обществъ народныхъ домовъ, общія собранія которыхъ избираютъ совѣтъ, кружки и комиссіи, завѣдующіе народнымъ домомъ и его учрежденіями.

9. Выборъ того или иного порядка управленія опредѣляется мѣстными условіями, но для успѣшнаго развитія народныхъ домовъ и всего дѣла внѣшкольнаго образованія необходимо возможно болѣе широкое осуществленіе принципа общественности, особенно въ формѣ особыхъ обществъ народныхъ домовъ, съ свободнымъ доступомъ въ нихъ мѣстнаго населенія, и съ децентрализаціей завѣдыванія учрежденіями народныхъ домовъ въ видѣ спеціальныхъ комиссій и кружковъ.

10. Связь народныхъ домовъ съ мѣстной культурной общественной жизнью можетъ выразиться:

а) въ формальномъ или фактическомъ участіи въ совѣтахъ и обществахъ народныхъ домовъ представителей такихъ организацій;

б) въ сосредоточеніи различныхъ культурныхъ учрежденій, предпріятій и заведеній въ помѣщеніи народнаго дома;

в) въ устройствѣ ихъ самимъ народнымъ домомъ, если они не организуются спеціальными организаціями.

11. Для широкаго развитія народныхъ домовъ необходимо привлеченіе въ законодательномъ порядкѣ на ихъ устройство и содержаніе государственныхъ средствъ, въ размѣрѣ равномъ расходамъ на ту же цѣль изъ мѣстныхъ источниковъ.

12. Среди этихъ послѣднихъ должны занять видное мѣсто пособія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, особенно на

а) возведеніе построекъ и наемъ помѣщеній народныхъ домовъ;

б) оплату труда дѣятелей по внѣшкольному образованію въ народныхъ домахъ;

в) обзаведеніе и пополненіе обстановки и образовательнаго имущества.

Размѣръ земскаго пособія на строительство не долженъ быть ниже $1/3$ фактическаго расхода и на прочія перечисленныя нужды—ниже $1/2$. Для облегченія строительства желательна выдача долгосрочныхъ земскихъ ссудъ.

13. Матеріальная помощь народнымъ домамъ со стороны земствъ должна прежде всего обезпечивать населенію экономическую и территоріальную доступность пользованія народными домами и ихъ учрежденіями.

14. Для успѣшнаго развитія народныхъ домовъ и осуществляемаго ими содѣйствія внѣшкольному образованію и воспитанію населенія необходимо ихъ взаимное организаціонное объединеніе, которое можетъ выразиться въ формѣ учрежденія постоянныхъ совѣтовъ ихъ представителей и устройствѣ періодическихъ съѣздовъ и совѣщаній дѣятелей народныхъ домовъ въ предѣлахъ того или иного района.

15. Желательно чтобы такіе органы брали на себя осуществленіе необходимыхъ для цѣлаго района начинаній, предпріятій и учрежденій и разработку плана внѣшкольной работы въ данномъ районѣ.

Н. В. Тихоновичъ.

Къ вопросу о народныхъ домахъ упрощеннаго типа, какъ земскихъ учрежденіяхъ.

Докладъ Е. М. Гаршина.

(Заслушанъ въ 1 секціи 9 іюня вечеромъ).

Ялтинское уѣздное земство послало на настоящій съѣздъ меня, своего губернскаго гласнаго и члена своей управы, завѣдывающаго отдѣломъ народнаго образованія, чтобы почерпнуть на этомъ съѣздѣ практическія указанія для осуществленія задачъ внѣшкольнаго образованія народа, изъ которыхъ однѣ у насъ, въ земствѣ, давно уже разрабатываются съ посильнымъ

проведеніемъ въ жизнь этихъ начинаній, другія признаны очередными; во всякомъ случаѣ наше земство врядъ-ли будетъ считать себя въ правѣ, на какихъ бы то ни было условіяхъ, умыть руки въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія и отдѣлываться отъ своего общественнаго долга только дотаціями изъ своихъ, къ сожалѣнію, крайне стѣсненныхъ средствъ въ пользу какихъ либо иныхъ организацій, которыя возьмутъ или взяли уже на себя дѣло внѣшкольнаго образованія и разумныхъ развлеченій для широкихъ народныхъ массъ.

Въ своемъ полувѣковомъ прошломъ наше земство издавна подходило уже къ идеѣ народнаго дома, полагая, что таковымъ въ значительной мѣрѣ должно быть зданіе народной школы. Школьныя зданія такъ и строились и еще сейчасъ такъ строятся съ раздвижными стѣнами и дополнительными помѣщеніями, чтобы обслуживать взрослое населеніе по части внѣшкольнаго образованія и разумнаго развлеченія. Въ нихъ помѣщались народныя библіотеки, вечерніе классы для взрослыхъ, въ нихъ устраивались общедоступныя чтенія со свѣтовыми картинами и лекціи спеціалистовъ по гигіенѣ, естествознанію и сельскому хозяйству; въ нихъ же происходили и происходятъ собранія возникшихъ уже и возникающихъ кооперативныхъ учрежденій.

Практика однако научила насъ отказаться отъ этой идеи, и мы теперь стоимъ вплотную передъ полной дифференціацией школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

Обезпечивая населеніе всеобщимъ обученіемъ въ дѣтскомъ возрастѣ, земство не можетъ безнаказанно для нашей культуры вообще бросать это населеніе въ отрочествѣ, юности, а затѣмъ и зрѣломъ возрастѣ въ объятія тѣхъ случайныхъ впечатлѣній, которыя, какъ средства развлеченія и поученія, являются иногда болѣе или менѣе часто, къ услугамъ мало культурныхъ массъ. Мы должны противоставить этимъ случайнымъ впечатлѣніямъ сѣть учрежденій внѣшкольнаго образованія, столь же организованную, какъ и школьная.

Такими учрежденіями являются въ первую очередь библіотеки—читальни съ коллекціями при нихъ наглядныхъ пособій, съ помѣщеніемъ для народныхъ чтеній, любительскихъ спекта-

клей, пѣвческихъ собраній и классныхъ занятій для взрослыхъ. Это тотъ упрощенный типъ Народнаго дома, который какъ основной, долженъ служить очагомъ просвѣщенія и пріютомъ въ часы досуга, остающагося у сельскаго жителя послѣ труда, болѣе или менѣе тяжкаго. Такія просвѣтительныя учрежденія должны находиться отдѣльно отъ школъ, въ особомъ помѣщеніи и состоять въ завѣдываніи особыхъ лицъ, не обремененныхъ уже повседневной задачей обученія дѣтей и потому достаточно способныхъ сосредотачиваться на посильномъ руководительствѣ просвѣщеніемъ взрослыхъ со всѣми сложными и разнообразными задачами этого дѣла.

Ставить вопросъ о проэктированіи нормальной сѣти такихъ учрежденій по уѣзду въ данный моментъ немыслимо по экономическимъ соображеніямъ и въ зависимости отъ обслѣдованія бытовыхъ условій каждаго населеннаго пункта. Но экстренное созданіе первыхъ ячеекъ этого неотложнаго дѣла въ пунктахъ, гдѣ различныя неблагопріятныя условія особо вліяютъ на населеніе въ духѣ деморализаціи, и гдѣ съ другой стороны возможно создать центръ для распространенія въ народѣ полезныхъ, экономически—продуктивныхъ цѣнностей, властно диктуется обстоятельствами переживаемаго времени.

Земство при этомъ должно, конечно, пойти навстрѣчу частной и общественной иниціативѣ, гдѣ она уже имѣется на лицо или окажется въ ближайшемъ будущемъ, но ждать ея не имѣетъ права и обязано, какъ муниципальное учрежденіе, въ силу отвѣтственности передъ своими избирателями, безотлагательно создавать народные дома хотя бы упрощеннаго типа независимо отъ разрѣшенія вопроса объ участіи въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ общественныхъ организацій.

Нужны повсюду больницы и школы, и ихъ создавало и создаетъ земство; нужны немедленно народные дома, какъ вопіющая необходимость и какъ совершенно самодовлѣющее дѣло въ отношеніи помѣщенія и людей, ими завѣдующихъ.

Ялтинское уѣздное земское собраніе въ чрезвычайной своей сессіи въ маѣ сего 1915 г. приняло докладъ управы объ устройствѣ въ уѣздѣ народныхъ домовъ упрощеннаго типа съ ежегод-

нымъ бюджетомъ въ 2000 руб. и въ осеннюю сессію сего же года предположено изыскать въ общемъ бюджетѣ нашего земства средства для пяти такихъ домовъ.

Положенія, которыя представляются въ данномъ случаѣ на сужденія съѣзда, сводятся къ слѣдующему:

1) Необходимо разработать и культивировать, какъ основной, упрощенный типъ Народнаго дома въ видѣ помѣщенія для библіотеки—читальни съ коллекціей при ней наглядныхъ пособій и залой для народнаго чтенія, любительскихъ спектаклей, пѣвческихъ собраній и классныхъ занятій для взрослыхъ.

2) Такое просвѣтительное учрежденіе должно находиться отдѣльно отъ школы и быть въ завѣдываніи особаго лица, а не школьнаго учителя.

Е. М. Гаршинъ.

О роли государства, органовъ общественнаго самоуправленія, частныхъ обществъ и лицъ въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій для народа.

Докладъ А. Ю. Вегнера.

(Заслушанъ въ 1 секціи 8 іюня утромъ).

Въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій для народа возможно достичь плодотворныхъ результатовъ, конечно, лишь при условіи привлеченія къ этому дѣлу широкихъ круговъ населенія. И въ большомъ городѣ и въ захолустной деревнѣ равнымъ образомъ мѣстные дѣятели должны принять на себя заботу заполненія досуговъ рабочаго люда. Отъ нихъ, отъ дѣятелей на мѣстѣ, должна исходить иниціатива по проведенію тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, по устройству тѣхъ или иныхъ учрежденій. Необходимо все взвѣсить, все обдумать, чтобы остановить свой выборъ на мѣропріятіи наиболѣе пригодномъ и подходящемъ для даннаго времени и даннаго мѣста.

Но мало разработать планы, составить проэкты. Нужна громадная затрата энергіи, чтобы осуществить ихъ, чтобы воплотить въ жизнь уже весьма детально продуманный планъ. И все-таки самое трудное еще впереди. Это будни вновь созданнаго учрежденія.

Мы готовы выносить всякія трудности и лишенія и совершать большую работу при созданіи чего-то новаго. Насъ тѣшитъ радость творчества, мы сознаемъ, что напряженіе силъ кратковременно, что, закончивъ дѣло, можно будетъ и отдохнуть.

Во сколько же разъ труднѣе работа по повседневному обслуживанію новаго учрежденія. Когда дѣло наладится, появятся, конечно, и платные сотрудники и служащіе. Но для того, чтобы оно росло и развивалось, чтобы оно имѣло „душу живу“, — необходимы тѣ безкорыстные и идейные работники, безъ которыхъ и хорошо задуманное дѣло будетъ чахнуть и хирѣть, вызывая лишь нареканія на его создателей за ихъ „затѣю“.

И такъ безъ людей, безъ мѣстныхъ дѣятелей невозможно ни создать новое учрежденіе, ни обезпечить его правильное функціонированіе въ дальнѣйшемъ. Они дадутъ ему связь съ жизнью, съ интересами и запросами мѣстнаго населенія.

Но допустимъ, что въ такомъ-то селѣ или городѣ имѣется кружокъ людей, готовыхъ и способныхъ вынести на своихъ плечахъ эту работу. Возможно, конечно, что и созданіе новаго дѣла и дальнѣйшую его работу выполнитъ и обезпечитъ одна какая-либо особо—богато одаренная личность исключительной работоспособности. Но чаще всего это будетъ именно кружокъ людей, одушевляемыхъ одной общей идеей, однимъ общимъ дѣломъ.

Силы отдѣльныхъ лицъ удваиваются при работѣ сообща, кружкомъ, обществомъ. И такъ какъ мы, здѣсь собравшіеся, по опыту знаемъ, какъ мало у насъ на мѣстахъ культурныхъ работниковъ, мы должны, хотя бы уже ради экономіи силъ, для наилучшаго и наиболѣе полнаго использованія ихъ настаивать на необходимости устранить всякія формальныя и фактическія препятствія для такого объединенія силъ.

Но мало устранить препятствія, необходима еще и положительная помощь. И она должна касаться главнымъ образомъ двухъ моментовъ: 1) предоставленіе матеріальныхъ средствъ и 2) руководительство. Вопросы эти необходимо разсматривать именно въ указанной послѣдовательности, такъ какъ въ зависи-

мости отъ разрѣшенія вопроса о средствахъ мы сможемъ разрѣшить и вопросъ о руководительствѣ.

Что же касается до вопроса о предоставленіи средствъ, то и здѣсь необходимо различать: 1) средства на единовременные расходы по постройкѣ, устройству и оборудованію учрежденій и 2) средства на постоянные расходы. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ устранять совершенно мѣстныя средства не слѣдуетъ, но нельзя и забывать о томъ, насколько мѣстныя средства, сборы и налоги поглощаются государственнымъ Левіафаномъ. Финансовая наука выработала принципъ: государству — подоходный налогъ и налогъ съ наслѣдствъ, мѣстнымъ общинамъ всѣ сборы съ торговли, промысловъ и недвижимости. Впредь до проведенія этого принципа необходимо будетъ признать, что расходы единовременные центральная власть покрываетъ всецѣло путемъ безвозвратныхъ пособій, и путемъ ссудъ.

Признаніе этого положенія можетъ вылиться въ конкретное предложеніе: ходатайствовать о распространеніи правилъ о ссудахъ и пособіяхъ на школьное строительство и на постройку народныхъ домовъ, чайныхъ, лекторій и т. под. Выработать порядокъ малопроцентныхъ или безпроцентныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій также на покрытіе единовременныхъ расходовъ по устройству и обзаведенію народныхъ кинематографовъ, народныхъ библіотекъ, народныхъ театровъ и т. под.

Въ расходахъ текущихъ по обслуживанію учрежденій, созданныхъ для разумныхъ народныхъ развлеченій, центральное правительство участвуетъ путемъ дотацій въ размѣрѣ отъ 1/2 до 2/3 всѣхъ расходовъ съ обязательнымъ покрытіемъ остатка изъ мѣстныхъ средствъ

Нельзя обезпечить хорошую постановку дѣла въ учрежденіи, если камнемъ давитъ мысль, забота о завтрашнемъ днѣ его, и всѣ помыслы приходится направлять на изысканіе средствъ для него.

Но для того, чтобы правительство могло оказывать такую широкую поддержку частнымъ начинаніямъ, необходимъ компетентный мѣстный органъ, который могъ бы дать заключеніе сначала о томъ, насколько предполагаемое начинаніе не расходится съ общимъ планомъ мѣропріятій въ данной мѣстности, а

затѣмъ и о томъ, насколько цѣлесообразно и правильно расходуются на мѣстахъ выдаваемыя правительствомъ субсидіи.

Совершенно очевидно, что просвѣтительныя мѣропріятія, имѣющія цѣлью содѣйствовать разумному заполненію досуга населенія, должны быть предпринимаемы въ извѣстной системѣ. Система эта, этотъ планъ долженъ быть достаточно гибкимъ, чтобы не убивать индивидуальной иниціативы (напримѣръ, въ созданіи новаго рода увеселеній, новыхъ способовъ организаціи увеселеній и т. под.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя допустить и безсистемности, хаоса въ предпринимаемыхъ мѣрахъ. И только то учрежденіе, которое эту систему выработало, можетъ провѣрить, насколько отпускаемыя средства расходовались въ соотвѣтствіи съ духомъ всего плана мѣропріятій.

И вотъ предъ нами вопросъ: можетъ ли быть эта задача возложена на существующіе у насъ органы мѣстнаго самоуправленія? Вѣдь совершенно ясно, что эти контролирующіе органы должны дать и нѣчто большее въ области непосредственнаго „руководства“. Отдѣльному учрежденію не подъ силу получать отзывы архитекторовъ, инженеровъ, художниковъ и другихъ спеціалистовъ, ему труднѣе слѣдить за новостями литературы, за усовершенствованіями и нововведеніями, ему дороже обходится заказъ враздробь необходимыхъ пластинокъ, картинъ, книгъ и т. под. Все это можетъ восполнить объединяющій органъ. Но можетъ ли стать таковымъ земская управа нашего времени? Въ огромномъ большинствѣ случаевъ наши управы непосредственныхъ связей съ населеніемъ не имѣютъ; не имѣя корней въ широкихъ кругахъ народа, управы нашего времени для нихъ „чужія“. Пойдутъ, конечно, и къ нимъ, но пойдутъ за неимѣніемъ другого, лучшаго, болѣе близкаго „своего“.

И поневолѣ, въ аналогіи съ союзнымъ объединеніемъ кредитныхъ и иныхъ кооперативовъ, рисуется союзъ, объединяющій въ данной губерніи или области всѣ просвѣтительныя учрежденія, имѣющія цѣлью содѣйствовать разумному заполненію досуга населенія. Такой союзъ долженъ объединять интересы всѣхъ, всѣ въ немъ должны быть представлены, въ его учрежденіяхъ,

его справочныхъ и другихъ бюро всѣ должны находить отвѣты на волнующіе ихъ вопросы.

Не предрѣшая вопроса о томъ, какъ этотъ союзъ долженъ быть организованъ и какъ въ немъ должны быть представлены отдѣльныя учрежденія, мы настаиваемъ лишь на признаніи принципа, что въ настоящихъ условіяхъ намъ слѣдуетъ добиваться учрежденія союза просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій народнаго увеселенія для объединенія ихъ дѣятельности и контроля надъ ней.

Союзъ создастъ почву для плодотворной работы въ дѣлѣ народныхъ развлеченій въ самыхъ глухихъ углахъ нашей родины, помогая начинающимъ работникамъ на этомъ поприщѣ своимъ опытомъ, своими знаніями и силами. Земство цѣнно своей силой и вліяніемъ, но вѣдь опасность въ томъ и заключается, что сила этого вліянія исключаетъ возможность индивидуальныхъ стремленій.

Тезисы къ докладу А. Ю. Вегнера.

1. Въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій для народа возможно достичь плодотворныхъ результатовъ лишь при условіи привлеченія къ работѣ широкихъ круговъ населенія.

2. Для наиболѣе полнаго использованія силъ культурныхъ работниковъ на мѣстахъ необходимо устраненіе всякаго рода формальныхъ и фактическихъ препятствій для объединенія этихъ силъ во всякаго рода кружкахъ, обществахъ и т. под.

3. Содѣйствіе мѣстнымъ культурнымъ силамъ заключается: 1) въ предоставленіи матеріальныхъ средствъ и 2) въ руководительствѣ.

4. Государство предоставляетъ: 1) средства на единовременныя расходы по постройкѣ, устройству и оборудованію на основаніяхъ, аналогичныхъ школьно-строительному фонду и 2) средства на постоянные расходы въ видѣ участія въ расходахъ въ размѣрѣ отъ $^1/_2$ до $^2/_3$.

5. Заключеніе о выдачѣ пособій и субсидій, контроль надъ цѣлесообразностью ихъ расходованія отдѣльными учрежденіями и,

наконецъ, непосредственное содѣйствіе послѣднимъ осуществляются не органами мѣстнаго самоуправленія, а союзомъ всѣхъ кружковъ и учрежденій, имѣющихъ цѣлью разумныя развлеченія для народа.

А. Ю. Вагнеръ.

Культурно-просвѣтительная роль больничныхъ кассъ.

Докладъ Правленія больничной кассы при Паровозостроительномъ заводѣ. Докладчикъ И. Ф. Махровъ.

(Заслушанъ въ 1 секціи 9 іюня утромъ).

Господа! Я являюсь делегатомъ отъ больничной кассы, находящейся при Харьковскомъ Паровозостроительномъ заводѣ, въ которой насчитывается болѣе пяти тысячъ участниковъ.

Когда возникъ вопросъ въ Правленіи больничной кассы о посылкѣ делегатовъ на настоящій съѣздъ, то Правленіе скептически относилось къ тому, что насъ могутъ допустить на съѣздъ. Но все таки, за нѣсколько дней до открытія почтеннаго съѣзда, мы сдѣлали попытку, и оказалось, что насъ Организаціонный Комитетъ принялъ, за что останутся благодарны больничныя кассы. Я говорю „больничныя кассы“, а не „больничная касса“ потому, что въ моемъ докладѣ говорится относящееся не только къ той кассѣ, къ которой честь имѣю принадлежать я, но касающееся и другихъ больничныхъ кассъ. Въ докладѣ изложенъ мотивъ желанія, чтобы во всякаго рода организаціи, поставившія своей задачей стремленіе къ культурно-просвѣтительной дѣятельности, были приглашены представители больничныхъ кассъ. Больничная касса есть обязательное страхованіе рабочихъ и служащихъ извѣстнаго рода предпріятій, въ которыхъ имѣется рабочихъ и служащихъ не менѣе 20 человѣкъ, съ какой либо движущей машиной, и не менѣе 30-ти безъ таковой. На отдѣльную кассу имѣетъ право предпріятіе съ числомъ не менѣе 200 человѣкъ. И вотъ это организаціонное дѣло въ Россіи, совершенно молодое (всего лишь годъ-два), но несмотря на такое сравнительно короткое время, въ Россіи больничныя кассы насчиты-

ваютъ тысячи и милліоны участниковъ; годъ тому назадъ въ самомъ городѣ Харьковѣ была 21 касса, а по Харьковской губ. около 100 кассъ. Поэтому мнѣ хочется обратить Ваше вниманіе посредствомъ доклада на зарождающійся фактъ полезной общественной организаціи, которая въ будущемъ можетъ сыграть крупную роль въ дѣлѣ культурно-просвѣтительномъ.

Законами о страхованіи рабочихъ 23 іюня 1912 г. созданы у насъ больничныя кассы, т. е., самоуправляющіяся, по крайней мѣрѣ по идеѣ своей самоуправляющіяся, организаціи, имѣющія цѣлью обезпеченіе на случай болѣзни рабочихъ и служащихъ крупныхъ и среднихъ фабрично-заводскихъ, горнопромышленныхъ и транспортныхъ предпріятій. Знакомство съ этими организаціями почти не распространяется за предѣлы круга непосредственно заинтересованныхъ лицъ, т. е. рабочихъ и предпринимателей. Между тѣмъ повсемѣстное открытіе больничныхъ кассъ представляетъ новый и съ общественной точки зрѣнія чрезвычайно интересный фактъ въ русской жизни, культурное значеніе котораго можетъ оказаться очень велико.

Въ задачи моего доклада не входитъ ознакомленіе Васъ съ организаціей больничныхъ кассъ, организаціей, увы, очень далекой отъ совершенства, но даже въ томъ видѣ, какъ онѣ у насъ существуютъ. больничныя кассы могутъ сдѣлать много важнаго и цѣннаго.

Но и дѣятельности больничныхъ кассъ я не могу касаться въ полномъ ея объемѣ. Предо мною стоитъ гораздо болѣе узкая задача: выяснить какова можетъ быть культурно-просвѣтительная роль больничныхъ кассъ.

Основная задача больничныхъ кассъ—обезпеченіе участниковъ ихъ, т. е. рабочихъ и служащихъ промышленныхъ и транспортныхъ предпріятій, денежной помощью въ случаѣ болѣзни или родовъ и выдача денежнаго пособія на погребеніе въ случаѣ смерти участниковъ больничныхъ кассъ. На ряду съ этимъ больничныя кассы могутъ выдавать денежныя пособія по случаю болѣзни, родовъ и смерти въ семьяхъ участниковъ кассъ и организовать за свой счетъ врачебную помощь членамъ семей участниковъ кассъ. Организація врачебной помощи самимъ уча-

стникамъ кассъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ предпріятій, которые могутъ, однако, вступать въ соглашеніе съ кассами, о передачѣ въ вѣдѣніе послѣднихъ и организаціи врачебной помощи участникамъ кассъ.

Словомъ, главная дѣятельность больничныхъ кассъ заключается въ доставленіи денежной и врачебной помощи участникамъ кассъ и членамъ ихъ семей. Коротко говоря, это дѣятельность, направленная на устраненіе, пресѣченіе неблагопріятныхъ послѣдствій заболѣваній: денежное пособіе устраняетъ хотя-бы отчасти неблагопріятныя послѣдствія заболѣванія, поскольку они выражаются въ утратѣ заработка, врачебная помощь имѣетъ цѣлью устраненіе самой болѣзни.

Но на ряду съ этой дѣятельностью, направленной на *пресѣченіе* неблагопріятныхъ послѣдствій заболѣваній, передъ больничными кассами встаетъ задача борьбы съ заболѣваемостью путемъ принятія мѣръ для *предупрежденія* заболѣваній.

Правда, больничныя кассы лишены возможности бороться съ условіями, вызывающими повышенную заболѣваемость рабочаго населенія. Но больничныя кассы могутъ взять на себя задачу популяризаціи среди широкихъ слоевъ рабочаго класса свѣдѣній по гигіенѣ и медицинѣ, что можетъ способствовать пониженію заболѣваемости среди участниковъ кассъ и членовъ ихъ семействъ.

Осуществить эту задачу собственными силами въ полномъ объемѣ больничныя кассы, конечно, не могутъ, не могутъ, по крайней мѣрѣ, въ настояшее время. Возможно, что съ развитіемъ у насъ страхованія рабочихъ, больничныя кассы смогутъ приступить и къ организаціи своихъ гигіеническихъ музеевъ и къ организаціи коллегій лекторовъ, ведущихъ среди участниковъ кассъ санитарно-гигіеническую пропаганду, и къ изданію соотвѣтственныхъ листковъ и брошюръ. Пока объ этомъ думать не приходится. Единственное, что можетъ и должно быть сдѣлано теперь же, это установленіе тѣсной связи между всѣми организаціями, ставящими себѣ указанныя только что цѣли, и больничными кассами. Ко всякой общественной работѣ въ области общественнаго здравоохраненія должны привлекаться представители больничныхъ кассъ. Въ этомъ заинтересованы какъ боль-

ничныя кассы, такъ и тѣ организаціи, которыя берутъ на себя осуществленіе указанныхъ задачъ въ области общественнаго здравоохраненія. Создается ли гигіеническій музей или выставка, привлеченіе къ организаціи ихъ больничныхъ кассъ дѣлаетъ ихъ популярными въ рабочей средѣ, повышаетъ ихъ посѣщаемость, т. е., способствуетъ тому, что музей этотъ или выставка съ наибольшимъ успѣхомъ выполняютъ свои просвѣтительныя задачи; привлеченіе представителей больничныхъ кассъ къ организаціи такого рода предпріятій облегчаетъ и постановку и разработку въ гигіеническихъ музеяхъ и на гигіеническихъ выставкахъ спеціальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ здравоохраненіемъ рабочаго класса, такъ какъ представители больничныхъ кассъ вносятъ сюда свой жизненный опытъ, въ частности опытъ въ области здравоохраненія рабочаго класса, свое знаніе рабочей среды и условій жизни и труда рабочихъ; наконецъ, привлеченіе къ такого рода предпріятіямъ больничныхъ кассъ дѣлаетъ возможнымъ использованіе организаціоннаго аппарата и матеріаловъ кассъ для производства статистическихъ обслѣдованій по вопросамъ о санитарно-гигіеническихъ условіяхъ жизни и труда рабочихъ, о заболѣваемости, смертности, физическомъ состояніи и развитіи рабочаго класса и проч.; широко поставленныя обслѣдованія такого рода даютъ чрезвычайно цѣнный матеріалъ для гигіеническихъ музеевъ и выставокъ. Въ другой области кое-что въ этомъ направленіи уже предпринималось. Такъ Императорское Вольно-Экономическое О-во въ Петроградѣ осенью прошлаго года произвело черезъ больничныя кассы обслѣдованіе вопроса о безработицѣ.

Еще болѣе нагляднымъ представляется значеніе тѣсной связи больничныхъ кассъ съ культурно-просвѣтительными организаціями, ставящими своей задачей популяризацію свѣдѣній по гигіенѣ и медицинѣ путемъ устной и печатной пропаганды. Благодаря больничнымъ кассамъ такого рода пропаганда можетъ получить широкій размахъ и проникнуть въ самые отдаленные уголки рабочихъ кварталовъ.

Въ самой элементарной формѣ больничныя кассы кое-гдѣ пытаются сами вести такого рода пропаганду черезъ своихъ

контролеровъ, обязанныхъ посѣщать больныхъ участниковъ кассы и наблюдать за соблюденіемъ ими предписаній врачей и издаваемыхъ больничными кассами правилъ для больныхъ.

Тѣсная связь между больничными кассами и организаціями, ставящими себѣ задачи пропаганды въ вопросахъ здравоохраненія, открываетъ возможность спеціальной подготовки контролеровъ больничныхъ кассъ къ выполненію ими роли проводниковъ гигіеническихъ свѣдѣній въ рабочую массу.

Этимъ, однако, не ограничивается культурно-просвѣтительная роль больничныхъ кассъ. По причинамъ достаточно извѣстнымъ, профессіональныя и культурно-просвѣтительныя рабочія организаціи у насъ очень немногочисленны и очень слабы, охватывая лишь незначительную часть рабочаго класса. Больничныя кассы, конечно, не могутъ замѣнить этихъ организацій, но нѣкоторыя задачи, которыя при нормальныхъ условіяхъ взяли бы на себя профессіональныя и культурно-просвѣтительныя рабочія организаціи, могутъ быть съ успѣхомъ выполнены и больничными кассами. Къ числу этихъ задачъ относится, между прочимъ, задача сближенія общественныхъ организацій, ставящихъ себѣ культурно-просвѣтительныя задачи, съ рабочей массой. Участіе представителей больничныхъ кассъ въ организаціи народныхъ чтеній, вечернихъ классовъ, народныхъ домовъ, народныхъ театровъ и проч. имѣетъ съ этой точки зрѣнія большое общественное значеніе. Конечно, участіе это должно выражаться не только въ томъ, что представители больничныхъ кассъ будутъ брать на себя задачу привлеченія рабочихъ на вечерніе курсы, на лекціи, въ народный театръ и проч.; представители больничныхъ кассъ не должны ограничиться этой въ сущности пассивной ролью, участіе ихъ въ дѣятельности общественныхъ, культурно-просвѣтительныхъ организацій должно быть гораздо болѣе активнымъ: представители больничныхъ кассъ должны участвовать и въ выработкѣ плановъ культурно-просвѣтительной работы и въ осуществленіи этихъ плановъ; только при такихъ условіяхъ эта культурно-просвѣтительная дѣятельность сможетъ удовлетворять потребностямъ широкихъ рабочихъ массъ и встрѣтитъ въ рабочей средѣ горячій откликъ.

Попытки привлеченія больничныхъ кассъ къ общественной работѣ, выходящей изъ рамокъ ихъ непосредственныхъ ближайшихъ задачъ, уже не разъ предпринимались и неизмѣнно давали положительные результаты. Выше я уже упомянулъ о привлеченіи больничныхъ кассъ, по иниціативѣ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, къ обслѣдованію размѣровъ безработицы. Другой фактъ имѣлъ мѣсто въ Вильнѣ; въ августѣ прошлаго года Виленская городская дума избрала „комиссію о безработныхъ", которой было поручено выяснить размѣры безработицы въ Вильнѣ и намѣтить планъ борьбы съ нею; въ комиссію были допущены съ совѣщательнымъ голосомъ представители мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ и больничныхъ кассъ, которые проявили здѣсь много энергіи и иниціативы и благодаря участію которыхъ, какъ это отмѣчалось въ печати, дѣятельность Виленской комиссіи о безработныхъ оказалась очень плодотворной. По проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, истекшей зимой представители больничныхъ кассъ приняли дѣятельное участіе въ организаціи санитарныхъ попечительствъ въ Самарѣ. Въ разныхъ городахъ больничныя кассы приняли дѣятельное участіе въ организаціи помощи семьямъ ушедшихъ на войну рабочихъ. Наконецъ, чтобы не оставить безъ вниманія фактъ, хотя и болѣе мелкій, но зато относящійся непосредственно къ культурно-просвѣтительной дѣятельности, упомянемъ о состоявшемся недавно въ Петроградѣ безплатномъ концертѣ Шаляпина, устроители котораго предложили Петроградскимъ больничнымъ кассамъ взять на себя распространеніе среди ихъ членовъ билетовъ; правда, многія кассы по принципіальнымъ соображеніямъ отклонили это предложеніе; но самый фактъ обращенія къ больничнымъ кассамъ является знаменательнымъ.

Вотъ тотъ путь, который ведетъ къ расцвѣту культурно-просвѣтительной дѣятельности, къ превращенію ея въ широкую общественную работу. Дѣятельность эта, поскольку она имѣетъ въ виду рабочихъ, должна быть поставлена въ тѣсное соприкосновеніе съ рабочими организаціями. Внѣ этого пути, безъ вѣры въ творческую энергію широкихъ рабочихъ массъ общественная дѣятельность, направленная на удовлетвореніе культур-

9

ныхъ потребностей рабочихъ и поднятію культурнаго уровня рабочаго класса, остается лишенной живого духа.

Правленіе больн. кассы при Харьковск. Паровозостр. заводѣ.

Финансовый планъ организаціи Народныхъ Домовъ [1]).

Докладчикъ Б. К. Дорошкевичъ.

(Заслушанъ въ 1 секціи 9 іюня).

Недостатокъ денежныхъ средствъ у современнаго земства служитъ однимъ изъ серьезныхъ препятствій для широкой планомѣрной постановки внѣшкольнаго народнаго образованія. Съ узкими рамками земскаго бюджета мы сталкиваемся и въ вопросѣ объ организаціи Народныхъ Домовъ.

Культурно-экономическая отсталость Россіи, особенно ярко обнаружившаяся въ настоящее время, вынуждаетъ стремиться къ возможно широкой постановкѣ внѣшкольнаго образованія въ самый короткій срокъ. Можно, конечно, и въ этомъ случаѣ примѣнить испытанный рецептъ: „черезъ часъ по столовой ложкѣ", но тогда заранѣе слѣдуетъ отказаться отъ широкихъ задачъ культурно-экономическаго возрожденія Россіи, развитія ея производительныхъ силъ. Все это возможно только при одномъ условіи—быстромъ и широкомъ подъемѣ культурнаго уровня всего населенія. Именно въ этой области гомеопатическая дозировка особенно неумѣстна.

У насъ много говорятъ объ экономическомъ „нѣмецкомъ засильѣ", но не всегда даютъ себѣ ясный отчетъ въ причинахъ этого явленія. Очень часто, къ сожалѣнію, забываютъ, что грандіозный ростъ экономическаго могущества Германіи за послѣднее пятидесятилѣтіе возможенъ былъ только на прочномъ фундаментѣ хорошо поставленнаго общаго и профессіональнаго образованія. Безъ этого послѣдняго невозможны были бы тѣ поразительные успѣхи Германіи въ области сельскаго хозяйства,

---

[1]) Докладъ составленъ секретаріатомъ Тверской Губернской Земской Управы.

добывающей и обрабатывающей промышленности, результаты которыхъ такъ выпукло обнаружились въ современной войнѣ.

Одну изъ основныхъ причинъ экономической зависимости Россіи можно видѣть изъ слѣдующихъ сравнительныхъ цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ начальное образованіе въ 1910 году.

	% числа учащихся ко всему населенію.	Расходы на 1 учащагося (въ рубляхъ).	Расходы на 1 жителя (въ рубляхъ).
Германія	17,00	24,34	4,10
Россія	3,85	14,69	0,56

Постановка народнаго образованія въ Германіи далека отъ совершенства, но для насъ и она представляется въ данный моментъ недосягаемымъ идеаломъ. Малограмотная Россія неизбѣжно обречена на экономическую зависимость отъ другихъ болѣе культурныхъ странъ. Культурно-экономическая отсталость Россіи подготовлялась вѣками. Сейчасъ приходится думать о томъ, чтобы въ короткій срокъ наверстать пропущенное, а это возможно только при крупныхъ затратахъ на народное образованіе вообще, внѣшкольное образованіе въ частности.

Вызванное войной чрезвычайное напряженіе всѣхъ силъ страны и вынужденная трезвость выдвинули на очередь вопросъ о широкой постановкѣ внѣшкольнаго образованія и культурныхъ развлеченій въ формѣ Народныхъ Домовъ. Два-три года тому назадъ этимъ вопросомъ интересовались сельскіе кооперативы и немногія земства. Въ настоящее время болѣе или менѣе широкіе планы организаціи Народныхъ Домовъ сдѣлались предметомъ обсужденія многихъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Усилилось движеніе въ пользу Народныхъ Домовъ и среди кооператоровъ; кооперативная хроника послѣдняго времени полна сообщеніями объ отчисленіяхъ въ особый фондъ на постройку Народнаго Дома. Предъ земствомъ и кооперативами всталъ одинъ и тотъ же вопросъ: гдѣ взять средства на постройку Народныхъ Домовъ.

Деревня наша слаба и экономически и организаціонно. Производительность труда некультурнаго населенія чрезвычайно

низка, а податныя требованія государства, земства, волости и міра велики. Въ связи съ войной и ликвидаціей ея послѣдствій нажимъ податного винта несомнѣнно увеличится и при томъ какъ разъ именно въ сторону деревни; уже сейчасъ подъ предлогомъ „непропитаго милліарда“ мы видимъ повышеніе всѣхъ ставокъ косвеннаго обложенія. При наличныхъ условіяхъ въ деревнѣ нѣтъ средствъ для крупныхъ единовременныхъ затратъ на постройку Народныхъ Домовъ.

Крупную роль въ организаціи Народныхъ Домовъ могутъ играть сельскіе кооперативы, но они въ настоящее время слабы и численно и экономически. Въ силу всѣмъ извѣстныхъ условій кооперація у насъ развивается медленно. И безъ того слабыя кооперативныя силы у насъ раздроблены, лишены возможности объединенія. Въ областномъ, а тѣмъ болѣе всероссійскомъ масштабѣ у насъ пока могутъ объединяться только г. г. синдикатчики, идущіе походомъ на карманъ потребителя, а божья коровка — потребитель вынужденъ оставаться распыленнымъ, неорганизованнымъ, такъ что отечественные синдикатчики могутъ брать его голыми руками.

При наличныхъ условіяхъ кооперативы могутъ удѣлять на просвѣтительныя цѣли сравнительно незначительныя средства, и образованіе фонда на постройку Народнаго Дома путемъ ежегодныхъ отчисленій затянется на долгое время. Серьезнымъ факторомъ внѣшкольнаго образованія кооперативы станутъ только послѣ того, какъ будутъ устранены правовыя нормы, задерживающія возникновеніе и развитіе кооперативовъ и объединеніе ихъ въ союзы.

Не могутъ похвалиться финансовымъ благополучіемъ и земства. Недостаткомъ мѣстныхъ средствъ вызваны казенныя пособія на осуществленіе плана всеобщаго обученія, на школьное строительство, агрономическія мѣропріятія и т. п. Земское дѣло становится шире, сложнѣе, и наличные рессурсы въ рамкахъ дѣйствующаго земскаго положенія оказываются недостаточными. Вопросъ объ улучшеніи земскихъ финансовъ, о передачѣ земству реальнаго обложенія, о предоставленіи ему новыхъ налоговыхъ правъ и расширеніи существующихъ поставленъ на оче-

редь, но когда и въ какомъ направленіи онъ разрѣшится—объ этомъ въ данный моментъ можно говорить только гадательно. Безспорнымъ можно пока считать только то положеніе, что при настоящихъ финансовыхъ рессурсахъ земство не можетъ удѣлить крупныхъ средствъ на постройку Народныхъ Домовъ. Необходимость организаціи широкой сѣти Народныхъ Домовъ признаютъ многія земства, а серьезный финансовый планъ пока выработанъ, строго говоря, только Пермскимъ земствомъ, постановившимъ образовать спеціальный фондъ въ 1 милліонъ руб. путемъ ежегодныхъ отчисленій въ теченіе 10 лѣтъ. Большинство другихъ земствъ ограничилось пока ассигновкой въ нѣсколько десятковъ тысячъ руб., что, конечно, не можетъ имѣть серьезнаго значенія въ дѣлѣ, требующемъ милліонныхъ затратъ.

1-й Общеземскій съѣздъ по народному образованію (1911 г.) вынесъ резолюцію, согласно которой „внѣшкольное образованіе должно занять самостоятельное мѣсто въ ряду мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію культурнаго уровня населенія, и быть признано со стороны общества и государства во всякомъ случаѣ не менѣе цѣннымъ, чѣмъ образованіе школьное, и должно быть признано одинаково необходимымъ". Признаніе общегосударственнаго значенія внѣшкольнаго образованія даетъ основаніе, при извѣстныхъ условіяхъ, разсчитывать на помощь изъ общегосударственныхъ средствъ. До послѣдняго времени земскія ходатайства о казенныхъ пособіяхъ на постройку Народныхъ Домовъ встрѣчали довольно рѣшительный отказъ. Несмотря на это, земства продолжали выносить соотвѣтствующія постановленія, особенно въ сессію 1914 г. Необходимость оказывать матеріальное содѣйствіе изъ средствъ казны на постройку Народныхъ Домовъ, въ настоящее время признается, повидимому, и правительствомъ: объ этомъ опредѣленно говорится въ соотвѣтствующемъ представленіи, внесенномъ въ совѣтъ министровъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ. До осуществленія этихъ предположеній можетъ, однако, пройти значительный періодъ времени, тѣмъ болѣе, что въ ближайшіе годы распредѣленіе государственныхъ средствъ будетъ испытывать тяжелое вліяніе войны.

Въ вопросѣ о государственной помощи на организацію Народныхъ Домовъ нельзя упускать изъ вида еще одно существенное обстоятельство. Эта помощь можетъ быть обставлена такими условіями, вліяющими на содержаніе и характеръ дѣятельности Народныхъ Домовъ, при которыхъ она окажется для земствъ и кооперативовъ совершенно непріемлемой. Опубликованные освѣдомительнымъ бюро планы министра внутреннихъ дѣлъ лишній разъ говорятъ о желаніи подвести дѣятельность Народныхъ Домовъ подъ узкій шаблонъ казеннаго образца. Можно быть увѣреннымъ, что ни кооперативы, ни земства за чечевичную похлебку субсидій не поступятся широкими задачами внѣшкольнаго образованія.

Если даже вопросъ о пособіяхъ изъ общегосударственныхъ средствъ и будетъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ во всякомъ случаѣ на первыхъ порахъ, т. е, въ самый важный періодъ, размѣръ этихъ пособій будетъ довольно ограниченнымъ. Земства, кооперативы и вообще деревенское населеніе, какъ сказано выше, тоже лишены возможности производить крупныя единовременныя затраты на постройку Народныхъ Домовъ. Наиболѣе выгоднымъ способомъ разрѣшенія вопроса при такихъ условіяхъ, на нашъ взглядъ, является выдача кооперативамъ и просвѣтительнымъ обществамъ долгосрочныхъ безпроцентныхъ ссудъ. Такъ, повидимому, рѣшаетъ вопросъ Екатеринославское земство, къ такому же рѣшенію склоняется и Тверская губернская управа.

По примѣру Пермскаго земства большинство земствъ „рѣшившихъ принять участіе въ организаціи Народныхъ Домовъ, кладутъ въ основу финансоваго плана выдачу болѣе или менѣе значительныхъ пособій, доходящихъ до половины строительной смѣты; остальная часть падаетъ на мѣстныя средства. Такой способъ земскаго содѣйствія имѣетъ, несомнѣнно, серьезныя преимущества, но при одномъ обязательномъ условіи—при наличности крупныхъ земскихъ средствъ на организацію Народныхъ Домовъ. Въ большинствѣ земствъ это условіе отсутствуетъ, и на практикѣ дѣло сведется къ ассигнованію 2—3 десятковъ тысячъ руб. въ годъ. Въ этомъ случаѣ земство будетъ вынуждено выдавать или крупныя пособія немногимъ организаціямъ или

мелкія пособія значительному числу организацій, перенося центръ тяжести на мѣстныя средства. Въ томъ и другомъ случаѣ планъ осуществленія широкой сѣти Народныхъ Домовъ замедляется и растягивается на продолжительный срокъ. Въ этомъ заключается основной недостатокъ системы безвозвратныхъ пособій. Прежде чѣмъ возбудить вопросъ о пособіи, сельская организація (кооперативъ, просвѣтительное о-во, сельское о-во или волость) должна въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ накопить мѣстныя средства, при наличности которыхъ выдается пособіе. Такимъ образомъ удовлетвореніе насущной культурной потребности населенія откладывается на долгій срокъ.

Система долгосрочныхъ (не менѣе 20 лѣтъ) ссудъ въ размѣрѣ строительной смѣты имѣетъ то преимущество, что позволяетъ избѣжать этой траты дорогого времени. Съ точки зрѣнія интересовъ населенія гораздо важнѣе немедленно получить необходимую для постройки Народнаго Дома сумму и погашать ее небольшими ежегодными взносами, чѣмъ получить безвозвратное пособіе хотя бы въ размѣрѣ половины строительной смѣты, но зато потратить рядъ годовъ на накопленіе недостающей половины.

Позволимъ себѣ пояснить нашу схему конкретнымъ примѣромъ. Кооперативъ желаетъ построить Народный Домъ стоимостью въ 8000 р. На это дѣло онъ можетъ ежегодно отчислять изъ своихъ операцій по 400 руб. Этой суммой какъ разъ погашается двадцатилѣтняя безпроцентная ссуда въ 8000 р. При полученіи же пособія хотя бы въ половинномъ размѣрѣ (4000 р.) на составленіе недостающей половины путемъ четырехсотрублевыхъ ежегодныхъ отчисленій пришлось бы потратить около 8 лѣтъ.

Въ этомъ ускореніи процесса организаціи Народныхъ Домовъ и насажденія внѣшкольнаго образованія—главное преимущество системы долгосрочныхъ ссудъ, на которую мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе земствъ и сельскихъ культурно-экономическихъ организацій. Опытъ Пермскаго земства показалъ, что даже при выдачѣ пособія въ размѣрѣ половины смѣты, ясно обнаруживается необходимость подкрѣплять его ссудами.

Система долгосрочныхъ безпроцентныхъ ссудъ имѣетъ и еще одно крупное преимущество. Она скорѣе пробудитъ мѣстную инициативу и тѣснѣе свяжетъ населенiе съ Народнымъ Домомъ, а въ этой связи—главный залогъ успѣха.

До тѣхъ поръ, пока не разрѣшится въ положительномъ смыслѣ вопросъ о государственной помощи въ крупномъ масштабѣ, земства, желающiя оказать населенiю содѣйствiе въ организацiи Народныхъ Домовъ, должны, на нашъ взглядъ, направить свои усилiя по преимуществу на выдачу долгосрочныхъ безпроцентныхъ ссудъ. Необходимыя для этого средства могутъ быть позаимствованы изъ страхового, эмеритально-пенсiоннаго или иныхъ спецiальныхъ капиталовъ, причемъ земство должно принять на себя уплату процентовъ соотвѣтствующему капиталу и расходы по оборудованiю Народныхъ Домовъ библiотеками, музеями, выставками, кинематографами, бутафорiей и т. п.

Для увеличенiя средствъ на выдачу указанныхъ ссудъ земствамъ необходимо добиваться льготныхъ ссудъ изъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Эти послѣднiя стягиваютъ къ себѣ изъ народнаго оборота крупныя, ежегодно увеличивающiяся суммы. Остатокъ денежныхъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ къ концу года составлялъ:

Въ 1904 г.	910,6 мил. руб.	. . .	100%.
„ 1909 „	1.282.9 „	„ . . .	141 „
„ 1913 „	1.685,4 „	„ . . .	185 „

На 1 января 1915 г. по предварительнымъ свѣдѣнiямъ остатокъ денежныхъ вкладовъ выражался въ суммѣ 1.834,7 м. р., а %% бумагъ—400,8 мил. руб.

Естественнѣе всего, казалось бы, обратить эти мелкiя народныя сбереженiя на удовлетворенiе многочисленныхъ мѣстныхъ культурно-экономическихъ нуждъ. Въ дѣйствительности же свободныя средства сберегательныхъ кассъ находятъ совершенно иное помѣщенiе. Къ 1 января 1914 г. изъ средствъ сберегательныхъ кассъ было помѣщено:

Въ государственные займы. . . .	742,3	мил.	руб.	38,93%
„ желѣзнодорожные „ . . .	390,9	„	„	20,51 „
Закладные листы Госуд. Дворян. и свид. Крест. Поземел. банка . . .	756,1	„	„	39,67 „
Закладн. листы част. зем. бан. .	16,9	„	„	0,89 „
	1.906,2	„	„	100%

Органы мѣстнаго самоуправленія и кооперативы постоянно испытываютъ острую нужду въ средствахъ на самыя насущныя культурно-экономическія мѣропріятія.

Источникомъ для удовлетворенія этой нужды какъ разъ должны были бы служить мелкія народныя сбереженія, но у насъ они стягиваются сберегательными кассами и употребляются на удешевленіе государственнаго, желѣзнодорожнаго и ипотечнаго кредита, для чего съ большимъ успѣхомъ можно было бы пользоваться международнымъ денежнымъ рынкомъ. Мы сами бѣдны капиталами, но изъ средствъ сберегательныхъ кассъ ухитряемся кредитовать нашихъ добрыхъ сосѣдей: на 1 января 1914 г. въ сберегательныхъ кассахъ числилось на 14,1 мил. руб. облигацій персидскаго займа.

По закону 21 іюня 1910 г. изъ суммъ сберегательныхъ кассъ выдаются ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита. Къ 1 января 1914 г. 7.790 учрежденій мелкаго кредита всей Россіи имѣли такихъ ссудъ на 23,9 мил. руб. Населеніе Тверской губ. на 1 января 1914 года имѣло въ сберегательныхъ кассахъ 51,7 мил. руб., а ссуда учрежденіямъ мелкаго кредита губерніи составляла всего на всего 149.150 руб.

Сберегательныя кассы въ настоящее время играютъ роль могучаго насоса, при помощи котораго мелкія мѣстныя средства стягиваются къ центру. Въ интересахъ развитія производительныхъ силъ страны мелкія народныя сбереженія должны итти на удовлетвореніе мѣстныхъ культурно-экономическихъ нуждъ, въ томъ числѣ на содѣйствіе возможно быстрому распространенію народныхъ домовъ.

Тезисы.

1. Широкое и быстрое распространеніе внѣшкольнаго образованія въ формѣ народныхъ домовъ возможно только при крупныхъ пособіяхъ изъ общегосударственныхъ средствъ.

2. Денежная помощь земства желательна преимущественно въ формѣ долгосрочныхъ (на срокъ не менѣе 20 лѣтъ) безпроцентныхъ ссудъ изъ спеціальныхъ земскихъ капиталовъ.

3. Для организаціи помощи населенію въ видѣ ссудъ на постройку народныхъ домовъ необходимо привлечь свободныя средства государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Б. К. Дорошкевичъ.

Очередныя задачи дѣятельности по устройству разумныхъ развлеченій для населенія.

Докладъ Е. Н. Медынскаго

(Заслушанъ въ 1 секціи 9 іюня утромъ).

Введеніе всеобщаго обученія и повысившаяся въ связи съ этимъ грамотность населенія, борьба съ хулиганствомъ и, наконецъ, отрезвленіе деревни выдвигаютъ на первый планъ вопросъ объ укрѣпленіи полученныхъ въ школѣ грамотности и знаній, объ использованіи досуга населенія, о предоставленіи народу возможности получить нѣчто неизмѣримо большее, чѣмъ умѣнье читать и писать, а именно широкое по возможности развитіе въ умственномъ, нравственномъ и художественномъ отношеніи.

Это развитіе—основная задача всей широко поставленной просвѣтительной дѣятельности, всѣхъ, такъ называемыхъ, разумныхъ развлеченій для народа. Это вѣнецъ пятидесятилѣтней дѣятельности народной школы. Только грамотность, только школа вѣдь это, въ концѣ концовъ, средства для того, чтобы пользоваться книгой, понять лекцію, наслаждаться живописью, музыкой, спектаклемъ, вырабатывать то или другое міровоззрѣніе, нравственно совершенствоваться.

Необходимость мѣропріятій, развивающихъ населеніе, дающихъ въ его руки книгу, знакомящихъ его съ такими вопро-

сами, надъ которыми онъ никогда не задумывался, уже 25 лѣтъ тому назадъ стала сознаваться земствомъ и просвѣтительными обществами. Сейчасъ у насъ существуетъ свыше 20.000 народныхъ библіотекъ, широко ведутся народныя чтенія, привлекающія ежегодно нѣсколько милліоновъ посѣтителей, организуются школы для взрослыхъ различныхъ типовъ; въ послѣдніе годы стали выдвигаться сравнительно новыя формы внѣшкольной просвѣтительной работы: народный театръ, музеи и выставки, кинематографъ, экскурсіи, народные дома.

За послѣдніе 10 лѣтъ дѣятельность земствъ, кооперативовъ и просвѣтительныхъ обществъ сильно возросла въ количественномъ отношеніи, значительно улучшилась въ отношеніи качественномъ, но улучшенія эти, мы бы сказали, коснулись лишь внѣшней стороны: библіотеки изъ школьныхъ зданій переводятся въ особыя помѣщенія, улучшается подборъ книгъ въ библіотекахъ, библіотечная техника; вмѣсто чтенія текста тощихъ брошюрокъ теперь ведется устная лекція на избранную тему, интересующую данную аудиторію и излагаемую языкомъ, понятнымъ именно этой аудиторіи; руководителемъ библіотеки, лекторомъ, преподавателемъ повторительно-дополнительныхъ курсовъ является во многихъ мѣстностяхъ уже не школьный учитель, и безъ того переобремененный школьной своей работой, а спеціально приглашенныя лица; вмѣсто случайно возникающихъ, безпорядочно разбросанныхъ по уѣзду просвѣтительныхъ учрежденій теперь разрабатываются планомѣрныя сѣти ихъ.

Такимъ образомъ улучшеніе просвѣтительной работы ведется въ смыслѣ уничтоженія *случайности*, и въ отношеніи большей *широты* этой работы.

Но пора, наконецъ, подумать и о *глубинѣ* этой работы, а въ этомъ отношеніи сдѣлано очень, очень мало: попрежнему отсутствуетъ какая бы то ни была подготовка для лицъ, посвящающихъ себя просвѣтительной внѣшкольной работѣ, попрежнему послѣдняя ведется крайне односторонне, такъ какъ главное вниманіе обращено на умственное развитіе населенія (библіотеки, лекціи, школы для взрослыхъ), а художественное и нравственное развитіе его (театръ, народные оркестры и хоры, выставки и пр.) остается почти незатрону-

тымъ; въ дѣлѣ устройства разумныхъ развлеченій для народа на первомъ мѣстѣ стоитъ сторона *организаціонная* и *техническая*, и совершенно не затронута сторона *методическая*. Послѣднее явленіе можно наблюдать и въ литературѣ, въ трудахъ различныхъ съѣздовъ и въ жизни. У насъ есть книги, гдѣ съ достаточной полнотой освѣщаются вопросы, какъ организовать дѣло (Чарнолускій—Основные вопросы организаціи внѣшкольнаго образованія въ Россіи, Сѣрополко—Основные вопросы внѣшкольнаго образованія, моя книга—Внѣшкольное образованіе, его значеніе, организація и техника), есть цѣлый рядъ руководствъ по техникѣ дѣла (Хавкина—Руководство для небольшихъ библіотекъ, Нормальный планъ библіотечной техники, Сѣрополко—Народныя библіотеки, Руководства по веденію народныхъ чтеній, изданныя Петроградскимъ, Московскимъ и Харьковскимъ обществами грамотности и пр.), есть богатая статистическая литература въ видѣ отчетовъ земскихъ управъ, но гдѣ книги, освѣщающіе методы просвѣтительной работы? Ихъ почти нѣтъ, какъ нѣтъ и на мѣстахъ болѣе или менѣе выработанныхъ и планомѣрно примѣняемыхъ пріемовъ работы съ цѣлью руководительской работы библіотекаря, съ цѣлью учета народной аудиторіей психологіи слушателей. „Я выдаю книги, они читаютъ", „Я читаю, они слушаютъ", „Я преподаю, они учатся" такова сущность нынѣшней работы библіотекаря, лектора, преподавателя на курсахъ взрослыхъ. Какъ они читаютъ, что воспринимаютъ и какъ прорабатываютъ—на это не обращается вниманія. При такой постановкѣ дѣла разумныхъ развлеченій для народа, пропадаетъ половина и, вѣроятно, еще больше образовательнаго эффекта всѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Если въ школѣ нужно не просто учить читать, писать и давать извѣстныя познанія, какъ попало, а примѣняя извѣстные методы, то тѣмъ болѣе это необходимо въ просвѣтительной работѣ для взрослаго населенія. Такими основными методами, общими для всѣхъ просвѣтительныхъ мѣропріятій, являются: 1) стремленіе къ общему развитію населенія, 2) индивидуализація просвѣтительной работы, 3) изученіе окружающаго міра по отдѣльнымъ вопросамъ, 4) гибкость пріемовъ просвѣтительной

работы, 5) всестороннее удовлетвореніе культурныхъ потребностей населенія, 6) совмѣстность дѣйствія просвѣтительныхъ учрежденій и 7) широкая самодѣятельность населенія. Въ дѣлѣ народныхъ чтеній нужно стремиться къ созданію возможно большей силы впечатлѣній, пользоваться методомъ сравненія, нужно учитывать психологію деревенскаго слушателя, связать народныя чтенія съ библіотекой, музеемъ, театромъ; нужно такъ поставить народныя чтенія, чтобы крестьянинъ не только выслушивалъ, но и прорабатывалъ лекцію, чтобы она глубоко воспринималась имъ, а не скользила лишь по поверхности. Въ народно-библіотечномъ дѣлѣ необходимо, чтобы библіотекарь велъ бесѣды съ читателемъ, вырабатывалъ въ немъ умѣніе сознательно читать книгу. Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности останавливаться здѣсь подробнѣе на изложеніи всѣхъ пріемовъ и отсылаю интересующихся къ только что вышедшей книгѣ моей: „Методы внѣшкольной просвѣтительной работы“.

Вторымъ недостаткомъ нынѣшней постановки дѣла разумныхъ развлеченій для народа является крайняя односторонность его: все направлено на умственное развитіе народа и почти ничего не сдѣлано въ смыслѣ художественнаго и нравственнаго развитія. Нерѣдко удивляются грубости народныхъ нравовъ, отсутствію у народа художественнаго вкуса, но вѣдь и нравы и вкусы культивируются, а что сдѣлано въ этомъ отношеніи у насъ? Театръ является почти исключительнымъ достояніемъ интеллигенціи, русской живописи народъ не знаетъ, народными мотивами мы умѣли воспользоваться для цѣлаго ряда оперъ и другихъ произведеній музыкальнаго творчества. Изъ нѣдръ народа вышли Горькій, Шаляпинъ, Рѣпинъ, а сколько еще талантовъ погибло въ условіяхъ будничной жизни народа, полной тяжелаго труда и голоданія?

Стремленіе къ художественному глубоко заложено въ душѣ народа, который, какъ умѣетъ, быть можетъ, отчасти безсознательно старается внестиررективъ къ нашей односторонней просвѣтительной дѣятельности: въ библіотекахъ мы стремимся къ „серьезному“ составу книгъ, удѣляя беллетристикѣ лишь 35—50% всѣхъ книгъ, а народъ упорно тяготѣетъ къ этой беллетристикѣ,

на которую приходится обычно 60—70% всѣхъ взятыхъ имъ книгъ; неудовлетворенное стремленіе къ живописи населенія выражается въ любви его къ лубочной картинкѣ, къ иллюстраціи изъ различныхъ журналовъ; въ рѣдкой избѣ вы не найдете нѣсколькихъ картинокъ изъ этихъ журналовъ и лубочныхъ. Устраивая издавна чтенія съ туманными картинами, мы брали или небольшіе разсказы или „научно-популярныя темы“ и совершенно не использовали народной аудиторіи для ознакомленія народа съ живописью, что можно было бы сдѣлать, показывая снимки съ картинъ лучшихъ русскихъ художниковъ и беря темами нашихъ чтеній, напримѣръ, такія: „Деревня въ русской живописи“, „Крестьянская жизнь въ русской живописи“, „Русская историческая живопись“ и т. д.

Если мы читали въ народной аудиторіи о Великомъ Новгородѣ, о Волгѣ и т. д., мы или не отступали отъ текста брошюрки, или въ лучшемъ случаѣ излагали тему своими словами, но въ скучныхъ „серьезныхъ“ тонахъ. Между тѣмъ если бы мы отступили бы хоть на шагъ отъ этой „серьезности“, если бы послѣ перерыва, съ цѣлью создать глубокія переживанія, возбудить эмоціональныя движенія, прочли бы нѣсколько стихотвореній, если бы хоръ спѣлъ нѣсколько пѣсенъ, иллюстрирующихъ тему,—жизнь Волги, духъ Великаго Новгорода сталъ бы ярче, понятнѣе аудиторіи и вызвалъ бы непосредственныя художественныя переживанія. Таковы, напримѣръ, стихотворенія и пѣсни: Мея „Вѣчевой колоколъ“, Ладыженскаго „Новгородскій пиръ“, Толстого „Ушкуйникъ“ „Время пролетѣло“, „Былина о Садкѣ“ и др. Народный театръ существуетъ лишь въ видѣ слабыхъ попытокъ, случайныхъ спектаклей; укажите мнѣ хоть одно земство, которое наряду со складами діапозитивовъ для туманныхъ картинъ, наряду съ подвижными музеями наглядныхъ учебныхъ пособій, имѣло бы складъ декорацій, передвижную сцену, склады бутафоріи, сколько нибудь порядочную театральную библіотеку, которое бы наряду съ многотысячными ассигновками на библіотечное дѣло, отпускало бы хоть нѣсколько сотъ рублей въ годъ на организацію спектаклей въ деревнѣ. Искусство играетъ такую громадную роль въ жизни интеллигентныхъ слоевъ,

но народъ и искусство пока чужды другу. Пора же, наконецъ, покончить съ этой монополіей искусства и широко пріобщить къ нему народныя массы!

Старый взглядъ на внѣшкольную просвѣтительную работу, какъ на что то случайное, проводимое между дѣломъ, отразился на отсутствіи подготовленныхъ работниковъ въ дѣлѣ доставленія народу разумныхъ развлеченій. Библіотекой въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ завѣдуетъ народный учитель, онъ же ведетъ народныя чтенія, онъ же преподаетъ въ воскресной сельской школѣ, онъ же является организаторомъ на мѣстахъ спектаклей. Кто знаетъ, сколько времени и силъ отнимаетъ въ зимнее время у учителя школа, для того ясно, что серьезной просвѣтительной работы при такихъ условіяхъ нѣтъ и не можетъ быть! Не хватаетъ времени, силъ и, наконецъ, необходимой въ такомъ важномъ дѣлѣ, спеціальной подготовки.

Не странно ли въ самомъ дѣлѣ? Для постройки дома, для ухода за растеніями, однимъ словомъ для каждаго сколько нибудь сложнаго дѣла мы требуемъ для дѣятеля спеціальной подготовки; школьнымъ учителемъ должно быть лицо, обладающее извѣстнымъ общимъ образованіемъ, имѣющее болѣе или менѣе достаточную педагогическую подготовку, имѣется рядъ педагогическихъ учебныхъ заведеній, подготовляющихъ учителей, устраиваются для обновленія и поддержанія ихъ знаній лѣтніе учительскіе курсы. И лишь для внѣшкольной просвѣтительной работы приглашаются лица безъ всякой спеціальной подготовки! Не говоря уже о томъ, что имѣя дѣло съ движеніями души человѣческой, они не знаютъ психологіи, не изучали библіографіи народной литературы, не знаютъ методовъ внѣшкольной просвѣтительной работы, они зачастую не знакомы даже съ техникой дѣла: не умѣютъ обращаться съ волшебнымъ фонаремъ, не знаютъ библіотечной техники.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ обслѣдованіе народныхъ библіотекъ Харьковской губерніи показало, что библіотеки, руководителями которыхъ являются лица съ среднимъ педагогическимъ образованіемъ проявляютъ вдвое болѣе интенсивную дѣятельность по сравненію съ библіотеками, гдѣ руководители имѣ-

ютъ лишь низшее общее образованіе. Если таково вліяніе *только* образованія, можно судить насколько теряетъ дѣло доставленія народу разумныхъ развлеченій при отсутствіи *спеціальной подготовки* работниковъ.

Сложно человѣческое „я", сложна и многогранна та работа, цѣлью которой является развитіе этого „я". Нельзя браться безъ серьезной подготовки за такую работу!

Земства, чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше, должны организовать рядъ лѣтнихъ курсовъ для подготовки мѣстныхъ дѣятелей—библіотекарей, лекторовъ, преподавателей на курсахъ взрослыхъ, завѣдующихъ народными домами. На курсахъ этихъ должна читаться психологія, общій курсъ внѣшкольнаго образованія, библіотечное дѣло и библіографія народной литературы, курсы: „народныя чтенія", „школы для взрослыхъ", „народные дома", „народный театръ", при чемъ главное вниманіе должо быть обращено на методическую сторону. При курсахъ должна быть организована выставка (литература, примѣрная народная библіотека, катологи и регистраціонныя карточки народной библіотеки, волшебные фонари и источники свѣта къ нимъ различныхъ системъ, діопозитивы и ходъ изготовленія ихъ, кинематографы различныхъ системъ, образцы различныхъ декорацій для народнаго театра, театральная библіотека, учебники и наглядныя пособія для школы взрослыхъ и т. д.

Той же цѣли подготовки лицъ, работающихъ въ области доставленія народу разумныхъ развлеченій, должны служить небольшія районныя библіотеки по вопросамъ внѣшкольнаго образованія и доставленія народу разумныхъ развлеченій. Разбросанные по селеніямъ, не имѣющіе связи между собой, работники эти при отсутствіи у насъ спеціальнаго журнала, посвященнаго вопросамъ внѣшкольной просвѣтительной работы, узнаютъ о новой литературѣ, освѣщающей эти вопросы, лишь случайно и достаютъ ее съ трудомъ.

Послѣдняя наша очередная задача — придать просвѣтительной работѣ ту самостоятельность, отсутствіе которой до послѣдняго времени тормозило все дѣло. Всѣ наши просвѣтительныя учрежденія вели до сихъ поръ кочевой образъ жизни:

спектакли устраивались то въ школѣ, то въ сѣнномъ сараѣ, чтенія велись въ школѣ, въ волостномъ правленіи, библіотека ютилась въ школьномъ коридорѣ, въ раздѣвальнѣ, въ частной квартирѣ. Наступаетъ періодъ, когда всѣмъ просвѣтительнымъ мѣропріятіямъ настоятельно необходима осѣдлость, когда, разбросанные до сихъ поръ, какъ сироты, по селенію, они стали бы жить въ своемъ домѣ, всѣ вмѣстѣ, другъ другу помогая, другъ друга развивая. Эту осѣдлость даетъ намъ народный домъ. Для взрослаго населенія онъ долженъ явиться тѣмъ же, чѣмъ школа является для дѣтей. Онъ будетъ центромъ всей мѣстной общественной, духовной и экономической жизни.

Таковы 4 очередныя задачи въ дѣлѣ устройства разумныхъ развлеченій для народа, резюмируя которыя, нужно громко сказать земству и просвѣтительнымъ обществамъ:

1) До сихъ поръ дѣло устройства разумныхъ развлеченій для народа развивалось главнымъ образомъ количественно и вообще съ внѣшней стороны; въ дальнѣйшемъ необходимо углубленіе просвѣтительной работы.

2) Въ работѣ этой необходимо примѣненіе извѣстныхъ методовъ, главнѣйшими изъ коихъ являются: а) стремленіе къ общему развитію населенія; б) индивидуализація внѣшкольной просвѣтительной работы, т. е., примѣненіе ея къ личнымъ особенностямъ мѣстнаго населенія; в) изученіе окружающаго міра по спеціальнымъ вопросамъ; г) широкая самодѣятельность населенія. Въ частности необходимо, чтобы относительно прослушанной лекціи, прочитанной книги, даннаго спектакля, экскурсіи и т. д., лица, пользующіяся всѣми этими просвѣтительными мѣропріятіями, вели систематическія записи въ особыхъ тетрадкахъ, раздаваемыхъ безплатно земствомъ.

3) Необходимо въ дѣлѣ устройства разумныхъ развлеченій для народа усилить художественный элементъ, для чего широко долженъ быть организованъ народный театръ, народная аудиторія должна знакомить народъ съ живописью, должны получить, при матеріальной поддержкѣ земства, широкое распространеніе народные хоры и оркестры, желательны передвижныя выставки картинъ или копій съ нихъ лучшихъ русскихъ художниковъ.

4) Въ настоящее время какая бы то ни было специальная подготовка лицъ, работающихъ по устройству разумныхъ развлеченій для народа, отсутствуетъ.

Настоятельной необходимостью является устройство въ ближайшемъ времени уѣздными и губернскимъ земствами лѣтнихъ курсовъ по вопросамъ внѣшкольной просвѣтительной работы, продолжительностью въ 4 недѣли, съ устройствомъ соотвѣтствующихъ выставокъ и практическихъ занятій. При каждой раіонной библіотекѣ должны быть организованы специальныя библіотечки по вопросамъ устройства разумныхъ развлеченій для народа.

5) Устройство разумныхъ развлеченій для народа можетъ стать на прочныя основанія лишь при условіи наличности особыхъ помѣщеній для этой цѣли, согласованности дѣйствующихъ въ этомъ помѣщеніи просвѣтительныхъ мѣропріятій и наличности особыхъ лицъ, обслуживающихъ эти мѣропріятія, однимъ словомъ, при условіи широкаго развитія народныхъ домовъ, которые одинаково служатъ цѣлямъ духовной и экономической культуры.

Е. Мединскій.

О связи и взаимоотношеніи культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій.

Докладъ С. О. Сѣрополко.

(Заслушанъ въ 1 секціи 9 іюня утромъ).

До самаго недавняго времени вся область содѣйствія внѣшкольному образованію сводилась у насъ къ устройству библіотекъ, снабжавшихъ взрослое населеніе брошюрами и книгами, прошедшими черезъ цензуру Ученаго Комитета, и къ организаціи народныхъ чтеній, предлагавшихъ аудиторіи изъ взрослыхъ и дѣтей одинъ и тотъ же матеріалъ въ сухомъ, скучномъ изложеніи, на тему, далекую отъ интересовъ аудиторіи и мало связанную съ темами предшествовавшихъ чтеній. Если прибавить сюда устройство кое-гдѣ воскресныхъ школъ для взрослыхъ, то

мы исчерпали совокупность тѣхъ мѣропріятій, которыя еще такъ недавно покрывали собой понятіе „внѣшкольное образованіе".

Въ послѣднее время начинаютъ выдвигаться новыя, болѣе сложныя формы содѣйствія внѣшкольному образованію: музеи, экскурсіи, народные спектакли, кинематографъ и пр., а прежнія, испытанныя формы принимаютъ уже другой характеръ и иную структуру.

Если прежній библіотекарь зналъ одно—отпустить читателю ту или иную книгу, имъ затребованную, то современный библіотекарь задается цѣлью создать читателя, изучить его запросы и удовлетворить ихъ въ извѣстной системѣ и по извѣстному плану. Народныя чтенія все болѣе и болѣе принимаютъ характеръ лекцій, иллюстрируемыхъ не только волшебнымъ фонаремъ и кинематографомъ, но и наглядными пособіями и даже опытами. Воскресныя школы, научавшія грамотѣ и дававшія тѣмъ, кто уже обученъ ей, свѣдѣнія въ объемѣ курса начальной школы, замѣняются теперь курсами и классами для взрослыхъ съ расширенной программой, на основаніи новаго закона объ этихъ учрежденіяхъ.

Но что самое главное, до недавняго времени каждый видъ внѣшкольнаго образованія осуществлялъ свои задачи изолированно, внѣ связи съ другими мѣропріятіями внѣшкольнаго образованія. Такъ, напр., устроитель народнаго чтенія не считалъ нужнымъ входить въ сношеніе съ библіотекаремъ по вопросу о томъ, какая тема болѣе всего можетъ заинтересовать слушателей,— поскольку этотъ интересъ можетъ быть учтенъ ихъ запросами на книгу, какъ читателей библіотеки, въ какой формѣ библіотека можетъ содѣйствовать удовлетворенію запросовъ слушателей,—запросовъ, явившихся результатомъ заслушаннаго ими чтенія и т. д.

Теперь все болѣе и болѣе начинаетъ проникать въ сознаніе русскаго общества та мысль, что наибольшій успѣхъ въ дѣлѣ повышенія культурнаго уровня населенія достижимъ лишь при согласованной дѣятельности всѣхъ культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій.

Въ частности, библіотекарь долженъ озаботиться тѣмъ, чтобы выбранная для народнаго чтенія или лекціи тема была освѣщена литературой, которая можетъ быть предложена вниманію аудиторіи уже въ стѣнахъ библіотеки; при организаціи экскурсіи библіотекарь можетъ помочь ея руководителю подготовкой экскурсантовъ къ возможно полному использованію экскурсіи путемъ подбора литературы, касающейся предмета экскурсіи, при устройствѣ спектаклей библіотекарь можетъ ознакомить заранѣе съ содержаніемъ избранной для постановки пьесы тѣхъ кто имѣетъ въ виду посѣтить спектакль и т. д., и т. д.

Въ особенности много можетъ сдѣлать библіотекарь въ дѣлѣ изученія мѣстнаго края—путемъ организаціи при библіотекѣ мѣстнаго отдѣла, гдѣ должна быть собрана литература, рисующая мѣстный край съ различныхъ его сторонъ. Библіотекарь не можетъ стоять въ сторонѣ отъ все растущаго среди населенія интереса къ изученію мѣстнаго края и въ той или иной формѣ приметъ участіе въ организаціи и дѣятельности обществъ изученія мѣстнаго края, кружковъ родиновѣдѣнія, музеевъ, выставокъ по родиновѣдѣнію и т. п.

Установивъ необходимость самой тѣсной взаимной связи между отдѣльными учрежденіями внѣшкольнаго образованія, общественная мысль послѣдняго времени,—можно сказать, сегодняшняго дня,—съ особенной настойчивостью выдвигаетъ неотложность созданія центра общественной жизни сельскаго и городского демократическаго населенія—въ формѣ Народнаго Дома, какъ учрежденія постоянно дѣйствующаго и универсальнаго по своимъ культурно-просвѣтительнымъ задачамъ.

Особенный толчокъ къ постановкѣ вопроса о Народныхъ Домахъ на ближайшую очередь данъ былъ переживаемыми нами событіями—войной и отрезвленіемъ народа. Эти два обстоятельства съ необыкновенной остротой дали почувствовать русскому обществу неудовлетворенныя культурныя нужды народа и неотложность ихъ удовлетворенія.

А нуждъ этихъ не мало: вѣдь человѣкъ имѣетъ стремленіе нетолько къ знаніямъ, но и къ искусству,—музыкѣ, живописи

театру,—нуждается, наконецъ, въ отдыхѣ внѣ обычной обстановки его труда, въ общеніи съ другими людьми.

Равнымъ образомъ, для развитія производительныхъ силъ страны, для экономическаго ея возрожденія необходимо поднять культурный уровень русскаго народа до такой степени, чтобы послѣдній могъ конкурировать на поприщѣ духовной культуры съ окружающими его сосѣдями. И въ этомъ отношеніи однимъ изъ могучихъ средствъ является Народный Домъ, какъ совокупность организацій, преслѣдующихъ культурно-просвѣтительныя задачи.

Итакъ, каждая культурно-просвѣтительная организація, каждый культурный работникъ долженъ помнить, что для успѣха ихъ дѣятельности необходимо тѣсное содружество всѣхъ организацій и культурныхъ работниковъ.

Но этого мало. Каждый культурный работникъ долженъ проникнуться одной идеей, которая должна быть положена имъ въ основу каждаго культурно-просвѣтительнаго мѣропріятія. Идея эта—принципъ общественности, сводящійся къ тому, что само населеніе должно быть привлечено къ активному участію въ осуществленіи различныхъ учрежденій внѣшкольнаго образованія. Библіотекарь озаботится организаціей при библіотекѣ библіотечнаго общества или совѣта, музей долженъ быть связанъ съ обществомъ или кружкомъ по изученію мѣстнаго края, Народный Домъ—съ обществомъ Народнаго Дома, подобно тому, какъ это проектировано Тверскимъ губернскимъ земствомъ и Московскимъ уѣзднымъ земствомъ, выработавшимъ для этой цѣли примѣрные уставы обществъ Народнаго Дома и т. д., и т. д.

Привлеченіе мѣстнаго населенія къ активному участію въ осуществленіи культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій въ настоящее время тѣмъ легче, что со стороны самого населенія предъявляются значительные и разнообразные духовные запросы, для удовлетворенія которыхъ оно не останавливается передъ ассигнованіемъ средствъ.

Мнѣ остается затронуть еще одинъ вопросъ: имѣетъ ли возможность рядовой культурный работникъ установить жела-

тельный контактъ и тѣсную связь съ другими культурно-просвѣтительными мѣропріятіями и культурными работниками?

На этотъ вопросъ я могу отвѣтить такъ: какъ въ годину войны къ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ призываются всѣ, способные носить оружіе, такъ и въ дѣлѣ борьбы съ нашимъ внутреннимъ врагомъ—невѣжествомъ—должны принять участіе всѣ живыя силы русскаго общества. Библіотекарь, народный учитель, кооператоръ, врачъ, священникъ и другіе мѣстные дѣятели должны объединиться на одной общей работѣ—упроченія того духовнаго подъема, который замѣчается у насъ въ настоящій моментъ. Этотъ моментъ высокаго напряженія духовныхъ силъ всего населенія является исключительно благопріятнымъ для развитія и укрѣпленія внѣшкольнаго просвѣщенія во всѣхъ его видахъ. Настоящимъ моментомъ нужно дорожить, чтобы возможно скорѣе и полнѣе укрѣпить въ населеніи духовный подъемъ и во всеоружіи культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій встрѣтить открытіе винныхъ лавокъ, если бы эта мѣра послѣдовала у насъ по окончаніи войны.

Въ силу этого теперь каждый культурный работникъ—на учетѣ; долженъ стоять плечомъ къ плечу съ товарищемъ на работѣ, сомкнуться въ стройные ряды и общими силами ударить на врага--народную темноту и невѣжество,—дабы создать и упрочить ту духовную культуру, на основѣ которой только и мыслимъ истинный прогрессъ страны.

Тезисы.

1. До недавняго времени отдѣльные виды внѣшкольнаго образованія не были связаны между собой въ дѣлѣ осуществленія культурно-просвѣтительныхъ задачъ.

2. Успѣхъ культурно-просвѣтительной работы связанъ съ установленіемъ опредѣленныхъ взаимоотношеній между отдѣльными видами внѣшкольнаго образованія, а равно согласованной ихъ дѣятельности.

3. Народный домъ является наиболѣе совершенной формой объединенія культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій.

Упроченіе духовной культуры среди народа должно покоиться на активномъ участіи его въ осуществленіи культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій.

С. Сѣрополко.

Возможная роль уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій въ сельскихъ мѣстностяхъ своего уѣзда.

Докладъ Ю. И. Куртца.

(Заслушанъ въ 1 секціи 9 іюня утромъ).

I.

Сельскія мѣстности, находящіяся въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, одинаково съ другими нуждаются и стремятся къ разумнымъ развлеченіямъ. Но чѣмъ далѣе эта деревня отъ города, тѣмъ болѣе непосильна мѣстнымъ силамъ организація развлеченій. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть организованныя ячейки, тамъ онѣ дѣлаютъ возможное по своимъ силамъ. И мы видимъ, что кооперативами сооружаются народные дома, организовываются спектакли, устраиваются чтенія, чтобы такимъ образомъ заполнить досугъ сельскаго обывателя.

Въ понятіе разумныхъ развлеченій кооперативы вкладываютъ понятіе, что это не будетъ одно только развлеченіе-время препровожденіе, а будетъ культурно-просвѣтительная работа въ народѣ, которая поможетъ путемъ разумныхъ мѣръ отшлифованію разума, что постепенно будетъ способствовать превращенію несознательной части въ хорошихъ, „разумныхъ" людей-хлиборобовъ.

Кооперативы имѣютъ желаніе организовывать, имѣютъ средства, но часто не имѣютъ людей, такъ какъ особенности нашей жизни таковы, что культурныя силы въ большинствѣ случаевъ находятся въ городахъ. Привлечь къ себѣ этихъ людей кооперативы могутъ только заведя правильныя сношенія между собою и городомъ. Слѣдовательно, въ городахъ нужны центры, вокругъ которыхъ могла бы объединиться культурно-просвѣтительная работа для организаціи разумныхъ развлеченій для населенія.

Такими центрами въ уѣздныхъ городахъ могутъ быть общественныя организаціи, въ полноправные члены которыхъ могли бы войти представители населенія уѣзда. Однимъ изъ такихъ центровъ могутъ сдѣлаться сельско-хозяйственныя общества.

Отличительной чертой с.-х. обществъ „уѣзднаго типа" является объединеніе интересовъ сельскаго хозяйства въ уѣздѣ и представительство этихъ интересовъ передъ земствомъ и правительственными учрежденіями; въ цѣляхъ такого объединенія с.-х. об-ва входятъ въ качествѣ члена во всѣ с.-х. организаціи уѣзда, посылаютъ на ихъ общія собранія своихъ представителей и секретаря—агронома и принимаютъ эти организаціи въ числе своихъ членовъ.

Но рядомъ съ с.-х. мелко-раіонными обществами и товариществами въ уѣздахъ существуютъ кредитныя товарищества, которыя растутъ количественно и крѣпнутъ качественно.

Въ настоящее время въ деревняхъ Харьковской губ. значеніе ихъ, несомнѣнно, выше другихъ сельскихъ кооперативовъ.

Кредитныя кооперативы, работая въ дѣлѣ поднятія экономическаго благосостоянія своихъ членовъ, обращаютъ вниманіе и на культурно-просвѣтительную дѣятельность, способствуя подъему общаго уклада народной жизни.

Въ населеніи въ настоящее время пробудился интересъ къ знаніямъ; появился ростъ потребностей высшаго порядка, за удовлетвореніемъ которыхъ естественно населеніе идетъ къ тѣмъ организаціямъ, которыя находятся ближе всего къ нимъ и которыя явились плодомъ ихъ самодѣятельности.

Это движеніе населенія къ кооперативамъ растетъ, захватываетъ кооперативы всѣхъ видовъ (с.-х-ныя, кредитныя, потребит.).

Стремленіе къ знанію въ народѣ всегда было, но теперь оно не только растетъ, но и ширится и углубляется, что служитъ залогомъ его прогресса въ будущемъ.

Кооперативы идутъ навстрѣчу удовлетворенія этихъ насущныхъ потребностей ассигновками изъ прибылей или изъ своихъ текущихъ средствъ, и эти отчисленія растутъ съ каждымъ годомъ.

Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ, въ виду полнаго отсутствія здоровыхъ развлеченій въ деревнѣ, еще болѣе

указало на необходимость усиленія просвѣтительной работы на мѣстахъ для закрѣпленія трезвости.

Но желательно, чтобы каждый кооперативъ не шелъ только своими силами, такъ какъ не всѣ они имѣютъ достаточно силы, а порой и средствъ. Кромѣ того, нельзя забывать, что подобныя мѣропріятія для того, чтобы быть дѣйствительными, должны быть проводимы въ жизнь въ широкихъ размѣрахъ.

Изъ примѣровъ другихъ губерній мы видимъ, что кооперативы дѣлаютъ уже попытки объединенія для осуществленія агрономической помощи и усиленія культурно-просвѣтительной дѣятельности.

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, если возьмемъ широкую постановку вопроса организаціи разумныхъ развлеченій, тогда и чтенія, многодневные курсы, распространеніе книгъ, газетъ, брошюръ, устройство библіотекъ-читаленъ, библіотекъ-музеевъ, устройство спектаклей, народныхъ концертовъ, постройка народныхъ домовъ для взрослаго населенія, устройство школъ для подрастающаго населенія, учрежденіе стипендій—все это должно войти въ сферу дѣятельности отдѣльнаго кооператива, но можетъ быть широко осуществлено только путемъ объединенія, и чѣмъ шире и интенсивнѣе будетъ такая работа, тѣмъ крѣпче станетъ связь между кооперативами и центромъ, тѣмъ скорѣе окрѣпнетъ сама объединенная организація разумныхъ развлеченій, окрѣпнетъ мощь работы и отдѣльныхъ кооперативовъ на мѣстахъ.

Образцомъ объединенія культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ въ крупномъ союзномъ масштабѣ является западъ Европы.

2.

Теперь умѣстно поставить вопросъ, что же могутъ сдѣлать въ своемъ уѣздѣ, совмѣстно съ кооперативами уѣздныя с.-х. общества, не выходя изъ предѣловъ своего устава и обычнаго круга своей сельско-хозяйственной дѣятельности, въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій и просвѣтительныхъ мѣропріятій.

Согласно уставамъ, уѣздныя с.-х. общества имѣютъ цѣлью содѣйствовать въ своемъ уѣздѣ поднятію сельскаго хозяйства. § 2 точно указываетъ способы достиженія этихъ цѣлей, а

именно: выясненіе хозяйственныхъ нуждъ, осуществленіе практическихъ и просвѣтительныхъ мѣропріятій по с. х-ву, распространеніе теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству. Но пока не сложились общія условія жизни русскаго сельскаго хозяйства, которыя всецѣло зависятъ отъ общегосударственной жизни, т. е., пока народная сельско-хозяйственная жизнь Россіи, какъ и промышленная, не вошли въ опредѣленное русло, до тѣхъ поръ невозможно съуживать задачъ строительства текущей работы с.-х. обществъ, и, въ силу этого, должны быть широки и разнообразны мѣропріятія уѣздныхъ с.-х. обществъ, отъ чисто с.-х. мѣропріятій, вплоть до участія ихъ въ дѣлѣ широкаго распространенія въ деревнѣ знаній вообще.

Уѣздныя с.-х. общества могутъ согласно уставу слить распространеніе теоретическихъ знаній съ дѣломъ организаціи разумныхъ развлеченій, помня, что они идутъ къ общей съ нами цѣли культурнаго воздѣйствія на населеніе.

Но и въ предѣлахъ устава нужно условиться и опредѣлить себѣ на первое время возможный, по своимъ силамъ, минимумъ работы: иначе мы рискуемъ, задавшись многимъ, не сдѣлать ничего.

Согласно уставу, въ уѣздныхъ городахъ с-х. о-ва, путемъ устройства регулярныхъ публичныхъ общихъ собраній съ докладами, въ общедоступномъ изложеніи, по общимъ и частнымъ вопросамъ, могутъ успѣшно работать, привлекая на свои собранія въ большія, удобныя помѣщенія посѣтителей изъ среды широкой массы населенія пригородовъ и чисто сельскихъ мѣстностей. Съ цѣлью закрѣпленія теоретическихъ знаній, получаемыхъ на чтеніяхъ, лекціяхъ, сельско-хозяйств. об-ва могутъ періодически устраивать изъ города экскурсіи на показательныя учрежденія, какъ то—въ садъ, поле или образцовое хозяйство, въ казенныя дачи, гдѣ идетъ искусственная посадка дачъ, могутъ устраивать праздники древонасажденія, способствовать организаціи экскурсій дѣтей, кооперативовъ и т. п. и оказывать экскурсантамъ всяческое содѣйствіе при посѣщеніи городскихъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Затѣмъ, общія собранія членовъ уѣздныхъ с.-х. обществъ должны признать необходимость согласованія своей культурно-

просвѣтительной дѣятельности въ уѣздѣ съ таковою же дѣятельностью кооперативовъ, для чего сообща должна быть выработана программа общихъ дѣйствій.

Въ основу такой программы долженъ лечь принципъ совмѣстной работы, проводимый въ жизнь самодѣятельностью самого населенія, организованнаго въ сельскихъ кооперативахъ.

Уѣздныя с-х. общества могутъ взять на себя оказаніе содѣйствія кооперативамъ въ дѣлѣ устройства чтеній. Лекторы должны ѣхать въ самыя отдаленныя отъ городовъ и ж. д. мѣстности, чтобы тамъ своимъ живымъ словомъ будить и поддерживать стремленіе народа къ знанію. Признаніе желательности такой организаціи чтеній вызываетъ необходимость устройства при обществахъ лекціонныхъ бюро.

На лекціонное бюро возложится обязанность выяснить, кто изъ мѣстныхъ агрономовъ, врачей, инструкторовъ, священниковъ, преподавателей и другихъ интеллигентныхъ силъ можетъ согласиться выступать въ деревнѣ для осуществленія разумныхъ развлеченій, путемъ устройства чтеній, лекцій съ демонстрированіемъ картинъ и т. д. Одновременно лекціонное бюро путемъ опроса выяснитъ, какіе вопросы на мѣстахъ интересуютъ населеніе.

Но и на мѣстахъ должна быть работа кооперативовъ. Кооперативы должны взять на себя не только распорядительную часть, но и созидательную.

Кооперативы совмѣстно съ лекціоннымъ бюро О-ва должны вырабатывать на мѣстахъ программы чтеній; члены его могутъ, пользуясь пособіями, книгами и сами выступать лекторами, производя чтенія, показывая свѣтовыя картины съ чтеніемъ брошюръ.

Досугъ населенія не можетъ быть заполняемъ только одностороннею с.-х. программою: надо стремиться сдѣлать ее доступнѣе, разнообразнѣе. Къ с.-х. чтеніямъ надо прибавить и отдѣлъ литературныхъ, религіозно-нравственныхъ чтеній. Тогда и кругъ лекторовъ самъ собою расширится, и сдѣлается возможнымъ больше устраивать чтенія въ сосѣднихъ деревняхъ, захватывая большій кругъ сельскаго населенія, тѣмъ болѣе, что одна и та же тема можетъ быть проведена во многихъ мѣстахъ.

Къ дѣлу устройства чтеній кооперативы должны привлекать всѣ имѣющіяся на мѣстахъ интеллигентныя силы.

3.

Для правильной организаціи разумныхъ развлеченій, путемъ тѣхъ или иныхъ чтеній, музыкальныхъ вечеровъ и спектаклей, нужны библіотеки, такъ какъ хотя и велика сила живого слова, но оно нуждается въ закрѣпленіи—путемъ распространенія печатнаго слова. О-ва грамотности, общественныя библіотеки, литературно-музыкальные кружки будутъ озабочены собираніемъ книгъ и нотъ для этого.

Уѣздныя же с-х. общества, имѣя лекціонное бюро для уѣзда, должны имѣть и центральную библіотеку книгъ по с.-х-ву и наукамъ, соприкасающимся съ нимъ.

Въ дѣлѣ оборудованія библіотеки намѣчается двѣ параллельныхъ задачи: 1) оборудованіе библіотеки книгъ и пособій для лекторовъ и 2) библіотеки популярныхъ книгъ для слушателей. Если признавать необходимость лекціоннаго бюро при уѣздныхъ с-х. обществахъ, то одновременно необходимо признать важность осуществленія такой библіотеки въ томъ же обществѣ а также и того, что созданіе такой библіотеки посильно только при совмѣстной работѣ.

Отдѣльные отдѣлы библіотеки по с. х-ву могутъ представлять собою отдѣльныя передвижныя библіотеки. Передвигаясь съ мѣста на мѣсто, они будуть давать матеріалъ для чтенія, способствуя заполненію досуга сельскаго населенія.

Но здѣсь на мѣстахъ будетъ происходить важная работа, а именно оцѣнка книгъ самимъ населеніемъ, которую необходимо регистрировать.

Извѣстно, что рынокъ имѣетъ много лубочно-ложно-научной литературы. И многіе сельскіе жители теряютъ свои трудовые гроши, выписывая книгу по одному названію; въ то же время неоспоримо, что сознательный крестьянинъ-хліборобъ вполнѣ можетъ усвоить главную мысль серьезно написанной книги, если авторъ ясно говоритъ о томъ, что онъ самъ ясно представляетъ себѣ.

Такимъ образомъ, оцѣнка книгъ самимъ населеніемъ поможетъ с-х. обществу разобраться въ вопросѣ—насколько желательно увеличивать число экземпляровъ данной книги или, обратно, не слѣдуетъ ли ее изъять, если она имѣется въ библіотекѣ.

Лекціонное бюро, имѣя отзывъ и статистику степени читаемости книгъ, сможетъ оказать большую помощь отдѣльнымъ кооперативамъ въ дѣлѣ созданія на мѣстахъ небольшихъ по количеству книгъ, но высокихъ по ихъ качеству, мѣстныхъ библіотекъ.

4.

Могущественнымъ средствомъ для проведенія въ жизнь организаціи разумныхъ развлеченій, просвѣтительнымъ мѣропріятіемъ, глубокимъ по слѣду, оставляемому въ умѣ, широкимъ по количеству захватываемаго населенія, является музей.

И каждое уѣздное с.-х. о-во по уставу можетъ имѣть музей родуктовъ с. х-ва и с.-х. промышленности, что охватываетъ собою всю природу мѣстнаго края.

Но для объясненій явленій природы необходимы наглядныя пособія—поэтому правильно въ музеѣ уѣздныхъ с.-х. о-въ имѣть и отдѣлъ наглядныхъ пособій, тѣмъ болѣе, что они необходимы для цѣлесообразной постановки чтеній, лекцій и многодневныхъ курсовъ.

И первое время, конечно, с.—х. о-ва для осуществленія чтеній будутъ пріобрѣтать эти пособія и тѣмъ положатъ основаніе своему музею, который и будетъ исполнять этимъ свою воспитательную роль.

Но это только небольшая часть задачи музея.

Хорошо задуманный и проведенный въ жизнь по широко разработанной программѣ, гдѣ нѣтъ ничего лишняго, а все объединено одной мыслью—показать разумное отношеніе человѣка къ природѣ, направленное къ правильному продуктивному использованію силъ и даровъ ея и къ разумному сохраненію силъ природы и ея красотъ—такой музей будетъ имѣть громадное воспитательное значеніе для многихъ и многихъ сельскихъ жителей.

Онъ будетъ служить нетолько практической хозяйственной сторонѣ жизни сельскаго населенія, но онъ будетъ возвышать духовную сторону жизни его, вселяя разумное отношеніе въ общеніе человѣка съ природою.

Это культурный центръ, гдѣ грамотный и неграмотный одинаково наглядно видятъ дары природы и искусство человѣка и путемъ осмотра и изученія ихъ пріобщаются къ сокровищницамъ знанія человѣчества.

Отличительная и главная особенность идеи даннаго музея должна состоять въ его подвижности, въ простыхъ пріемахъ сборки отдѣльныхъ предметовъ, допускающихъ, при ограниченномъ числѣ ихъ, большое число надлежащихъ группировокъ по роду, качеству, дѣйствію и назначенію.

Предметы для коллекціи музея должны получаться прежде всего непосредственнымъ добываніемъ природныхъ естественныхъ образцовъ, а затѣмъ уже путемъ покупки, обмѣна и дара.

Такой музей не можетъ создаться въ одинъ годъ—нужно время, нужны работники—но главное передъ организаціею музея—нужна разработанная программа перваго концентра предметовъ.

Однимъ изъ важныхъ отдѣловъ музея долженъ быть волшебный фонарь съ наборомъ свѣтовыхъ картинъ; еще долго хорошо исполненный діапозитивъ не потеряетъ значенія цѣннаго нагляднаго пособія.

На ряду съ нимъ нужно въ музеѣ имѣть и кинематографъ: живыя движущіяся картины болѣе доступны и менѣе утомительны для средняго человѣка.

Кинематографъ, уже самъ по себѣ, среди различнаго рода разумныхъ развлеченій для сельскаго населенія можетъ сыграть двойную роль въ дѣлѣ использованія досуга. Кинематографъ, являясь однимъ изъ занятнѣйшихъ развлеченій, способствуетъ, одновременно, въ рукахъ идейныхъ руководителей чисто просвѣтительнымъ успѣхамъ.

Кинематографъ долженъ быть передвижнымъ, какъ и всѣ отдѣлы музея, и предоставляться въ распоряженіе кооперативовъ, лекторовъ о-ва, земскихъ и другихъ учрежденій.

Суммируя въ концѣ все сказанное, предлагаю признать, что:

1) Уѣздныя с.—х. общества могутъ взять на себя роль одного изъ центровъ для организаціи разумныхъ развлеченій среди сельскаго населенія своего уѣзда.

2) Съ этой цѣлью уѣздныя с.-х. о-ва организуютъ совмѣстными силами своихъ членовъ и кооперативовъ уѣздное лекціонное бюро по сельскому хозяйству и наукамъ, соприкасающимся съ нимъ.

3) Для успѣшнаго проведенія въ широкомъ размѣрѣ устройства чтеній и другихъ разумныхъ развлеченій необходимо немедленное оборудованіе тѣми же общественными силами уѣзднаго типа:—

а) Библіотеки и

б) передвижнаго музея наглядныхъ пособій, съ отдѣломъ просвѣтительнаго кинематографа.

Товарищъ Предсѣдателя Изюмскаго
Сельско-Хозяйственнаго Общества *Ю. И. Куртцъ.*

Регулярные „праздники Народнаго Дома" и однодневныя газеты.

Докладъ Н. Н. Гладышева.

(Заслушанъ 9-го іюня утромъ въ 1-й секціи).

Мой докладъ по существу является освѣдомительнымъ. Я хочу подѣлиться двумя начинаніями сибирскихъ организацій по устройству народныхъ домовъ, въ которыхъ мнѣ приходилось принимать посильное участіе.

Многіе присутствующіе здѣсь члены съѣзда, навѣрное, уже побывали на выставкѣ Общества Грамотности въ училищѣ Буракова и замѣтили на отдѣльномъ щитѣ скромный экспонатъ далекой Забайкальской организаціи: „Общества Народнаго Дома въ Читѣ". Экспонатъ представляетъ собою однодневную газету О-ва: „Народный Домъ" и уставъ самаго об-ва.

Въ объявленіи газеты бросается въ глаза набранная крупнымъ шрифтомъ фраза: „Праздникъ Народнаго Дома".

Вотъ этихъ народныхъ праздниковъ я и хочу коснуться въ первой части доклада. Мнѣ пришлось видѣть три такихъ оригинальныхъ „праздника Народнаго Дома". Въ первый разъ въ г. Новониколаевскѣ Томской губ., остальные два въ Читѣ Забайкальской Области.

Разскажу устно о такомъ праздникѣ въ Новониколаевскѣ, по моей статьѣ въ газетѣ „Народный Домъ". (Слѣдуетъ разсказъ о 1-мъ праздникѣ Народнаго Дома въ Читѣ 11 авг. 1913 г. и о 2-мъ праздникѣ 6 іюля 1914 г., а также объ отношеніи къ нимъ населенія).

Перехожу теперь къ однодневнымъ газетамъ. Первый опытъ въ этомъ отношеніи былъ положенъ Новониколаевскимъ об-вомъ. Оно не издало особой газеты, а выпустило просто плакатъ съ изложеніемъ задачъ и цѣлей Народнаго Дома, помѣстило въ немъ краткій отчетъ о дѣятельности об-ва по устройству народнаго дома и денежный отчетъ. Плакатъ игралъ роль газеты, раздавался населенію безплатно и сыгралъ роль рекламы, популяризировавшей идею народнаго дома и дѣятельность общества въ массахъ.

Въ Читѣ, ко второму „празднику Народнаго Дома", рѣшено было издать не просто плакатъ, а придать ему характеръ однодневной газеты. Какова она получилась—говорить не буду, такъ какъ всякій желающій можетъ съ нею ознакомиться на выставкѣ. Издана она была въ количествѣ 5000 экземпляровъ и разошлась вся. Не помню хорошо, но кажется къ 5000 еще добавляли нѣсколько тысячъ, такъ какъ наборъ газеты не разбирался въ ожиданіи спроса на газету.

Относительно того, дѣлать ли газету платной или безплатной, въ Читинскомъ об-вѣ было много разговоровъ, но большинствомъ рѣшено было сдѣлать ее платной, чтобы населеніе привыкало къ оплатѣ своихъ культурныхъ потребностей. Въ крайнемъ случаѣ, эта плата должна быть минимальной, но обязательной. Я знаю, что, напр., въ рабочемъ районѣ за газету платили охотно и даже гораздо выше ея цѣны 20—50 коп.

Такія газеты-однодневки легко проводить въ жизнь въ большихъ городахъ, большую роль онѣ имѣютъ въ маленькихъ городахъ, но не трудно ихъ издавать и въ селахъ, даже не крупныхъ. По нашему законоположенію не въ каждой деревнѣ можно издавать газету. Тогда можно выпустить ее подъ видомъ отдѣльнаго оттиска, съ разрѣшенія близьнаходящейся администраціи. Наконецъ текстъ легко заготовить заранѣе и отпечатать листокъ въ городѣ съ надлежащаго разрѣшенія, а распространять въ деревнѣ въ день праздника. Каждый съ удовольствіемъ купитъ себѣ экземпляръ такого листка за какую нибудь копѣйку, сохранитъ ее себѣ на память, съ пользою прочтетъ, при отсутствіи у насъ вообще популярной литературы о народныхъ домахъ, помѣщенныя въ ней замѣтки, хотя бы онѣ и были хорошими перепечатками изъ другихъ источниковъ.

Итакъ, я прихожу къ заключенію, что, въ цѣляхъ развитія активности и самодѣятельности массъ въ работѣ народныхъ домовъ, необходимо устраивать регулярные ежегодные „праздники Народнаго Дома", въ которыхъ должны принимать участіе всѣ мѣстныя организаціи, молодежь и вообще желающіе такъ или иначе способствовать устройству праздника.

Для популяризаціи идей и задачъ обществъ Народныхъ Домовъ необходимо пріурочивать къ праздникамъ народныхъ домовъ изданіе особыхъ однодневныхъ газетъ. Въ этихъ газетахъ помѣщаются на понятномъ для населенія языкѣ статьи и стихи, отчетъ о дѣятельности мѣстнаго общества, воззванія и т. п. Газета должна быть обязательно платная, хотя бы плата была самая минимальная.

Н. Н. Гладышеегъ.

Психологія алкогольнаго опьяненія и вытекающая изъ нея возможность борьбы съ алкоголемъ путемъ устройства разумныхъ развлеченій.

Докладъ Ѳ. Н. Панкратьева.

(Заслушанъ въ I секціи 10 іюля утромъ).

Борьба съ пьянствомъ! Борьба съ увлеченіемъ алкоголемъ! Все это такъ старо, безполезно и устройство какихъ бы то ни

было разумныхъ развлеченій, взамѣнъ алкоголя будетъ „стучаніемъ въ открытую дверь“, „стучаніемъ“ надоѣвшимъ, сантиментальнымъ, могущимъ заинтересовать только Маниловыхъ! Такія сужденія можетъ услышать всякій, кто выступаетъ противъ этого стараго русскаго недуга, ведущаго свое начало съ очень отдаленныхъ временъ. Много было затрачено энергіи, много было поломано перьевъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, но этотъ „зеленый змій“ продолжалъ царить на русской землѣ, продолжалъ разорять благосостояніе русскаго крестьянина, доводя его до нищенства и только запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ въ связи съ современной войной дало возможность вновь смѣло и съ большей надеждой на успѣхъ начать старую борьбу. Но быть можетъ это безполезно, быть можетъ не стоитъ тратить энергіи, разъ суждено „зеленому змію“ царить на русской землѣ, быть можетъ въ самомъ увлеченіи алкоголемъ имѣются такіе элементы, которые дѣлаютъ эту борьбу напрасною, быть можетъ всѣ усилія борцовъ за народную трезвость обречены на постоянную неудачу? Прошлое этой борьбы даетъ полное право на такой пессимистическій выводъ, но подобный выводъ все-таки преждевремененъ: если вдуматься въ психологію алкогольнаго опьяненія если выявить существеннѣйшія черты этой психологіи, то изъ разсмотрѣнія ихъ мы можемъ сдѣлать выводъ, что борьба эта возможна, цѣлесообразна и можетъ быть успѣшной. Залогъ этого успѣха заключается въ тѣхъ существенныхъ чертахъ, о которыхъ только что сказано. Цѣлью нашего съѣзда является организація разумныхъ развлеченій для народа взамѣнъ водки и ея суррогатовъ, появившихся въ послѣднее время въ большомъ количествѣ, а цѣлью даннаго доклада является стремленіе доказать, что разумныя развлеченія для народа могутъ съ успѣхомъ замѣнить ему алкоголь. Часто приходилось слышать, что ничто не можетъ замѣнить алкоголь въ жизни народа, что при запрещеніи продажи водки населеніе найдетъ суррогаты ея, которые и замѣнятъ ему таковую. И дѣйствительность какъ будто подтверждала эти сужденія скептиковъ: населеніе лишилось водки, но замѣнило ее „ханжою“, „дымкомъ“, азартными играми въ карты и т. д. Необходима непрерывная борьба съ ними, а психологія алкоголь-

наго опьяненія указываетъ путь для этой борьбы и путь этотъ, по моему мнѣнію, тотъ, на который стали инициаторы настоящаго съѣзда, т. е., путь организаціи разумныхъ развлеченій для народа.

Какова же эта психологія и каковы тѣ выводы, кои могутъ быть сдѣланы изъ разсмотрѣнія характерныхъ чертъ этой психологіи?

Алкоголь имѣетъ особенное вліяніе на психическую жизнь человѣка, и это вліяніе выражается главнымъ образомъ въ томъ, что названный ядъ страшно обманываетъ не только отдѣльнаго человѣка, но и цѣлые народы. Онъ имѣетъ роковое свойство на воспріятіе и мышленіе, онъ дѣйствуетъ слабѣе, чѣмъ другія наркотическія средства, но зато волю возбуждаетъ сильнѣе и дольше. „Пьяный человѣкъ совсѣмъ не отдаетъ себѣ отчета, или по крайней мѣрѣ очень слабо, во всѣхъ этихъ воздѣйствіяхъ на него спиртныхъ напитковъ" (проф. Э. Крепелинъ). Такъ какъ побужденія пьянаго человѣка очень развязны, то у него проявляется самообманъ: ему кажется, что его мозгъ удивительно здраво работаетъ и не утомляется; ему кажется, что онъ сильнѣе, между тѣмъ какъ у него увеличивается не мускульная сила, а только импульсивность. Въ связи съ этимъ его мозговая дѣятельность понижается, но такъ какъ въ моментъ опьяненія у него наблюдается возбужденіе воли и ощущеніе повышенной работоспособности, то ему всетаки кажется, что онъ чувствуетъ себя здоровымъ, бодрымъ, свѣжимъ и морально и физически. Затѣмъ, ко всему этому по отрезвленіи, если только пьянство не превратилось въ хроническое, присоединяется оживленіе, предпріимчивость, желаніе усиленно работать, т. е. то, что у пьющихъ умѣренно выражается словами: „далъ себѣ встряску". Въ процессѣ же опьяненія наростаетъ состояніе энтузіазма, восторженности, безмѣрной откровенности, т. е., происходитъ то что характеризуется словами: „у пьянаго душа на распашку". Кромѣ алкоголя есть еще цѣлый рядъ ядовъ, но человѣкъ къ нимъ не привязывается, его тянетъ къ алкоголю. Яды эти слѣдующіе: табакъ, опій, чай, кофе. Почему же отдаютъ предпочтеніе алкоголю? Да потому, что перечисленные мною яды не возбуждаютъ желанія дѣйствовать, что наблюдается при отравленіи алкоголемъ, а, наоборотъ,

усыпляютъ это желаніе. Всякому курящему табакъ извѣстно, что актъ куренія доставляетъ курильщику чувство внутренняго спокойствія, чувство довольства; также дѣйствуютъ на психологію человѣка кофе и чай; еще яснѣе видно усыпляющее вліяніе опія—люди Востока, потребляющіе опій, разсказываютъ о тѣхъ безконечныхъ фантастическихъ грезахъ, въ которыя погружаются они послѣ принятія опія, и возвращеніе къ дѣйствительности обыкновенно причиняетъ разслабленіе ихъ воли. Только алкоголь возбуждаетъ волевыя движенія и желаніе дѣйствовать. „Здѣсь и лежитъ объясненіе, что къ алкоголю прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда хочется возбудить ощущеніе удовольствія, позабыть несчастья жизни, однообразіе будничнаго труда. Алкоголь усыпляетъ заботы. Люди пьютъ—когда разсержены, когда печальны; чтобы забыть свое горе или усыпить разочарованіе; вслѣдствіе несчастной любви; когда дѣла идутъ плохо, когда больна жена, или есть какія-нибудь другія семейныя непріятности" (проф. Э. Крепелинъ). „Употребляя алкогольные напитки, разсчитываютъ вызвать иллюзію радости, чтобы придать нѣкоторымъ моментамъ жизни оттѣнокъ чего-то необычнаго. Отсюда употребленіе этого яда въ праздники,—обычай, который мы находимъ и у негровъ Африки, и у мексиканскихъ индѣйцевъ, и у древнихъ германцевъ, и въ современной жизни. Пьяный восторгъ, находящій выходъ въ проявленіяхъ шумной радости, кажется особенно подходящимъ, чтобы оживить праздникъ, чтобы облегчить потоки краснорѣчія и громкіе выкрики пѣсенъ. И даже самыя скромныя празднества обыденной жизни, встрѣча добрыхъ пріятелей, ежедневныя отношенія за столомъ кофейни, хожденіе въ гости взвинчиваются алкоголемъ, который развязываетъ языкъ, увеличиваетъ возбудимость и устраняетъ границы приличій. Поэтому въ воскресенье пьютъ больше всего. Тотъ, кто сумѣлъ освободиться отъ цѣпей алкоголя, смотритъ на этотъ восторгъ, вызванный выпивкой, какъ на профанацію, а не какъ на элементъ усиленія праздничной радости. Онъ знаетъ, что возбуждаемая алкоголемъ общественность остается совершенно поверхностной, если только она не приводитъ къ униженію личности или другимъ непріятностямъ. Отъ пьющаго же человѣка, раба питейныхъ обычаевъ, эти тѣне-

выя стороны алкогольныхъ радостей совершенно ускользаютъ, благодаря, порождаемой ядомъ, иллюзіи. Эта иллюзія не только преобладаетъ въ данный моментъ, но распространяется и на послѣдующее время и остается въ памяти съ такою яркостью, что видоизмѣняетъ дѣйствительную картину происходившаго" (проф. Э. Крепелинъ). Итакъ, алкоголь въ глазахъ его потребителей кажется источникомъ радости, источникомъ различныхъ удовольствій (здѣсь рѣчь, конечно, идетъ о массѣ, а не объ отдѣльныхъ представителяхъ), такъ, что не злая воля, не стремленіе принести вредъ себѣ или другимъ заставляетъ человѣка предаваться удовольствіямъ, доставляемымъ потребленіемъ алкоголя, а именно желаніе получить какое-нибудь развлеченіе для того, чтобы забыться отъ треволненій жизни, отъ трудовъ дня. Всякій старается доказать, что работа его слишкомъ тяжела, однообразна и невозможно выполнить ее безъ выпивки, безъ этой или иной „встряски". (Это обстоятельство). Это желаніе снять съ себя отвѣтственность за свое поведеніе и выставить себя жертвой роковыхъ обстоятельствъ показываетъ, что совѣсть пьющихъ не совсѣмъ спокойна, что гдѣ-то въ глубинѣ ихъ сознанія возстаетъ непріятное для нихъ чувство. Поэтому воспоминаніе о бывшемъ опьяненіи, какъ и вообще мысли и взгляды, относящіеся къ употребленію алкоголя, не могутъ сопровождаться безусловнымъ удовольствіемъ, съ какимъ вспоминаютъ объ интересныхъ спектакляхъ, экскурсіяхъ, созерцаніи произведеній искусства. Такимъ образомъ наблюдается видимое противорѣчіе: и хотѣлось бы пользоваться алкоголемъ и испытывать шумную торжествующую радость и не имѣть въ тоже время непріятнаго сознанія, что онъ жертва вѣроломнаго яда, а это невозможно. Словомъ, у алкогольнаго веселья есть уязвимое мѣсто.

Всѣ эти соображенія заставляютъ думать, что запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ, доставлявшихъ такъ много удовольствій потребителямъ ихъ, лишаетъ этихъ потребителей возможности заполнять свой досугъ какими нибудь развлеченіями. Часто приходится слышать заявленія, что въ воскресенье и въ праздники пьютъ, „потому, что есть свободное время"; „не спать же цѣлый день дома" и т. д. Само собою понятно, что

населеніе ищетъ выхода изъ создавшагося положенія и находитъ его въ „ханжѣ", „дымкѣ", политурѣ, азартныхъ играхъ въ карты и т. д. И это не блажь, это насущная потребность населенія заполнить свой досугъ, это воплощенный вопль души, которая не находитъ разумной пищи и замѣняетъ ее неразумной.

„Удовольствіе, вызванное виномъ, находится въ тѣсной связи съ возбужденіемъ воли, или, иначе говоря, желаніемъ дѣятельности; этимъ и объясняется вліяніе алкоголя на общительность. Курильщикъ опіума уединяется, чтобы безъ помѣхи погрузиться въ мечты. Пьяница, наоборотъ, всегда стремится быть въ обществѣ. Онъ заговариваетъ съ первымъ встрѣчнымъ, угощаетъ его виномъ, устраиваетъ попойки. Основная разница между дѣйствіемъ опіума и алкоголя та, что отъ послѣдняго человѣкъ дѣлается болтливымъ и откровеннымъ. Возбужденіе воли проявляется уже съ первымъ стаканомъ. Разговоръ оживляется, начинаютъ говорить громче, не стѣсняясь прямо высказываютъ, что у кого на душѣ. Затѣмъ начинаются споры, затягиваютъ пѣсню, и въ концѣ концовъ поднимается просто крикъ и ревъ. Пьяному необходимо общество, чтобы удовлетворить свою потребность въ разговорѣ" (проф. Э. Крепелинъ). Дайте человѣку разумное общество, дайте ему возможность заполнить его свободное время полезными развлеченіями и онъ забудетъ о томъ, чѣмъ онъ увлекался раньше. И эта потребность въ обществѣ, эта потребность въ человѣкѣ, съ которымъ можно было бы „отвести душу", давно замѣчена содержателями ресторановъ, трактировъ, пивныхъ и т. д. Они видятъ, что надо быть совершенно больнымъ душевно человѣкомъ, чтобы пить въ одиночествѣ, и для того, чтобы доставить своимъ посѣтителямъ общество, они приглашаютъ служанокъ, которыя своимъ игривымъ, свободнымъ обращеніемъ съ посѣтителями увлекаютъ ихъ заставляютъ предпочитать одну пивную другой, и обязаны своимъ примѣромъ и своей навязчивостью поощрять посѣтителей побольше выпить алкоголя. Этому способствуетъ и музыка, которая своимъ ритмомъ вызываетъ желаніе отбивать тактъ и подпѣвать. Когда же присутствующіе въ достаточной степени восприняли алкоголя, съ нихъ снимается всякая узда, начинаются

споры, крики, адскій шумъ, кто-то ссорится, кто то дерется и все это, смотря по уровню культурности нравовъ, заканчивается или убійствомъ, или увѣчьемъ, или сопротивленіемъ властямъ или дуэлью. Это-то стремленіе къ обществу, присущее большинству людей, и должно быть использовано въ борьбѣ съ увлеченіемъ алкоголемъ—народные дома, театры, оркестры, хоры дадутъ ему это общество и помогутъ болѣе разумно употребить свободное отъ занятій время. Это тѣмъ болѣе легко сдѣлать въ виду того, что въ каждомъ пьяномъ таится сознаніе собственной виновности. У нѣкоторыхъ, подверженныхъ даже тягчайшему пьянству, достаточно нѣсколькихъ дней трезваго состоянія, чтобы это чувство виновности проявилось. Не всегда они откровенно выставляютъ истинную причину своего поведенія—стремленіе къ алкогольному веселью: прежде всего стараются объяснить свою склонность житейскими отношеніями и этимъ стараются ослабить предъявляемые имъ со стороны и въ нихъ самихъ раздающіеся упреки.

И такъ, мы видимъ, что самое увлеченіе алкогольными напитками есть не что иное, какъ одинъ изъ способовъ удовлетворенія потребности въ развлеченіяхъ, исканія общества, гдѣ можно было бы „пріятно“ провести время, а такъ какъ это увлеченіе связано съ непріятными переживаніями, то при наличности запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ борьба съ алкоголизмомъ путемъ устройства разумныхъ развлеченій безусловно возможна и продуктивна. Все сказанное можно свести къ положеніямъ, высказаннымъ извѣстнымъ психіатромъ проф. Э. Крепелиномъ:

„Кто хочетъ побѣдить врага, тотъ долженъ его изучить; кто пытается излечить болѣзнь, долженъ раньше распознать ея сущность. Психологія алкогольнаго отравленія объясняетъ намъ прежде всего бьющее въ глаза противорѣчіе между истиннымъ дѣйствіемъ яда и оцѣнкой, придаваемой ему ходячимъ мнѣніемъ. Изъ чувства волевого раздраженія и тѣсно съ нимъ связаннаго алкогольнаго воодушевленія происходитъ извѣстный самообманъ пьянаго и отсутствіе проницательности пьющаго, а изъ этихъ обоихъ источниковъ проистекаетъ народное воззрѣніе на алко-

голь, какъ на очень цѣнное и неизбѣжное средство наслажденія и какъ на носителя силы, причемъ совершенно не принимаются въ разсчетъ чинимыя имъ опустошенія. Если бы мы пожелали замѣнить народу алкоголь, то этого сдѣлать нельзя ни подобнымъ ему ядомъ, вродѣ эфира, хлороформа или кокаина, ни какимъ-нибудь неядовитымъ напиткомъ. То, что пьяница ищетъ въ дѣйствительности, онъ не найдетъ этого ни въ какомъ безвредномъ средствѣ. Мы гораздо больше должны думать о томъ, чтобы доставить ему совсѣмъ другіе пути къ жизнерадостности, возбужденію и воодушевленію, которыя бы не сопровождались никакимъ униженіемъ и вредомъ. Недостатка въ такихъ средствахъ нѣтъ; для примѣра назову прогулки пѣшкомъ или на велосипедѣ, всякаго рода физическія упражненія, танцы, игры, музыку, пѣніе и всякаго рода веселыя общественныя собранія, конечно, безъ алкоголя. (I положеніе).

Второе положеніе, которое мы можемъ вывести изъ нашего изслѣдованія, заключается въ томъ, что психическія измѣненія пьющаго не что иное, какъ послѣдствія опьяненія. Подъ послѣднимъ нужно подразумѣвать не только наружныя видимыя проявленія, но всѣ вообще вліянія, которыя алкоголь оказываетъ на душевную жизнь. Производимыя алкоголемъ длительныя измѣненія проникаютъ такъ незамѣтно и вслѣдствіе продолжающагося самообмана пьющаго такъ скрыты отъ него, что онъ считаетъ свои питейныя привычки совершенно невинными и можетъ быть уже тяжело больнымъ, совсѣмъ того не подозрѣвая. Поэтому ошибочно бороться только съ пьянствомъ и стараться лечить алкоголиковъ, нужно объявить войну алкоголю, какъ средству къ наслажденію и ежедневному употребленію, такъ какъ послѣдующее злоупотребленіе ядомъ коренится въ самообманѣ, сопровождающемъ уже острое его (однократное) дѣйствіе. Можемъ ли мы этого достигнуть или нѣтъ, но цѣль нашей борьбы должна быть всегда одна и та же, а именно полное изгнаніе спиртныхъ напитковъ изъ нашего обихода, иначе—обольщающее разумъ и ослабляющее волю дѣйствіе яда повлечетъ къ погибели прежде отдѣльныя единицы, а потомъ и массы. (II положеніе).

Психологія алкогольнаго отравленія даетъ намъ ясное пониманіе той огромной роли, которую играютъ примѣръ и соблазнъ въ дѣлѣ распространенія спиртныхъ напитковъ. Такъ какъ алкоголь оживляетъ общественныя отношенія, то онъ находитъ въ нихъ наибольшій спросъ; потребность пить возбуждается и усиливается совершенно противоположными вліяніями. По этому обратный примѣръ—воздержанія—оказываетъ такое исключительное дѣйствіе. Какъ каждый пьющій собираетъ вокругъ себя кружокъ, такъ и всякій абстинентъ (трезвенникъ) безъ особаго старанія служитъ исходной точкой противоалкогольнаго теченія, просто тѣмъ, что своимъ примѣромъ онъ ослабляетъ иго питейныхъ обычаевъ и будитъ заснувшую здравую о нихъ мысль. Безъ примѣра полнаго личнаго воздержанія не можетъ быть побѣжденъ народный обычай, возбуждаемый противоположными вліяніями къ тому, чтобы пить. Соединенія трезвенниковъ въ противоалкогольныя общества необходимы потому, что облегчаютъ каждому изъ нихъ борьбу противъ общественнаго мнѣнія. (III положеніе).

Не только примѣръ служитъ соблазномъ, называющимъ алкоголь нашему народу. Вскормленная растущей потребностью въ алкоголѣ, развилась громадная, цвѣтущая промышленность, которая насильственными вспомогательными средствами, достойными удивленія техники, производитъ и распространяетъ различнаго рода спиртные напитки. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, благодаря неслыханному распространенію, котораго достигла эта промышленность въ теченіе послѣдняго столѣтія, ущербъ нашего народа достигъ его теперешней ужасающей величины. Это явленіе можно было бы привѣтствовать, если бы оно наконецъ открыло намъ глаза и побудило бы возстать на защиту противъ этого зла. Послѣднее обусловливается тѣмъ, что безпечное, легкомысленное настроеніе опьяненія и стремленіе удержать по возможности алкогольное раздраженіе воли неизбѣжно влечетъ къ неумѣренному потребленію, а тѣмъ самымъ и къ повышенному спросу на спиртные напитки. Ту же цѣль алкогольная промышленность съ большой настойчивостью преслѣдуетъ при помощи изыскиванья наиболѣе подходящихъ для продажи напит-

ковъ, доставки ихъ въ самыя отдаленныя захолустья, постройки хорошо и покойно обставленныхъ дворцовъ—ресторановъ, доставки дешевыхъ кушаній, привлеченіемъ потребителей музыкой и великолѣпными рекламами. Такимъ образомъ возникаетъ пагубный заколдованный кругъ: соблазнъ возбуждаетъ потребность въ алкоголѣ, а повышенный спросъ позволяетъ алкогольной промышленности еще безпощаднѣй и дѣйствительнѣй изощряться въ искусствѣ соблазна. Не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, что жертвами этого массового соблазна падаютъ скорѣе всего тѣ, сопротивляемость которыхъ уже и безъ того ослаблена алкоголемъ. Психологія алкогольнаго отправленія ясно указываетъ, что борьба съ алкоголизмомъ будетъ безнадежна, если не удастся устранить соблазнъ пить. Если мы вспомнимъ объ огромной экономической силѣ, которая въ этомъ противостоитъ нашимъ стараніямъ, употребляя всевозможные подкопы, чтобы соблазнительнѣе обставить свое дѣло, то мы имѣли бы полное основаніе усумниться въ возможности освобожденія народа отъ демона алкоголя, не будь на нашей сторонѣ двухъ непобѣдимыхъ соратниковъ: безкорыстія нашихъ стремленій и правды.

Короче говоря, эти положенія сводятся къ слѣдующему: 1) устойство разумныхъ развлеченій, 2) изгнаніе спиртныхъ напитковъ изъ нашего обихода, 3) организація обществъ трезвости 4) борба съ промышленностью, производящей спиртные напитки.

Заканчивая свой докладъ, я осмѣлюсь высказать увѣренность, что при благопріятномъ отношеніи правительства къ дѣлу отрезвленія русскаго народа, борьба съ промышленностью, производящей спиртные напитки, будетъ легка; изгнаніе спиртныхъ напитковъ изъ нашего обихода при наличности искренняго нанашего желанія отрезвить народъ также легко доступно и въ тоже время необходимо, дабы не было упрековъ въ томъ, что „слово расходится съ дѣломъ“. Что касается устройства разумныхъ развлеченій и организаціи обществъ трезвости, то это дѣло самое главное и не даромъ цитируемый мною психіатръ поставилъ его на первомъ мѣстѣ—важно оно потому, что изъ знакомства съ психологіей алкогольнаго опьяненія мы видимъ, что на алкоголь смотрятъ какъ на источникъ удовольствій, раз-

влеченій, а разъ это такъ, то нашей задачей является замѣна этого неразумнаго развлеченія болѣе разумнымъ. Быть можетъ это потребуетъ большого труда, много энергіи, но мы должны помнить слова изъ воззванія швейцарскаго союза трезвости: „только тогда восторжествуетъ геній человѣчества, когда лозунгомъ его будетъ:

„Не усыплять себя, но бороться!“.

Ѳ. Н. Пакратьевъ.

Безалкогольнные трактиры, какъ мѣста взаимнаго общенія, отдыха и развлеченія для рабочихъ.

Докладъ Ф. Я. Несмѣлова.

(Заслушанъ 10 іюня въ 1 секціи).

Съ древнѣйшихъ временъ люди, подчиняясь простому физіологическому закону, что въ обществѣ пріятнѣе и веселѣе пить и ѣсть, сходились для этой цѣли вмѣстѣ, и въ дружеской бесѣдѣ, за чарою вина, завязывалась между людьми соціальная жизнь.

Афинскіе капелеіа (καπηλεῖα), римскіе таберны, каупа (taberna, caupa), германскіе герберги (Herberg), англійскіе тавернъ (tavern), французскіе кабаре (cabaret) — были питейными заведеніями общественными, куда собирались совѣщаться о своихъ дѣлахъ граждане, обоего пола, простые и знатные, бѣдные и богатые.

„Около питья, говоритъ И. Г. Прыжовъ, братски сходился человѣкъ съ человѣкомъ, мужчина и женщина, и, скрѣпленная веселіемъ и любовью, двигалась впередъ соціальная жизнь народа, возникали братчины, и питейный домъ (корчма) дѣлался центромъ общественной жизни извѣстнаго округа“. Древне-славянскія общественныя питейныя заведенія назывались корчмами.

Въ древнемъ Кіевѣ, Псковѣ, Новгородѣ и Смоленскѣ корчмы, надо думать, были вольными городскими учрежденіями.

Въ литературѣ, посвященой современному алкоголизму, значеніе трактировъ въ жизни трудящихся людей получило полную и справедливую оцѣнку.

По словамъ нѣмецкаго автора Феликса Адлера, „общественный инстинктъ побуждаетъ людей собираться вмѣстѣ. Нельзя предполагать, что трактиры служатъ только мѣстами порока и опьяненія: туда нерѣдко идутъ именно для того, чтобы имѣть возможность общенія другъ съ другомъ. Кромѣ того, для безработнаго трактиръ является посредническимъ бюро по пріисканію занятій. Трактиръ служитъ ресторaномъ для бѣдноты: тысячи рабочаго люда идутъ туда обѣдать. Рабочій въ мастерской, на фабрикѣ, вездѣ чувствуетъ себя подъ властью другого лица; цѣлый день онъ долженъ кому то повиноваться и для него естественно желаніе отбросить это ощущеніе рабства; единственнымъ же мѣстомъ, гдѣ онъ можетъ это сдѣлать, опять таки является трактиръ... Могучій общественный инстинктъ поддерживаетъ трактиръ: будь дешевые рестораны, посредническія бюро по пріисканію мѣста, и потребность посѣщенія трактировъ сократилась бы, конечно, въ извѣстной степени“.

Другой американскій писатель, на основаніи произведенной имъ анкеты, еще картиннѣе выясняетъ роль трактира, какъ учрежденія, питающаго до извѣстной степени духовные интересы рабочихъ. „Трактиръ для рабочаго является общественнымъ центромъ, больше того, дорогимъ другомъ, особенно для холостого, томящагося своимъ одиночествомъ. Безработный и безпріютный находитъ въ трактирѣ все, что необходимо для поднятія подавленнаго самочувствія. Здѣсь его покидаетъ безконечно тягостное чувство одиночества. Рабочій отлично воспринимаетъ атмосферу общественности, царящую въ трактирѣ. Питейное заведеніе готово пріютить его даже въ томъ случаѣ, если онъ является сюда первый разъ. Здѣсь рабочій знакомится съ товарищами по несчастью... И предприниматели, обрушивающіеся на рабочихъ за ихъ страсть къ трактирамъ, должны понимать, что рабочіе идутъ туда отнюдь не для того только, чтобы пить“.

Трактиръ на Руси точно также является важнымъ звеномъ общественной жизни: онъ удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ простолюдина. Здѣсь посѣтитель находитъ и веселое общество, и возможность потолковать о разныхъ интересующихъ его предметахъ, вѣрнѣйшее средство заглушить впечатлѣніе скудной

домашней обстановки. При недостаткахъ нашихъ общественныхъ организацій трактиры необходимы населенію еще и въ другихъ отношеніяхъ. Въ докладѣ покойнаго профессора Духовскаго Московской Городской Думѣ описано ужасное положеніе человѣка, ищущаго заработка. Такому человѣку дѣйствительно приходится бѣгать по городу съ утра до ночи какъ разъ въ противоположной сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ нуждаются именно въ этомъ работникѣ. У насъ слишкомъ мало бюро по пріисканію мѣста, говоритъ профессоръ Озеровъ, чтобы найти себѣ трудъ, освѣдомиться, нѣтъ ли свободнаго мѣста на фабрикѣ или заводѣ, приходится идти въ трактиръ. У насъ отсутствуетъ и юридическая помощь для населенія. Простому человѣку въ городѣ нужна эта помощь: быть можетъ, неправильно съ нимъ разсчитались на фабрикѣ, или возникли недоразумѣнія съ хозяиномъ квартиры. Гдѣ ему искать этой помощи? Онъ идетъ въ трактиръ. „Я, говоритъ, прихожу въ трактиръ, а тамъ уже за столомъ съ баночкой сидитъ аблокатъ и онъ мнѣ за гривенникъ напишетъ прошеніе“.

Сами рабочіе очень вразумительно объясняютъ значеніе трактира въ укладѣ ихъ личной жизни. По словамъ одного бакинскаго труженика „рабочему... ищущему развлеченія... ничего лучшаго не остается... какъ отправится въ „духанъ“, гдѣ за бутылкою вина или водки можно „по душамъ“ потолковать о всякихъ вопросахъ... и хотя на время забыться отъ всѣхъ повседневныхъ заботъ и дрязгъ“...

Рабочіе въ анкетѣ, произведенной профессоромъ Озеровымъ, такими словами характеризуютъ роль трактира въ ихъ жизни: „Въ виду неимѣнія въ Москвѣ порядочныхъ чистыхъ чайныхъ, мы бываемъ вынуждены идти въ грязный трактиръ для того, чтобы тамъ побесѣдовать или обсудить какія-либо касающіяся насъ дѣла. Приходя въ трактиръ, мы вовсе не имѣемъ цѣли напиться тамъ, но за чаемъ сидѣть намъ долго не даютъ, и мы бываемъ вынуждены покупать водку при всемъ своемъ нежеланіи ее пить. Вотъ поэтому намъ очень было бы желательно имѣть такія помѣщенія, гдѣ могли бы собираться безъ матеріальнаго для насъ ущерба, а подчасъ и здоровья, но гдѣ мы могли

бы проводить время съ пользою для себя, читая что нибудь, или играя во что-нибудь безъ расходовъ, которые мы теперь тратимъ въ трактирахъ повсюду".

Рабочіе другихъ городовъ свидѣтельствуютъ, что приходится посѣщать трактиры по нуждѣ, такъ какъ „другого развлеченія нѣтъ", или они не доступны: „въ театръ бы пошелъ—одѣть нечего... Въ общественныя мѣста не пускаютъ, въ трактиръ же всегда пускаютъ".

Не лучше обстоитъ дѣло и въ деревнѣ. Жизнь нашего многомилліоннаго крестьянства за послѣднее время измѣнилась кореннымъ образомъ: у народа, отчасти благодаря вынужденному продолжительному воздержанію отъ вина, проснулись духовные запросы, которые пока остаются безъ отвѣта. Деревенскіе трактиры вмѣщаютъ въ себѣ точно также все разнообразіе удовольствій и развлеченій, соотвѣтственно грубому, неразвитому вкусу простолюдиновъ, и ничѣмъ не уступаютъ городскимъ заведеніямъ того же типа, посѣщеніе ихъ теперь уже не можетъ удовлетворить желаній мужичка, мечтающаго о разумномъ и трезвомъ времяпрепровожденіи. А между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего отечества, какъ напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ, да и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются многолюдные торговыя и промышленныя деревни, корчмы и трактиры не только служатъ цѣлямъ сообщенія въ деревнѣ, убѣжищемъ для путешественниковъ и проѣзжающихъ, но и являются центромъ общественной жизни, мѣстомъ обсужденія и рѣшенія вопросовъ, интересующихъ населеніе.

Такимъ образомъ, въ настоящее время единственнымъ мѣстомъ взаимнаго общенія, питанія, отдыха и развлеченія для наименѣе обезпеченнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ мало развитого рабочаго и сельскаго населенія служатъ трактиры безъ крѣпкихъ напитковъ низшаго разбора, чайная и столовая, отличающіеся въ огромномъ большинствѣ случаевъ крайнимъ убожествомъ помѣщеній и обстановки. Автору доклада хорошо знакомы заведенія указаннаго типа, обслуживающія рабочую бѣдноту въ Петроградѣ, Томскѣ, Харьковѣ и другихъ крупныхъ городахъ и селеніяхъ. Это истинныя убѣжища порока и безнравственности.

Тайная торговля крѣпкими напитками, а при неимѣніи ихъ денатурированнымъ спиртомъ и ядовитыми издѣліями изъ него, разрушающими здоровье потребителя, азартныя игры, ругань, шумъ, грязь, вовлеченіе во всевозможныя преступленія, женщины дурного поведенія, плохого качества пища—вотъ, что ожидаетъ здѣсь рабочаго, ищущаго отдыха отъ повседневныхъ трудовъ.

Выдающееся, освященное вѣками значеніе трактировъ въ жизни рабочихъ давно уже остановило на себѣ вниманіе общества, городскихъ самоуправленій и правительственныхъ учрежденій во всѣхъ культурныхъ зарубежныхъ странахъ. Общественныя организаціи, возникающія для борьбы съ пьянствомъ, учтя неистребимое стремленіе рабочихъ къ посѣщенію трактировъ, воспользовались послѣдними для просвѣтительныхъ цѣлей.

Начало учрежденію трактировъ безъ крѣпкихъ напитковъ, какъ противовѣсъ питейному дому, было положено около 40 лѣтъ назадъ въ Англіи въ г. Бристолѣ, гдѣ, вслѣдствіе отказа содержателей питейныхъ заведеній допустить у себя продажу чая и кофе для рабочихъ, извѣстный филантропъ Simon Shovf построилъ на свой счетъ балаганъ, въ которомъ открылъ торговлю напитками, несодержащими алкоголя. Слѣдующая попытка была сдѣлана въ Ливерпулѣ.

Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія Ливерпульское Общество Кофеенъ (Cofee House Company) имѣло около 70 заведеній этого типа съ валовымъ ежегоднымъ доходомъ въ 80.000 фунтовъ стерлинговъ (около 800.000 руб.). Примѣру Ливерпуля вскорѣ послѣдовали другіе большіе города и рабочіе центры, какъ Лондонъ, Бермингамъ, Шеффильдъ и Брэдфордъ. Въ настоящее время въ Англіи нѣтъ почти города безъ подобной кофейни или трактира, да и въ деревняхъ они не составляютъ рѣдкости. Уже первоначальные опыты устройства трактировъ и кофеенъ показали, что въ этомъ дѣлѣ элементъ благотворительности приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы, и что жизненность предпріятія въ значительной степени зависитъ отъ того, насколько прочны коммерческія основанія, на которыхъ оно построено. Послѣдующая практика подтвердила этотъ выводъ и заведенія безъ крѣпкихъ напитковъ получили широкое развитіе,

доставляя въ то же время извѣстный, иногда довольно значительный, дивидендъ своимъ акціонерамъ.

Со временемъ, главнѣйшія общества соединились въ одну общую организацію подъ фирмою „Народное Общество кофеенъ—трактировъ“ („National Coffe Tavern Association)“, которое ежегодно на общемъ собраніи въ Лондонѣ обсуждаетъ мѣры къ дальнѣйшему развитію дѣла. Въ Лондонѣ такихъ трактировъ—кофеенъ для рабочихъ имѣется нѣсколько сотъ; они открываются въ 5 часовъ утра и закрываются въ 12 часовъ ночи. Кромѣ того, было признано необходимымъ открыть того же типа трактиры съ нѣсколько лучшей обстановкой и при повышенномъ тарифѣ, для приказчиковъ, сидѣльцевъ, мелкихъ чиновниковъ и вообще для небогатыхъ лицъ интеллигентныхъ классовъ. Наконецъ, въ Лондонѣ же имѣется не одинъ десятокъ ресторановъ безъ крѣпкихъ напитковъ, доступныхъ по своей обстановкѣ, только высшему классу населенія, наиболѣе богатому. Посѣтителямъ народныхъ кофеенъ-трактировъ предоставляется пользоваться играми: въ шашки, шахматы, домино, билліардъ и т. п., а равно книгами, газетами и журналами, пріобрѣтаемыми въ большомъ выборѣ.

Англійскія общества трезвости на началахъ полнаго воздержанія (teetotalisme), возникшія во второй половинѣ прошлаго вѣка („Британскій Союза трезвости“—British Temperance League, основанный въ 1835 году, и др.) точно также организуютъ безалкогольные клубы, кофейни, дешевые рестораны и гостиницы, усматривая на основаніи долгаго опыта въ этихъ учрежденіяхъ главнѣйшія средства для отвлеченія народа отъ пьянства.

Въ Германіи усиленную борьбу съ алкоголизмомъ ведутъ два учрежденія: Общество народныхъ кофеенъ и столовыхъ 1896 года (Volks-Kaffe und Speisehollen Gesellschafft) и Общество Берлинскихъ народныхъ столовыхъ 1866 года (Verein der Berliner Volksküchen). Изъ нихъ первое имѣетъ въ различныхъ мѣстахъ Берлина 3 кофейни, а второе 15 народныхъ столовыхъ; эти заведенія посѣщаются рабочими и студентами, иногда до 1000—1200 человѣкъ въ день. Сюда же относятся такъ называемыя „Народныя гостиницы“ (Herberge zur Heimath), содержимыя осо-

быми обществами. Въ гостиницахъ этихъ, предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для пришлаго населенія, посѣтители пользуются комнатою, пищею, а также и даровымъ обученіемъ нѣкоторымъ предметамъ, по собственному выбору, могутъ заниматься гимнастикою, музыкою, чтеніемъ и т. п. При народныхъ трактирахъ,— какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ Дрезденѣ, Бременѣ, Килѣ, Бременгофенѣ,—имѣются обширные залы, гдѣ устраиваются по воскреснымъ днямъ доклады, лекціи на интересныя темы и музыкальные вечера.

Германскія Городскія Общественныя Управленія, съ своей стороны, открываютъ народныя безалкогольныя столовыя, поручая завѣдываніе ими Совѣту, состоящему изъ членовъ отъ Городской Думы и иногда депутатовъ отъ города. Такія столовыя существуютъ, кромѣ Берлина, еще въ Мюнхенѣ, Бреславлѣ, Штутгартенѣ, Ганноверѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Гамбургѣ и др. Въ отдѣльныхъ государствахъ Германской Имперіи администрація проявляетъ особое вниманіе въ устройствѣ полезныхъ общественныхъ учрежденій для рабочихъ указанныхъ типовъ. Такъ въ Пруссіи, совмѣстнымъ циркуляромъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Торговли, Промышленности и Сельскаго Хозяйства 28 апрѣля 1903 года предписано начальникамъ провинцій озаботиться устройствомъ заведеній безъ крѣпкихъ напитковъ для отдыха рабочихъ, народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Французскій антиалкогольный союзъ (Union française antialcoolique) устраиваетъ въ приморскихъ городахъ Франціи особыя гостиницы и убѣжища для матросовъ въ цѣляхъ отвлеченія послѣднихъ отъ кабаковъ и трактировъ съ крѣпкими напитками, а въ другихъ городахъ—клубы для рабочихъ и безалкогольные рестораны.

Аналогичныя цѣли преслѣдуютъ и шведскія женскія общества трезвости: они устраиваютъ на конечныхъ станціяхъ линій трамваевъ столовыя для кучеровъ, кондукторовъ, полисменовъ, словомъ, для тѣхъ, кому по дѣламъ службы приходится быть цѣлыми часами на воздухѣ; учреждаютъ гостиницу—пріютъ трезвости для моряковъ—скандинавовъ въ Лондонѣ. Пріютъ имѣетъ цѣлью поддерживать матросовъ вдали отъ родины,

ограждать ихъ отъ пьянства и траты денегъ на кутежъ. Комитетъ пріюта беретъ на себя безплатную пересылку сбереженій на родину, въ Швецію.

Кромѣ того, въ Швеціи, а также въ Норвегіи и Финляндіи, въ которыхъ дѣйствуетъ Гетеборская система продажи крѣпкихъ напитковъ, руководителями этой системы обращается особенное вниманіе на развитіе такихъ учрежденій, какъ дешевыя столовыя и читальни для рабочихъ, которыя обезпечиваютъ имъ возможность проводить часы досуга въ общеніи съ другими, не подвергаясь соблазну крѣпкихъ напитковъ.

Въ Швейцаріи, въ числѣ обществъ филантропическаго характера имѣется одно—Société d'Utilité Publique, —исключительно занимающееся разработкою разныхъ проектовъ, имѣющихъ цѣлью общественную пользу, и проведеніемъ ихъ въ жизнь законодательнымъ или инымъ порядкомъ. Въ 1878 году оно выработало проектъ открытія заведенія безъ крѣпкихъ напитковъ (народное собраніе). Тогда же, въ 1878 году въ Женевѣ образовалось акціонерное общество съ капиталомъ въ 20.000 фран. и 15 декабря 1879 года въ томъ же городѣ открыто въ рабочемъ кварталѣ первое „народное собраніе", въ которомъ по дешевой цѣнѣ посѣтители получаютъ чай, кофе, газированныя воды, фрукты и кушанья, и проводятъ свободное время въ залахъ для чтенія, слушаютъ концерты, организуютъ различныя игры и т. д. Результаты сразу получились хорошіе, и къ 1888 году такихъ „Общественныхъ собраній" въ Женевѣ было уже 4. Швейцарское общество, какъ и англійское, убѣждено, что успѣхъ этихъ народныхъ мѣстъ собраній всецѣло зависитъ отъ того, что въ основѣ ихъ положенъ серьезный коммерческій разсчетъ и совершенно устраненъ элементъ благотворительности. Другія общества трезвости, какъ напримѣръ, Лига Швейцарскихъ Женщинъ (Ligue des femmes Suisses contre l'alcoolisme) открываютъ въ городахъ и курортахъ Швейцаріи безалкогольные трактиры, гостинницы, кофейни, кургаузы (Цюрихбергъ), и народныя кухни (cuisines populaires), въ которыхъ бѣдный трудящійся людъ получаетъ за дешевую плату здоровую и сытную пищу.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ Женскій Христіанскій Союзъ трезвости (Womau's christian Temperance Union) учреждаетъ рестораны безъ крѣпкихъ напитковъ для бѣднѣйшаго населенія. Посѣтителямъ этихъ заведеній обезпечена полная возможность проводить свободное время за чтеніемъ газетъ, книгъ и журналовъ.

Открытіе въ русскихъ городахъ, а по возможности и во внѣгородскихъ мѣстностяхъ, въ крупныхъ торговыхъ селеніяхъ, трактировъ безъ крѣпкихъ напитковъ, столовыхъ и чайныхъ облагороженнаго типа, по западно-европейскому образцу, оказало бы на нравы и на весь укладъ жизни рабочихъ самое благотворное вліяніе. Такого рода предпріятіе полуфилантропическаго и полукоммерческаго типа, съ одной стороны, дало бы возможность малоимущему классу, живущему своими трудами, имѣть за дешевую плату сытную пищу, уютный отдыхъ, развлеченіе чтеніемъ книгъ, газетъ, разумными играми, музыкой, пѣніемъ; получать безплатную юридическую помощь, справки о предложеніи работы, послушать лекціи и т. п., а съ другой—повлекло бы сокращеніе одноименныхъ заведеній низшаго разбора, которыя содержатся частными предпринимателями исключительно ради наживы и наносятъ несомнѣнный ущербъ трезвенному движенію, охватившему въ настоящее время народныя массы.

Устройство безалкогольныхъ трактировъ для рабочихъ, столовыхъ и проч. могли бы взять на себя прежде всего какія либо благотворительныя общества, но, къ сожалѣнію, почти всѣ они располагаютъ скудными средствами. Ожидать образованія акціонерныхъ компаній для эксплоатаціи указанныхъ заведеній преждевременно, такъ какъ наше общество отличается въ большинствѣ случаевъ отсутствіемъ самодѣятельности, энергіи и иниціативы. Городскія и земскія самоуправленія являются поэтому единственными учрежденіями, которыя могли бы создать, хотя бы и при денежной помощи со стороны правительства, безалкогольные трактиры и тѣмъ облегчить въ значительной мѣрѣ работу государства на пользу народной трезвости.

Заведенія эти, открываемыя на раціональныхъ началахъ и дѣйствующія подъ постояннымъ общественнымъ контролемъ, дол-

жны быть обставлены такъ, чтобы они привлекали посѣтителей въ свое уютное, свѣтлое, чистое, хотя скромное, но со вкусомъ убранное и художественно устроенное помѣщеніе, чтобы народъ тянуло туда провести время по-хорошему, по-человѣчески. Изъ трактира надо создать тоже своего рода просвѣтительное учрежденіе съ разумными и полезными развлеченіями. Посѣтители въ нихъ должны находить матерьялъ для умственной дѣятельности и здороваго времяпрепровожденія, небольшую библіотечку изъ лучшихъ книгъ по исторіи, жизнеописанію выдающихся людей, литературѣ, зодчеству, сельскому хозяйсту, по разнымъ отраслямъ мастерства, снимки съ хорошихъ картинъ, что могло бы образовать перемѣщающуюся въ составѣ маленькую выставку, со стереоскопомъ съ хорошими картинами,—наконецъ музыкальнымъ ящикомъ или граммофономъ, исполняющимъ исключительно лишь лучшія художественныя пьесы или пѣсни по тщательному выбору. Въ большихъ рабочихъ центрахъ безалкогольные трактиры могли бы вмѣщать въ себѣ залъ для лекцій и музыкальныхъ вечеровъ, справочное бюро по пріисканію труда и по отсылкѣ денегъ на родину и отдѣленіе безплатной юридической помощи.

Пусть же рабочій человѣкъ получитъ легкую возможность пріобщиться къ лучшимъ благамъ культуры въ томъ самомъ трактирѣ, который въ свое время былъ первымъ свидѣтелемъ зарождающейся общественной жизни людей, столь богатой теперь знаніемъ во всѣхъ областяхъ человѣческаго труда.

При составленіи доклада авторъ пользовался слѣдующими источниками:

И. Г. Прыжовъ —„Исторія кабаковъ въ Россіи“.

В. Л. Канель—„Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“.

И. Крейцбергъ —„Роль корчмы въ связи съ алкоголизмомъ въ Прибалтійскомъ краѣ“.

И. Горбуновъ-Посадовъ—„Учитель и школа въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ“.

И. Х. Озеровъ—„Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“.

„Борьба съ алкоголизмомъ“—Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли 1897 года.

„Борьба съ алкоголизмомъ въ Англіи, Германіи, Франціи, Швейцаріи и т. д.“—Матеріалы къ проекту устава Попечительства о народной трезвости.

„Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ и мѣрахъ борбы съ нимъ“.

Тезисы.

1. Безалкогольные трактиры, столовыя, чайныя и т. п. заведенія служатъ обычнымъ мѣстомъ взаимнаго общенія, отдыха и развлеченія для рабочихъ. (п. 5 и 6).

2. Западно-европейскія общественныя организаціи, ведущія борьбу съ народной нетрезвостью, пользуются безалкогольными трактирами для своихъ просвѣтительныхъ цѣлей.

3. Безалкогольные трактиры, какъ просвѣтительныя учрежденія, должны привлекать посѣтителей матерьяломъ для умственной дѣятельности и полезнаго времяпрепровожденія; общедоступными лекціями, газетами, журналами, небольшой библіотекой съ тщательнымъ подборомъ книгъ по исторіи, путешествіямъ, жизнеописанію выдающихся людей, міровой и отечественной литературѣ, зодчеству, сельскому хозяйству, ремесламъ и т. д., снимками съ лучшихъ художественныхъ произведеній, пѣніемъ и музыкой преимущественно въ выдающихся образцахъ, въ томъ числѣ и народнаго творчества.

4. Посѣтителямъ безалкогольныхъ трактировъ должна быть предоставлена возможность безплатно пользоваться услугами посредническаго бюро по пріисканію работы и по отсылкѣ денегъ на родину, а также и юридической помощью.

5. Устройство безалкогольныхъ трактировъ, столовыхъ, чайныхъ и т. п. для рабочихъ въ городахъ и селеніяхъ относится къ обязанности попечительствъ о народной трезвости, земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій.

6. Земства и города, при невозможности принять непосредственное участіе въ открытіи безалкогольныхъ трактировъ для рабочихъ, оказываютъ широкую денежную помощь тѣмъ общественнымъ организаціямъ, которыя пожелаютъ содержать такого рода заведенія.

Ѳ. Я. Несмѣловъ.

По вопросу объ организаціи разумныхъ развлеченій для народа

Докладъ Е. Г. Монтвидъ.

(Заслушанъ 10 іюня въ 1 секціи).

Вопросъ о необходимости организаціи разумныхъ развлеченій взамѣнъ одурманиванія мысли и отравленія организма алкоголемъ настолько въ послѣднее время созрѣлъ въ умѣ общества, что никто изъ собравшихся тутъ на съѣздѣ въ этомъ, я думаю, не сомнѣвается. Вся задача можетъ свестись къ средствамъ подобныя развлеченія организовать, сдѣлавъ ихъ разумными и удовлетворяющими тѣмъ цѣлямъ, какіе желательно ими достигнуть, имѣя въ виду въ итогѣ благо народныхъ массъ во всѣхъ отношеніяхъ. Раньше, чѣмъ разобраться въ сущности упомянутой выше задачи, я не могу не коснуться и самаго понятія „развлеченіе“.

Принимая во вниманіе, что мы имѣемъ въ виду весь народъ а не дѣтскій возрастъ послѣдняго, для котораго весьма ясно въ видѣ развлеченій всплываютъ въ представленіи разные карусели, танцы, игры и т. д. до гармоники включительно, что мы имѣемъ въ виду народъ, который проводитъ дни въ непрерывномъ, напряженномъ трудѣ, въ постоянныхъ заботахъ о землѣ и достаткѣ хлѣба, который чистъ душою и мыслью, который въ былыя времена прибѣгалъ къ алкоголю, какъ къ средству подкрѣпленія своихъ утомленныхъ силъ (по своему разумѣнію усматривая въ возбужденіи „подкрѣпленіе“), такъ представленіе о такомъ народѣ какъ то плохо совмѣщается съ представленіемъ понятія „развлеченіе“. А такого народа много, и о немъ то стоитъ заботится, отъ него ждать благопріятныхъ результатовъ организованныхъ культурныхъ центровъ для него самого и черезъ него—вліянія этихъ центровъ и на слои народа, видѣвшіе въ алкоголѣ средство къ безшабашно веселому и глупому времяпрепровожденію. И если дѣло идетъ о совершенствованіи при помощи культурныхъ центровъ народа, чистаго душою, мыслью и тѣломъ, съ пожеланіями въ этихъ сторонахъ оставить его такимъ-же, то представляется возможнымъ трактовать только объ „отдыхѣ разумномъ“. Отдыхъ не есть полное, абсолютное

бездѣйствіе организма и всѣхъ его функцій; успѣшнѣе всего достигается онъ смѣной одной функціи (уставшей)—другой, смѣной работы утомленнаго тѣла работой мысли и наоборотъ; при утомленіи тѣла и мысли выступаетъ возможность использовать слухъ и зрѣніе для полученія пріятныхъ и полезныхъ впечатлѣній, и только больной или сильно переутомленный человѣкъ можетъ нуждаться для отдыха въ абсолютномъ бездѣйствіи, въ состояніи безразличія ко всему. Что касается вопроса программы „о заполненіи свободнаго досуга народа“, то такого досуга у народа, мало обезпеченнаго матеріально и своими собственными руками все себѣ доставляющему самому, у него мало, а если онъ есть, то есть и у каждаго человѣка потребность въ одиночествѣ отдаваться теченію своихъ собственныхъ мыслей, результатомъ чего, нерѣдко подъ вліяніемъ внутренняго, даже несознаваемаго нами процесса мозга, вырабатывается міросозерцаніе, свое собственное, оригинальное, но весьма правильное. И можно думать, что у человѣка деревни иной разъ бываютъ такія собственныя мысли, которыя могутъ быть предпочитаемы иной книгѣ. Левъ Толстой въ своемъ „Кругѣ Чтеній“ говоритъ: Человѣкъ—творецъ, человѣкъ—иниціаторъ мысли и дѣла -это тотъ только, кто кромѣ одаренности отъ природы имѣетъ еще свободный досугъ для предоставленія себя теченію своихъ свободныхъ мыслей“.

Задачей собравшихся на съѣздъ и желающихъ такъ или иначе внести крупицу своихъ знаній, своихъ мыслей. своего опыта, своихъ практическихъ свѣдѣній на пользу народа по тому или другому вопросу программы, такой задачей собравшихся должно на первомъ планѣ быть объединеніе для работы людей, знакомыхъ съ нуждами и потребностями народа, руководимыхъ вѣрой въ его духовныя силы, въ его способности къ совершенствованію, его внутреннія, хотя и непробужденныя еще, стремленія къ жизни умственной, наконецъ и въ его творческія силы. И объединеніе такихъ только работниковъ въ силахъ создать способы сдѣлать отдыхъ для массъ разумнымъ, не отнимая то хорошее начало, которое заложено въ него самой природой и отсутствіемъ зла, съ какимъ человѣкъ города не можетъ не встрѣчаться на каждомъ шагу, коверкая все свое существованіе.

Вспоминая время своего продолжительнаго пребыванія на всероссійской гигіенической выставкѣ въ Петроградѣ въ 1913 г. и въ Бернѣ въ 1914 году и тѣ громадныя толпы народа, какія по воскресеньямъ и праздникамъ пополняли всѣ отдѣлы выставки [1]), я не могу не выразить своего полученнаго глубокаго убѣжденія въ напряженномъ стремленіи народа къ свѣту. И намъ, представителямъ накопленныхъ знаній и практическихъ свѣдѣній, остается только проложить проторенныя дорожки по деревнямъ для облегченія путей достиженія массами этихъ источниковъ культурнаго просвѣщенія. Удовлетвореніе этой цѣли можетъ быть достигнуто устройствомъ по деревнямъ народныхъ домовъ, носящихъ характеръ культурныхъ центровъ. Эти дома, должны, слѣдовательно, быть снабжены библіотеками, музеемъ и кинематографомъ. Должны быть устраивамы чтенія, собесѣдованія, будящія человѣческую мысль и вносящія полезныя и нужныя свѣдѣнія изъ разныхъ сферъ жизни народа; должны быть устраиваемы концерты по музыкѣ и пѣнію, доставляющіе пріятныя и полезныя впечатлѣнія слуху, бодрящія духъ и окрыляющія на работу; содержательныя и близкія по сюжетамъ духу народа драматическія представленія, доставляющія человѣку минуты благородныхъ переживаній души и сердца; долженъ быть кинематографъ, дающій полезныя зритѣльныя впечатлѣнія, а также удачно изображающій наглядно разныя стороны жизни человѣка, долженъ быть, наконецъ, и музей. Послѣдній долженъ быть составленъ изъ экспонатовъ мѣстной культуры, природы, сельскаго хозяйства, техники и т. д. Одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ музеѣ должно быть занято экспонатами по гигіенѣ и народной медицинѣ (наглядно изображающіе важнѣйшіе виды сильно распространенныхъ заразительныхъ болѣзней, способы гигіены и санитаріи для борьбы съ ними), преслѣдуя цѣль нагляднаго ознакомленія народа съ малыхъ лѣтъ съ гигіеной и санитаріей, касаясь и постановки дѣла по школамъ и внѣ школъ.

---

[1]) Причемъ русскій народъ предпочиталъ выставку своему домашнему праздничному обѣду, питаясь въ теченіи дня испорченной колбасой и водкой, а швейцарцы не скупились платить за разовой входъ 40 к съ человѣка.

Для ознакомленія съ теченіемъ и успѣхами мѣстной культуры, сельскаго хозяйства, техники, кустарнаго промысла и народнаго творчества вообще могутъ быть устраиваемы стаціонарныя выставки и передвижныя для тѣхъ раіоновъ, гдѣ культурныхъ центровъ нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ выставки могутъ составляться изъ экспонатовъ музея со включеніемъ и кинематографа.

Для заполненія музея экспонатами соотвѣтственными, для составленія для кинематографа лентъ соотвѣтственно той или другой идеѣ, для выбора матерьяла концертнаго и сюжетовъ для драматическихъ представленій, наконецъ и для выбора матерьяла библіотечнаго долженъ бы собратся 2-й съѣздъ изъ однихъ спеціалистовъ—работниковъ для культурныхъ центровъ.

Для постояннаго руководства по музеямъ, кинематографамъ и т. д. предпочтительно имѣть кадръ служащихъ народу изъ народа-же.

За отсутствіемъ такихъ людей слѣдуетъ на первомъ планѣ заняться ихъ подготовкой. Финансовой сторонѣ для устройства культурныхъ центровъ могъ-бы послужить и кружковый сборъ по деревнямъ, селамъ и городамъ; содержаться такіе центры тоже могли-бы входной платой (концерты, кинематографъ, выставки, драматич. представленія). Какъ ни была бы высока входная плата она все-же будетъ значительно ниже тѣхъ тратъ, какія въ былое время дѣлались на пріобрѣтеніе алкоголя.

Тезисы:

1) Отрезвленіе деревни достижимо путями ея совершенствованія при помощи культурныхъ центровъ, устроенныхъ съ цѣлью доставленія народу разумнаго отдыха.

2) Необходимымъ условіемъ успѣха въ организаціи подобныхъ центровъ является объединенная работа людей, практически знакомыхъ съ потребностями массы деревни.

3) Необходимое условіе успѣшной дѣятельности уже организованныхъ культурныхъ центровъ—это первенствующая въ нихъ роль работы силъ самого народа.

4) На первомъ планѣ предстоитъ подготовка кадра работниковъ по народнымъ домамъ изъ народа-же.

5) Необходимость созыва 2-го съѣзда для детальной разработки матерьяла по вопросамъ специальнымъ съ цѣлью организаціи разныхъ отдѣловъ культурныхъ центровъ.

6) Кружковой сборъ и входная плата, какъ поддержка финансовой стороны въ организаціи народныхъ домовъ и ихъ будущаго функціонированія.

Е. Г. Монтвидъ.

О роли, принципахъ дѣятельности и практикѣ кооперативно-просвѣтительныхъ кружковъ.

Докладъ М. Д. Шишкина.

(Заслушанъ въ 1 секціи 10 іюня).

1. Кооперація призвана удовлетворять не только матеріальныя, но и духовныя потребности.

2. При кооперативахъ возникаютъ различныя просвѣтительныя организаціи.

3. Просвѣтительныя организаціи (муз. драм. кружки и т. п.) создаютъ свои районныя (при районныхъ кооперативныхъ объединеніяхъ) и центральное (при Московскомъ Союзѣ Потребительныхъ обществъ) объединеніе.

4. Кооперативно-просвѣтительныя кружки являются проводниками духовной культуры и воспитываютъ молодежь въ духѣ общественности.

5. Дальнѣйшее развитіе кооперативно-просвѣтительныхъ кружковъ намѣчается на началахъ самодѣятельности и самоуправленія.

Двѣ цѣли имѣлись въ виду внесеніемъ настоящаго доклада: это, прежде всего, познакомить съѣздъ, какъ ведутъ кооперативы *на мѣстахъ* культурно-просвѣтительную работу и какъ организовано *содѣйствіе* имъ въ этой дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ думалось, что съѣздъ, ознакомившись съ формами организаціи культурно-просвѣтительной работы кооперативовъ, признаетъ не-

обходимымъ *рекомендовать* и для работниковъ, стоящихъ внѣ кооперативнаго движенія, строить свои культурно-просвѣтительныя начинанія по образцу кооперативнаго опыта — это вторая цѣль доклада.

I. Чѣмъ и дорога кооперація, особенно для молодежи, это тѣмъ, что она ставитъ задачей удовлетвореніе не только матеріальныхъ нуждъ трудящихся, но и духовныхъ. Исторія кооперативнаго движенія показываетъ, что съ первыхъ своихъ шаговъ кооперація твердо усвоила—„не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ". И это нашло свое яркое выраженіе и въ кооперативныхъ декларацiяхъ и въ практикѣ.

Въ утвержденномъ, напр., въ 1897 г. и нынѣ дѣйствующемъ нормальномъ уставѣ потребительскихъ обществъ въ § 1 сказано, что п. о. задается цѣлью улучшить и нравственныя условія жизни членовъ, для чего при немъ могутъ быть организованы спеціальныя учрежденія.

II. Всероссійскій Кооперативный съѣздъ, бывшій въ Кіевѣ въ 1913 г., установилъ, какъ заповѣдь, широкое участіе коопераций всѣхъ видовъ въ культурно-просвѣтительной работѣ и призналъ, что „особенно важными видами просвѣтительной дѣятельности въ настоящее время является устройство лекцій, курсовъ, библіотекъ и читаленъ, вечернихъ и воскресныхъ школъ дѣтскихъ садовъ, экскурсій, всякаго рода разумныхъ развлеченій и народныхъ домовъ".

Какъ же ведется культурно-просвѣтительная работа въ кооперативахъ?

Иногда ведетъ ее само правленіе кооператива, часто ведутъ ее неоформленныя группы добровольцевъ—членовъ, иногда общія собранія выдѣляютъ изъ себя особыя культурно-просвѣтительныя комиссіи, а за послѣднее время наблюдается теченіе организовать при кооперативахъ уставные кружки. Такіе кружки организуются большой частью подъ именемъ—„Музыкально-драматическій кружокъ при такомъ-то кооперативѣ", на основаніи правилъ объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 года, и имѣютъ свои органы (общее собраніе, правленіе, ревизіонную и др. комиссіи), и дѣйствуютъ на началахъ полной автономіи. Бываетъ и такъ,

что кружокъ легализуется, какъ самостоятельный отъ кооператива, а потомъ вступаетъ въ члены потребительскаго о-ва или кредитнаго т-ва, въ качествѣ члена—коллектива, и черезъ своего представителя участвуетъ въ общей жизни своего кооператива. Примѣры: Голицынскій м.—др. кружокъ, Гришкинскій и др.

Организація кружковъ началась, собственно, послѣ 1905 года, послѣ того толчка, который получила въ это время народная самодѣятельность. Они есть теперь и въ центрѣ и въ окраинахъ. (Изъ сѣверныхъ кружковъ извѣстны-Стрижевскій, Николо-Комьянскій Вол. губ., изъ южныхъ: Ново-Севастопольскій, Сѣвернаго рудника, изъ центральныхъ:—Татищевскій Ярославск. губ., Прудковскій Смол. губ., „Солидарность" и др).

Кружки заполняются обычно молодежью—крестьянской и рабочей, а также близкой имъ интеллигенціей. Живое участіе принимаютъ въ кружковыхъ работахъ и женщины.

Дѣятельность кружка распадается обычно на пропаганду въ массахъ идей коопераціи и на обще-культурную дѣятельность.

Въ цѣляхъ кооперативной пропаганды, кружки устраиваютъ лекціи, бесѣды о русской и заграничной коопераціи, распространяютъ кооперативные журналы, листки и т. п., ставятъ пьесы изъ кооперативной жизни, устраиваютъ кооперативные праздники и являются, такимъ образомъ, очень полезнымъ вспомогательнымъ органомъ своего кооператива, укрѣпляя его и расширяя его вліяніе на массы.

Обще-культурная дѣятельность кружковъ разнообразна. Они являются часто единственной кафедрой всякихъ знаній. Не въ угоду вкусамъ толпы, не въ поискахъ личныхъ выгодъ, они устраиваютъ собственными силами литературные вечера, спектакли и т. п. Исполнителями въ такихъ случаяхъ являются сами крестьяне и рабочіе. И надо видѣть, съ какой серьезностью и вдумчивостью относятся члены къ работѣ. Разскажу, напр., про постановку въ крестьянскомъ Голицынскомъ кружкѣ пьесы: „Отъ нея всѣ качества". Режиссеръ тамъ изъ крестьянъ—мѣстный кустарь. Этотъ кружокъ находится верстахъ въ 40 отъ Москвы. И вотъ, разрабатывая планъ постановки пьесы, Правленіе устроило экскурсію въ Москву въ театръ Корша, гдѣ шла эта пьеса. И

крестьяне столичную постановку разнесли въ пухъ и прахъ—имъ показалось смѣшнымъ и то, что люлька повѣшена передъ самымъ чаломъ печки, и что Марфа, кончивъ мѣсить, ставитъ квашню на полъ, и что ея мужъ натягиваетъ сапоги на печи и т. п. и т. д., и въ собственной постановкѣ крестьяне выдержали прежде всего жизненную правду.

Какое впечатлѣніе оставляетъ народная игра?

Вотъ случай со мной сентиментальнаго характера. Рабочіе, члены кружка при потребительскомъ о-вѣ „Солидарность", ставили пьесу „Безработные" Бѣлой. Шла генеральная репетиція. Были допущены и рабочіе не члены. Когда на сценѣ стали развертываться картины голода и безправія, въ зрительномъ залѣ пожилые рабочіе плакали. И я помню, видя это, не сдержался, чтобы не занести, повинуясь безотчетному чувству, въ записную книжку: „ей-Богу, стоитъ поработать для народнаго театра".

Имѣли случай и знатоки сцены видѣть крестьянъ въ игрѣ. Напримѣръ, съ большимъ волненіемъ поѣхалъ на крестьянскій спектакль артистъ Орленевъ, какъ онъ разсказывалъ. Ему не хотѣлось, онъ боялся разочароваться въ крестьянскомъ театрѣ. Видѣлъ онъ пьесу „Рыбаки" (передѣлка изъ Григоровича). И онъ удивился изумительной искренности и простотѣ исполненія, хотя и не скрылись отъ его взгляда недостатки техническаго характера. И когда послѣ спекталя онъ долженъ былъ читать любимыя свои бытовыя стихотворенія изъ крестьянской жизни (изъ Никитина „Болѣсть" и др.), онъ отъ нихъ отказался и выбралъ стихи другого жанра--поэму „Алеша Поповичъ".

Съ большой серьезностью составляется репертуаръ и драматическихъ и литерутурныхъ вечеровъ. Произведеніе прочитывается на собраніи и подвергается разбору, послѣ чего или включается въ репертуаръ или отвергается. Напримѣръ, рабочему кружку „Солидарность" удалось выработать репертуаръ съ такимъ расчетомъ, чтобы исполняемыя произведенія не только явились образцами русской литературы, но также и носили бы общественный характеръ, иллюстрируя исторію развитія общественныхъ классовъ.

Передъ литературнымъ вечеромъ и драматическимъ часто произносится вступительное слово, вводящее въ содержаніе вечера.

Литературные вечера устраиваются или памяти извѣстнаго писателя (напр., Никитина и т. д.) или объединяются извѣстной идеей (напр., идеей женской доли, идеей борьбы съ пьянствомъ и т. д.), причемъ подбираются соотвѣтствующаго содержанія произведенія.

Интересны устраиваемыя кружками экскурсіи. Экскурсіи устраиваются и съ образовательной цѣлью, и ради устройства въ чужомъ мѣстѣ спектакля и литературнаго вечера, и ради простого развлеченія. Грандіозную экскурсію, напр., въ прошломъ году устроили рабочіе кружки г. Москвы—они собрали до 600 рабочихъ и, откупивъ спеціальный поѣздъ, экскурсировали по окружной Московской дорогѣ, останавливая поѣздъ, гдѣ имъ хотѣлось гуляя провести цѣлый день въ весельи добраго товарищескаго общенія.

Громадное значеніе имѣютъ кружки, и какъ клубы. Ими часто устраиваются закрытыя, доступныя только членамъ, собранія, гдѣ формируется общественная мысль, осознаются общественныя событія и гдѣ иногда просто отдыхаютъ за товарищеской бесѣдой, напр., вмѣстѣ, кружкомъ встрѣчаютъ новый годъ и т. п.

Все дѣлается въ кружкѣ общими силами, направляется общей волей, и молодежь, работая въ кружкѣ, пріобрѣтаетъ общественные навыки, получаетъ общественное крещеніе.

Наконецъ, кружки обычно являются предвозвѣстниками народныхъ домовъ. Они пропагандируютъ идею народнаго дома и стремятся подвинуть кооперативъ къ скорѣйшему осуществленію ея.

Въ настоящій моментъ дѣятельность кружковъ невольно сократилась, благодаря мобилизаціи. Но все-таки проявилась и новая форма работы— это устройство своими силами литературныхъ вечеровъ, собесѣдованій и спектаклей по лазаретамъ. Интересующіеся могли бы подробно ознакомиться по журналу Союза „Объединеніе“.

Кто и какъ содѣйствуетъ кружкамъ въ ихъ работѣ? Нужды кружковъ разнообразны: они нуждаются и во всевозможныхъ справкахъ (о книгахъ, инвентарѣ и т. д.), и въ посредничествѣ (по сношенію съ професіональной средой театральныхъ дѣятелей, и со всякими спеціалистами—художниками, архитекторами и т. д., и со всякими учрежденіями и предпріятіями).

Дѣло организаціи содѣйствія кружкамъ поставлено на тѣхъ же строго кооперативныхъ началахъ. Они вручаютъ заботу о такомъ содѣйствіи прежде всего своимъ же выборнымъ органамъ, которые, конечно, по мѣрѣ надобности пользуются услугами спеціалистовъ и извѣстныхъ учрежденій. Еще въ мартѣ 1913 года состоялось въ Москвѣ совѣщаніе представителей различныхъ кружковъ, и оно выбрало изъ себя комиссію для содѣйствія кооператив. муз.—др. кружкамъ.

Въ концѣ 1913 года состоялся въ Москвѣ второй съѣздъ представителей кружковъ (были представлены кружки 6 губерній), и этотъ второй съѣздъ расширилъ задачи комиссіи, и она превратилась въ комиссію по содѣйствію организаціи культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативныхъ кружковъ. Эта комиссія дѣйствуетъ и нынѣ при М. С. П. О. (въ составъ ея сейчасъ входятъ и представители отъ кружковъ г. Москвы, одинъ изъ Вологды, одинъ изъ Волоколамскаго уѣзда, одинъ изъ Татищева погоста Яросл. губ) изъ 4-хъ завѣдующихъ отдѣлами Союза и одного инструктора по культурно-просвѣтительной работѣ.

Центральный Комитетъ Кооперативно-просвѣтительныхъ кружковъ ведетъ справочную дѣятельность, посредническую: инвентаря къ пьесамъ, издательства пособій, представительствуетъ, поднимаетъ вопросы въ О. Др. Пис., Ун. Ш. и т. д.

Сложность нуждъ кружковъ и невозможность ихъ удовлетворенія изъ одного центра поставили на очередь вопросъ о созданіи областныхъ и мелкорайонныхъ содѣйствующихъ кружкамъ организацій. И вотъ уже возникла, тоже по полномочію и выбору самихъ кружковъ на особомъ съѣздѣ, комиссія по содѣйствію организаціямъ разумныхъ развлеченій среди населенія Сѣвернаго края. Она находится въ Вологдѣ при союзѣ коопера-

вовъ Вологодскаго района. Она располагаетъ уже большимъ запасомъ сценическаго инвентаря, имѣетъ пьесы и всякія пособія и, кажется, уже имѣетъ особаго при себѣ инструктора (принципіальное разрѣшеніе вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ уже получилъ).

Имѣется типъ и мелко-районной комиссіи кружковъ—это въ Волок. у. при одномъ изъ кооперативныхъ кружковъ (при Шах. п. о.); она тоже выдѣлена самими кружками; кооперативы уѣзда своими ассигновками по 25 руб. сразу дали ей возможность пріобрѣсти передвижной кинематографъ и оказывать содѣйствіе устройству разныхъ развлеченій въ своемъ районѣ. Есть особая комиссія г. Москвы. Эта комиссія находится въ органической связи съ центральной комиссіей.

Итакъ, и дѣятельность кружковъ на мѣстахъ, и дѣло организаціи содѣйствія построено на однихъ и тѣхъ же принципахъ—самодѣятельность, самопомощь и самоуправленіе. И не скрою, что эти принципы для насъ являются особенно дорогими, и мы очень хотѣли бы, чтобы именно эти принципы получили распространеніе повсюду въ практикѣ устройства разумныхъ развлеченій.

Дальнѣйшее развитіе кооперативно—просвѣтительныхъ кружковъ и ихъ объединеніе пойдетъ, очевидно, тѣмъ же путемъ, т. е., во исполненіе постановленія Кіевскаго съѣзда, при кооперативахъ на мѣстахъ будутъ возникать особыя кооперативно—просвѣтительныя организаціи, кружки, они будутъ устраивать съѣзды, дѣлиться опытомъ, выбирать по районамъ комиссіи для руководства и содѣйствія въ своихъ работахъ и будутъ сливаться въ одной организаціи—въ центральной, ими-же выбранной.

Итакъ, какъ въ дѣлѣ экономическаго освобожденія кооперація опирается на силы самихъ трудящихся, такъ и въ дѣлѣ духовнаго освобожденія она поступаетъ такъ же. И весь старый опытъ своей экономической борьбы она использует для новыхъ цѣлей, пустивъ въ ходъ старыя испытанныя средства организаціи. Она не вѣритъ въ подарки судьбѣ, она не заискиваетъ передъ сильными міра, все, что ей нужно, она готова завоевать собственными силами, т. е., силами самого организованнаго народа.

Тезисы.

1. Съѣздъ отмѣчаетъ, какъ цѣнное явленіе русской общественности, возникновеніе при кооперативахъ и ихъ союзахъ особыхъ организацій для широкой культурно-просвѣтительной дѣятельности.

2. Съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы возникающіе въ крестьянской и рабочей массѣ кружки разумныхъ развлеченій входили въ составъ кооперативовъ ради объединенія своей дѣятельности съ культурно-просвѣтительной дѣятельностью кооперативовъ и ихъ союзовъ.

3. Съѣздъ особенно рекомендуетъ кружкамъ разумныхъ развлеченій устраивать свои районныя и центральныя объединенія ради цѣлей всесторонней взаимопомощи.

М. Д. Шишкинъ.

О современномъ состояніи и нуждахъ дѣла устройства въ деревнѣ разумныхъ развлеченій для народа.

Докладъ священника П. Попова.

(Заслушанъ 9 іюня въ 1 секціи).

Съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ крестьянину въ деревнѣ рѣшительно нечѣмъ заполнить свой праздничный досугъ. Онъ томится отъ бездѣлья, скучаетъ и часто вспоминаетъ „бѣлую", прибавляя: „эхъ! Выпилось-бы съ тоски и бездѣлья, а то такъ скучно". Здѣсь сказано все: съ тоски и бездѣлья всегда пилъ крестьянинъ, такъ какъ не находилъ болѣе доступнаго для себя средства въ деревнѣ заполнить свой досугъ, а теперь скучаетъ, томится и сожалѣетъ, что нѣтъ средства одурманиться, забыться отъ тяжелаго чувства сознанія своей духовной нищеты, своего духовнаго одиночества. Человѣкъ, въ силу вложеннаго въ него Творцомъ закона—жить въ обществѣ подобныхъ себѣ, или, выражаясь научно, въ силу инстинкта общественности, нуждается въ тѣсномъ общеніи съ людьми. Эту жизненную потребность высшіе, состоятельные классы вполнѣ удовлетворяютъ, посѣщая клубы, общія собранія, мѣста общественныхъ увеселеній и т. д.;

крестьянинъ же въ деревнѣ лишенъ возможности единенія съ подобными себѣ по развитію и положенію; крестьянамъ негдѣ сойтись вмѣстѣ, потолковать о неотложныхъ дѣлахъ, поучиться вести свое хозяйство, почитать и развлечься.

Деревня оцѣнила пользу отрезвленія, но не проникла еще въ сознаніе народной массы великая польза отрезвленія, не миновала еще для деревни опасность опьяненія. Не дай Богъ, возобновилась-бы продажа спиртныхъ напитковъ, деревня запила бы еще горше прежняго. Въ данное время, тоскуя о „бѣлой", крестьянинъ ударился въ карты все по той же причинѣ—съ тоски и бездѣлья въ праздничный день. Въ праздники просиживаютъ за картами день и ночь. Играютъ въ „гарбу", „наполеона", „орлянку", въ „дурачки" на деньги. Насколько пагубно это увлеченіе, не говоря о безполезно затраченномъ времени, можно судить по тому, что проигрышъ 5—10 р. считается обыкновеннымъ, и это при крестьянскомъ бюджетѣ. Бывали случаи, когда за неимѣніемъ денегъ, въ азартѣ игрокъ ставилъ на конъ послѣдній пиджакъ, телѣгу, проигрывалъ воловъ.

Переживаемый моментъ самый важный въ жизни деревни. Необходимо прійти на помощь крестьянину именно теперь: вырвать у него тоску по „бѣлой", дать ему возможность разумно и съ пользой проводить свободный отъ работы праздничный досугъ, пробудить въ немъ стремленіе къ высшимъ, духовнымъ интересамъ.

А между тѣмъ деревня въ данномъ отношеніи безпомощна: единственное, что она можетъ дать крестьянину—это книгу изъ библіотеки. Но не всѣ въ деревнѣ грамотны, да и у грамотныхъ нѣтъ вполнѣ сознательнаго интереса къ чтенію. Къ книгѣ зачастую прибѣгаютъ, какъ къ послѣднему средству заполнить досугъ, и охотно мѣняютъ ее на праздный разговоръ. Для полноты иллюстраціи безпомощности деревни я считаю необходимымъ указать, что мы въ своей деревнѣ дали крестьянину въ дѣлѣ разумнаго и полезнаго заполненія его досуга.

Я беру періодъ своего служенія въ приходѣ—12 лѣтъ. Перечень бѣденъ и кратокъ. Я устраивалъ чтенія въ зданіи

земской школы на темы религіозныя, сельско-хозяйственныя, по вопросу о переселеніи.

Крестьяне охотно шли послушать, часто мѣста не хватало для желающихъ. Но эти чтенія, съ одной книгой, скоро утомляли слушателей, не были наглядны, а главное—носили характеръ случайности, за недостаткомъ постояннаго матеріала, за отсутствіемъ приспособленнаго помѣщенія. Затѣмъ, въ 1911 г., 1913 и 1914 годахъ въ каникулярное время учащаяся молодежь дала нѣсколько спектаклей изъ малорусскаго и русскаго репертуара. Крестьяне проявили большой интересъ къ сценѣ, благодарили устроителей и еще просили „представленія." Но устройство спектаклей для народа тоже носило характеръ случайности, и много хлопотъ и трудовъ стоило испросить разрѣшеніе воспользоваться зданіемъ школы, не смотря на то, что спектакли давались въ пользу народной библіотеки. Два раза (за 12 л.) были устроены чтенія участковымъ агрономомъ на сельско-хозяйственныя темы.

Съ великимъ прискорбіемъ сознаюсь, что это все, что мы могли дать крестьянину. А раньше и этого не было. И горько и больно сознаться, что при мѣстныхъ условіяхъ больше мы не могли ничего сдѣлать. И много деревень подобныхъ намъ, а иныя и намъ завидуютъ.

II.

Для достиженія положительныхъ результатовъ въ дѣлѣ устройства въ деревнѣ разумныхъ развлеченій для народа необходимо начать сызнова дѣло: устроить спеціально приспособленное зданіе, гдѣ всегда можно бы вести систематически чтенія, читать лекціи, устроить курсы, библіотеки-читальни, кіоски и прочее.

Помѣщеніе необходимо прежде всего: иной разъ и предложилъ-бы что народу, да негдѣ собраться. Какъ идеалъ такого помѣщенія — я назову народный домъ. Правда, народный домъ потребуетъ матеріальныхъ затратъ, но та великая роль, которую сыграетъ народный домъ въ дѣлѣ воспитанія и просвѣщенія деревни настолько велика, что мы не должны останавливаться и пугаться затратъ. Но пусть даже и средства у насъ найдутся на постройку народнаго дома, да для этого нужно еще и время, а дѣло не терпитъ отлагательства. Въ виду этого необходимо

школьныя зданія, какъ единственно удобныя въ деревнѣ, предоставить для безпрепятственнніго пользованія при устройствѣ разумныхъ развлеченій для народа.

Среди разумныхъ развлечеиій для народа въ деревнѣ первое мѣсто принадлежитъ нагляднымъ чтеніямъ, какъ наилегчѣ осуществимое. Чтенія должны вестись систематически. Кругъ чтеній долженъ быть передвижнымъ; чтобы матеріалъ для чтеній, съ картинами для фонаря передавался изъ одной деревни въ другую въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ, съ строгимъ соблюденіемъ сроковъ.

Затѣмъ, вездѣ должны быть открыты библіотеки-читальни, для коихъ нобходимо выписать нѣсколько экземпляровъ газетъ, журналовъ, чтобы собравшіеся, разбившись по группамъ, могли ими пользоваться сообща.

Далѣе, для успѣшной борьбы съ лубочной литературой, наводнившей деревню, необходимо устроитъ при библіотекакъ-читальняхъ кіоски, съ продажей газетъ, журналовъ, книгъ и картинъ.

Вотъ первоначальныя нужды деревни. Если мы ихъ удовлетворимъ, то создадимъ въ деревнѣ мало-мальски сносныя культурныя условія, и тогда дѣло устройства въ деревнѣ разумныхъ развлеченій дла народа привьется быстро и прочно; тогда мы смѣло можемъ идти впередъ въ борьбѣ съ деревенской темнотой путемъ устройства передвижныхъ научно-художественныхъ выставокъ, передвижного кинематографа, устройства курсовъ, чтенія лекцій и прочаго.

А безъ этого народъ бесознательно отнесется ко всѣмъ мѣропріятіямъ, и дѣло окажется отъ рожденія мертвымъ.

Въ виду высказанныхъ соображеній я просилъ-бы Съѣздъ вынести положительныя постановленія по вопросамъ: во 1-хъ, объ устройствѣ сѣти народныхъ домовъ въ деревняхъ, а до осуществленія ея — о безпрепятственномъ пользованіи въ свободное отъ занятій время школьными зданіями для устройства въ нихъ разумныхъ развлеченій для народа; во 2-хъ, о необходимости систематическихъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ; въ 3-хъ, о немедленномъ открытіи въ деревняхъ библіотекъ-читаленъ, для коихъ должны быть выписаны газеты и журналы; въ 4-хъ, объ устройствѣ при

библіотекахъ, читальняхъ кіосковъ для продажи газетъ, журналовъ, книгъ и картинъ.

Тезисы.

1. Съ запрещеніемъ спиртныхъ напитковъ, съ тоски и бездѣлья, крестьяне увлекаются пагубной игрой въ карты. За отсутствіемъ культурныхъ условій деревня не можетъ дать крестьянину возможности разумно и съ пользой проводить праздничный досугъ.

2. Дѣло устройства разумныхъ развлеченій для народа необходимо начать съ первыхъ ступеней: 1) устройства помѣщеній для этой цѣли (народный домъ—идеалъ, а до того времени—безпрепятственное пользованіе зданіями школъ); 2) организаціи систематическихъ чтеній съ фонаремъ; 3) немедленнаго открытія библіотекъ-читаленъ и 4) устройства при библіотекахъ-читальняхъ кіосковъ для продажи газетъ, книгъ, журналовъ и картинъ.

Священникъ *Петръ Поповъ*.

Организація продажи книгъ, картинъ и др. изданій; распространеніе газетъ.

Докладъ И. П. Бѣлоконскаго.

(Заслушанъ во II секціи 9 іюня утромъ).

Давно уже прошло и не возвратится болѣе то время, когда въ Россіи надо было доказывать пользу книги. Теперь всѣ уже сознаютъ, что безъ книги немыслимо просвѣщеніе, и вопросъ нынѣ идетъ лишь о способѣ снабженія ими населенія, а не о томъ, что книги нужны. Мы поэтому и ограничимъ свой докладъ исключительно практическою стороною дѣла, причемъ будемъ говорить только о Харьковской губ. и исключительно о деревняхъ.

Много-ли книгъ у деревенскаго населенія Харьковской губерніи?

Чтобы дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо было бы произвести изслѣдованіе, опросивъ подворно все населеніе. Но такихъ данныхъ у насъ не имѣется, вслѣдствіе чего намъ придется пользоваться свѣдѣніями, сгруппированными въ отчетахъ и докладахъ земства, являющагося почти единственнымъ источникомъ, откуда населеніе черпаетъ культурно-просвѣтительный матеріалъ. Главными учрежденіями, доставляющими возможность деревнѣ пользоваться книгой, являются земскія библіотеки-читальни. На 1-е января 1914 г. ихъ въ губерніи было 852. Вотъ какія данныя находимъ мы о нихъ въ докладахъ последнему очередному губерн. земскому собранію по отдѣлу народнаго образованія:

УѢЗДЫ Въ 1914 г. было:	Ахтырскій	Богодуховскій	Валковскій	Волчанскій	Зміевской	Изюмскій	Купянскій	Лебединскій	Старобѣльскій	Сумской	Харьковскій	по губерніи
Число жителей	207.800	214.400	192.700	234.400	316.400	403.400	330.800	237.000	490.800	309.100	260.200	3.197.100
Число библіотекъ	30	82	56	154	29	73	69	81	81	78	119	852
Среднее число жителей на 1 библ.	6927	2615	3441	1522	10910	5526	4794	2926	6059	3963	2187	3572
Средн. число книгъ на 1 библіотеку	737	566	677	1258	716	763	1534	717	745	703	605	859
Число жителей обоего пола на 1 книгу	9,4	4,6	5,1	1,2	15,3	7,2	3,1	4,1	8,1	5,6	3,6	4,4

Всматриваясь въ эту любопытную таблицу, мы прежде всего видимъ крайне неравномѣрное распредѣленіе библіотекъ. Въ Зміевскомъ уѣздѣ, напр., ихъ всего 29, въ Волчанскомъ—154, т. е., почти въ шесть разъ больше. Если бы эта разница вызывалась количествомъ населенія, то она была бы объяснима. Но и этого мы не замѣчаемъ: въ Волчанскомъ уѣздѣ жителей, сравнительно съ Зміевскимъ, меньше на 82,000, и въ то время, какъ въ Зміевскомъ уѣздѣ на 1 библіотеку приходится 10,910, а на 1 книгу болѣе 15 жителей, въ Волчанскомъ 1 библіотека обслуживаетъ 1,522 жителя, а 1 кн. приходится почти на одного же человѣка.

Если мы выдѣлимъ особо цифры, показывающія, какое количество жителей обоего пола приходится на одну книгу въ библіотекахъ, то вотъ что получится:

Въ Волчанскомъ у.	на 1	кн.	прих.		1	жит.
„ Купянскомъ	„ „ 1	„	„	. . .	3	„
„ Харьковскомъ	„ „ 1	„	„	ок.	4	„
„ Лебединскомъ	„ „ 1	„	„		4	„
„ Богодуховск.	„ „ 1	„	„	ок.	5	„
„ Валковскомъ	„ „ 1	„	„		5	„
„ Сумскомъ	„ „ 1	„	„	ок.	6	„
„ Изюмскомъ	„ „ 1	„	„		7	„
„ Старобѣльск.	„ „ 1	„	„		8	„
„ Ахтырскомъ	„ „ 1	„	„		9	„
„ Зміевскомъ	„ „ 1	„	„		15	„

Вотъ какъ неравномѣрно распредѣлены библіотеки въ уѣздахъ Харьковской губерніи!

Правда, при болѣе точныхъ вычисленіяхъ надо принимать въ разсчетъ не все населеніе, а, исключивъ дѣтей до 9-ти лѣтняго возраста, взять однихъ грамотныхъ. Послѣднихъ въ Харьк. губ. среди мужчинъ насчитывается около 26%, а среди женщинъ около 8%. Но и для этого количества книгъ, имѣющихся въ библіотекахъ, далеко недостаточно, не говоря уже о ближайшемъ будущемъ, когда, съ введеніемъ всеобщаго обученія, спросъ на книгу повысится. Слѣдуетъ, наконецъ, имѣть въ виду, что всѣхъ селеній въ Харьковской губ. 4218, а библіотеки, какъ мы видимъ, имѣются лишь въ 852 селеніяхъ. Значитъ, 3266 селеній остаются безъ библіотекъ и изъ нихъ нуждающіеся въ книгахъ вынуждены отправиться часто въ далекій путь, чтобы добыть книгу. Принимая во вниманіе, что въ лѣтнее время деревенское населеніе обременено работой, да въ это время и библіотеки не функціонируютъ, а весеннія распутицы и зимніе холода и вьюги часто дѣлаютъ сообщенія весьма затруднительными, селенія безъ библіотекъ, въ сущности говоря, вовсе не пользуются книгами или пользуются въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. При такихъ условіяхъ совершенно нельзя сказать, что библіотеки въ

Харьк. г. являются обильнымъ книжнымъ источникомъ для населенія — онѣ удовлетворяютъ лишь въ нѣкоторой степени спросъ на чтеніе жителей тѣхъ селеній, гдѣ библіотеки имѣются. Еще хуже обстоитъ дѣло съ газетами. Изъ докладовъ управъ, на которые мы уже ссылались, видно, что, напримѣръ, въ 1913 г. по свѣдѣніямъ, поступившимъ отъ 727 библіотекъ, выписывалось всего 150 экзем. газетъ!

Въ текущемъ году губернское земское собраніе постановило для каждой библіотеки выписывать по 1 экземпляру, т. е., всего будетъ выписано 852 экземпляра, которыми воспользуются, значитъ, тѣ селенія, гдѣ есть библіотеки.

Изъ сказаннаго ясно, что до тѣхъ поръ, пока библіотеки не будутъ доступны для всего населенія, т. е., когда районъ обслуживанія каждой изъ нихъ будетъ таковъ, что каждому желающему получить книгу не явится никакого препятствія для осуществленія этого желанія, до тѣхъ поръ, повторяемъ, о библіотекахъ, какъ о распространителяхъ книгъ, нечего и говорить.

Какія-же еще учрежденія могутъ снабдить деревню книгами? Казалось бы, что это задача губернскаго земскаго книжнаго склада.

Но вотъ табличка распредѣленія его товара въ 1914 г.

Отпущено:

Книгъ на	2.996 р.	62 к.,	что	сост.	2,8%
Книгъ библіотек.	32.306 „	07 „	„	„	30,8%
Учебниковъ	17.846 „	95 „	„	„	17,04%
Письм. принадл.	24.305 „	56 „	„	„	23,2%
Учебн. пособій	19.293 „	16 „	„	„	18,4%
Переплеты	715 „	59 „	„	„	0,7%
Комисс. на тов.	4.005 „	14 „	„	„	3,7%
Подп. на пер. изд.	3.318 „	45 „	„	„	3,0%
Итого	104.757 р.	57 к.			100

Кромѣ библіотекъ, другихъ книгъ изъ книжнаго склада отпущено на сумму менѣе 3 тыс. руб., что не составляетъ и 3 процентовъ стоимости всѣхъ товаровъ, отпущенныхъ изъ склада.

Если бы даже всѣ эти книги пошли въ деревню, то и въ этомъ случаѣ на каждое селеніе пришлось бы ихъ всего лишь на 70 съ лишнимъ копеекъ.

Но несомнѣнно, что ни одна изъ этихъ книгъ въ деревню не попала, а названная сумма 2,966 руб. 62 коп. является показателемъ пріобрѣтенія книгъ городами, если не однимъ только Харьковомъ.

Во всякомъ случаѣ при современной постановкѣ губернскаго земскаго книжнаго склада, соотвѣтствующей, вѣроятно, общимъ неблагопріятнымъ для его функціонированія условіямъ, онъ никоимъ образомъ распространителемъ книгъ названъ быть не можетъ.

Такую роль онъ могъ-бы играть, если бы имѣлъ свои отдѣленія въ уѣздахъ, причемъ уѣзды открыли бы филіальныя отдѣленія въ волостяхъ, а волости—въ селеніяхъ.

Такимъ образомъ и губернскій земскій складъ не имѣетъ для деревни почти никакого значенія въ дѣлѣ снабженія ея книгами, газетами и картинами.

Кто же это дѣлаетъ?

Несомнѣнно, старый знакомецъ народа—офеня, но, къ сожалѣнію, офеня не земскій, не кооперативный, а частныхъ предпринимателей, которые преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, цѣли выгодъ.

При народной же бѣдности, не дозволяющей расходоваться на болѣе или менѣе дорогую книгу, офени, по прежнему, продаютъ лубочный матеріалъ.

Изъ всего сказаннаго сами собою вытекаютъ нижеслѣдующіе тезисы:

1) Распространителями книгъ, газетъ и картинъ, не преслѣдующими выгодъ, могутъ быть земства, кооперативы и другія культурно-просв. учрежденія.

2) Для достиженія этихъ цѣлей они должны:

а) выработавъ сѣть, открывать библіотеки по системѣ открытія школъ;

б) открывать отдѣленія губернскаго книжнаго склада при уѣздныхъ земствахъ, причемъ послѣднія должны, по опредѣленной системѣ, открывать филіальныя отдѣленія книжныхъ складовъ при кооперативахъ, въ волостяхъ, селеніяхъ и деревняхъ;

в) организовать земскія и кооперативныя артели офеней для распространенія среди народа хорошихъ книгъ по дешевымъ цѣнамъ.

И. Бѣлоконскій.

„Книга—это духовное завѣщаніе одного поколѣнія другому, совѣтъ умирающаго старца юношѣ, начинающему жить...“

Докладъ В. И. Раппа.

(Заслушанъ во II секціи 9 іюня утромъ).

Врядъ ли можно теперь найти такого человѣка, который отрицалъ бы необходимость школьнаго обученія. Что же важнѣе-школьное или внѣшкольное образованіе—трудно рѣшить. Также трудно, какъ трудно рѣшить какая нужда деревни—матеріальная или духовная болѣе требуетъ удовлетворенія. А трудно потому, что „ужъ сколько разъ твердили міру“, что лишь просвѣщеніемъ населенія возможно поднять его производительныя силы.— Духовная нужда крестьянъ—нужда земская, нужда всего культурнаго общества, нужда всего государства. Вотъ почему земство ассигнуетъ деньги на внѣшкольное образованіе, вотъ почему мы, члены разныхъ обществъ или просто русскаго общества, собрались здѣсь, вотъ почему государство разрѣшило настоящій съѣздъ.

Однообразіе деревенской жизни, отсутствіе какихъ-либо интересовъ естественно толкало крестьянъ въ кабакъ, въ винную лавку. Необходимо, слѣдовательно, создать нѣчто такое, что не только отвлекало бы отъ мысли о водкѣ, но заставляло бы работать мозгъ, приводило бы въ движеніе мысль. Роль такого двигателя могли бы сыграть и книга, и мѣстная газета, и отчасти картины, и географическія карты.

Недаромъ Викторъ Гюго говоритъ:

„Безъ книги—мракъ кругомъ, безъ книги—міръ могила;
„Безъ книги, какъ стада, безсмыслены народы...“

Цѣнилось печатное слово съ давнихъ поръ. Еще за 1000 лѣтъ до Р. Х. фараонъ Осиманцій основалъ въ Ромессеумѣ, близъ Ѳивъ, публичную библіотеку, на дверяхъ которой была надпись:

„цѣлительница души“. А каково было отношеніе крестьянъ къ грамотѣ лѣтъ 20 тому назадъ можно судить изъ разговора, приведеннаго въ отчетахъ Статистическаго Комитета Московской губерніи. Старый крестьянинъ нашелъ на дорогѣ исписанный листокъ писчей бумаги.

— „Крестись, старуха,—говоритъ онъ женѣ,—у насъ теперь дома грамотка завелась“.—„А ты, старикъ,—отвѣчаетъ жена,—прилѣпи грамотку-то на стѣну: все въ избѣ-то веселѣе будетъ“.

Въ деревнѣ книга вообще несравненно сильнѣе дѣйствуетъ па читателя, силнѣе волнуетъ, радуетъ, чѣмъ въ городѣ. Извѣстный ученый Гершель разсказываетъ, что въ одной англійской деревнѣ конецъ романа Ричардсона такъ сильно взволновалъ слушателей, что они въ состояніи полнаго восторга достали ключи отъ колокольни и начали звонить въ колокола, какъ будто былъ праздничный день.

Что спросъ въ деревнѣ на чтеніе, на книгу растетъ, можно судить по многимъ библіотечнымъ отчетамъ. Напримѣръ, на собраніи Чердынскаго земства выяснилось, что посѣщаемость читаленъ сильно увеличилась, несмотря на то, что мобилизація лишила читаленъ многихъ посѣтителей.

Въ 1913 г. за августъ, сентябрь и октябрь всего посѣтило 2483 человѣка, въ 1914 за тѣ же мѣсяцы 6595.

Но библіотека не въ состояніи полностью удовлетворить спросъ на книгу. Наряду съ библіотеками—читальнями представляется необходимымъ дать возможность купить книгу.

Въ настояще время и у крестьянина, быть можетъ, иногда безсознательно, можно встрѣтить отношеніе къ книгѣ, какъ къ извѣстной цѣнности.

Да какъ не быть такому отношенію, когда кростьянинъ долженъ быть „на всѣ руки“: онъ и законодатель въ Думѣ, онъ же земскій гласный волостной судья, полеводъ, скотоводъ, пчеловодъ, ветеринаръ, кооператоръ и т. д. Какъ же при такихъ обстоятельствахъ не тянуться къ элементарнымъ знаніямъ. Какъ не стараться расширить свой умственный кругозоръ, осмыслить окружающій міръ? Тутъ ужъ нельзя удовлетвориться первобытнымъ способомъ получать всякія свѣдѣнія отъ волостныхъ писарей и

„бывалыхъ людей". Появляется насущная потребность не только въ книгѣ, но и въ ежедневной газетѣ, которая изображала бы истинное положеніе дѣлъ, совершающихся за предѣлами своей деревни.

Наблюдается, что деревня стала привыкать не только слушать, но и самостоятельно читать газету, гдѣ теперь, разумѣется, прежде всего ищутъ извѣстій о войнѣ. Но окончится война, а привычка слушать и читать газету останется. Надо, слѣдовательно, извѣстія о войнѣ замѣнить извѣстіями самыми близкими для крестьянъ, напр., выдающимися постановленіями сосѣднихъ сходокъ, дѣятельностью с.-х. обществъ и мѣстныхъ кооперативовъ, справочными цѣнами на продукты деревни и т. д. Если въ каждой статьѣ, кромѣ отвлеченныхъ сужденій, читатель найдетъ какія-либо практическія указанія, можно съ увѣренностью сказать, что чтеніе своей газеты станетъ для него потребностью.

Всѣ земства заинтересованы въ изданіи газетъ для деревни. Надо сознаться, что деревня не всегда знаетъ, что она получаетъ за тѣ деньги, которыя она вноситъ въ земскую кассу. А работать успѣшно, сдѣлаться популярнымъ, получить возможность и право вліять только тогда можно, когда работа у всѣхъ на виду, когда смыслъ и конечная цѣль ея понятна большинству.

Задачи мѣстной газеты, конечно, не должны ограничиваться знакомствомъ населенія съ обязанностями и цѣлями земства, выраженными въ тѣхъ или иныхъ мѣропріятіяхъ. Общее направленіе въ интересахъ земства и всей Россіи, должно толкать на мысль, что пора перестать быть безправнымъ обывателемъ, что настало время сдѣлаться полноправнымъ гражданиномъ.

Если вѣрить, что въ ближайшемъ будущемъ будетъ введена мелкая земская единица, то надо же къ ней и готовиться. Мало заниматься лишь теоретической разработкой этого дѣла. Необходимо, чтобы члены этой будущей организаціи встрѣтили эту реформу во всеоружіи не только настроенія, но знанія и опыта.—

Почти въ каждой хатѣ, избѣ на стѣнѣ есть хоть какая нибудь картина, открытка. Слѣдуетъ удовлетворить и эту потребность, тѣмъ болѣе, что картины съ хорошимъ подборомъ заставятъ не разъ задуматься надъ тѣмъ, что видѣлъ. А кто

задумался, тотъ уже кандидатъ въ подписчики библіотеки, въ посѣтители читальни, въ покупатели книгъ или газеты. Въ этомъ отношеніи интересный опытъ задумалъ отдѣлъ народнаго образованія Нижегородскаго уѣзднаго земства: онъ рѣшилъ устроить передвижную выставку изъ картинъ, олеографій, портретовъ, открытокъ, вырѣзокъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ, географическихъ картъ. Выставка разбита на 4 отдѣла: 1) историческій, 2) географическій, 3) промышленный и 4) война. Предполагалось поручить спеціальному лектору сопровождать выставку, давать объясненія, а на темы, возбуждающія особый интересъ, устраивать чтенія и, если есть возможность, показывать кинематографическія картины соотвѣтствующаго содержанія.

Надо думать, что такая выставка будетъ имѣть большой успѣхъ. Въ деревнѣ книги читаетъ больше молодежь; крестьянину зрѣлыхъ лѣтъ какъ будто неловко отдавать свое время книгѣ; ему все недосугъ; о крестьянкахъ и говорить нечего: ребята, печка—тутъ не до книги. Картины же настолько интересная вещь, что привлекаютъ и старыхъ и малыхъ, мужчинъ и женщинъ. Всѣ падки до зрѣлищъ. Бросаютъ все и бѣгутъ смотрѣть на свадьбу, и на похороны, и на пьяное побоище, и на крестный ходъ...

Кто же будетъ издавать книги, газеты, картины, географическія карты и на какія средства? Кто будетъ ихъ распространять и какимъ способомъ?

Обычно говорятъ въ такихъ случаяхъ: „у насъ ничего не выйдетъ—всюду рогатки, всюду проволочныя загражденія, вездѣ недовѣріе, вездѣ страхъ...“ Къ прискорбію все это такъ, но... отъ времени рогатки сгниваютъ, проволочныя загражденія ржавѣютъ... Будемъ надѣятся, что недалеко то время, когда, наконецъ поймутъ, что только при высокомъ культурномъ уровнѣ всего населенія возможно правильное и успѣшное развитіе экономической, общественной и государственной жизни. Однимъ словомъ поймутъ, что „сила тамъ, гдѣ больше свѣта, гдѣ свѣтомъ тьма побѣждена“.

А когда поймутъ, перестанутъ говорить, что пока существуетъ бѣдность, до тѣхъ поръ грамотность будетъ распространяться медленно.

Изслѣдованія Рубакинымъ Шлиссельбургскаго уѣзда показали, что степень распространенія грамотности обратно пропорціональна размѣрамъ посѣвовъ.

Надо думать, поймутъ также, что такая организація, какъ всероссійскіе союзы земствъ и городовъ, должны остаться какъ постоянныя учрежденія, и послѣ войны. А разъ останутся союзы, тогда нечего будетъ безпомошно оглядываться и боязливо сомнѣваться въ достаточности силъ и средствъ.

Практика жизни показала, что какъ только общественной организаціи не мѣшаютъ работать, такъ работа поражаетъ своими размѣрами, а результаты работы признаются безукоризненными даже врагами этихъ организацій.

Если союзы въ состояніи поставить на такую высоту дѣло попеченія о раненыхъ, если московскій отдѣлъ въ короткое время успѣлъ открытъ 700 библіотекъ для раненыхъ и ежедневно по лазаретамъ раздаетъ 3000 газетъ, то внѣ всякаго сомнѣнія въ рукахъ союзовъ дѣло разумныхъ развлеченій быстро разовьется и вглубь и вширь. Итакъ, вопросъ о томъ, кто будетъ издавать книги, газету, картины и географическія карты рѣшился самъ собой.

Но прежде чѣмъ приступить къ изданію книгъ, надо знать, на какія книги будетъ спросъ. А это можно выяснить, стоитъ только союзу, объединивъ всѣ просвѣтительныя и научныя общества, взяться за такую неотложную работу, какъ созданіе нормальнаго каталога для публичныхъ и народныхъ библіотекъ. Потребность въ немъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ беднѣе средствами библіотека. Въ равной степени необходимы каталоги для дѣтскихъ библіотекъ и для продажи книгъ.

Въ эти каталоги войдетъ цѣлый рядъ общепризнанныхъ хорошихъ книгъ, безъ которыхъ ни одна библіотека не можетъ обойтись.

Издавать такія книги въ количествѣ 3000, 5000 разумѣется не имѣетъ смысла, а надо сразу выпустить не менѣе 200.000 экземпляровъ. Яркимъ примѣромъ въ какомъ количествѣ могутъ расходиться книги, если бы онѣ издавались земствомъ, можетъ служить постановленіе Черниговскаго губернск. зем. собр.:—увѣко-

вѣчить память Льва Николаевича Толстого путемъ раздачи всѣмъ окончившимъ школу съ 1912 года „Войны и міра“, заказавъ для этой цѣли Сытину 10000 экземпляровъ.

Многія земства рѣшили приступить къ выпуску собственныхъ изданій. Нѣкоторыя изъ нихъ, признавая недоступными для читателя изъ деревни свои обычные доклады и отчеты, рѣшили издавать земскіе календари—справочники и газеты.

Кіевское товарищество западныхъ земствъ постановило организовать книгоиздательство популярныхъ книгъ и брошюръ по вопросамъ с.-х. машиностроенія и ухода за машинами.

Въ свое время Вятское и Саратовское земства выпустили въ дешевомъ изданіи Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Загоскина и другихъ авторовъ.

Есть вопросы, которые волнуютъ и интересуютъ почти каждаго крестьянина. Взять, напримѣръ, крестьянское право; право, которое представляетъ собой сплошную путаницу, сплошной туманъ. А сколько послѣ войны, послѣ смерти отцовъ, мужей, братьевъ и т. д., сколько возникнетъ семейныхъ раздѣловъ, наслѣдственныхъ дѣлъ, сколько появится безчисленныхъ вопросовъ о правѣ призрѣнія, пособія, пенсій? Кому же издать такое пособіе или рядъ пособій, какъ не Всероссійскому союзу?

Нечего и говорить, что въ подборѣ книгъ для изданія всѣ общества грамотности, педагогическія общества, всѣ общества, преслѣдующія цѣль популяризаціи науки, будутъ итти рука объ руку съ земствомъ. Но кромѣ этого, въ настоящее время въ Россіи имѣется болѣе 35 мил. всякаго рода кооперативовъ, обслуживающихъ на 1 іюля 1914 г. 9146829 хозяйствъ.

Трудно не согласиться съ положеніемъ, что „кто не съ кооперацией, тотъ противъ населенія“. Дѣйствительно, кромѣ заботъ о матеріальномъ благосостояніи населенія, каждый кооперативъ такъ или иначе участвуетъ въ просвѣтительномъ дѣлѣ. Большинство выписываютъ газеты, открываютъ библіотеки, строятъ и покупаютъ народные дома

Земства, со своей стороны, понимая, что кооперативы, какъ свободно созданныя общественныя организаціи, являются ближайшими къ народу учрежденіями и потому наилучшими провод-

никами просвѣщенія, рѣшили въ дѣлѣ народнаго образованія дѣйствовать сообща.

По подсчету Вахтерова каждый годъ выбрасывается на книжный рынокъ болѣе 15 мил. экземпляровъ лубочныхъ изданій на общую сумму около 1000000 руб.

Кто же покупатель? Куда дѣваются эти книженки, выдерживающія нѣсколько изданій? Попробовали собрать свѣдѣнія на Шайтанскомъ заводѣ Пермской губ. и оказалось, что 93% изъ имѣющихся у крестьянъ книгъ относятся къ лубочной литературѣ. Одно время разсказы Льва Николаевича Толстого: „Богъ правду любитъ", „Чѣмъ люди живы" и др. печатались интеллигентными издателями; всѣ заинтересованные въ этомъ изданіи, удивлялись и огорчались, что такіе разсказы расходятся въ годъ только въ количествѣ $1\frac{1}{2}$ тысячи.

Сталъ издаватъ эти же самые разсказы Сытинъ, и продажа ихъ дошла до 100000 въ годъ. Объясняется это тѣмъ, что офени брались распространять только лубочныя изданія, гдѣ никогда не проставлена цѣна, и бери сколько хочешь за книгу. Вотъ почему барыши книгоношъ колебаются отъ 100 до 500 и болѣе %.

Въ Саратовской губерніи появленіе земскихъ книгоношъ сразу понизило цѣны въ деревнѣ на книги, картины и письменныя принадлежности отъ 2-хъ до 5 разъ.

Если принять во вниманіе, что въ Россіи въ 1911 г. было 64.279 школъ, 12.627 (1914 года) библіотекъ и 35.000 кооперативовъ (1914), т. е., что у центральнаго книжнаго склада земскихъ изданій имѣется уже готовыхъ 120.000 мѣстъ, куда можно обратиться по поводу открытія книжной продажи, то можно смѣло издавать намѣченную книгу въ 200.000 экземпляровъ. Такое одновременное 200.000 изданіе понизить стоимость книги почти вдвое.

Но кромѣ постоянныхъ мѣстъ продажи должны существовать еще и земскіе офени. Не говоря уже о томъ, что книги, картины и географическія карты легче всего найдутъ себѣ покупателей на базарахъ и ярмаркахъ, самый способъ продажи, когда не покупатель ищетъ книги, а обратно—нельзя не приз-

нать наилучшимъ. Практика показала, что книгоноши прибѣгаютъ къ чтенію вслухъ той книги, которую особенно желательно распространить, что книга, вызвавшая смѣхъ, слезы, интересъ къ фабулѣ, или отвѣчающая на какой нибудь запросъ деревни-тутъ же находила себѣ нѣсколькихъ покупателей.

Что касается до средствъ, то издательство и продажа будутъ окупать сами себя, безъ всякихъ субсидій. Роль государства въ этомъ дѣлѣ должна сводиться только къ полному невмѣшательству. Единственно, что своевременно пожелать, это чтобы суммы, отпускаемыя попечительствамъ о народной трезвости, были переданы земскому и городскому союзамъ. Кажется, за рѣдкимъ исключеніемъ всѣ согласны съ тѣмъ, что эти попечительства, задачи которыхъ „туманность безъ опредѣленныхъ очертаній", показали всю непригодность такого рода учрежденій.

Россія далеко отстала, разумѣется, отъ Америки, гдѣ нѣкоторые штаты ввели у себя законъ о библіотечномъ налогѣ исходя изъ того, что „библіотеки также необходимы для общественнаго благоустройства, какъ и уличные фонари"; но очень скоро вся Россія пойметъ, что „счастье въ силѣ, сила въ знаніи: знаніе въ книгѣ".

Не понимали такъ долго отчасти оттого, что ужъ слишкомъ много времени и денегъ отдавали водкѣ. Страшно подумать, что одна Пермская губернія за 17 лѣтъ пропила 271.934.483 рубля.

Теперь же, въ связи съ запрещеніемъ торговли виномъ, отовсюду единодушно свидѣтельствуютъ о полномъ перерожденіи, о коренномъ измѣненіи всего обиходнаго уклада рабочаго и крестьянскаго населенія. Ко времени прихода почты, пишутъ изъ деревни, крестьяне толпятся возлѣ зданій Кредитныхъ Т-въ, чтобы въ первую очередь получить газету. Газета переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія до тѣхъ поръ, пока она не разсыплется отъ прикосновенія.

Школьныя помѣщенія нерѣдко не вмѣщаютъ всѣхъ желающихъ послушать „военное обозрѣніе". Преступность пала, напр., въ Костромѣ, на 95%. У крестьянъ стала появляться самодѣятельность въ видѣ общественной помощи при уборки полей и засѣва озимей. Матеріальное положеніе также стало улучшаться

чаще стали попадаться на глаза новыя ворота, черепичныя крыши. Отчетъ сберегательныхъ кассъ показалъ, что въ январѣ 1915 г. на приходъ записано въ 50 разъ больше, чѣмъ въ 1914 году. А въ Петроградскихъ городскихъ ломбардахъ въ этомъ году передъ Пасхой наблюдалось необыкновенное явленіе—работала приходная касса, а не расходная,—выкупали, а не закладывали.

„Хорошо живемъ“ — говорила одна баба — „очень хорошо, боюсь только, какъ бы война не кончилась...“

Невольно напрашивается такая картина ближайшаго будущаго. Изъ Москвы, гдѣ, вѣроятно, будетъ главный складъ изданій Земскаго Союза, во всѣ стороны Россіи направляются транспорты избранныхъ книгъ, дешевыхъ (отъ 3 до 5 к.) картинъ и географическихъ картъ земного шара, полушарій, странъ свѣта отдѣльныхъ государствъ, Россіи, губерній, уѣздовъ и волостей. Эти транспорты предназначаются кромѣ губернскихъ всѣмъ уѣзднымъ отдѣленіямъ Союза. Въ отдѣленіяхъ книги сортируются, и разсылаются—однѣ въ библіотеки, другія по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ имѣются продажи. Въ той же Москвѣ выходитъ газета подъ руководствомъ Центральнаго Комитета Союза. Газета эта имѣетъ свои отдѣленія въ каждомъ губернскомъ городѣ, которыя въ свою очередь, въ своихъ уѣздахъ организуютъ мѣстныя газеты.

Вводится мелкая земская единица, которая сразу же дѣло народнаго образованія, а слѣдовательно и разумныхъ развлеченій, признала однимъ изъ самыхъ важныхъ и спѣшныхъ дѣлъ.

Въ каждомъ мало-мальски большомъ селеніи открываются того и иного вида кооперативы; помѣщаются они въ народныхъ домахъ, о которыхъ коопероторъ-священникъ, отецъ Алферовъ, говоритъ такъ: „смѣло, кооператоры, стройте Народные Кооперативные Дома—свято мѣсто пусто не бываетъ“.

Пусть пока это однѣ хорошія картины, однѣ лишь мечты, но задачи съѣзда установить—что необходимо сдѣлать въ первую очередь, что можно сдѣлать и кромѣ того указать тѣ организаціи, которымъ по силамъ было бы осуществить пожеланья съѣзда. Въ данномъ случаѣ эти силы указаны—это Всероссійскіе

союзы земствъ и городовъ, работающіе совмѣстно со всякаго рода просвѣтительными обществами.

Будемъ скромны, будемъ довольны тѣмъ, что силы найдены, и, какъ жизнь показала, надежныя силы, будемъ довольны и тѣмъ, что столько лицъ интересуется дѣломъ разумныхъ развлеченій. Вѣдь такой многолюдный съѣздъ въ Харьковѣ по вопросамъ, касающимся только Харьковской губерніи, принадлежитъ все-таки къ числу тѣхъ явленій — „отъ которыхъ ярче жизни пламя, даль свѣтлѣй и выше голова".

Тезисы.

1. Признать необходимымъ существованіе земскихъ и городскихъ союзовъ, какъ постоянныхъ учрежденій.

2. Признавъ необходимымъ совмѣстную работу тѣхъ же союзовъ съ кооперативными и просвѣтительными обществами, для начала созвать общій съѣздъ этихъ организацій.

3. Признать желательнымъ, чтобы одной изъ задачъ этого объединеннаго съѣзда было составленіе нормальныхъ каталоговъ для народныхъ библіотекъ, дѣтскихъ библіотечекъ и продажи книгъ.

4. Признать желательнымъ, чтобы суммы, ассигнованныя попечительствамъ о народной трезвости, передавались тѣмъ же союзамъ.

Викторъ Раппъ.

О роли губернскаго и уѣзднаго земства въ дѣлѣ организаціи книжной торговли среди населенія Харьковской губерніи.

Докладъ В. А. Волобуева.

(Заслушанъ въ II секціи 9 іюня утромъ).

Въ 1881 г. на выпускномъ экзаменѣ въ одномъ изъ сельскихъ училищъ Фатежскаго уѣзда, попечитель этого училища, нѣсколько лѣтъ прожившій въ Швейцаріи, восхищался прекрасными отвѣтами оканчивающихъ курсъ учениковъ и при этомъ

указалъ на противоположность положенія дѣла начальнаго народнаго образованія у насъ въ Россіи и въ Швейцаріи. Питомцы русской школы, несмотря на обширность программы и прекрасныя знанія, оказанныя на экзаменѣ, въ короткое время все забываютъ и превращаются въ рецидивистовъ; въ Швейцаріи же наоборотъ: дѣти, научившіеся въ школѣ элементарной грамотѣ и письму, въ домашней средѣ дополняютъ и расширяютъ свои знанія, овладѣваютъ полной грамотностью и пріобщаются къ литературному міру.

Наши русскіе школьники имѣютъ дѣло съ книгой только лишь въ школѣ, въ періодъ ученья, а по выходѣ изъ школы всѣ счеты съ книгой и всякой наукой сводятъ, оставаясь въ въ своей темной окружающей средѣ, въ короткій срокъ все забываютъ. Наблюдалось не мало случаевъ, что дѣти, являвшіеся въ школу черезъ годъ за полученіемъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса, оказывались неумѣвшими написать свои фамиліи. Также приходится часто наблюдать, что окончившіе курсъ начальной школы, являясь къ отбытію воинской повинности оказываются совершенно безграмотными. Причины такого явленія, главнымъ образомъ, заключаются въ томъ, что слабыя точки свѣта въ лицѣ окончившихъ школу, быстро теряются и совершенно уничтожаются въ сплошной темной средѣ, не оказывая на послѣднюю никакого вліянія. Программа школьнаго курса мало отвѣчаетъ требованіямъ жизни, а потому усвоенныя въ школѣ правила орѳографіи, упражненія въ рѣшеніи задачъ, механически заученные разсказы изъ священной и русской исторіи быстро испаряются. Хотя въ послѣднее время программа начальной школы и система преподаванія значительно измѣнились къ лучшему, но тѣмъ не менѣе наша школа пока еще слишкомъ мало даетъ своимъ питомцамъ въ общемъ развитіи, не прививаетъ стремленія къ дальнѣйшему самообразованію, слабо научаетъ пользоваться книгой въ этомъ направленіи.

Если же ко всему этому прибавить еще и полное отсутствіе въ деревнѣ хорошей, разумной и дешевой книги, то наблюдаемая теперь картина крайне низкой степени народнаго образованія станетъ болѣе понятной.

Въ послѣдніе годы правительство и земство заняты вопросомъ осуществленія всеобщаго обученія и затрачиваютъ на это дѣло большія средства, но главная цѣль этого мѣропріятія—просвѣщеніе народа—достигнута не будетъ до тѣхъ поръ, пока въ средѣ народа книга не получить самаго широкаго распространенія и пока книга и газета не сдѣлаются необходимой принадлежностью каждой семьи. До того времени большія затраты на введеніе всеобщаго обученія будутъ напрасны, т. к. придется учить дѣтей только для того, чтобы черезъ два—три года все позабыть.

Существующія народныя библіотеки разныхъ типовъ до нѣкоторой степени удовлетворяютъ потребность населенія въ чтеніи, но ограничиться только библіотеками нельзя, т. к. далеко не вездѣ онѣ существуютъ, условія пользованія книгами изъ библіотекъ бываютъ иногда стѣснительны, время функціонированія библіотекъ часто ограничивается. Собственная же книга, несомнѣнно, будетъ имѣтъ большую цѣну и большее значеніе въ глазахъ грамотнаго крестьянина, но, къ великому сожалѣнію, у нашего сельскаго грамотея еще не развито стремленіе къ обогащенію себя книжнымъ имуществомъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что провинціальному жителю совершенно негдѣ достать какой бы то ни было книги, а тѣмъ болѣе хорошей. Единственными просвѣтителями въ этой области являются офени—разносчики лубочной литературы, но послѣдняя не должна имѣть мѣста, т. к. она сплошь и рядомъноситъ отрицательное значеніе.

Земство, вводящее всеобщее обученіе, должно озаботиться приблизить къ населенію хорошую и дешевую книгу и создать благопріятныя условія для широкаго распространенія ея среди населенія; выбрать изъ обильнаго и разнообразнаго книжнаго матеріала на рынкѣ самое лучшее, доступное по изложенію и недорогое по цѣнѣ. Послѣднее особенно важно, т. к. книги и газеты у насъ въ Россіи все-таки слишкомъ дороги и нашему крестьянину, при его скромномъ бюджетѣ, трудно удѣлять значительныя суммы на пріобрѣтеніе книгъ и газетъ.

Практическое осуществленіе распространенія книгъ среди населенія можетъ быть выполнено земствомъ путемъ организаціи книжной торговли. Небольшія книжныя лавочки могутъ быть открываемы, на основаніи существующихъ законоположеній, при земскихъ управахъ, при сельско-хозяйственныхъ обществахъ, кооперативныхъ организаціяхъ, при благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ, если это предусмотрено ихъ уставами, но только не въ школахъ или библіотекахъ. Формальный процессъ открытія книжной торговли во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ сопряженъ съ большими затрудненіями и кромѣ того съ большими матеріальными затратами, т. к. приходится платить за помѣщеніе, нанимать спеціальный штатъ книгопродавцевъ и проч. Было бы болѣе удобнымъ и съ матеріальной стороны болѣе выгоднымъ открывать небольшія книжныя лавочки въ школьныхъ зданіяхъ, въ помѣщеніяхъ народныхъ библіотекъ, въ народныхъ домахъ или другихъ общественныхъ или земскихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ бы, при наличности безплатнаго помѣщенія, завѣдующіе этими учрежденіями или ихъ сослуживцы, въ свободное отъ ихъ прямыхъ обязанностей время, за особое вознагражденіе, до 100 руб. въ годъ, могли бы продавать книги для народа. Причемъ соблюдалась бы какъ для учредителей (земствъ) такъ и для продавцевъ обоюдная выгода. Разносная продажа книгъ при посредствѣ офеней—разносчиковъ могла бы также быть полезной. На первыхъ порахъ, въ видѣ опыта, достаточно бы было открыть по 10 такихъ лавочекъ въ уѣздѣ и преимущественно въ многолюдныхъ пунктахъ. Кромѣ того организовать штатъ офеней—разносчиковъ 3—4 лица въ уѣздѣ.

Финансовая сторона проектируемой организаціи земской книжной торговли можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ:

Оборотный капиталъ единовременно по 100 руб. на каждый пунктъ и на каждаго изъ разносчиковъ могло бы принять на себя губернское земство, т. к., при такомъ условіи, въ уѣздахъ будутъ скорѣй возникать книжныя лавки; другіе расходы (вознагражденіе продавцамъ, книжные шкафы и доставка книгъ) должны производиться уѣздными земствами и за ихъ счетъ.

Отвѣтственность за цѣнность книгъ, выданныхъ уѣзднымъ книжнымъ лавкамъ и разносчикамъ, должна лежать на уѣздныхъ земствахъ; въ каждой лавкѣ и у каждаго изъ разносчиковъ въ любой моментъ должно быть въ наличности книжнаго имущества вмѣстѣ съ вырученными деньгами на сумму равную основному капиталу этой лавки или разносчика. Уѣздныя Управы получаютъ книги изъ центральнаго книжнаго склада губернскаго земства по заготовительной цѣнѣ безъ начисленія $^0/_0$, по той же цѣнѣ книги должны продаваться на мѣстахъ и продажная цѣна должна быть особымъ штемпелемъ обозначена на книгѣ, о чемъ покупатели должны быть освѣдомлены при посредствѣ вывѣшенныхъ плакатовъ въ торговомъ помѣщеніи или другимъ путемъ.

Подборъ книгъ для продажи населенію является самой серьезной и самой сложной задачей для учредителей книжной торговли. Какъ уже было сказано раньше, въ настоящее время на книжномъ рынкѣ выброшено огромное количество книгъ различнаго содержанія и качества и въ этой массѣ разобраться чрезвычайно трудно. Необходимо самымъ тщательнымъ образомъ производить подборъ книжнаго матеріала, направляемаго въ народную среду. Книга, продаваемая земствомъ, должна вполнѣ оправдывать земскій флагъ.

Наряду съ дешевизной она должна быть интересной, содержательной, поучительной, популярно изложенной, удовлетворять запросамъ публики и съ внѣшней стороны изящно изданной. Указанныя качества будутъ воспитывать художественный вкусъ у населенія, будутъ развивать любовь къ книгѣ, а также будутъ пріучать покупать ее; послѣднее особенно важно, т. к. нашъ простолюдинъ въ огромномъ большинствѣ привыкъ безплатно добывать книгу и газету.

Для разрѣшенія сложной задачи подбора книгъ, необходимо организовать особую комиссію при О-вѣ Грамотности или при губернской Управѣ изъ свѣдущихъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ литературой, подобно той комиссіи, которая работала надъ составленіемъ каталога для народныхъ библіотекъ-читаленъ Харьк. губерн. земства, поручить этой комиссіи подобрать книги для первоначальнаго пріобрѣтенія въ земскія лавки; въ дальнѣйшемъ,

та-же комиссія должна періодически раза два—три въ годъ собираться и дѣлать дополнительный подборъ книгъ, изданныхъ за послѣдній періодъ времени, и эти книги черезъ центральный губернскій книжный складъ отправлять въ лавки на мѣсто проданныхъ.—Такой порядокъ можетъ гарантировать удачный подборъ книгъ и обезпечить притокъ хорошей вновь выходящей литературы.

Желательно чтобы въ работахъ комиссіи по выбору книгъ принималъ участіе мѣстный элементъ изъ уѣздовъ: учителя, библіотекари, уѣздные завѣдующіе внѣшкольнымъ образованіемъ, врачи, агрономы и др. свѣдующія лица. Благодаря ихъ участію подборъ книгъ будетъ болѣе отвѣчать мѣстнымъ запросамъ, а потому будетъ и болѣе цѣннымъ для мѣстнаго населенія.

Тезисы.

1. На ряду съ дальнѣйшимъ развитіемъ библіотечныхъ сѣтей, организаціи народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ, курсовъ для взрослаго населенія и другихъ мѣръ внѣшкольнаго образованія, признать необходимымъ широкую организацію книжной торговли среди населенія уѣздовъ въ Харьковской губерніи, благодаря которой, полученныя въ начальныхъ школахъ знанія не будутъ забываться, а наоборотъ—укрѣпляться и расширяться.

2. Ходатайствовать передъ губернской управой и уѣздными управами Харьковской губерніи о возбужденіи вопроса въ земскихъ собраніяхъ объ организаціи книжной торговли въ уѣздахъ: при земскихъ школахъ, народныхъ библіотекахъ и другихъ пунктахъ, а гдѣ это возможно—организовать и разносную торговлю при посредствѣ особыхъ офеней—разносчиковъ.

3. Въ случаѣ положительнаго рѣшенія принципіальнаго вопроса книжной торговли, просить губернское земство объ ассигнованіи единовременно на оборотный капиталъ для 11 уѣздовъ на 10 пунктовъ по 100 р. всего 11000 руб.

4. Просить уѣздныя земства объ ассигнованіи на наемъ штата продавцевъ и для пріобрѣтенія шкафовъ по 125 р. на каждый изъ 10 пунктовъ, всего 1250 руб.

5. Просить Харьковское Губернское земство о выпискѣ книгъ для продажи въ уѣздахъ черезъ книжный складъ губернскаго земства по заготовительной цѣнѣ.

6. Просить Харьковское Губернское земство объ организаціи комиссіи для выбора книгъ.

7. Возбудить ходатайство передъ правительствомъ о предоставленіи права земствамъ производить при школахъ, библіотекахъ продажу для народа книгъ и газетъ, разрѣшенныхъ общей цензурой. *В. А. Волобуевъ.*

Кустарныя занятія, какъ средство заполненія досуга сельскаго населенія.

Докладъ Ф. Я. Несмѣлова.

(Заслушанъ во II секціи 10 іюня утромъ).

Занятіе несложными ремеслами и рукодѣліями въ домашнемъ быту является, какъ намъ извѣстно, прекраснымъ развлеченіемъ въ свободное отъ обычныхъ занятій время. Нѣкоторыя Западно-европейскія Общества Трезвости, какъ напримѣръ Нидерландское, включаютъ въ программу своей дѣятельности насажденіе и поощреніе кустарной обрабатывающей промышленности, считая этотъ трудъ могучимъ средствомъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Во Франціи, по закону 1903 года, въ женскихъ народныхъ школахъ введено обязательное обученіе техническимъ пріемамъ кружевного производства. Въ объяснительной запискѣ къ этому закону было, между прочимъ, указано, что кружевная работа „способствуетъ нравственности“ и пріучаетъ дѣвушекъ „къ воздержанію отъ вина“.

Переходя къ русской дѣйствительности, мы должны отмѣтить тотъ фактъ, что главный бичъ духовнаго и матеріальнаго благосостоянія деревни—шинкарство—составляетъ почти исключительно занятіе женщинъ. Тайной продажей вина занимаются нетолько бѣдныя вдовы, солдатки, жены, брошенныя мужьями, но и семьи средняго достатка. Замужнія приторговываютъ виномъ

для увеличенія скудныхъ средствъ на домашній обиходъ, для пополненія прорѣхъ въ „бабьемъ бюджетѣ“, а дѣвушки—на покупку нарядовъ. Но какъ только женскій трудъ находитъ себѣ примѣненіе въ кустарной промышленности, шинкарство среди нихъ ослабѣваетъ. „По опыту знаю, пишетъ Е. Половцева, что тамъ, гдѣ женщины заняты работой, т. е., имѣютъ посторонній заработокъ, имъ нѣтъ времени заниматься шинкарствомъ... ни одна изъ дѣвушекъ кружевницъ, ткачихъ, коверщицъ за шинкарство не возьмется, ибо это занятіе ниже ея достоинства“.

Замѣчено, что и мужское населеніе деревни, проводя время за кустарной работой, менѣе поддается соблазну пьянства. Гласный отъ крестьянъ Миропольской волости, Суджанскаго уѣзда, заявилъ на земскомъ собраніи, что, по его личнымъ наблюденіямъ, „нѣкоторые изъ кустарей, отличавшіеся раньше нетрезвымъ образомъ жизни, за время работы въ мастерской исправлялись и дѣлались усердными рабочими“. Занятіе кустарными промыслами оказывается особенно полезнымъ для подростающаго поколѣнія. „Нынче осенью (1909 г.), говоритъ тотъ же авторъ Е. Половцева, мнѣ пришлось устраивать ткацкую для мальчиковъ подростковъ. Въ теченіе мѣсяца (октября), когда мы устанавливали станки для тканья мѣшковъ, возжей, подпругъ и проч., мальчики въ возрастѣ 14—16 лѣтъ съ дѣтской откровенностью сознавались, что имъ сейчасъ дѣлать совсѣмъ нечего, „дѣловъ никакихъ нѣтъ“. „Если вникнуть поглубже въ эту пустую фразу, продолжаетъ авторъ—то ужасъ возьметъ. Въ лучшую пору жизни, когда энергія ключемъ бьетъ, когда работоспособность, заложенная въ человѣкѣ, ищетъ какого-либо выхода, когда организмъ неустойчивъ и въ высшей степени склоненъ къ подражанію и примѣру—въ эту пору человѣку дѣлать нечего, кромѣ какъ начать пьянствовать или хулиганствовать“.

Крестьяне съ величайшей благодарностью относятся къ возможности нетолько чему-либо поучить своихъ ребятъ, но и получить при этомъ въ будущемъ вѣрный заработокъ.

„Спасибо“, говорили они г. Половцевой, „Нашихъ ребятъ дѣлу учишь. Теперь баловать не станутъ. А то чего имъ дѣлать? Пьянствовать учиться!“ Сознаніе мужика, что кто не работаетъ,

а болтается безъ дѣла, тому остается только пьянствовать,— присуще каждому пропойцѣ. Одинъ изъ нихъ говорилъ г. Е. Половцевой: „Да ужъ я-жъ что?... Однимъ словомъ пропащій. А ты вотъ малаго-то побереги". Кстати сказать, этотъ малый, 15-тилѣтній воръ и хулиганъ, оказался однимъ изъ самыхъ усердныхъ работниковъ послѣ того, какъ г. Е. Половцева, желая подѣйствовать на его самолюбіе, дала ему подъ работу первый и лучшій станокъ.

Комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности еще въ 1903 г. опредѣленно указывали, что наше сельское населеніе, благодаря климатическимъ условіямъ, вынуждено около 6 или даже 7 мѣсяцевъ въ году почти абсолютно бездѣйствовать; поэтому крайне необходимо, по мнѣнію комитетовъ, развивать у насъ кустарные промыслы, какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они народились уже давно, такъ и тамъ, гдѣ ихъ или вовсе нѣтъ, или они только что начинаютъ прививаться".

Въ отвѣтахъ на анкету статистическаго бюро Полтавскаго земства: „Какъ повліяло прекращеніе продажи водки на жизнь населенія Полтавской губерніи" мы встрѣчаемъ характерныя сужденія о значеніи физической работы и ремесленныхъ знаній на поддержаніе трезвеннаго движенія. Одинъ говоритъ: „Нужно больше работать, чтобы не тянуло заморить червяка". Другіе высказываютъ искреннее сожалѣніе, что ремесла, такъ необходимыя въ крестьянскомъ быту, вообще мало распространены. Изъ Ольшанской волости пишутъ, что „въ праздники и въ будни, въ зимнія ночи, по деревнямъ народъ, особенно не имѣющій ремесла, скучаетъ".

Попутно отмѣчается и въ высшей степени отрадное проявленіе культурной самодѣятельности народа, направленной противъ деревенскаго бездѣлья; корреспондентъ изъ Пирятинскаго уѣзда увѣдомляетъ, что крестьяне начинаютъ „изучать болѣе выгодныя ремесла, которыя въ послѣднее время довольно прилично оплачиваются". Въ Рокатинской волости, Хорольскаго уѣзда „сельчане въ праздники идутъ куда-либо до практикантовъ для осмотра его улучшеннаго хозяйства или мастерства". Изъ отвѣтовъ по анкетѣ, произведенной въ Харьковской губерніи въ апрѣлѣ с. г.

чинами акцизнаго вѣдомства, видно, что, напримѣръ, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ сельское населеніе „занято во время полевыхъ работъ; въ остальное же время у крестьянъ нѣтъ другого дѣлакакъ ухаживать за своимъ скотомъ; поэтому, добавляетъ корреспондентъ, „кромѣ развлеченій, необходимо ввести въ деревняхъ и разныя ремесла. для чего должны быть оборудованы мастерскія. по желанію общества, напримѣръ: столярныя, кузнечныя. шорныя, сапожныя, портновскія, колесныя, бондарныя, экипажныя и т. п".

Великій знатокъ русскаго народа, Глѣбъ Успенскій, какъ то сказалъ, что „въ жизни крестьянъ все исходитъ изъ источника не выдуманнаго, а дѣйствительнаго, реальнаго"; поэтому, если уже самъ крестьянинъ открыто заявляетъ, что ему скучно и опасно сидѣть безъ занятій и дѣла, то желательно его въ этомъ сознаніи поддержать и облегчить возможность пріятно и полезно использовать досужее время.

Дѣятельность русскихъ кустарей охватываетъ самыя разнообразныя производства, отдѣльныхъ видовъ которыхъ насчитывается болѣе полусотни. Они обрабатываютъ дерево, лозу, рогожу, животные продукты. металлы и матерьялы и выдѣлываютъ предметы, начиная отъ самыхъ простыхъ и грубыхъ, потребляемыхъ исключительно только многомилліоннымъ крестьянскимъ населеніемъ (ободья, дуги, телѣги, ложки, деревянная посуда) и кончая художественными издѣліями и даже точными физическими приборами (термометръ, барометръ, вѣсы, воздушные насосы и пр.).

Развитіе кустарныхъ промысловъ, спасая сельское населеніе отъ тоски, бездѣлья, попутно даетъ новый толчекъ талантамъ народа, его вкусу, художественному чутью, даетъ возможность народу съ новою силою изощрять свойственныя ему техническія дарованія. „Имѣя возможность,—пишетъ извѣстный художникъ Е. М. Маковскій,—побывать на довольно обширномъ пространствѣ Россіи, я всюду слѣдилъ за проявленіемъ художественнаго дарованія простого народа и не находилъ такого уголка, гдѣ бы народъ нашъ въ чемъ-либо не проявилъ своего творчества, говорящаго о его широкомъ замыслѣ и богатомъ дарованіи въ той

области, куда онъ направилъ свой умъ и трудъ. Каждая вещица, являющаяся дѣломъ его рукъ, предназначалась ли она для рынка или для собственнаго домашняго употребленія, носила на себѣ отпечатокъ его самобытнаго творчества и показывала, что онъ всѣми силами старался въ нее внести свое чувство изящнаго.... Русскій народъ можетъ и долженъ занять по своимъ индивидуальнымъ способностямъ подобающее ему мѣсто среди другихъ промышленныхъ народовъ и, если не завоевать себѣ первенство, то стать съ продуктами своего труда вполнѣ равноправнымъ и самостоятельнымъ на міровомъ рынкѣ".

Сплошь и рядомъ эти проявленія народнаго творчества и вкуса въ кустарныхъ издѣліяхъ уже получили особенное и вполнѣ заслуженное одобреніе на міровомъ рынкѣ. Автору настоящаго доклада пришлось видѣть тотъ искренній восторгъ, какой вызывали среди иностранцевъ образцы разнообразныхъ кустарныхъ издѣлій на послѣдней международной промышленной выставкѣ въ Туринѣ, въ 1911 году. Въ г. Прагѣ авторъ видѣлъ спеціальный игрушечный магазинъ, продающій съ постояннымъ успѣхомъ русскія кустарныя издѣлія. Крашенная кустарная мебель въ древне—русскомъ стилѣ, изготовляемая въ Нижегородской и Костромской губерніяхъ, пользуется широкой извѣстностью во Франціи и Бельгіи.

Къ большому сожалѣнію, съ переходомъ крестьянъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, все меньше и меньше остается въ деревенскомъ обиходѣ предметовъ домашняго рукомысла и нѣтъ уже надлежащаго простора для выявленія художественныхъ талантовъ, вкуса и творчества, которыми такъ богато, по отзывамъ всѣхъ этнографовъ, воображеніе нашего простолюдина. Напримѣръ, размножающіеся дешевые ситцы и вообще бумажныя фабричныя издѣлія остановили дальнѣйшій ростъ и производство чудныхъ узорчатыхъ домотканокъ, которыя, для личныхъ нуждъ, пока что выдѣлываются въ изобиліи лишь въ самыхъ захудалыхъ уголкахъ нашего отечества. Упало окончательно кустарное ковровое производство, представлявшее такое удивительное, фантастическое богатство рисунка и орнаментики.

Развитіе кустарной промышленности въ сельскомъ быту, обезпечивая населенію легкое и пріятное занятіе въ интересахъ народной трезвости, имѣетъ еще и другія хорошія послѣдствія. Изготовленіе по лучшимъ образцамъ предметовъ домашняго и дохозяйственнаго обихода несомнѣнно будетъ способствать подготовкѣ хорошихъ, знающихъ мастеровъ, которыми такъ бѣдна наша деревня; вѣдь нынѣшніе деревенскіе кузнецы, слесаря, столяры и т. п., по справедливому замѣчанію однаго наблюдателя, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ относительно мастерства тоже, что знахарь или коновалъ по отношенію къ медицинѣ и ветеринаріи.

Наконецъ, говоря о значеніи кустарныхъ промысловъ для уклада сельской жизни, нельзя упускать изъ вида и то существенно важное обстоятельство, что промыслы эти являются во многихъ случаяхъ необходимыми подсобными занятіями, значительно улучшающими матеріальное положеніе хозяйства.

Переходя къ способу практическаго осуществленія плана развитія кустарныхъ промысловъ въ селеніяхъ, авторъ доклада полагаетъ. что для подростковъ предварительное сообщеніе техническихъ пріемовъ разнаго вида мастерства можетъ быть введено въ программу сельской школы, а дальнѣйшее обученіе тому ремеслу, къ усвоенію котораго ученикъ выказалъ наибольшую охоту и способность, должно происходить послѣ окончанія общеобразовательнаго курса въ особо устроенныхъ при народныхъ училищахъ дополнительныхъ ремесленныхъ классахъ.

Для взрослыхъ же могли бы быть учреждены на счетъ правительства, земства и попечительства о народной трезвости показательныя мастерскія въ помѣщеніяхъ кооперативовъ или народныхъ домовъ.

При составленіи настоящаго доклада использованы слѣдующіе матеріалы: Е. Половцева—„*Поддержка кустаря, какъ одна изъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ*". Докладъ первому Всероссійскому Съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ. Статья: „*Кустарные промыслы*" изъ народной Энциклопедіи научныхъ и прикладныхъ знаній—изданіе Харьковскаго Общества Грамотности. Н. Л. Петерсонъ — „*Просвѣщеніе*". *Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ*

по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Д. Н. Вороновъ—*„Алкоголизмъ въ городѣ и деревнѣ въ связи съ бытомъ населенія“.* Анкета статистическаго Бюро Полтавскаго Земства: *„Какъ повліяло прекращеніе продажи вина на жизнь населенія Полтавской губерніи“.*

Тезисы.

1) Западно—Европейскія Общества трезвости поощряютъ развитіе обрабатывающей кустарной промышленности, признавая въ ней вѣрное средство отвлеченія населенія отъ пьянства.

2) Въ земледѣльческой Россіи, гдѣ перерывъ сельско-хозяйственныхъ работъ по обработкѣ земли и сбору урожая продолжается 6—7 мѣсяцевъ, кустарные промыслы даютъ возможность полезно провести время, свободное отъ обычныхъ крестьянскихъ занятій.

3) Сообщеніе техническихъ пріемовъ разнаго рода мастерства можетъ быть включено въ число предметовъ школьнаго обученія, а дальнѣйшее изученіе ремесла, по выбору обучающагося, должно начинаться, по окончаніи общаго образованія въ школѣ, въ дополнительныхъ классахъ.

4) Для взрослаго неселенія, болѣе всего нуждающагося въ настоящее время въ полезномъ времяпрепровожденіи, должны быть открыты показательныя мастерскія въ помѣщеніяхъ народныхъ домовъ и кооперативныхъ товариществъ.

Ф. Я. Несмѣловъ.

Объ устройствѣ газетныхъ витринъ.

Докладчикъ А. А. Хмѣльницкій.

(Заслушанъ 9 іюня утромъ во II секціи).

Будучи крестьяниномъ, прожившимъ большую половину жизни въ деревнѣ, я беру на себя смѣлость высказать свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что народный домъ крестьянину—хлѣбопашцу, даже грамотному, реальной пользы не принесетъ и еще много времени будетъ имъ считаться „барской забавой“,

а при постановкѣ на сценѣ „На узелки" и пр. крестьянинъ посѣщать народный домъ не будетъ. Систематически же поставленныхъ въ народномъ домѣ лекцій, которыя крестьянинъ могъ бы посѣщать охотно, деревнѣ очевидно еще ожидать долго по самымъ различнымъ причинамъ.

Однако останавливаться на этомъ я не буду, — цѣль моего доклада иная. Я имѣю въ виду говорить о приближеніи къ деревнѣ газеты.

Этотъ громадной важности вопросъ остается какъ-то въ сторонѣ, какъ не важный, — на самомъ же дѣлѣ это не такъ. Мы всѣ знаемъ, что грамотный крестьянинъ читаетъ газету съ жадностью. Мы слышимъ въ окна вагона голосъ взрослыхъ и дѣтей: „газетъ, газетъ, газетъ!" — на протяженіи тысячъ верстъ полотна дороги во всѣхъ направленіяхъ.

Что современная приличная газета служитъ универсальнѣйшимъ и быстрымъ проводникомъ свѣта и культуры — это тоже фактъ безспорный. И на самомъ дѣлѣ, синематографически отражая ежедневную жизнь всего культурнаго міра, газета, естественно, способна быстрѣе всякихъ лекцій развивать и просвѣщать каждаго; а тѣмъ болѣе темнаго, неразвитого хотя и грамотнаго крестьянина. Газета ежедневной новизной свѣдѣній захватываетъ читателя и служитъ очень хорошей подготовительной школой къ пониманію художественно-литературныхъ произведеній, которыя ему безъ подготовки непонятны. Если все это безспорно, то оно — какъ хлѣбъ — и необходимо, необходимо теперь же, безъ промедленій, ибо крестьянинъ испытываетъ величайшій духовный голодъ, который во многихъ случаяхъ, какъ извѣстно, опаснѣе голода физическаго.

И вотъ отсюда вытекаетъ важный вопросъ: гдѣ грамотному крестьянину взять газету, чтобы онъ во всякій досужій часъ могъ читать ее, какъ свою. Выписывать въ 10 руб. газету многимъ крестьянамъ не по карману, къ тому же крестьянинъ выписывать газету пока не привыкъ. Въ волости брать недоступно, ибо эта газета физически принадлежитъ волостному начальству. Другихъ же мѣстъ, гдѣ бы могъ крестьянинъ прочитывать газету — нѣтъ. Вотъ тутъ то мы и можемъ помочь

горю. Можемъ пятью хлѣбами накормить пять тысячъ голодныхъ.

По моему мнѣнію, слѣдуетъ теперь же, въ первую очередь, до устройства народныхъ домовъ и проч., устроить на людныхъ мѣстахъ каждой большой деревни газетныя витрины съ демонстрированіемъ всѣхъ страницъ приличной газеты, подобно витринамъ редакцій. Устроить витрины слѣдуетъ подъ навѣсомъ въ видѣ желѣзнодорожныхъ дачныхъ платформъ.

Въ виду сравнительной дешевизны такихъ витринъ ихъ можно устроить по нѣскольку въ одномъ селѣ, примѣрно близъ волостей, почтовыхъ конторъ и главнымъ образомъ на базарной площади. Количество ихъ можетъ находиться въ зависимости, какъ отъ численности населенія, такъ и отъ другихъ факторовъ. Тамъ же можно устроить продажу литературно-художественныхъ произведеній и газетъ, если опытъ покажетъ надобность въ этомъ. Продавцы могутъ быть неспособные къ труду защитники родины.

Подъ кровлей этихъ навѣсовъ никогда не будетъ пусто, устроенныя тамъ лавочки всегда будутъ заняты, а тѣмъ болѣе въ праздникъ. Къ этимъ какъ бы временнымъ питательнымъ пунктамъ будетъ стекаться можно сказать, вся свободная грамотная и неграмотная деревня. Такимъ образомъ еще до появленія народныхъ домовъ эти газетные навѣсы будутъ являться интересными дешевыми деревенскими клубами, гдѣ будутъ концентрироваться всѣ крестьянскія бесѣды, какъ вытекающія непосредственно изъ прочитаннаго, такъ равно и неотносящіяся къ нему. Отсюда, какъ изъ медоноснаго цвѣтника, каждая пчелка будетъ нести сладкій медъ въ свой улей. Каждый день въ каждой хатѣ будутъ отъ велика до мала знать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Какъ это интересно, если вдуматься, и какъ въ сущности все это можно быстро осуществить! Пусть охранители не боятся тлетворнаго вліянія газеты вообще: крестьянинъ лопатой своего здраваго разсудка сумѣетъ отвѣять всю шелуху и оставить лишь полезное зерно.

Не касаясь детально технической стороны устройства указанныхъ витринъ, я лишь отъ всей души просилъ бы лицъ, сочувствующихъ моему предложенію, высказать пожеланіе объ осуществленіи намѣченнаго мною приближенія газеты къ народу, такъ какъ глубоко увѣренъ въ громадной полезности такихъ газетныхъ витринъ.

Скажу болѣе — если говорятъ, что депутатъ Челышовъ кланялся въ ноги каждому отдѣльному министру, чтобы они омогли вырвать полубутылку изъ рукъ мужика, то я, въ свою очередь, готовъ поклониться въ ноги каждой отдѣльной секціи нашего съѣзда, какъ министрамъ его, чтобы помогли вмѣсто вырванной полубутылки дать въ протянутыя руки газету.

По моему мнѣнію, это и будетъ нами посѣяно то „разумное вѣчное", за которое по словамъ поэта — „спасибо сердечное" скажетъ русскій народъ. *А. Хмѣльницкій.*

Роль народныхъ чтеній въ ряду другихъ разумныхъ развлеченій.

(Докладъ Комиссіи народн. чтеній Харьк. Общ. Грам.)

Читаетъ В. В. Рославлева

(Заслуш. во 2 секц., 10 іюня, утромъ).

Уже аксіомой стала въ послѣднее время мысль о томъ, что въ Россіи одного школьнаго образованія недостаточно для просвѣщенія темныхъ народныхъ массъ, и что рядомъ съ этимъ образованіемъ необходимо образованіе внѣшкольное, если не завершающее познаній, пріобрѣтенныхъ въ первоначальной школѣ, то по крайней мѣрѣ закрѣпляющее ихъ, безъ чего никогда не прекратится рецидивъ безграмотности — это обычное явленіе среди крестьянъ, обучавшихся въ народныхъ школахъ и даже окончившихъ въ нихъ курсъ. Отсюда понятно, почему еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія были широко выяснены въ русскомъ обществѣ задачи внѣшкольнаго образованія, надъ которыми затѣмъ усердно трудились земства и города, правительственныя учрежденія и частныя лица.

Между различными средствами для внѣшкольнаго образованія простого люда народныя чтенія занимаютъ по справедливости одно изъ первыхъ мѣстъ. Это и понятно: сообщая народу свѣдѣнія о жизни и ученіи Христа, о важнѣйшихъ событіяхъ изъ русской и всеобщей исторіи, о лучшихъ русскихъ людяхъ, проявившихъ свои высокія духовныя качества, любовь къ отчизнѣ; давая полезныя свѣдѣнія по естествознанію, сельскому хозяйству, медицинѣ, — народныя чтенія, помимо того, что они такимъ путемъ вырабатываютъ въ народѣ нравственное міросозерцаніе, укрѣпляютъ патріотическое чувство и расширяютъ умственный горизонтъ слушателей,—имѣютъ большое значеніе и въ томъ отношеніи, что даютъ толчокъ, пробуждаютъ интересъ къ знанію, и слушатель, опредѣленнымъ образомъ настроенный, ищетъ книги въ развитіе того, что онъ вынесъ изъ чтенія. Несомнѣнно, чтенія съ туманными картинами, будя любознательность слушателей, развиваютъ въ нихъ охоту къ чтенію книгъ, и въ этомъ—ихъ громадное воспитательное вліяніе; часто послѣ чтенія слушатели обмѣниваются мнѣніями по поводу прочитаннаго и обращаются къ лекторамъ за разъясненіями, а также съ просьбою продать имъ прочитанную книгу или дать ее для прочтенія домашнимъ. Если сравнить число подписчиковъ сельскихъ библіотекъ—читаленъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ народныя чтенія, съ тѣми, гдѣ ихъ нѣтъ, то увидимъ, что дѣятельность первыхъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, а вторыхъ почти всегда падаетъ. Такъ, въ селѣ Лутищѣ Харьк. губ. до открытія чтеній число выдачи книгъ въ библіотекѣ-читальнѣ не достигало и 100, а послѣ того, какъ организовались тамъ чтенія съ туманными картинами, это число стало колебаться между 300—500.

Такимъ образомъ народныя чтенія, несомнѣнно, являются однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ внѣшкольнаго образованія, и понятенъ тотъ успѣхъ ихъ, который наблюдается почти во всѣхъ губерніяхъ. Такъ, въ Московской губ. въ 1913—14 г. чтенія велись въ 537 пунктахъ, и произнесено было 11,130 чтеній; въ томъ числѣ исключительно для дѣтей 7571 чтенія; сравнительно съ предыдущимъ годомъ число пунктовъ, гдѣ велись чтенія, уве-

личилось на 51, а общее число чтеній на 2879, при чемъ и число слушателей значительно возросло; въ Харьков. губ. въ 1913 году народныя чтенія велись болѣе, чѣмъ въ 500 аудиторіяхъ, и слушателей было около 800,000 человѣкъ. Правда, встрѣчаются иногда въ отчетахъ земскихъ управъ указанія на то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ замѣчается пониженіе интереса къ чтеніямъ (напр., въ Самарской губ.), на которыя населеніе стало смотрѣть недостаточно серьезно, какъ на развлеченіе; но тутъ же лица, подмѣтившія это печальное явленіе, сами того не замѣчая, указываютъ причины его, говоря, что „дѣти и подростки вообще неспособны долго слушать“ *неискусное, неинтересное* и *монотонное* чтеніе, какъ будто такое чтеніе есть нѣчто обязательное, органически присущее народнымъ чтеніямъ, а не исключеніе.

Въ качествѣ замѣны теперешнихъ народныхъ чтеній рекомендуются лицами, указывающими на упадокъ ихъ, или чтенія художественныхъ произведеній, сопровождаемыя пѣніемъ, декламацией и музыкой, или чтенія—бесѣды научнаго характера, сопровождаемыя опытами и демонстрированіемъ наглядныхъ пособій. Конечно, очень желательны чтенія подобнаго рода, но вѣдь они и теперь ведутся, гдѣ къ этому представляется возможность; что же касается научныхъ бесѣдъ, то трудно вести ихъ въ школахъ, обычно бѣдныхъ учебными пособіями, даже если найдутся лектора—спеціалисты. При томъ разнообразный составъ слушателей чтеній, которыя посѣщаются и школьниками, и подростками, и дряхлыми стариками, людьми хорошо грамотными и совершенно безграмотными, исключаетъ возможность приспособить къ его пониманію тему научной бесѣды. Объ этомъ свидѣтельствуетъ фактъ очень малой посѣщаемости лекцій, устраивающихся въ Харьковскомъ Народномъ Домѣ Общ. Грамотности, и большой успѣхъ тамъ же народныхъ чтеній съ каждымъ годомъ все увеличивающійся: очевидно, народныя чтенія, вводя печатное слово въ народную среду, удовлетворяютъ одинаково какъ стараго, такъ и малаго, какъ грамотнаго, такъ и главнымъ образомъ неграмотнаго, доставляя простому люду здоровое, облагораживающее развлеченіе. Многіе завѣдующіе чте-

ніями указываютъ въ своихъ отчетахъ, что „чтенія съ туманными картинами въ послѣднее время переполнялись слушателями такъ, что яблоку было негдѣ упасть, и часто дѣтей школьнаго возраста приходилось даже удалять изъ аудиторіи, чтобы дать возможность послушать чтеніе большему числу взрослыхъ (Валковскій уѣздъ).

На эту тѣсноту помѣщеній организаторы народныхъ чтеній указываютъ, какъ на одну изь причинъ, тормозящихъ веденіе ихъ. Препятствуетъ иногда успѣшности этого дѣла также недостатокъ лекторовъ и вообще лицъ, способныхъ и желающихъ принять участіе въ организаціи чтеній для народа. Раньше возникали народныя чтенія исключительно по иниціативѣ сельской интеллигенціи, которая брала на себя нелегкій трудъ веденія ихъ и добыванія средствъ для ихъ существованія, въ послѣднее же время организація чтеній во всѣхъ почти губерніяхъ перешла къ земскимъ управамъ, которыя привлекали къ этому дѣлу народныхъ учителей оплачивая ихъ трудъ, какъ лекторовъ, и снабдили школы волшебными фонарями и свѣтовыми картинами.

Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ, благодаря ихъ работамъ, развитіе чтеній происходитъ быстро. Такъ напр., въ одномъ Харьковскомъ уѣздѣ въ 1914 году было 126 аудиторій (въ 1913 г. только 91), въ Волчанскомъ—72, въ Купянскомъ—70, т. е., почти при всѣхъ своихъ школахъ. Харьков. и Купянск. земскія управы организовали народныя чтенія, при чемъ произнесено было въ Купянскомъ уѣздѣ болѣе 1200 чтеній съ числомъ слушателей до 240,000 человѣкъ.

Организація чтеній въ Купянскомъ уѣздѣ можетъ быть принята за образецъ для другихъ. Желательно вести чтенія по заранѣе составленному плану на мѣсяцъ или полтора, въ зависимости отъ числа аудиторій, входящихъ въ составъ раіоновъ, на которые раздѣленъ уѣздъ. Въ расписаніяхъ (графикахъ), разсылаемыхъ заблаговременно въ аудиторіи, указывается: 1) названіе назначенныхъ чтеній, 2) время производства ихъ, 3) порядокъ обмѣна использованныхъ картинъ между аудиторіями. О каждомъ произведенномъ чтеніи сообщаются свѣдѣнія въ отдѣлъ внѣшкольнаго образованія, гдѣ они заносятся въ дневникъ чтеній, а очередь об-

мѣна использованныхъ аудиторіями картинъ отдѣломъ отмѣчается въ особой вѣдомости, дающей возможность слѣдить за своевременнымъ обмѣномъ ихъ между аудиторіями. Пересылка картинъ производится черезъ особыхъ нарочныхъ за извѣстное вознагражденіе. Всѣ аудиторіи снабжены волшебными фонарями, спирто-калильными лампами и приспособленіями для затемненія дневнаго свѣта.

Если земскія уѣздныя управы Харьков. губ., пользуясь субсидіями со стороны губернскаго земства, организуютъ народныя чтенія при всѣхъ своихъ школахъ, то число аудиторій въ короткое время возрастетъ *втрое* сравнительно съ настоящимъ: земскихъ школъ въ Харьк. губ. было болѣе 1100, а чтенія велись менѣе, чѣмъ въ 400 школахъ; тогда, конечно, и число слушателей соотвѣтственно возрастетъ. Нѣкоторые уѣзды Харьк. губ., какъ Богодуховскій, Волчанскій, Купянскій, Харьковскій, надо надѣяться, очень скоро достигнутъ того, что при всѣхъ ихъ земскихъ школахъ будутъ вестись чтенія для народа, такъ какъ чтенія эти организованы уже при 70—85% существующихъ земскихъ училищъ.

Что касается чтеній при церковныхъ школахъ Харьковской губерніи, то они развиваются слабо и имѣютъ тенденцію къ сокращенію: въ 1912 году чтенія велись при 70 церковныхъ школахъ, а въ 1913 году только при 45 (при существованіи 710 церковныхъ школъ), при чемъ число слушателей ежегодно повышается, что указываетъ опять таки на интересъ къ чтеніямъ, далеко не удовлетворяемый: въ 1912 году на 1 чтеніе приходится 85 слушателей, а въ 1913 уже 120, между тѣмъ какъ въ земскихъ школьныхъ аудиторіяхъ увеличеніе слушателей за указанные годы сравнительно небольшое (147 и 153 челов.).

При условіи организаціи чтеній при всѣхъ школахъ (земскихъ и церковныхъ) Харьков. губ., число аудиторій возросло-бы четверо, и цифра слушателей достигла бы 2000000. Это вызвало бы соотвѣтственное громадное увеличеніе дѣятельности народныхъ библіотекъ и такимъ образомъ способствовало бы великому дѣлу просвѣщенія нашего все еще, къ сожалѣнію, темнаго народа.

Исходя изъ приведенныхъ выше соображенiй, можно признать, что:

1. Народныя чтенiя имѣютъ большое значенiе въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованiя, главнымъ образомъ въ смыслѣ пробужденiя интереса къ книгѣ, къ знанiю;

2. замѣна ихъ лекцiями трудно осуществима при настоящемъ положенiи народнаго образованiя и едва ли даже желательна въ виду неподготовленности къ лекцiямъ большинства слушателей народной аудиторiи и ихъ разнообразнаго состава;

3. успѣшное развитiе чтенiй зависитъ главнымъ образомъ отъ энергiи и интереса къ нимъ уѣздныхъ земствъ, которымъ на помощь обыкновенно приходятъ губернскiя земства; наиболѣе желательна организацiя чтенiй по образцу Купянскаго земства;

4. возможно громадное увеличенiе числа аудиторiй при земскихъ и церковныхъ школахъ, въ частности въ Харьковской губернiи, и, связанное съ нимъ, увеличенiе числа библiотекъ-читаленъ.

Могутъ ли народныя чтенiя быть систематическими?

Докладъ В. В. Рославлевой.

(Заслушанъ во 2 секцiи, 10 iюня—утромъ).

Вопросъ о томъ, что читать на народныхъ чтенiяхъ, и какой характеръ: систематическiй или эпизодическiй, они должны имѣть, является самымъ существеннымъ при устройствѣ народныхъ чтенiй. Должны ли чтенiя вестись по заранѣе опредѣленному плану, можетъ быть, даже по особымъ программамъ, выработаннымъ спецiалистами, подобно тому, какъ ведутся занятiя въ школахъ и на курсахъ, по общимъ для всѣхъ программамъ, при чемъ главной задачей является общее развитiе слушателей.

Или же предпочтительны чтенiя, носящiя эпизодическiй характеръ, не стремящiяся сообщать общеполезныхъ знанiй, но, зато имѣющiя въ виду не отвлеченныхъ слушателей, а реальныхъ, живущихъ именно на Журавлевкѣ или въ Сватовой Лучкѣ.

Вопросъ о желательности систематическихъ чтенiй давно уже поднимается и обсуждается и въ различныхъ просвѣти-

тельныхъ обществахъ, устраивающихъ народныя чтенія, и въ земствахъ. Но веденіе систематическихъ чтеній прежде всего встрѣчаетъ техническія затрудненія.

Представимъ себѣ, что мы открываемъ 10 аудиторій, въ которыхъ хотимъ вести систематическія чтенія. Намъ нужно на годъ 40 чтеній, считая по 4 чтенія въ мѣсяцъ въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ (сентябрь—апрѣль) и 8 чтеній добавочныхъ на праздники. Пріобрѣтя картины, мы начинаемъ систематическія чтенія: первая изъ десяти аудиторій беретъ первое чтеніе; вторая можетъ начинать у себя чтенія только тогда, когда первая возвратитъ взятое ею чтеніе; третья, когда возвратитъ вторая и т. д., такъ что десятая начнетъ свои чтенія не съ сентября, а только съ ноября, и то при условіи, что всѣ аудиторіи будутъ необыкновенно точны и аккуратны въ возвращеніи взятыхъ чтеній, иначе при первой же задержкѣ какого-либо изъ чтеній нарушается весь порядокъ, и надо или временно прекращать чтенія или нарушать систему.

Для иллюстраціи приведемъ небольшой фактъ изъ жизни Курскаго О-ва содѣйствія начальному образованію. Въ отчетѣ за 1900 г. (стр. 3) мы читаемъ: „Попытка ввести хотя нѣкоторую системность въ чтенія совершенно не удалась. При началѣ чтеній осенью еще можно было выполнять намѣченную программу, но по мѣрѣ того, какъ изъ склада забирались чтенія въ сельскія аудиторіи,—складъ пустѣлъ. Чтенія, выданныя изъ него задолго до того времени, когда они должны исполняться въ городскихъ аудиторіяхъ, къ сроку не возвращались, и приходилось ихъ замѣнять другими. На третій мѣсяцъ чтеній программа, можно сказать, была совершенно уничтожена—приходилось читать то, что ко дню чтеній возвращали въ складъ". Надо замѣтить, что О-во имѣло 241 чтеніе для 11 аудиторій городскихъ (3 своихъ и 8 иныхъ) и 63 сельскихъ, причемъ желало вести систематическія чтенія только въ 3 своихъ аудиторіяхъ,—но осуществить этого не могло.

Съ другой стороны, и это главное, для веденіе систематическихъ чтеній надо имѣть постоянный составъ слушателей, между тѣмъ на народныхъ чтеніяхъ составъ слушателей является

совершенно случайнымъ. Посѣщать регулярно всѣ чтенія тотъ или другой слушатель не можетъ по разнымъ причинамъ, а, напр., сегодня онъ свободенъ, ему захотѣлось развлечься: посмотрѣть картины и послушать чтеніе, и онъ идетъ въ аудиторію. Но прійдя, хотя бы только для развлеченія, онъ все же желаетъ услышать что-нибудь вполнѣ законченное, а не какой-то отрывокъ безъ начала и конца Напр., ему будутъ разсказывать о значеніи реформъ Петра Великаго, а онъ даже не знаетъ, кто это такой Петръ Великій. Поэтому не только цѣлый рядъ чтеній, тѣсно связанныхъ между собой, не находитъ для себя большого числа слушателей, но даже если какое-либо длинное чтеніе раздѣляется на два воскресенья, и то слушатели выражаютъ неудовольствіе.

Такимъ образомъ, *систематическія* чтенія не только не расширяютъ круга лицъ, посѣщающихъ народныя чтенія, а, напротивъ, суживаютъ его и притомъ за счетъ именно тѣхъ лицъ, привлеченіе которыхъ наиболѣе желательно.

Просматривая отчеты различныхъ просвѣтительныхъ О-въ: Тамбовскаго, Кіевскаго, Московскаго и др., а также Губернскихъ земствъ, напр., Московскаго, Харьковскаго, мы нигдѣ не встрѣчаемъ систематическихъ народныхъ чтеній.

Ознакомившись съ отчетами комиссіи народныхъ чтеній Харьковскаго О-ва Грамотности за послѣднія шесть лѣтъ (1909—1914 г.), мы видимъ, что ни въ одной изъ сельскихъ аудиторій, устраивавшихъ чтенія при содѣйствіи комиссіи, не велось систематическихъ народныхъ чтеній. А между тѣмъ такихъ аудиторій въ 1914 г. было 369. Очевидно, народныя чтенія не могутъ быть систематическими. Постараемся выяснить причины этого.

Каждый, практически знакомый съ народными чтеніями, знаетъ, что это самый простой и доступный во всѣхъ отношеніяхъ видъ разумныхъ развлеченій.

Народныя чтенія доступны и въ смыслѣ устройства ихъ. Они не требуютъ такого сложнаго оборудованія и такого большого числа участниковъ, какъ спектакли; не требуютъ отъ устроителей и особаго умѣнія и знаній, какія нужны для концертовъ. Лекторомъ на любую тему можетъ быть каждый желаю-

щій, такъ какъ читать ему прійдется по книжкѣ, специально приспособленной для народнаго чтенія. И, дѣйствительно, изъ отчетовъ комиссіи народныхъ чтеній мы узнаемъ, что лекторами въ аудиторіяхъ Харьковской губерніи, напр., въ 1913 г. были: учителя—116, священники—26, учительницы—20, земскіе врачи—2, управляющій имѣніемъ—1, жена управляющаго имѣніемъ—1, бухгалтеръ—1, и, наконецъ, псаломщикъ—1 (отчетъ 1913 г. стр. 92).

Для управленія фонаремъ тоже не надо никакихъ особыхъ знаній: изъ того же отчета мы узнаемъ, что фонаремъ управляли и гимназистъ VII класса и ученики старшихъ отдѣленій начальныхъ школъ.

Такъ же доступны народныя чтенія и въ томъ отношеніи, что пользоваться ими могутъ самые широкіе круги населенія. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы пользоваться библіотекой, надо умѣть читать; чтобы слушать курсы, надо имѣть нѣкоторыя познанія и достаточно времени, тогда только курсы принесутъ дѣйствительную пользу. Для посѣщенія народныхъ чтеній ничего этого не нужно. Есть еще кинематографъ, который также не требуетъ отъ посѣтителей никакихъ знаній, но во—первыхъ, устройство его настолько сложно и стоитъ такъ дорого, что доступно очень немногимъ; а во—вторыхъ, всѣ эти сѣрые, беззвучно, какъ привидѣнія, двигающіеся люди, животныя, пароходы, лодки, иногда цѣлыя горы, производятъ на непривычнаго зрителя довольно странное впечатлѣніе. Вотъ, что говоритъ въ своемъ отчетѣ учительница села Будки, Лебединскаго уѣзда (1911 г., стр. 60): «При видѣ картинъ на лентѣ на знакомые имъ по чтеніямъ сюжеты, какъ напр., „Тарасъ Бульба", „Жизнь за Царя», слушатели приходили въ восторгъ. Совсѣмъ другое впечатлѣніе на слушателей производили незнакомыя картины кинематографа. Такъ, при показываніи имъ трагическихъ мѣстъ раздавался общій хохотъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что зрители совсѣмъ не понимали показываемаго имъ на экранѣ кинематографомъ, что, конечно, не можетъ случиться на чтеніяхъ съ волшебнымъ фонаремъ".

Выводъ, сдѣланный учительницей, совершенно вѣренъ: при показываніи картинъ съ волшебнымъ фонаремъ не можетъ быть такого неумѣстнаго смѣха, потому что даже самый малоразвитой

обитатель какого нибудь медвѣжьяго угла, никогда никуда не выѣзжавшій изъ своей деревни, все-таки бывалъ въ церкви и съ дѣтства привыкъ видѣть изображеніе цѣлыхъ сценъ на иконахъ; поэтому неподвижная картина на экранѣ не подѣйствуетъ на него такъ, какъ картина кинематографа, настолько поражающая его своей формой, что содержанія онъ даже не замѣчаетъ. Неподвижная картина такъ привычна для него, что она интересуетъ его только со стороны содержанія, причемъ содержаніе онъ разсматриваетъ очень внимательно и запоминаетъ, особенно, если оно совершенно ново для него.

Въ одной деревнѣ начали устраивать чтенія; населеніе отнеслось къ нимъ съ большимъ интересомъ. Одного изъ слушателей, пожилого крестьянина, повидимому, поразило изображеніе индійской богини Кали въ чтеніи „Объ Индіи и индусахъ", по крайней мѣрѣ, черезъ нѣкоторое время, когда въ другомъ чтеніи, не имѣвшемъ никакого отношенія къ чтенію объ Индіи, встрѣтилось такое же точно изображеніе, онъ узналъ его и вспомнилъ, гдѣ видѣлъ.

Такимъ образомъ, картины доступны пониманію всѣхъ и уже сами по себѣ интересуютъ посѣтителей. Многіе приходятъ сначала только смотрѣть картины, но въ то же время они, волей-неволей, слышатъ и чтеніе, относящееся къ этимъ картинамъ.

Вотъ тутъ-то, на первыхъ порахъ, надо заинтересовать слушателя, чтобы онъ пришелъ и въ другой и въ третій разъ, а потомъ посѣщеніе чтеній сдѣлается для него уже потребностью. Поэтому прежде всего надо узнать, что его интересуетъ; но при этомъ надо имѣть въ виду не слушателя вообще, а именно опредѣленнаго: Ивана, Степана, Марью, Дарью; да изъ нихъ того Ивана, который живетъ въ Печенѣгахъ, интересуетъ одно, жителя Ольшаной—другое, а жителя Большой Цаповки—третье.

Чтобы не быть голословными, возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ Отчетовъ Харьковской Комиссіи Народныхъ Чтеній. Въ нихъ на вопросъ: „какія чтенія наиболѣе нравились?"—мы находимъ такіе отвѣты:

1909 г. Араповка—духовно-нравственныя.

Хут. Безмятежный—историческія.

Ново-Никольскъ—литературныя.

Все это селенія только одного Купянскаго уѣзда.

1912 годъ: Будки, Лебед. у.—географія и этнографія.

Боровая. Зміев. у.—духовно-нравст., литератур. и агрономич.

1914 годъ: Хрипунъ, Волч. у.—сказки.

Кицевка, Волч. у.—географическія и т. д.

Перечислять можно безъ конца. Достаточно сказать, что напр., въ 1914 году, всѣ отвѣты раздѣляются на 17 категорій. При чемъ всѣхъ аудиторій было 369, а отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ имѣется только въ 63 случаяхъ. Нѣкоторыя аудиторіи довольно постоянны въ своихъ вкусахъ, напр.:

Успенское, Ахт. у. *1909 г.*—духовно-нравств. и историческія.

1910 г.—духовно-нравств., историч. и литературныя.

1911 г. и *1912 г.*—свѣдѣній нѣтъ. *1913 г.*—духовно-нрав. и *1914 годъ*—то-же самое.

Верхній Салтовъ, Волч. у.: *1913 г.*—историч. *1914 г.*—тоже. Хут. *Крейдяный*, Волч. у.: *1913 г.*—духовно-нравств. и историч. *1914 г.*—тоже.

Въ другихъ, наоборотъ, вкусы мѣняются. Наприм. *Гуты*. Богод. у.: *1910 г.*—литературн. историческія, географическія и по естествовѣденію, т. е., почти все. *1911 г.*: историческія и бытовыя. *1912 г.*—литературныя. *1913 г.*: литературныя и историческія, *1914 г.*: военныя. Ново-Александровка, Волчан, у.: *1913 г.*—духовно-нравств. (что же касается историческихъ, беллетристическихъ и сказокъ, то они не пользовались вниманіемъ). *1914 г.*: наоборотъ, нравились историческія, литературныя и географическія.

Великіе Хутора, Волч. у. *1913 г.*—историческія. *1914 г.*:—географическія.

Нѣкоторые изъ завѣдующихъ аудиторіями прямо указываютъ названія тѣхъ чтеній, которыя особенно понравились. Здѣсь тоже замѣчается большое разнообразіе:

Шаровка, Богод. у.: Голландія, Архангельскіе китоловы, Княжны—подвижницы. (1909 г.).

Рудовка, Староб. у.: Хуторское хозяйство. (1909 г.).

Русская Лозовая, Харьк. у.: „Соловей“ Андерсена, „Лягушка—путешественница“ Гаршина, „Божій человѣкъ“ Круглова (1914 г.).

Григоровка, Харьков. у.: О воздухоплаванiи (1911 г.).

Великiя Хутора, Волч. у.: Германiя, Англiя (1914 г.). Попельной, Волч. у.: Уничиженiя на землѣ Господа Нашего Iисуса Христа (1914 г.).

Фатенково, Волч. у.: „Приключенiя двухъ кораблей“ Рубакина, „Илья Муромецъ“ Островскаго (1914 г.). Нестерное, Волч. уѣзда: „Черствые люди“ Мопассана, Иванъ Петровичъ Кулибинъ. (1914 г.) и т. д.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, насколько разнообразны вкусы тѣхъ слушателей, которыхъ имѣютъ въ виду народныя чтенiя.

Къ этому надо прибавить, что всегда бываютъ еще чтенiя на тему дня, т. е., говорящiя о томъ, что наиболѣе интересно въ настоящую минуту. Конечно, такiя чтенiя всегда собираютъ особенно много публики и производятъ болѣе сильное впечатлѣнiе. Въ отчетахъ комиссiи народныхъ чтенiй, мы читаемъ: „Особенно захватывали аудиторiю разсказы о страданiяхъ голодающихъ, давшiе возможность лекторамъ связать ихъ съ сообщенiями газетъ о настоящемъ голодѣ, постигшемъ населенiе многихъ губернiй“. (Бугаевка, Волч. у. 1911 г., стр. 38). Или: „изъ чтенiй наибольшее число слушателей—310, привлекла „Бесѣда о Государственой Думѣ“, что объясняется и самымъ интересомъ темы и новизною учрежденiя“. (1912 г., стр. 26). (Тростянецъ, Ахт. у.). Или еще: „Изъ прочитанныхъ брошюръ особенно понравились слушателямъ брошюры съ описанiемъ тѣхъ мѣстностей, куда направляются переселенцы“. (Николаевка 2-я, Волч. у. 1913 г., стр. 66). Еще одинъ примѣръ: На чтенiе — „Изъ-за чего началась война“ пришли и такiе, которые до того момента видимо не проявляли никакого интереса къ чтенiямъ“. (Гуты, Богод. у. 1914 г.).

А вотъ, какъ влiяютъ на привлеченiе публики интересныя чтенiя: «За послѣднiе два мѣсяца на приливъ публики не малое влiянiе оказало то обстоятельство, что передъ каждымъ чтенiемъ игралъ патефонъ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы только патефонъ привлекалъ публику. Такъ, на чтенiи и безъ патефона: „Какъ доблестно умираютъ люди“ (Гибель парохода „Титаникъ“) залъ былъ переполненъ, тогда какъ на другихъ чтенiяхъ, менѣе

интересныхъ, даже и при патефонѣ, было не такъ много публики. Такимъ образомъ, главнымъ факторомъ для привлеченія публики являются интересныя чтенія». (Гуты, Богод. у. 1913 г. стр. 30).

Высказавъ совершенно правильное мнѣніе, что „главнымъ факторомъ для привлеченія публики являются интересныя чтенія“, завѣдующій аудиторіей прибавляетъ: „но при отсутствіи систематизаціи чтенія далеко не имѣютъ той продуктивности, какая могла бы получиться при систематическомъ веденіи ихъ“.—Безспорно, систематизація вещь очень хорошая, но только тогда, когда она облегчаетъ, а не затрудняетъ веденіе дѣла. Мы только что видѣли все разнообразіе вкусовъ и интересовъ населенія одной только губерніи; какую же систему можно установить, чтобы она удовлетворяла всѣхъ? И не сдѣлается ли система тормазомъ для дѣла народныхъ чтеній? Вѣдь тотъ, кто болѣе всего интересуется сказками, не пойдетъ слушать чтенія „О Голландіи“, а тотъ кому интересно „Хуторское хозяйство“, не станетъ слушать о томъ, „Какъ жили наши предки славяне“.

При самой совершенной систематизаціи можетъ получиться вмѣсто большей продуктивности чтеній полное отсутствіе слушателей, если будутъ читаться вещи, хотя и очень хорошія, но неинтересныя для публики. Напр., изъ Чернокаменки, Зміевск. у., завѣдующій чтеніями пишетъ: „Ночь передъ Рождествомъ“ пришлось прекратить на половинѣ чтенія, такъ какъ слушателей остался только одинъ лекторъ, а всѣ по одному ушли“ (1914 г.).

А вотъ нѣсколько данныхъ изъ таблицы чтеній въ Харьковскомъ уѣздѣ за 1914 г.: (всѣ чтенія, произнесенныя въ аудиторіяхъ Харьк. уѣзда, раздѣляются на семь отдѣловъ). Первое мѣсто по числу чтеній—336, занимаетъ отдѣлъ исторіи и біографій; но по числу взрослыхъ слушателей отдѣлъ этотъ занимаетъ 5-е мѣсто: въ среднемъ на каждомъ чтеніи было мужчинъ—24, женщинъ—$15^2/_3$. Послѣднее мѣсто по числу чтеній—7, занимаетъ отдѣлъ обществовѣдѣнія, но зато чтенія этого отдѣла наиболѣе интересовали публику: мужчинъ было въ среднемъ по $73^1/_2$ человѣка на каждомъ чтеніи, а женщинъ по $29^1/_2$. Послѣднее, 7-е мѣсто по числу посѣтителей: $20^1/_3$ мужчинъ и

$12^{1}/_{3}$ женщинъ, занимаетъ отдѣлъ естествовѣдѣнія, астрономіи и физики; но по числу произнесенныхъ чтеній—113, отдѣлъ этотъ занимаетъ 4-е мѣсто. Мы не знаемъ, почему такъ высока цифра чтеній по исторіи и такъ низка—по обществовѣдѣнію, такъ какъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ въ отчетѣ нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ можно сказать, что несоотвѣтствіе между числомъ произнесенныхъ по тому или другому отдѣлу чтеній и числомъ средней посѣщаемости показываетъ, что чтенія невполнѣ отвѣчали запросамъ посѣтителей.

Чтобы чтенія были болѣе продуктивны, надо, чтобы они отвѣчали на запросы слушателей, были интересны для нихъ, а потому при выборѣ чтеній важна не система, а важно знакомство съ этими запросами. Слѣдовательно, выборъ чтеній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ производиться лицами, которыя ближе всего знаютъ аудиторію, т. е., лекторами или завѣдующими аудиторіей. Лицами этими являются мѣстные священники, учителя, учительницы, земскіе врачи, агрономы, иногда мѣстные помѣщики: все это люди интеллигентные, которые могутъ отличить хорошее чтеніе отъ плохого и въ то же время близко знакомы со своей аудиторіей, знаютъ, что ее интересуетъ.

Для успѣшности чтенія не малое значеніе имѣетъ, конечно, и искусство лектора: „что касается интереса, съ которымъ выслушивалось то или другое чтеніе, то степень его зависѣла, главнымъ образомъ, отъ искусства лектора: отчетливое, выразительное чтеніе, независимо отъ содержанія читаемаго, держало въ непрерывномъ напряженномъ вниманіи слушателей до самаго конца, если даже чтеніе длилось и очень продолжительное время. Наоборотъ, невнятное и быстрое чтеніе всегда вызывало среди посѣтителей разсѣянность и скуку, выражавшіяся въ перешептываніяхъ и уходѣ раньше времени“. (Отчетъ о чтеніяхъ въ Простянцѣ, Ахт. у., сахарный заводъ Кенича. 1913 г. стр. 26). При устройствѣ народныхъ чтеній не надо забывать, что главная, а можетъ быть и единственная задача народныхъ чтеній—это пробудить работу мысли у людей, которые привыкли только къ физическому труду, а потому чтеніе и должно интересовать слушателя, нисколько не утомляя его, а только доставляя развлеченіе.

Мы видѣли, какъ разнообразны вкусы слушателей, поэтому надо стараться, чтобы и темы чтеній были возможно разнообразнѣе. Тогда они привлекутъ большее число посѣтителей. По изложенію чтеніе должно быть возможно проще, доступнѣе для пониманія слушателей. Слишкомъ серьезное чтеніе быстро утомляетъ, особенно человѣка, непривыкшаго къ умственному труду.

Въ тѣхъ же цѣляхъ—привлеченія возможно большаго числа посѣтителей, чтеніе сопровождается картинами: сначала идутъ только смотрѣть картины, а затѣмъ и самое чтеніе, если оно выбрано удачно, заинтересовываетъ посѣтителя. А тамъ, смотришь, человѣкъ привыкъ ходить на чтенія, ему скучно уже не *на* чтеніи, а *безъ* чтеній; голова его привыкаетъ постепенно къ незнакомой до тѣхъ поръ работѣ, у него являются новыя понятія, новыя мысли, кругозоръ его расширяется; хочется еще больше узнать, является потребность читать. Въ отчетахъ комиссіи народныхъ чтеній мы читаемъ: „Въ Рудовкѣ (Староб. у.) особенно интересовались описаніемъ „Хуторское хозяйство". Поэтому въ послѣднее время грамотные крестьяне стали требовать изъ библіотеки книги по отдѣлу сельскаго хозяйства". (1909 г., стр. 44).— „Въ малой Даниловкѣ, благодаря чтеніямъ съ туманными картинами, между рабочими развивается охота къ чтенію книгъ. такъ, что въ 1909 г. пришлось открывать при заводѣ библіотеку". (Чтенія впервые открыты въ мартѣ 1909 г.). (Отчетъ 1909 г. стр. 48). Тотъ же завѣдующій аудиторіей въ Малой Даниловкѣ говоритъ въ своемъ отчетѣ за 1912 г. „Благодаря, чтеніямъ сильно развита среди рабочихъ охота къ чтенію книгъ. Да и самая библіотека, существующая на заводѣ, открыта бывшимъ директоромъ завода, благодаря чтеніямъ съ туманными картинами". (1912 г. стр. 50) По мнѣнію завѣдующей чтеніями въ сл. Сенихѣ, Купянск. у.; „чтенія въ этой слободѣ развиваютъ въ народѣ охоту къ чтенію книгъ". (1911 г. стр. 57). Завѣдующая чтеніями въ селѣ Будки, Лебед. у., пишетъ: „Чтенія развиваютъ въ слушателяхъ интересъ къ самостоятельному чтенію, что подтверждается просьбами, обращаемыми къ лекторамъ, позволить взять прочитанную книжку и прочесть ее дома". (1911 г. стр. 61). А вотъ изъ отчета о чтеніяхъ въ слободѣ Хухрѣ, Ахт. у.: „От-

раднымъ результатомъ веденія чтеній въ теченіе 9-ти лѣтъ является все усиливающійся спросъ на книгу, и существующая при школѣ небольшая библіотека не можетъ удовлетворить всѣхъ абонентовъ. Вкусъ къ чтенію замѣтно измѣняется въ лучшую сторону: теперь вовсе не рѣдкость требованіе изъ библіотеки книгъ историческаго содержанія и по естествовѣдѣнію, тогда, какъ недавно спросомъ преимущественно пользовались сказки" (1913 г. стр. 29). Завѣдующій одной изъ аудиторій Волчанск. у. пишетъ: „Съ замѣтнымъ волненіемъ и глубокимъ интересомъ слушали крестьяне разказы историческаго содержанія, какъ-то: „Императоръ Николай I", „Осада Севастополя", „Народная война 1812 г.". Подъ впечатлѣніемъ этихъ прочитанныхъ разсказовъ среди мѣстныхъ парней явилось много желающихъ прочитать книги историческаго содержанія". (1912 г. стр. 55).

Приведенные примѣры показываютъ намъ результаты, достигнутые народными чтеніями. Народныя чтенія исполнили свое назначеніе—разбудили мысль, дали ей толчекъ. Теперь она требуетъ болѣе основательной и *систематической* пищи, но давать ее уже не дѣло народныхъ чтеній: это задача систематическихъ лекцій, библіотекъ, курсовъ, народныхъ университетовъ. А *народныя чтенія* являются только той „живой водой", которую такъ красиво описываетъ Аксаковъ: „Она движется и даетъ жизнь и движеніе всему, ее окружающему. Изъ вершины высокой горы бьетъ свѣтлая струя, скачетъ внизъ по уступамъ горы. Если поверхность горы не камениста, то вода выроетъ себѣ постоянное небольшое русло—и какъ все живо, зелено и весело вокругъ него! Неизвѣстно, откуда возьмутся несвойственные горамъ травы, цвѣты, кусты и деревья"! Такъ и народныя чтенія—свободныя, несвязанныя никакой системой, они будятъ мысль, даютъ ей жизнь и движеніе, а вокругъ нихъ выростаютъ библіотеки, курсы, систематическія лекціи, народные университеты.

Тезисы.

1. Народныя чтенія представляютъ собой первую ступень разумныхъ развлеченій: въ нихъ элементъ развлеченія преобладаетъ надъ элементомъ обученія.

2. Задача народныхъ чтеній—показать слушателямъ, совершенно незнакомымъ съ умственной работой, что эта работа интересна и возбудить въ нихъ стремленія къ пріобрѣтенію знаній.

3. При выборѣ чтенія надо имѣть въ виду прежде всего и больше всего интересъ, который оно можетъ представить для слушателей данной аудиторіи.

4. Содержаніе чтенія, отвѣчая запросамъ данной аудиторіи, должно быть вполнѣ доступно ея пониманію.

5. Чѣмъ разнообразнѣе по своему содержанію чтенія, тѣмъ болѣе отвѣчаютъ они своей задачѣ, заинтересовывая слушателей разными отраслями знаній.

6. Въ цѣляхъ привлеченія возможно большаго числа слушателей каждое чтеніе должно быть совершенно самостоятельнымъ и законченнымъ.

7. Выборъ чтеній производится лекторомъ данной аудиторіи или устроителемъ чтеній, какъ лицами наиболѣе знакомыми съ интересами слушателей, которыхъ имѣетъ въ виду чтеніе.

8. Систематическія чтенія представляютъ слѣдующую за народными чтеніями ступень: въ нихъ элементъ *развлеченія исчезаетъ*, и остается *только* элементъ *обученія*.

В. Рославлева.

Объ организаціи лекцій для сельскаго населенія.

Докладъ Д. А. Хмѣльницкаго.

(Заслушанъ во 2-й секціи 10 іюня утромъ).

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
„Сѣйте, спасибо Вамъ скажетъ сердечное
„Русскій народъ!“...
Некрасовъ.

Считая совершенно излишнимъ касаться здѣсь теоретическихъ разсужденій о необходимости организаціи лекцій для сельскаго населенія, я нахожу нужнымъ положить въ основаніе настоящаго моего доклада слѣдующіе тезисы:

I. Россія, въ неуклонномъ стремленіи къ достиженію счастія и довольства всѣхъ населяющихъ ее народовъ и къ осуществле-

нію высокихъ задачъ, имѣющихъ міровое значеніе, должна напрячь всѣ свои усилія къ тому, чтобы населеніе ея какъ можно скорѣе стало на самую высокую степень духовной и матеріальной культуры.

II. Достиженіе этого возможно лишь при условіи: 1) духовнаго и физическаго оздоровленія населенія укрѣпленіемъ въ немъ трезвости и 2) правильнаго развитія производительныхъ силъ и планомѣрнаго использованія неисчерпаемыхъ богатствъ страны.

III. Всѣ, направленныя къ достиженію указанныхъ цѣлей мѣропріятія должны имѣть въ своей основѣ широкое народное просвѣщеніе, т. е., развитіе и постояное усовешенствованіе школьнаго обученія и воспитанія дѣтей и юношества и немедленную организацію въ самомъ широкомъ масштабѣ внѣшкольнаго образованія и воспитанія взрослаго населенія.

IV. Одно изъ самихъ видныхъ мѣстъ въ системѣ внѣшкольнаго образованія и воспитанія взрослаго населенія, а также развитія и пополненія образованія, полученнаго въ школѣ, должно быть отведено публичнымъ самостоятельнымъ и систематическимъ лекціямъ.

V. Для сельскаго населенія организація такихъ лекцій должна имѣть особенно важное образовательное и воспитательное значеніе.

Я полагаю, что лекціи для сельскаго населенія должны быть организованы на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Общія положенія.

Лекціи должны быть строго научными.

Онѣ должны быть направлены къ полной замѣнѣ невѣжественно-узкаго міросозерцанія деревенскаго люда широко-научнымъ міросозерцаніемъ.

Изложеніе лекцій должно быть словесное (за исключеніемъ, конечно, чтенія художественныхъ произведеній),—въ популярной, вполнѣ понятной для самыхъ простыхъ слушателей, формѣ.

Лекціи должны быть двухъ типовъ:

1) *самостоятельныя*—по отдѣльнымъ вопросамъ,

и 2) *систематическія* — представляющія болѣе или менѣе краткіе или продолжительные *научные курсы:*

а) общеобразовательные,

и б) специальные — по прикладнымъ знаніямъ.

Самостоятельныя лекціи должны имѣть своею цѣлью выясненіе отдѣльныхъ вопросовъ, наиболѣе интересныхъ для населенія, или наиболѣе важныхъ съ общегосударственной и друг. точекъ зрѣнія, по времени или мѣсту чтенія ихъ. Онѣ должны носить характеръ, такъ называемыхъ, „публичныхъ" лекцій.

Систематическія лекціи должны быть подобраны въ связные ряды по главнымъ отдѣламъ науки и прикладныхъ знаній. Онѣ должны преслѣдовать цѣль популяризаціи науки, пріобщенія къ ней народныхъ массъ и наполненія этихъ массъ болѣе свѣтлымъ, глубокимъ и истиннымъ содержаніемъ, и дать возможность трудящемуся люду усовершенствовать пріемы и орудія своего труда, относиться вполнѣ сознательно и съ уваженіемъ какъ къ самому своему и чужому труду, такъ и вообще къ своимъ согражданамъ.

Эти лекціи должны быть разсчитаны на опредѣленный (по возможности, краткій) періодъ времени, въ теченіе котораго долженъ проходиться „курсъ" соотвѣтствующихъ наукъ. Онѣ могутъ дополняться собесѣдованіями лекторовъ съ ихъ слушателями, съ цѣлью освѣщенія и укрѣпленія сообщенныхъ свѣдѣній.

Въ своей совокупности, эти „курсы" и собесѣдованія должны представлять „Народный Университетъ", программы котораго съ каждымъ годомъ могутъ расширяться и углубляться въ научномъ отношеніи.

Какъ кругъ, такъ и содержаніе лекцій должны быть, по возможности, сообразованы съ общимъ уровнемъ знаній и умственнаго развитія слушателей.

Каждая, какъ «самостоятельная», такъ и входящая въ кругъ систематическихъ, лекція обязательно должна представлять законченное цѣлое, и всѣ эти лекціи должны, по возможности, сопровождаться демонстраціями раскрашенныхъ картинъ (на стѣнѣ или на экранѣ), колекцій и другихъ пособій, опытами и т. под.;

въ нихъ также должны дѣлаться указанія на литературу предмета (которая должна имѣться тутъ же, въ библіотекѣ).

Самостоятельныя лекціи должны читаться исключительно въ воскресные и праздничные дни, въ послѣобѣденное время. Онѣ должны быть безплатными.

Систематическимъ же лекціямъ должно посвящаться преимущественно вечернее время въ будничные дни,—въ часы сообразно съ мѣстными условіями. За право слушанія ихъ каждый слушатель долженъ уплачивать не свыше 50 коп. въ мѣсяцъ.

Чтеніе лекцій должно происходить въ свободныхъ помѣщеніяхъ земскихъ и др. школъ и учебныхъ заведеній, волостныхъ правленій и т. под. При устройствѣ Народныхъ домовъ, для чтенія лекцій должны устраиваться особыя спеціальныя аудиторіи.

Организація лекцій должна быть абсолютно чужда какой бы то ни было партійной окраски и должна преслѣдовать, исключительно, просвѣтительныя цѣли.

II. Лекторы.

Лекторами могутъ быть всѣ лица (обоего пола), имѣющія достаточное общее умственное и нравственное развитіе и имѣющія способность хорошо говорить публично.

Для этого должны быть использованы, по возможности, всѣ мѣстныя силы: мѣстное духовенство, учителя мѣстныхъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ, врачи, агрономы, мировые судьи, земскіе начальники, акцизные чиновники и проч. Всѣ они должны быть приглашены къ посильному участію въ чтеніи лекцій.

Недостатокъ долженъ быть пополненъ разъѣздными лекторами, причемъ тѣ изъ нихъ, которые примутъ на себя чтеніе лекцій только по какимъ нибудь отдѣльнымъ предметамъ, должны послѣдовательно посѣщать нѣсколько пунктовъ того или другого раіона.

Трудъ всѣхъ лекторовъ долженъ быть платнымъ.

Въ цѣляхъ постояннаго общенія съ слушателями и вообще съ населеніемъ, лекторы должны руководить, какъ лично, такъ и письменно, лицами, стремящимися къ самообразованію.

III. Слушатели.

Слушателями лекцій могутъ быть всѣ, безъ исключенія, лица, желающія посѣщать ихъ, безъ различія класса, возраста и пола населенія.

Слушатели *систематическихъ* лекцій региструются особой записью при поступленіи на „курсы", но никакихъ требованій къ нимъ въ смыслѣ обязательности посѣщенія всѣхъ лекцій не должно предъявляться.

Посѣтителямъ лекцій при входѣ даются билеты, остающіеся купоны которыхъ имѣютъ цѣлью статистику посѣщаемости лекцій.

IV. Программы.

Для выработки программъ „систематическихъ" и для одобренія текста всѣхъ вообще лекцій избирается особая Комиссія, которая при своихъ рѣшеніяхъ, кромѣ сужденій членовъ Комиссіи, руководствуется также и всѣми свѣдѣніями о составѣ и качествахъ слушателей,—доставляемыми лекторами или ихъ Совѣтами.

Главными предметами *систематическихъ* лекцій должны быть: 1) естествовѣденіе, 2) отечествовѣденіе, 3) государственныя науки, 4) исторія, 5) политическая экономія (особ. вним. д. б. обращ. на кооперацію), 6) философія, 7) литература, 8) искусства, 9) медицина и гигіена, 10) географія, 11) сельское хозяйство, 12) животноводство и ветеринарія, 13) мастерства и 14) Законъ Божій (читаетъ обязательно мѣстный священникъ).

V. Средства.

Источникомъ для расходовъ по организаціи лекцій, уплатъ гонорара лекторамъ, пріобрѣтенію пособій и проч. могутъ быть только государственныя, земскія и др. субсидіи.

Безъ государственныхъ же и земскихъ субсидій осуществленіе организаціи лекцій для сельскаго населенія невозможно.

На покрытіе тѣхъ же расходовъ обращаются и всѣ суммы, получаемыя за право слушанія *систематическихъ* лекцій, пожерт-

ванія и другіе, предназначенные для сего доходы (съ концертовъ, вечеровъ, публичныхъ лекцій и проч.).

Всѣмъ денежнымъ суммамъ должна вестись надлежащая отчетность.

VI. Управленіе.

Во главѣ всей организаціи лекцій для сельскаго населенія стоитъ Харьковское Общество Грамотности, которымъ для завѣдыванія указанной организаціей и всѣми вообще связанными съ нею дѣлами, имуществами и капиталами избирается въ общихъ собраніяхъ членовъ О-ва особая Комиссія въ необходимомъ числѣ членовъ. Комиссія изъ своей среды избираетъ своего Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя, Секретаря и Казначея.

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ имуществъ, капиталовъ и оборотныхъ средствъ, предназначенныхъ для организаціи лекцій, Комиссія составляетъ ежегодные подробные отчеты, которые представляетъ Правленію О-ва, вмѣстѣ съ отчетомъ и статистическими матеріалами по осуществленію возложенной на Комиссію дѣятельности О-ва.

Ближайшее завѣдываніе организаціей лекцій на мѣстахъ возлагается на мѣстные Совѣты лекторовъ, которые изъ своей среды избираютъ Предсѣдателей и Секретарей. Эти лица ведутъ всю переписку Совѣтовъ и представляютъ въ Комиссію, по преподаннымъ ею формамъ, отчеты по организаціи лекцій, служащіе матеріаломъ для общихъ отчетовъ Комиссіи.

Соотвѣтственно съ этимъ долженъ быть измѣненъ Уставъ Харьковскаго Общества Грамотности.

VII. Заключеніе.

Нечего, конечно, и говорить о томъ, что намѣченная въ настоящемъ докладѣ организація лекцій для сельскаго населенія не можетъ быть осуществлена и дать обильные плоды сразу.

Нива народнаго просвѣщенія почти не тронута: ее нужно вспахать, ее нужно засѣвать, ее нужно боронить и затѣмъ только ожидать всходовъ и плодовъ.

Но эта нива—нетронутая, цѣлинная, плодородная, и, несомнѣнно, дастъ тысячекратный плодъ и тысячекратное утѣшеніе всѣмъ, кто съ любовью пойдетъ работать на ней.

Пусть при этой работѣ, особенно въ первое время, будутъ имѣть мѣсто недочеты и даже промахи. Но да не смутитъ это работниковъ! Пусть они ошибаются и постепенно замѣчая свои ошибки, исправляютъ ихъ. Но пусть неуклонно идутъ къ своей цѣли!

Русскій народъ благословитъ этихъ работниковъ и увѣнчаетъ ихъ вѣчной славой въ своей памяти!

Идите-же, будите мысль!.. Проснувшись, она обратится въ несокрушимое стремленіе къ свѣту-истинѣ, въ жажду знаній!.. Она будетъ устремлять свои взоры въ небо, она изслѣдуетъ нѣдра земли до безконечныхъ глубинъ... Она изслѣдуетъ плоть и проникнетъ въ духъ жизни!..

И это постоянное стремленіе и эта постоянная жажда будетъ вѣчнымъ залогомъ возвышеннаго ума и благородства души Русскаго народа!..

На основаніи соображеній, изложенныхъ въ моемъ докладѣ, я предлагаю *Съѣзду по вопросамъ организаціи разумныхъ развлеченій для населенія Харьковской губерніи (7—11 іюня 1915 г.)* принять слѣдующія *резолюціи*:

1. Съѣздъ находитъ безусловно необходимой и неотложной организацію чтеній для сельскаго населенія какъ *самостоятельныхъ* (по отдѣльнымъ вопросамъ), такъ и *систематическихъ* (представляющихъ краткіе курсы наукъ и прикладныхъ знаній) *лекцій и собесѣдованій съ слушателями* этихъ лекцій по тѣмъ наукамъ и вопросамъ, къ которымъ онѣ будутъ относиться.

2. Съѣздъ признаетъ весьма желательнымъ, чтобы заботу объ организаціи указанныхъ въ пун. 1-мъ лекцій и собесѣдованій въ предѣлахъ Харьковской губерніи, на основаніяхъ изложенныхъ въ докладѣ Д. А. Хмѣльницкаго, а равно и возбужденіе соотвѣтствующихъ ходатайствъ о разрѣшеніи ихъ о выдачѣ необходимыхъ для сего государственныхъ, земскихъ и другихъ субсидій и проч., приняло на себя Харьковское Общество распространенія въ народѣ грамотности, являющееся компетентнымъ

и испытаннымъ проводникомъ въ народную среду истиннаго просвѣщенія;

и 3) Съѣздъ выражаетъ глубокую увѣренность, что, при содѣйствіи Государственной власти, Земствъ, Общественныхъ самоуправленій, разныхъ общественныхъ, промышленныхъ и другихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ, и при несомнѣнномъ всеобщемъ сочувствіи населенія Имперіи дѣлу широкаго народнаго просвѣщенія, организація чтенія лекцій въ сельскихъ поселеніяхъ, при параллельномъ осуществленіи тамъ же другихъ просвѣтительныхъ мѣропріятій, явится дѣйствительнымъ двигателемъ умственнаго развитія и нравственнаго воспитанія деревенскаго люда, развитія его производительныхъ силъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго труда, и послужитъ тѣмъ истиннымъ источникомъ свѣта и добра, который русскій народъ съ полнымъ правомъ и съ гордостью будетъ называть *„Народнымъ Университетомъ"*.

Д. А. Хмѣльницкій.

Народныя библіотеки.

Докладъ Л. Б. Хавкиной-Гамбургеръ.

(Заслушанъ во 2-й секціи 10 іюня, утромъ).

Задача разумныхъ развлеченій не ограничивается заполненіемъ досуга: они въ то-же время будятъ пытливый умъ, приподнимаютъ завѣсу знанія, ставятъ передъ человѣкомъ рядъ новыхъ вопросовъ. Чтобы найти отвѣтъ на такіе вопросы или чтобы углубить и закрѣпить полученныя знанія, онъ, естественно, обращается къ книгѣ, которая многое можетъ ему разъяснить, во многомъ можетъ ему помочь.

Но гдѣ-же ему взять книгу? Покупка — это путь, по которому книги лишь въ очень незначительномъ количествѣ доходятъ до малоимущихъ слоевъ населенія и городского, и сельскаго; да и то доходятъ преимущественно, книги дешевыя и не всегда доброкачественныя. Характерной иллюстраціей можетъ служить обслѣдованіе, произведенное въ 1913 г. Осинскимъ у.

земствомъ (Пермск. губ.) въ нѣсколькихъ селеніяхъ. Это изслѣдованіе показало, что собственныхъ книгъ у крестьянъ очень мало, и сами они покупаютъ книги цѣною не свыше десяти коп.; если же попадается книга подороже, то она или „подарена“ или пріобрѣтена неизвѣстно какъ и откуда.

Для снабженія широкихъ массъ книгами остается другой путь—безплатная библіотека, и этотъ путь тѣмъ важнѣе, что даетъ не случайный матеріалъ для чтенія, а подборъ литературы по всѣмъ отраслямъ знанія, въ которой читатель, при помощи и руководствѣ библіотекаря можетъ оріентироваться и подыскать то, что соотвѣтствуетъ его запросамъ.

Если разумныя развлеченія естественнымъ образомъ приводятъ къ книгѣ, то лучи знанія, вносимые ими, какъ въ фокусѣ, сходятся въ библіотекѣ. Въ силу этого хорошая постановка безплатныхъ народныхъ библіотекъ, широкое распространеніе ихъ и надлежащее развитіе ихъ дѣятельности имѣютъ чрезвычайно важное значеніе.

Когда говорятъ о желательной постановкѣ библіотекъ и о библіотечныхъ идеалахъ, то взоръ невольно обращается къ С.-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ библіотеки достигли наивысшаго развитія, гдѣ библіотечные идеалы получили наиболѣе полное осуществленіе.

Соединеные Штаты были первой въ мірѣ страной, гдѣ къ организаціи библіотекъ былъ примѣненъ прицилъ общественности. Около двухсотъ лѣтъ тому назадъ Веніаминъ Франклинъ устроилъ въ Филадельфіи для своихъ товарищей рабочихъ „подписную“ библіотеку, въ которой книги покупались „всѣми и для всѣхъ“. Идея этой библіотеки изъ Америки была впослѣдствіи перенесена въ Европу. Намъ въ Россіи этотъ типъ также знакомъ подъ именемъ „общественной“ библіотеки, гдѣ хозяевами являются члены библіотеки, ея читатели.

Библіотека, основанная Франклиномъ, была платной: члены ея вносили небольшой пай и уплачивали ежегодный взносъ. Появились, по ея примѣру, аналогичныя библіотеки въ другихъ городахъ. Но въ Америкѣ не замедлили прійти къ выводу, что библіотека—учрежденіе большой важности, и потому пользованіе

ею нужно сдѣлать общедоступнымъ безплатнымъ, какъ и пользованіе народной школой.

Съ начала девятнадцатаго вѣка въ С.-Штатахъ стали усиленно насаждать безплатныя пришкольныя библіотеки. На это затрачивались правительствомъ большія средства, но пришкольныя библіотеки не имѣли никакого успѣха въ Америкѣ, какъ впослѣдствіи не имѣли его въ европейскихъ странахъ, напр., во Франціи, гдѣ на пришкольныя библіотеки возлагались большія и совершенно неоправдавшіяся надежды. Съ внѣшней стороны дѣлалось все для поощренія и развитія этихъ библіотекъ, и неудача ихъ, очевидно, крылась въ какихъ-то внутреннихъ причинахъ, въ самомъ типѣ пришкольной библіотеки, который нигдѣ въ мірѣ не завоевалъ симпатій населенія. Сами американцы объясняютъ неуспѣхъ пришкольныхъ библіотекъ тѣмъ, что онѣ представляли слишкомъ „мелкую единицу" для планомѣрнаго насажденія библіотекъ, т. е., для библіотечной сѣти.

Около полувѣка ушло въ Америкѣ на неудачные опыты съ пришкольными библіотеками. Тѣмъ временемъ по-немногу вырабатывался новый типъ—„безплатной публичной библіотеки",—которому суждено было пріобрѣсти чрезвычайно широкое распространеніе.

Въ Америкѣ нѣтъ дѣленія библіотекъ на публичныя и народныя, какое существуетъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, кромѣ Англіи: тамъ библіотека «единая» и обслуживаетъ всѣ слои населенія, являясь такимъ образомъ народной въ обширномъ смыслѣ слова, т. е., *всенародной.*

Американская безплатная публичная библіотека открыта каждый день съ утра до вечера. Она имѣетъ абонементъ и читальный залъ для взрослыхъ и особо для дѣтей. Въ Америкѣ полагаютъ, что читателя надо воспитать съ юныхъ лѣтъ, пріохотить его къ книгѣ, чтобы онъ относился къ чтенію сознательно и серьезно и чтобы оно приносило ему пользу. Публичная библіотека устраивается достаточно обширной, пропорціонально населенію даннаго мѣста. Она служитъ отправной точкой для библіотечной сѣти, давая такъ называемыя «вѣтви» (branches)—по нашему филіальныя отдѣленія. Филіалы исполняютъ тѣ-же

функціи, что и центральная библіотека, только масштабъ ихъ меньше. Маленькихъ постоянныхъ библіотекъ съ нѣсколькими сотнями томовъ теперь въ Америкѣ никогда не устраиваютъ, зато широко примѣняютъ систему передвижныхъ библіотекъ, посылая комплекты книгъ (отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотенъ томовъ) на фабрики, заводы, пожарныя каланчи, въ большіе магазины (для служащихъ), въ школы разныхъ категорій, пріюты, богадѣльни, тюрьмы, на площадки для игръ, на курсы для взрослыхъ и т. д. Въ городѣ библіотечная сѣть, состоящая изъ центральной библіотеки, филіаловъ и многочисленныхъ «пунктовъ» или „станціи“ для передвижныхъ библіотекъ, устраивается въ такомъ разсчетѣ, чтобы каждый житель могъ получить библіотечную книгу не далѣе, какъ за полъ мили отъ своего жилья.

Американскія библіотеки находятся въ кооперации между собою, что дает имъ возможность еще шире развернуть свою дѣятельность. Кромѣ того, онѣ сотрудничаютъ съ школами и всевозможными просвѣтительными учрежденіями. Каждая библіотека стремится сдѣлаться культурнымъ центромъ для населенія; при ней имѣется аудиторія, гдѣ происходятъ лекціи, чтенія, собранія различныхъ обществъ, выставки. Для дѣтей ведется планомѣрное разсказываніе сказокъ и разсказовъ. При многихъ библіотекахъ существуютъ клубы самообразованія и кружки чтенія. Кромѣ книгъ и періодическихъ изданій библіотеки имѣютъ для выдачи большое число картинъ и рисунковъ. Очень распространено вырѣзываніе рисунковъ изъ старыхъ иллюстраціи, каталоговъ и т. п. и наклеиваніе ихъ въ видѣ плакатовъ на тотъ или иной сюжетъ. Если къ такому плакату присоединить названія книгъ на тотъ-же сюжетъ, то получается хорошая форма рекомендательнаго каталога, особенно для малоподготовленнаго читателя.

Американская библіотека ставитъ себѣ цѣлью—довести пользованіе книгами до возможнаго максимума. Она стремится всѣми мѣрами привлечь читателя и приблизить къ нему книгу. Этому способствуютъ и уютныя, удобныя помѣщенія библіотекъ, и открытый доступъ къ полкамъ, и спеціалисты-библіотекари, ко-

торые ставятъ себѣ задачей «сдѣлать доступнымъ для читателя каждый атомъ знанія, заключенный въ книгахъ».

Для подготовки библіотекарей существуетъ болѣе двадцати спеціальныхъ библіотечныхъ школъ и, кромѣ того, рядъ краткосрочныхъ курсовъ. Библіотекари дѣлятся между собою опытомъ на съѣздахъ и совѣщаніяхъ, устраиваемыхъ библіотечными обществами. Этихъ обществъ много: они существуютъ почти въ каждомъ штатѣ и, кромѣ того, въ большихъ городахъ, а одно, самое обширное, простираетъ свою дѣятельность на всю страну.

Въ сельскихъ мѣстностяхъ идетъ такое же систематическое насажденіе библіотекъ, какъ и въ городахъ, и сельская библіотечная сѣть построена приблизительно по тому же принципу, какъ городская. Въ главномъ городѣ штата имѣется, обыкновенно, очень большая библіотека, которая снабжаетъ книгами всѣ остальныя библіотеки данной сѣти. Въ главномъ городѣ графства (соотвѣтственно нашему уѣздному городу) есть крупная библіотека съ подготовленнымъ библіотекаремъ, въ большихъ селеніяхъ имѣются также довольно значительныя библіотеки. Кромѣ того, на каждый штатъ имѣется цѣлый рядъ передвижныхъ библіотекъ (въ иныхъ штатахъ по 800—900 и болѣе комплектовъ), которыя разсылаются изъ Центральной библіотеки, т. е., б-ки въ главномъ городѣ штата. «Пунктомъ» для передвижной библіотеки служитъ какая-нибудь ферма, школа, лавка и т. п. Передвижная библіотека иногда посылается для того, чтобы усилить или освѣжить составъ постоянной библіотеки. Кромѣ того, есть очень любопытный видъ передвижныхъ библіотекъ—фургоны или автомобили съ книгами, которые объѣзжаютъ извѣстный округъ, раздавая книги, а затѣмъ періодически пріѣзжаютъ ихъ обмѣнивать.

Американскія библіотеки начали свою дѣятельность въ скромныхъ размѣрахъ, но когда населеніе убѣдилось, что онѣ представляютъ большую культурную силу, то въ распоряженіе ихъ стали поступать большія средства. Основнымъ источникомъ ихъ дохода является библіотечный налогъ, т. е., право самообложенія въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ пользу библіотекъ. Вопросъ о введеніи библіотечнаго налога рѣшается собраніемъ плательщи-

ковъ данной общины. Правительство и мѣстныя самоуправленія также оказываютъ библіотекамъ большую матеріальную поддержку и, кромѣ того, онѣ получаютъ колоссальный притокъ частныхъ пожертвованій.

Во многихъ штатахъ есть библіотечныя комиссіи. Такая комиссія содѣйствуетъ введенію библіотечнаго налога и заботится о преуспѣяніи библіотекъ своего штата. Она посылаетъ инструкторовъ для организаціи библіотекъ, устраиваетъ „библіотечные институты", недѣльные съѣзды—курсы для мѣстныхъ библіотекарей и т. д. За послѣдніе годы библіотечными комиссіями много сдѣлано для снабженія эммигрантовъ библіотеками на ихъ родныхъ языкахъ. Всѣ существующія комиссіи объединены въ Лигу библіотечныхъ комиссій.

О совершенствѣ методовъ работы въ американскихъ библіотекахъ распространяться не приходится: они не имѣютъ себѣ равныхъ. Все направлено къ тому, чтобы дѣятельность библіотеки была активной, такъ какъ, по выраженію одного изъ знаменитыхъ американскихъ библіотекарей, „нѣтъ ничего безполезнѣе неиспользованной книги".

Въ Россіи библіотечное дѣло, еще молодое, стоитъ на сравнительно низкой ступени развитія, хотя за послѣднее десятилѣтіе оно весьма замѣтно шагнуло впередъ. Въ виду того большого значенія, которое имѣетъ библіотека, необходимо, чтобы она съ возможной полнотою обслуживала потребности населенія. Исходя изъ этого соображенія, земства взяли на себя заботу о выработкѣ и осуществленіи библіотечныхъ сѣтей.

На первомъ (и пока единственномъ) съѣздѣ по библіотечному дѣлу въ 1911 г. выработаны были слѣдующія основанія для построенія библіотечной сѣти:

„Уѣзды, не имѣющіе крупныхъ городскихъ центровъ, обслуживаются одной общей для селеній и города библіотечной сѣтью. въ составъ которой должны входить: центральная общественная библіотека въ уѣздномъ городѣ или въ другомъ центрѣ мѣстнаго населенія; районныя общественныя библіотеки въ главнѣйшихъ второстепенныхъ центральныхъ пунктахъ, къ которымъ тяготѣетъ населеніе даннаго района; народныя общественныя

библіотеки во всѣхъ, по возможности, селеніяхъ уѣзда; передвижныя общественныя библіотеки или отдѣленія общественныхъ библіотекъ для обслуживанія мелкихъ поселковъ, не имѣющихъ постоянныхъ народныхъ общественныхъ библіотекъ. Всѣ эти виды библіотекъ должны находиться между собою въ живой органической связи и развивать общую согласованную дѣятельность".

Хотя въ выработанныхъ донынѣ земскихъ библіотечныхъ сѣтяхъ нѣтъ, да и не можетъ быть, единообразія въ силу большихъ различій отдѣльныхъ мѣстностей Россіи, все же принципы, положенные въ основу сѣти, болѣе или менѣе приближаются къ тѣмъ, которые выработаны библіотечнымъ съѣздомъ.

Наша же Харьковская губернія пошла другимъ путемъ, положивъ въ основу библіотечной сѣти, сѣть школьную и устраивая рядъ однотипныхъ, однородныхъ библіотекъ. Невыгоды устройства однѣхъ только мелкихъ и болѣе или менѣе одинаковыхъ библіотекъ не могли не сказаться, и нынѣ Губернское Земство само пришло къ рѣшенію пересмотрѣть проектъ библіотечной сѣти. Нельзя не привѣтствовать этого рѣшенія, которое, вѣроятно, приведетъ къ принятію и Харьковскимъ земствомъ тѣхъ принциповъ, которые могутъ считаться нынѣ общепризнанными.

Огромное большинство сельскихъ библіотекъ, существующихъ въ Россіи это—библіотеки пришкольныя. Даже независимо отъ тѣхъ министерскихъ циркуляровъ, которые внесли ограниченія въ ихъ дѣятельность, пришкольныя библіотеки, по своему типу, какъ показалъ опытъ различныхъ странъ, не заключаютъ въ себѣ задатковъ на широкое развитіе, и потому препочтеніе должно быть отдано типу общественно-народной библіотеки.

Нѣсомнѣнно, большое количество пришкольныхъ библіотекъ у насъ объяснятся тѣмъ, что въ сельскихъ мѣстностяхъ учитель долго былъ почти единственнымъ лицомъ, которому могло быть поручено завѣдываніе библіотекой. Но зато учитель, обремененный своей текущей работой, можетъ удѣлять библіотекѣ лишь очень мало времени; для него она является дѣломъ второстепеннымъ, а тѣ скудные гроши, которые онъ получаетъ, какъ библіотекарь (въ Харьковской губ. 594 библіотекаря получаютъ не свыше 60 руб. въ годъ, изъ нихъ 178 не свыше 30 руб. въ годъ) служатъ ему лишь маленькимъ побочнымъ заработкомъ.

Въ конечномъ итогѣ библіотеки, которыми завѣдуютъ учителя, бываютъ открыты лишь въ часы послѣ школьныхъ занятій и въ большинствѣ случаевъ не каждый день. Въ Харьковской губ. 352 библіотеки открыты лишь 2 раза въ недѣлю, а 94 даже одинъ разъ въ недѣлю. Конечно, этого недостаточно, для преуспѣянія библіотеки. Отчеты цѣлаго ряда земствъ показываютъ, насколько поднимается дѣятельность библіотеки, когда она имѣетъ самостоятельнаго библіотекаря, трудъ котораго оплачивается въ такой мѣрѣ, чтобы онъ не долженъ былъ искать себѣ дополнительнаго заработка. Въ Уфимской губ., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской, Самарской, Пермской губ. и т. д. введены благодаря этому, болѣе усовершенствованные методы работы, обращается вниманіе на устройство „дѣтскихъ отдѣленій" библіотекъ или „дѣтскихъ" дней, примѣняется десятичная система классификаціи и карточная абонементная система, облегчающая и ускоряющая полученіе столь важныхъ статистическихъ данныхъ. Въ Лукояновскомъ у. Нижег. губ. произведенъ былъ интересный опытъ: путемъ обслѣдованія выяснено было, что многія книги въ сельскихъ библіотекахъ стояли безъ движенія на полкахъ и вовсе не потому, чтобы книги были плохія, но потому, что читатели ихъ совсѣмъ не знаютъ. И вотъ устроены были „бесѣды съ читателями о книгахъ", послѣ чего книги, прежде не читавшіяся, стали браться на-расхватъ.

Расходъ на жалованье библіотекарю въ районныхъ библіотекахъ, гдѣ онъ получаетъ 30—40 руб. въ мѣсяцъ, вполнѣ вознаграждается достигнутыми результатами: въ пришкольныхъ библіотекахъ, гдѣ работа мало интенсивна, несмотря на небольшіе расходы, каждая выдача обходится много дороже, чѣмъ въ районыхъ библіотекахъ, гдѣ бюджетъ больше, но зато и количество выданныхъ за годъ книгъ несравненно больше.

Для того, чтобы библіотекарь могъ быть „душею" дѣла, ему нужно имѣть достаточную общеобразовательную подготовку и вдобавокъ нѣкоторыя знанія. Пока у насъ существуютъ лишь одни курсы для подготовки библіотекарей, и устройство такихъ курсовъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи составляетъ насущную необходимость.

Библіотечныя знанія, хотя бы въ элементарной формѣ должны распространяться и въ широкой публикѣ путемъ печатнаго и устнаго слова. Они нужны для того, чтобы исчезъ устарѣвшій взглядъ на библіотеку, какъ на складъ книгъ, а на библіотекаря, какъ на машинку для ихъ выдачи. Съ культурными задачами библіотеки, которая представляетъ своего рода „народный университетъ“, гдѣ живая рѣчь замѣнена книгой, долженъ быть знакомъ всякій и каждый.

Для того, чтобы библіотеки успѣшно развивались и чтобы дѣятельность ихъ расширялась, онѣ должны работать не въ одиночку, а совмѣстно. Только при такихъ условіяхъ опытъ одной библіотеки можетъ быть использованъ и другими. Совѣщанія, съѣзды, общества библіотекарей всюду много содѣйствуютъ упорядоченію библіотечнаго дѣла, а кооперація библіотекъ между собою и съ учрежденіями, преслѣдующими цѣли разумныхъ развлеченій или просвѣщенія, оживляетъ и усиливаетъ ихъ дѣятельность.

Однимъ изъ важнѣйшихъ условій для успѣшной работы библіотекъ, является привлеченіе къ ней общественныхъ силъ изъ состава мѣстнаго населенія. Когда читатели чувствуютъ себя причастными къ библіотекѣ, ея хозяевами, они относятся къ ней, какъ къ своему близкому дѣлу, о которомъ они всячески радѣютъ и заботятся. Опытъ показалъ, что и у насъ вездѣ, гдѣ существуютъ библіотечные совѣты, библіотечныя попечительства, общества друзей библіотеки или другія формы общественно-библіотечной самодѣятельности, т. е., гдѣ библіотека органически связана съ населеніемъ, она неизмѣнно достигаетъ большого развитія. Кромѣ того, безъ участія общественныхъ силъ немыслима индивидуализація библіотеки, примѣненіе ея къ мѣстнымъ условіямъ, которыя никому не могутъ быть знакомы въ такой мѣрѣ, какъ мѣстнымъ людямъ. Чувствуя библіотеку своею, населеніе даже само начинаетъ содѣйствовать ея матеріальному обезпеченію. Въ Харьковской губ. нерѣдки были случаи, когда волостной сходъ, постановляя открыть сельскую библіотеку, утверждалъ добровольный сборъ для этой цѣли по нѣсколько копеекъ съ души, о чемъ свидѣтельствуетъ изслѣдованіе бывшаго

комитета сельскихъ библіотекъ Х. О. Гр. А въ самомъ городѣ Харьковѣ 1-я нар. читальня получила пожертвованіе (участокъ земли, проданный впослѣдствіи за восемь тыс. р.) отъ неграмотнаго сапожника Шматькова, который ежедневно посѣщалъ ее и умилялся, глядя, какъ читаютъ другіе...

Конечно, нельзя исключительно разсчитывать на добровольную матеріальную помощь со стороны читателей. Мѣстныя самоуправленія, просвѣтительныя и кооперативныя общества должны взять на себя заботу о томъ, чтобы народныя библіотеки обставлены были хотя бы элементарными удобствами. При существующемъ библіотечномъ законодательствѣ, крайне несовершенномъ и ожидающемъ своей реформы, является необходимость устраивать народныя библіотеки внѣ школы. Однимъ изъ важныхъ преимуществъ этого служитъ юридическая возможность устройства при библіотекахъ читаленъ. Однако, вопросъ о подысканіи соотвѣтствующаго помѣщенія въ Харьковской губ. стоитъ довольно остро. Лишь около трети сельскихъ библіотекъ нашей губ. имѣютъ отдѣльное помѣщеніе, да и то „немногимъ болѣе половины этого числа отдѣльныхъ помѣщеній пользуются такимъ элементарнымъ удобствомъ, какъ отдѣльный ходъ". (Народныя б—ки Х. губ. за 1912 г. ст. 10). Въ соотвѣтствіи стоитъ и скудный инвентарь: гдѣ не хватаетъ столовъ, гдѣ книжныхъ шкафовъ, скамеекъ (не на чемъ читать, не на чемъ сидѣть); гдѣ недостаетъ лампъ, что еще хуже, такъ какъ взрослому читателю только и есть время почитать вечеромъ; гдѣ скуденъ книжный составъ, и недостатокъ въ книгахъ, пожалуй, всего чувствительнѣе.

Около четырехсотъ лѣтъ тому назадъ Лютеръ писалъ: „Залогъ наилучшаго и могучаго развитія, благо и сила городовъ состоятъ въ томъ, чтобы имѣть много образованныхъ, знающихъ, разумныхъ, честныхъ и воспитанныхъ гражданъ... Поэтому города, и въ особенности, большіе города, обладающіе достаточными средствами, не должны жалѣть денегъ на обзаведеніе хорошими книгами и книгохранилищами."

Эти слова не устарѣли и понынѣ, но теперь они должны относиться не только къ городамъ, но вообще къ мѣстнымъ

самоуправленіямъ. И въ переживаемый нами моментъ, когда съ особенной остротою сознается необходимость повышенія культурнаго уровня страны, чтобы бороться съ народнымъ недугомъ-пьянствомъ — и чтобы устранить и залѣчить вызванныя войною потрясенія, нужно сдѣлать возможное напряженіе, чтобы снабдить библіотеки достаточными средствами. Это окупится сторицей, такъ какъ нѣтъ болѣе выгоднаго помѣщенія капитала, какъ помѣстить его въ знаніе.

Тезисы.

1. Всѣ разумныя развлеченія приводятъ къ книгѣ и тѣмъ самымъ къ библіотекѣ.

2. Необходимо планомѣрное насажденіе безплатныхъ библіотекъ путемъ библіотечныхъ сѣтей на основныхъ принципахъ, высказанныхъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по библіотечному дѣлу.

3. Необходимо обезпеченіе библіотекъ отдѣльными библіотекарями, получающими за свой трудъ соотвѣтственное вознагражденіе.

4. Необходимо распространеніе знаній по библіотечному дѣлу.

5. Для повышенія дѣятельности библіотекъ, необходимо привлеченіе мѣстныхъ общественныхъ силъ въ видѣ библіотечныхъ совѣтовъ, попечительствъ, о—въ друзей библіотеки и т. п.

6. Необходима совмѣстная работа библіотекъ и кооперація ихъ съ разумными развлеченіями и просвѣтительными учрежденіями.

7. Необходимо обезпеченіе библіотекъ достаточными средствами.

Л. Б. Хавкина—Гамбургеръ.

Кинематографъ для народной аудиторіи.

Докладъ А. Д. Крупенко.

(Заслушанъ 10 іюня, вечеромъ, во II секціи).

Борьба съ алкоголизмомъ и работа надъ поднятіемъ культурнаго уровня народныхъ массъ обращаютъ вниманіе работниковъ нивы народнаго просвѣщенія на кинематографъ, какъ на средство дать народу не только разумное развлеченіе, но и въ самой легкой доступной формѣ нести знанія практическаго и воспитательнаго характера.

Помимо этого кинематографъ подъ руководствомъ просвѣтительныхъ общественныхъ организацій долженъ вступить въ борьбу съ профессіональнымъ, развращающимъ массы и принявшимъ направленіе, поворота которому для него уже не можетъ быть.

Что кинематографъ народной аудиторіи можетъ поставить себѣ и выполнить столько задачъ, вытекаетъ изъ самой сущности этого чудеснаго изобрѣтенія.

Кинематографъ передаетъ картины природы въ живой формѣ: зритель обращается въ путешественника; жизнь животныхъ и растеній течетъ на экранѣ такъ, какъ будто наблюдатель сдѣлался опытнымъ экспериментаторомъ, вызывающимъ явленія въ той послѣдовательности, какая лучше уясняетъ смыслъ демонстрируемыхъ процессовъ. Живая форма картинъ даетъ возможность ознакомиться со всѣми уголками родины и другихъ странъ.

То, чего часто не дастъ при кратковременномъ посѣщеніи экскурсія на заводъ, кинематографъ представитъ—типичнѣйшія формы различныхъ производствъ и т. д.

Наконецъ, кинематографъ открываетъ зрителю такія явленія, наблюденія надъ которыми обычно рѣдко доступны даже для свѣдущихъ людей, напр., — работа бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, жизнь микроскопическихъ существъ, захватываніе насѣкомыхъ насѣкомоядными растеніями и перевариваніе ихъ и т. д.

Словомъ, кинематографъ отчасти замѣнитъ для зрителя и музей, и лабораторію, и заводъ, и фабрику, и, подобно ковру

самолету, перенесетъ зрителя и подъ воду на дно морское, и подъ землю въ глубину горъ и шахтъ, и въ воздушную стихію.

Ленты кинематографа народной аудиторіи, когда нужно, должны останавливаться.

Какъ извѣстно, ленты кинематографа легко воспламеняемы, если оставить ленту на 2—3 секунды въ потокѣ свѣта силы обычной для кинематографа.

Изобрѣтенный инж. О. А. Михаловскимъ конденсаторъ „Анарктика" даетъ возможность неподвижно держать обычную ленту до получаса (при 45 амп.). Помимо этого демонстрированіе ленты можетъ по мѣрѣ надобности прерываться проэкціей діапозитивовъ.

Поэтому кинематографъ народной аудиторіи долженъ быть соединенъ съ проэкціоннымъ фонаремъ. Въ лучшихъ кинематографическихъ аппаратахъ это вполнѣ осуществляется, такъ что почти мгновенно можно произвести смѣну проэкціи кинематографической ленты на обыкновенный діапозитивъ и обратно.

Кинематографъ народной аудиторіи не долженъ ограничиваться поясненіемъ картинъ только обычными ихъ оглавленіями.

Опытные лекторы читаютъ посѣтителямъ народной аудиторіи лекціи, вслѣдъ за которыми идетъ иллюстрированіе ихъ кинематографическими картинами на тему лекціи.

Во время самой демонстраціи лекторъ громкимъ голосомъ можетъ сдѣлать соотвѣтствующее картинѣ поясненіе; или лекція можетъ итти обычно, какъ и при поясненіи ея діапозитивами: т.-е., послѣ развитія нѣкоторой части темы послѣдняя иллюстрируется лентой, затѣмъ идетъ продолженіе лекціи, опять — ея иллюстрація и т. д.

Съ развитіемъ успѣха цвѣтной кинематографіи послѣдняя должна быть примѣнена въ кинематографѣ народной аудиторіи.

Въ случаѣ достиженія хорошихъ результатовъ соединенія свѣтового и звукового эффектовъ въ кинематографіи, какъ это сдѣлано въ кинематофонѣ Эдиссона, и эти изобрѣтенія должны быть присоединены къ кинематографу народной аудиторіи.

На экранѣ или на стѣнахъ помѣщенія кинематографа народной аудиторіи должны быть представлены діаграммы, картограммы, таблицы или препараты, относящіеся къ предстоящей лекціи.

Тамъ же должно вывѣсить списокъ доступныхъ по цѣнѣ и изложеніи книгъ по данному вопросу.

Слушателямъ должны быть предложены безплатно или за минимальную плату брошюры съ болѣе подробнымъ развитіемъ темы лекціи.

Входъ на такія лекціи или демонстраціи кинематографомъ картинъ научнаго или избраннаго комическаго содержанія —безплатный или съ незначительной платой.

Темы лекцій, а слѣд., и содержаніе картинъ въ высшей степени должно быть приспособлено для слушателей и зрителей кинематографа народной аудиторіи.

Народныя аудиторіи города, или деревни заводского района или земледѣльческаго, или другого — имѣютъ различные запросы, и имъ прежде всего долженъ удовлетворять кинематографъ народной аудиторіи.

Если теперь трудно найти школу или какую-либо народную аудиторію, гдѣ бы не показывались проэкціонныя картины, а число аудиторій Харьковской и другихъ комиссій народныхъ чтеній растетъ, и спросъ на картины увеличивается, — то разумный и здоровый кинематографъ внесетъ не только оживленіе въ дѣятельность этихъ комиссій, не только оживитъ указанныя аудиторіи, онъ, несомнѣнно, станетъ могучимъ орудіемъ распространенія въ народѣ знаній, пробужденія его самодѣятельности, запросовъ, а, слѣд., и его культурнаго роста.

Потребность присоединенія кинематографа къ разнообразной дѣятельности народныхъ аудиторій: къ спектаклямъ, музыкальнымъ вечерамъ и т. п. — огромна.

Тормазомъ распространенія кинематографа въ народныхъ аудиторіяхъ являются: его высокая стоимость, спеціальный уходъ за нимъ, дороговизна лентъ, трудность подбора ихъ разумнаго содержанія и т. п.

Однако, эти трудности не такъ велики.

При устройствѣ кинематографа важную роль играетъ выборъ источника свѣта.

Въ городскихъ народныхъ аудиторіяхъ легко установить электрическій источникъ свѣта.

Электричество здѣсь получается или отъ городской станціи, или отъ собственной. Предпочтительнѣе — первый источникъ.

Токъ — постоянный. Въ случаѣ — перемѣннаго, долженъ быть установленъ умформеръ.

При 25—30 амперахъ кинематографъ обслуживаетъ аудиторіи отъ 200 до 600—800 зрителей.

Въ аудиторіяхъ, гдѣ слушателей до 30—40 человѣкъ, всѣмъ требованіямъ удовлетворяетъ кинематографъ — киноскопъ съ металлизированнымъ экраномъ.

Аппаратъ „Кокъ" фирмы Патэ съ особыми лентами для него непригоденъ.

Киноскопъ со всѣми приспособленіями стоитъ до 200 руб. Лучшимъ типомъ этого аппарата является киноскопъ Эрнемана, для котораго пригодны ленты съ обычной перфораціей.

Аудиторіи, удаленныя отъ большихъ культурныхъ центровъ, не имѣющія достаточно средствъ, обслуживаются передвижными кинематографами, получаемыми изъ центральныхъ пунктовъ.

Передвижной кинематографъ для аудиторій отъ 100 до 300 и болѣе человѣкъ долженъ быть оборудованъ на слѣдующихъ основаніяхъ: пока двигатели (бензин. и нефт.) даже типовъ, выработанныхъ спеціальными кинематографическими фирмами, являются дорого стоющими (до 1200—2200 руб.), капризными, требующими постояннаго ухода спеціалиста-монтера, — хорошимъ источникомъ освѣщенія для передвижного кинематографа народ. аудит. является ацетилено-кислородное.

Французскія фирмы поставляютъ аппаратъ для такого освѣщенія, состоящій изъ горѣлки съ зеркальнымъ рефлекторомъ, изъ прибора — добывателя ацетилена и баллона съ сжатымъ кислородомъ.

Свѣтъ равенъ электрическому при 20—25 амперахъ.

Желательно употребленіе металлизированнаго экрана.

Картина — до $3\frac{1}{2} \times 4$ ар.

Это освѣщеніе безопасно. Не требуетъ ухода во все время работы кинематографа.

И въ случаѣ примѣненія такого освѣщенія всѣмъ аппаратомъ какъ освѣтительнымъ, такъ и кинематографомъ можетъ управлять лекторъ. Расходъ на освѣщеніе — до 60 к. въ часъ.

Стоимость освѣтительнаго аппарата — 150 руб.

Передвижной кинематографъ долженъ быть компактнымъ. Поэтому ящикъ, въ который укладываются ленты и всѣ части кинематографа, служитъ и столомъ для аппарата. Подобные ящики уже имѣются въ продажѣ.

Ящикъ такой занимаетъ очень мало мѣста, можетъ перевозиться на одноконномъ извозчикѣ и вѣситъ со всѣми частями кинематографа и бутылкою кислорода до $4\frac{1}{2}$ пудовъ.

Проэкторъ — или системы Патэ № 2, или фирмы Гомона, или Датской кинем. фабрики, или англійской Butscher.

Желательно устройство передвижной будки: ея вѣсъ $1\frac{1}{2}$ пуда, стоимость — до 150 руб.

Все снаряженіе передвижн. кинематографа стоитъ до 580 р.

Центральныя общественныя организаціи по устройству разумныхъ развлеченій для народа подобно комиссіи народныхъ чтеній Харьк. О-ва Грамотности и Постоянной Комиссіи при Имп. Харьк. Техн. О-вѣ пріобрѣтаютъ нѣсколько такихъ передвижныхъ кинематографовъ.

Въ виду дороговизны какъ кинематогр. аппаратовъ, такъ и лентъ къ нимъ желательно объединеніе нѣсколькихъ просвѣтительныхъ общ. организацій, какъ напр., земства, города и др. для пріобрѣтенія аппаратовъ, лентъ и діапозитивовъ.

Подобная объединенная организація избираетъ комиссію изъ лекторовъ и другихъ общественныхъ дѣятелей для организаціи просвѣтительнаго кинематографа, составленія программъ и пр.

Настоящій моментъ народной жизни требуетъ немедленной работы въ этомъ направленіи.

Съѣздъ дѣятелей по насажденію разумныхъ развлеченій для народа, надо ожидать, для осуществленія своихъ цѣлей признаетъ

крайне важнымъ введеніе въ народныя аудиторіи просвѣтительнаго кинематографа и призоветъ общественныя силы къ образованію соединеннаго кинематографическаго бюро для организаціи собственныхъ кинематографовъ и пріобрѣтенія собственныхъ лентъ.

Тезисы.

1) Кинематографъ въ рукахъ общественныхъ работниковъ можетъ дать не только разумное развлеченіе, но и въ самой легкой доступной формѣ нести знанія практическаго и воспитательнаго характера.

2) Кинематографъ народной аудиторіи не долженъ ограничивать поясненіе картинъ только обычными оглавленіями картинъ: демонстрація кинематографическихъ картинъ сопровождается лекціей.

3) Кинематографическія картины дополняются діапозитивами.

4) Типъ кинематографа „Кокъ" непригоденъ для народныхъ аудиторій.

5) Киноксъ или киноскопъ пригоденъ для аудиторій, вмѣщающихъ не больше 50—80 чел.

6) Народныя аудиторіи городовъ, гдѣ есть электричество, могутъ имѣть кинематографъ обычнаго типа съ электрическимъ источникомъ свѣта.

7) Народныя аудиторіи, не имѣющія возможности обзавестись электрич. освѣщ., обслуживаются кинематографомъ съ ацетиленово-кислороднымъ освѣщеніемъ.

8) Съ этимъ освѣщеніемъ кинематографъ можетъ быть организованъ передвижнымъ, обслуживающимъ нѣсколько сельскихъ аудиторій.

9) Докладчикъ предлагаетъ съѣзду признать важнымъ введеніе въ народныя аудиторіи кинематографа и объединить общественныя силы къ образованію кинематографическаго бюро для пріобрѣтенія лентъ и кинематографовъ, обслуживающихъ народныя аудиторіи.

А. Крупенко.

По вопросу объ образовательныхъ курсахъ для взрослаго населенія.

Докладъ Совѣта Харьковскихъ Курсовъ для рабочихъ.

(Заслушанъ 11 іюня- вечеромъ, во II секціи).

Къ числу чрезвычайно важныхъ просвѣтительныхъ учрежденій для народа принадлежатъ и образовательные курсы для взрослаго населенія. Важность такихъ курсовъ признается не только всѣми просвѣщенными людьми, но и самимъ народомъ, чувствующимъ на каждомъ шагу свою безпомощность вслѣдствіе отсутствія образованія.

Особенно же необходимымъ является открытіе такихъ курсовъ для сельскаго населенія, лишеннаго въ своей жизни какихъ бы то ни было просвѣтительныхъ воздѣйствій. Но какъ достигнуть осуществленія такихъ курсовъ для взрослыхъ? Не требуется-ли для этого особенныхъ правительственныхъ мѣропріятій и заботъ, или это можетъ быть предоставлено общественной иниціативѣ и дружной работѣ мѣстной интеллигенціи, имѣющейся и въ самыхъ глубокихъ уголкахъ нашего отечества?

Совѣтъ Харьковскихъ курсовъ для рабочихъ полагаетъ, что конкретнымъ отвѣтомъ на эти вопросы можетъ послужить исторія обслуживаемаго имъ учрежденія, закончившаго уже пятнадцатилѣтіе своего существованія, и потому позволяетъ себѣ представить вниманію настоящаго Съѣзда наиболѣе интересныя черты изъ исторіи Курсовъ.

Еще въ концѣ 90-хъ годовъ многіе представители Харьковской интеллигенціи, преданные дѣлу поступательнаго движенія рабочаго сословія, пришли къ мысли о необходимости открытія курсовъ профессіональныхъ знаній для рабочихъ. Въ это время и сами рабочіе нѣкоторыхъ Харьковскихъ заводовъ съ своей стороны сдѣлали заявленіе о полной готовности учиться и просили о скорѣйшемъ открытіи такихъ курсовъ. И вотъ, въ 1898 году были выработаны и въ томъ же году утверждены Попечителемъ Учебнаго Округа „Правила воскресныхъ и празд-

ничныхъ курсовъ рисованія и черченія для рабочихъ". По этимъ правиламъ на курсахъ преподаются: черченіе, рисованіе, геометрія и допускается введеніе спеціальныхъ предметовъ: физики, химіи и технологіи. По тѣмъ же правиламъ курсы состоятъ при Городскомъ Ремесленномъ Училищѣ въ ближайшемъ завѣдываніи Совѣта, состоящаго изъ преподавателей и представителей обществъ, заводовъ и частныхъ лицъ, принимающихъ участіе въ содержаніи курсовъ. Для усиленія средствъ курсовъ могутъ быть устраиваемы спектакли, концерты, литературные вечера. Никакихъ ассигнованій отъ казны не послѣдовало, а лишь предоставлено Совѣту право устанавливать плату за ученіе и изыскивать частныя средства на содержаніе курсовъ. Вотъ и все, что было дано курсамъ. Въ программу ихъ, слишкомъ краткую, не входили даже самые обыкновенные предметы общаго образованія, и Совѣту курсовъ предстояла огромная работа поставить курсы и въ матеріальномъ, и въ образовательномъ отношеніи на надлежащую высоту. И вотъ работа закипѣла. Еще до открытія курсовъ, послѣдовавшаго 27 февраля 1900 года, было собрано на первоначальные расходы пожертвованій отъ Харьковской Уѣздной Земской Управы и нѣкоторыхъ Харьковскихъ заводовъ 600 рублей, а затѣмъ поступаютъ новыя ассигнованія отъ Харьковской Городской Управы, Харьковской Губернской Земской Управы, Харьковской Ремесленной Управы, отъ заводовъ и частныхъ лицъ и отъ платы за ученіе, — и въ распоряженіи Совѣта курсовъ уже было на первый 1900—1901 учебный годъ 1913 руб. Вообще же за все время существованія курсовъ средняя сумма бюджета не превышала 2200 рублей. Объясняется это тѣмъ, что значительная часть болѣе обезпеченныхъ преподавателей всегда отказывалась отъ вознагражденія за даваемые ими уроки.

Въ первый же годъ существованія курсовъ возбуждается ходатайство Совѣтомъ о значительномъ расширеніи программы преподаванія на курсахъ, введеніемъ, сверхъ положенныхъ по дѣйствовавшимъ правиламъ, еще слѣдующихъ общеобразовательныхъ предметовъ: Закона Божія, русскаго языка, ариѳметики, исторіи, географіи, естествовѣдѣнія и фабричной гигіены.

Ходатайство это было уважено, и съ осени 1900 г. уже дѣйствуютъ программы, приблизительно соотвѣтствующія программамъ двухклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вмѣстѣ съ этимъ занятія уже происходятъ не только по воскреснымъ днямъ, какъ это было въ первые мѣсяцы по открытіи курсовъ, а и въ будніе дни отъ $7^1/_2$ до $9^1/_2$ час. вечера.

Почти одновременно съ открытіемъ курсовъ для рабочихъ, стали функціонировать, по иниціативѣ проф. Краснова, публичныя лекціи научно-популярнаго характера. Лекціи эти пользовались заслуженнымъ успѣхомъ, привлекая большое число слушателей.

Но такъ какъ пользоваться залой реальнаго училища и Домомъ Трудолюбія, въ которыхъ пріютилось чтеніе лекцій, не всегда было возможно и такъ какъ при этомъ требовалось всякій разъ особое разрѣшеніе, то это побудило кружокъ лекторовъ принять предложеніе Совѣта курсовъ соединиться въ одно цѣлое съ этимъ кружкомъ, чтобы продолжать чтеніе лекцій по общеобразовательнымъ предметамъ въ помѣщеніи курсовъ.

Такое соединеніе съ своей стороны значительно оживило и настроеніе слушателей, число которыхъ стало быстро увеличиваться. И запросъ на расширеніе познаній настолько увеличился, что со второго учебнаго года къ перечисленнымъ предметамъ присоединились еще: алгебра, анатомія, физіологія, химія и механика, а съ третьяго учебнаго года еще прибавились слѣдующіе предметы: законовѣдѣніе, тригонометрія, бухгалтерія, архитектура и строительное искусство, ученіе о паровыхъ котлахъ и машинахъ, французскій и нѣмецкій языки. Такъ постепенно расширялась программа преподаванія приблизительно до объема курса реальныхъ училищъ и въ такомъ объемѣ функціонировала она почти до послѣдняго времени.

Какъ же относились курсисты къ своему дѣлу? Отвѣтъ на это даютъ имѣющіеся ежегодные отчеты о курсахъ. Уже въ отчетѣ за первый годъ существованія курсовъ отмѣчается: „Всѣ принятые на курсы, съ необыкновеннымъ рвеніемъ приступили къ занятіямъ и съ рѣдкою аккуратностью посѣщали курсы“. По отчету за второй годъ—„Отношеніе слушателей къ

занятіямъ было въ высшей степени добросовѣстное: приходилось только удивляться, какимъ образомъ они, проведя весь день въ мастерскихъ, могутъ еще такъ усердно работать на курсахъ вечеромъ". Въ томъ же отчетѣ преподаватель механики констатируетъ: „По отношенію къ наиболѣе успѣвающей части слушателей надо сказать, что они, кромѣ большой любознательности, обнаруживали неизсякаемый источникъ работоспособности: какъ извѣстно, работа на заводахъ идетъ съ 6 час. утра до 6 час. вечера, а занятія на курсахъ съ $7^{1}/_{2}$—$9^{1}/_{2}$ час. вечера, а между тѣмъ эта часть слушателей не ограничивалась только занятіями на курсахъ, а работала еще дома. Приходится только поражаться такой колоссальной энергіи. Въ отчетѣ за третій годъ преподаватель русскаго языка отмѣчаетъ: „Курсисты относились къ занятіямъ болѣе, чѣмъ добросовѣстно." Та же добросовѣстность и корректность курсистовъ наблюдается и въ другихъ случаяхъ, какъ объ этомъ говоритъ въ своемъ историческомъ очеркѣ проф. Красновъ: „Участіе въ Совѣтѣ представителей отъ слушателей имѣло свое хорошее вліяніе на его дѣятельность. Представители никогда не вмѣшивались въ дѣла, находившіяся внѣ ихъ компетенціи, но всегда были готовы прійти на помощь Совѣту имѣющимися у нихъ свѣдѣніями относительно разныхъ недоразумѣній и затрудненій, возникавшихъ у курсистовъ, и, благодаря имъ, Совѣтъ избѣгъ многихъ нежелательныхъ мѣропріятій и постановленій. Для самихъ представителей присутствіе въ засѣданіяхъ, затягивавшихся иногда очень долго послѣ трудового дня, было не особенно пріятною задачею, но они обыкновенно не манкировали своими обязанностями и добросовѣстно являлись на каждое засѣданіе."

Кто же эти люди, обладающіе такимъ тактомъ и любознательностью? Не находились-ли они въ особо счастливыхъ условіяхъ жизни? Нѣтъ, это самый обыкновенный контингентъ людей, занимающихся преимущественно физическимъ трудомъ, самаго разнообразнаго возраста отъ 16 до 45 лѣтъ и свыше, по роду занятій — преимущественно слесаря, токари, столяры и портные, по сословіямъ—главнымъ образомъ крестьяне и затѣмъ мѣщане, съ незначительною примѣсью другихъ сословій, а по образова-

нію — преимущественно обучавшіеся въ различныхъ начальныхъ училищахъ и затѣмъ домашняго образованія или, правильнѣе сказать, полуграмотные. Такова сила знаній, привлекающая къ себѣ, постепенно дисциплинирующая и воспитывающая даже людей, живущихъ, повидимому, одною физическою жизнью. Лишь съ 1906 года, когда число слушателей курсовъ значительно увеличилось, въ составъ ихъ входитъ немного лицъ болѣе легкой профессіи: писцовъ, конторщиковъ, приказчиковъ, телеграфистовъ.

При открытіи курсовъ поступило 213 слушателей и затѣмъ число ихъ быстро увеличивается по учебнымъ годамъ, съ минимальнымъ числомъ въ 236 человѣкъ и максимальнымъ въ 1206. Эта послѣдняя цифра относится именно къ 1906 году, когда стремленіе къ просвѣщенію во всѣхъ слояхъ общества наиболѣе повысилось. Съ этого же года появляются на курсахъ и слушательницы, число которыхъ сразу достигаетъ 185, а въ слѣдующемъ году ихъ было уже около 200. Между ними наиболѣе занимавшихся различными женскими мастерствами: модистки, портнихи, шляпочницы и т. д.

Для увеличенія средствъ курсовъ, со слушателей взималась плата за ученіе, въ первый годъ — по 10 коп. въ мѣсяцъ, а затѣмъ — по 35 коп., причемъ неимущіе совсѣмъ освобождались отъ платы. Занятія начинались обыкновенно съ конца сентября или въ началѣ октября и оканчивались въ концѣ апрѣля или въ первой половинѣ мая, продолжаясь, слѣдовательно, отъ 6—6½ мѣсяцевъ.

Каковы же результаты учебныхъ занятій слушателей курсовъ? Кромѣ достиженія прямой цѣли курсовъ — образованія контингента просвѣщенныхъ рабочихъ, были получены еще такіе результаты: нѣсколько слушателей подготовилось къ поступленію въ высшія учебныя заведенія, другіе выдержали экзамены на званіе учителей городскихъ и сельскихъ училищъ и, наконецъ, немало ихъ выдержало экзамены въ объемѣ различныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Но курсисты умѣли не только учиться, а и разумно веселиться, устраивая повременамъ литературно-вокально-музыкальные

вечера. Вечера эти устраивались самими курсистами, подъ руководствомъ преподавателей и администраціи курсовъ. На эти вечера слушатели курсовъ приглашали своихъ знакомыхъ, и залы всегда были переполнены публикой къ большому удовольствію ея и самихъ исполнителей.

Число преподающихъ колебалось отъ 24 до 48 въ годъ, въ зависимости отъ числа слушателей и преподаваемыхъ предметовъ. Большинство лекторовъ и преподавателей были лица съ высшимъ образовательнымъ цензомъ и большинство, зарекомендовавшихъ себя преподавательской практикой. Вообще же въ теченіе всего времени существованія курсовъ принимало участіе въ преподаваніи около 150 лицъ и большею частью безплатно. Такъ велика потребность нашей интеллигенціи помочь меньшему брату выбиться изъ темноты. Къ сожалѣнію, однако, съ 1910 года лекціи профессоровъ, какъ не соотвѣтствующія, по мнѣнію администраціи, основному курсу преподаванія, прекращаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проф. Красновъ, состоявшій въ теченіе восьми лѣтъ предсѣдателемъ Совѣта, оставляетъ курсы.

Къ существеннымъ задачамъ Совѣта курсовъ всегда относилась забота о составленіи курсовой библіотеки и пріобрѣтеніи необходимыхъ для преподаванія учебныхъ пособій, въ видѣ естественно-историческихъ коллекцій, историческихъ и географическихъ коллекцій, историческихъ и географическихъ картъ, физическихъ приборовъ и т. п. Особенно плодотворнымъ въ этомъ отношеніи былъ 1905—1906 учебный годъ, когда А. Н. Красновымъ и другими профессорами были пожертвованы зоологическія и минералогическія коллекціи, было издержано на физическіе приборы 1225 рублей и пожертвовано журналовъ и книгъ художественнаго и научнаго содержанія Харьковской Общественной Библіотекою, редакціями, издателями и отдѣльными лицами всего 450 экземпляровъ. Въ 1910 году уже состояло на курсахъ физическихъ приборовъ на сумму около 2000 р., а вмѣстѣ съ стоимостью всѣхъ коллекцій и пособій на сумму около 3500 рублей.

Въ настоящее время Курсы для рабочихъ пользуются прекраснымъ помѣщеніемъ трехъэтажнаго зданія, по Петинской ул., № 8, заключающимъ въ себѣ огромный залъ, вмѣстимостью до 1000 человѣкъ, 8 просторныхъ аудиторій, залъ засѣданій Совѣта, физическій кабинетъ и многія другія помѣщенія. Но не то было первоначально, когда курсы ютились въ старомъ и тѣсномъ зданіи Городского Ремесленнаго Училища. Постройка настоящаго помѣщенія принадлежитъ также иниціативѣ Совѣта курсовъ и дальнѣйшимъ заботамъ его предсѣдателя, незабвеннаго въ лѣтописяхъ курсовъ проф. Краснова, который еще въ 1903 году исхлопотываетъ лично въ Министерствѣ Финансовъ на постройку помѣщенія курсовъ 25000 рублей,—и затѣмъ, по соглашенію съ Городскимъ Управленіемъ, строится совмѣстное зданіе для Городского Ремесленнаго Училища и Курсовъ для рабочихъ съ тѣмъ, чтобы въ распоряженіи послѣднихъ зданіе было въ воскресные дни отъ 10 часовъ утра до 10 вечера и въ будніе отъ 6—10 вечера. Общая стоимость этого вполнѣ удобнаго зданія, построеннаго на соединенныя средства курсовъ и города, обошлась въ суммѣ около 70000 рублей. Начавшись постройка въ концѣ 1903 года, она къ марту 1907 г. была уже окончена, и въ слѣдующемъ же учебномъ году число слушателей увеличилось почти втрое.

Представляя вниманію съѣзда настоящій краткій историческій очеркъ жизни и дѣятельности Харьковскихъ Курсовъ для рабочихъ, Совѣтъ Курсовъ полагаетъ, что и въ уѣздныхъ городахъ и въ селахъ могутъ устраиваться, хотя и въ миніатюрѣ, подобные курсы для взрослаго населенія, что для этого найдутся и мѣстныя интеллигентныя силы, въ видѣ священниковъ, учителей, докторовъ, фельдшеровъ, земскихъ агрономовъ и техниковъ, которые съ охотой и даже съ уваженіемъ понесутъ свой трудъ на святое дѣло просвѣщенія народа, разъ оно будетъ свободно отъ всякихъ стѣснительныхъ условій, путъ и преградъ, къ которымъ такъ склонна уѣздная и сельская администрація.

М. Нестайко.

Вечерніе курсы Совѣта Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи.

Докладъ Д. Г. Левицкаго.

(Заслушанъ во 2 секціи, 11 іюня, вечеромъ)

Согласно уставу курсы „имѣютъ цѣлью сообщать рабочимъ всѣхъ возрастовъ, не моложе 12 лѣтъ, начальныя познанія, необходимыя для сознательнаго отношенія къ ихъ работѣ“. Предметы, преподаваемые на курсахъ таковы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, свѣдѣнія по физикѣ, химіи и естествовѣдѣнію, черченіе, общая гигіена, горное и горнозаводское дѣло. Съ разрѣшенія Г. Министра Торговли и Промышленности, по ходатайству Совѣта Съѣзда Горнопромышлениковъ юга Россіи, могутъ быть преподаваемы и другіе предметы, полезные по мѣстнымъ условіямъ. Объемъ преподаваемыхъ на курсахъ предметовъ, а равно и правила о порядкѣ внутренняго управленія опредѣляются особой инструкціей, учреждаемой Совѣтомъ Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи и представляемой, для свѣдѣнія, въ Учебный отдѣлъ Министерства Торговли и Промышленности. Пока принятъ такой порядокъ, что дѣлами курсовъ вѣдаетъ особый Наблюдательный Комитетъ, въ которомъ участвуютъ представители Совѣта Съѣзда Горнопромышленниковъ юга Россіи, представитель администраціи того предпріятія, на территоріи котораго ведутся курсы, завѣдующій курсами и завѣдующій учебной частью курсовъ. Надзоръ за курсами возлагается на одного изъ окружныхъ горныхъ инженеровъ по назначенію Начальника Горнаго Управленія. Непосредственное завѣдываніе курсами поручается завѣдующему, избираемому Совѣтомъ Съѣзда горнопромышлениковъ юга Россіи изъ лицъ, съ высшимъ техническимъ образованіемъ и допускаемому къ исполненію обязанностей съ разрѣшенія Министра Торговли и Промышленности. На обязанности завѣдующаго курсами лежитъ надзоръ какъ за ходомъ преподаванія, такъ и за порядкомъ на курсахъ и вообще наблюденіе за точнымъ выполненіемъ устава курсовъ и всѣхъ распоряженій Министерства Торговли и Промышленности и Совѣта Съѣзда Горнопромышлениковъ юга России.

Преподаватели курсовъ избираются завѣдующимъ изъ лицъ, получившихъ соотвѣтственное образованіе, и представляются Совѣтомъ Съѣзда горнопромышлениковъ юга Россіи въ Учебный отдѣлъ, на предметъ допущенія ихъ къ преподаванію. Изъ среды преподавателей Совѣтъ Съѣзда, по представленію завѣдующаго курсами, избираетъ завѣдующаго учебной частью курсовъ, который подъ руководствомъ завѣдующаго курсами занимается организацiей и руководствомъ дѣла преподаванія на курсахъ. Надо прибавить, что фактически завѣдующимъ учебной частью курсовъ приглашается завѣдующій тѣмъ рудничнымъ училищемъ, въ помѣщеніи котораго устроены курсы. Такова, на основаніи утвержденнаго Устава и выработанной Совѣтомъ Съѣзда инструкціи, организація курсовъ.

Отдѣльные курсы функціонировали въ 3-хъ мѣстахъ: въ Москвѣ, на рудникахъ Русскаго Горнаго и Металлургическаго Уніона и при Макѣевской школѣ десятниковъ имени В. А. Вагнера, въ Голобовкѣ, на Голубовскомъ рудникѣ и въ Александровскѣ Грушевскомъ, на рудникѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Макѣевскіе курсы, въ виду обширности территоріи, Русскаго Горнаго и Металлургическаго Уніона были раздѣлены на шесть отдѣленій: пять изъ нихъ размѣщались въ школьныхъ помѣщеніяхъ Уніона: въ главномъ школьномъ зданіи (такъ называемое Дмитріевское отдѣленіе) и въ школахъ Труболитейнаго Завода Уніона и шахтъ „Иванъ", „Чайкино" и „Марковской". Шестое отдѣленіе функціонировало въ школѣ десятниковъ имени Вагнера. Въ Дмитріевскомъ отдѣленіи въ началѣ года записалось 307 человѣкъ учащихся, въ школѣ на Труболитейномъ заводѣ—131, на Марковской шахтѣ—49 человѣкъ, на шахтѣ „Иванъ"—33 человѣка, на шахтѣ „Чайкино"—29 человѣкъ, въ школѣ десятниковъ—22 человѣка. Итого слушателей записалось 571 человѣкъ. Изъ нихъ лицъ женскаго пола было 155 душъ или 27% общаго количества слушателей. Возрастный составъ обучающихся былъ весьма разнообразенъ, но все же главную массу среди нихъ составляли подростки, въ возрастѣ до 18 лѣтъ; число взрослыхъ составляло всего 25% общаго количества, причемъ, однако, въ отдѣленіи

на Труболитейномъ Заводѣ изъ общаго числа учащихся въ 131 человѣкъ, взрослыхъ было 51 человѣкъ, что составляетъ уже около 40% общаго количества. Въ частности, въ младшей группѣ этого отдѣленія, число взрослыхъ составляло 60% всего числа слушателей группы. Такимъ образомъ заводскіе рабочіе дали большій % взрослыхъ, нежели рудничные рабочіе, причемъ взрослые записывались большею частью на младшія группы. Изъ общаго числа обучающихся, работающихъ въ предпріятіяхъ, рудничныхъ или заводскихъ, было около половины, остальные слушатели принадлежали къ семьямъ рабочихъ. Согласно уставу при разбивкѣ на группы нельзя было увеличивать число слушателей болѣе 50 человѣкъ, кромѣ того лица женскаго пола должны были образовывать группы отдѣльно отъ мужчинъ. При изученіи русскаго языка и ариѳметики слушатели разбивались на четыре группы. Въ младшую или первую группу принимались неграмотныя и позабывшія грамоту лица, въ этой группѣ, какъ упоминалось и выше, число взрослыхъ было довольно велико. Въ теченіи года въ группѣ по русскому языку велось обученіе чтенію и письму съ устнымъ и письменнымъ изложеніемъ прочитаннаго, и давалось знакомство съ элементарными правилами грамматики, закрѣпляемое съ помощью диктанта; по ариѳметикѣ шло ознакомленіе съ элементарными ариѳметическими понятіями, рѣшеніе устныхъ задачъ въ предѣлахъ до ста, знакомство съ 4 дѣйствіями надъ цѣлыми числами (дѣленіе было пройдено лишь до случая дѣленія двухъ и трехзначныхъ чиселъ на однозначныя) и рѣшеніе задачъ въ предѣлахъ пройденнаго. Во второй группѣ по русскому языку продолжалось изученіе грамматики и закрѣпленіе путемъ диктовокъ и переложеній изученныхъ правилъ. По ариѳметикѣ заканчивалось ознакомленіе съ 4-мя дѣйствіями надъ цѣлыми числами простыми и изучалось дѣйствіе надъ именованными числами; давалось начальное понятіе о дробяхъ. Въ третьей группѣ шло дальнѣйшее изученіе этимологіи и синтаксиса по русскому языку, а по ариѳметикѣ изучались дѣйствія надъ дробями, а также отношенія и пропорціи, простое и сложное тройное правило. Рѣшались также простѣйшія задачи на %%. Четвертая группа имѣлась въ одномъ лишь Дмитріевскомъ отдѣленіи; по русскому языку, кромѣ повторенія

грамматики, давались нѣкоторыя свѣдѣнія изъ теоріи словесности и исторіи отечественной литературы, по ариѳметикѣ заканчивался полный курсъ ея.

Раздѣленіе на группы удавалось проводить лишь въ занятіяхъ по русскому языку и ариѳметикѣ. Вообще же по уставу слушатели имѣютъ право записываться на любую группу предметовъ и на отдѣльные предметы. Этими предметами на Макѣевскихъ курсахъ были: геометрія, физика, химія, естествознаніе, механика, горное дѣло. Курсъ черченія предполагается открыть лишь въ будущемъ году. Намѣченный курсъ общей гигіены не могъ быть прочитанъ въ виду отъѣзда на войну врача-преподавателя и отсутствія свободнаго времени у оставшихся врачей. По русскому языку и ариѳметикѣ были составлены 18 группъ. Такое изобиліе группъ кромѣ разбросанности рудничнаго населенія, вызывалось также и ранѣе упомянутымъ требованіемъ устава, согласно которому лица женскаго пола должны составлять отдѣльныя группы отъ мужчинъ. Кромѣ того были двѣ группы по геометріи, одна изъ нихъ совпадала съ 4-ой группой по ариѳметикѣ и русскому языку Дмитріевскаго отдѣленія, двѣ группы по механикѣ, двѣ по физикѣ, химіи и естествознанію, одна группа по рукодѣлію; послѣднее было заведено по просьбѣ ученицъ и сводилось преимущественно къ обученію шитью и кройкѣ. Преподавателей было 25 человѣкъ — 7 учителей и 18 учительницъ. Преподаваніе Закона Божьяго было приспособлено къ двунадесятымъ праздникамъ. Спеціальные предметы преподавались преимущественно во второмъ полугодіи. Посѣщаемость курсовъ была весьма неустойчива.

Въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ находилась четвертая группа, въ началѣ года заключавшая 31 человѣкъ. Вскорѣ 10 человѣкъ изъ нихъ отправились на войну добровольцами, трое были призваны по набору, часть уѣхала въ деревню въ связи съ рядомъ мобилизацій, и къ концу года эта группа заключала всего 6 человѣкъ. На другихъ группахъ посѣщаемость до Рождества была довольно велика, равнялась въ среднемъ 65%—70%, послѣ же Рождества число слушателей уменьшилось и къ концу года достигло всего 35% общаго числа записавшихся. Въ общемъ женщины усерднѣе посѣщали курсы, нежели

лица мужского пола, что объясняется тѣмъ, что большая часть мужчинъ принадлежала къ числу лицъ, работавшихъ на шахтахъ и заводѣ, такимъ образомъ они не посѣщали курсовъ въ тѣ недѣли, когда имъ приходилось работать въ ночной смѣнѣ. Вообще ночныя смѣны чрезвычайно мѣшали систематичности работъ на курсахъ. Въ Дмитріевскомъ отдѣленіи дѣлались попытки устроить отдѣльныя группы для двухъ смѣнъ работающихъ, но въ виду неустойчивости состава самихъ смѣнъ эти попытки успѣха не имѣли. Все же главнымъ образомъ посѣщаемость зависѣла отъ состоянія погоды: въ хорошую погоду посѣщаемость была велика, въ худую сильно падала. Въ распоряженіи преподавателей имѣлся волшебный фонарь. Въ Дмитріевскомъ отдѣленіи отъ времени до времени устраивались для учащихся сеансы синематографа съ картинами научнаго и образовательнаго характера. Всего такихъ сеансовъ было 16. Зрителей на нихъ было отъ 150 до 200 человѣкъ.

Курсы на Голубовскомъ рудникѣ открылись 7 декабря 1914 года. Число записавшихся слушателей составляло 115 человѣкъ; принимались лица только мужского пола. Они были раздѣлены на 4 группы, причемъ 4-ю группу составили прошедшіе полный (шестилѣтній) курсъ Голубовскаго 2-хклассннаго рудничнаго училища. Всего въ группѣ было 28 чел., къ концу года изъ нихъ осталось 21 чел. Въ виду предметной системы преподаванія на различные предметы 4-й группы записалось неодинаковое число слушателей: такъ, на ариѳметику и геометрію записалось 28 чел., на алгебру—19 чел., русскій языкъ—18, физику и химію—14, черченіе—15, горное искусство—12 чел. Въ 3-ю группу попали окончившіе 1-й классъ земской и церковно-приходской школы, ихъ было 41 чел. Изъ нихъ на ариѳметику и геометрію записались 40, на русскій языкъ—32, горное искусство—29, черченіе—30 чел. Къ концу года 12 чел. выбыло. Во 2-ю группу попали малограмотные, ихъ записалось 23 человѣка, къ концу года осталось 17 чел. Неграмотныя, или почти неграмотныя лица составили первую группу; ихъ было въ началѣ года 16 чел., къ концу года осталось 10 человѣкъ. Убыль къ концу года объясняется либо призывомъ въ армію, либо пере-

ходомъ на другіе рудники, либо, наконецъ, невозможностью совмѣщать правильное посѣщеніе курсовъ съ работами въ ночную смѣну. Посѣщаемость, измѣняясь въ зависимости отъ погоды и другихъ причинъ, въ среднемъ равнялась 70% общаго числа записавшихся на курсы.

Вечерніе курсы для рабочихъ при рудничной школѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли открыты 16 ноября 1914 года. Число записавшихся на курсы равнялось 83 человѣкамъ, принимались исключительно лица мужского пола. Изъ нихъ на долю горнорабочихъ приходилось 35 человѣкъ. Обучающіеся были раздѣлены на 2 группы, соотвѣтствующія примѣрно группамъ второй и третьей ранѣе описанныхъ курсовъ. По отдѣльнымъ предметамъ слушатели распредѣлялись такъ:

Законъ Божій: максимальное число слушателей—15, минимальное—5, среднее 9—10.

Русскій языкъ—1-я группа: максимальное—13, минимальное—6, среднее 11—12.

Русскій языкъ—2-я группа: максимальное—36, минимальное—4, среднее—16—17.

Ариѳметика—1-я группа: максимальное—21, минимальное—6, среднее—11—12.

Ариѳметика—2-я группа; максимальное—36, минимальное—4, среднее—17.

Горное Искусство: максимальное—45, минимальное—5, среднее—16—17.

Физика: максимальное—40, минимальное—2, среднее—12—13.

Черченіе: максимальное—46, минимальное—5, среднее—20.

Указанные курсы вели наиболѣе подробно статистику посѣщеній, и изъ приведенныхъ данныхъ мы видимъ, что колебанія въ числѣ слушателей были весьма велики. Причины этого тѣ же, что и ранѣе указанныя, и прежде всего вліяніе измѣненій погоды; въ данномъ случаѣ играла роль и спеціальная причина: дальность значительной части рабочихъ квартиръ отъ помѣщенія, гдѣ велись занятія. Вѣроятно и на Голубовскихъ и на Грушевскихъ курсахъ было бы больше слушателей, если бы открытіе

ихъ состоялось раньше, въ лучшую погоду, а не въ ноябрѣ, какъ это имѣло мѣсто.

Дѣлая общую сводку данныхъ о ходѣ дѣла на курсахъ Совѣта Съѣзда Горнопромышленниковъ юга Россіи, приходится отмѣтить, что отчасти, въ виду новизны дѣла, интересъ къ курсамъ среди рабочихъ пока еще не дошелъ до такой степени развитія, какой желательно было бы достигнуть. Такъ какъ въ этомъ случаѣ большое значеніе имѣютъ перемѣнчивость погоды въ связи съ дальностью разстояній, какія приходится проходить слушателямъ курсовъ, то желательно, насколько возможно, приблизить курсы къ населенію путемъ увеличенія числа отдѣленій курсовъ въ данномъ районѣ.

Далѣе въ виду затруднительности находить на рудникахъ достаточное количество имѣющаго свободное время преподавательскаго персонала, желательно по мѣрѣ развитія дѣлъ на курсахъ приглашать часть преподавателей со стороны спеціально для преподаванія на курсахъ. Данныя о посѣщаемости слушателями курсовъ съ несомнѣнностью подтверждаютъ, что записывающіеся на курсы стремятся прежде всего пріобрѣсти знанія въ области общеобразовательныхъ предметовъ, и только пріобрѣтенныя въ этой области знанія могутъ дать основу для дальнѣйшаго изученія спеціальныхъ предметовъ. И дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что число постоянныхъ слушателей спеціальныхъ предметовъ не такъ велико, наоборотъ, масса записавшихся на общіе предметы несравненно больше. Что же касается до спеціальныхъ предметовъ и такихъ общихъ предметовъ, какъ физика и химія, то слѣдовало бы въ цѣляхъ приспособленія преподаванія этихъ предметовъ къ условіямъ мѣста, кромѣ постоянныхъ длительныхъ курсовъ, какіе наладились сейчасъ, устраивать и временные передвижные курсы; жизнь настоятельно выдвигаетъ необходимость устройства такихъ курсовъ, и мы полагаемъ, что широкое распространеніе ихъ въ массѣ рабочаго юга, въ особенности среди горнорабочихъ, слишкомъ мало подвинется впередъ, если существующая сѣть постоянныхъ курсовъ не будетъ дополнена работой лекторовъ, все время переѣзжающихъ изъ одного района въ другой и читающихъ въ каждомъ из-

бранномъ ими для остановки пунктѣ либо одну лекцію, либо небольшую серію (3—5) лекцій по опредѣленному вопросу или циклу явленій, связанному воедино изложеніемъ лектора примѣнительно къ опредѣленнымъ заданіямъ. Совѣтъ Съѣзда уже дѣлаетъ попытки поставить такимъ образомъ ознакомленіе горнопромышленнаго населенія съ данными и требованіями гигіены и санитаріи, путемъ устройства передвижной гигіенической выставки—вагона, путешествующей изъ одного пункта въ другой. Такимъ образомъ, путемъ устройства подвижныхъ организацій можно было бы наладить серіи лекцій, кромѣ гигіены и по отдѣльнымъ главамъ физики (наприм. о теплотѣ, электричествѣ и проч.) и химіи, механикѣ (наприм. по уходу за паровыми котлами, по уходу за паровыми и электрическими установками и др.), отдѣльнымъ главамъ горнаго искусства и проч. Особенно важно было бы ознакомлять такимъ образомъ рабочихъ съ условіями безопасности работъ на рудникахъ: опытъ истекшаго года показалъ, что постоянные курсы по горному искусству съ систематическимъ изложеніемъ предмета не находятъ достаточнаго числа слушателей. Конечно, ознакомленіе даже небольшихъ группъ рудничнаго населенія съ основами горнаго искусства полезно. Однако, неизмѣримо болѣе важной и даже неотложной представляется задача распространенія среди самыхъ широкихъ круговъ рабочихъ правильнаго представленія о вопросахъ безопасности на рудникахъ. Такіе отдѣлы горнаго искусства, какъ отдѣлъ о составѣ рудничнаго воздуха, провѣтриваніи, паленіи шпуровъ вообще и въ газовыхъ рудникахъ въ частности, о предохранительныхъ лампахъ, о мѣрахъ противъ внезапныхъ выдѣленій газа и прорывовъ воды, объ опасныхъ свойствахъ гремучаго газа и каменноугольной пыли и о мѣрахъ борьбы съ этой опасностью,—каждый изъ этихъ отдѣловъ весьма легко и удобно могъ бы быть уложенъ, при условіи элементарнаго изложенія, въ весьма коротенькую серію лекцій, а иногда и въ отдѣльную лекцію. Уже постоянные курсы заставляютъ прибѣгать къ услугамъ волшебнаго фонаря и научнаго кинематографа. Тѣмъ существеннѣе должно быть содѣйствіе этихъ приспособленій на передвижныхъ курсахъ, гдѣ въ

виду полной неподготовленности слушателей надо сдѣлать все возможное, чтобы преподаваніе было достаточно наглядно.

Примѣненіе фонаря и кинематографа должно быть дополнено демонстраціей спеціально изготовленныхъ моделей, наглядныхъ таблицъ и приборовъ, съ помощью которыхъ можно было бы производить тѣ или иные опыты, болѣе рельефно иллюстрирующіе положенія лектора. Возможно, что, напримѣръ, при преподаваніи горнаго искусства пришлось бы устроить цѣлый вагонъ—выставку, снабженный необходимыми пособіями, въ которомъ лекторъ переѣзжалъ бы изъ одного пункта въ другой. Такая постановка дѣла тѣмъ доступнѣе, что напримѣръ, Совѣтъ Съѣзда, какъ мы раньше упомянули, уже устроилъ передвижной вагонъ — выставку съ цѣлью сообщенія рудничному населенію свѣдѣній по гигіенѣ и санитаріи. Съ другой стороны, подобнымъ же образомъ, хотя и въ болѣе сокращенномъ размѣрѣ, соотвѣтственныя учрежденія Совѣта Съѣзда производятъ работу по распространенію среди рудничнаго населенія спеціальныхъ знаній по спасательному дѣлу. И можно надѣяться, что такимъ образомъ дополненная и расширенная дѣятельность курсовъ вовлечетъ широкія массы рудничнаго населенія въ дѣло пріобрѣтенія спеціальныхъ знаній.

Тезисы.

1. Постоянные курсы для рабочаго населенія нашего горнопромышленнаго юга еще долгое время должны базироваться на преподаваніи общеобразовательныхъ предметовъ; спеціальные предметы могутъ расчитывать на сравнительно меньшій контингентъ слушателей.

2. Въ цѣляхъ большей доступности слушателямъ курсовъ желательно увеличивать въ данномъ районѣ число отдѣленій курсовъ.

3. Въ видахъ распространенія дѣятельности курсовъ на всю широкую массу рудничнаго населенія, необходимо организовать передвижныя популярныя лекціи по разнымъ предметамъ, причемъ каждый лекторъ въ опредѣленномъ пунктѣ читаетъ лишь

одну или небольшую серію лекцій (приблизительно въ предѣлахъ одной недѣли, т. е., до ломки рабочей смѣны изъ дневной въ ночную) по отдѣльнымъ вопросамъ.

4. Необходимое и для постоянныхъ курсовъ условіе: сдѣлать преподаваніе предметовъ возможно болѣе наглядным съ помощью различныхъ учебныхъ пособій (фонарь, синематографъ, коллекціи, модели, таблицы, приборы для производства опытовъ и проч.) должно быть положено въ основу преподаванія на передвижныхъ курсахъ.

Д. Г. Левицкій.

О послѣшкольномъ воспитаніи въ деревнѣ. (Высшая народная школа).

В. М. Арнольди.

(Заслушанъ во II секціи, 10 іюня, утромъ).

Народныя развлеченія и народное воспитаніе тѣсно, неразрывно связаны другъ съ другомъ. Они дополняютъ и опредѣляютъ одно другое, и нѣтъ лучшаго показателя культуры народа, какъ его развлеченія, въ которыхъ сказываются и его настроенія и его характеръ. Поэтому при всякой, тѣмъ болѣе широкой, постановкѣ дѣла народныхъ развлеченій, невольно обращаешься къ дѣлу воспитанія народа, отыскивая тамъ въ вопросахъ, связанныхъ съ воспитаніемъ, и тѣхъ основъ, на которыхъ могло бы покоиться правильно поставленное дѣло народныхъ развлеченій.

Въ настоящее время воспитанію народа не удѣляется того вниманія, которое по праву принадлежитъ ему. Отовсюду раздаются голоса, громко и горько заявляющіе о все болѣе и болѣе растущемъ хулиганствѣ въ деревнѣ и даже городѣ и о мѣрахъ борьбы съ этимъ явленіемъ, причемъ основаніемъ такой борьбы являются по большей части мѣры устрашающія, репрессивныя.

Но одно лишь правильно постановленное, широко вошедшее въ жизнь дѣло народнаго воспитанія можетъ не только укоренить культурныя привычки въ народѣ, но широко развить

ихъ при удачно поставленныхъ народныхъ развлеченіяхъ. Поэтому, темой своего доклада я взялъ вопросъ о народномъ воспитаніи и объ основныхъ принципахъ организаціи его въ деревнѣ.

Школа даетъ знанія, но кратковременность пребыванія въ ней, необходимость сосредоточить все вниманіе на прохожденіи курса ученія, многолюдство, невозможность для учителя подойти ближе къ каждой индивидуальности своего ученика, вліяніе семьи — все это служитъ большимъ препятствіемъ къ тому, чтобы народная школа могла взять на себя трудную и отвѣтственную задачу воспитанія народа. Необходимо искать иныхъ еще путей, необходимо, чтобы народная школа сама получала уже подготовленный предшествующей работой воспитанія контингентъ учащихся, и чтобы питомцы народной школы, еще молодые люди съ неустановившимся міровоззрѣніемъ, съ невыработаннымъ отношеніемъ къ жизненнымъ явленіямъ, могли бы въ дальнѣйшемъ своемъ образованіи и развитіи найти отвѣты на запросы, которые живутъ въ каждомъ человѣкѣ, и широта и глубина которыхъ служитъ лучшимъ показателемъ степени его культурности.

Осуществленіе дошкольнаго воспитанія можетъ быть достигнуто широкимъ развитіемъ народныхъ дѣтскихъ садовъ, площадокъ и подобныхъ учрежденій — и примѣръ Карповскаго Сада въ Харьковѣ и его дѣятельность ясно говорятъ, что можетъ быть достигнуто работой такихъ учрежденій, въ какомъ направленіи должна итти ихъ работа. Но не объ этомъ будетъ мой докладъ. Я хотѣлъ бы остановиться не на предшественникахъ школы въ дѣлѣ воспитанія, а на ея наслѣдникахъ. Я хотѣлъ бы указать на всю важность воспитанія послѣшкольнаго, воспитанія уже взрослаго населенія, которое можетъ сознательно отнестись къ предметамъ преподаванія, черезъ нихъ пріобщиться къ культурѣ своего народа, и въ своемъ досугѣ можетъ развить свои лучшія стороны, гармонично сливая отдыхъ и развлеченіе съ постепеннымъ саморазвитіемъ и усовершенствованіемъ.

Конечно, тотъ путь послѣшкольнаго воспитанія, который беретъ на себя столь важную, трудную и отвѣтственную задачу,

долженъ самъ быть жизненнымъ, долженъ доказать, что онъ можетъ повести къ намѣченной цѣли, долженъ не только быть обоснованъ теоретически, но и давать возможность практически подойти къ рѣшенію намѣченной задачи. И, конечно, я бы не могъ выступать здѣсь съ предложеніемъ, которое мнѣ бы одному казалось достижимымъ или умѣстнымъ. Моментъ, который мы переживаемъ, слишкомъ опредѣленно и прямо указываетъ намъ на необходимость дѣйствовать, а не только заниматься теоретической разработкой вопросовъ. Но на сторонѣ того, что я изложу теперь, стоитъ долгій, почти вѣковой опытъ, опытъ цѣлаго народа или лучше цѣлаго племени, хотя и не связаннаго воедино политически, но составляющаго одно цѣлое по своему племенному составу. Я имѣю въ виду организацію народнаго воспитанія черезъ учрежденія, которыя обыкновенно называютъ *высшими народными школами* и которыя пышнымъ цвѣтомъ распустились въ Скандинавскихъ странахъ, давши тамъ уже и всесторонне признанные результаты, вошедшіе въ плоть и кровь Скандинавскаго народа, сдѣлавшіе его въ цѣломъ однимъ изъ культурнѣйшихъ, если не самымъ культурнымъ народомъ Европы [1]). Въ періодъ наивысшаго напряженія народныхъ силъ было положено дѣло высшей народной школы въ Даніи. И теперь, когда стало ясно для всѣхъ, что только болѣе высокая культура и техника даютъ преимущества нашимъ врагамъ, широкое развитіе и образованіе должно безъ всякихъ ограниченій разлиться по нашему отечеству.

Уже давно Школьно-Педагогическій Комитетъ О-ва Грамотности обратилъ свое вниманіе на вопросы воспитанія народа, и я подѣлюсь тѣми основными пожеланіями, которыя были высказаны Комитетомъ по этому вопросу.

Школа, о которой я говорю, не должна давать высшаго спеціальнаго образованія, не должна разсчитывать на учениковъ какого-нибудь опредѣленнаго класса общества, не должна быть создана для того класса людей, который называютъ народомъ, подразумѣвая подъ этимъ простонародіе. Напротивъ, такая

[1]) См. мою статью: „Датскія высшія народныя школы". „Вѣстн. воспитанія" 1903.

школа должна быть мѣстомъ, гдѣ сходится молодежь всѣхъ состояній, она должна обучать тому, что для всѣхъ одинаково нужно въ жизни. Связующимъ звеномъ для этой молодежи будетъ общее ей чувство національности и любви къ родинѣ. Школа должна возбудить чувство уваженія къ наукѣ и искусствамъ, показывая все ихъ значеніе для обыденной жизни всякаго человѣка. Главная цѣль школы заключается не столько въ томъ, чтобы вложить въ учащихся извѣстное количество свѣдѣній, сколько въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ достойными сынами своего отечества и гражданами своего государства.

Мы называемъ эту школу высшей, такъ какъ она не должна быть обыкновенной школой для мальчиковъ, но учебнымъ заведеніемъ для лицъ уже взрослыхъ, и мы прибавляемъ къ слову высшая еще—народная школа, такъ какъ въ нее должны найти доступъ люди всѣхъ состояній, хотя она сначала учреждается для крестьянъ.

Задача высшей школы заключается въ томъ, чтобы освѣтить смыслъ духовной жизни человѣка и возбудить въ немъ любовь къ отечеству путемъ изученія его языка, литературы, его природы и исторіи. Но не въ накопленіи свѣдѣній учащимися заключается цѣль народной высшей школы. Она имѣетъ *больше воспитательное значеніе:* она должна занимать такое же мѣсто въ развитіи умственнаго и нравственнаго кругозора учениковъ, какое церковь имѣетъ въ вопросахъ религіозныхъ.

Комитетъ присоединился къ вышеприведеннымъ мыслямъ, находя, что типъ датской высшей народной школы, поскольку онъ преслѣдуетъ общеобразовательныя цѣли, является *наиболѣе пригоднымъ для Россіи.*

Конечно, сама жизнь должна выработать тѣ основныя начала, на которыхъ будетъ покоиться высшая народная школа, долженствующая быть всегда свободной отъ всякой регламентаціи извнѣ и вполнѣ автономной, тѣмъ не менѣе Комитетъ счелъ необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ основныхъ вопросовъ, съ которыми придется встрѣтиться всякой школѣ при самомъ ея возникновеніи, независимо отъ другихъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій.

Прежде всего стоитъ на очереди вопросъ, сколько времени долженъ продолжаться курсъ ученія въ высшей народной школѣ и для какого возраста предназначена она.

Очень желательно, чтобы курсъ ченія въ школѣ продолжался большее время, но еще болѣе необходимымъ является дать возможно большему количеству населенія подвергнуться вліянію школы и пройти черезъ нее. Опытъ Датской школы показалъ, что двухгодичный курсъ не имѣлъ успѣха отчасти вслѣдствіе того, что населеніе не имѣло средствъ содержать себя въ школѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, отчасти же вслѣдствіе отсутствія у него времени.

Высшая школа *даетъ лишь толчекъ къ саморазвитію и самообразованію,* которое можетъ быть продолжено и помимо школы. Та интенсивность преподаванія, о которой будетъ рѣчь ниже и которая составляетъ одну изъ особенностей высшей школы говоритъ также за то, чтобы время ученія въ школѣ было по возможности сокращено. На основаніи подобныхъ соображеній Комитетъ призналъ *одногодичный* (шестимѣсячный) планъ болѣе соотвѣтствующимъ нуждамъ школы, чѣмъ болѣе продолжительный срокъ обученія.

Что же касается до населенія, уже прошедшаго курсъ высшей школы, то оно не *потеряетъ съ ней связи, посѣщая лекціи, бесѣды* и т. п. культурныя проявленія жизни школы, которыя должны входить въ программу ея дѣятельности. Одновременно съ продолжительностію обученія въ школѣ является необходимымъ установить границы того возраста, который открываетъ двери высшей школы, а также указать на тотъ образовательный цензъ, которымъ необходимо обладать для поступленія въ школу.

Въ Даніи въ школу поступаютъ молодые люди, имѣющіе не менѣе 18 лѣтъ отъ роду. Но населеніе такой культурной страны, какъ Данія, имѣетъ всегда возможность заполнить чѣмъ либо тотъ перерывъ, который образуется между окончаніемъ низшей народной школы и поступленіемъ въ высшую. Другое дѣло у насъ въ Россіи, гдѣ между окончаніемъ низшей школы и 18 лѣтнимъ возрастомъ образуется настолько значительный промежутокъ, который нечѣмъ заполнить, что является возможнымъ рецидивъ безгра-

мотности, который на самомъ дѣлѣ и нерѣдко встрѣчается, какъ показали опросы рекрутовъ. Этотъ промежутокъ не заполнится даже при введенiи шестилѣтняго курса начальнаго обученiя, когда возможно, что большее количество учениковъ будетъ выбывать изъ школы до окончанiя курса, какъ постоянно встрѣчается и теперь. Наконецъ, все наше образованiе построено на системѣ непрерывнаго прохожденiя курса, и такой значительный перерывъ можетъ оказаться очень не въ пользу для дѣла высшей школы, сильно понизивъ уровень свѣдѣнiй ея учениковъ. — Эти соображенiя указывали на необходимость понизить возрастный цензъ поступающихъ въ высшую школу до возможныхъ предѣловъ.

Однако, цѣлый рядъ другихъ соображенiй говорилъ противъ такого пониженiя возрастнаго ценза. Программа и дѣятельность высшей народной школы разсчитаны на то, чтобы учащiйся въ короткiй шестимѣсячный срокъ могъ не только усвоить разнообразный циклъ предметовъ, но и выработать себѣ извѣстное мiровоззрѣнiе, прiобрѣсти умственное и нравственное воспитанiе. Только люди зрѣлаго возраста способны на такое всестороннее использованiе курса высшей народной школы, который будетъ не по силамъ подросткамъ не столько по своей обширности, сколько по серьезности, съ какой необходимо будетъ къ нему отнестись. Что же касается до совмѣстнаго обученiя взрослыхъ съ подростками, то такое соединенiе также нежелательно. Опытъ показалъ, что болѣе взрослые стѣсняются подростковъ, и послѣднiе вытѣсняютъ ихъ мало по малу изъ совмѣстныхъ аудиторiй, понижая при этомъ общiй уровень серьезности и вниманiя.

Всѣ эти соображенiя заставили Комитетъ высказаться за 18 лѣтнiй возрастъ, какъ младшiй предѣлъ для поступленiя въ высшую народную школу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ нашелъ необходимымъ тутъ же настойчиво указать на ту жгучую потребность въ образованiи, которую будетъ ощущать молодежь, прошедшая низшую школу и не вступившая еще въ высшую и на необходимость такъ или иначе удовлетворить эту потребность.

Каковъ теперь долженъ быть образовательный цензъ для поступающихъ въ высшую народную школу? Комитетъ полагаетъ,

что они должны по крайней мѣрѣ обладать той совокупность сведѣній, которыя даются низшей школой.

Безграмотные, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, не должны приниматься въ высшую школу.

Должна ли быть платной или безплатной русская высшая народная школа? Датскія школы, составляющія въ огромномъ большинствѣ случаевъ частную собственность, взимаютъ плату съ своихъ учениковъ какъ за ученіе, такъ и за пансіонъ. Но не нужно забывать того, что высшая датская народная школа является такимъ учрежденіемъ, польза котораго уже общепризнана, какъ обществомъ, такъ и государствомъ. Западный крестьянинъ вполнѣ доросъ до того взгляда, который считаетъ образованіе вполнѣ необходимымъ для жизни и охотно тратитъ средства на свое образованіе.—У насъ идея высшей народной школы требуетъ еще *усиленной пропаганды и словомъ и дѣломъ* среди населенія; высшая народная школа должна еще завоевать себѣ то высокое положеніе, которымъ она пользуется въ Скандинавскихъ странахъ, и до тѣхъ поръ, пока этого не произойдетъ, всѣ препятствія на ея пути, а между прочимъ и платность, должны быть устранены. Безплатность высшей народной школы вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ безплатнаго народнаго обученія, принятаго программой большинства политическихъ партій.

Наконецъ, кромѣ этихъ принципіальныхъ соображеній противъ платности говоритъ и одно практическое обстоятельство. Небольшая плата не окупитъ расходовъ высшей школы, а высокая преградитъ путь въ школу наименѣе обезпеченной части населенія, потребности въ образованіи котораго особенно сильны. На основаніи всего вышесказаннаго Комитетъ пришелъ къ заключенію, чтобы обученіе въ высшей народной школѣ было безплатнымъ.

Послѣ разсмотрѣнія этихъ общихъ вопросовъ Комитетъ постарался набросить ту первоначальную программу, которую должна проводить высшая народная школа.

Справляясь съ примѣромъ Датской школы и исходя изъ тѣхъ общихъ руководящихъ идей, которыя положены въ основу высшей народной школы, Комитетъ предложилъ ввести нижеслѣдующіе предметы:

I. Отечественную исторію вмѣстѣ съ очеркомъ всеобщей исторіи.

II. Русскій языкъ и его литературу вмѣстѣ съ знакомствомъ съ образцами иностранной литературы.

III. Основы математики.

IV. Основы естествознанія, обнимающія физику съ химіей, физическую географію съ космографіей, науки біологическія.

V. Основы гигіены и ученіе о подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

VI. Основы правовѣдѣнія.

VII. Гимнастику и пѣніе.

Вопросъ о введеніи конфессіональнаго элемента оставленъ открытымъ, но Комитетъ категорически высказывается противъ обязательности его введенія и полагаетъ, что онъ долженъ быть введенъ лишь постольку, поскольку будетъ соотвѣтствовать желаніямъ самихъ учащихся.

Конечно, тутъ указаны только тѣ предметы, ввести которые желаетъ въ свой кругъ Высшая Народная школа. Но ни объемъ, ни послѣдовательность въ прохожденіи частей курса, ни подробности программы не могутъ быть заранѣе указаны и должны быть выработаны практикой высшей школы.

Откуда взять учителей для высшей народной школы? Лица, окончившія высшія учебныя заведенія, могли бы дать контингентъ такихъ преподавателей, но наиболѣе пригодными для этой цѣли, по мнѣнію комитета, являются учителя и учительницы нынѣшнихъ народныхъ низшихъ школъ при условіи расширенія ихъ образованія. Для этой цѣли могли бы быть учреждаемы педагогическіе институты или устраиваемы въ центрахъ учительскіе курсы подобно тѣмъ, которые земства открывали для земскихъ учителей; *учительскіе институты*, подготовляющіе и теперь учителей низшихъ школъ, могли бы расширить свою программу настолько, чтобы выпускать лицъ, могущихъ стать учителями въ высшихъ народныхъ школахъ.

Необходимыя средства для осуществленія Высшей Народной школы должны дать мѣстныя самоуправленія и центральный правительственный органъ. Возможна также и частная иниціатива,

которая. въ состояніи принять на себя затраты, потребныя для введенія высшей народной школы.

Скорѣйшее открытіе высшихъ народныхъ школъ и распространеніе ихъ среди деревенскаго населенія могло бы быть, по мнѣнію докладчика, однимъ изъ наиболѣе могущественныхъ факторовъ, съ помощью котораго крестьянское населеніе вышло-бы на путь полнаго развитія, и начавшееся въ настоящее время мощное кооперативное движеніе нашло бы въ прошедшихъ черезъ высшую школу наиболѣе сознательный элементъ, при дальнѣйшемъ культурномъ развитіи котораго отсутствовалъ бы одинъ изъ наиболѣе суровыхъ тормазовъ—невѣжество.

Открытіе высшихъ народныхъ школъ въ деревнѣ является ближайшей, очередной задачей для дѣятелей русскаго просвѣщенія.

Тезисы.

1. Народныя развлеченія и воспитаніе тѣсно связаны другъ съ другомъ. Характеръ развлеченій народа является однимъ изъ лучшихъ показателей уровня его культурнаго воспитанія.

2. Народная школа обычнаго типа одна не въ состояніи выполнить задачу народнаго воспитанія.

3. Дошкольное и послѣшкольное воспитаніе ведутъ ближе къ намѣченной цѣли.

4. Дошкольное воспитаніе нашло себѣ пути въ устройствѣ народныхъ дѣтскихъ садовъ.

5. Послѣшкольное еще не осуществлено.

6. Школы по типу высшихъ народныхъ школъ Скандинавскихъ государствъ ближе другихъ отвѣчаютъ на запросы, связанные съ послѣшкольнымъ воспитаніемъ, т. к.:

7. Онѣ являются по идеѣ всесословными, хотя сначала открываются для крестьянскаго населенія.

8. Онѣ имѣютъ цѣлью не столько вложить извѣстныя знанія, сколько воспитать своихъ питомцевъ и сдѣлать ихъ достойными сынами своего отечества и гражданами своего государства.

9. Онѣ должны быть открыты для взрослаго населенія, начиная съ 18 лѣтняго возраста, прошедшаго общую народную школу.

10. Курсъ ихъ обученія продолжается одинъ зимній семестръ.

11. Обученіе въ высшихъ народныхъ школахъ должно быть безплатнымъ.

12. Программы ихъ основаны на изученіи родной литературы, исторіи и природы и составляются примѣнительно къ главной задачѣ школы, выраженной въ пунктѣ 8.

13. Учительскій персоналъ для нихъ подготовляется или на особыхъ курсахъ, открываемыхъ въ центрахъ, или же берется изъ окончившихъ высшія учебныя заведенія.

14. Школы открываются общественными организаціями и по частной инициативѣ при содѣйствіи земства и правительства.

15. Положить начало дѣятельности такихъ школъ было бы важной заслугой передъ родиной въ этотъ великій историческій моментъ. *В. Арнольди.*

Объ изданіи „Народной Газеты“.

Докладъ В. Г. Соболева.

(Заслушанъ во II секціи, 11 іюня, вечеромъ).

Со времени войны, отовсюду получаются свѣдѣнія о ростѣ спроса со стороны населенія вплоть до самыхъ глухихъ угловъ Россіи на газету,—явленіе вполнѣ понятное, если принять во вниманіе, что война, съ одной стороны, втянула въ себя для непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ едва не 1/10 часть населенія Россіи, а съ другой стороны, произвела такія пертурбаціи во внутренней жизни страны, которыя для своей оцѣнки и пониманія требуютъ болѣе широкихъ горизонтовъ, чѣмъ доморощенныя сужденія и разговоры.

Если такъ называемая культурная Россія имѣетъ возможность благодаря газетной освѣдомленности хотя отчасти разбираться въ происходящихъ великихъ событіяхъ,—масса, громадная масса русскаго населенія лишена этой возможности, такъ какъ для оріентировки въ происходящемъ у нея нѣтъ никакихъ пособій,

кромѣ слуховъ и самодѣльныхъ измышленій, идущихъ кривыми и невѣдомыми путями. Пока населеніе жило жизнью своей околицы, можно было мириться съ такимъ положеніемъ, когда же міровая жизнь зацѣпила за живое самые глухіе углы земного шара, въ томъ числѣ и Россію, когда отцы, братья, мужья и сыновья ежеминутно стоятъ между жизнью и смертью, борясь за общее, русское, болѣе того, міровое дѣло, все находящееся, внѣ активной борьбы, страстно хочетъ ежедневно, ежеминутно знать, что съ ихъ близкими, гдѣ и какъ идетъ великая борьба, хочетъ разобраться въ различныхъ перепитіяхъ ея, чтобы хотя отчасти судить о тѣхъ или другихъ возможностяхъ ея рѣшенія.

Далѣе, война, кромѣ личныхъ переживаній за своихъ близкихъ, выдвинула столько новыхъ, сложныхъ, неожиданныхъ вопросовъ и положеній, что во многихъ случаяхъ населеніе особенно глухихъ угловъ не въ состояніи приспособиться къ нимъ и рѣшаетъ ихъ у себя съ тяжкою мукою и сомнѣніемъ, въ то время какъ рядомъ съ ними и по всей Россіи тою же мукою и думою мучаются милліоны людей. И, если мы въ крупныхъ центрахъ не видимъ организованности общества для выхода изъ многихъ тяжелыхъ положеній, созданныхъ войной, то тѣмъ менѣе можно ожидать ея вдали отъ нихъ. Оріентироваться въ вопросахъ взаимопомощи, продовольствія, сбыта и пріобрѣтенія необходимаго для жизни, хотя и помогаютъ кое-гдѣ общественныя ячейки, въ видѣ различныхъ кооперативовъ и попечительствъ, но, во-первыхъ, эти ячейки очень рѣдки, чтобы отвѣтить на запросы всей гущи населенія, а, во-вторыхъ, онѣ большею частью отдѣльно рѣшаютъ одни и тѣже вопросы безъ связи и координаціи съ другими.

Если прибавить къ этому, что благодаря прекращенію алкоголизаціи населенія съ начала войны, усилилась повсюду потребность къ заполненію досуга разумнымъ времяпрепровожденіемъ, что всякіе праздники и общественныя собранія (сходы, суды, молотьба и пр.), прежде обычно кончавшіеся попойкою, теперь ведутъ къ обсужденію спорныхъ вопросовъ текущаго момента, то еще понятнѣе станетъ тяга къ газетѣ, къ печатному листу, могущему дать разрѣшеніе на наболѣвшіе вопросы. Народный

разумъ, топившійся раньше въ морѣ водки, настоятельно ищетъ пищи. Находитъ ли? Можно категорически сказать, что за очень небольшими исключеніями—нѣтъ.

Газеты обычнаго типа, хотя въ настоящее время имѣютъ большой спросъ и сбытъ, но массы населенія онѣ удовлетворить не могутъ. Малокультурный читатель, развертывая газету, прежде всего ищетъ отвѣта на текущія военныя событія, но оффиціальныя сообщенія настолько лаконичны, что безъ толкованій и помощи спеціальныхъ картъ даютъ очень мало даже для вполнѣ культурнаго читателя, а спеціальныя военныя статьи и обзоры или ничего не прибавляютъ къ этому, или еще болѣе затемняютъ ихъ смыслъ. Какъ понимаются и преломляются въ сознаніи малокультурнаго, хотя и грамотнаго населенія эти военныя сообщенія, вѣроятно, извѣстно всѣмъ, кто близокъ къ этимъ слоямъ. Но знать ясную правду о военныхъ дѣйствіяхъ несомнѣнное право населенія, жертвующаго очень многимъ для общихъ цѣлей, и эта правда въ соотвѣтствіи съ оффиціальными сообщеніями повредить военнымъ дѣйствіямъ не можетъ, а дастъ ясное представленіе о тѣхъ задачахъ, которыя предстоитъ разрѣшить, и трудностяхъ, стоящихъ на пути ихъ. Не надо уже говорить о томъ, что незнаніе и непониманіе настоящаго положенія родитъ столько фантастическихъ вымысловъ, перспектива грядущаго совершенно утеривается и вниманіе фиксируется совсѣмъ не туда, куда бы повелительно направляло его настоящее положеніе. Итакъ, первое, что должна давать народная газета,—это удовлетвореніе спроса населенія на правильныя и общепонятныя свѣдѣнія по военнымъ событіямъ.

Второй необходимый элементъ народной газеты текущаго момента, это культивированіе общественности для цѣлей—какъ личнаго устроенія, такъ и государственныхъ. Русская общественность, какъ извѣстно, всегда была въ подозрѣніи и только тогда выдвигалась и диктовалась необходимость опереться на нее, когда какія либо экстраординарныя событія требовали мобилизаціи всѣхъ общественныхъ силъ. Этотъ моментъ въ настоящее время наступилъ не для одной Россіи,—почти весь міръ мобилизуется для общегосударственныхъ цѣлей. У нашихъ вра-

говъ мы видимъ удивительную, съ русской точки зрѣнія, способность быстро организоваться для государственнаго и для личнаго самосохраненія,—и результаты у насъ на глазахъ. Пока не поздно, необходимо и намъ думать о томъ же, а для пропаганды и освѣдомленія населенія необходима народная общественная газета, идущая безъ затрудненій въ толщу народную для проповѣди общественности и указанія способовъ организоваться. Весь опытъ въ этомъ направленіи общественныхъ самоуправленій и различныхъ мѣстныхъ организацій долженъ быть использованъ въ газетѣ, чтобы не надо было напрасно тратить силы на изысканіе уже найденныхъ путей.

Въ этотъ отдѣлъ должны войти свѣдѣнія о жизни всѣхъ организацій, какъ создавшихся въ связи съ войной, такъ и мирнаго времени: земскихъ, городскихъ и волостныхъ самоуправленій, кооперативовъ и проч..

Для того, чтобы газета была объединяющей, а не разъединяющей, необходимо по возможности устранить изъ нея партійныя и классовыя задачи. Правда часто встаетъ этому преградой непримиримость интересовъ, но для даннаго остраго момента, чтобы не потерять очень многаго, необходимо сомкнуться подъ лозунгомъ: „объединеніе“.

Наконецъ, всѣ вопросы, занимающіе вниманіе настоящаго съѣзда, и рѣшенія ихъ, которыя дастъ съѣздъ, во многихъ случаяхъ останутся висящими въ воздухѣ, если они не будутъ проникать въ толщу народную, не будутъ постоянно и широко пропагандироваться, что возможно сдѣлать лучше всего черезъ газету. Устройство всякаго рода разумныхъ развлеченій требуетъ для начала и веденія много иниціативы и личной сноровки, которую не вездѣ можно найти; опытъ и обмѣнъ имъ черезъ газету значительно облегчитъ многое въ этомъ дѣлѣ.

Вотъ главная задача народной газеты для текущаго момента. Предлагать полную и подробную программу ея мы не предполагаемъ, а намѣчаемъ только необходимые, по нашему мнѣнію, элементы ея.

Кто или какая организація лучше всего могла бы справиться съ изданіемъ намѣчаемой газеты? Въ цѣляхъ большаго

распространенія, а благодаря этому и возможности итти на своихъ ногахъ, газета должна быть не мѣстною, а обще-русскою или, по крайней мѣрѣ, областною. Съ другой стороны важно, чтобы изданіе газеты взяло на себя извѣстное и компетентное учрежденіе, которое уже своимъ именемъ завоевало бы до извѣстной степени довѣріе газетѣ. Намъ кажется, что наиболѣе подходящимъ издательствомъ было бы *Харьковское Общество распространенія въ народѣ грамотности*, цѣли котораго совпадаютъ съ намѣчаемыми задачами газеты, а его сложившаяся репутація привлечетъ къ газетѣ сотрудниковъ, которые и обезпечатъ соотвѣтствующее распространеніе.

Тезисы.

1. Война вызвала среди населенія повышенный спросъ на газеты, но оно не получаетъ удовлетворенія отъ чтенія газетъ обычнаго типа.

2. Необходимо создать „*Народную газету*", доступную для пониманія широкихъ массъ, внѣпартійнаго и внѣклассового характера.

3. „*Народная газета*" кромѣ цѣлей освѣдомленія населенія въ доступной и понятной формѣ о военныхъ событіяхъ, должна служить цѣлямъ объединенія и широкаго развитія организованныхъ ячеекъ на почвѣ взаимопомощи, просвѣщенія и обслуживанія нуждъ государства въ переживаемый моментъ.

4. Изданіе газеты слѣдуетъ взять на себя *Харьковскому Обществу распространенія въ народѣ грамотности.*

В. Соболевъ.

Дѣтскіе сады въ деревнѣ.

Докладъ Харьковскаго Педагогическаго Общества.

Докладчица О. И. Галахова.

(Заслушанъ въ 2 секціи, 8 іюня, вечеромъ).

Въ тяжелые дни неслыханной по своимъ размѣрамъ и ужасамъ войны всѣ лучшіе люди Россіи, со свойственнымъ русскимъ

стремленіемъ все анализировать, искать не только причину, но цѣль и смыслъ всего совершающагося, черпаютъ силы и способность геройски переносить всѣ лишенія и муки, связанныя съ этимъ бѣдствіемъ, въ мысли, что война эта будетъ искупительной жертвой и приведетъ Россію на путь возрожденія и обновленія. И жизнь показала, что эта мысль не только мечта идеалистовъ, что она вполнѣ реальна и осуществима. Два крупныхъ шага уже сдѣланы въ этомъ направленіи. Одинъ шагъ—это мгновенное всеобщее отрезвленіе Россіи, о которомъ наши отцы-народники не смѣли и мечтать, и въ связи съ этимъ проснувшіеся въ народѣ культурные запросы. Другой—это возрожденіе въ средѣ интеллигенціи угаснувшаго было въ послѣдніе годы интереса къ деревнѣ, къ сѣрой массѣ невѣдомаго люда, таящаго въ себѣ могучія силы.

Народный домъ въ деревнѣ—вотъ назрѣвшій вопросъ, который обсуждается сейчасъ земствомъ и всѣми общественными организаціями, ясно почувствовавшими, что всего сдѣланнаго до сихъ поръ—устройства новыхъ школъ, объявленія всеобщаго обученія, организаціи курсовъ для учителей, лекцій, чтеній и т. п. далеко недостаточно для удовлетворенія проснувшихся въ народѣ жажды знанія и культурной жизни; а главное—все это не спасаетъ отъ гибели надежду Россіи—маленькихъ заброшенныхъ дѣтей деревни. Что можетъ сдѣлать школа въ смыслѣ воспитанія за три года съ маленькимъ пугливымъ звѣрькомъ, уже впитавшимъ въ себя продукты окружающей темноты и невѣжества, при необходимости пройти опредѣленную министерскую программу? Наконецъ, вѣдь ребенокъ поступаетъ въ школу въ 8 лѣтъ, а наука говоритъ намъ, что именно въ возрастѣ отъ 3 до 8 лѣтъ ребенокъ находится въ періодѣ образованія и складыванія организма. Воспитаніе и забота о ребенкѣ въ этотъ періодъ подготовляетъ истинный фундаментъ, на которомъ зиждется будущая человѣческая личность. Именно въ это время необходимо оберегать ребенка отъ тѣхъ условій нашей жизни, которыя даютъ его душѣ уродливое направленіе и создаютъ молодое поколѣніе, лишенное всякихъ нравственныхъ устоевъ,

непригодное къ борьбѣ за жизнь, а иногда и прямо являющееся болѣзненнымъ наростомъ на общественномъ тѣлѣ.

Эта мысль уже проникла въ сознаніе общества и выразилась въ организаціи цѣлой сѣти дѣтскихъ садовъ, цѣль которыхъ дать дѣтворѣ въ возрастѣ отъ 3 до 7—8 лѣтъ то, чего не можетъ въ силу соціальныхъ и бытовыхъ условій дать ребенку современная русская семья. Но всѣ эти дѣтскіе сады устроены въ городахъ, деревня же съ ея многомилліоннымъ дѣтскимъ населеніемъ до сихъ поръ лишена была всякой воспитательной заботы о дѣтяхъ дошкольнаго возраста. Лишь послѣдніе годы въ деревняхъ стали открываться ясли на земскій счетъ, причемъ, какъ это ни странно, устроителями ихъ являются не представители отдѣловъ народнаго образованія, а страховыя отдѣленія, ибо на нихъ смотрѣли лишь какъ на противопожарную мѣру. Прежде чѣмъ говорить объ открытіи дѣтскихъ садовъ въ деревнѣ, я постараюсь выяснить, что такое современный дѣтскій садъ, т. н. фребелевскій, и, насколько возможно въ короткомъ докладѣ, напомнить исторію его возникновенія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ послѣднее время фребелевскіе сады и заграницей и у насъ въ Россіи подвергаются гоненіямъ, самое названіе „фребеличка“ произносится иронически, фребелевская система представляется въ видѣ чего то скучнаго, узкаго и отсталаго. Въ противовѣсъ Фребелю называютъ Монтессори, имя которой появилось года четыре тому назадъ въ моментъ повышеннаго вниманія общества къ раннему дѣтству, и которая въ своей книгѣ: „Домъ ребенка“ излагаетъ результаты опытовъ практическаго приложенія новыхъ научныхъ началъ въ дѣлѣ воспитанія и предлагаетъ свою дидактическую систему. Но хотя Монтессори и отрекается отъ Фребеля, тщательно стараясь доказать самостоятельность пропагандируемыхъ ею педагогическихъ идей, всякому, кто познакомится съ трудами этихъ двухъ людей ясно, что и Фребель, работавшій сто лѣтъ назадъ, и Монтессори, мыслящая и работающая въ 20-омъ вѣкѣ, сходятся въ принципахъ и конечной цѣли, но расходятся въ практическомъ ихъ приложеніи. Но послѣднее есть результатъ времени и мѣстныхъ условій, т. ч. въ итогѣ заслуга Монтессори можетъ быть сведена къ успѣш-

ному практическому осуществленію идей Фребеля. Нападки же на современныхъ фребеличекъ вызваны тѣмъ, что ясныя вѣчныя истины въ ихъ рукахъ приняли уродливыя формы и большинство дѣтскихъ садовъ далеки отъ ихъ творца. Надо говорить не о системахъ Фребеля и Монтессори, а объ ихъ идеяхъ. Особенно намъ, русскимъ, у которыхъ условія жизни и быта такъ непохожи на западныя, такъ своеобразны. Намъ необходимо создать свою систему воспитанія, основанную на трудовыхъ началахъ, приспособить дѣло образованія и воспитанія, не только къ требованіямъ природы ребенка, но и къ безпощаднымъ условіямъ русской дѣйствительности, чтобы изъ области утопій и благихъ пожеланій перейти на путь реальнаго осуществленія и положить дѣло воспитанія въ основу завоеваній, приближающихъ насъ къ лучшему будущему. „Законъ воспитанія нельзя изобрѣсти, его можно только открыть“, говоритъ Фребель и, конечно, его система воспитанія не изобрѣтена имъ. Онъ лишь заключилъ въ опредѣленную форму тѣ педагогическія идеи, которыя были открыты и разработаны Коменскимъ и Песталоцци и указалъ на необходимость примѣненія ихъ къ дѣтямъ самаго ранняго возраста.

Песталоцци, по словамъ Виланда, создалъ геніальную систему, пригодную для всѣхъ временъ и для всѣхъ народовъ, ибо она проста и послѣдовательна, какъ природа, систему гармоническаго развитія всѣхъ природныхъ качествъ ребенка путемъ сближенія его съ природой, введенія въ жизнь ребенка физическаго труда въ домѣ, въ полѣ и въ саду и всесторонняго развитія его органовъ внѣшнихъ чувствъ. Фридрихъ Фребель, ознакомившись съ системой Песталоци, былъ пораженъ необыкновенной ея простотой и логичностью и посвятилъ всю свою жизнь дальнѣйшей ея разработкѣ и практическому осуществленію при помощи дѣтскихъ садовъ. Дѣтскій садъ, по идеѣ Фребеля, долженъ сдѣлать первые шаги къ открытію въ ребенкѣ его всесторонней человѣческой природы, способствовать развитію его индивидуальныхъ дарованій въ духѣ общественности и положить начало созданію изъ ребенка міроваго гражданина. Но условія жизни, природа сѣвера и др. повели къ тому, что дѣтскій садъ въ 20-мъ вѣкѣ выродился въ „Домъ ребенка“, гдѣ занятія ведутся

въ душныхъ комнатахъ, гдѣ живую природу приходится замѣнять ея изображеніемъ и, такимъ образомъ, во многомъ отступать отъ основныхъ идей Фребеля.

Только лѣтняя площадка, правильно организованная, приближается къ идеальному дѣтскому саду, т. к. тамъ дѣти непосредственно соприкасаются съ природой и учатся незамѣтно по жизни ихъ окружающей. Не природу надо понести въ школу, а дѣтей повести къ природѣ — это идеалъ, и къ этому идеалу можетъ приблизиться дѣтскій садъ въ деревнѣ. Какъ ни малъ ребенокъ, къ которому подходитъ воспитатель, онъ уже обладаетъ огромнымъ запасомъ впечатлѣній, воспринятыхъ путемъ работы его внѣшнихъ чувствъ. Этотъ запасъ впечатлѣній служитъ фундаментомъ для выработки личности ребенка. Фребель и его послѣдователи предлагаютъ для дѣтскаго сада и площадокъ рядъ занятій, которыя помогутъ воспитателю узнать, что уже есть въ ребенкѣ, призвать на помощь дремлющія силы дѣтскаго сознанія, вызвать работу его памяти, опредѣлить его вкусы, устойчивость въ работѣ, степень вниманія, и при помощи всего этого вести его дальше, знакомить съ тѣмъ, чего онъ еще не знаетъ, воспитывать и учить его, не насилуя совершенно.

Главное занятіе всякой дѣтской площадки—это подвижныя игры и гимнастика. Игры необходимы, онѣ отвѣчаютъ психическому складу ребенка, его творческимъ потребностямъ, даютъ исходъ громадному запасу дѣтской энергіи, а воспитательницѣ даютъ возможность ознакомиться съ природой каждаго ребенка, ибо нигдѣ не проявляется такъ ясно и опредѣленно дѣтское „я“, какъ въ игрѣ. Кромѣ того игра, умѣло организованная, пріучаетъ ребенка подчиняться извѣстнымъ правиламъ, необходимымъ для игры и, такимъ образомъ, развиваетъ и дисциплинируетъ его волю. Той же цѣли служитъ и дѣтская гимнастика. Движеніе на свѣжемъ воздухѣ укрѣпляетъ тѣло ребенка, а необходимость согласовать свои движенія съ движеніями цѣлой группы дѣтей развиваетъ въ дѣтяхъ начало общественности, разумно его дисциплинируетъ. Отрицая дисциплину стараго воспитанія, дисциплину-муштру, воспитатель долженъ все-же стремиться научить ребенка подчинять свои инстинкты, но не чужой волѣ, а

собственному разуму. Это и есть та дисциплина свободы, которой добивается Монтессори. Цѣль такой дисциплины, дисциплины духа — во-первыхъ, воспитаніе воли, воспитаніе уваженія къ чужому „я“, а главное — выработка той рабочей дисциплины, которая въ данное время, особенно у насъ въ Россіи, находится въ состояніи полнаго упадка. Игры и даже гимнастика часто сопровождаются пѣніемъ. Игра съ пѣніемъ всегда радуетъ и интересуетъ ребенка больше, чѣмъ простая игра: движеніе подъ звуки пѣсни развиваетъ въ дѣтяхъ чувство ритма, а само пѣніе способствуетъ развитію слуха и пробуждаетъ въ дѣтяхъ любовь къ прекрасному, любовь къ искусству. Вообще въ жизни дѣтскаго сада игры и пѣніе занимаютъ едва-ли не одно изъ самыхъ главныхъ мѣстъ.

Но Фребель считаетъ необходимымъ съ самаго ранняго дѣтскаго возраста ввести въ жизнь ребенка трудовое начало. Онъ высоко цѣнитъ сопутствіе дѣтьми отца и матери по домашнимъ дѣламъ, по дѣламъ ихъ профессіи.

Поэтому всю работу по веденію несложнаго хозяйства дѣтскаго дома надо возложить на дѣтей, сорганизовавъ ее примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Но ребенокъ слабъ и много сдѣлать онъ не можетъ, а между тѣмъ онъ жаждетъ дѣятельности. И дѣло воспитателя дать ребенку, кромѣ подвижныхъ игръ и работъ по дому, рядъ посильныхъ и интересныхъ занятій.

Въ дѣтскихъ садахъ и площадкахъ дѣтямъ даютъ игрушки — мячи, куклы, песочные приборы и др. Это иногда необходимо. Но готовая игрушка надолго не займетъ ребенка. Ему дороже, ближе и понятнѣе игрушки, созданныя собственными руками, не говоря уже о томъ, какъ много даетъ ребенку самый процессъ творчества. Ребенку нуженъ матеріалъ, изъ котораго онъ могъ бы творить, и не только для того, чтобы полюбоваться, но и для того, чтобы удовлетворять запросы своего пытливаго дѣтскаго ума. И дѣтскій садъ даетъ ребенку этотъ матеріалъ. Это — кубики для постройки, палочки для выкладыванія, бумага для вырѣзыванія и перегибанія, бумага и карандашъ для рисованія, глина для лѣпки, картонъ и дерево для картонажныхъ и дере-

вянныхъ работъ. Но самыя полезныя и интересныя работы дѣтскаго сада—это работа въ саду, въ огородѣ по уходу за растеніями, цвѣтами и овощами, а также по уходу за животными и птицами. На этихъ работахъ ребенокъ сближается съ природой, наблюдаетъ ее, изучаетъ тѣ ея законы, которые доступны его дѣтскому уму, а главное, научается любить природу и бережно относиться къ ея дивнымъ произведеніямъ.

Фребель не представлялъ себѣ воспитанія безъ самой тѣсной связи съ природой. Онъ требуетъ отъ воспитателя частыхъ прогулокъ съ дѣтьми и постояннаго наблюденія за природой. „Не слѣдуетъ думать“—говоритъ онъ, „что дѣти, живущія въ деревнѣ или на дачѣ, не нуждаются въ такихъ прогулкахъ и бесѣдахъ о природѣ, т. к. бѣгаютъ на волѣ. Да, они бѣгаютъ на волѣ, но они не живутъ на волѣ, они не живутъ въ единеніи съ природой. Не только дѣтямъ, но и многимъ взрослымъ приходится жить въ отношеніи къ природѣ и ея существамъ, какъ человѣку, который живетъ окружающимъ воздухомъ, онъ живетъ среди него, и почти его не знаетъ, какъ свою собственность, онъ не знакомъ даже съ его благодѣтельными свойствами для физической жизни. Поэтому-то дитя, всегда бѣгающее на вольномъ воздухѣ, не видитъ, не предчувствуетъ и не ощущаетъ красоты природы и ея вліянія на человѣческую душу. И дѣло воспитателя сблизить его съ природой, помочь слиться съ ней и покорить ее для блага жизни“.

Необходимымъ условіемъ занятій дѣтской площадки, по Фребелю, должно быть ихъ единство. Всѣ работы и игры должны быть объединены въ одно стройное цѣлое, чтобы каждый день, проведенный въ саду или на площадкѣ давалъ ребенку извѣстную сумму новыхъ представленій, тѣсно связанныхъ съ предыдущими. Это единство дня лучше всего устанавливать при помощи разсказовъ и бесѣдъ съ воспитательницей. Разсказы дополняютъ то, чего ребенокъ не могъ самъ увидѣть, расширяютъ его кругозоръ, бесѣды же пріучаютъ ребенка давать отчетъ въ полученныхъ впечатлѣніяхъ, научаютъ его высказывать свои мысли и владѣть роднымъ языкомъ. Но стремясь къ единству, воспитательница должна быть постоянно насторожѣ, чтобы не впасть

въ педантизмъ, не надоѣсть дѣтямъ частымъ повтореніемъ одного и того же, не утомить дѣтскаго вниманія излишнимъ однообразіемъ. Вообще, жизнь говоритъ, что воспитатель, пользуясь и примѣняя теоретическія положенія Фребеля, при практическомъ ихъ осуществленіи долженъ проявить большую самостоятельность и чуткость. Ибо сколько дѣтей—столько индивидуальностей, и въ зависимости отъ этого должны мѣняться методы и пріемы воспитанія и обученія. Мало того,—приходится считаться не только съ индивидуальностью, но и съ настроеніемъ даннаго момента, какъ у дѣтей, такъ и у воспитательницы. Поэтому, здѣсь широкое поле представляется иниціативѣ воспитателя, его умѣнію воспользоваться тѣми знаніями и опытомъ, которые онъ пріобрѣлъ изъ книгъ и на практикѣ.

Первые дѣтскіе сады возникли въ Германіи, на родинѣ Фребеля и велись подъ руководствомъ его и его ближайшихъ учениковъ. Вскорѣ Германія, а за ней и вся западная Европа, покрылась цѣлой сѣтью дѣтскихъ садовъ.

Большинство дѣтскихъ садовъ заграницей называются „народными“ и посѣщаются дѣтьми бѣднѣйшаго населенія, но не вездѣ они безплатные. Въ Германіи и Голландіи, по словамъ Л. О. Петцель, ѣздившей спеціально изучать дѣло постановки дошкольнаго воспитанія за западѣ, совсѣмъ нѣтъ безплатныхъ дѣтскихъ садовъ; во Франціи, Швейцаріи и Австріи они безплатны. По словамъ Петцель, сады Германіи, ихъ родоначальницы, произвели на нее отталкивающее впечатлѣніе и менѣе всего заслуживаютъ названіе Фребелевскихъ: искусственность въ занятіяхъ, строгая дисциплина и свойственный нѣмцамъ педантизмъ сдѣлали изъ системы Фребеля, несомнѣнно уже нѣсколько устарѣвшей, жалкую пародію на то, о чемъ мечталъ великій печальникъ за обездоленныхъ дѣтей. Нѣмецкія воспитательницы взяли лишь Фребелевскую форму и, вынувъ изъ нее душу, сдѣлали ее мертвой.

Очень распространены дѣтскіе сады въ Швейцаріи, гдѣ школьная инспекція каждаго кантона ассигнуетъ средства на содержаніе ихъ, но и тамъ не вездѣ они Фребелевскіе по духу. Во Франціи народные дѣтскіе сады замѣнены материнскими

школами. Эти школы служатъ тѣмъ же цѣлямъ, что и дѣтскіе сады Фребеля, но система въ нихъ совершенно своеобразная, выработанная практикой самихъ французовъ.

Нигдѣ идеи Фребеля не получили такого широкаго распространенія и полнаго осуществленія, какъ въ Америкѣ. Изъ послѣднихъ отчетовъ американской школьной статистики извѣстно, что число дѣтей въ дѣтскихъ садахъ Америки доходитъ до 190 тысячъ. Эта цифра тѣмъ болѣе внушительна, что обнимаетъ дѣтей лишь въ возрастѣ отъ 2 съ половиной до 6 лѣтъ, т. к. въ шесть лѣтъ, подчиняясь законамъ страны, дѣти уже посѣщаютъ школу. А въ изданномъ въ 1909 году англійскимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отчетѣ о дошкольномъ воспитаніи въ разныхъ государствахъ встрѣчается слѣдующее любопытное утвержденіе: „Развитіе дѣтскаго сада на воспитательныхъ началахъ (авторъ статьи находитъ, что не вездѣ на этихъ началахъ основанъ нѣмецкій дѣтскій садъ) повидимому слѣдуетъ отнести къ Америкѣ, а не къ Германіи“.

Не менѣе широкое развитіе получили дѣтскіе сады въ Англіи и за послѣднее время въ Японіи. Италія же стала родоначальницей домовъ ребенка по системѣ Монтессори. У насъ въ России еще въ 1872 году въ Петроградѣ было организовано Фребелевское Общество. Но идеи Фребеля плохо прививались на русской почвѣ. Первые дѣтскіе сады были частными предпріятіями и устраивались для богатыхъ дѣтей. Лишь въ 1893 г. былъ открытъ Обществомъ Дешевыхъ Столовыхъ первый народный дѣтскій садъ въ Петроградѣ. Съ 1907 г. открыло свою дѣятельность Кіевское Общество народныхъ дѣтскихъ садовъ. Только за послѣдніе пять—шесть лѣтъ идеи дошкольнаго воспитанія начали проникать въ жизнь Россіи и находить себѣ осуществленіе.

Въ Петроградѣ, Москвѣ, Кіевѣ и, наконецъ, Харьковѣ открыты спеціальные фребелевскіе курсы, для подготовки руководительницъ дѣтскихъ садовъ; въ цѣломъ рядѣ городовъ русскихъ начали открываться дѣтскіе сады и дѣтскія площадки. Въ данное время въ Москвѣ 99 дѣтскихъ садовъ, въ Петроградѣ—52, въ Кіевѣ—24, въ Харьковѣ—18.

Большинство дѣтскихъ садовъ и до сихъ поръ находится въ рукахъ частныхъ лицъ и служитъ для дѣтей имущихъ. Лишь въ послѣдніе годы увеличилось число народныхъ дѣтскихъ садовъ, открываемыхъ за счетъ городовъ и общественныхъ организацій. Въ Харьковѣ уже 12 лѣтъ существуетъ лѣтній народный дѣтскій садъ въ Карповскомъ саду, а въ 1914 году былъ открытъ за счетъ города зимній дѣтскій садъ, но съ объявленіемъ войны былъ закрытъ за отсутствіемъ средствъ. Харьковское Педагогическое Общество открыло въ 1914 г. лѣтнюю народную дѣтскую площадку и убѣжище для дѣтей запасныхъ, гдѣ ведутся занятія въ фребелевскомъ духѣ. Дать точный подсчетъ существующимъ въ Россіи дѣтскимъ садамъ очень трудно, т. к. сѣть ихъ расширяется съ каждымъ днемъ; почти во всѣхъ городахъ и болѣе или менѣе крупныхъ мѣстечкахъ есть уже дѣтскій садъ, хотя въ видѣ частнаго коммерческаго предпріятія. Такая форма дошкольнаго воспитанія разумѣется далеко неудовлетворительна, оно должно перейти всецѣло въ руки мѣстныхъ самоуправленій и общественныхъ организацій. Народный же дѣтскій садъ и до сихъ поръ явленіе болѣе чѣмъ рѣдкое, несмотря на то, что идея дошкольнаго воспитанія проникла къ намъ раньше, чѣмъ въ Соединенные Штаты, дѣтскихъ же садовъ въ деревнѣ, если не считать нѣкоторыхъ робкихъ попытокъ, вовсе не существуетъ. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ даже статей, регулирующихъ открытіе дѣтскихъ садовъ и наблюденія за ними: ихъ открывали до сихъ поръ примѣнительно къ законамъ, заключающимся въ XI томѣ отд. II „о частныхъ учебныхъ заведенія Министерства Нар. Просв.“, но это тѣмъ болѣе неудобно, что въ XI томѣ не встрѣчается самое названіе дѣтскаго сада, или хотя бы описательное его опредѣленіе.

Нуженъ ли дѣтскій садъ въ деревнѣ? Этотъ вопросъ едва ли можетъ быть спорнымъ. Каждый изъ насъ знаетъ, что тысячи крестьянскихъ дѣтей умираютъ отъ холода и недосмотра. Съ горечью и мукой хоронитъ крестьянинъ свою красу и гордость. Чуть ребенокъ вдумчивѣе, нѣжнѣе, талантливѣе и умнѣе другихъ, мать, подмѣчая это, безнадежно думаетъ: „не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ“. Что это? Грубое суевѣріе? Нѣтъ—это резуль-

татъ многолѣтнихъ наблюденій и тяжелаго опыта. Смерть вырываетъ наиболѣе воспріимчивыхъ и чуткихъ. И нѣтъ у матери средствъ и возможности вырвать дитя изъ когтей смерти, удержать на бѣломъ свѣтѣ.

Лѣтомъ, въ дни тяжелой страды, полная заброшенность и отсутствіе присмотра, печальные длинные мѣсяцы заключенія; зимой—вмѣстѣ со скотомъ, въ спертомъ воздухѣ избы и какъ результатъ этого—маленькіе трупы, устилающіе землю—какая безотрадная картина! Самыхъ элементарныхъ гигіеническихъ условій не можетъ дать крестьянинъ ребенку въ силу нужды и невѣжества. Это о физической жизни. Объ умственной же жизни, такъ интенсивно пробуждающейся въ ребенкѣ въ этотъ періодъ, нечего и говорить. Она находится въ полномъ забвеніи. Что могутъ отвѣтить невѣжественные родители ребенку на его безчисленныя: „отчего, почему и зачѣмъ?".

Всѣ непонятныя для народа явленія природы нашли себѣ объясненіе въ цѣломъ рядѣ суевѣрій, и въ свободныя минуты любящая мать, съ искреннимъ желаніемъ удовлетворить своего ребенка, говоритъ ему:-„То Илья пророкъ по небу ѣдетъ въ своей колесницѣ, сыночекъ, то домовой лошадямъ гриву перепуталъ, то у тебя „съ глазу" головка болитъ, дай, я переверну рубашечку тебѣ стричкою назадъ"; и растетъ и крѣпнетъ суевѣріе, сгущается темнота, и нелегко школѣ въ короткіе три года подмѣтить и разсѣять все то, что уже крѣпко срослось съ душой ребенка. На это приходится затрачивать время, необходимое на обученіе. И первое слово школы падаетъ на почву не только не подготовленную, но уже и засоренную плевелами.

Ясно, какую благотворную роль можетъ сыграть при такихъ условіяхъ дѣтскій садъ, вдобавокъ организованный такъ, чтобы школа являлась непосредственнымъ его продолженіемъ.

Итакъ устройство дѣтскаго сада въ деревнѣ вещь не только полезная, но и необходимая.

Готовясь къ этому докладу, я бесѣдовала съ учителями Харьковской и Полтавской губерніи, наиболѣе выдающимися, любящими деревню, мучительно думающими о ея благѣ и страдающими ея страданіями. Всѣ они съ восторгомъ встрѣчали идею

устройства дѣтскаго сада въ деревнѣ, учитывали его огромное не только воспитательное, но и культурное значеніе, надѣясь, что маленькія дѣти изъ сада разнесутъ по домамъ идеи опрятности и гуманности, но очень пессимистически относились къ возможности ея осуществленія, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ распространено хуторное хозяйство.

Конечно, тамъ, гдѣ преобладаетъ хуторное хозяйство, устроить дѣтскіе сады, дѣйствительно, невозможно. Но если вѣрить газетамъ, хуторное хозяйство, особенно насаждаемое землеустройствомъ, отнюдь не развивается; наоборотъ, все чаще и чаще крестьяне снова переходятъ къ общинѣ. Ну, а тамъ, гдѣ существуютъ общины? Въ педагогической хроникѣ журнала „Дошкольное Воспитаніе“ мы встрѣчаемъ: „Въ Пермскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, 47 очередной сессіи въ освѣщеніи вопроса о дошкольномъ образованіи, почти всѣ уѣздныя земства оказались солидарными. Придавая большое значеніе организаціямъ дошкольнаго образованія, уѣздныя земства считаютъ проведеніе въ жизнь этихъ организацій въ настоящее время преждевременнымъ въ виду отсутствія средствъ, а также трудности подыскать необходимыхъ руководительницъ.

Нѣкоторымъ подобіемъ такой организаціи могутъ служить функціонирующія теперь въ нѣкоторыхъ пунктахъ дѣтскія ясли, устройство школьныхъ праздниковъ и пополненіе дѣтскихъ библіотекъ книгами для дѣтскаго возраста“.

Полтавское губернское земство, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, дѣлаетъ попытку пойти дальше въ этомъ направленіи. Оно созываетъ представителей уѣздныхъ земствъ для обсужденія вопроса о преобразованіи яслей въ дѣтскіе сады. Какъ предполагается разрѣшить этотъ вопросъ на практикѣ, я не могу указать, такъ какъ собраніе это еще не созывалось.

Но эта мѣра представляется мнѣ наиболѣе раціональной. Исходя изъ уже существующихъ учрежденій—яслей, можно двигаться по пути дальнѣйшаго развитія дошкольнаго воспитанія въ деревнѣ. Занятія въ существующихъ ясляхъ надо продлить на все каникулярное время и принимать туда не только грудныхъ дѣтей, а дѣтей въ возрастѣ до восьми лѣтъ.

Мнѣ возразятъ, что дѣти съ 6—7 лѣтъ уже работаютъ, пасутъ птицу, нянчатъ дѣтей и вообще посильно помогаютъ по хозяйству. Все это такъ, съ этимъ надо считаться, и едва ли въ интересахъ воспитанія устранять это. Но присмотръ за маленькими дѣтьми въ дѣтскихъ садахъ избавитъ старшихъ отъ необходимости отдавать имъ все свое время, не отстраняя ихъ все-же отъ заботы о нихъ; а пастушковъ можно сорганизовать въ особыя группы, чтобы они могли посѣщать дѣтскіе сады по очереди, чередуясь по дежурству въ исполненіи своихъ обязанностей.

Необходимо пригласить особую руководительницу, на содержаніе которой земства должны изыскать средства тѣмъ или инымъ образомъ, которая вела бы занятія по слѣдующей программѣ: подвижныя игры съ пѣніемъ; ручныя работы и работы въ саду, огородѣ, по уборкѣ помѣщенія яслей и по изготовленію обѣда; доступныя дѣтямъ общія понятія объ окружающемъ мірѣ—природѣ, растеніяхъ и животныхъ, причемъ главное вниманіе должно быть обращено на тѣ начала общественности, въ видѣ сострадація, взаимопомощи и раздѣленія труда, которыя встрѣчаются у самыхъ низшихъ животныхъ; упражненіе въ разсказѣ самихъ дѣтей и передачѣ ими своихъ мыслей; и для старшихъ дѣтей, въ видѣ подготовкѣ къ школѣ, элементы чтенія, письма и счета. При этомъ усиленное вниманіе должно быть обращено на пріученіе дѣтей къ опрятности и пробужденіе въ нихъ сознанія необходимости содержать въ чистотѣ свое тѣло, одежду и жилище. Итакъ дѣтскій садъ лѣтомъ—вещь вполнѣ доступная и осуществимая.

Другое дѣло зимой. Школа—помѣщеніе, гдѣ обыкновенно устраиваются ясли, занята, да и „возможно ли",—говорили мнѣ учителя,—„тащить маленькихъ дѣтей въ ясли по зимнему холоду, по не расчищеннымъ отъ снѣга сельскимъ улицамъ, когда во многихъ семьяхъ на троихъ дѣтей одни сапоги и одна шубенка. Это невозможно, неосуществимо".

Что помѣщеній нѣтъ,—это, дѣйствительно, огромное препятствіе, но едва ли неустранимое. Предполагается вѣдь открытіе народныхъ домовъ,—необходимо, чтобы при каждомъ такомъ домѣ существовало помѣщеніе для дѣтскаго сада. Нужно хода-

тайствовать передъ земствами, чтобы они при обсужденiи смѣтъ на новыя школы, вносили въ нихъ ассигновки на особыя помѣщенiя при школахъ для дѣтскаго сада; наконецъ земство въ отдѣльныхъ случаяхъ должно итти навстрѣчу инициативѣ частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ путемъ назначенiя субсидiй и исходатайствованiя у администрацiи разрѣшенiй на устройство дѣтскихъ садовъ. А что инициатива такая не замедлитъ появиться, особенно теперь, во время и послѣ войны, когда остались тысячи осиротѣвшихъ и обездоленныхъ дѣтей, въ этомъ я не позволяю себѣ сомнѣваться.

Мои надежды не покажутся слишкомъ оптимистичными тому, кто вспомнитъ, какъ 11 лѣтъ тому назадъ, въ годъ японской войны, завѣдывающая теперь Харьковскими фребелевскими курсами Анастасiя Александровна Мартынова, чтобы облегчить участь обездоленныхъ матерей и дать имъ возможность спокойно уйти на работу, собирала вокругъ себя дѣтей запасныхъ, ушедшихъ на войну, и занимала ихъ работой и бесѣдами. Такъ возникъ Карповскiй дѣтскiй садъ, теперь субсидируемый городской управой и обслуживающiй до 900 бѣднѣйшихъ дѣтей г. Харькова.

Отсутствiе же средствъ у населенiя, отсутствiе обуви и одежды, нерасчищенныя улицы,—все это казалось неодолимымъ препятствiемъ и 40—50 лѣтъ назадъ, при устройствѣ школъ въ деревнѣ. И, однако, какъ только польза и необходимость школы проникли въ сознанiе крестьянства, послѣднiе гроши собирались на обувь и одежду школьнику, и за 5—6 верстъ бѣжали малыши за свѣтомъ и знанiемъ.

Теперь же, съ прекращенiемъ пьянства, благосостоянiе крестьянской семьи, несомнѣнно, улучшится, несмотря на связанное съ войной вздорожанiе жизни. Если мы вспомнимъ, какое огромное количество водки выпивалось на крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ, даже у такъ называемыхъ „непьющихъ“ крестьянъ, намъ станетъ ясно, какую значительную часть крестьянскаго дохода поглощала монополiя. Пусть теперь хоть часть этихъ денегъ пойдетъ на воспитанiе дѣтей. И дружными усилiями государства, интеллигенцiи и народа будетъ создано новое поколѣнiе, новые граждане обновленной культурной Россiи.

Тезисы.

1. Дѣтскіе сады въ деревнѣ не только полезны, но и необходимы.

2. Необходимо всѣ существующія ясли немедленно преобразовать въ дѣтскіе сады съ программой выработанной примѣнительно къ условіямъ жизни.

3. Ходатайствовать передъ земствами о внесеніи въ смѣты особой ассигновки на оборудованіе и содержаніе дѣтскихъ садовъ въ деревнѣ, а передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія— о назначеніи руководительницамъ дѣтскихъ садовъ, установленнаго для учителей начальныхъ училищъ, ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 360 руб. въ годъ, а также единовременныхъ пособій на постройку зданій.

4. Войти въ Государственную Думу съ ходатайствомъ о предоставленіи всѣмъ общественнымъ, сословнымъ учрежденіямъ, частнымъ обществамъ и лицамъ права учреждать дѣтскіе сады явочнымъ порядкомъ.

5. Завѣдывающіе и воспитательницы дѣтскихъ садовъ должны быть лица съ образованіемъ не ниже средняго и со спеціальной подготовкой, и должны пользоваться всѣми правами, предоставленными учителямъ народныхъ училищъ.

О. И. Галахова.

Разумныя развлеченія и научное ихъ обоснованіе.

Докладъ проф. В. Я. Данилевскаго.

(Заслушанъ на первомъ общемъ засѣданіи).

Жизнь есть движеніе, дѣятельность, и это опредѣленіе относится какъ къ физической ея сторонѣ, такъ и къ душевной. То, что не дѣятельно, не активно, что́ не подчиняется „закону труда“, то рано или поздно вырождается, атрофируется.

Таковъ суровый законъ живой природы, который проявляется непрерывно и неуклонно на всѣхъ ступеняхъ жизни, начиная отъ простѣйшихъ животныхъ и кончая человѣкомъ, съ его сложными душевными и соціальными свойствами. Работа мускулами и

мозгомъ представляетъ собою обязательную повинность, которая сдѣлалась даже *органическою потребностью* не только для человѣка, но и для животныхъ. Вспомните, напримѣръ, огромныя и сложныя постройки муравьевъ или сооруженіе плотины бобрами!

Какъ часто работа даетъ человѣку извѣстное *душевное удовлетвореніе*, успокоеніе—даже независимо отъ практической полезности ея результатовъ! Кто избѣгаетъ труда и не желаетъ участвовать въ коллективной дѣятельности, того называютъ *антисоціальнымъ человѣкомъ* и недостойнымъ пользоваться благами общественной жизни и вообще выгодами общежитія.

Съ извѣстнымъ правомъ мы считаемъ противо-общественнымъ и того, кто, живя въ обществѣ, устраняется отъ общей работы, отъ совмѣстнаго труда и вообще отъ внѣшней, видимой дѣятельности, подъ предлогомъ личныхъ интересовъ самоуглубленія и созерцательной жизни. Бездѣятельности, отказа отъ работы нельзя оправдать никакою метафизикою, никакою софистикой!

Для ученаго біолога это такъ же понятно, какъ и пріостановка всякой другой физіологической дѣятельности: сердца, легкихъ, печени и т. д. Мозгъ и мускулы являются въ нашемъ тѣлѣ рабочими органами *по преимуществу*; обреченные на покой или неправильную функцію, они претерпѣваютъ ущербъ въ своемъ строеніи, составѣ, въ своихъ свойствахъ, и становятся ненормальными. Вотъ причина, почему во время роста и развитія этихъ органовъ у дѣтей, отроковъ и юношей, мы наблюдаемъ такую подвижность, склонность къ играмъ, такое любопытство и любознательность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высокую воспріимчивость и впечатлительность.

Если мозгу принадлежитъ роль руководителя, то настоящую работающую машину представляютъ собою наши мускулы; ихъ сила и ловкость и даютъ человѣку возможность осуществлять замыслы его творческаго генія и удовлетворять житейскія потребности. Какъ же относится самъ человѣкъ къ работѣ, къ этой органической потребности своего же тѣла? Для однихъ – трудъ есть *наказаніе*; человѣкъ богатый, праздный считаетъ его и теперь иной разъ—дѣломъ *постыднымъ;* для многихъ работа

представляется *необходимостью*, мало пріятною, но неизбѣжною. А между тѣмъ при благопріятныхъ условіяхъ трудъ, несмотря даже на свою принудительность, можетъ доставлять нѣкоторое удовольствіе, въ особенности при успѣшности его результатовъ. Для этого необходимо участіе живого интереса и вдумчивое отношеніе, когда человѣкъ вноситъ въ это дѣло свое „Я“, а не остается пассивнымъ, безучастнымъ къ своей работѣ.

Но тутъ то и является вопросъ: сумѣло ли современное общество дойти до такой степени развитія, на которой условія труда обезпечиваютъ чувство удовольствія или живой интересъ?

Конечно, до этого—говоря вообще—еще очень далеко... А между тѣмъ умственный и соціальный прогрессъ, несомнѣнно, выработаютъ въ будущемъ такія условія работы, умственной и физической, когда, несмотря на свою обязательность, она будетъ доставлять наслажденіе и нравственное удовлетвореніе сама по себѣ, когда ее будутъ причислять къ дѣйствительнымъ „радостямъ жизни“.

Здѣсь не мѣсто разбирать вопросъ о жизненной *цѣнности труда* для личности и для общества. Будетъ достаточно, если мы вспомнимъ, напримѣръ, что мускульная работа необходима для физическаго здоровья и для развитія тѣла, что помимо удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ человѣка, она помогаетъ достиженію нравственнаго успокоенія и душевнаго равновѣсія; въ трудѣ заключается надежное противоядіе противъ вреднаго вліянія страстей и вообще душевныхъ волненій и т. д.

Однако всѣ эти хорошія стороны только тогда приносятъ *пользу полностью*, когда *задачи* и *условія труда осмыслены, разумны*, когда они соотвѣтствуютъ *силамъ человѣка* и вообще *его натурѣ*. Какъ часто, однако, мы, видимъ совершенно обратное! Машинальная, автоматическая работа, тяжелая и обязательная, для человѣка съ подвижнымъ умомъ становится скучною, тоскливою; къ внѣшнему принужденію присоединяется еще внутреннее насиліе, которое при извѣстныхъ условіяхъ можетъ повести къ нарушенію душевнаго равновѣсія. Отсюда понятно *инстинктивное* отвращеніе ко всякому неосмысленному, отупляющему труду,

который превращаетъ работающаго въ обезличенную живую машину, лишенную духовныхъ благъ и радостей жизни.

Почему же даже инстинктивно мы стараемся избѣгать такой тяжелой работы? Почему элементарная гуманность и общественная справедливость запрещаютъ превращать человѣка въ отупѣлаго автомата и истощать его рабочую силу ради максимальной выгоды?

Это — потому, что въ *каждомъ человѣкѣ* отъ природы заложено *естественное* стремленіе или потребность не только въ трудѣ и дѣятельности, но и въ *радостяхъ* и *духовныхъ благахъ жизни.* Эта потребность не искоренима никакими искусственными мѣропріятіями и стѣсненіями; ее можно лишь временно заглушить, придавить; но рано или поздно, въ той или иной формѣ, она проявится и потребуетъ своего удовлетворенія, хотя бы и въ нездоровомъ, извращенномъ видѣ или съ помощью какихъ либо вредныхъ суррогатовъ, въ родѣ спиртныхъ напитковъ или веселаго разгула.

Если разсматривать всѣ эти явленія вполнѣ безпристрастно, съ точки зрѣнія науки — естествознанія, то мы неизбѣжно придемъ къ заключенію, что въ этомъ противоположеніи *труда* и *радости* или *работы* и *удовольствія* проявляется великій законъ живой природы — *законъ равновѣсія* или *стройнаго, гармоничнаго порядка жизни.* Онъ обезпечиваетъ цѣлесообразную согласованность въ дѣятельности разныхъ органовъ нашего тѣла; ему подчинены дѣйствія и все поведеніе сочленовъ общежитія или сообщества и у животныхъ, и у человѣка; всякія явленія и перемѣны въ нашей душевной жизни въ концѣ концовъ стремятся, помимо нашей воли, къ возстановленію гармоничнаго равновѣсія, при которомъ самочувствіе вполнѣ нормально, а работоспособность возстановлена, и это наблюдается даже и послѣ сильныхъ душевныхъ потрясеній.

Для поясненія этого закона будетъ достаточно здѣсь остановиться лишь на одномъ примѣрѣ; это — правильное чередованіе дневной работы и сна, какъ ночного покоя. Такая обязательная *смѣна труда* и *отдыха* для всего организма, въ частности для *мозга* и *мускуловъ*, является наиболѣе яркимъ, естественнымъ выраженіемъ упомянутаго физіологическаго *закона равновѣсія.*

чѣмъ сильнѣе работаютъ эти органы, чѣмъ больше они затратили свои силы, тѣмъ дольше требуется покой ради возстановленія ихъ нормальной работоспособности, для пополненія усиленныхъ затратъ. Что такое чередованіе оказывается органическою потребностью, это можно доказать такимъ опытомъ: въ теченіе нѣсколькихъ дней здоровой собакѣ мѣшаютъ спать, подвергаютъ разнымъ внѣшнимъ раздраженіямъ и тѣмъ поддерживаютъ постоянное возбужденіе нервной системы; если такое ненормально бодрственное состояніе длится достаточно долгое время, то у собаки развиваются *болѣзненные* симптомы даже *паралитическаго* характера, а кровь ея оказывается *ядовитою* для здоровой собаки; кромѣ того въ мозгу нервныя клѣтки болѣзненно измѣняются.

Вотъ къ какимъ тяжкимъ послѣдствіямъ ведетъ нарушеніе закона равновѣсія, когда истощаются *резервныя силы* организма! Въ частности то же относится не только къ мозгу, мускуламъ, но также и къ сердцу и другимъ органамъ. Отсюда намъ становится понятнымъ, почему *инстинктъ* такъ настойчиво борется противъ всякаго *нарушенія* и *искаженія стройнаго порядка жизни* во всѣхъ ея проявленіяхъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, произвольныхъ и безсознательныхъ.

Теперь, исходя изъ установленнаго принципа, попробуемъ изучить соотношеніе между *работой* и *развлеченіемъ* нѣсколько глубже съ физіологической точки зрѣнія и, ради большей ясности, начнемъ нѣсколько издалека.

Никто не сомнѣвается, что здоровый человѣкъ не только сознательно, но и инстинктивно избѣгаетъ всякаго зла въ видѣ боли, неудовольствія, печали, горя, унынія, гнета и т. д. Эти „*отрицательныя*“ *эмоціи* или *душевныя волненія* и *чувствованія* вызываютъ сжатіе, *суженіе* мозговыхъ сосудовъ; поэтому мозгъ получаетъ теперь крови *меньше,* а вмѣстѣ съ тѣмъ меньше и *кислорода*, этого важнѣйшаго элемента, **безусловно** необходимаго въ достаточномъ количествѣ для правильной дѣятельности нашего мозга. Отсюда понятно, почему малокровіе мозга влечетъ за собою пониженіе душевной бодрости и угнетенное настроеніе.

Что же дѣлаетъ человѣкъ, чтобы избавиться отъ такого непріятнаго, тяжелаго состоянія? Онъ невольно ищетъ всего того,

что можетъ поднять его мозговую энергію — веселія, удовольствія, онъ прибѣгаетъ къ спиртнымъ напиткамъ, къ эфиру, крѣпкому кофе.... И дѣйствительно, все это, въ большей или меньшей степени — помогаетъ, но — почему? Да просто потому, что всѣ эти средства вызываютъ **расширеніе** *мозговыхъ сосудовъ*, а тѣмъ самымъ *увеличиваютъ* притокъ крови и *кислорода* къ мозгу; стало быть, въ этомъ отношеніи они возстановляютъ равновѣсіе.

При *недостаткѣ кислорода* въ мозгу, въ нервныхъ клѣткахъ накопляются вредныя вещества, которыя образуются здѣсь же при химическихъ превращеніяхъ въ этомъ органѣ. Обыкновенно, приносимый сюда кислородъ окисляетъ ихъ, а кровь вымываетъ и удаляетъ; этимъ и достигается обезвреживаніе и самозащита органа отъ самоотравленія.

Но во время малокровія мозга, напр., при печальномъ, подавленномъ состояніи, при слабости сердца, при плохомъ кровообращеніи, при дыханіи въ спертомъ, испорченномъ воздухѣ, *отравленіе мозга* происходитъ быстрѣе; поэтому инстинктъ и заставляетъ стремиться на свѣжій воздухъ, къ развлеченіямъ, удовольствіямъ, усиливающимъ дыханіе и кровообращеніе, а отсюда — и питаніе мозга.

Насколько необходимъ кислородъ для нормальной дѣятельности мозга, это доказывается тѣмъ, что быстрый недостатокъ кислорода въ немъ, напр., при зажатіи шейныхъ кровеносныхъ сосудовъ, вызываетъ обморокъ и параличи. Наоборотъ, дыханіе на чистомъ воздухѣ, особенно усиленное при радости, веселомъ настроеніи, при играхъ, вмѣстѣ съ усиленнымъ кровообращеніемъ, снабжаетъ *мозгъ кислородомъ обильно*, освобождаетъ его отъ вредныхъ продуктовъ.

Теперь намъ становится физіологически понятнымъ, почему мы такъ стремимся къ *„положительнымъ“* эмоціямъ — къ удовольствію, наслажденію, радости, веселію, вызывающимъ расширеніе мозговыхъ сосудовъ и тѣмъ самымъ увеличенное кровоснабженіе мозга. Эти условія благопріятствуютъ его дѣятельности, они повышаютъ душевную бодрость, подвижность, работу мысли и мускуловъ. Посмотрите на веселящихся дѣтей! Они

прыгаютъ, скачутъ, хохочутъ при малѣйшемъ поводѣ, глаза блестятъ, лица красныя, дыханіе частое, пульсъ учащенный, самочувствіе повышено.

При „*отрицательныхъ*“ эмоціяхъ—боль, печаль, горе, тоска—симптомы какъ разъ противоположные: общее угнетеніе, самочувствіе подавленное, работоспособность и подвижность *понижены*, человѣкъ становится необщительнымъ, неотзывчивымъ; онъ неохотно работаетъ, для него требуется усиліе или принужденіе. Всего чаще при такомъ настроеніи наблюдается блѣдность лица, потухшій взглядъ, ослабленное сердцебіеніе; повседневныя наблюденія показываютъ, что при этомъ и умственная работа сильно страдаетъ; какъ говорятъ, „неохота и думать и трудиться“... Мозгъ получаетъ мало крови и мало кислорода.

Чѣмъ сильнѣе такой душевный гнетъ, подавленность, тѣмъ охотнѣе прибѣгаютъ къ дешевому и вѣрному лекарству—къ *алкоголю*, не обращая вниманія на его дальнѣйшія вредныя послѣдствія. Отъ него требуютъ лишь быстраго подъема бодрости и самочувствія, и въ этомъ смыслѣ такое средство, повидимому, дѣйствуетъ почти навѣрняка, но—не скрывается ли въ этомъ сильномъ дѣйствіи огромнаго, непоправимаго вреда? Конечно, „да“, и конечно, всѣ это знаютъ, знаетъ это и пьющій; но для того, чтобы это знаніе или сознаніе получило перевѣсъ и остановило желаніе „напиться“, для этого необходимо извѣстное культурное развитіе, которое нашему *знанію* придаетъ высокую степень *убѣдительности* въ смыслѣ воздѣйствія на наши поступки и на все наше поведеніе. У культурнаго человѣка инстинкты и страсти подчиняются разуму!

Общее культурное развитіе оказываетъ сдерживающее, регулирующее вліяніе на проявленія нашихъ страстей, чувствъ и на склонности, напр. къ алкоголизму. *Сила логическаго убѣжденія, у культурнаго человѣка гораздо выше,* она дѣйствуетъ *сильнѣе* чѣмъ у некультурнаго, на котораго могутъ воздѣйствовать лишь болѣе грубыя, рѣзкія вліянія.

Посмотримъ теперь, какъ дѣйствуетъ на человѣка тяжелая, изнуряющая работа.

Въ мускулахъ во время ихъ работы сильно расширяются кровеносные сосуды, притокъ крови увеличивается и если движенія рабочаго обширныя и сложныя, т. е., если въ нихъ участвуетъ много мускуловъ, то одновременно съ этимъ происходитъ *недостаточный* притокъ крови къ *мозгу*, а стало быть, ослабѣваетъ и его питаніе. Дѣйствительно, во время большой физической работы человѣкъ обыкновенно *неохотно* размышляетъ, обдумываетъ о чемъ либо постороннемъ, да и вообще умственное напряженіе у него ослабѣваетъ.

Если такое состояніе длится долго, въ теченіе нѣсколькихъ дней, недѣль, смотря по индивидуальности и по условіямъ труда, то неизбѣжно появляется *плохое душевное настроеніе;* равновѣсіе нарушается, чувствуется какой то внутренній гнетъ, который мы обозначаемъ словами „скука, *тоска*, уныніе". Такое непріятное состояніе не устраняется сномъ, ночнымъ отдыхомъ; вѣдь завтра опять начнется тоже самое и такъ — изо дня въ день... Понятно, рано или поздно, это можетъ вредно отозваться на самой работѣ, въ особенности если она требуетъ осмотрительности, напряженнаго вниманія, извѣстной ловкости и отчетливости движеній. Опостылая работа возбуждаетъ у иного отвращеніе, и тогда требуется внутреннее принужденіе, усиліе, которое даромъ, быть можетъ, и не пройдетъ!

И вотъ, какъ противоядіе противъ такого непріятнаго состоянія, человѣкъ инстинктивно ищетъ развлеченія, удовольствій, которыя могли бы разсѣять такое тоскливое, гнетущее настроеніе и возвратить его мозгу правильное питаніе, а его душѣ — утраченную бодрость, жизнерадостность. Въ этомъ обнаруживается та органическая потребность, о которой мы не разъ уже говорили выше.

Такое возстановленіе равновѣсія дѣлаетъ человѣка болѣе работоспособнымъ, возвращаетъ ему душевную энергію. Слѣдовательно, развлеченіе дѣйствуетъ какъ здоровая „*вентиляція*" *мозга*, если позволено такъ выразиться.

Правда, для нѣкоторыхъ такимъ улучшеніемъ бодрости и работоспособности служитъ даже простая замѣна работы уже надоѣвшей, прискучившей, — другою, новою или какимъ либо иным

занятіемъ. Но съ разбираемой здѣсь точки зрѣнія этой замѣны недостаточно; полнаго возстановленія силъ и бодрости она, конечно, не дастъ, и все равно черезъ нѣкоторое время и теперь почувствуется настоятельная потребность въ развлеченіяхъ, въ нѣкоторомъ освѣженіи.

Само собою понятно, вездѣ здѣсь у насъ идетъ рѣчь о привычкахъ и потребностяхъ въ современномъ культурномъ государствѣ, для обыкновенныхъ условій житейскаго строя. Мы исключили изъ своего изслѣдованія требованія изнѣженныхъ, избалованныхъ судьбой людей, у которыхъ предметомъ личнаго культа является утѣха и наслажденіе, хотя бы художественное и очень цѣнное; мы оставили въ сторонѣ и противоположный душевный укладъ—аскетическаго воздержанія, которое отрицаетъ радость и удовольствіе, доставляемыя здоровыми развлеченіями.

И вотъ, какъ общее заключеніе, относящееся къ обычнымъ условіямъ жизни и къ потребностямъ средняго, обыкновеннаго человѣка, мы должны признать, что для *противодѣйствія вредному вліянію тяжелаго однообразнаго труда*, работающій человѣкъ нуждается *въ отдыхѣ* съ замѣною прежней работы *другими* занятіями, которыя могли бы *развлечь* его и *доставить удовольствіе*, которыя своими *новыми впечатлѣніями* помогли бы *возстановить нарушенное душевное равновѣсіе.*

Само собою понятно, что и простой отдыхъ, безъ всякихъ развлеченій, можетъ привести къ тому же, но для этого потребовалось бы *гораздо больше времени*, чѣмъ подъ вліяніемъ *новыхъ пріятныхъ впечатлѣній*, которыя дѣйствуютъ въ этомъ же направленіи обыкновенно *несравненно быстрѣе и вѣрнѣе.*

Такое освѣжающее вліяніе оказывается благотворнымъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда утомительная работа сопряжена съ умственнымъ напряженіемъ, съ сосредоточеннымъ вниманіемъ, съ необходимостью большой осторожности и осмотрительности.

Мускульныя движенія сами по себѣ, безъ такого умственнаго участія, въ *меньшей степени* нуждаются въ упомянутой „вентиляціи“ мозга; но разъ они связаны съ заботами, опасеніями угнетающаго характера, то понятно, потребность въ освѣжающихъ

развлеченіяхъ и здѣсь оказывается столь-же важною и существенною.

Какъ часто приходится слышать о томъ, что жизнь портитъ настроеніе и даже характеры людей! А между тѣмъ какъ часто можно было бы этого избѣжать, если бы они руководились элементарными правилами *гигіены душевной дѣятельности* и не пренебрегали бы, своевременно и разумно, простыми пріятными развлеченіями ради освѣженія напряженнаго и утомленнаго мозга новыми впечатлѣніями, прогулками, играми...

И такъ, говоря вообще, на здоровыя разумныя развлеченія, вносящія въ жизнь извѣстное освѣженіе и разнообразіе мыслей и впечатлѣній, *не* слѣдуетъ смотрѣть какъ на пустое, ребяческое времяпрепровожденіе; ими нельзя пренебрегать, напротивъ, къ нимъ надо относиться серьезно, какъ къ опредѣленному гигиеническому средству, удовлетворяющему органической потребности.

Сохраненіе душевнаго равновѣсія и бодрости представляетъ собою существенное условіе для *разумнаго пользованія человѣческою энергіей*; а вѣдь безъ этого невозможна никакая культурная жизнь!

Будемъ же надѣяться, что нашъ Съѣздъ выработаетъ правильные цѣлесообразные пути и мѣропріятія для удовлетворенія серьезной потребности въ здоровыхъ разумныхъ развлеченіяхъ, совмѣстно съ культурно-просвѣтительными задачами [1]).

В. Я. Данилевскій.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ брошюрѣ: Проф. *В. Я. Данилевскій,* Народный Домъ, его задачи и общественное значеніе, 2-ое изданіе, съ приложеніемъ „Указателя" литературы о народныхъ домахъ, составленнаго *А. А. Богомоловымъ,* Харьковъ, 1915 г. цѣна 50 коп.

Дѣтскія лѣтнія площадки.

Докладъ М. М. Станиловской

(Заслушанъ въ подсекціи по дошкольному воспитанію).

I. Къ исторіи площадокъ.

Исторія площадокъ у насъ въ Россіи есть исторія возникновенія организованнаго веденія подвижныхъ игръ.

Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія извѣстные русскіе педагоги проф. П. Ф. Лесгафтъ и д-ръ Е. А. Покровскій въ публичныхъ лекціяхъ и докладахъ выступаютъ съ новой для того времени идеей *„игра, какъ естественный методъ всесторонняго воспитанія ребенка“*.

Въ послѣдующихъ капитальныхъ трудахъ этихъ педагоговъ было выяснено 1) значеніе дѣтскихъ игръ въ связи съ этнографіей, археологией, и антропологіей, 2) значеніе игръ съ точки зрѣнія физіологіи, психологіи, педагогіи и гигіены.

Впервые *общественная* организація дѣтскихъ игръ начинается въ Петроградѣ въ 1894 году по инціативѣ и при ближайшемъ участіи проф. П. Фр. Лесгафта. Въ зимніе мѣсяцы ведутся подвижныя игры въ залѣ Петр. Городской Думы, въ манежѣ адмиралтейства, павильонѣ Техническаго О-ва и въ залѣ Педагогическаго Музея. Въ лѣтніе мѣсяцы—въ Александровскомъ саду. На игры собираются дѣти школьнаго возраста изъ городскихъ школъ и средне-уч. завед. Руководятъ играми ученики и ученицы П. Ф. Лесгафта; на каждаго руководителя приходится отъ 10 до 50 дѣтей.

Игры происходятъ 2 раза въ недѣлю по 2 часа. *Руководители—безплатные.* Игры продолжаются и въ послѣдующіе годы и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и въ городскихъ садахъ.

Въ Москвѣ первый опытъ организаціи общественныхъ подвижныхъ игръ—въ 1895 году, подъ руководствомъ Н. С. Филитиса. Городскою Управою отводится для игръ постоянное мѣсто въ Сокольникахъ и на Дѣвичьемъ полѣ. Въ этомъ же году устроены дѣтскія игры въ Екатеринославѣ на площадкѣ, отведенной городомъ.

Въ 1896 году организована первая въ Сибири площадка для лѣтнихъ дѣтскихъ игръ на средства О-ва Содѣйствія Физическому Развитію. Потомъ площадки организуются въ Херсонѣ, Иркутскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Саратовѣ, Костромѣ, Полтавѣ. Уфѣ, Челябинскѣ, Омскѣ. Даже такіе отдаленные отъ центра города, какъ Хабаровскъ, Харбинъ, устраиваютъ площадки на мѣстахъ, отведенныхъ городскими управленіями, приглашаютъ спеціально подготовленныхъ руководителей, организуютъ дѣтскія загородныя прогулки и экскурсіи съ воспитательной и образовательной цѣлями.

Въ теченіе 2-хъ предыдущихъ лѣтъ мною собирался различный печатный матеріалъ по площадкамъ, изъ котораго удалось установить, что въ Россіи до 1913 года включительно существовали площадки въ 73 городахъ. Болѣе или менѣе полный матеріалъ имѣется только изъ 32-хъ городовъ. *Было бы настоятельно необходимо получить отъ членовъ съѣзда указанія по исторіи площадокъ въ Харьковской губ., откуда въ собранномъ матеріалѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній.* [1])

II. *Различные типы площадокъ.*

Собранный матеріалъ по площадкамъ позволяетъ намъ выяснить организацію площадокъ съ внутренней и внѣшней стороны.

1. *Цѣли*, которыя ставятъ себѣ организаторы площадокъ до извѣстной степени опредѣляютъ самый типъ площадки.

Приведемъ нѣкоторые примѣры изъ отчетовъ, использованныхъ въ статьѣ Н. I. Масалитиновой и А. I. Зеленко въ № 2 газеты „Здоровье для всѣхъ“ Томскаго О-ва Содѣйствія Физическому Развитію:

„Какъ видно изъ отчетовъ задачи площадокъ опредѣляются такимъ образомъ. *Самара* (Изъ отчета о дѣятельности площадокъ въ 1909 г.)". Трудно бороться съ укоренившимся уже зломъ и порокомъ взрослаго населенія, но возможно предохранить отъ нравственной гибели неиспорченное еще подрастающее поколѣніе.

---

[1]) Примѣч. Къ докладу прилагаю списокъ городовъ, въ которыхъ существовали, или существуютъ площадки.

Школа, хотя бы и хорошо поставленная, не въ состояніи одна дать дѣтямъ и юношеству такую помощь. Слишкомъ много времени, особенно лѣтомъ, остается у дѣтей, когда они предоставлены самимъ себѣ и подвергаются пагубному вліянію улицы и окружающей ихъ грубой среды. Въ этомъ случаѣ на помощь школѣ и семьѣ должны явиться правильно и планомѣрно организованныя дѣтскія площадки, дѣйствующія въ теченіе всего года въ разныхъ частяхъ города. Организація и веденіе такихъ площадокъ требуютъ неустанной энергіи и отзывчивости всего общества". *Петербургъ* (Изъ отчета обывательской площадки въ 1909 г.). „Руководители площадокъ видятъ въ ней вѣрный путь къ охраненію подрастающаго поколѣнія отъ вреднаго вліянія улицы и все усиливающагося хулиганства малолѣтнихъ". *Воронежъ* (Изъ отчета секціи при Народн. Унив. по дѣтскимъ развлеченіямъ за 1912 г.). „Организаторы площадки предполагаютъ создать ту атмосферу, попадая въ которую, дѣти улицы, дѣти безпризорныя, хотя бы и посѣщающія школу, но не имѣющія дома соотвѣтствующей обстановки, могли бы получить разумныя развлеченія и соотвѣтствующій желаніямъ трудъ, который долженъ быть общеобразовательнымъ". *Томскъ* (Изъ обзора дѣятельности Общества Содѣйствія Физическому Развитію за 1903—1908 годы). „Лѣтнія наши площадки составляютъ собой отдѣленія школы физическаго развитія. Къ занятіямъ на площадкѣ необходимо относиться, какъ къ серьезному дѣлу, такъ какъ площадка есть мѣсто, гдѣ пріобрѣтается развитіе не только физическихъ способностей и навыковъ личнаго свойства, но гдѣ еще развиваются и общественно-полезные инстинкты и чувства, необходимые для регулированія поведенія дѣтей въ послѣдующей ихъ жизни". Немногіе понимаютъ, что площадки—воспитательное учрежденіе, это серьезное въ дѣтской жизни учрежденіе, это школа жизни самой настоящей; ибо ребенокъ руководится здѣсь своей волей и проявляется здѣсь цѣликомъ.

Челябинскъ. Кромѣ общихъ воспитательныхъ задачъ указывается еще важная задача: привлекать самихъ дѣтей къ налаживанію общей жизни площадки. Съ этой цѣлью дѣти привлекаются къ дежурству по уборкѣ площадки, приведенію въ порядокъ матеріаловъ для работы, помощи младшей группѣ и пр.

2. *По внѣшнему устройству площадки* представляютъ болѣе или менѣе приспособленныя мѣста для веденія подвижныхъ игръ. Во всѣхъ почти городахъ мѣста для площадокъ отведены мѣстными городскими общественными самоуправленіями. На многихъ площадкахъ есть крытыя помѣщенія на случай дождя или приспособленныя для занятій ручнымъ трудомъ. При нѣкоторыхъ площадкахъ есть садики, огороды, цвѣтники, дающіе матеріалъ для работъ съ дѣтьми. Размѣры площадокъ самые разнообразные, начиная съ небольшихъ кусочковъ въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженей и кончая площадками въ 2—4 десятины.

3. *Источники существованія* площадокъ, большею частью, складываются изъ взносовъ членовъ какихъ-либо общественныхъ организацій, сочувствующихъ дѣлу физическаго воспитанія, случайныхъ пожертвованій, экстренныхъ сборовъ; въ нѣкоторыхъ городахъ ассигнуется нѣкоторая сумма мѣстными городскими самоуправленіями, напримѣръ, въ Вологдѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, Челябинскѣ. Изъ площадокъ, которыя содержатся исключительно на городскія средства, можно указать только на Симферопольскія и Омскія. Бюджетъ на содержаніе площадокъ находится въ связи съ характеромъ занятій на площадкѣ и количествомъ посѣщеній ея. Если площадку въ среднемъ посѣщаетъ не болѣе 100 дѣтей ежедневно, то при одномъ руководителѣ, не считая единовременной затраты на устройство площадки, бюджетъ въ среднемъ—500 рублей въ лѣто. Это типъ чисто игральной площадки. Если, кромѣ игръ, вводятся на площадкѣ другія занятія, какъ напр., различные виды ручного труда, садоводство, огородничество—бюджетъ повышается. Оплата труда руководителей въ мѣсяцъ 30—100 рублей съ квартирой. Среднія цифры за послѣдніе годы—руководителю 60—75 руб., помощнику 30—50 руб. (Въ Америкѣ руководитель въ среднемъ получаетъ 250 р., помощникъ 100 руб. въ мѣсяцъ). Почти на каждой площадкѣ, кромѣ платныхъ руководителей, можно встрѣчать добровольныхъ безплатныхъ помощниковъ изъ учащейся молодежи и изрѣдка изъ родителей; не будь этой добровольной помощи — затраты на руководителей должны были бы повыситься.

4. *Посѣщаемость площадокъ* очень разнообразна; на однихъ посѣщаемость не превышаетъ 100 въ день, на другихъ—отъ 150 до 1000 чел. на одного руководителя. Только немногія площадки находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Преобладающій возрастный составъ—отъ 8 до 12 лѣтъ—75%. На тѣхъ площадкахъ, гдѣ ведутся спеціальныя занятія для возраста 4—7 лѣтъ, процентъ дошкольнаго возраста повышается. По соціальному положенію родителей дѣти принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ слоямъ населенія. По образованію—большинство учащіеся городскихъ школъ; небольшой процентъ учащихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ и неграмотныхъ.

5. *Занятія на площадкахъ* въ большинствѣ случаевъ ограничиваются подвижными играми и загородными прогулками. Гдѣ позволяютъ средства, организуются занятія образовательнымъ ручнымъ трудомъ; работы въ огородѣ, въ саду. На многихъ площадкахъ имѣются небольшія библіотеки; на нѣкоторыхъ устраиваются образовательныя экскурсіи и бесѣды (Томскъ, Иркутскъ, Вологда, Самара, Челябинскъ,—въ Москвѣ—Бутырская, Ельковская). Въ очень рѣдкихъ случаяхъ отмѣчается на площадкахъ врачебный надзоръ и спеціальныя гигіеническія мѣры, какъ души, купанье, подкармливаніе.

6. Руководители игръ на площадкахъ большею частью со спеціальной подготовкой и общей педагогической. Гдѣ позволяютъ средства, приглашаются два-три руководителя для разныхъ возрастовъ дѣтей, а иногда отдѣльно приглашается руководитель экскурсіями и занятіями по природовѣдѣнію, какъ напр., въ Иркутскѣ, Твери. Общій выводъ о дѣятельности площадокъ въ Россіи самый благопріятный. Почти въ каждомъ отчетѣ указывается на всесторонне благотворное вліяніе ихъ на дѣтей. Во всѣхъ отчетахъ указывается на сочувствіе мѣстнаго общества, но далеко не вездѣ это сочувствіе проявляется въ желательныхъ формахъ.

Повидимому, активность родителей надо воспитывать, устраивая собранія съ родителями; на этихъ собраніяхъ руководители площадокъ должны разъяснять смыслъ и пользу работы на площадкахъ, сообщать свѣдѣнія о своей текущей работѣ и

приглашать родителей къ этой работѣ. Попытки въ этомъ направленіи надо отмѣтить на Челябинской площадкѣ.

III. *Нормальный типъ площадки.*

1. *Цѣль.* Площадка должна удовлетворить основному стремленію дѣтей *къ подвижности, къ дѣйствію* и, слѣдовательно, содѣйствовать развитію у дѣтей *активности духовной и тѣлесной.*

2. *Средства*, ведущія къ этой цѣли: *игры* самостоятельныя и организованныя руководителями, образовательный физическій трудъ, прогулки, экскурсіи, кочёвки, объединенная работа всѣхъ группъ дѣтей на какомъ либо общемъ дѣлѣ, какъ напр. устройство праздниковъ, общихъ прогулокъ, показательныхъ выставокъ, музеевъ и пр.

Наконецъ, къ добавочнымъ средствамъ можно отнести небольшую библіотечку въ связи съ организованнымъ чтеніемъ, разсказываніемъ, иллюстративнымъ рисованіемъ, драматизацией и пр. Къ спеціальнымъ средствамъ, направленнымъ на укрѣпленіе здоровья дѣтей, относятся — купанье, души, гимнастика и организація питанія.

3. *Результаты* пребыванія дѣтей на площадкѣ скажутся въ а) укрѣпленіи здоровья дѣтей, b) въ повышеніи ихъ жизнерадостности, с) въ пріобрѣтеніи ими внутренней дисциплины въ личныхъ и общественныхъ проявленіяхъ, d) въ развитіи общественныхъ инстинктовъ и чувствъ, или, какъ говорятъ, въ развитіи чувствъ общественности.

Однако эти результаты возможны лишь при условіи *полнаго соотвѣтствія внутреннихъ заданій и внѣшнихъ средствъ.*

Поэтому со стороны внѣшней организаціи площадки необходимо принять слѣдующія положенія:

1. Площадка — учрежденіе, гдѣ каждый посѣтитель *членъ* учрежденія, отсюда—необходимость *изоляціи* площадки отъ улицы, хотя площадка была бы чисто игральнаго типа, регистрація посѣтителей и посѣщеній.

2. При полной доступности площадки добровольная посѣщаемость и свободный выборъ занятій.

3) Раздѣленіе дѣтей на возрастныя группы; наличность достаточнаго количества руководителей и пособій.

Внутренняя же жизнь площадки должна сложиться изъ взаимоотношеній дѣтей и руководителей на почвѣ опредѣленныхъ занятій.

При этомъ самое главное—не количество этихъ занятій, а ихъ качество. Площадка можетъ быть богато оборудованной съ внѣшней стороны и на ней всё-таки можетъ *не быть* внутренней жизни.

Тамъ, гдѣ есть внутренняя жизнь—дѣти не просто посѣтители площадки, которыхъ чему то учатъ, какъ-то развлекаютъ, за что-то награждаютъ, или наказываютъ. Нѣтъ, тамъ дружная общественная группа, живущая здоровыми естественными интересами своего возраста, тамъ руководители не начальники, *а сотрудники,* умѣло привлекающіе дѣтей къ творческому участію въ жизни площадки.

На эту сторону обращено было вниманіе на Челябинской площадкѣ; на Томской площадкѣ эту же сторону подчеркиваетъ руководитель Бутырской площадки въ Москвѣ (при О-вѣ Попеченія объ учащихся дѣтяхъ Бутырскаго района).

„Постоянные посѣтители площадки, пришедшіе на площадку съ самаго ея основанія, постепенно привлекались къ творческому участію въ жизни площадки. Такъ на собраніяхъ старшихъ дѣтей обсуждали и устанавливали правила игръ, обсуждали программы праздниковъ, планы экскурсій, намѣчались работы по оборудованію и улучшенію площадки. Такъ мало по малу старшіе дѣти становились сотрудниками площадки". По иниціативѣ дѣтей образовался на этой площадкѣ *Союзъ Дружной Защиты* растеній и птицъ, живущихъ въ томъ паркѣ, гдѣ помѣщалась площадка. (Изъ отчета Бутырской площадки за 1913 годъ).

Кратко говоря, руководитель площадки долженъ быть *педагогомъ* въ широкомъ смыслѣ этого слова и долженъ получить *спеціальную* подготовку по тѣмъ отраслямъ занятій, которыя предлагаются дѣтямъ на площадкѣ.

Возьмемъ для примѣра *игры.* Кажется, чего проще собрать дѣтей и устроить съ ними игры. Однако, это оказывается совсѣмъ

не просто. Конечно, дѣти повсемѣстно играютъ сами безъ всякихъ руководителей, но весь вопросъ: въ *какія игры?* Игры и окружающая обстановка дѣтей идутъ рука объ руку. Было бы излишне рисовать здѣсь знакомую всѣмъ картину „уличной" жизни нашихъ безпризорныхъ ребятъ. Улица—плохой разсадникъ хорошихъ традиціонныхъ игръ. Въ большихъ городахъ только и видишь: въ уличныхъ закоулкахъ „орлянку", а на площадяхъ и большихъ дворахъ азартную игральную заразу—*футъ-болъ,* которая въ послѣдніе годы охватила всѣхъ, безъ различія пола и возраста! Собрать такихъ ребятъ на площадку и устроить для нихъ какую нибудь игру, какъ развлеченіе, въ которой они примутъ участіе всѣ огуломъ--дѣло еще не весьма трудное.

Пришли, поскакали, покричали, попѣли и ушли!...

Но втянуть дѣтей въ повседневную жизнь площадки, заставить ихъ подчиняться не внѣшней командѣ, а внутреннему порядку, въ игрѣ отучить отъ азарта и пріохотить къ играмъ свойственнымъ ихъ возрасту—дѣло трудное, требующее спеціальной подготовки отъ руководителя и теоретической и практической. Великій поборникъ организованныхъ игръ, П. Ф. Лесгафтъ, требовалъ отъ своихъ ученицъ, посылая ихъ организовывать площадки, чтобы онѣ сами хорошо понимали смыслъ и значеніе предлагаемыхъ игръ и, желая научать ребенка *„управлять собой"*,— „сами не допускали бы съ своей стороны ни малѣйшаго произвола въ своихъ размышленіяхъ и дѣйствіяхъ, а также умѣли бы всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ оставаться по отношенію къ дѣтямъ вполнѣ объективными и справедливыми".

То-же можно сказать и про всѣ другія занятія на площадкѣ, съ чѣмъ, обыкновенно, меньше спорятъ.

Ясно, что глубокая внутренняя работа невозможна на площадкѣ массоваго типа, гдѣ на одного руководителя приходятся сотни дѣтей. Максимумъ дѣтей на одного руководителя при условіи хорошей внѣшней оборудованности площадки—это 100 человѣкъ, которые дѣлятся на три группы 1) дошкольный возрастъ до 8 лѣтъ, 2) школьный возрастъ 8—10, 11 и 3) подростки 11, 12—14, 15. Полагая максимальное число часовъ занятій—5 въ день, руководителю придется раздѣлить это время между этими

группами, напр., утромъ заниматься съ младшей группой, а вечеромъ со старшими, чередуя ихъ. При наличности опытнаго помощника, младшей группѣ можно удѣлить больше времени.

Въ заключенiе прилагаю тезисы, принятые по докладамъ о дѣтскихъ площадкахъ 1-го Всероссiйскаго съѣзда по семейному воспитанiю въ Петроградѣ.

Постановленія Съѣзда по докладамъ о дѣтскихъ площадкахъ.

„Въ соединенномъ засѣданiи III и IV секцiи 1-го Всероссiйскаго Съѣзда по семейному воспитанiю, послѣ прочтенiя вышеизложеннаго доклада и другихъ докладовъ о площадкахъ, вызвавшихъ оживленныя пренiя, были выработаны секцiей и приняты общимъ собранiемъ съѣзда слѣдующiя резолюцiи и пожеланiя о дѣтскихъ площадкахъ:

Цѣль дѣтскихъ площадокъ—способствовать всестороннему развитiю дѣтей въ физическомъ, нравственномъ, умственномъ и общественномъ отношенiи. Средствами для осуществленiя этой цѣли должны служить игры, прогулки, экскурсiи и различныя занятiя. Дѣтскiя площадки должны функцiонировать по возможности цѣлый годъ, быть безплатными и общедоступными; желательна организацiя питанiя дѣтей на площадкахъ. Руководительницамъ дѣтскихъ площадокъ нужна педагогическая подготовка и желательна подготовка спецiальная. Дѣтскiя площадки, являясь такимъ же необходимымъ средствомъ воспитанiя и образованiя, какъ школа, должны организоваться на средства городскихъ самоуправленiй, земствъ и др. общественныхъ учрежденiй. Частная инициатива въ этой области должна пользоваться полной свободой и поддержкой общественныхъ учрежденiй.

Съѣздъ предлагаетъ городскимъ и земскимъ самоуправленiямъ озаботиться устройствомъ дѣтскихъ площадокъ для всего дѣтскаго населенiя городовъ и пригородовъ. Желательно учрежденiе центральнаго органа, который сосредоточивалъ бы всѣ данныя о дѣтскихъ площадкахъ и давалъ бы дѣятелямъ площадокъ всѣ необходимыя имъ свѣдѣнiя“.

Приложеніе.

Примѣрная смѣта устройства площадки съ минимальными затратами.

Размѣры площадки на 100 дѣтей по разсчету не менѣе 5 квадр. саж. на одного играющаго, т. е., всего 500 кв. саж.

Ограда, посадки растеній, поливка, нивелировка и утрамбовываніе участка земли будетъ стоить въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, начиная съ нѣсколькихъ коп. за кв. сажень и кончая столичной цѣной 3 руб. кв. сажень. Тѣмъ болѣе трудно оцѣнить устройство необходимаго на площадкѣ крытаго помѣщенія, въ простѣйшемъ случаѣ небольшого навѣса съ закрытымъ чуланомъ для храненія игральныхъ и другихъ пособій.

Трудно оцѣнить и стоимость экскурсій, что будетъ зависѣть отъ этого каковъ проѣздъ, что берутъ на экскурсію сами дѣти и т. п. [1])

Игральныя пособія.

Младшая группа.

Песокъ и песочныя игрушки	10 р.
Кирпичики	5 „
Бревно для равновѣсія	5 „
Скакалки 12 шт.	2 „
Вожжи — „	2 „
Мячи разные	10 „
Лопаты, тачки	5 „
Мелкій расходъ на повязки и пр.	1 „
	40 р.

Старшія группы.

Скакалки 12 шт.	2 р.
Вожжи 12 шт.	2 „
Крокеты	15 „
Мячи разные	25 „
Бревно для равновѣсія	5 „
Стойки для прыжковъ черезъ веревочку	5 „
Инструменты для уборки площадки, повязки изъ цвѣтного коленкора	5 -6 р.
	60 р.

[1]) Въ Москвѣ считается продовольствіе каждаго экскурсанта 15 коп.

Содержаніе администраціи.

Жалованье руководительницѣ, считая [1]) въ мѣсяцъ 75 р. за 3 мѣсяца		225 руб.
Помощницѣ по 50 руб. за 3 мѣсяца		150 „
Сторожъ по 25 руб.		75 „
	Итого	450 руб.

Такимъ образомъ минимальная затрата на площадку чисто *игральнаго типа* 550 руб. Это текущій расходъ не считая единовременныхъ затратъ на устройство площадки.

Если на площадкѣ пожелаютъ ввести правильно организованныя занятія какимъ либо видомъ физическаго труда (садъ, огородъ, работы по дереву, плетеніе корзинъ, домоводство), то, конечно, потребуются добавочные расходы [2]).

М. М. Станиловская.

---

[1]) Въ эту сумму не входитъ оплата проѣзда приглашенной руководительницы.

[2]) Въ журналѣ „Народное образованіе“ изд. при Московской Городской Думѣ въ № 1 1914 г. подробно разработана смѣта *показательной* площадки, могущей представить типъ углубленной интенсивной работы съ дѣтьми. *Показательная* площадка проектируетъ включить всѣ элементы современной хорошей площадки, т. е.:

I. На открытомъ воздухѣ 1) отдѣленіе для игры младшихъ дѣтей; 2) для старшихъ; 3) отдѣленіе для гимнастики; 4) мѣсто для разведенія садика, огорода, цвѣтника.

II. Домъ для игръ включающій — 1) залъ для игръ въ ненастное время (онъ же читальный), 2) залъ для гимнастики, пѣнія, музыки, танцевъ, дѣтскихъ спектаклей, 3) мастерскія для ручного труда, связаннаго съ играми, 4) дѣтскую библіотеку, 5) комнату для душей, 6) комнату для небольшихъ дѣтскихъ группъ, 7) комнату для склада матеріаловъ, 8) небольшую квартиру для завѣдующаго и сторожа, 9) кухню для приготовленія горячаго завтрака и обученія домашнему хозяйству.

III. Составъ руководителей при площадкахъ, при условіи обслужить 100 дѣтей младшаго возраста и 300 дѣтей старшаго: 1) главный завѣдующій и одинъ помощникъ, 2) завѣдующая младшей группой (дѣтская садовница) и двѣ помощницы, 3) библіотекарь, 4) столяръ, корзинщикъ, рукодѣльница, садовникъ, лица съ педагогической спеціальной подготовкой, 5) лицо, ведущее регистраціонную работу, 6) сторожъ.

VI. Размѣры площадки намѣчаются минимально отъ 800 до 1300 кв. саж.

V. Содержаніе такой *показательной* площадки вычисляется въ суммѣ отъ 2500 руб. до 4500 руб., не считая единовременныхъ затратъ на устройство ея.

„Часы разсказа“ для дѣтей, какъ одно изъ воспитательныхъ средствъ и разумныхъ развлеченій.

Докладъ А. В. Янковской.

(Заслушанъ въ подсекціи по дошкольному воспитанію).

Американская педагогическая практика выдвинула за послѣдніе годы совсѣмъ новый пріемъ занятій съ дѣтьми. Это—такъ называемые, „часы разсказа“ для дѣтей, или методъ творческаго разсказыванія.

Разсказываніе—одно изъ древнѣйшихъ искусствъ. Въ теченіе долгихъ вѣковъ разсказываніе было единственнымъ способомъ передачи знаній молодежи. Въ древности путемъ разсказа были преподаны первыя религіозныя истины, разсказъ будилъ и воспитывалъ нравственныя чувства гражданъ, онъ же былъ первымъ средствомъ насажденія знаній. Со временемъ печатная книга все больше и больше вытѣсняла живое слово и, въ концѣ концовъ, она сдѣлалась единственнымъ проводникомъ знаній въ жизни и школахъ. Мы стали страдать „книжностью“. Американская школа, какъ наиболѣе прогрессивная, первая стала бороться съ этой книжностью обученія путемъ пропаганды новыхъ методовъ преподаванія. Въ числѣ другихъ мѣръ она стала пропагандировать методъ творческаго разсказыванія дѣтямъ, вполнѣ справедливо указывая на то, что живой, образный и непринужденный разсказъ производитъ неизмѣримо болѣе глубокое и неотразимое впечатлѣніе, чѣмъ „чтеніе“. Всякій, кому приходилось разсказывать дѣтямъ, знаетъ власть разсказа надъ дѣтской душой, то захватывающее чувство и интересъ, съ которымъ они слушаютъ разсказъ.

Въ Америкѣ движеніе въ пользу разсказыванія сдѣлало очень большіе успѣхи за короткій промежутокъ времени. „Часы разсказа“ введены во многихъ американскихъ школахъ, дѣтскихъ библіотекахъ, на дѣтскихъ площадкахъ и т. п. Тамъ основаны даже „лиги разсказыванія“, напримѣръ, „лиги разсказыванія сказокъ“ и, вѣроятно, въ будущемъ этотъ методъ передачи знаній и воспитанія нравственныхъ чувствъ ребенка пріобрѣтетъ еще большее распространеніе. Въ 1913 году въ Нью-Іоркѣ

вышла книга супруговъ Партриджъ: „Какъ и что разсказывать дѣтямъ въ школѣ и дома“, которая въ Америкѣ была признана лучшимъ трудомъ по вопросу о творческомъ разсказываніи. Книга эта текущей зимой переведена на русскій языкъ, и мы, благодаря ей, можемъ судить о томъ, какое глубокое воспитательное значеніе придаютъ авторы ея методу творческаго разсказыванія. Дѣйствіе разсказа на ребенка чрезвычайно сложно: прежде всего въ ребенкѣ говоритъ чувство эстетическаго удовольствія, къ нему всегда присоединяется оцѣнка содержанія разсказа. „Если бы мы, по словамъ г.г. Партриджъ, могли заглянуть въ организмъ ребенка, наслаждающагося сказкой, то, навѣрно, убѣдились бы, что онъ работаетъ всѣмъ своимъ существомъ. Мы увидѣли бы, что тѣло его вибрируетъ, какъ нѣжное растеніе, отвѣчая движеніямъ воспріятія, желанія, удовлетворенія; если бы можно было наблюдать за механизмомъ мозга, то безъ сомнѣнія и въ немъ мы разсмотрѣли бы интенсивную дѣятельность“. Почему разсказчикъ, намѣчая темы разсказа, долженъ быть очень остороженъ и вдумчивъ. Что же лучше всего разсказывать дѣтямъ?

Лучшими темами разсказа для дѣтей, по мнѣнію г.г. Патриджъ, служатъ народныя сказанія, которыя весьма разнообразны: сказки, миѳы, былины, легенды, пословицы, басни, разсказы о приключеніяхъ и т. п. Въ сказаніяхъ народа отражается его душа: все, чему вѣритъ народъ, онъ увѣковѣчиваетъ въ своихъ сказаніяхъ. Народный разсказъ всегда объективенъ, онъ всегда имѣетъ дѣло съ широкими обобщеніями; будучи передаваемъ изъ устъ въ уста, онъ подвергается какъ бы процессу отбора и дѣлается безличенъ и безсмертенъ. Народныя сказанія повѣствуютъ о явленіяхъ природы и народной жизни; они являются результатомъ глубокихъ народныхъ чувствъ и переживаній. Въ нихъ народъ передаетъ повѣсть своихъ желаній, надеждъ, страховъ, разочарованій. Въ сказаніи народъ часто побѣждаетъ то, чего не можетъ одолѣть въ реальной жизни, почему сказаніе поддерживаетъ въ немъ бодрость духа среди опасностей, бѣдствій и даже смерти.

Стадіи развитія дѣтей соотвѣтствуютъ стадіямъ развитія расъ. Развивающаяся умственная жизнь ребенка во многихъ чертахъ напоминаетъ развитіе цѣлаго народа, вотъ почему ребенокъ на извѣстныхъ стадіяхъ развитія лучше всего удовлетворяется произведеніями народнаго творчества.

Въ книгѣ г. г. Партриджей подробно разобрано, какой видъ народнаго творчества болѣе подходитъ къ данному возрасту, и интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ ней. Въ этой же книгѣ мы впервые знакомимся съ практическими пріемами разсказыванія. Г-жа Партриджъ ведетъ „часы разсказыванія“ въ Уорчестерскихъ школахъ и дѣтскихъ клубахъ, откуда она вынесла много практическихъ наблюденій и выводовъ. Какъ же нужно разсказывать дѣтямъ, т. е., другими словами, какъ сама г-жа Партриджъ ведетъ эти „часы разсказыванія“? Отъ разсказчика, по ея мнѣнію, требуется солидная подготовка. Онъ долженъ изучить различные виды разсказовъ, какъ народныхъ, такъ и современныхъ. Онъ долженъ быть знакомъ съ исторіей происхожденія расъ, обычаевъ, искусствъ, религій, а также и съ психологіей ребенка опредѣленнаго возраста. Разсказчикъ долженъ разобраться хорошенько въ томъ, какая категорія разсказовъ ему лучше всего удается.—Однимъ удаются драматическіе сюжеты, другимъ юмористическіе, третьимъ — простой реализмъ, четвертымъ сентиментализмъ, фантастика и т. д. На дѣтей произведетъ впечатлѣніе то, что лучше будетъ разсказано, а лучше всего разсказаны будутъ тѣ исторіи, которыя выражаютъ *собственные идеалы разсказчика.* Вотъ почему всякій разсказчикъ, прежде чѣмъ приступить къ разсказыванію, долженъ разобраться въ своихъ вкусахъ и способностяхъ.

Затѣмъ изъ цѣлой категоріи разсказовъ, наиболѣе родственной разсказчику, онъ долженъ выдѣлить небольшое количество разсказовъ, которые онъ будетъ разсказывать. Разсказчику необходимо хорошенько ознакомиться съ разсказомъ, который онъ выбралъ для дѣтей.

Если дѣло идетъ о разсказываніи сказки, имѣющей нѣсколько варіантовъ, онъ долженъ просмотрѣть ихъ всѣ и выбрать по его мнѣнію наиболѣе подходящій для даннаго случая;

если дѣло идетъ объ отрывкѣ изъ какого-нибудь большого произведенія, разсказчикъ долженъ непремѣнно познакомиться со всѣмъ произведеніемъ въ цѣломъ; если разсказывается легенда какого-нибудь народа, онъ долженъ быть знакомъ съ образомъ жизни этого народа, особенностями языка, съ его жилищемъ, одеждою и т. д. Только при такомъ детальномъ знакомствѣ съ темой разсказа онъ будетъ достаточно ярко воплощенъ и произведетъ глубокое впечатлѣніе на дѣтей.

Все несущественное для повѣствованія должно быть отброшено. Разсказъ долженъ быть составленъ изъ отдѣльныхъ сценъ, въ немъ должно быть какъ можно больше „дѣйствія", всякое „описаніе" надо превращать въ дѣйствіе, косвенную рѣчь въ прямую. Можно записать разсказъ въ этой новой разработкѣ разсказчика.

Вслѣдъ затѣмъ нужно практиковаться въ разсказываніи. Разсказчикъ, обладающій хорошимъ даромъ слова, долженъ сосредоточить свое вниманіе лишь на дѣйствіи разсказа, нужныя ему слова онъ подберетъ въ моментъ разсказыванія. Тотъ, кто не отличается хорошимъ изложеніемъ, долженъ, кромѣ того, запомнить слова и выраженія.

Только послѣ такой солидной подготовки г. Партриджъ считаетъ возможнымъ приступить къ разсказыванію дѣтямъ.

Такой разсказчикъ можетъ расчитывать на то, что завладѣетъ вниманіемъ дѣтей, доставитъ имъ громадное эстетическое удовольствіе, вызоветъ въ нихъ глубокія переживанія темой разсказа, которыя оставятъ свой слѣдъ въ формированіи ихъ нравственной личности.

Нужно ли говорить о томъ, какъ было бы желательно пропагандировать у насъ устройство „часовъ разсказа" для дѣтей, какъ школьнаго, такъ и дошкольнаго возраста, какъ одного изъ наиболѣе простыхъ разумныхъ развлеченій для дѣтей. Попробовать свои силы на этомъ новомъ поприщѣ можетъ каждый, не только учащій, а всякій заинтересовавшійся имъ. Устраивать такіе „часы разсказы" можно въ школьныхъ помѣщеніяхъ по праздникамъ, при народныхъ читальняхъ, библіотекахъ и т. п.

У насъ въ Россіи методъ творческаго разсказыванія дѣтямъ дѣлаетъ пока еще только первые робкіе шаги, почему мы къ сожалѣнію ничего не можемъ сказать о практическомъ его примѣненіи въ условіяхъ русской жизни. Какъ на попытку ознакомленія съ нимъ болѣе широкихъ круговъ мы можемъ указать Московскій городской университетъ имени Шанявскаго, гдѣ на библіотечныхъ курсахъ въ программу „дѣтскихъ библіотекъ" входитъ „разсказываніе" съ практическими занятіями.

II.

Болѣе подробно познакомиться съ организаціей „часовъ разсказа" можно по дѣятельности американскихъ дѣтскихъ библіотекъ, которыя использовали методъ разсказыванія, какъ средство для возбужденія у дѣтей интереса къ хорошимъ книгамъ. Особенно много въ этомъ отношеніи сдѣлала Питсбургская Публичная Библіотека. Она начала свою работу по разсказыванію въ 1899 г. со сказокъ и разсказовъ для большихъ группъ дѣтей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ наблюдалась большая перемѣна въ литературныхъ вкусахъ дѣтей, послѣдовалъ большой спросъ на книги, содержаніе которыхъ имѣло связь съ прослушанными сказками и разсказами. Стало яснымъ, что хорошо обдуманной и живо пересказанной сказкой или разсказомъ можно легко направить вниманіе дѣтей къ книгамъ опредѣленнаго содержанія. Чтобы „часы разсказа" нашли систематическій характеръ, Питсбургская Публичная Библіотека выработала программу занятій на цѣлый годъ. Разсказываніе велось обычно разъ въ недѣлю и желающихъ присутствовать на „часахъ разсказа" бывало такъ много, что иногда приходилось устраивать по двѣ, по три смѣны слушателей, а спросъ на книги, которыя до тѣхъ поръ не читались почти совершенно, повысился такъ, что библіотека пріобрѣла большое количество книгъ по нѣсколько экземпляровъ.

Группа дѣтей состояла обычно изъ 30—40 человѣкъ; чѣмъ меньше и чѣмъ однообразнѣе по возрасту группа, тѣмъ легче овладѣть ея вниманіемъ разсказчику. Разсказъ длится 30—40 минутъ, дѣти слушаютъ его не шелохнувшись и онъ, помимо доставленія имъ эстетическаго удовольствія, возбужденія интереса

и направленія его въ желательную для воспитателя сторону, служитъ еще хорошимъ средствомъ установленія дисциплины. Вотъ интересное наблюденіе одной американской разсказчицы: „Меня пригласили вести разсказываніе въ дѣтскомъ клубѣ, гдѣ было около шестидесяти мальчиковъ и дѣвочекъ. Завѣдующая предупредила меня, что дѣти очень распущенныя, но я сочла это за сильное преувеличеніе, а потому картина, которую я застала, явилась для меня неожиданной. Войдя въ комнату, я увидѣла безпорядочную кучу головъ, спинъ, рукъ и ногъ. Никто не обратилъ на меня ни малѣйшаго вниманія. Слова завѣдующей едва прервали на минуту обмѣнъ любезностей, похожій на основательную драку. Я остановилась на почтительномъ разстояніи отъ арены борьбы и если бы можно было, то немедленно бы убѣжала. Я начала съ самой веселой сказки, какую знала, стараясь неслишкомъ возвышать голосъ и обращаясь лишь къ ближайшимъ дѣтямъ. Когда я разсказывала, то нѣсколько лицъ внимательно смотрѣли на меня: большинство слушало урывками, а многія изъ дѣтей разговаривали между собой, словно меня въ поминѣ не было. Сознаніе неудачи и безплодности усилій смущало меня. Но все-таки что-то въ лицахъ моихъ слушателей говорило мнѣ, что они оказываютъ сопротивленіе не по злобѣ, а по апатіи ума, не умѣющаго сосредоточиться даже на нѣсколькихъ связныхъ мысляхъ.

Первая сказка заняла минутъ десять. Я начала разсказывать другую, коротенькую. Къ концу второй сказки какъ будто водворился порядокъ, но со своего мѣста я видѣла маленькаго мальчика, который, встрѣчаясь взоромъ со мною, каждый разъ корчилъ неимовѣрную гримасу, и двухъ дѣвочекъ, которыя разговаривали, повернувшись ко мнѣ спинами.

Я считала это такимъ неопровержимымъ доказательствомъ провала, что, несмотря на бурное требованіе третьей сказки, долго не рѣшалась къ ней приступить. Наконецъ, я остановила выборъ на длинной сказкѣ, съ которой, на мой взглядъ, имъ было полезно ознакомиться. На этотъ разъ аудиторія подарила меня своимъ вниманіемъ почти что съ первыхъ словъ. Минутъ черезъ пять я съ облегченіемъ почувствовала, что вхожу въ

обычную атмосферу, а затѣмъ убѣдилась, что слушатели идутъ за мной и я больше не встрѣчаю препятствій. Дѣти просто и естественно реагировали на мое повѣствованіе, словно всю жизнь воспитаны были на разсказахъ. Съ той поры дѣло у насъ пошло на ладъ".

Въ 1908 году въ Соединенныхъ Штатахъ основана Лига разсказыванія сказокъ, которая старается возможно шире пропагандировать идею устнаго разсказыванія дѣтямъ въ семьѣ, школѣ, библіотекѣ и т. д. Идея этой лиги возникла на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ при университетѣ штата Тенесси. „Группа учителей и учительницъ не участвующихъ въ лаунъ-теннисѣ, усаживалась по вечерамъ на травѣ подъ большими деревьями и разсказывали другъ другу разныя исторіи. Это выходило такъ уютно и увлекательно, обстановка теплой лѣтней ночи была такъ волшебно-хороша, что число участниковъ кружка ежедневно росло и росло, вскорѣ число ихъ перевалило за сто и къ концу курсовъ сплотилось въ стройное цѣлое, послужившее ядромъ будущей лиги".

Ближайшія задачи лиги опредѣляются ея уставомъ слѣдующимъ образомъ:

1) содѣйствовать развитію искусства разсказыванія вообще, поощрять примѣненіе историческихъ и миѳологическихъ темъ въ школахъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ.

2) Поощрять составленіе темъ и писаніе разсказовъ, пользуясь классической литературой и историческими источниками.

3) Служить центральнымъ мѣстомъ для обмѣна опытомъ и готовымъ матеріаломъ для разсказовъ.

4) Просматривать общую литературу, брать изъ исторіи общіе эпизоды, достойные служить образовательнымъ цѣлямъ и умѣло разсказывать ихъ дѣтямъ. Организовывать въ кружки тѣхъ, кто любитъ слушать и тѣхъ, кто умѣетъ разсказывать, а именно: завѣдующихъ дѣтскими садами, учителей, духовенство, дѣтскихъ библіотекарей и всѣхъ тѣхъ, кто интересуется дѣломъ и желаетъ оказывать ему посильную помощь.

Лига существуетъ недавно, но число ея отдѣленій растетъ годъ отъ году. Идея устройства „часовъ разсказа" для дѣтей получаетъ все большее и большее число послѣдователей въ

Америкѣ, и ей, несомнѣнно, принадлежитъ большое будущее какъ въ Новомъ, такъ и въ Старомъ Свѣтѣ...

Тезисы.

1. Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ сближенію учителя съ населеніемъ деревни въ цѣляхъ просвѣщенія народа, воспитанія въ немъ высшихъ духовныхъ интересовъ, любви къ своему близкому и родному, является организація при народныхъ читальняхъ, библіотекахъ, на дѣтскихъ площадкахъ и въ школѣ „разсказыванія" всего, что относится къ области народныхъ сказаній.

2. Такъ какъ искусство „разсказыванія" требуетъ надлежащей подготовки, то желательно, чтобы для выработки методовъ „разсказыванія", а также для подбора разсказовъ, которые наиболѣе отвѣчаютъ духу русскаго народа, при Харьковскомъ О-вѣ Грамотности организована была, по примѣру Америки, „Лига разсказыванія".

А. В. Янковская.

Объ учрежденіи въ г. Харьковѣ педологическаго музея.

Докладъ д-ра А. З. Рабиновича.

(Заслушанъ 10 іюня, вечеромъ, въ подсекціи по дошкольному воспитанію).

Справочныя учрежденія по педагогическимъ вопросамъ до послѣдняго времени имѣли форму или по типу школьно-педагогическаго музея, учрежденнаго Харьковскимъ Обществомъ Грамотности въ 1899 году, или по типу справочно-педагогическаго комитета, открывшаго свою дѣятельность въ 1902 году. Послѣдній долженъ былъ имѣть своею задачею концентрацію матеріаловъ освѣдомительнаго характера и консультацію по педагогическимъ запросамъ организаціоннаго, такъ сказать, характера; музей, своими пособіями, шелъ на встрѣчу дидактическимъ нуждамъ, главнымъ образомъ, выдвинутымъ въ свое время, нуждамъ нагляднаго метода обученія.

Въ прогрессѣ педагогическихъ идей и воззрѣній, центръ тяжести педагогическихъ нуждъ и запросовъ, въ настоящее время, нѣсколько перемѣстился. Рядомъ съ идеями надлежащей организаціи школы и школьнаго дѣла, равно-методическими и дидактическими пріемами, выявился и *третій* компонентъ педа-

гогической работы—самъ воспитанникъ, *дитя*, какъ предметъ обученія и воспитанія. Педагогика и педагоги признаютъ въ настоящее время категорическую необходимость детальнаго и точнаго опытнаго знанія природы ребенка-воспитанника; народилась уже и соотвѣтствующая научная дисциплина, подъ названіемъ педологіи („Дѣтовѣдѣнія").

Мысль объ учрежденіи *педологическаго музея* уже разрабатывается въ мѣстномъ Обществѣ дѣтскихъ врачей при Харьковскомъ Университетѣ,—при близкомъ участіи мѣстнаго представителя каѳедры антропологіи проф. А. А. Ивановскаго и предсѣдателя педагогическаго общества В. М. Арнольди, какъ біолога,—которое и поручило мнѣ познакомить Съѣздъ съ идеей, организацiей и предполагаемымъ содержаніемъ этого музея.

Осуществленіе этого замысла, по самой идеѣ его, требуетъ объединенной работы всѣхъ друзей ребенка, всѣхъ, кто теоретически или практически, въ той или иной формѣ, работаетъ въ области ращенія, обученія и воспитанія здоровыхъ, нормальныхъ дѣтей, равно лѣченія и исправленія больныхъ, ненормальныхъ, калѣкъ, порочныхъ дѣтей; кто научно или художественно наблюдаетъ ребенка въ томъ или иномъ жизненномъ его положеніи; наконецъ, представителей всѣхъ видовъ знанія, дѣятельности и творчества, какою либо стороною имѣющихъ отношеніе къ ребенку.

Къ этому единенію въ работѣ и мысли и призываетъ общество дѣтскихъ врачей въ проэктируемомъ Педологическомъ музеѣ, который долженъ быть мѣстною сокровищницей всесторонняго знанія ребенка къ услугамъ всѣхъ ищущихъ этого знанія.

Необходимо прибавить, что задачи Педологическаго музея, не представляя, въ извѣстной степени, по существу чего либо новаго, въ равной мѣрѣ, далеко не чужды мѣстнымъ нашимъ дѣятелямъ.

Еще въ 1897 году при Обществѣ Грамотности открылъ свою дѣятельность Санитарный Комитетъ, который сконцентрировалъ и объединилъ въ себѣ по преимуществу школьныхъ и санитарныхъ врачей, и поставилъ себѣ задачей научное наблюденіе за здоровьемъ учащихся, предполагалъ подвергать ихъ антропометрическимъ измѣреніямъ, собралъ значительные литературные матеріалы, какъ изъ нашихъ столицъ, такъ и отъ

спеціальныхъ обществъ и ученыхъ съѣздовъ, русскихъ и заграничныхъ и т. д.; причемъ, какъ отмѣчаетъ авторъ „Историч. обзора дѣятельн. Харьк. О-ва Грам.“, комитетъ констатировалъ, что въ то время „нигдѣ въ Россіи не было какого либо учрежденія, съ аналогичными задачами, такъ что никакой опытъ предшественниковъ не могъ облегчить ему новой задачи, которою онъ задался“.

Съ грустью надо сознаться, что положеніе вещей въ этомъ отношеніи не на много измѣнилось и въ настоящее время.

Одновременно съ санитарнымъ комитетомъ, въ томъ же 1897 г. открылъ свою дѣятельность и школьно-педагогическій комитетъ Харьковскаго О-ва Грамотности, гдѣ также разрабатывались учебно воспитательные вопросы, но по преимуществу педагогами.

Но еще раньше этого, именно въ 1891 году, были уже намѣчены нѣкоторые общіе штрихи того, что въ настоящее время получило вполнѣ опредѣленный образъ Педологическаго музея, въ памятномъ докладѣ почтенной Л. Б. Хавкиной „о Песталоцціевскомъ музеѣ въ Цюрихѣ etc“.

Повторяемъ уже, въ этомъ докладѣ были въ общихъ чертахъ намѣчены всѣ тѣ задачи, которыя впослѣдствіи, съ теченіемъ времени, постепенно осуществлялись Обществомъ Грамотности въ цѣломъ рядѣ, упомянутыхъ выше отдѣльныхъ комитетовъ.

Теперь назрѣла еще одна очередная задача, осуществить которую предстоитъ Педологическому музею.

* * *

Наше время, въ педагогическомъ отношеніи, опредѣленно характеризуется тѣмъ, что мечта реалистической педагогики, ведущей свое начало отъ Бэкона и Локка, Ам. Коменскаго и Ж. Ж. Руссо, *сдѣлать опытное знаніе ребенка* краеугольнымъ камнемъ всякаго воспитательнаго мѣропріятія, начинаетъ осуществляться. Рядомъ съ обновленной наукой о воспитаніи ребенка, именно, экспериментальною педагогикой, эмансипировавшеюся, какъ отъ схоластическаго умозрѣнія, такъ равно и отъ ненаучнаго эмпиризма, зародилась наука о самомъ ребенкѣ, какъ предметѣ воспитанія, *педологія*, какъ отрасль естествовѣдѣнія, міровѣдѣнія, антропологіи, трактующая ребенка, какъ одно изъ звеньевъ, какъ одинъ изъ моментовъ, въ единствѣ мірозданія, въ эволюціи

жизни на землѣ, въ развитіи, формированіи и совершенствованіи человѣка, какъ носителя и обладателя высшей міровой энергіи на землѣ, именно, психической.

Такимъ образомъ, истинное познаніе ребенка, въ качествѣ объекта воспитанія, должно начинаться, если не отъ элементовъ мірозданія, то, по крайней мѣрѣ, отъ біологіи, и, идя путемъ сравнительной морфологіи и физіологіи, чрезъ антропологію, соціологію, и цѣлый рядъ другихъ соприкосновенныхъ и вспомогательныхъ научныхъ дисциплинъ, какъ гигіена, педіатрія, психіатрія и т. п., должно прійти *генетическимъ методомъ*, въ заключительномъ своемъ синтезѣ, къ той „энциклопедической", въ конструкціи проф. Сикорскаго, „психологіи", которая, съ одной стороны, только одна можетъ намъ дать общее, а равно индивидуальное знаніе природы ребенка, его одаренности, работоспособности, приспособляемости къ жизни и проч., съ другой—можетъ, по словамъ проф. Сикорскаго, объединить интересы и работу педагоговъ, психологовъ, антропологовъ, естествоиспытателей, философовъ и врачей, въ дѣлѣ ращенія и воспитанія подростающихъ поколѣній.

„Издавна", говоритъ проф. Сикорскій, „смежными областями для психологіи признавались философія и философское умозрѣніе, такую же смежность, однако, необходимо признать по его словамъ, и за естествовѣдѣніемъ, равно за физіологіей, медициной, психіатріей и другими опытными науками. Сближеніе этихъ наукъ съ психологіей не менѣе естественно, чѣмъ и фактическая близость души и тѣла. Такой путь въ изученіи психологіи, по его мысли, несомнѣнно способенъ внести рядъ *новыхъ и плодотворныхъ методовъ* анализа соотвѣтствующихъ фактовъ, равно также расширить рамки фактическаго матеріала".

Но педологія лишь нарождается и далеко еще не вылилась въ совокупность готовыхъ, систематизированныхъ научныхъ фактовъ.

„Начало этой новой науки—педологіи" [1])—говоритъ профессоръ Н. Н. Ланге (Труды 2-го съѣзда по педаг. псих. въ

---

[1]) Впервые слово „Педологія" появилось въ работахъамериканца Оскара Крисмена (Oscar Chrisman) нынѣ профессора, написавшаго диссертацію подъ заглавіемъ—„Pedologie, Entwûrf zueiner Wessenschaet d. Kindes" (Опытъ выдѣленія изученія ребенка въ самостоят. науку, педологію). Jena. 1896.

На многостороннемъ точномъ знаніи ребенка, какъ указано, д. базировать практика воспитанія, т. е., „педагогика".

Въ литературѣ имѣется попытка установить еще третій терминъ: „педономія"—законы, теорія воспитанія (проф. И. Скворцовъ).

1909 г.) „заложено было, съ одной стороны, трудами антропологовъ, ихъ обширными статистическими изслѣдованіями, роста ребенка и проч., съ другой—педіатрами, ихъ изученіемъ анатомическихъ, физіологическихъ и патологическихъ особенностей дѣтскаго организма". Врачами же были опубликованы первыя наблюденія изслѣдованія надъ развитіемъ душевныхъ способностей у дѣтей (Тидеманнъ (1787 г.), Зигмундъ (1856 г.), Куссмауль (1859 г.). Рядомъ съ этимъ, извѣстны работы Флексига, Эдитера и друг. по изученію біогенетическимъ путемъ строенія и отправленій нервной системы вообще и ребенка въ частности.

Извѣстна, далѣе, попытка Бинэ и Симона въ недавнее время, построить *генетическую скалу* изслѣдованія дѣтскаго интеллекта; попытка, несомнѣнно обѣщающая вывести изъ тупика на вѣрный путь всѣ многочисленныя усилія психологовъ, педагоговъ и психіатровъ подойти къ этому вопросу при помощи разнообразныхъ, отдѣльныхъ испытаній—тэстовъ, всегда болѣе или менѣе остроумныхъ, но всегда же случайныхъ, симптоматическихъ, такъ сказать.

Къ упомянутому выше ряду болѣе раннихъ монографическихъ изслѣдованій—наблюденій душевнаго развитія отдѣльныхъ дѣтей—въ 1882 году присоединилась книга Прейера „Душа ребенка"; въ послѣдніе годы надъ психологіей ребенка работали Аментъ, Мейманъ, Штумпфъ, В. Стернъ, извѣстный творецъ индивидуальной психологіи и друг. У насъ, въ Россіи, извѣстна книга проф. Сикорскаго „Душа ребенка".

Въ недавнее время Берлинскій педіатръ Stier (изъ больницы Charité) сдѣлалъ попытку путемъ болѣе тщательной разработки мысли о генетическомъ развитіи дѣтской души, т. е., „принимая во вниманіе наличность въ ней филогенетическихъ и онтогенетическихъ элементовъ и извѣстное біогенетическое взаимоотношеніе между ними, подойти къ правильному пониманію и изученію дѣтской неврологіи, психопатологіи и дѣтской умственной дефективности".

Въ области дѣтской соматологіи и антропометріи, въ Россіи извѣстны труды профес. Гундобина „Объ особенностяхъ дѣтскаго возраста", проф. И. В. Троицкаго „О гигіенѣ дѣтскаго возраста", построенной на біогенетическихъ особенностяхъ строенія дѣтскаго организма; его же таблица „Основныхъ показателей нормальнаго

развитія дѣтскаго организма"; цѣлый рядъ антропометрическихъ изслѣдованій школьниковъ, произведенныхъ школьными врачами, русскими и иностранными, какъ A. Key, Schmidt, Monard, Груздевъ, Закъ и друг. Но самымъ плодотворнымъ завершеніемъ всѣхъ этихъ разрозненныхъ усилій, конечно, надо признать мнѣніе антропологовъ, какъ напр. Вейснберга (русскій антропологъ), что „антропологія должна стать на генетическій путь, что она должна начать съ корня, по крайней мѣрѣ, съ новорожденнаго, и такимъ, именно, образомъ прослѣдить постепенное превращеніе его во взрослаго".

Въ этомъ заявленіи, если установить его въ педологической, такъ сказать, перспективѣ, именно, и найдетъ себѣ, наконецъ, дѣйствительное осуществленіе завѣтъ Ушинскаго—„если хочешь познать ребенка, познай человѣка".

Собираніе, накопленіе и систематизированіе данныхъ, могущихъ служить научнымъ матеріаломъ для педологической науки, является въ настоящее время обязанностью всѣхъ друзей ребенка, работою, которая, съ одной стороны, можетъ имѣть незамѣнимо—высокую теоретическую цѣнность, съ другой,—показательностью накопляемаго матеріала, скоро можетъ оказаться цѣнною и въ практическомъ отношеніи, въ разрѣшеніи мѣстныхъ запросовъ по дѣлу ращенія и воспитанія подрастающихъ поколѣній. *Хранилищемъ* педологическихъ матеріаловъ можетъ быть *педологическій музей*, который наряду, совмѣстно и въ дополненіе къ существующимъ *педагогическимъ музеямъ*, долженъ накоплять въ себѣ то, что по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ еще не имѣло мѣста въ этихъ послѣднихъ, именно, все то, что какою либо стороной можетъ служить познанію самаго ребенка, какъ нормальнаго, такъ и ненормальнаго, здороваго, равно и больного, по народностямъ, общественнымъ слоямъ, мѣстностямъ и. т. д., въ различныхъ періодахъ и особенностяхъ его роста и развитія.

Матеріалы должны и могутъ быть литературно- книжные и предметные, какъ напр., препараты изъ эмбріологіи, гистологіи анатоміи и физіологіи, какъ нормальной такъ и патологической, человѣческаго ребенка и изъ другихъ областей сравнительной біологіи, равно модели, таблицы, діаграммы, фотографіи и проч. изъ перечисленныхъ областей, а также изъ дѣтской неврологіи,

психіатріи, ляринголологіи, отологіи, дентіатріи и гигіены дѣтскаго возраста; изъ антропологіи и этнографіи, общей и въ особенности мѣстной, поскольку это относится къ дѣтскому возрасту, по происхожденію и фонетическимъ особенностямъ, такъ наз., материнскихъ языковъ, о естественныхъ методахъ воспитанія, о дѣтскихъ играхъ, забавахъ и занятіяхъ, въ особенности мѣстныхъ; статистическія данныя и діаграммы, физическаго, психологическаго и педагогическаго обслѣдованія учащихся, а равно и соотвѣтствующій инструментарій, примѣняемый для этихъ работъ; педологическія данныя о совмѣстномъ обученіи, по вспомогательному обученію и воспитанію слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, психически дефективныхъ; по принудительному воспитанію, дѣтской преступности, Дѣтскому суду и т. д.

Цѣнность хранимаго матеріала, какъ теоретическая, такъ и практическая, будетъ расти по мѣрѣ того, какъ онъ все болѣе и болѣе будетъ пріобрѣтать *мѣстный характеръ*, потому что нѣтъ „ребенка вообще", универсальнаго ребенка, и педагогика перестаетъ строиться на чистой дедукціи изъ умозрительныхъ представленій о ребенкѣ; есть конкретный ребенокъ, создаваемый конкретными біологическими и соціально-бытовыми условіями, и задача *естественнаго воспитанія* растить его въ его родной почвѣ и привить мыслями, настроеніями и творческою самодѣятельностью къ ближайшему конкретному человѣчеству; самодѣятельная же эволюція его духа приведетъ его къ абстрактному общечеловѣческому.

Источникомъ добыванія указаннаго энциклопедическаго матеріала, конечно, могутъ быть, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, доброхотныя приношенія всѣхъ, кому понятенъ и дорогъ интересъ фактическаго знанія ребенка, ради задачи разумнаго и природосообразнаго его воспитанія; а рядомъ съ этимъ — пріобрѣтеніе необходимыхъ матеріаловъ по извѣстному плану.

Положивъ начало Педологическому музею, должно употребить всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь къ нему вниманіе и симпатіи общества, какъ къ такому учрежденію, воодушевляющая идея котораго должна заключаться не столько въ хранимомъ матеріалѣ, сколько въ томъ, чтобы при помощи послѣдняго служить центромъ теоретической и фактической консульта-

ціи для всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ разумныхъ и добрыхъ педагогическихъ намѣреній, которыя затѣмъ будутъ претворяться въ жизненнотворческую работу.

Дѣятельность учрежденій аналогичныхъ тому, о которомъ сейчасъ идетъ рѣчь, формулирована была на послѣднемъ Международномъ конгрессѣ по школьной гигіенѣ въ г. Буффало слѣдующимъ образомъ.

1. Накоплять необходимыя педологическія свѣдѣнія и, по возможности, обрабатывать ихъ для теоретическихъ и практическихъ цѣлей.

2. Оказывать школамъ и отдѣльнымъ семьямъ содѣйствіе во всякаго рода педологическихъ затрудненіяхъ, а равно, въ возможно раннемъ обнаруженіи у дѣтей, какъ зачатковъ душевныхъ аномалій, такъ и высокой одаренности, въ цѣляхъ обезпеченія этимъ дѣтямъ своевременной индивидуализированной, въ одномъ случаѣ, лечебной, въ другомъ—воспитательной помощи.

Для осуществленія своихъ задачъ, данныя учрежденія, согласно формулировкѣ Конгресса, располагаютъ педагогами и врачами, хорошо образованными въ вопросахъ дѣтской антропологіи, неврологіи и психологіи, и вообще обладающими точными знаніями особенностей дѣтскаго организма, какъ нормальнаго, такъ и ненормальнаго, а также знакомыми съ современными задачами, методами и пріемами ращенія и воспитанія дѣтей и находящимися въ дѣятельной связи съ школами и прочими воспитательными, а также лечебно-воспитательными учрежденіями.

На послѣднемъ русскомъ Съѣздѣ по эксперименталь-педагогикѣ, состоявшемся въ декабрѣ 1913 года въ Петроградѣ, проф. Г. И. Челпановъ въ своей рѣчи „Объ эксперимент. изслѣдованіи одаренности“, высказался по этому вопросу такъ: „оставаться въ томъ положеніи, какое имѣется въ настоящее время и у насъ, невозможно... необходимо учредить не только въ столицахъ, но и въ прочихъ большихъ культурныхъ центрахъ, консультаціонныя бюро, для изслѣдованія педагогической работоспособности и одаренности дѣтей, руководимыя совмѣстно психологами, педагогами и врачами“.

До послѣдняго времени въ Россіи существовалъ Институтъ дѣтской неврологіи д-ра Г. И. Россолимо въ Москвѣ, учрежден-

ный и содержимый на собственныя средства д-ра Россолимо, а также Педологическіе Институты при Педагогической Академіи въ Петроградѣ и при Психо-неврологическомъ Институтѣ.

Весною прошлаго 1914 года въ текущей прессѣ было сообщеніе, что въ Одессѣ открывается Психо-педагогическая лабораторія [1]) при Дѣтскомъ Судѣ, учреждаемая городскимъ общественнымъ управленіемъ, при содѣйствіи извѣстнаго земскаго дѣятеля И. В. Якунина. Предполагается, что впослѣдствіи лабораторія распространитъ свою дѣятельность вообще на всѣхъ, нуждающихся въ какомъ либо антропологическомъ, психологическомъ и педіатрическомъ изслѣдованіи, въ педагогическихъ цѣляхъ.

Никто, конечно, не будетъ думать, что подобное учрежденіе можетъ быть создано лишь благими намѣреніями или одними лишь щедрыми матеріальными средствами, безъ продолжительнаго кропотливаго личнаго компетентнаго труда, въ теченіе, быть можетъ, десятилѣтій.

Но несомнѣнно, что высокоавторитетнымъ голосомъ проф. Челпанова высказанъ вопль наболѣвшей современной педагогической души о неотложной необходимости въ переоцѣнкѣ всѣхъ педагогическихъ цѣнностей на базисѣ опытнаго знанія ребенка. Нѣсколько раньше проф. Челпанова, на 1-мъ Съѣздѣ по экспериментальной педагогикѣ въ 1910 году, ту же мысль высказалъ проф. А. П. Нечаевъ: „только изученіе природы дѣтей и притомъ планомѣрное, сказалъ онъ, даетъ надежду на проясненіе всѣхъ сомнѣній, обуревающихъ въ настоящее время педагогическую работу“.

Я позволю себѣ привести эпизодъ изъ одного засѣданія Школьно-педагогической комиссіи нашего Общества Грамотности, когда разгорѣлся споръ о томъ, съ чего слѣдуетъ начинать при ознакомленіи ребенка съ дѣленіемъ, какъ съ ариѳметическимъ дѣйствіемъ,—съ дѣленія ли на равныя части, или съ опредѣленія того, сколько разъ число дѣлителя содержится въ числѣ дѣлимаго; который изъ этихъ двухъ интеллектуальныхъ процессовъ раньше доступенъ ребенку. Совокупный, такъ называемый, практическій опытъ большого числа педагоговъ, принимавшихъ

[1]) До текущаго лѣта (1915 г.) Лабораторія находилась въ завѣдываніи психіатра д-ра мед. Б. И. Воротынскаго.

участія въ дебатахъ, не помогъ, однако, разрѣшить эту педологическую задачу. И развѣ можно ее разрѣшить, какъ нибудь умозрительно, внѣ фактическаго знанія генетическаго развитія дѣтской души? И развѣ не на каждомъ шагу мы наталкиваемся на подобныя педологическія недоумѣнія? Развѣ можно иначе разрѣшить, напр., горячій вопросъ современности о совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ? или другой—о лѣнивыхъ, неуспѣвающихъ и вообще трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи дѣтяхъ? Развѣ достаточно сказать, даже вполнѣ обосновано, что нужно уничтожить экзамены, конкурсы и т. д.? Но, вѣдь, надо взамѣнъ этого, дать другой, природосообразный, такъ сказать, *физіологическій* методъ оцѣнки одаренности, работоспособности и успѣшности.

Однимъ изъ послѣднихъ циркуляровъ новаго министра Народнаго Просвѣщенія категорически признана обязательность психологическаго и педагогическаго образованія для педагоговъ. Будемъ думать, что здѣсь предполагается и знаніе психологіи ребенка, психологіи учащагося; но мы должны быть увѣрены также и въ томъ, что это будетъ уже не старая, исключительно умозрительная, психологія и не слѣпая педагогика добраго стараго времени, а современная педологія, т. е., описательное, опытное и статистическое изученіе природы воспитанника въ біогенетической его эволюціи, которое одно лишь и можетъ осуществить основное современное педагогическое требованіе, формулированное Мейманомъ, что „никакое педагогическое мѣропріятіе не должно имѣть мѣста безъ знанія того, на какой ступени тѣлеснаго и душевнаго развитія находится трактуемый возрастъ воспитанника“.

Неуклонное исполненіе этого требованія станетъ, однако, возможнымъ лишь тогда, когда педологическія знанія сдѣлаются достояніемъ повседневнаго теоретическаго и практическаго примѣненія для психологовъ, педіатровъ, педагоговъ, гигіенистовъ, школьныхъ врачей и друг.

Но для этого, какъ указано, должно способствовать развитію и росту самой молодой педологіи, какъ науки. Пока же мы, по словамъ д-ра Монтессори, „въ отношеніи ребенка гораздо богаче предразсудками, чѣмъ дѣйствительными знаніями“.

* * *

Выше было указано, что въ Россіи уже сдѣланы нѣкоторые опыты по организаціи учрежденій, подобныхъ проэктируемому нами Педологическому Музею.

Въ Западной Европѣ большою извѣстностью пользуется Педологическій Институтъ въ Будапештѣ (проф. Ranschburg), Педологическая лабораторія въ Антверпенѣ (Скойтенъ).

Въ Гамбургѣ имѣется Институтъ Эксперим. Психологіи и педагогики, руководимый Мейманомъ, при Институтѣ—лабораторія, психопедагогическій музей и библіотека. Въ Вѣнѣ, „Архивъ по вопросамъ образованія дѣтей“ собираетъ разнообразный матеріалъ по этимъ вопросамъ.

Въ Америкѣ, въ цѣломъ рядѣ университетовъ преподаются такіе предметы, какъ изученіе ребенка, психологія ребенка, генетическая психологія, экспериментальное воспитаніе, психологія элементарныхъ школьныхъ предметовъ, чтенія, письма и друг. Въ Пенсильванскомъ Университетѣ имѣется Психологическая клиника, оказывающая помощь ненормальнымъ и отсталымъ дѣтямъ. (Проф. Челпановъ: «Объ Американскихъ психологическихъ институтахъ» Воп. Фил. и Псих. 1911).

«Но до 1909 года[1]) нигдѣ не было такого учрежденія, гдѣ бы весь педологическій матеріалъ собирался и разрабатывался. Въ 1909 году Совѣтъ Университета Кларкъ въ Ворчестрѣ, въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ, подъ Предсѣдательствомъ Стенлей Холъ (читающаго въ университетѣ Педологію) рѣшилъ основать при Университетѣ такое именно спеціальное учрежденіе, которое и было названо: «Институтъ ребенка» при Кларкскомъ Университетѣ“.

Задачи этого учрежденія таковы:

1. *Собираніе матеріаловъ. Библіотека.* Прежде всего было приступлено къ тому, чтобы собрать и систематизировать имѣющуюся литературу по педологіи и всѣмъ соприкасающимся областямъ знанія и практики. Съ 1895 года имѣются краткія

---

[1]) Все нижеслѣдующее изложено по статьѣ „Инст. ребенка при Кларкскомъ универ. въ Ворчестрѣ въ Массечусетсѣ“ Своб. Восп. 1910/11 г. и слѣд. Пер. съ англ. Е. О.

компиляціи всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся книгъ и статей по педологіи, вышедшихъ изъ печати, и всѣ журнальные и газетные отзывы объ нихъ, а въ 1898 году въ „Pedagog. Seminary“ впервые была напечатана относящаяся сюда библіографія, которая съ тѣхъ поръ ежегодно продолжается въ томъ же журналѣ; вся библіографія разбита на подотдѣлы: по психологіи, неврологіи, педагогикѣ, школьной гигіенѣ и т. д., что въ значительной степени облегчаетъ пользованіе всѣмъ литературнымъ матеріаломъ. Библіотека стремится къ тому, чтобы весь литературный матеріалъ по педологіи, педагогикѣ, и соприкасающимся наукамъ, которымъ она располагаетъ, сдѣлать вполнѣ доступнымъ и удобнымъ для пользованія, какъ Института, такъ и всѣхъ интересующихся теоріей и практикой воспитанія.

„Помимо большой коллекціи книгъ и періодическихъ изданій, библіотека располагаетъ большимъ количествомъ таблицъ, діаграммъ и картъ, иллюстрирующихъ результаты научныхъ изслѣдованій по педологіи, педагогикѣ, школьной гигіенѣ и прочимъ вопросамъ воспитанія; положено начало лабораторіи антропологическихъ, физіологическихъ, психологическихъ, педагогическихъ, дидактическихъ и проч. изслѣдованій; имѣются разнообразные проэкты, иллюстрирующіе школу, а также другія существующія въ настоящее время учебныя, учебно-воспитательныя, лечебно-воспитательныя, исправительно-воспитательныя учрежденія, внѣшнее ихъ благоустройство, а также внутреннюю обстановку, режимъ и проч.“

2. *Координація и объединеніе научныхъ работъ по педологіи и педагогикѣ съ практической работой во всѣхъ учрежденіяхъ,* вѣдающихъ ращеніе, воспитаніе и обученіе дѣтей, въ цѣляхъ одинаковаго и наиболѣе правильнаго пониманія и исполненія этой задачи. „Съ одной стороны, педологія не можетъ не обогатиться, собирая громадный, хотя и не совсѣмъ обработанный матеріалъ работниковъ—практиковъ; съ другой, практики сплошь и рядомъ наталкиваются на такія затрудненія, которыя, какъ въ настоящее время понимается, могутъ быть хотя сколько нибудь правильно разрѣшены только на основаніи научнаго знанія, научнаго отношенія къ вопросу. До сихъ поръ теоретики и прак-

тики на этомъ полѣ дѣятельности очень мало сообщались, мало знали другъ о другѣ, мало цѣнили другъ друга,— „Институтъ ребенка“ поставилъ себѣ „цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ“.

3. *Отдѣлъ корреспонденціи.* „Этотъ отдѣлъ представляетъ собою выдѣлившуюся спеціальную корреспонденческую работу, посвященную исключительно собиранію матеріаловъ, обмѣну отчетами и публикаціями, а также консультаціи по всѣмъ теоретическимъ и практическимъ вопросамъ, запросамъ и обращеніямъ относящимся къ педологіи, педагогикѣ и всѣмъ соприкасающимся отдѣламъ знанія и практики, каковы: о признакахъ нормальнаго психическаго и физическаго развитія дѣтей и ненормальнаго; о дѣтяхъ—калѣкахъ, дефективныхъ, ихъ лѣченіи и воспитаніи; порочныя дѣти; защита и охрана дѣтей; о судахъ для малолѣтнихъ; какъ вести дома занятія съ отсталыми дѣтьми; о школьныхъ няняхъ; рекреакція, отдыхъ, каникулы, школы на открытомъ воздухѣ, о площадкахъ для игръ, о клубахъ для дѣтей; гигіена различныхъ методовъ преподаванія и обученія; свѣдѣнія относительно педагогическихъ и лечебно-воспитательныхъ учрежденій, приспособленныхъ къ индивидуальнымъ формамъ воспитанія дѣтей, и т. д. и т. д.“.

4) *Экспериментальная дидактика.* „Работа этого отдѣла должна заключаться въ выборкѣ и утвержденіи самыхъ благопріятныхъ условій для нормальнаго умственнаго развитія школьныхъ дѣтей. Идеалъ этого отдѣла: экспериментальная школа. Школы могли-бы сообщать намъ все затрудняющее ихъ, а нашъ отдѣлъ, изучивъ полученный матеріалъ, могъ-бы доказать причину несостоятельности метода и предложить другіе болѣе подходящіе. Такая работа лучше всего заполнила-бы существующій пробѣлъ между абстрактной наукой о ребенкѣ и ея практическимъ приложеніемъ“.

5. *Работа съ отсталыми и ненормальными дѣтьми.* „Вотъ каковы здѣсь стремленія и идеалы: прежде всего должны быть врачи по всевозможнымъ спеціальностямъ, къ которымъ можно было бы направлять больныхъ дѣтей и которые сообщали-бы свои выводы и заключенія о состояніи и лѣченіи каждаго ребенка.

Результаты, полученные такимъ образомъ отъ врачей—спеціалистовъ, служили-бы экзаменаторамъ прекраснымъ фундаментомъ для дальнѣйшихъ совѣтовъ и рекомендацій. Школа для отсталыхъ и ненормальныхъ дѣтей должна быть организована такимъ образомъ, чтобы въ ней были возможны всякія наблюденія, изысканія, гдѣ примѣнялись-бы всевозможные методы для отысканія наилучшихъ".

Далѣе слѣдуютъ еще такіе отдѣлы, какъ дѣтская лингвистика, религіозное и нравственное воспитаніе и др.

Мы, къ сожалѣнію, располагаемъ весьма недостаточными свѣдѣніями объ организаціи и дѣятельности другихъ существующихъ педологическихъ учрежденій.

„Единаго типа", справедливо говоритъ д-ръ Россолимо: „пока еще нѣтъ. При единствѣ задачъ, каждое подобное учрежденіе, по крайней мѣрѣ, на первое время, принимаетъ свою индивидуальную физіономію".

Въ какой типъ выльется дѣятельность нашего Педологическаго музея, будетъ зависѣть отъ многихъ обстоятельствъ и прежде всего, быть можетъ, отъ личнаго состава его созидателей, но на первыхъ порахъ, несомнѣнно, надо признать наиболѣе продуктивными и наиболѣе желательными такія задачи, какъ библіографія и систематизація практическихъ свѣдѣній по педологіи и справочно-консультаціонная работа, которая сразу установила бы живую связь между Педологическимъ музеемъ и мѣстными жизненными запросами къ нему, а равно и мѣстными педагогами и учебно-воспитательными учрежденіями.

* * *

Задача всеобщаго начальнаго образованія постепенно вырисовалась уже до войны во всемъ ея величіи и во всѣхъ педологическихъ,—помимо прочихъ—трудностяхъ фактическаго ея осуществленія. Помимо прочихъ задачъ, помимо уже давно признанныхъ задачъ гигіены школьной обстановки, выдвинулись и задачи „гигіены школьной работы" (Мейманъ), „техники, экономики и наибольшей продуктивности умственной работы ребенка"

(Мейманъ). Вопросы „гигіены преподаванія", между прочимъ, были уже поставлены программными на Общемъ Земскомъ Съѣздѣ по статистикѣ народнаго образованія, происходившемъ въ Харьковѣ лѣтомъ 1913 года. Если принять во вниманіе, что настоящія военныя обстоятельства несомнѣнно еще рѣзче выдвинутъ задачу *особенно* бережнаго и продуктивнаго ращенія, воспитанія и обученія остающихся сиротъ, то можно сказать, что никакія усилія не могутъ считаться трудными, никакіе расходы—дорогими, чтобы дѣлать это великое дѣло *не въ слѣпую.*

Д-ръ *А. З. Рабиновичъ.*

Объ организаціи Сельской Читальни.

Докладъ П. И. Гурова.

(Заслушанъ 11 іюня, вечеромъ, во 2 секціи).

Мы мало обращаемъ вниманія на читальню. Приходятъ посѣтители, читаютъ газеты и уходятъ, мы же ограничиваемся *ролью регистраторовъ посѣтителей.* Что даетъ читальня—насъ мало интересуетъ. Конечно, очень печально, когда посѣщаемость читальни невелика. Но что дѣлать?—Силой не притащишь. Таковы наши обычныя разсужденія. Свои заботы мы сосредоточиваемъ, большею частью, на выдачѣ книгъ, полагая въ этомъ главную свою задачу. Сводя къ этому, зачастую, всю работу, мы идемъ по „линіи наименьшаго сопротивленія": выдачу книгъ легче организовать, чѣмъ читальню; итогомъ работъ въ б-кѣ являются цифры, въ читальнѣ ихъ нѣтъ, а по цифрамъ учредители б-къ судятъ объ интенсивности работъ.

Игнорированіе читальни представляется мнѣ явленіемъ ненормальнымъ и весьма печальнымъ. Читальня въ селѣ является почти единственнымъ мѣстомъ, гдѣ крестьянинъ можетъ разумно провести свободное время. Здѣсь онъ, казалось бы, имѣетъ возможность отдохнуть, перекинуться парой словъ съ знакомыми, почитать газету, получить необходимыя разъясненія и т. п. Къ сожалѣнію, говорить вслухъ запрещается, получить разъяс-

ненія не у кого, большую часть прочитаннаго онъ не понимаетъ, сидѣть же, хлопая ушами, не совсѣмъ удобно.

Скажутъ: „читальня—не клубъ; она преслѣдуетъ свои опредѣленныя заданія и навязывать ей новыя цѣли было бы лишнимъ расширеніемъ круга ея дѣятельности". Вотъ это и скверно: мы создали извѣстное представленіе о читальнѣ и въ угоду ему отказываемся отъ развитія просвѣтительной дѣятельности.

Работая въ читальнѣ деревенской, мы, нерѣдко, пользуемся методами работы въ городѣ, совершенно забывая, что городской читатель не похожъ на деревенскаго. Посѣтителями городскихъ читаленъ являются сравнительно интеллигентные слои городского населенія, идущіе въ читальню съ опредѣленными намѣреніями и умѣющіе найти въ газетѣ, что имъ нужно.

Деревенскій же читатель не привыкъ къ печатному слову. Оно для него часто книга за семью печатями. Крестьянинъ предпочитаетъ послушать—что говорятъ, чѣмъ самому искать въ газетѣ новостей. Конечно, это ненормально. Но что подѣлаете?— Пока намъ приходится считаться съ фактомъ слабаго развитія газетнаго чтенія и изъ него исходить. Организація читальни должна основываться на томъ, что есть. Поэтому же не приходится придерживаться традиціонныхъ представленій о назначеніи читальни, а вкладывать въ старое понятіе новое содержаніе, примѣняясь къ конкретнымъ условіямъ.

Сейчасъ, когда страна переживаетъ моментъ величайшаго напряженія силъ, ждетъ толчка, чтобы сдвинуться на новую дорогу, когда всѣ живутъ ожиданіемъ чего-то великаго и жадно ловятъ каждое слово — не въ немъ ли ожидаемое, — теперь не найти болѣе благодарной работы, чѣмъ въ читальнѣ. Сюда приходятъ грамотные и неграмотные, сознательные и совершенно невѣжественные, приходятъ тѣ, у кого есть что сказать и кто хочетъ только послушать.

Вотъ и нужно дать приходящимъ возможность чувствовать себя въ читальнѣ какъ дома, т. е., создать благопріятную обстановку для полученія новыхъ извѣстій и для взаимнаго общенія.

При обычныхъ порядкахъ, выраженіемъ которыхъ является красующаяся на видномъ мѣстѣ надпись: „курить и разговаривать воспрещается“, роль читальни ничтожна. Она обслуживаетъ лишь наиболѣе интеллигентную часть крестьянъ, предоставляя наибольшей части села удовлетворять свои запросы дѣдовскими средствами, пользуясь слухами.

Прежде всего нужно сдѣлать читальню громкой: установить нѣсколько дней въ недѣлю, по которымъ будутъ читаться вслухъ газеты и журналы. Такими днями въ мѣстностяхъ съ не ежедневно приходящей почтой являются почтовые дни. Въ остальныхъ же читальняхъ днями „громкаго“ чтенія слѣдуетъ выбрать наиболѣе посѣщаемые дни.

Чтеніе газетъ является обязанностью библіотекаря. Передъ чтеніемъ послѣдній подбираетъ подходящій матеріалъ и располагаетъ его въ извѣстной послѣдовательности. Во время чтенія необходимо не только давать объясненіе непонятныхъ словъ и выраженій, но и подробно излагать сущность и значеніе описываемыхъ событій, устанавливать связь и зависимость между событіями — т. е., стремиться къ тому, чтобы слушатель имѣлъ отчетливое представленіе о текущихъ событіяхъ, уяснялъ бы себѣ отношеніе между отдѣльными извѣстіями и пріучался оцѣнивать исторически значеніе событій.

Программа каждаго дня представляется мнѣ въ общихъ чертахъ слѣдующей: телеграммы о военныхъ событіяхъ съ объясненіями значенія упоминаемыхъ событій и показываніемъ на картѣ пунктовъ сраженій, военныя статьи—обзоры, письма, статьи съ театра войны; внутренняя хроника, статьи на „мирныя“ темы. Послѣ войны программа измѣнится, но основное правило для программы должно остаться тѣмъ же: вначалѣ читаются сообщенія и извѣстія первостепенной важности.

Дѣло въ томъ, что посѣтители читальни въ массѣ не привыкли къ продолжительному чтенію и быстро утомляются, и часть посѣтителей, если вы вздумаете отложить наиболѣе интересное до конца, не дождется и уйдетъ. Истекшей зимой, практикуя чтеніе вслухъ, я пробовалъ оставлятъ послѣднія военныя телеграммы къ концу, но публика, хотя и знала, что самое главное

впереди, не дожидалась конца. Обычно, я читалъ сначала о войнѣ; потомъ дѣлалъ *перерывъ*, во время котораго около половины собравшихся уходило. Съ остальной частью я читалъ статьи „Новаго Колоса“, „Ежемѣсячнаго Журнала“ и нѣкоторыхъ другихъ журналовъ. На „внутреннюю хронику“ оставались самые развитые крестьяне, привыкшіе сосредоточивать вниманіе на одномъ долгое время.

Кромѣ чтенія газетныхъ и журнальныхъ статей, слѣдуетъ ввести въ обиходъ „громкой“ читальни чтеніе книгъ и бесѣды о книгахъ библіотеки. Читальня должна быть не только информаціоннымъ бюро, гдѣ можно узнать новости, но и очагомъ, гдѣ создаются извѣстные культурные запросы, гдѣ будятъ священное сознаніе, зажигаютъ искру божественнаго огня тоски по „граду невѣдомому“.

Читальня представляется мнѣ зародышемъ будущаго клуба, или народнаго дома, въ которомъ найдется мѣсто и время для забавы и серьезныхъ занятій.

Теперь трудно создавать народные дома—дома не въ смыслѣ зданія, а извѣстнаго идейнаго содержанія,—неподходящія условія внѣшней и внутренней жизни. Пока они создадутся, много времени пройдетъ, много воды утечетъ. А время не ждетъ, оно идетъ, выдвигая все новыя и новыя задачи, требуя отъ насъ, въ какомъ бы положеніи мы не находились, разрѣшеніе ихъ. Жизнь какъ бы говоритъ словами стариннаго сфинкса: „разгадай, или я тебя пожру“.

Страшно отвѣтственныя задачи возлагаются *на передовые элементы современностью: участіе въ политической жизни (въ земствѣ и въ Государственной Думѣ)*, забота о поднятіи своего экономическаго благосостоянія въ связи съ увеличивающимися потребностями и усложняющимися общественными отношеніями. Призванный къ отвѣтственной роли, но воспитанный *въ атмосферѣ безправія* (вѣдь юридически крестьянинъ и до сихъ поръ представляетъ какого то *изгоя Россійской имперіи)*, безпомощный въ юридическомъ отношеніи, безсильный пока и въ экономической области, гдѣ онъ и до сихъ поръ живетъ въ лапахъ ростовщиковъ etc., крестьянинъ ищетъ лицъ или учрежденія,

которыя помогли бы ему. Существующія учрежденія слишкомъ оффиціально относятся къ своимъ обязанностямъ. Ветеринаръ знаетъ крестьянъ, поскольку они являются собственниками лошадей, агрономъ замкнулся въ кругъ чисто техническихъ вопросовъ крестьянскаго хозяйства—борьба съ саранчей, сусликами и т. п. Запросы крестьянства въ области общественной остаются неудовлетворенными. Крестьянство попрежнему предоставлено своимъ силамъ. Что можетъ сдѣлать оно: не зная, куда итти, окруженное со всѣхъ сторонъ преградами, не видя помощи, оно безсильно опускаетъ руки и ждетъ „у моря погоды".

Стыдно намъ, стоящимъ у источника свѣта, держать его подъ спудомъ, ограничиваясь только чисто формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Жизнь зоветъ насъ окунуться въ гущу ея, зоветъ прислушаться къ безсильнымъ вздохамъ народныхъ стремленій по свѣтлому будущему обновленной родины, откликнуться на призывъ народа, помочь ему знаніемъ, внести въ жизнь деревни новое настроеніе.

Пойдемте же къ народу! И первымъ шагомъ нашимъ будетъ организація громкой читальни, которая естественнымъ развитіемъ превратится въ Народный Домъ. Нужно создавать содержаніе, а скорлупа явится сама. Скверно когда имѣется скорлупа безъ содержимаго. Такой пустой скорлупы въ области просвѣщенія взрослаго населенія деревни много. Задача дѣятельности здѣсь теперь—не столько въ насажденіи планомѣрной организаціи ячеекъ внѣшкольнаго образованія, сколько въ содѣйствіи росту народнаго самосознанія, пробужденію дремлющей мысли и дремлющихъ общественныхъ запросовъ. Самыя учрежденія внѣшкольнаго образованія надо стремиться сдѣлать нужными для крестьянъ, чтобы библіотеки, уроки для взрослыхъ были для крестьянъ чѣмъ то близкимъ, роднымъ.

А это будетъ, когда мы станемъ въ своей дѣятельности шевелить совѣсть и мысль крестьянина, перекинемъ мостикъ между запросами крестьянина и идейнымъ содержаніемъ библіотеки-читальни.

Если наши аккорды заставятъ зазвучать соотвѣтствующія струны крестьянской психики, наше дѣло сдѣлано—крестьянинъ не уйдетъ отъ насъ.

Я думаю, что начиная работу въ библіотекѣ съ бесѣдъ и чтенія вслухъ, мы легче всего заставимъ душу крестьянина звучать въ унисонъ съ нашимъ настроеніемъ.

Я былъ кратокъ въ силу отсутствія времени и не могъ достаточно полно развить свое мнѣніе. Многое упустилъ, особенно, вопросъ о техникѣ дѣла. Но мнѣ хотѣлось лишь затронуть вопросъ и вызвать по нему обмѣнъ мнѣній.

Т е з и с ъ:

Въ цѣляхъ приближенія библіотеки-читальни къ населенію, для предоставленія возможности пользоваться ею и неграмотнымъ, и для созданія въ деревнѣ культурнаго центра, объединяющаго всѣхъ стремящихся къ самообразованію и работающихъ въ качествѣ общественныхъ дѣятелей, читальню необходимо сдѣлать громкой. Въ ней слѣдуетъ не только читать періодическія изданія, но и книги и вести бесѣды о книгахъ и по вопросамъ современной жизни.

П. Гуровъ.

Внѣшкольныя мѣропріятія агрономической помощи въ ряду способовъ поднятія культуры и заполненія досуга сельскаго населенія.

Докладъ В. Э. Брунста.

(Заслушанъ во II секціи, 11 іюня—утромъ).

Заполненіе досуга взрослаго населенія можетъ быть сдѣлано самыми разнообразными способами, мѣропріятія просвѣтительныя и внѣшкольное образованіе должны занимать въ немъ не послѣднее мѣсто. Внѣшкольное образованіе сельско-хозяйственное получило у насъ особенное развитіе, стало впереди прочихъ отдѣловъ этого рода работы, и сейчасъ небезполезно ознакомиться съ тѣми результатами и выводами, которое оно даетъ, а затѣмъ позаботиться о томъ, чтобы все, что здѣсь есть полезнаго, было использовано какъ для широкаго развитія внѣшколь-

наго образованія вообще, такъ и сельско-хозяйственнаго въ частности. Сейчасъ представляется возможность сдѣлать такой обзоръ благодаря тому, что Департаментъ Земледѣлія выпустилъ сводную работу, посвященную внѣшкольному с.-х. образованію въ только-что появившемся IX выпускѣ по внѣшкольному образованію. Насколько широко распространились мѣры внѣшкольнаго образованія въ области сельскаго хозяйства показываютъ слѣдующія данныя: расходы на нужды внѣшкольнаго образованія съ 53.700 р. въ 1907 г., когда началась болѣе правильная регистрація этихъ мѣропріятій, въ 1913 году достигли 1.419.000 р., изъ которыхъ 1.142,000 далъ Департ. Землед. Число чтеній и курсовъ также возрастаетъ быстро. Число пунктовъ, гдѣ устраивались с.-х. чтенія, было въ 1907 г. 312 въ 21 губерніи, въ 1913 г. они устраивались почти во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, а именно въ 90 въ 11760 пунктахъ. Число слушателей на чтеніяхъ достигло въ 1913 году 1.580.000. Насъ интересуетъ въ особенности другая, новѣйшая форма внѣшкольнаго образованія, именно курсы. Если чтенія такъ развиваются, то удивлять насъ это не можетъ, ибо численность агрономовъ и всякихъ спеціалистовъ достаточно объясняетъ, почему устраивается много чтеній. При этомъ они предназначены для широкой аудиторіи безъ выбора, значитъ нѣтъ препятствій къ неограниченному росту числа чтеній и слушателей, лишь бы ихъ устраивали и было кому читать. Иначе дѣло обстоитъ съ курсами. Прежде всего надо было выработать учебную сторону этого дѣла, затѣмъ установить надлежащій порядокъ для ихъ разрѣшенія и надзора, и, наконецъ, обезпечить имъ контингентъ лекторовъ и слушателей. То, что далъ намъ въ этомъ отношеніи опытъ, представляетъ общій интересъ, почему на этомъ я и остановлюсь подробнѣе. Число с.-х. курсовъ растетъ такимъ образомъ: въ 1907 году ихъ было въ 10 губерніяхъ 21, это моментъ начала этого дѣла, въ 1913 году курсы уже устраивались въ 79 губерніяхъ, и число ихъ достигло 1657, что въ среднемъ даетъ 21 курсъ на губернію. Число слушателей съ 4970 въ 1907 г. достигло 98700 въ 1913 г. Дѣло это молодое, но, какъ видно, уже представляетъ явленіе, имѣющее значительное практическое значеніе и по своимъ результатамъ не только

оправдавшее свою репутацію, но, можно сказать, далеко превзошедшее, все, на что можно было разсчитывать. Спрашивается, что же такое представляютъ такіе курсы и для кого они устраиваются или, еще иначе—на какой контингентъ населенія можно разсчитывать для курсовъ, устраиваемыхъ въ деревнѣ для взрослыхъ? Здѣсь мы видимъ слѣдующее: курсы представляютъ высшую форму внѣшкольнаго образованія, они устраиваются *для постоянной, выборной* (по возможности) *аудиторіи*, напримѣръ: желательно, чтобы слушатели были грамотные, *сообщаемыя на курсахъ знанія должны имѣть надлежащую полноту и систематичность, наконецъ, продолжительность ихъ должна быть въ соотвѣтствіи съ учебнымъ планомъ, а число курсистовъ ограниченное, сообразно съ учебной обстановкой и силами лекторскаго персонала.* Всѣ эти ограниченія съ лихвой выкупаются качествомъ, результатами дѣла, т. к. земледѣльцы, прослушавшіе хорошіе курсы, являются піонерами сельско-хозяйственной культуры и при небольшомъ даже ихъ числѣ оказываютъ значительное вліяніе на развитіе хозяйства въ мѣстахъ ихъ пребыванія. На второй вопросъ о томъ, на кого можно разсчитывать при устройствѣ курсовъ, получается слѣдующій отвѣтъ: въ отношеніи зажиточности, опредѣляя ее по размѣру землевладѣнія, оказывается, что слушатели курсовъ распредѣляются между самыми разнообразными категоріями отъ безземельныхъ (10,7%) до имѣющихъ 50 десятинъ включительно (13,6%) и больше, преобладаютъ имѣющіе отъ 5 до 10 десятинъ (21%) и отъ 10 до 20 д. (22%). Среди слушателей было въ 1913 г. 45% общинниковъ, 27% подворниковъ, по 11 % хуторянъ и отрубниковъ. По возрасту имѣемъ такія данныя: до 16 лѣтъ—3,6%, 16—20—21%, 20—30 лѣтъ—37%, 30—40 лѣтъ—23%, (40—50 лѣтъ—10%), свыше—4%. Какъ изъ этого видно, эта форма мѣры внѣшкольнаго образованія является пригодной почти для всѣхъ возрастовъ. Наконецъ, въ отношеніи грамотности распредѣленіе слушателей таково: неграмотныхъ было 11%, съ домашнимъ [illegible] окончившихъ начальную школу—58%, [illegible] громадное

Курсы устраиваются до сихъ поръ главнымъ образомъ, въ начальныхъ школахъ, что, конечно, ненормально и лишній разъ указываетъ на настоятельную нужду въ народныхъ домахъ, особенно, если разсчитывать на устройство курсовъ общеобразовательныхъ и по другимъ отраслямъ профессіональныхъ знаній, кромѣ сельско-хозяйственныхъ знаній, т. к. это поведетъ къ значительному росту числа курсовъ и невозможности, даже мирясь съ неудобствами, пользоваться для нихъ школьными помѣщеніями.

Курсы характеризуются съ одной стороны ихъ программой, а съ другой длительностью. Такъ изъ всего числа курсовъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія за 1913 годъ, общихъ сельско-хозяйственныхъ было 44%, остальные распредѣлялись по спеціальностямъ, изъ которыхъ только по молочному хозяйству и животноводству было 17%, на остальныя же спеціальности падало не больше 8%, а на нѣкоторыя лишь доли %.

Что касается длительности курсовъ, то здѣсь оказывается слѣдующее: 30% всѣхъ курсовъ было продолжительностью до 1 недѣли, 36% до двухъ недѣль, 16% до 3 недѣль, 12% до 1 мѣсяца и очень небольшое число болѣе продолжительныхъ: опытъ показываетъ, что мало-мальски основательные курсы даже по отдѣльнымъ спеціальностямъ должны быть продолжительностью не менѣе 3—4 недѣль и, слѣдовательно, большинство курсовъ, которые устраиваются у насъ, еще относятся къ слишкомъ краткосрочнымъ, и надо много поработать, прежде чѣмъ они разовьются до настоящей полноты. Однако, въ этомъ направленіи дѣло идетъ, а теперь, когда мы имѣемъ на этотъ счетъ твердые выводы изъ большого опыта, на будущее время курсы, разумѣется, должны устраиваться сразу болѣе нормально. Слѣдуетъ однако считаться съ тѣмъ, что сразу устраивать длительные курсы не слѣдуетъ и лучше дѣлать это постепенно.

Обращаясь теперь къ организаціи дѣла, мы должны указать, что порядокъ разрѣшенія с.-х. курсовъ существуетъ довольно, на первый взглядъ, сложный, т. к. разрѣшеніе должно быть дано Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства по Департаменту Земледѣлія, однако, благодаря установившейся практикѣ представленія на утвержденіе сразу или въ 2—3 пріема всѣхъ

курсовъ на предстоящій годъ по губерніи или уѣзду, такое разрѣшеніе получить не трудно и фактически съ разрѣшеніями затрудненій встрѣчается очень немного. Курсы, впрочемъ, и не давали повода относиться къ нимъ недовѣрчиво и поэтому мало встрѣчали затрудненій и со стороны мѣстной администраціи, за немногими исключеніями, преимущественно тамъ, гдѣ имѣлись на лицо національныя осложненія. Разрѣшительный порядокъ, такимъ образомъ, въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ курсовъ особыхъ неудобствъ не представлялъ.

Иначе обстоитъ дѣло съ сельско-хозяйственными чтеніями, которыя устраиваются на основаніи закона 4 марта о собраніяхъ и обществахъ. Примѣненіе этого закона къ прямымъ профессіональнымъ занятіямъ агрономическаго персонала вызываетъ нареканія, т. к. осложняетъ работу и иногда ведетъ къ ограниченію ея.

Участіе въ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ курсовъ значительныхъ средствъ правительства, во-первыхъ, дало сразу сильный толчекъ къ развитію этого дѣла, а затѣмъ въ условіяхъ земской дѣятельности и финансовой его слабости и до сихъ поръ, несомнѣнно, играетъ роль сильнаго стимула и способствуетъ развитію этого дѣла.

Итакъ мы видимъ, что внѣшкольное образованіе сдѣлало значительные успѣхи въ области сельскаго хозяйства, благодаря благопріятнымъ условіямъ развитія мѣръ агрономической помощи и значительнымъ денежнымъ ассигнованіямъ правительства на это дѣло въ числѣ прочихъ мѣръ агрономической помощи.

Земледѣльческое населеніе, не смотря на низкій культурный уровень развитія оказалось способнымъ использовать эти формы образованія и относится къ нимъ весьма сочувственно, а теперь, когда внѣшкольное образованіе получаетъ новый смыслъ и значеніе, какъ мѣра и заполненія досуга и отвлеченія населенія отъ пьянства, слѣдуетъ использовать большой сравнительно опытъ внѣшкольной дѣятельности по сельскому хозяйству, идя по стопамъ этого дѣла и соотвѣтственнымъ образомъ его приспособливая въ новыхъ областяхъ внѣшкольнаго образованія. Если мы себя теперь спросимъ, что же нужно для того, чтобы организовать

внѣшкольное образованіе, то, очевидно, надо поставить на разрѣшеніе слѣдующіе вопросы: по какимъ отраслямъ знанія и программамъ желательно устраиватъ въ деревнѣ внѣшкольное образованіе, какими силами и гдѣ ихъ устраивать и какой порядокъ желательно установить для ихъ разрѣшенія, а также, кто долженъ всѣмъ этимъ дѣломъ вѣдать.

Первый вопросъ, конечно, не можетъ относиться прямо къ моему докладу, онъ долженъ быть разработанъ отдѣльно, но ясно, что недостатка въ темахъ не можетъ быть. Кромѣ профессіональныхъ знаній, курсы разнообразныхъ типовъ, должны захватывать и общее образованіе. Однако, интенсивность внѣшкольнаго образованія сельско-хозяйственнаго также должна быть иная, чѣмъ это было до сихъ поръ. Смотря на это дѣло съ новой точки зрѣнія и учитывая опытъ мѣстъ, гдѣ оно получило должную оцѣнку и признаніе, совершенно очевидно, что надо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы и внѣшкольное сельско-хозяйственное образованіе получило возможно широкое и повсемѣстное распространеніе, вошло въ практику каждаго уѣзда и не въ видѣ случайнаго дѣла, а было разработано планомѣрно и прочно.

Важный вопросъ заключается и въ томъ, чтобы была создана надлежащая организація и персоналъ этого дѣла. Въ этомъ отношеніи замѣчается въ с.-х. курсахъ тенденція переходить къ выдѣленію особыхъ лицъ, вѣдающихъ исключительно дѣломъ внѣшкольнаго образованія, т. к. здѣсь необходимы спеціальныя знанія и опытъ. Привлеченіе къ нему, по возможности, всѣхъ лицъ общественной агрономіи по прежнему должно оставаться тѣмъ болѣе, что теперь уже устанавливается то положеніе, что внѣшкольное образованіе въ области хозяйства, есть основа работы агрономическаго персонала.

Для созданія внѣшкольнаго образованія, особенно курсовъ общеобразовательныхъ, точно также необходимо создать организацію, на которую возложить завѣдываніе дѣлами, выработку учебныхъ плановъ, программъ, учебныхъ пособій и распредѣленій лекторскихъ силъ и привлеченіе къ этому достаточнаго числа сотрудниковъ. Наконецъ, долженъ быть выработанъ порядокъ

завѣдыванія и надзора за этимъ дѣломъ и достаточно легкія правила разрѣшенія курсовъ или чтеній.

Само собою разумѣется, что изысканіе необходимыхъ средствъ должно составить одно изъ важнѣйшихъ условій успѣха дѣла. Учебная обстановка, содержаніе лекторовъ и всей организаціи и въ особенности обезпеченіе курсовъ посѣщеніями, требуетъ значительныхъ единовременныхъ и операціонныхъ приходовъ, цѣлесообразное расходованіе которыхъ возможно только при хорошей организаціи дѣла.

Такимъ образомъ, выводъ, который я считалъ полезнымъ представить на заключеніе совѣщанія, состоитъ въ слѣдующемъ: мѣропріятія внѣшкольнаго образованія *достаточно испытаны, оказались весьма полезными для нашего земледѣльческаго населенія, пользуются со стороны послѣдняго большимъ сочувствіемъ и даютъ цѣнные результаты; дѣло это нечего испытывать, его нужно достаточно широко и хорошо организовать, какъ одну изъ необходимѣйшихъ мѣръ для разумнаго использованія досуга населенія и украшенія его жизни. Недостатокъ начальнаго образованія можетъ быть въ значительной степени пополненъ посредствомъ сообщенія знаній взрослому населенію и въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ эта работа будетъ у насъ, несомнѣнно, играть важную роль. Широкое примѣненіе могутъ имѣть, какъ простѣйшія формы внѣшкольнаго образованія, т. е., чтенія, такъ болѣе систематическія, какъ курсы, а также дополнительные классы и пр.* Что касается чтеній, то, какъ мѣра заполненія досуга, эта форма сообщенія знаній заслуживаетъ самаго широкаго вниманія, т. к. при облегченіи порядка разрѣшеній она можетъ быть широко развита въ ближайшее же время, при небольшихъ расходахъ, используя для этого кадры народныхъ учителей (платныхъ) и школьныя помѣщенія.

Курсы же должны развиться болѣе исподволь, т. к. требуютъ и представляютъ болѣе затрудненій для снабженія наглядными пособіями и главное лекторовъ и подысканія помѣщеній.

Тезисы.

1. Мѣропріятія агрономической помощи построены на основѣ внѣшкольнаго образованія и потому представляютъ большое значеніе въ ряду способовъ поднятія культурности земледѣльческаго населенія въ частности заполненія его досуговъ.

2. Опытъ въ дѣлѣ устройства внѣшкольныхъ мѣропріятій по сельскому хозяйству долженъ быть использованъ для созданія подобныхъ же формъ просвѣтительной работы, какъ общеобразовательнаго такъ и профессіональнаго характера.

3. Персоналъ лекторовъ агрономической помощи, а также имѣющіяся собранія и музеи наглядныхъ пособій должны быть использованы для устройства чтеній и курсовъ при народныхъ домахъ.

4. Исходя изъ необходимости широкаго развитія мѣръ по заполненію досуга населенія, желательно, чтобы внѣшкольныя мѣропріятія по сельскому хозяйству были повсемѣстно усилены и соотвѣтствующимъ образомъ приспособлены.

В. Э. Брунстъ.

О постановкѣ народныхъ развлеченій.

Докладъ В. П. Ильинскаго.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 8-го іюня).

Задачею народныхъ развлеченій не можетъ быть только заполненіе досуга какимъ либо пріятнымъ занятіемъ. Такая постановка народныхъ развлеченій едва-ли заслуживаетъ широкаго общественнаго вниманія и совсѣмъ не отвѣчаетъ потребностямъ времени. Задачею народныхъ развлеченій должно быть культурное воздѣйствіе на народную среду. Они должны быть однимъ изъ орудій культуры въ широкомъ смыслѣ этого слова. Болѣе того, народныя развлеченія должны быть однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ культурнаго воздѣйствія на широкія массы населенія—служить дополненіемъ къ главнѣйшимъ у насъ культурнымъ орудіямъ—церкви и школѣ. Въ такой общей постановкѣ народныя развлеченія составляютъ предметъ настоятельной необходи-

мости и о такихъ именно развлеченіяхъ въ наше время нужно не говорить только, но кричать всюду, гдѣ только такой крикъ можетъ привлечь сочувственное вниманіе. Подъ воздѣйствіемъ школы широкія народныя массы, какъ извѣстно, находятся короткое время и притомъ въ такомъ возрастѣ, когда всякія впечатлѣнія оставляютъ по себѣ неглубокіе слѣды и легко изглаживаются, если ихъ не подновляютъ. Что касается церкви, то ея вліяніе въ наше время ослабляется за порогомъ храма осложнившейся жизнью, обостренной борьбою за существованіе и свойственнымъ нашему времени стремленіемъ къ автономности, несомнѣнно проникающимъ въ широкія народныя массы, но выражающимся здѣсь въ уродливыхъ формахъ, такъ называемаго, хулиганства. Въ наше время хулиганство уже не довольствуется темными ночами, уединенными мѣстами и вообще такими условіями, когда его проявленія, или совсѣмъ не могутъ быть замѣчены во время ихъ жертвами, или, когда самые виновники ихъ легко могутъ укрыться отъ отвѣтственности за свои проступки. Теперь хулиганство изъ-подъ покрова ночи и уединенія выходитъ на улицы и на площади и попираетъ права людскія открыто и при солнечномъ свѣтѣ. Оно проникло уже въ храмы, въ сельскіе храмы, гдѣ до послѣдняго времени не замѣтно было иныхъ душевныхъ движеній, кромѣ молитвенныхъ. Позволю себѣ указать живой примѣръ. Я живу въ большой и глухой слободѣ. Здѣсь нѣтъ ни сектантовъ, ни старообрядцевъ, ни инородцевъ, такъ что и въ этнографическомъ и въ религіозномъ отношеніяхъ населеніе строго однородно. Всѣ обыватели православные и замѣтно, что въ общемъ религія для народа не пустой звукъ. Храмы, особенно въ зимнее время, бываютъ переполнены молящимися, но хулиганство начинаетъ подтачивать и устойчивый мѣстный религіозный бытъ. Идетъ, напримѣръ, священникъ въ церковь, нажимаетъ на входную дверь, усиленно тянетъ ее къ себѣ, но открыть не можетъ. Оказывается около дверей съ внутренней стороны столпились парни, тянутъ блокъ внизъ и подсмѣиваются надъ недоумѣніемъ и смущеніемъ священника, видимаго для нихъ черезъ стеклянныя двери. При большомъ скопленіи народа въ храмѣ, парни выстраиваются линіей въ затылокъ другъ другу или во-

обще тѣсной группой, затѣмъ время отъ времени стоящіе сзади наносятъ толчки впереди стоящимъ, а тѣ своимъ сосѣдямъ, и въ результатѣ получается волнообразное движеніе человѣческихъ тѣлъ, распространяющееся по всей церкви во всѣ ея углы, иногда съ давкой и значительнымъ размахомъ, такъ что въ мѣстахъ болѣе или менѣе свободныхъ люди отъ толчковъ едва не падаютъ на полъ. Подобныя явленія въ сельской церкви во всякомъ случаѣ симптоматичны. Объ улицѣ и говорить не приходится. У насъ дѣти въ возрастѣ около 11 лѣтъ гурьбою совершаютъ нападенія на женщинъ и дѣвушекъ открыто, днемъ, главнымъ образомъ, въ праздничные дни, забрасываютъ ихъ грязью или снѣгомъ, наносятъ имъ удары палками, а при сопротивленіи и перочинными ножами. Дѣло тутъ не въ томъ только, что у народа остается незанятый досугъ, а въ томъ, что и въ народной средѣ, выражаясь современными ходячими терминами—происходитъ переоцѣнка цѣнностей; лицамъ, заинтересованнымъ здоровымъ развитіемъ народной психики, ея жизнеспособностью и продуктивностью, нужно думать не о томъ только, чтобы доставить народу просто развлеченіе, такъ сказать, связывать его вниманіе въ досужее время и этимъ удержать его отъ усвоенія антисоціальныхъ навыковъ и наклонностей. Нѣтъ, время требуетъ положительнаго воздѣйствія на народную душу внѣ школы и храма, и орудіемъ такого воздѣйствія могутъ быть именно народныя развлеченія, такъ какъ по причинамъ свойства матеріальнаго, бытового и всякаго другого рода, что либо иное трудно пока и представить себѣ. Моральная сторона, впрочемъ, не единственная цѣль народныхъ развлеченій. Нашъ народъ невѣжественъ въ своей массѣ въ отношеніи требованій гигіены и вообще въ устроеніи физической стороны своей жизни, и это также даетъ свои худые результаты. Сошлюсь на ту-же слободу. У насъ женская половина чрезвычайно много удѣляетъ вниманія костюму и въ жертву модѣ несетъ совершенно непосильные расходы; въ праздничные дни наши чернорабочія дѣвицы являются на гулянья въ бѣлыхъ перчаткахъ; на головные уборы дѣвицы, зарабатывающія въ день по 20—30 коп., тратятъ сплошь и рядомъ свыше десятка рублей; но все это—и

длинныя бѣлыя перчатки и дорогіе шарфы, саки, вообще костюмы сшитые съ приближеніемъ къ послѣднему крику моды, пріобрѣтаются цѣною недоѣданія и голоданія въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Врачъ могъ бы въ данномъ случаѣ сказать болѣе обстоятельное и вѣское слово, но съ своей стороны, какъ мѣстный обыватель, не могу не отмѣтить блѣднаго цвѣта лицъ у мѣстной франтоватой молодежи и ясные внѣшніе признаки высокой, совсѣмъ не деревенской, нервозности среди мѣстнаго населенія всякихъ возрастовъ.

Наконецъ нельзя не отмѣтить всѣмъ извѣстнаго факта, что нашъ поселянинъ въ общемъ имѣетъ слишкомъ примитивныя воззрѣнія даже по своимъ спеціальнымъ работамъ, напр., сельско-хозяйственнымъ.

Всѣ эти пробѣлы въ воззрѣніяхъ, общемъ настроеніи и знаніяхъ и можно было бы заполнить при посредствѣ развлеченій при надлежащей ихъ организаціи, именно, какъ орудіяхъ культурнаго воздѣйствія на народную массу.

При такой принципіальной постановкѣ народныхъ развлеченій ихъ содержаніе опредѣляется само собою. Съ одной стороны, они должны возможно всесторонне затрагивать человѣческую психику, съ другой стороны, въ нихъ видное мѣсто долженъ занимать элементъ пріятнаго. По скольку народныя развлеченія должны преслѣдовать культурныя цѣли, они должны служить проводниками возможно большаго круга культурныхъ понятій и переживаній. А по скольку они остаются все же „развлеченіями", они должны доставлять удовольствіе.

Содержаніе народныхъ развлеченій должно составлять въ частности переживанія эстетическаго характера (музыка, пѣніе, драматическое искусство) и научныя элементарныя понятія, помогающія правильной оріентировкѣ во внѣшнемъ физическомъ мірѣ и въ общественной средѣ. Сюда относятся свѣдѣнія по гигіенѣ прежде всего, затѣмъ по спеціальнымъ отраслямъ труда, географическія описанія и т. п. Средоточіемъ народныхъ развлеченій долженъ быть народный домъ. Народный домъ долженъ восполнять культурную работу церкви и школы и долженъ находиться въ органической связи съ ними.

В. П. Ильинскій.

Значеніе, задачи, нужды и организація народнаго театра.

Докладъ В. В. Тихоновича.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 8 іюня).

Въ настоящемъ докладѣ я не касаюсь фактическаго положенія народнаго театра на мѣстахъ; свѣдѣнія этого рода собраны въ моей статьѣ „Народный театръ по сообщеніямъ съ мѣстъ“, помѣщенной въ журналѣ „Учитель и Школа“ за прошлый годъ и написанной на основаніи спеціальной анкеты народнымъ театральнымъ кружкамъ.

Не касаюсь я здѣсь и подробностей дѣятельности делегировавшей меня секціи содѣйствія устройству деревенскихъ, фабричныхъ и школьныхъ театровъ, о которой говорятъ ея отчеты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю нужнымъ подчеркнуть, что большинство положеній, мной высказанныхъ, раздѣляется секціей; болѣе того, эта общность взглядовъ обусловливается тѣмъ, что она выработалась въ процессѣ пятилѣтней совмѣстной работы въ секціи и въ двухъ ея предшественницахъ.

Докладъ этотъ вносится, тѣмъ не менѣе, отъ моего имени по внѣшней причинѣ: секція не успѣла его обсудить и принять.

I. Значеніе народнаго театра.

1. Какъ и другія искусства, театръ является источникомъ художественнаго развитія слушателей и зрителей, но, по сравненію съ прочими искусствами, его значеніе въ этомъ отношеніи особенно велико.

Въ театрѣ сочетается въ единое прекрасное цѣлое разнообразныя искусства: *поэзія*—въ видѣ исполняемой пьесы, *живопись* и *ваяніе*—въ декораціяхъ, костюмахъ и всей обстановкѣ сцены, въ пластикѣ и мимикѣ, дѣйствующихъ лицъ, *вокальное искусство*—въ голосѣ и рѣчи исполнителей.

Источниками художественныхъ впечатлѣній являются здѣсь не столько мертвыя вещи, сколько живые люди—актеры, къ тому же находящіеся, по самой сущности драматической литературы и театральнаго искусства, въ состояніи дѣйствія.

Все, что слышно и видно на сценѣ—всѣ звуки и слова, линіи и краски, лица и предметы—воспринимается одновременно и совмѣстно; поэтому художественный эффектъ въ театрѣ особенно силенъ.

Все, исходящее со сцены,—всѣ впечатлѣнія отъ пьесы, исполненія и постановки,—переживается народнымъ зрителемъ и слушателемъ не вполнѣ обособленно; театръ вызываетъ сразу у многихъ одинаковыя чувства и настроенія, которыми они заражаютъ другъ друга и другихъ лицъ; происходитъ взаимодѣйствіе эмоцій, увеличивающее ихъ силу.

Вслѣдствіе указанныхъ особенностей *театръ представляетъ мощный способъ художественнаго развитія народа.*

2. Театръ раскрываетъ предъ нами глубины человѣческой души и обнажаетъ факторы общественной жизни; онъ переноситъ насъ въ давно умершую старину и приподнимаетъ завѣсу надъ скрытымъ отъ людей грядущимъ; онъ смѣло переходитъ чрезъ національныя и политическія границы и дѣлаетъ близкимъ бытъ чуждыхъ намъ соціальныхъ слоевъ; театръ, наконецъ, будитъ и освѣщаетъ тысячи „проклятыхъ"—философскихъ и моральныхъ—вопросовъ.

Понятно, что при такомъ содержаніи театральныхъ представленій они не могутъ не содѣйствовать пробужденію любознательности, расширенію кругозора, развитію воображенія, обогащенію зрителя и слушателя чувствами и желаніями.

Другими словами, *театръ имѣетъ крупное образовательное значеніе.*

3. Истинно художественное произведеніе не можетъ быть безнравственнымъ. Болѣе того: оно всегда гуманно, такъ какъ читатель, чрезъ посредство автора, переживаетъ жизнь изображенныхъ имъ лицъ и тѣмъ сближается съ другими людьми. Постепенно ему дѣлается роднымъ все человѣчество, ибо, при всемъ различіи психологіи племенъ и націй, классовъ и сословій, читатель усматриваетъ въ ихъ представителяхъ нѣчто общее: всѣ они—люди и ничто человѣческое имъ не чуждо. Театръ, какъ самое властное искусство, особенно сильно содѣйствуетъ гуманному міросозерцанію и жизнеощущенію.

Такимъ образомъ, *воспитательное значенiе театра безспорно*, но оно не въ моральныхъ тенденцiяхъ, пристегнутыхъ къ пьесѣ или составляющихъ ея цѣль; напротивъ: эта тенденцiя, вредя художественности пiесы, тѣмъ самымъ можетъ показать воспитательное значенiе ея представленiя.

4. Таково главное значенiе театра. Но онъ не лишенъ—особенно для публики изъ народа—и прикладного значенiя, которое является побочнымъ и второстепеннымъ по отношенiю къ художественному, образовательному и воспитательному.

Избавляя рабочее населенiе отъ притупляющаго однообразiя обстановки трудовой жизни, внося въ будничное сѣрое существованiе яркость и красочность художественныхъ впечатлѣнiй, заполняя досугъ народа здоровымъ и разумнымъ развлеченiемъ, отвлекая его отъ алкоголизма и игорнаго азарта, театръ имѣетъ и гигiеническое и экономическое значенiе.

Въ первомъ отношенiи театръ способствуетъ сохраненiю нервнаго и психическаго здоровья населенiя и предохраняетъ его отъ неврастенiи. Во второмъ отношенiи онъ повышаетъ работоспособность населенiя, уменьшая прогулы, увеличивая напряженность и ловкость труда.

Такимъ образомъ, *театръ повышаетъ жизненную и трудовую энергiю населенiя.*

5. До сихъ поръ шла рѣчь о народномъ театрѣ въ смыслѣ *театра для народа*, являющагося въ немъ *пассивнымъ зрителемъ и слушателемъ.*

Болѣе сложный вопросъ о *театрѣ черезъ народъ*, дающiй въ такомъ случаѣ исполнителей, т. е., уже принимающiй въ этомъ дѣлѣ *активное* участiе.

Мы далеки отъ мысли закрывать глаза на отрицательныя стороны привлеченiя къ сценическому творчеству широкихъ массъ населенiя.

Прежде всего замѣна актеровъ—професiоналовъ исполнителями изъ народа все же вызываетъ въ этой средѣ т. н. театральное любительство; лишенное художественныхъ и техническихъ достоинствъ, присущихъ настоящей професiональной игрѣ, оно зачастую сопровождается развитiемъ въ его представителяхъ

тщеславія, завистливости, самолюбія, склонности къ позѣ и фразѣ и уменьшаетъ вкусъ къ подлинной, хотя, быть можетъ, и сѣрой жизни. Сцена—праздникъ, реальная жизнь—будни.

Есть мнѣнія объ опасности и профессіональнаго сценическаго творчества, которое сводится къ извращенію личности актера, вынужденнаго жить сотнями различныхъ жизней, обреченнаго перевоплощаться въ сотни различныхъ лицъ.

Но не оспаривая значеніе этихъ сомнѣній, необходимо, во-первыхъ, выслушать и обратные доводы и, во вторыхъ, учесть условіе существованія народнаго театра.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе два соображенія.

Исполнитель изъ народа отличается большей душевной цѣльностью и крѣпостью, большей моральной трезвостью и устойчивостью, чѣмъ любитель-интеллигентъ.

Народный театръ не можетъ работать интенсивно; за годъ каждый театральный кружокъ едва ли сможетъ поставить болѣе десятка спектаклей.

Поэтому размѣръ опасности театральнаго любительства или профессіонализма въ условіяхъ народнаго театра значительно уменьшается. А съ другой стороны въ сценическомъ творчествѣ есть и безспорныя положительныя стороны.

Все выше очерченное значеніе „театра для народа", въ особенности художественное и прикладное, очевидно усиливается въ „театрѣ чрезъ народъ". Полезно для художественнаго развитія прослушать и просмотрѣть пьесы, но еще полезнѣе въ этихъ видахъ принять участіе въ ея исполненіи. Будничная скука разсѣется и отъ посѣщенія театра, но еще болѣе расцвѣтится трудовая жизнь, если въ нее вторгнутся примиряющія съ ней яркія сценическія переживанія чужихъ жизней.

Нельзя также не подчеркнуть воспитательнаго значенія сценическаго творчества.

Оно, какъ и всякое иное художественное творчество, служитъ способомъ перенести въ область искусства,—въ данномъ случаѣ на сцену,—переживаніе отрицательныхъ чувствъ и про-

явленіе отрицательныхъ качествъ; тѣмъ самымъ творчество—путь къ очищенію себя отъ дурныхъ чувствъ и качествъ.

Съ другой стороны, быть актеромъ значитъ воспитывать волю, пріучать себя къ самонаблюденію и къ самообладанію; быть актеромъ — значитъ стремиться осуществлять красоту въ своей рѣчи, въ своихъ движеніяхъ, словомъ, во всемъ своемъ тѣлѣ. Этого нельзя переоцѣнить.

Каковы желательныя практическія формы участія народа въ театральномъ творчествѣ, мы скажемъ дальше. Пока же въ итогѣ нужно признать, что *привлеченіе любителей изъ народа къ исполненію пьесъ болѣе полезно для нихъ, чѣмъ вредно*.

6. Есть еще одна сторона въ разсматриваемомъ вопросѣ: это интересъ искусства театра въ цѣломъ; чѣмъ разнообразнѣе формы театра, тѣмъ богаче и цѣннѣе театральная культура. Различные слои народа не могутъ не внести въ театръ чрезъ исполнителей изъ своей среды нѣчто новое и своеобразное. Каждый классъ, каждая народность прибавятъ сюда что либо свое, зависящее отъ ихъ соціальныхъ и національныхъ особенностей. Въ итогѣ *эти свѣжіе соки дадутъ мощный стимулъ развитію новаго подлинно демократическаго театральнаго искусства, развитію разностороннему и многообразному.*

7. Въ заключеніе нужно подчеркнуть еще одно обстоятельство.

Обычно театръ чрезъ народъ реализуется въ формѣ народнаго театральнаго кружка, который вѣдаетъ все дѣло устройства спектаклей — и въ художественномъ, и въ техническомъ, и въ экономическомъ, и въ организаціонномъ отношеніяхъ. Словомъ, дѣло это ведется самодѣятельнымъ коллективомъ. Тѣмъ самымъ *осуществленіе народнаго театра чрезъ посредство самого населенія способствуетъ его общественному воспитанію.*

II. Задачи народнаго театра.

1. Для отчетливаго и правильнаго выясненія задачъ народнаго театра въ переживаемое нами время необходимо опредѣлить хотя бы въ общихъ чертахъ какую историческую фазу онъ переживаетъ.

По мнѣнію извѣстнаго дѣятеля въ этой области Н. В. Скородумова, высказываемому имъ въ приготовляемой къ печати исторіи народнаго театра въ Россіи (рѣчь идетъ о наиболѣе его чистомъ типѣ деревенскомъ театрѣ), она распадается на пять періодовъ:

1) Періодъ *коллективнаго народнаго творчества.*

2) Періодъ *помѣщичьяго крѣпостного театра* (18-й вѣкъ и первая половина 19-го вѣка).

3) Періодъ *разрозненныхъ интеллигентскихъ попытокъ* насажденія народнаго театра въ отдѣльныхъ сельскихъ мѣстностяхъ (съ освобожденія крестьянъ до средины перваго десятилѣтія 20-вѣка).

4) Послѣ окончанія политическаго движенія начала текущаго вѣка наступилъ *общественный* періодъ развитія народнаго театра въ деревнѣ, который характеризуется слѣдующими чертами: на мѣстахъ образуются организованные коллективы — народные театральные кружки, частью самостоятельные, частью въ организаціонной связи съ кооперативами; эти общественныя ячейки проявляютъ стремленіе къ взаимному объединенію, ихъ запросы къ театру имѣютъ не узко-художественный, а широко-культурный характеръ; наряду съ этимъ замѣчается ростъ художественной требовательности къ исполненію и постановкѣ спектаклей.

5, Въ настоящее время въ связи съ переживаемыми историческими событіями наблюдаются нѣкоторые признаки, что народный театръ вступаетъ въ новый періодъ—*государственный*; государство, насаждавшее чрезъ попечительства о народной трезвости народный театръ въ городѣ, начинаетъ склоняться къ его поддержкѣ и въ деревнѣ. Обратили на него вниманіе и органы мѣстнаго самоуправленія; особенно характерны резолюціи III Секціи 1-го Общеземскаго Съѣзда по народному образованію въ Москвѣ 1911 года.

Въ живой дѣйствительности всегда сочетаются различныя историческія фазы. Въ общемъ можно признать, что для настоящаго времени особенно характерно все сказанное объ общественномъ періодѣ народнаго театра.

Такимъ образомъ, въ основѣ развитія народнаго театра теперь лежитъ *самодѣятельность мѣстныхъ народныхъ театральныхъ кружковъ.* Но такъ какъ у нихъ не можетъ не ощущаться ряда насущныхъ нуждъ, которыя трудно удовлетворить безъ участія *интеллигенціи*, сосредоточенной въ *центрахъ*, то тѣмъ самымъ на очередь ставится ея содѣйствіе такимъ кружкамъ.

Какъ проявленіе этого движенія возникали въ Москвѣ организаціи, ставившія своей цѣлью такое содѣйствіе.

Въ 1909 году Комиссія деревенскихъ театровъ при Всероссійскомъ Союзѣ сценическихъ дѣятелей.

Въ 1911 году отдѣлъ деревенскихъ и фабричныхъ театровъ при Московскомъ Отдѣленіи Русскаго Техническаго Общества.

Въ 1912 году Секція деревенскихъ, фабричныхъ и школьныхъ театровъ при Московскомъ Обществѣ народныхъ университетовъ.

Три эти организаціи смѣняли другъ друга и были связаны извѣстной преемственной связью.

Въ 1913 году культурно-просвѣтительная Комиссія при Московскомъ Союзѣ потребительскихъ обществъ.

2. Посмотримъ теперь, что могутъ дать мѣстныя и центральныя организаціи.

Потенціи народа въ области театра весьма велики. Театральный инстинктъ присущъ человѣку въ самыхъ раннихъ фазахъ культуры (театръ бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ), на самыхъ нижнихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы (солдатскій театръ) и въ самомъ юномъ возрастѣ (дѣтскій театръ). Вотъ почему народный театръ углубляется въ далекое прошлое и оказывается старше общаго театра.

Даровитость русскаго народа въ области искусствъ—литературы, сцены, изобразительныхъ искусствъ, пѣнія стоитъ внѣ всякаго спора; достаточно привести имена Горькаго, Шаляпина, Рѣпина.

Такимъ образомъ, почва для созданія народнаго театра на мѣстахъ есть. Но имѣются и другія условія, необходимыя для того, чтобы на этой почвѣ появились всходы. Таково въ особенности возникновеніе и распространеніе народныхъ театральныхъ

кружковъ, которые могутъ въ себѣ объединить и художественныя силы (исполнители, живописцы), и техническія (кустари, ремесленники, промышленные рабочіе для устройства сцены и изготовленія сценическаго имущества), и организаціонныя (администраторы, члены ревизіонной Комиссіи и правленія).

Такимъ образомъ, задача народнаго театра раздвояется. Съ одной стороны, она состоитъ въ пріобщеніи народа къ созданной человѣчествомъ театральной культурѣ („театръ для народа"), съ другой стороны—въ содѣйствіи выявленію народомъ новаго подлинно народнаго театра („театръ чрезъ народъ").

3. Каковы же условія?

Условія эти слѣдующія:

1) Театръ долженъ быть близокъ населенію *территоріально*, т. е., необходима возможно болѣе густая сѣть народныхъ театровъ и народныхъ театральныхъ кружковъ.

2) Театръ долженъ быть доступенъ населенію *экономически*, другими словами, необходима полная безплатность посѣщенія театра или, по крайней мѣрѣ, низкія цѣны на мѣста.

3) Условія пользованія театромъ желательно установить *равныя для всѣхъ*; поэтому всѣ мѣста должны быть одинаково удобны и имѣть одинаковую цѣну.

4) Театръ, какъ образовательное и воспитательное учрежденіе, долженъ быть *связанъ* съ другими видами содѣйствія внѣшкольному образованію и воспитанію населенія.

5) Театръ не будетъ искусствомъ, если перестанетъ удовлетворять художественнымъ требованіямъ; отсюда *художественность* піесъ исполненія и постановки—обязательное качество народнаго театра.

6) Театръ безсиленъ оказать свое вліяніе, если *публика* не усваиваетъ содержаніе піесъ, не воспринимаетъ красоты исполненія и постановки и остается равнодушной къ изображаемымъ въ піесѣ чувствамъ и къ проводимымъ въ ней мыслямъ; поэтому театръ долженъ быть близокъ и доступенъ населенію и въ этомъ отношеніи.

Театръ, удаленный отъ населенія, назначающій высокія цѣны за входъ, различающій аристократическія первыя и демо-

кратическія послѣднія мѣста, замкнутый въ крайнемъ эстетизмѣ, лишенный художественныхъ достоинствъ и не отвѣчающій пониманію, вкусамъ и запросамъ народа, не есть народный театръ.

III. Нужды народнаго театра.

1. *Репертуарная часть.*

Если спектакли устраиваются народными театральными кружками, *выборъ* піесъ производится, конечно, ими самими. Постороннее содѣйствіе имъ должно состоять лишь въ *облегченіи* выбора изъ числа піесъ, *удовлетворяющихъ извѣстному художественному критерію и не противорѣчащихъ общимъ нравственнымъ требованіямъ.*

Здѣсь могутъ помочь *рецензіи піесъ,* содержащія справочныя о ней свѣдѣнія (изданіе, цѣна, цензура) и освѣщающія ее въ литературномъ (фабула, идея, оцѣнка піесы съ художественной и идейной сторонъ) и въ сценическомъ отношеніи (дѣйствующія лица, декораціи, костюмы и т. п.)

При выборѣ піесы на мѣстахъ приходится учитывать:

1) уровень развитія и характеръ запросовъ публики,

2) силы исполнителей и

3) условія сцены и сценической обстановки.

Поэтому желательно размѣщать піесы на нѣсколько ступеней:

1) по сложности содержанія, 2) по трудности исполненія и 3) по трудности постановки. Высшія ступени охватываютъ піесы наиболѣе трудныя для пониманія, требующія для своего исполненія большой и опытной труппы и для своей постановки—сцены, удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ сценической техники. На этихъ ступеняхъ стираются грани, раздѣляющія театръ народный отъ общаго.

Если спектакли устраиваются для народной аудиторіи, здѣсь также, конечно, необходимо установить постоянное и правильное общеніе дѣятелей народнаго театра съ зрителями и слушателями, учитывать ихъ мнѣнія о піесахъ и принимать во вниманіе ихъ запросы къ театру, но все же въ этомъ случаѣ выборъ піесъ остается за руководителями театра. Дѣло это отвѣтственное и

къ нему необходимо приступать съ осторожностью. При выясненіи репертуара желательно исходить изъ слѣдующихъ принциповъ:

Репертуаръ долженъ раскрыть „душу театра“, т. е., дать публикѣ пережить весь комплектъ впечатлѣній, вызываемыхъ театромъ; пусть будутъ показаны піесы и бытовыя (современныя и историческія), и съ преобладаніемъ эмоціональной съ высшимъ выраженіемъ чувствъ и интеллектуальной сторонъ, и по преимуществу зрительныя.

Такой *„показательный“* репертуаръ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *„опытнымъ“*, такъ какъ откликъ публики на піесы различнаго жанра покажетъ ея запросы и уровень развитія.

По мѣрѣ продолженія работы театра и усиленія его образовательнаго вліянія въ каждомъ жанрѣ піесъ можно итти согласно извѣстному педагогическому правилу *отъ близкаго къ далекому* (отъ быта крестьянъ къ быту интеллигенціи, отъ русскихъ піесъ къ иностраннымъ), *отъ извѣстнаго къ новому и отъ простого къ сложному* (отъ простыхъ и яркихъ чувствъ къ сложнымъ и тонкимъ настроеніямъ, отъ ясной идеи къ глубокому символу).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ни мало обслѣдованы вкусы и запросы народа къ театру и какъ ни велики различія народной театральной публики въ зависимости отъ ея состава въ соціальномъ, національномъ и культурномъ отношеніяхъ, возможно указать нѣкоторыя особенности, повидимому, характерныя для нея въ среднемъ и опредѣляющія возможный обликъ народнаго театра.

Публика изъ народа принадлежитъ къ трудовымъ слоямъ населенія, не располагающимъ большимъ количествомъ свободнаго времени и зачастую крайне утомленнымъ тяжелой работой изъ за куска хлѣба.

Народъ не можетъ не жить въ значительной степени будущимъ, ибо его настоящее, а тѣмъ болѣе прошлое, даетъ и давало слишкомъ мало культурныхъ, экономическихъ и политическихъ благъ. Бодрая вѣра въ грядущій прогрессъ *его*, а потому и вообще человѣческой жизни, характерна для народа, какъ строителя завтрашняго дня.

Отдаленный отъ утонченной умственной и художественной культуры, народъ сохранилъ большую, чѣмъ интеллигенція, цѣльность міросозерцанія и свѣжесть воспріятія и не обладаетъ присущей ей чрезмѣрной изысканностью вкуса и, въ качествѣ общаго правила, высокимъ образовательнымъ уровнемъ.

Поэтому можно думать, что *народный театръ долженъ давать піесы содержательныя и разнообразныя съ яркими и простыми переживаніями, съ бодрымъ и здоровымъ направленіемъ.*

Важно не только выбрать піесу, но и получить ее.

Тѣмъ самымъ на очередь ставится вопросъ *о дешевомъ издательствѣ піесъ* для народнаго театра русскихъ и иностранныхъ писателей и *объ организаціи театральныхъ библіотекъ,* изъ которыхъ дѣятели народнаго театра могли бы получать за доступную абонементную плату необходимыя для нихъ піесы.

Дальнѣйшую задачу въ репертуарной области должно составить содѣйствіе появленію новыхъ піесъ, отвѣчающихъ условіямъ народнаго театра. Отчасти эта задача можетъ войти въ функціи указаннаго издательства. Но можетъ быть осуществляема и другая мѣра—*организація конкурсовъ піесъ* для народнаго театра. Ея значеніе состоитъ, въ особенности, въ облегченіи даровитымъ писателямъ изъ народа, хорошо знающимъ и чувствующимъ запросы своей публики къ искусству, проявить свои способности, быть можетъ, глохнущія за отсутствіемъ благопріятныхъ условій.

Очевидно, что организацію театральныхъ библіотекъ и издательства, а равно и конкурсовъ піесъ цѣлесообразнѣе отнести къ функціямъ не отдѣльныхъ кружковъ, а ихъ союзовъ, или обществъ содѣйствія народному театру, или органовъ мѣстнаго самоуправленія.

2. *Режиссерская часть.*

Если спектакли ставятся силами мѣстныхъ исполнителей, то содѣйствіе кружкамъ должно состоять *въ облегченіи организаціи режиссуры.*

Этой задачѣ можетъ помочь прежде всего *изданіе спеціальныхъ, но дешевыхъ по цѣнѣ и доступныхъ по изложенію руко-*

водствъ по режиссерскому искусству, по дикціи и декламаціи, по мимикѣ и пластикѣ, по гриму и костюму и т. п.

Далѣе могутъ помочь и *режиссерскіе комментаріи* къ отдѣльнымъ піесамъ, включающіе въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для режиссера, ставящаго данную піесу. Задача режиссера двойная: истолкованіе піесы — для актеровъ — и выявленіе піесы — для публики. *Въ комментаріи должно быть собрано все, что облегчаетъ задачу режиссера съ этихъ двухъ сторонъ.* Въ особенности всѣ конкретныя указанія, входящія въ область т. н. режиссерскаго искусства; выявленіе піесы съ помощью декорацій и обстановки, костюмовъ и грима, свѣтовыхъ и звуковыхъ эффектовъ, планировки сцены и группировки дѣйствующихъ лицъ („мѣста" и „переходы").

Съ помощью такихъ комментаріевъ руководство народными спектаклями на мѣстахъ можетъ быть поручено отдѣльнымъ исполнителямъ болѣе способнымъ, образованнымъ, опытнымъ и имѣющимъ извѣстный нравственный вѣсъ въ глазахъ своихъ товарищей по работѣ.

Но, конечно, никакая книга не въ силахъ замѣнить работы живого человѣка. Тѣмъ самымъ на очередь ставится вопросъ *о подготовкѣ руководителей народными спектаклями.*

Мы сознательно замѣняемъ „режиссера" руководителемъ, такъ какъ въ условіяхъ народнаго театра пока не можетъ быть того раздѣленія труда, которое наблюдается въ правильно поставленныхъ образцовыхъ театрахъ. Руководитель народнаго спектакля долженъ умѣть не только его поставить, но и наложить гримъ, дать совѣтъ, какъ изготовить и исправить декорацію или костюмъ, какъ устроить сцену, какъ организовать кружокъ, какъ вести отчетность по спектаклю и т. д. Словомъ, онъ долженъ быть энциклопедистомъ въ области народнаго театра.

Въ связи съ такимъ широкимъ опредѣленіемъ функцій руководителей тутъ же умѣстно указать на необходимость *изданія справочниковъ и руководствъ о существующихъ узаконеніяхъ и распоряженіяхъ по части народнаго театра, о порядкѣ учрежденія кружковъ и устройства спектаклей, объ организаціи и веденіи кружковъ и т. п.*

Но сказаннымъ не ограничивается отличие положенія народнаго режиссера отъ профессіональнаго. Дальнѣйшія различія проистекають отъ своеобразныхъ условій народнаго театра (малый размѣръ сцены, скудость сценической обстановки) и народной труппы (низкій образовательный уровень, слабое развитіе театральной техники, отсутствіе художественныхъ традицій). Ко всему этому для успѣха спектакля нужно примѣниться и приспособиться. Нѣтъ сомнѣнія также въ томъ, что народный театръ требуетъ демократическихъ режиссеровъ, которые будутъ не самодержцами своей труппы, а „первыми между равными".

Подготовка къ такой работѣ можетъ даваться *на краткосрочныхъ курсахъ*; обученіе на нихъ должно даваться по преимуществу практическое,—не столько лекціи, сколько бесѣды, *посѣщеніе театровъ и музеевъ, практическія упражненія, участіе въ репетиціяхъ и спектакляхъ,—и примѣнительное къ условіямъ народнаго театра.* Слушателями на нихъ явятся по преимуществу интеллигенція съ мѣстъ—народные учащіе, кооператоры, земскіе служащіе и т. п.

Пока такіе курсы существуютъ только въ видѣ зачатковъ, еще не получившихъ законченной организаціи, и пока на мѣстахъ ощущается нужда въ режиссерахъ, гримерахъ, руководителяхъ, помощь здѣсь можетъ оказать *устройство посредническихъ бюро* между спросомъ на трудъ со стороны народныхъ театральныхъ кружковъ и предложеніемъ труда со стороны профессіональныхъ и любительскихъ театральныхъ обществъ.

Даровитѣйшимъ актерамъ изъ народныхъ театральныхъ кружковъ должна быть предоставлена возможность продолжить и улучшить свою сценическую подготовку посредствомъ поступленія въ театральныя учебныя заведенія, на службу въ театры и т. п. Въ этихъ цѣляхъ желательно *оказаніе помощи такимъ лицамъ* въ видѣ денежныхъ стипендій, пріисканія работы, переговоровъ съ театрами и школами и т. д.

Принципъ раздѣленія труда, вѣроятно, въ концѣ концовъ не минуетъ и народнаго театра. И тогда театральное любительство въ народѣ замѣнится—1) выдѣленіемъ отдѣльныхъ даровитыхъ лицъ, которыя получатъ, какъ было только что сказа-

но, возможность специализироваться въ своей новой *профессіи* и 2) организаціей *спеціальныхъ* труппъ, обслуживающихъ народный театръ. Въ нихъ войдутъ наряду съ профессіоналами, (по преимуществу изъ среды театральной молодежи, какъ лицъ менѣе требовательныхъ по части оплаты труда и болѣе отзывчивыхъ къ дѣлу демократизаціи театра), также опытные и способные любители. Такія труппы должны быть *подвижными* для даннаго района, постоянными, по крайней мѣрѣ, на данный сезонъ и построенными на платности труда исполнителей.

Очевидно, что всѣ перечисленныя мѣропріятія—изданіе режиссерскихъ руководствъ и комментаріевъ, организація режиссерскихъ курсовъ, посредническаго бюро, содѣйствіе актерамъ изъ народа, созданіе труппъ—должны быть отнесены къ функціямъ болѣе крупныхъ коллективовъ, чѣмъ отдѣльные кружки.

3. *Художественная и техническая части.*

Главное въ театральномъ искусствѣ—актеръ. Все остальное имѣетъ подсобное значеніе или является фономъ, на которомъ совершается творческій процессъ актера. Теченіе въ сторону упрощенія сценической обстановки и сосредоточенія главнаго вниманія зрителей и слушателей на исполнителяхъ возникло въ современномъ театрѣ безъ связи съ условіями народнаго театра, но является его естественнымъ союзникомъ. Театральный натурализмъ едва ли кого нибудь теперь можетъ прельстить, и упрощенныя постановки имѣютъ законное право на существованіе не только въ цѣляхъ демократизаціи искусства, но и во имя высшей художественности.

Основная задача содѣйствія народному театру въ разсматриваемой области сводится *къ сочетанію дешевизны и простоты,* съ одной стороны, *и художественности*—съ другой.

Практика показала возможность устройства сцены во всякомъ помѣщеніи, тѣмъ болѣе, что подмостки, подъемный занавѣсъ, боковыя декораціи, суфлерская будка, рампа не являются обязательными частями сцены. Практика далѣе выработала и вырабатываетъ способы изготовленія сравнительно дешевыхъ, но достаточно художественныхъ декорацій, костюмовъ и т. п.

Помочь нуждамъ кружковъ въ художественной и технической областяхъ могутъ слѣдующія мѣры:

Изданіе руководствъ по устройству сцены, изготовленію декорацій, бутафоріи, костюмовъ, париковъ и т. п. съ чертежами, эскизами, трафаретами и макетами. При помощи такихъ руководствъ могутъ быть дѣятельными сотрудниками народнаго театра имѣющіяся на мѣстахъ техническія и художественныя силы въ лицѣ кустарей, ремесленниковъ и т. д.

Той же цѣли могутъ служить соотвѣтствующіе *постоянные музеи, передвижныя выставки, спеціальныя библіотеки, краткосрочные практическіе курсы*, которые необходимо поставить въ связь съ руководительскими курсами.

Для тѣхъ же кружковъ, которые не располагаютъ необходимыми техническими и художественными силами, а также для болѣе сложныхъ постановокъ, всегда была и будетъ нужда въ прокатѣ имущества или его покупкѣ изъ того или иного центра. Прокатъ долженъ быть, конечно, дешевъ, а имущество художественно исполнено. Тѣмъ самымъ на очередь становится *организація прокатныхъ складовъ и мастерскихъ* для различныхъ видовъ сценическаго имущества, особенно для декорацій и костюмовъ.

4. *Правовая и экономическая стороны.*

Законодательная норма спеціально по театру имѣется въ единственномъ числѣ... въ лицѣ 135 статьи Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Все остальное въ жизни театра нормируется по преимуществу распоряженіями органовъ администраціи. Поэтому *совершенно необходимо поставить дѣло театра вообще и народнаго въ частности на твердое основаніе закона.*

Въ финансовомъ отношеніи *необходимъ отпускъ въ законодательномъ порядкѣ государственныхъ средствъ въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія на содѣйствіе народному театру.* Выдача казенныхъ пособій и ссудъ на это дѣло прямо кружкамъ, по вѣдомственному усмотрѣнію, безспорно, поведетъ къ крайнему стѣсненію *самодѣятельности и самостоятельности такихъ кружковъ.*

Съ другой стороны *необходимо матеріальное содѣйствіе народнымъ театральнымъ кружкамъ и изъ средствъ самихъ городскихъ и земскихъ самоуправленій.*

Изъ отдѣльныхъ юридическихъ нормъ, относящихся къ театру, особенно пагубное значеніе для его развитія имѣетъ существованіе ряда предварительныхъ театральныхъ цензуръ, особенно общей и спеціальной для народнаго театра. Въ этомъ отношеніи *желательно уничтоженіе предварительной общей театральной цензуры* и установленіе такого порядка, при которомъ всякая піеса, не запрещенная судомъ къ печати, продажѣ и чтенію, тѣмъ самымъ разрѣшалась бы къ постановкѣ и исполненію.

Во всякомъ случаѣ *необходимо уравненіе народныхъ театровъ съ общимъ театромъ;* всякая піеса, разрѣшенная для представленія вообще, можетъ быть исполнена *и поставлена на всякой сценѣ*, внѣ зависимости отъ мѣста ея представленія и состава аудиторіи.

Эта необходимость вытекаетъ изъ—

а) принципіальной недопустимости ограничивать права народа на театральное зрѣлище;

б) практической невозможности провести рѣзкую объективную грань между народнымъ и общимъ театромъ;

в) очевидной неудовлетворительности подбора піесъ, до сихъ поръ одобреннаго для народнаго театра;

г) полнаго противорѣчія существованія особой народной театральной цензуры, явочному порядку устройства народныхъ чтеній и уравненію вообще книгъ для народныхъ и общихъ библіотекъ.

По части устройства спектаклей желательно слѣдующее:

1) установленіе явочнаго порядка устройства народныхъ театральныхъ представленій наравнѣ съ народными лекціями и чтеніями;

2) устраненіе препятствій со стороны мѣстнаго самоуправленія и учебнаго вѣдомства устройству спектаклей въ училищныхъ помѣщеніяхъ;

3) уничтоженіе благотворительнаго сбора съ народныхъ спектаклей въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи;

4) пониженіе авторской поактной платы съ народныхъ спектаклей, взимаемой Московскимъ Обществомъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ и Петроградскимъ Союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей.

Для уменьшенія накладныхъ расходовъ, сильно повышающихъ изготовленіе и доставку сценическаго имущества, желательно извѣстное пониженіе таможеннаго и желѣзнодорожнаго тарифовъ на соотвѣтствующіе матеріалы и товары.

Общими идеями, лежащими въ основѣ этихъ пожеланій, являются: *отрицаніе всякихъ внѣшнихъ ограниченій народнаго театра* (въ видѣ, напримѣръ, особой цензуры) *и необходимость установленія для него извѣстныхъ льготъ*, въ цѣляхъ поощренія этого еще не окрѣпшаго, но высоко полезнаго дѣла.

IV. Организація народнаго театра.

Все предшествующее изложеніе исходило изъ мысли объ организаціи народнаго театра на основѣ двухъ принциповъ—самодѣятельности народныхъ театральныхъ кружковъ и содѣйствія имъ со стороны того или иного общественнаго центра, обезпеченнаго участіемъ различныхъ спеціалистовъ.

Такимъ центромъ, между прочимъ, является Секція содѣйствія устройству деревенскихъ, фабричныхъ и школьныхъ театровъ. Но дѣятелямъ Секціи ясно, что для цѣлесообразной постановки дѣла необходимы двѣ вещи: 1) *децентрализація такого содѣйствія* посредствомъ созданія организацій, подобныхъ Секціи, въ различныхъ городахъ или во всѣхъ губернскихъ, или по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ изъ нихъ, которые являются областными центрами и

2) *общеніе Секціи съ дѣятелями на мѣстахъ,* осуществляемое образованіемъ особыхъ комиссій, содѣйствующихъ учрежденію и объединенію кружковъ и взаимному освѣдомленію центра и переферіи.

Дальнѣйшія формы сближенія того и другой въ Секціи еще не выяснены.

Я, лично, позволяю себѣ итти дальше, и картина желательной будущей организаціи народнаго театра рисуется мнѣ въ слѣдующихъ чертахъ.

Мѣстные народные театральные кружки объединяются въ районные (уѣздные, губернскіе, областные) союзы.

Въ центральныхъ пунктахъ такихъ районовъ создаются общественныя ячейки, состоящія изъ уполномоченныхъ объединенныхъ кружковъ, спеціалистовъ въ различныхъ отрасляхъ театральнаго дѣла и представителей органовъ мѣстнаго самоуправленія и различныхъ просвѣтительныхъ, научныхъ, литературныхъ и художественныхъ обществъ.

На такихъ общественныхъ ячейкахъ лежитъ все дѣло содѣйствія народному театру, при чемъ спеціальные—художественные и техническіе—вопросы входятъ въ компетенцію автономныхъ комиссій.

Такіе центры или союзы ихъ организуютъ издательство, библіотеки, музеи, курсы, прокатъ, мастерскія, труппы, конкурсы и т. п.

Для общаго руководства дѣломъ народнаго театра созываются періодическіе всероссійскіе съѣзды дѣятелей народнаго театра.

Средства такихъ центровъ слагаются изъ:

1) пособій и ссудъ органовъ мѣстнаго самоуправленія;

2) взносовъ народныхъ театральныхъ кружковъ пропорціонально числу членовъ;

3) платы за прокатъ сценическаго имущества и трудъ театральныхъ работниковъ.

Послѣднія двѣ статьи требуютъ нѣкотораго поясненія.

Такъ какъ кружки, объединяемые даннымъ центромъ, будутъ пользоваться его услугами въ различномъ размѣрѣ, то едва ли цѣлесообразно сдѣлать эти послѣдніе совершенно безплатными. Правильнѣе понизить оплату ихъ до минимума, съ тѣмъ, чтобы плата за прокатъ имущества шла на покрытіе его изнашиваемости и плата за личный трудъ не включала въ себѣ комиссіоннаго вознагражденія. Взносы же кружковъ будутъ итти на расходы по обзаведенію и по организаціи дѣла. Прибыль—на дальнѣйшее его развитіе.

Разумѣется, если явятся тѣ или иныя затрудненія организаціи центральныхъ общественныхъ ячеекъ и объединенію народныхъ театральныхъ кружковъ въ союзы, функціи содѣйствія народному театру должны нести органы мѣстнаго самоуправленія и организаціи, подобныя Секціи содѣйствія устройству деревенскихъ, фабричныхъ и школьныхъ театровъ, при условіи ихъ децентрализаціи.

Тезисы.

1. Основными задачами народнаго дома являются, во-первыхъ, содѣйствіе всестороннему внѣшкольному образованію и воспитанію взрослыхъ, подростковъ и дѣтей дошкольнаго возраста и, во-вторыхъ, объединеніе мѣстныхъ культурныхъ общественныхъ силъ, въ томъ числѣ и въ экономической области.

2. Первая задача вытекаетъ изъ самой сущности народнаго дома, въ которомъ необходимо сосредоточить всѣ возможныя и нужныя по мѣстнымъ условіямъ внѣшкольныя просвѣтительныя учрежденія, содѣйствующія умственному, нравственному, художественному, общественному и физическому образованію и воспитанію населенія.

3. Согласно съ этой задачей въ народномъ домѣ могутъ быть устраиваемы:

а) дѣтскіе сады и ясли;

б) различные виды занятій со взрослыми и подростками;

в) народныя чтенія, лекціи, бесѣды и курсы.

г) народныя библіотеки и читальни, книжныя и картинныя торговли;

д) народные музеи и выставки;

е) спектакли, концерты, литературные, вокальные, музыкальные и танцевальные вечера и утра;

ж) спортивныя приспособленія, учрежденія и состязанія;

з) народные клубы.

4. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда школа не обслуживаетъ въ полной мѣрѣ своихъ учащихся, народный домъ можетъ брать

на себя содѣйствіе воспитанію и образованію дѣтей и школьнаго возраста.

5. Необходимость второй основной задачи вызывается въ значительной степени отсутствіемъ мелкой земской единицы и имѣетъ временное значеніе впредь до осуществленія децентрализаціи земскаго самоуправленія.

6. Для разрѣшенія этой задачи необходимо установленіе тѣсной связи между народными домами и мѣстными культурными организаціями, въ частности и особенности съ кооперативами.

7. Дѣятельность въ этомъ направленіи облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ земской средѣ все болѣе распространяется и крѣпнетъ убѣжденіе въ необходимости установленія тѣсной связи съ кооперативами и что эти послѣдніе опредѣленно стали на путь широкой просвѣтительной работы.

8. Формы того или иного взаимоотношенія народныхъ домовъ и прочихъ мѣстныхъ культурныхъ организацій находятся въ зависимости отъ порядка управленія и завѣдыванія народнымъ домомъ, который можетъ быть трехъ типовъ:

а) единоличный чрезъ спеціальнаго служащаго;

б) учрежденіе особыхъ совѣтовъ съ участіемъ въ немъ представителей различныхъ организацій, заинтересованныхъ въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія;

в) созданіе особыхъ обществъ народныхъ домовъ, общія собранія которыхъ избираютъ совѣтъ, кружки и комиссіи, завѣдующіе народными домами и его учрежденіями.

9. Выборъ того или иного порядка управленія опредѣляется мѣстными условіями, но, для успѣшнаго развитія народныхъ домовъ и всего дѣла внѣшкольнаго образованія, необходимо возможно болѣе широкое осуществленіе принципа общественности, особенно въ формѣ обществъ народныхъ домовъ, съ свободнымъ доступомъ въ нихъ мѣстнаго населенія, и съ децентрализаціей завѣдыванія учрежденіями народныхъ домовъ въ видѣ спеціальныхъ комиссій и кружковъ.

10. Связь народныхъ домовъ съ мѣстной культурной общественной жизнью можетъ выразиться:

а) въ формальномъ или фактическомъ участіи въ совѣтахъ и обществахъ народныхъ домовъ представителей такихъ организацій;

б) въ сосредоточеніи различныхъ культурныхъ учрежденій, предпріятій и заведеній въ помѣщеніи народнаго дома;

в) въ устройствѣ ихъ самихъ народнымъ домомъ, если они не организуются спеціальными организаціями.

11. Для широкаго развитія народныхъ домовъ необходимо привлеченіе въ законодательномъ порядкѣ на ихъ устройство и содержаніе государственныхъ средствъ, въ размѣрѣ равномъ расходамъ на ту же цѣль изъ мѣстныхъ источниковъ.

12. Среди этихъ послѣднихъ должны занять видное мѣсто пособія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, особенно на:

а) возведеніе построекъ и наемъ помѣщеній народныхъ домовъ;

б) оплату труда дѣятелей по внѣшкольному образованію въ народныхъ домахъ;

в) обзаведеніе и пополненіе обстановки и образовательнаго имущества.

Размѣръ земскаго пособія на строительство не долженъ быть ниже $1/3$ фактическаго расхода и на прочія перечисленныя нужды ниже $1/2$. Для облегченія строительства желательна выдача долгосрочныхъ земскихъ ссудъ.

13. Матеріальная помощь народнымъ домамъ со стороны земствъ должна прежде всего обезпечивать населенію экономическую и территоріальную доступность пользованія народными домами и ихъ учрежденіями.

14. Для успѣшнаго развитія народныхъ домовъ и осуществляемаго ими содѣйствія внѣшкольному образованію и воспитанію населенія необходимо ихъ взаимное организаціонное объединеніе, которое можетъ выразиться въ формѣ учрежденія постоянныхъ совѣтовъ ихъ представителей и устройствѣ періодическихъ съѣздовъ и совѣщаній дѣятелей народныхъ домовъ въ предѣлахъ того или иного района.

15. Желательно, чтобы такіе органы брали на себя осуществленіе необходимыхъ для цѣлаго района начинаній, пред-

пріятій, и учрежденій и разработку плана внѣшкольной работы въ данномъ районѣ. *В. В. Тихоновичъ.*

Нѣсколько мыслей о народномъ театрѣ.

Докладъ барона Н. В. Дризена.

(Заслушанъ въ III секціи, 8 іюня, вечеромъ).

Народный театръ въ Россіи всегда занималъ обособленное положеніе. Издавна государство, въ цѣляхъ обезпеченія народу здоровой умственной пищи, старалось изолировать его отъ другихъ общественныхъ развлеченій. Однако, какими способами этого достигнуть? Какую регламентацію положить въ основу раздѣленія двухъ элементовъ: общественнаго и народнаго? Классовое различіе? Это невполнѣ отвѣчало бы практикѣ. Во многихъ театрахъ, преимущественно столичныхъ, большинство публики принадлежитъ къ интеллигенціи. Платежная способность зрителей? Но извѣстны случаи, когда въ стремленіи получить лучшихъ артистовъ, рабочіе заводского общества народныхъ развлеченій предлагали чуть-ли не три рубля за первые ряды. Въ концѣ концовъ, плата за мѣста была признана отличительнымъ свойствомъ народной аудиторіи. Въ соотвѣтствіи такому признаку находился и больной вопросъ народнаго театра,—его репертуаръ. То, что разрѣшалось для общихъ театровъ, могло быть запрещено для народныхъ. Въ прежнее время репертуаръ народнаго театра былъ весьма ограниченъ. Отсутствовала масса классическихъ пьесъ, въ томъ числѣ трилогія гр. А. Толстого, нѣкоторыя пьесы Островскаго и т. д. Въ настоящее время кругъ этотъ значительно расширился, но все еще не включаетъ много пьесъ, вполнѣ доступныхъ народному пониманію—напр., „Живой трупъ" Л. Толстого. По этому поводу и въ связи съ тѣмъ, что предполагается обсуждать на предстоящихъ съѣздахъ по народному театру, своевременно высказать нѣсколько общихъ пожеланій. Но прежде всего необходимо покончить съ основнымъ вопросомъ, поставленнымъ во главѣ настоящей статьи, съ вопросомъ о раздѣленіи театра на общій и народный. Мнѣ кажется, что приве-

денныхъ выше соображенiй вполнѣ достаточно, чтобы нѣсколько поколебать такое заданie. Во всякомъ случаѣ, практика народныхъ театровъ показываетъ, что примѣненie подобныхъ воззрѣнiй никогда не мѣшало обходить законъ. Въ Петроградѣ существуетъ нѣсколько театровъ попечительства о трезвости, но Таврическiй театръ только потому, что онъ театръ попечительства, имѣетъ право ставить какiя угодно пьесы. Народный же домъ Императора Николая II, потому что ему присвоено наименованie *народнаго*, пользуется лишь репертуаромъ народнаго театра. Между тѣмъ, оба они совершенно одинаковаго типа. Такъ же произвольно стоитъ вопросъ о платѣ. Стоитъ только, чтобы администрацiя народныхъ театровъ повысила плату на 5—10 проц., чтобы театры были отнесены уже къ другой категорiи, т. е., пользовались неограниченными правами. Но, помимо обхода закона, всегда возможнаго при злоупотребленiяхъ, сама жизнь разрушала иногда всякiя теоретическiя построенiя. За послѣднiя десять-пятнадцать лѣтъ стоимость мѣстъ въ театрахъ повысилась въ полтора раза и на столько же, если не больше, упала платежная способность средняго обывателя. При такихъ условiяхъ посѣщенie театровъ, особенно обласканныхъ судьбой, какъ московскiй Художественный, стало доступнымъ только зажиточнымъ классамъ. Среднiй обыватель не имѣетъ возможности тратить нѣсколько рублей за одинъ вечеръ для собственнаго удовольствiя и предпочитаетъ получить его худшаго качества, но за болѣе льготную цѣну. Иной, конечно, вопросъ: что такое *хорошiя* пьесы для народныхъ театровъ? На этотъ счетъ существуютъ разнообразныя мнѣнiя русскихъ и западныхъ авторитетовъ. Впрочемъ, большинство изъ нихъ сходится на томъ, что лучшей гарантiей хорошаго вкуса и добрыхъ чувствъ служатъ, все таки, классики. Когда народъ имѣетъ случай высказать свое мнѣнie (напр., въ анкетахъ), онъ говоритъ приблизительно то же самое. Много разговоровъ вызываетъ также выборъ жанра драматическихъ произведенiй. Что, собственно говоря, слѣдуетъ предпочесть: драму, комедiю, водевиль и т. д.? Иванъ Щегловъ, напр., считаетъ, что лучшими пьесами для народнаго театра, нужно признать мелодраму. По его мнѣнiю, она больше, чѣмъ какой либо другой

видъ искусства, отвѣчаетъ народной психологіи. Приблизительно такого же убѣжденія придерживается французскій публицистъ M. Georges Jubin. Нѣсколько иначе разсматриваетъ вопросъ другой знатокъ народнаго театра Морисъ Потшеръ [1]). Онъ ничего не имѣетъ противъ мелодрамы, но приравниваетъ ее къ избраннымъ произведеніямъ драматической литературы, т. е., требуетъ отъ мелодрамы тѣхъ же самыхъ качествъ, какъ отъ всякаго художественнаго произведенія. Лично я вовсе не пугаюсь, когда критикъ, злорадства ради, называетъ пьесу мелодрамой. По моему мнѣнію, это похвала пьесѣ, а не укоръ. Значитъ, пьеса вызываетъ добрыя чувства и заставляетъ переживать ихъ, т.-е., приближаетъ театръ къ древнимъ основамъ его: моральному очищенію зрителей (катарзисъ). Наконецъ, что называть мелодрамой? Въ сущности, весь Островскій—мелодрама. А Шекспиръ? А Шиллеръ? Успѣхъ кинематографа—въ мелодрамѣ. Въ моей практикѣ я убѣдился, что даже старыя мелодрамы, вродѣ „Ненависть къ людямъ и раскаяніе“ Коцебу, производили гораздо большее впечатлѣніе на народную аудиторію, чѣмъ Мольеръ, напр., или даже Гоголь. Вообще я долженъ сказать, что комедійный, а тѣмъ болѣе фарсовой репертуаръ, совсѣмъ не во вкусѣ посѣтителей народныхъ театровъ. Они гораздо серьезнѣе и глубже смотрятъ на задачи театра, чѣмъ любой интеллигентный зритель. Народъ любитъ, забавляясь, поучаться, совсѣмъ такъ, какъ говоритъ М. Потшеръ: „Il s'ajit avant tout d'interesser et d'emouvoir les spectateurs; ce n'est qu'aprés cela qu'on pourra penser à les instruire [2]). Въ смыслѣ уясненія народу хорошихъ образцовъ искусства, огромную пользу могутъ принести артисты. На эту сторону дѣла ревнители народнаго театра должны обратить особое вниманіе. Какъ часто мнѣ приходилось слышать: „для такой публики не стоитъ стараться“. Какое заблужденіе!

---

[1]) Потшеръ основалъ собственный народный театръ въ Pussang въ Вогезахъ. Репертуаръ этого театра преимущественно изъ пьесъ знакомящихъ населеніе съ мѣстной стариной, составленъ самимъ Потшеромъ. Мнѣ довелось посѣтить этотъ театръ, и я вынесъ о немъ хорошее впечатлѣніе.

[2]) Задача прежде всего заинтересовать и взволновать зрителя: только послѣ этого можно будетъ подумать объ образованіи его. „Le théatre du peuple“, Paris, 1899, 8°.

Именно стоитъ. Можетъ быть результатъ такихъ стараній не скажется скоро, но когда скажется, принесетъ огромные плоды. Въ этомъ отношеніи весьма цѣнной представляется иниціатива нѣсколькихъ сосьэтеровъ парижской Comédie Française, устроившихъ народный театръ въ предмѣстьяхъ Парижа. Совмѣстно съ нѣкоторыми вліятельными журналистами (Г. Ларуше, А. Бернхеймъ и др.) они выработали и мало-по-малу осуществили, такъ называемый, théatre ceinture, или передвижной театръ. Съ пьесами, главнымъ образомъ, классическаго жанра, много разъ сыгранными, они отправлялись въ отдаленные кварталы Парижа и тамъ одерживали блестящіе успѣхи [1]). Примѣръ достоинъ подражанія. При огромномъ запасѣ артистовъ нашихъ казенныхъ сценъ обѣихъ столицъ, всегда найдется десятокъ-другой свободныхъ по репертуару лицъ, которыя могли бы совершить ту же культурную миссію, что ихъ французскіе собратья. Это въ значительной степени облегчило бы задачу попечительства, а можетъ быть и вовсе упразднило ихъ театральную дѣятельность, въ высокой степени безполезную. Остается еще сказать о двухъ не менѣе важныхъ пунктахъ жизни народнаго театра: о періодичности народныхъ представленій и о платѣ за входъ. Какъ мнѣ извѣстно, большинство народныхъ театровъ въ провинціи, а нѣкоторые театры и въ столицахъ, оперируютъ круглый годъ, но исключительно по праздничнымъ днямъ. Такой порядокъ нужно только привѣтствовать. На самомъ дѣлѣ, совсѣмъ не требуется, чтобы народный театръ дѣйствовалъ безпрерывно, каждый день. Прежде всего, это — излишняя роскошь, ни въ какомъ случаѣ не окупающаяся. Другое дѣло, когда представленія строго нормированы. Къ нимъ можно лучше приготовиться и даже использовать систему, съ успѣхомъ примѣнявшуюся въ Парижѣ. Одинаково разрѣшимъ вопросъ о платѣ за мѣста. Многіе считаютъ, что народный театръ долженъ быть безплатнымъ, другіе — что безплатной можетъ быть только извѣстная часть мѣстъ. Послѣдняго взгляда, между прочимъ, придерживается и петроградское попечительство. Я думаю, что ни одно мѣсто

[1]) Болѣе подробно въ книгѣ Adrien Kornheim „Trante ans de théatre“, Paris, 1904, 8⁰.

въ народномъ театрѣ не можетъ быть безплатнымъ. Доступнымъ —да, и на всѣ кошельки, но не даровымъ. Впрочемъ, это вполнѣ соотвѣтствуетъ и народнымъ воззрѣніямъ на вещи. Народъ не любитъ все то, что дается ему даромъ, вѣрнѣе - не цѣнитъ даровое. Невольно приходится вернуться къ тому, о чемъ говорилось раньше, т. е., что чрезвычайно трудно разграничить чистонародный элементъ въ народномъ театрѣ отъ элемента интеллигентнаго, тотъ и другой постоянно переплетаются. Гораздо справедливѣе установить, по возможности, одинаковую расцѣнку мѣстъ. Кто пришелъ раньше, тотъ получилъ и лучшее мѣсто.

Резюмируя все сказанное, я установилъ бы слѣдующія положенія:

1) Раздѣленіе театровъ на общіе и народные — пережитокъ времени. Если гдѣ еще нужно его сохранить, то для деревенскихъ театровъ, о которыхъ усиленно говорятъ за послѣднее время.

2) Репертуаръ театра, общій для всѣхъ театровъ, долженъ быть строго согласованъ съ его доступностью для широкихъ массъ городского населенія. На этомъ основаніи онъ долженъ быть вполнѣ литературнымъ и отвѣчать эстетическимъ воззрѣніямъ публики.

3) Исполненіе пьесъ должно соотвѣтствовать художественной сторонѣ репертуара. Лучше давать рѣдко театральныя представленія, но обставлять ихъ первокласнымъ артистическимъ ансамблемъ. Народъ, какъ дѣти, воспитывается на хорошихъ образцахъ.

4) Дѣятельность народнаго театра отнюдь не должна быть безпрерывной. Спектакли даются исключительно по праздникамъ, что значительно удешевитъ практику народныхъ театровъ и соотвѣтственнымъ образомъ улучшитъ его художественную часть.

5) Всѣ мѣста въ народномъ таетрѣ должны быть, безъ исключенія, платными. Расцѣнка мѣстъ, по возможности—одинакова для всѣхъ посѣтителей народнаго театра.

Баронъ *Н. В. Дризенъ.*

Взаимодѣйствіе города и деревни въ дѣлѣ устройства разумныхъ развлеченій. (Передвижныя труппы).

Докладъ Ф. Н. Панкратьева.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 8 іюня, вечеромъ).

Въ странѣ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ, каковой является Россія, при проведеніи въ жизнь любого мѣропріятія приходится наибольшее вниманіе обратить на населеніе селъ и деревень, и особенно въ такомъ районѣ какъ Харьковская губернія, гдѣ преобладающимъ занятіемъ жителей является земледѣліе и гдѣ большинство населенія по этой причинѣ сосредоточено въ деревнѣ. Поэтому, говоря объ организаціи разумныхъ развлеченій, приходится прежде всего имѣть въ виду сельское населеніе. Но несмотря на такое превосходство въ количественномъ отношеніи сельскаго населенія надъ городскимъ, въ смыслѣ возможности устройства разумныхъ развлеченій, деревня находится въ худшихъ условіяхъ. За организацію какого бы вида развлеченій мы не взялись, прежде всего нужны люди-исполнители, затѣмъ помѣщеніе и, наконецъ, средства. Часто перечисляютъ въ обратномъ порядкѣ эти 3 элемента, необходимые для осуществленія того или иного развлеченія, но здѣсь сознательно они названы въ порядкѣ—люди, помѣщеніе и средства—на томъ основаніи, что, при наличности первыхъ двухъ элементовъ, третій въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ всегда найдется. И вотъ, разсматривая возможность устройства развлеченій въ городѣ и деревнѣ, приходишь къ выводу, что послѣдняя находится въ худшихъ условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ—гдѣ взять людей-исполнителей въ деревнѣ? Интеллигенція деревни состоитъ изъ духовныхъ лицъ, лицъ медицинскаго персонала, учителя, въ вакаціонное время деревню немного оживляютъ учащіеся, пріѣхавшіе изъ городовъ. Принявъ во вниманіе, что большинство изъ названныхъ мною лицъ всегда занято своими профессіональными дѣлами, приходится на нихъ мало возлагать надежды, ибо помощь ихъ будетъ безусловно случайной. Совсѣмъ не то въ городѣ—тамъ всегда найдется много интеллигентныхъ

и полуинтеллигентныхъ работниковъ на почвѣ устройства разумныхъ развлеченій, лишь бы это дѣло находилось въ рукахъ честныхъ, опытныхъ и энергичныхъ лицъ, и душою и тѣломъ преданныхъ этому симпатичному дѣлу. Личный опытъ служитъ подтвержденіемъ высказанной мысли: мнѣ пришлось работать въ 3 небольшихъ уѣздныхъ городахъ и 1 губернскомъ, и я видѣлъ, что въ городѣ всегда возможно устроить и постоянный театръ и организовать лекціи, концерты, словомъ, нѣчто, подобное Народному дому.

Перейдемъ дальше, ко второму элементу—помѣщенію. Опять мы видимъ, что деревня и въ этомъ отношеніи находится въ плохихъ условіяхъ. Единственное помѣщеніе, гдѣ возможно что-либо устроить—это школа, которую не всегда можно получить и которая не для всѣхъ видовъ развлеченій приспособлена: маленькій концертъ, лекцію, собесѣдованіе еще можно устроить въ любой школѣ, но какъ вы устроите тамъ спектакль, который требуетъ сцены, уборныхъ для дѣйствующихъ лицъ и т. д. Въ городѣ опять таки все это легче устраивается. Смѣло можно сказать, что нѣтъ теперь ни одного города, въ которомъ не было бы хоть одного спеціально предназначеннаго для этого дѣла зданія, не говорю уже о тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются даже Народные дома съ вполнѣ оборудованной сценой.

Что касается средствъ, то таковыя, какъ я уже сказалъ, при наличности нѣсколькихъ человѣкъ, заинтересованныхъ даннымъ дѣломъ, всегда легко достать; обыкновенно встрѣчается затрудненіе при первой попыткѣ устроить что нибудь, ибо въ дальнѣйшемъ средства добываются уже самымъ предпріятіемъ. Указанное затрудненіе всегда обходится—если нѣтъ такой организаціи, которая пришла бы на помощь затѣянному благому дѣлу, то сами участники тратятъ по 3—4 рубля (первый расходъ почти всегда обходится въ 20—25 рублей) и затѣмъ изъ послѣдующихъ сборовъ выбирается затраченная участниками сумма.

Вотъ тѣ соображенія, которыя заставляютъ притти къ выводу, что городъ въ отношеніи возможности устройства разумныхъ развлеченій поставленъ въ лучшія условія, чѣмъ деревня.

Но можетъ ли это остановить насъ въ стремленіи сдѣлать доступными разнообразныя развлеченія и для жителей деревни; можно ли опускать руки и говорить, что дѣло безнадежно? Нѣтъ, подобнаго рѣшенія не должно быть. Городъ со всѣми своими преимуществами долженъ притти на помощь деревнѣ и дать ей то, чего у нея нѣтъ, или дать ей лучше, чѣмъ она можетъ дать себѣ. Въ послѣднемъ случаѣ я имѣю въ виду тѣ счастливыя деревни, которыя имѣютъ возможность устроить у себя нѣчто постоянное.

Какъ же устроить все это? Я оговорюсь, что хотя мои разсужденія будутъ группироваться вокругъ, такъ называемой, „передвижной" труппы, тѣмъ не менѣе всѣ эти разсужденія съ полнымъ правомъ можно отнести ко всѣмъ видамъ развлеченій.

При наличности трехъ вышепоименованныхъ элементовъ въ городѣ возможно устроить развлеченія любого типа, но этимъ нельзя ограничиваться—необходимо, чтобы труппа любителей или профессіоналовъ, дающая спектакли въ городѣ, сдѣлалась передвижной и перенесла свою дѣятельность въ деревню. Дѣло это я представляю себѣ такъ: выбравъ подходящую для уровня развитія сельскихъ обывателей пьесу, получивъ на постановку ея соотвѣтствующее разрѣшеніе, подготовившись къ выступленію, труппа въ объявленный заранѣе день выѣзжаетъ въ деревню и ставитъ тамъ приготовленную пьесу, впуская публику по возможно низкой цѣнѣ, ибо въ данномъ случаѣ не должно быть стремленія сдѣлать «хорошій сборъ», а только лишь позаботиться о томъ, чтобы покрыть произведенные расходы.

Возникаетъ вопросъ: „а въ какомъ же помѣщеніи можно устроить спектакль или что нибудь другое, разъ мы предположили отсутствіе въ деревнѣ второго элемента, т. е., помѣщенія?" На это можно отвѣтить, что при отсутствіи чего нибудь болѣе подходящаго придется ограничиться школою и устраивать развлеченія при примитивныхъ условіяхъ, то-есть, безъ сцены, безъ сидѣній для публики, но обязательно въ соотвѣтствующихъ костюмахъ и гримѣ, если ставится спектакль, ибо безъ этого не остается никакого впечатлѣнія.

Въ теченіе же 6 мѣсяцевъ (апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь) можно устраивать развлеченія и на спеціально устроенной для этого сценѣ, причемъ мѣста для публики отводятся подъ открытымъ небомъ, т. е., устроить такъ, какъ устраиваютъ, такъ называемые, «домашніе спектакли».

Дальше является новый вопросъ: «на какія же средства будутъ устраиваться эти развлеченія» передвижными труппами, на какія средства онѣ будутъ переѣзжать изъ города въ деревню, изъ деревни въ деревню и такъ далѣе? Отвѣтить на это можно такъ: возможно, что эти труппы путемъ устройства спектаклей въ городѣ пріобрѣтутъ небольшія средства, которыя и будутъ давать имъ возможность обходиться безъ посторонней помощи, если только будетъ разрѣшено существованіе подобныхъ труппъ, какъ самостоятельнаго юридическаго лица; возможно, на помощь этимъ труппамъ придутъ или даже возьмутъ ихъ на свое содержаніе земства и просвѣтительныя общества.

Подобные выѣзды желательны не только въ деревни, гдѣ мѣстными силами нельзя ничего устроить, но и туда, гдѣ возможно кое-что дѣлать, желательны потому, что въ силу большей интеллигентности городскихъ исполнителей возможно дать сельскимъ обывателямъ болѣе цѣнныя въ эстетическомъ отношеніи развлеченія, тѣмъ болѣе, что я увѣренъ въ томъ, что артисты-профессіоналы въ случаѣ, если дѣло организаціи „передвижныхъ" труппъ будетъ поставлено прочно, предложатъ свои услуги и этимъ повысятъ качество предполагаемыхъ развлеченій. Конечно, при обширныхъ размѣрахъ уѣздовъ трудно одной труппѣ удовлетворить потребности населенія, но мнѣ кажется, что таковыя труппы будутъ въ городѣ не въ единственномъ числѣ; мнѣ кажется, что всякая организація, ставящая цѣлью своего существованія просвѣщеніе народа, его духовные интересы, позаботится о томъ, чтобы по возможности удовлетворялись потребности всего населенія уѣзда. Осмѣлюсь надѣяться, что въ данномъ случаѣ конкуренціи не будетъ, а будетъ дружная, совмѣстная работа, тѣмъ болѣе, что можно всегда хорошо поставить оповѣщеніе другъ друга о предпринимаемыхъ шагахъ. Такимъ же путемъ можно организовать группы участниковъ въ

концертахъ, комиссіи лекторовъ и т. д., придавъ и ихъ дѣятельности характеръ „передвиженія".

Но всего этого мало; если дѣло будетъ обстоять только такъ, какъ изображено мною, то дѣло устройства разумныхъ развлеченій будетъ стоять непрочно: необходимо, чтобы это дѣло перешло въ руки мѣстнаго населенія—только въ такомъ случаѣ можно достигнуть устойчивости. На обязанности членовъ „передвижныхъ" труппъ, комиссій и т. д., особенно если онѣ субсидируются земствомъ или просвѣтительными обществами, должны лежать знакомство съ мѣстнымъ населеніемъ, агитація въ пользу устройства развлеченій мѣстными силами, организація труппъ на мѣстахъ, а также хоровъ, оркестровъ, руководство первыми выступленіями такихъ труппъ и даже нѣчто, подобное устройству курсовъ для подготовки будущихъ исполнителей. Конечно, послѣднее трудно выполнимо и даже не вездѣ возможно, но во всякомъ случаѣ къ этому надо стремиться. Охотники послушать и поучиться всегда найдутся, особенно, если какая-нибудь организація, напримѣръ, земство, общества грамотности, сельско-хозяйственныя общества, кооперативы придутъ на помощь и дадутъ средства къ временному проживанію сельскихъ обывателей въ городѣ.

Все сказанное мною возможно только тогда, когда и въ городѣ и въ селѣ найдутся люди, которые вложатъ въ это дѣло безкорыстно всѣ свои знанія, таланты, энергію, и лично я увѣренъ въ томъ, что у насъ таковые найдутся. Много придется поработать и Вамъ, народные учительницы и учителя, но я опять таки высказываю увѣренность, что и теперь девизомъ Вашимъ являются слова великаго русскаго писателя:

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ"....

Ф. Н. Панкратьевъ.

Объ устройствѣ народныхъ гуляній и народныхъ праздниковъ.

Докладъ Я. О. Кузнецова.

(Заслушанъ въ III секціи, 8 іюня, вечеромъ).

Съ исчезновеніемъ хоровода въ деревнѣ прекратилось, собственно, и увеселеніе въ деревнѣ. Дисциплинирующая сила хоровода въ деревнѣ приковывала къ себѣ всѣхъ и молодыхъ, желающихъ повеселиться, и стариковъ, желающихъ поглядѣть и послушать, и ребятъ, желающихъ поглазѣть, словомъ, всѣ возрасты были прикованы хороводомъ и подчинены одному ему.

Не то теперь въ деревнѣ. Въ праздники обычная картина такова. Гдѣ-нибудь на околицѣ дѣвицы, стыдливой кучкой сжавшись, начинаютъ танцовать „кадрель" или „ланце" съ однимъ гармонистомъ. Подходятъ парни потанцовать. Но не прошло и получаса, какъ въ группу врѣзается ватага пьяныхъ парней, не умѣющихъ танцовать, „ланце" кончается, всѣ по сторонамъ, начинается хожденіе по сторонамъ безъ словъ, или въ худшемъ случаѣ, съ нынѣшними частушками. И чувствуется въ этой картинѣ, что все это дѣлается какъ то нехотя, молодежь потеряла свое настоящее веселье, ищетъ его по улицѣ и никакъ не можетъ его найти.

Задача всѣхъ просвѣтительныхъ обществъ помочь населенію усвоить принципы разумнаго развлеченія.

Какъ же достигнуть этого?

Въ центрѣ народныхъ гуляній долженъ быть хороводъ и игровыя пѣсни.

Для этой цѣли должны быть изданы сборники хоровыхъ игровыхъ пѣсенъ съ картинами и фотографическими изображеніями, какъ нужно играть въ ту или другую игру или хороводъ.

Къ этому центру—хороводу должны быть привязаны и остальныя развлеченія для другихъ слоевъ населенія: раешникъ, который способенъ удовлетворить всѣхъ не участвующихъ въ хороводѣ лицъ. Затѣмъ „Петрушка" и другія представленія на куклахъ. Эти вещи доставятъ большое удовольствіе дѣтворѣ, старикамъ, невидавшимъ настоящаго театра. Для подростковъ

необходимы физическія упражненія: лазаніе по шестамъ, по мачтамъ съ призами, хожденіе по длинному качающемуся бревну, скаканіе черезъ препятствія на шестахъ, бросаніе диска, копья, выжиманіе манометра и т. п. Всѣ эти вещи вполнѣ доступны каждому просвѣтительному обществу.

Для поддержанія порядка должны быть избраны особыя лица изъ самой молодежи, которыя знакомы съ окружающей мѣстностью и населеніемъ. Такая организація увеселеній, устроенная въ двухъ-трехъ селеніяхъ, гдѣ бываютъ искони гулянья, уже будетъ перениматься въ другихъ мѣстахъ и дастъ картину, гдѣ замѣтна рука организатора, гдѣ толпа превращается въ сознательную публику, мыслящую, чувствующую и искренно веселящуюся, а не толпу, безсмысленно слоняющуюся по улицамъ.

Вотъ что необходимо имѣть въ виду каждому просвѣтительному обществу, устраивающему народное гулянье и ожидающему успѣха.

Тезисы.

1) Въ центрѣ народныхъ увеселеній долженъ быть хороводъ съ пѣснями и игровыя пѣсни.

2) Для неучаствующихъ въ хороводѣ и играхъ должны быть устроены: раешникъ съ хорошимъ подборомъ картинъ, „петрушка“ и др. представленія на куклахъ.

3) Для лицъ, обладающихъ физической силой, должны быть устроены лазаніе по шестамъ, по мачтамъ, хожденіе по длинному качающемуся дереву, скаканіе на шестахъ черезъ препятствія, бросаніе диска, копья, выжиманіе манометра и т. п.

4) Для поддержанія порядка и распорядительности должны быть избраны изъ мѣстной грамотной молодежи особыя лица.

Я. О. Кузнецовъ.

Литературные праздники.

Докладъ М. К. Покровской.

(Заслушанъ въ III секціи, 8 іюня, вечеромъ).

Я позволю себѣ остановить вниманіе Съѣзда на своихъ опытахъ по постановкѣ литературныхъ праздниковъ въ школѣ высшаго типа въ г. Москвѣ. Я рѣшаюсь сдѣлать это сообщеніе на томъ основаніи, что, по моему мнѣнію, эти постановки могутъ быть использованы для народныхъ развлеченій не только школьнаго, но и болѣе широкаго характера. Я устраивала эти праздники въ профессіональной школѣ, куда поступаютъ дѣти отъ 12 лѣтъ, окончившія народную школу первой ступени, и остаются тамъ 5 лѣтъ. Слѣдовательно, возрастъ участниковъ и зрителей недалекъ *отъ взрослаго*, *уровень* развитія также близокъ *къ обычному среднему* уровню крестьянскаго и рабочаго населенія, такъ какъ въ профессіональной школѣ учебные предметы вообще и русская литература въ частности проходятся очень элементарно.

Наши литературные праздники всегда были тѣсно связаны съ классным разборомъ и изученіемъ тѣхъ литературныхъ произведеній, которыя мы воспроизводили. Поэтому, они являлись какъ бы дополненіемъ, иллюстраціей къ курсу. Это я считаю очень существеннымъ. Съ одной стороны, это дѣлаетъ болѣе живымъ и яркимъ преподаваніе литературы, съ другой—придаетъ развлеченію серьезный образовательный характеръ. Такую связь между изученіемъ литературы и литературными праздниками вполнѣ возможно,—конечно, съ соотвѣтствующими видоизмѣненіями,—провести и на вечернихъ и воскресныхъ курсахъ и дѣтскихъ клубахъ. Изъ этой, такъ сказать, основной идеи вытекаетъ вся постановка дѣла.

Прежде всего, цѣлью литературныхъ праздниковъ является подлинное знакомство съ нашими классическими писателями, и потому нельзя допускать никакихъ измѣненій въ текстѣ, т. е., вставокъ, поясненій, переложеній и т. п.: все что говорится, должно быть подлинными словами Пушкина, Гоголя и т. п.— Затѣмъ, исполнители разучиваютъ свои роли не такъ, какъ дѣ-

лаютъ это актеры, которые могутъ передавать интонацію, жесты опытнаго режиссера. Все исполненіе должно основываться на полномъ и всестороннемъ знакомствѣ съ произведеніемъ, каждый исполнитель самъ для себя является режиссеромъ.—„Я хотѣла бы говорить за Кирибѣевича, но не знаю, какъ“, спрашиваетъ одна изъ исполнительницъ „Пѣсни о купцѣ Калашниковѣ“.—„А какъ ты думаешь: что за человѣкъ былъ Кирибѣевичъ?“ И вотъ, при участіи всего класса, подробно разбирается характеръ, чувства, настроеніе дѣйствующаго лица. Въ результатѣ, вырабатывается соотвѣтствующая интонація, при чемъ исполненіе совершенствуется съ каждой репетиціей, по мѣрѣ того, какъ сами исполнители, такъ и товарищи ихъ, находятъ все новые оттѣнки для исполненія роли.

При такой постановкѣ дѣла исполнители не будутъ конкурировать ни съ оперой, ни съ балетомъ, ни съ драмой. Они пойдутъ своей особой дорогой, будутъ чувствовать себя свободно въ той области, которая имъ вполнѣ доступна и посильна. Кромѣ того, они до самаго дня праздника не дѣлятся на активныхъ исполнителей и пассивныхъ зрителей: всѣ, по своимъ способностямъ и склонностямъ, принимаютъ участіе въ постановкѣ. Они сами распредѣляютъ роли, дѣлаютъ замѣчанія и поправки на репетиціяхъ,—словомъ, всѣ вмѣстѣ дѣлаютъ свое общее дѣло. Мнѣ приходилось видѣть, какъ оживленіе и интересъ просыпаются у самыхъ лѣнивыхъ и апатичныхъ ученицъ, когда онѣ находятъ роль себѣ по вкусу и по средствамъ, хотя бы она была, съ нашей обычной точки зрѣнія, совсѣмъ незначительна. Не могу не прибавить, что празднично-оживленными бываютъ и самыя репетиціи, такъ какъ онѣ происходятъ въ присутствіи зрителей изъ другихъ классовъ, которые тоже вносятъ свою долю помощи въ исполненіе.

Еще болѣе полнымъ является праздникъ, когда, кромѣ исполненія литературныхъ произведеній, учащіеся могутъ прочесть докладъ объ авторѣ, въ видѣ ли біографіи или литературной характеристики писателя. Напр., наиболѣе доступно имъ это сдѣлать относительно писателей изъ народа (Кольцова, Никитина, Шевченко).

Самая техника постановки такихъ литературныхъ праздниковъ гораздо проще, чѣмъ постановка спектаклей, такъ какъ главнымъ элементомъ инсценировки является здѣсь читка, а не драматизація. За то, очень важно умѣло сдѣлать подборъ голосовъ, такъ какъ голосъ играетъ здѣсь доминирующую роль, а жесты и движенія помогаютъ ему очень мало. Вкусъ руководителя имѣетъ значеніе, но ему всегда поможетъ музыкальное чутье всего класса, которое рѣдко ошибается.

Опытъ показалъ мнѣ, что читка произведеній по ролямъ въ соотвѣтствующей обстановкѣ художественной картины, при чемъ дѣйствіе доводится до минимума, является наиболѣе удачнымъ типомъ постановки, гдѣ участвуютъ не профессіональные артисты, а любители или дѣти. Жесты и движеніе на сценѣ оказывается для нихъ самымъ труднымъ дѣломъ. Чѣмъ меньше они жестикулируютъ, чѣмъ меньше движенія на сценѣ, тѣмъ красивѣе общая картина. Я не говорю о чисто драматическихъ представленіяхъ, я имѣю въ виду постановку на сценѣ отдѣльныхъ произведеній или отрывковъ эпической поэзіи и художественной прозы. Инсценировка оживляется, когда въ нее входятъ пѣніе и танцы тамъ, гдѣ они возможны по ходу дѣйствія, отнюдь, конечно, не искажая текста произведенія: они будутъ вставными нумерами— не болѣе. „Сказка о царѣ Салтанѣ" должна быть подлинной сказкой Пушкина, пересказанной исполнителями, а не оперой, передѣланной съ текста Пушкина.

Мнѣ хочется обратить вниманіе на одинъ видъ мелодекламаціи (если можно примѣнить сюда это слово), который мы съ успѣхомъ примѣняли въ своихъ постановкахъ. То, что обычно мы знаемъ подъ этимъ названіемъ, не подходитъ для народныхъ постановокъ прежде всего потому, что требуетъ отъ исполнителей довольно значительнаго музыкальнаго развитія, да и вообще врядъ ли будетъ понятно и понравится зрителямъ такое исполненіе, гдѣ текстъ скандируется не по смыслу, а въ соотвѣтствіе музыкѣ. Мы просто декламируемъ на фонѣ музыкальной мелодіи, соотвѣтствующей тексту по настроенію; эту мелодію исполняетъ за сценой хоръ вполголоса или съ закрытымъ ртомъ. Эта идея принадлежитъ нашей учительницѣ пѣнія, и намъ пришлось слы-

шать много одобрительныхъ отзывовъ такому исполненію. Я приведу одинъ примѣръ простѣйшаго исполненія, который легко можетъ быть провѣренъ на опытѣ каждымъ желающимъ. Здѣсь же я укажу и на подборъ голосовъ. Декламировали „Днѣпръ“ Гоголя. Хоръ пѣлъ подъ сурдинку безъ словъ мелодію пѣсни „Ревѣтъ и стоне Днiпръ широкій“. Подъ эту музыку ученица I класса дискантомъ говорила первый отрывокъ изъ „Страшной мести“: „Тихо свѣтитъ по всему міру.... Любо глянуть съ середины Днѣпра“... до словъ: „прогуливается мѣсяцъ“. Затѣмъ, безъ перерыва продолжали декламировать подъ ту же мелодію на 3 голоса ученицы 5-го класса: „Чуденъ Днѣпръ“... Первую часть – Днѣпръ днемъ—звонкій меццо-сопрано (или теноръ), вторую—Днѣпръ ночью—очень высокое лирическое сопрано,—и, наконецъ, третья часть—Днѣпръ въ бурю—всего лучше для мужского голоса (баритона). По окончаніи декламаціи хоръ пѣлъ „Реветъ и стоне“ уже громко. Получилось впечатлѣніе большой картины Днѣпра, гдѣ музыка пополняла и украшала слова, которыя у Гоголя такъ близки къ музыкѣ. Я привожу этотъ примѣръ потому, что декламація „Чуденъ Днѣпръ“ одна изъ самыхъ обычныхъ, затасканныхъ въ школьномъ исполненіи, получаетъ нѣсколько иной видъ въ соединеніи съ музыкой.

Вотъ въ краткихъ словамъ тѣ соображенія, которыми я руководилась при постановкѣ нашихъ литературныхъ праздниковъ. Я боюсь, что они покажутся мало убѣдительными для тѣхъ, кто не видѣлъ этихъ постановокъ на практикѣ. Но я думаю, что каждый, кому приходилось читать съ учениками и подвергать разбору произведенія нашей художественной литературы, могъ бы предложить своимъ ученикамъ воспроизвести что-нибудь изъ читаннаго; и если это воспроизведеніе тѣсно связано съ процессомъ разбора, онъ увидалъ бы, и какъ быстро поймутъ его слушатели, и какъ охотно сами они начнутъ дѣлать эту работу, увлекая за собою своего руководителя. Мнѣ приходилось, помимо всякихъ праздниковъ, прямо въ классѣ предлагать ученикамъ воспроизвести нѣкоторыя сцены или отрывки, и я удивлялась, какъ быстро и умѣло они сами, безъ всякаго моего вмѣшательства, подбирали соотвѣтствующихъ исполнителей

и умѣли находить нужный тонъ. Для того, чтобы яснѣе показать, какъ нетрудно дѣлать это нужное, по моему мнѣнію, и интересное дѣло, я попытаюсь еще разсказать кое-что конкретно о нѣкоторыхъ своихъ постановкахъ.

За 8 лѣтъ моего учительства въ профессіональной школѣ я пробовала ставить отрывки и отдѣльныя произведенія Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Аксакова, Кольцова. Послѣдней и самой сложной постановкой была „Сказка о царѣ Салтанѣ“ Пушкина. Здѣсь читка соединялась съ драматизаціей нѣкоторыхъ сценъ,— тѣхъ, конечно, которыя у Пушкина содержатъ драматическій элементъ, т. е., подлинные разговоры дѣйствующихъ лицъ, соединенные съ дѣйствіемъ. Входила сюда и мелодекламація указаннаго мною типа, а также и пѣніе непосредственно, безъ текста, въ видѣ вставныхъ нумеровъ. Передъ сценой на лавкѣ сидѣли въ костюмахъ древнихъ русскихъ лирниковъ разсказчики сказки: они-то и говорили всю сказку за исключеніемъ тѣхъ сценъ, которыя были представлены самими дѣйствующими лицами въ костюмахъ и на сценѣ. Вмѣсто первыхъ словъ сказки: „Три дѣвицы подъ окномъ пряли поздно вечеркомъ“, дѣвицы при открытомъ занавѣсѣ поютъ за прялкой и, кончивши пѣсню, произносятъ свои желанія. Тогда выступаетъ лирникъ: „Только вымолвить успѣла“... и подъ его слова: „и въ свѣтлицу входитъ царь“... на сценѣ появляется царь Салтанъ, и самъ произноситъ свое обращеніе къ дѣвицамъ. Въ такомъ родѣ были поставлены и остальныя сцены. Тамъ, гдѣ воспроизведеніе текста на сценѣ было совершенно невозможно, лирники сказывали сказку при закрытомъ занавѣсѣ, предоставляя зрителямъ пополнить воображеніемъ ихъ слова. Не стѣснялись мы и повтореніями: то что у Пушкина по обычаямъ сказки, повторяется трижды, мы такъ и дѣлали, не боясь наскучить зрителямъ, наоборотъ, надѣясь этимъ усилить иллюзію. Сцены Гвидона и Лебеди представляли мелодекламацію, при чемъ одна и та же мелодія сопровождала всегда появленіе Лебеди. Сцены въ палатѣ царя Салтана драматизировались полностью со всѣми дѣйствующими лицами: купцами, сестрами, Бабарихой и свитой. Плачъ царицы представлялъ отдѣльную вставную сцену исключительно въ музыкальномъ исполненіи.

Сказку мы поставили въ 13/14 учебномъ году, а въ эту зиму повторили ее для одного изъ большихъ лазаретовъ.

„Аленькій цвѣточекъ" Аксакова былъ воспроизведенъ нами исключительно въ видѣ читки при полной неподвижности дѣйствующихъ лицъ, представлявшихъ во время чтенія группу, художественно расположенную на фонѣ декораціи. Самый тонъ пересказа былъ основанъ на точномъ указаніи Аксакова, который слышалъ эту сказку отъ ключницы Пелагеи, она разсказывала ее пригорюнившись, нараспѣвъ, съ причитаніями. Вотъ мы и изобразили эту ключницу Пелагею, только не одну, а въ лицѣ нѣсколькихъ разсказчицъ, которыя сидѣли полукругомъ на первомъ планѣ сцены и разсказывали по очереди каждая тотъ отрывокъ, который больше всего ей подходилъ. Такое раздѣленіе по голосамъ вноситъ оживленіе въ разсказъ. — Нѣсколько выше ихъ на сценѣ сидѣла группа дѣйствующихъ лицъ: купецъ и три дочери, въ костюмахъ. Они говорили свои рѣчи, оставаясь все время неподвижными. Еще выше ихъ была группа четырехъ чудовищъ, которыя для усиленія голоса говорили въ унисонъ слова чудовищъ. Наконецъ, на самомъ заднемъ планѣ сцены появлялся въ заключеніе лучезарный принцъ. Музыка, т. е., опять хоровое пѣніе, вступала въ разсказъ уже совершенно отдѣльно тамъ, гдѣ по сказкѣ „играла музыка согласная".

Какъ примѣръ полной драматизаціи художественной прозы, я укажу на постановку сценъ изъ „Мертвыхъ Душъ": Чичиковъ у Коробочки и Чичиковъ у Манилова. Здѣсь уже нѣтъ разсказчиковъ. На сценѣ только: Чичиковъ и Маниловъ, Чичиковъ и Коробочка. Вся обстановка сцены, костюмы дѣйствующихъ лицъ сдѣланы самими ученицами на основаніи данныхъ текста. Кто хорошо помнитъ эти мѣста изъ „Мертвыхъ Душъ", тотъ знаетъ, какъ точно, какъ детально отмѣтилъ Гоголь всѣ жесты, позы, движенія, интонаціи своихъ героевъ. Режиссеру тутъ дѣлать нечего: нужно только, чтобъ были выбраны подходящіе къ своимъ ролямъ исполнители, и они сами все сдѣлаютъ по Гоголю. Ни въ одной постановкѣ не помогали намъ такъ много зрители нашихъ репетицій, какъ въ этой. Они замѣчали каждую деталь и требовали точнаго воспроизведенія Гоголя. За то и знали же

они эти сцены и, навѣрное, долго ихъ не забудутъ! Мы были вознаграждены тѣмъ, что наше увлеченіе намъ удалось передать и публикѣ во время самаго праздника, и среди общаго хохота, сопровождавшаго изображеніе этихъ сценъ, зрители умѣли уловить изображенное на сценѣ жуткое чувство, которое на нѣсколько мгновеній овладѣвало дѣйствующими лицами, когда разговоръ касался такого жуткаго товара, какъ мертвыя души. Важно здѣсь то, что извѣстная тонкость оттѣнковъ въ исполненіи основана не на искусствѣ актеровъ, а только на внимательномъ изученіи того, что они изображаютъ.

Я кончаю съ нѣкоторымъ чувствомъ страха при мысли, что, быть можетъ, мнѣ не удалось ничего сказать, ничѣмъ заинтересовать изъ того, что я хотѣла сказать, чѣмъ хотѣла подѣлиться. Пожалуй, дѣло здѣсь не въ изложеніи, а въ самой темѣ, которая недоступна пересказу, но требуетъ демонстраціи, а демонстрація въ данномъ случаѣ невозможна. Я только надѣюсь, что, быть можетъ, кто нибудь самъ пожелаетъ сдѣлать эту демонстрацію, воспользовавшись мыслями, которыя я постаралась передъ Вами изложить.

Тезисы.

1. Литературные праздники имѣютъ цѣлью познакомить съ произведеніями родной литературы, содѣйствовать развитію любви къ чтенію и литературѣ, а потому они должны находиться въ тѣсной связи съ разборомъ литературныхъ произведеній въ бесѣдахъ и на урокахъ.

2. Постановка литературныхъ праздниковъ имѣетъ свои особыя задачи и не должна подражать и заимствовать свои пріемы у театральныхъ представленій.

3. Постановка литературныхъ праздниковъ должна быть построена на самодѣятельности исполнителей.

М. К. Покровская.

Репертуаръ народнаго театра.

Докладъ А. К. Клепикова.

(Заслушанъ въ III секціи, 9 іюня, утромъ).

Вопросъ о репертуарѣ занимаетъ центральное мѣсто среди другихъ вопросовъ народнаго театра. Устроители спектаклей для народа, будь эти спектакли въ городѣ, на фабрикѣ, или въ деревнѣ, прежде всего задумываются надъ тѣмъ, какія пьесы ставить, что нужно „давать народу“. Вокругъ этого вопроса было не мало споровъ и разногласій. Оставаясь на почвѣ чисто идейныхъ соображеній, различные дѣятели народнаго театра, преимущественно теоретики дѣла, рѣшали вопросъ различно, иногда діаметрально противоположно. Одни, исходя изъ представленія о томъ, что народъ привыкъ къ балагану и ищетъ въ театрѣ только развлеченія, полагали, что народный театръ долженъ быть чѣмъ-то въ родѣ улучшеннаго балагана съ репертуаромъ изъ легкихъ и забавныхъ пьесъ. Другіе, наоборотъ, видѣли въ театрѣ только школу для народа и потому думали, что репертуаръ его долженъ состоять изъ пьесъ чисто поучительнаго характера. По мнѣнію третьихъ, наиболѣе подходящими пьесами для народнаго театра являются мелодрамы съ ихъ далекими отъ жизненной правды страстями и переживаніями, далеко уносящими зрителя отъ сѣрой дѣйствительности. Многіе считаютъ единственно доступными для пониманія народной аудиторіи пьесы бытовыя, и т. д., и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ часто раздавались и сейчасъ продолжаютъ раздаваться голоса о томъ, что ставить въ народномъ театрѣ нечего, пьесъ, подходящихъ для народа, очень мало.

Все разнообразіе этихъ мнѣній въ основѣ своей имѣетъ одно глубокое недоразумѣніе, которое, къ счастью, за послѣднее время начинаетъ понемногу разсѣиваться подъ вліяніемъ самой жизни. Недоразумѣніе это состоитъ въ томъ, что никакого особеннаго театра для народа не должно быть и не можетъ быть, слѣдовательно, нѣтъ мѣста и для какого-то особаго репертуара для народа.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы присмотримся къ тому, что въ дѣйствительности ставится въ театрахъ, расчитанныхъ для народной аудиторіи, не только въ городахъ, но и въ деревняхъ, мы увидимъ пьесы Гоголя, Островскаго, Толстого, Шпажинскаго, Чехова и т. д., т.-е., все то, что писалось для театра городского, для театра вообще. Такимъ образомъ, сама жизнь говоритъ прежде всего за то, что народный театръ не есть мѣсто забавы и развлеченія, не есть также мѣсто и источникъ проповѣди и поученія; онъ есть театръ въ истинномъ смыслѣ этого слова, театръ, какъ одинъ изъ видовъ искусства, таковымъ онъ и долженъ быть и никакого иного театра быть не можетъ. Все остальное будетъ не театръ, будетъ балаганъ, кафедра или еще что нибудь иное; мы же говоримъ о театрѣ. Если мы твердо встанемъ на эту точку зрѣнія, если мы въ народномъ театрѣ будемъ видѣть только демократизацію театра въ его чистомъ, идеальномъ видѣ, намъ будетъ гораздо легче рѣшить вопросъ и о репертуарѣ народнаго театра. Здѣсь мы должны пойти тѣмъ же путемъ, какимъ идемъ въ дѣлѣ пріобщенія народа къ сокровищницамъ литературы. Сейчасъ уже ни для кого нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что писать для народа—абсурдъ, что, вмѣсто какой то особой литературы для народа нужно знакомить его съ произведеніями великихъ мастеровъ слова, понятныхъ и близкихъ ему, какъ и всякому человѣку. Тоже самое мы должны примѣнить и къ дѣлу народнаго театра. Это не значитъ, конечно, что не нужно дѣлать никакого выбора изъ обширнаго запаса русской и міровой драматической литературы. Театръ, въ несравненно большей степени, чѣмъ книга, ставитъ условія, при которыхъ можетъ быть не пріемлема одна пьеса и пріемлема другая. Эти условія кроются не только въ подготовленности аудиторіи, въ степени ея развитія, но и въ томъ оборудованіи исполнительскими силами и сценическимъ инвентаремъ, которыми располагаетъ каждый данный театръ, ибо для достиженія должнаго эффекта всякое драматическое произведеніе требуетъ соотвѣтственнаго сценическаго воспроизведенія. Вслѣдствіе этого приходится прежде всего отказаться отъ составленія какого либо нормальнаго репертуара народнаго театра. Степень подготовлен-

ности аудиторіи въ зависимости отъ того, имѣемъ ли мы деревенскаго зрителя, еще не видавшаго никакихъ спектаклей, фабричнаго рабочаго, и т. д., можетъ быть чрезвычайно разнообразна. Равнымъ образомъ сценическія средства отдѣльныхъ народныхъ театровъ могутъ колебаться въ крайне рѣзкихъ предѣлахъ.

Имѣя это въ виду, посмотримъ сначала, откуда народный театръ вообще можетъ черпать матеріалъ для постановки на своей сценѣ.

На первомъ мѣстѣ должны стоять пьесы классическія, какъ русскія, такъ и иностранныя. Говорить о томъ, что классическія произведенія тѣмъ и цѣнны, потому и безсмертны, что они, затрагивая наиболѣе глубоко общечеловѣческія чувства, понятны во всѣ времена и всѣмъ народамъ,—говорить объ этомъ едва ли представляется какая нибудь надобность. Но, понятно, изъ однихъ классическихъ произведеній репертуара народнаго театра не составишь, тѣмъ болѣе, что многія изъ этихъ произведеній, напр., весь Шекспиръ, очень трудны для постановки. Обращаясь къ другимъ пьесамъ современнаго театра, мы должны признать, что тутъ многое является совершенно непріемлемо потому, что современный театръ—театръ городской, интеллигентскій и буржуазный, принаравливающійся ко вкусамъ публики, часто пресыщенной, утратившій въ значительной степени благородный образъ храма искусства. Этотъ современный театръ снабжается въ громадномъ количествѣ пьесами, не имѣющими ничего общаго ни съ литературой, ни съ искусствомъ. Вотъ отъ этого то наноснаго хлама, отъ этой драматической макулатуры и долженъ быть огражденъ въ первую голову народный театръ. Такимъ образомъ, основнымъ критеріемъ, опредѣляющимъ пригодность пьесы для народной сцены, должны служить ея литературно-художественныя достоинства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, само собой разумѣется, пьесы должны отвѣчать основнымъ моральнымъ требованіямъ, т. е., не должны быть аморальны ни въ личномъ, ни въ соціальномъ смыслѣ. Изъ числа пьесъ, составляющихъ художественную драматическую литературу и удовлетворяющихъ моральнымъ требованіямъ, могутъ подлежать исключенію изъ репертуара отдѣль-

ныхъ театровъ лишь такія, чисто интеллигентскія пьесы, которыя по своей особой идейной или психологической сложности завѣдомо недоступны пониманію зрителя изъ народа и могутъ быть превратно истолкованы. Такъ какъ степень развитія аудиторіи можетъ быть весьма различна, то рѣшеніе вопроса о непригодности пьесы по этимъ соображеніямъ должно лежать на тѣхъ лицахъ, которыя вѣдаютъ данное театральное дѣло и хорошо знаютъ свою аудиторію. Съ другой стороны, на сцену народнаго театра могутъ быть допущены и пьесы не вполнѣ удовлетворяющія художественнымъ требованіямъ, но при слѣдующихъ непремѣнныхъ условіяхъ: 1) чтобы эти пьесы обладали несомнѣнными литературными достоинствами, и 2) чтобы недостатокъ художественности искупался въ нихъ особой значительностью содержанія.

Въ поясненіе послѣдняго положенія слѣдуетъ сказать, что подъ недостатками съ художественной стороны, мы разумѣли главнымъ образомъ схематичность характеровъ и психологіи дѣйствующихъ лицъ и тенденціозность. Но, грѣша противъ художественности, схематичность можетъ быть цѣнна въ тѣхъ случаяхъ, когда пьеса ставится въ исполненіи начинающихъ деревенскихъ любителей, неспособныхъ справиться съ изображеніемъ сложныхъ характеровъ и болѣе тонкихъ переживаній. Для такихъ исполнителей и могутъ допускаться пьесы съ указаннымъ недостаткомъ. Что касается тенденціозности, то здѣсь допустимость пьесы находится въ зависимости отъ того, какова эта тенденція и насколько грубо она выражена. Вѣдь и пьеса Л. Н. Толстого: „Отъ ней всѣ качества“, несомнѣнно, тенденціозна, однако никто не рѣшится выкинуть ее изъ репертуара народнаго театра.

Вотъ тотъ широкій кругъ, который объемлетъ собою репертуаръ народнаго театра. При наличности этого очертанія нельзя, конечно, говорить о маломъ выборѣ пьесъ для народнаго театра. Выборъ этотъ огроменъ. Сюда входятъ всѣ виды драматическаго творчества: пьесы бытовыя, современныя и историческія; пьесы чувствъ—драма и трагедія, соціальная драма, пьесы—сатиры, серьезная комедія и комедія—шаржъ въ духѣ Мольера,

наконецъ, пьесы интеллектуальнаго характера, — тенденціозныя, символическія и даже философскія. Репертуаръ этотъ почерпается какъ изъ русской, такъ и изъ міровой литературы. Разумѣется, не всякая изъ пьесъ, входящихъ въ очерченный нами кругъ, можетъ быть поставлена на сценѣ любого народнаго театра, но ближайшій выборъ для каждаго даннаго театра долженъ производиться работниками этого именно театра на основаніи ихъ близкаго знакомства съ составомъ и запросами аудиторіи и въ зависимости отъ наличности сценическихъ средствъ.

Для облегченія работы дѣятелей отдѣльныхъ театровъ по составленію подходящаго для своей аудиторіи репертуара, пьесы могутъ быть распредѣлены по категоріямъ сообразно изображаемой средѣ и по ступенямъ въ зависимости 1) отъ сложности содержанія, 2) отъ трудности постановки и 3) отъ трудности исполненія. Секція содѣйствія устройству фабричныхъ и деревенскихъ театровъ, включая въ общій репертуаръ народнаго театра всѣ пьесы, отвѣчающія указаннымъ выше требованіямъ, признаетъ необходимымъ такое распредѣленіе и придерживается его въ работахъ своей репертуарной комиссіи.

Противъ предполагаемыхъ нами основаній для репертуара народнаго театра могутъ встрѣтиться возраженія, состоящія въ томъ, что существовавшій до сихъ поръ театръ есть продуктъ буржуазнаго общества, и его репертуаръ очень далекъ отъ духа и стремленій народа, который поэтому долженъ создать свой собственный репертуаръ. Не отрицая того, что отдѣльные слои общества вносятъ въ произведенія искусства свою идеологію, мы прежде всего должны, однако, имѣть въ виду, что духъ человѣческій въ существѣ своемъ единъ, не только въ отдѣльныхъ слояхъ общества, но и для всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ. Поэтому, ожидая проявленія творческаго генія народа въ новой открывающейся для него области—драматургіи и заранѣе его привѣтствуя, мы, пока что, обязаны подѣлиться съ широкими массами народа тѣмъ, что пріобрѣтено интеллигенціей въ ея громадномъ театральномъ опытѣ.

Переходя къ практическимъ вопросамъ, касающимся репертуара народнаго театра, мы должны остановиться на слѣдующихъ обстоятельствахъ: во—первыхъ, какъ извѣстно, помимо общей драматической цензуры, для народнаго театра существуетъ еще спеціальная цензура. Списокъ пьесъ, допущенныхъ къ постановкѣ на сценѣ народныхъ театровъ, весьма ограниченъ и содержитъ въ себѣ пьесы, большинству которыхъ абсолютно не должно быть мѣста въ народномъ театрѣ, напримѣръ, фарсы или пьесы, неудовлетворяющія и самымъ примитивнымъ литературнымъ требованіямъ. Ненормальность положенія этого дѣла сознается въ настоящее время всѣми, кто сколько нибудь знакомъ съ этимъ дѣломъ, и отмѣна этой спеціальной цензуры является вопросомъ, вѣроятно, ближайшаго времени, тѣмъ не менѣе, съѣзду надлежитъ, признавъ желательнымъ отмѣну всякой драматической цензуры, высказаться за безусловную необходимость отмѣны цензуры спеціальной и съ своей стороны возбудить соотвѣтствующее о томъ ходатайство.

Во—вторыхъ, въ столь необходимомъ для работниковъ народнаго театра дѣлѣ ближайшаго ознакомленія съ драматическою литературою большимъ тормазомъ является слишкомъ дорогая стоимость пьесъ. Въ то время, когда театръ обслуживалъ только города и то далеко не всѣ, театральныя пьесы могли расходиться лишь въ сотняхъ экземпляровъ; этимъ и объясняется ихъ высокая стоимость. Теперь, съ возникновеніемъ народнаго театра, потребность въ пьесахъ можетъ возрасти въ нѣсколько десятковъ разъ. Этимъ уже какъ бы предрѣшается вопросъ о пониженіи стоимости ихъ изданій и продажной цѣны. Но предоставить дѣлу развиваться своимъ естественнымъ путемъ было бы однако рискованно, особенно, если принять во вниманіе, что пьесы для народнаго театра требуютъ извѣстнаго отбора. Поэтому было бы весьма желательно созданіе общественнаго издательства, выпускающаго по дешевой цѣнѣ пьесы, относительно которыхъ нѣтъ никакихъ сомнѣній въ ихъ пригодности для народной сцены. Вмѣстѣ съ тѣмъ крайне желательно изданіе сборниковъ рецензій пьесъ для народнаго театра въ цѣляхъ

предоставленія дѣятелямъ на мѣстахъ возможности разобраться въ обширной драматической литературѣ.

Резюмируя все изложенное, мы предлагаемъ Съѣзду принять слѣдующія *положенія*:

1. Подъ понятіемъ „народный театръ" разумѣется демократизированный истинный театръ, имѣющій своимъ основаніемъ искусство.

2. Основнымъ критеріемъ, опредѣляющимъ пригодность пьесы для народной сцены, должны служить ея литературно-художественныя достоинства, независимо отъ ея характера и отъ того, какую область жизни она затрогиваетъ. На первомъ мѣстѣ стоятъ пьесы классическія.

3. Изъ числа пьесъ, составляющихъ художественную драматическую литературу, подлежатъ исключенію: а) безусловно такія, которыя являются аморальными въ личномъ или общественномъ смыслѣ и б) условно, по признанію дѣятелей каждаго театра въ отдѣльности, такія, которыя по своей особой идейной или психологической сложности, завѣдомо недоступны пониманію данной аудиторіи и могутъ быть превратно ею истолкованы.

4. Пьесы не вполнѣ художественныя допустимы лишь при постановкѣ съ начинающими исполнителями, а равно въ тѣхъ случаяхъ, когда недостатокъ художественности искупается особой значительностью содержанія, при непремѣнномъ, однако, условіи удовлетворительности ихъ въ литературномъ отношеніи.

5. Необходима отмѣна спеціальной драматической цензуры для народнаго театра.

6. Крайне желательно возникновеніе общественной *организаціи для изданія по дешевымъ цѣнамъ пьесъ наиболѣе подходящихъ для* народнаго театра.

А. К. Клепиковъ.

Народный театръ и ближайшія мѣры къ его развитію.

Докладъ Я. А. Гриненко.

(Заслушанъ въ III секціи, 8 іюня, утромъ).

Вопросъ объ устройствѣ разумныхъ развлеченій для населенія давно занимаетъ сельскую интеллигенцію. Въ крупныхъ селеніяхъ и уѣздныхъ городахъ работа эта уже началась. Она не имѣетъ еще характера постоянныхъ и прочно организованныхъ разумныхъ развлеченій для населенія. Но къ какимъ бы выводамъ и рѣшеніямъ здѣсь ни пришли, нужно будетъ знать, кто будетъ главнымъ работникомъ по устройству разумныхъ развлеченій, что тамъ уже дѣлается и какъ дѣлалось. Первое разумное развлеченіе, какое увидѣли въ деревнѣ, это театръ. Это такъ называемые любительскіе спектакли. Цѣль устройства любительскихъ спектаклей вначалѣ была благотворительная. За устройство такихъ спектаклей брались помѣщицы, жены земскихъ начальниковъ и другія разныя попечительницы. Принимали участіе въ этихъ спектакляхъ, по приглашенію, учителя народныхъ школъ и еще кое кто изъ сельской интеллигенціи. Билеты распространялись при помощи старосты и волостныхъ старшинъ. Это, хотя и принудительное, но все же было разумное развлеченіе. Дальше любительскіе спектакли принимаютъ иной характеръ. Прежнія высокія особы исчезаютъ. За устройство ихъ берутся учащіе въ сельскихъ школахъ, фельдшера, псаломщики, докторъ, писарь и пр. Но это пока еще развлеченіе не только для села, но и для себя. Однако успѣхъ устройства спектаклей и большое желаніе народа видѣть спектакли, а также все увеличивающееся пьянство, съ нимъ и хулиганство, заставляютъ сельскую интеллигенцію смотрѣть на спектакли, какъ на огромное средство отвлечь народъ, во-первыхъ, отъ пьянства, во-вторыхъ, заполнить праздничный отдыхъ разумнымъ времяпрепровожденіемъ.

Въ деревнѣ къ тому же является больше интеллигентныхъ работниковъ; къ учителямъ прибавляются врачи, агрономы. Появляется въ деревнѣ и новый типъ сельскаго грамотнаго насе-

ленія—это молодежь самаго послѣдняго времени. Эти силы начинаютъ группироваться.

На мѣстѣ любителей появляются драматическіе кружки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кружкамъ, послѣ долгихъ усилій, удавалось получить офиціальное утвержденіе. Главная цѣль членовъ кружка: устройство „Народнаго Театра". Кружки ставятъ себѣ и другія задачи: устройство концертовъ, оркестровъ, игръ и т. п., но за отсутствіемъ средствъ эти задачи только намѣчались. И вообще кружки встрѣчаютъ въ своей работѣ огромныя затрудненія:

1) отсутствіе помѣщеній для устройства разумныхъ развлеченій. Это такъ ясно, что и слова сказать нельзя больше. Правда въ послѣднее время, съ развитіемъ широкаго земскаго школьнаго строительства, вопросъ съ помѣщеніемъ сталъ менѣе острымъ. Нѣкоторыя земства, какъ Волчанское, создавая школы, приспособляло ихъ къ устройству театра. Но еще есть земства, гдѣ весьма трудно добиться разрѣшенія къ постановкѣ пьесы.

2) Отсутствіе средствъ. Это самый больной вопросъ. Оборудованіе сцены для постановки пьесъ требуетъ все же большихъ средствъ. Хотя это дѣлалось и самымъ примитивнымъ способомъ и находились свои и плотники и декораторы и парикмахеры, но все же нужны были деньги. Мнѣ извѣстно, что во многихъ селахъ работа по устройству разумныхъ развлеченій просто прекращалась за отсутствіемъ средствъ, а въ с. Ольшанѣ Харьковск. уѣзда кружокъ любителей сценическаго искусства задолжалъ и долго не могъ уплатить своего долга, достигшаго свыше 200 руб.

Но здѣсь въ послѣднее время есть отрадное явленіе: Харьковское Уѣздное Земство рѣшило поддерживать матеріально существующія группы въ уѣздѣ по устройству спектаклей.

3) Отсутствіе въ селѣ хорошо подготовленныхъ исполнителей или хотя-бы при постановкѣ пьесъ режиссера. При выборѣ пьесъ исполнители берутъ во вниманіе видѣли ли они сами эту пьесу въ постановкѣ или нѣтъ. Если ее большинство видѣло, она ставилась. Многія хорошія пьесы нельзя ставить только потому, что не знаютъ, какъ ихъ ставить. Часто послѣ нѣсколькихъ

пьесъ работа замедляется за отсутствіемъ матеріала. Нуженъ хорошій руководитель—режиссеръ.

Въ данной мѣстности, по чисто національнымъ причинамъ, это дѣлается еще труднѣе. Никакого литературнаго разбора драмъ и комедій украинскихъ писателей нигдѣ не производится. А эти произведенія какъ разъ и должны ставиться на сценѣ народнаго театра.

Тезисы.

1) До тѣхъ поръ пока деревня не будетъ имѣть своего „Народнаго Дома“ устройство разумныхъ развлеченій для народа должно безпрепятственно разрѣшаться въ школахъ.

2) Кружки сценическаго искусства или другого иного какого наименованія должны матеріально поддерживаться со стороны земствъ, обществъ грамотности, попечительствъ о народной трезвости и правительства.

3) Для подготовки руководителей и режиссеровъ должны быть учреждаемы періодическіе курсы по устройству разумныхъ развлеченій для народа, гдѣ производились бы литературные разборы драматической литературы не только на русскомъ языкѣ, но и на украинскомъ.

Я. А. Гриненко.

Балалаечные оркестры, какъ первоначальное средство помощи отрезвленію народа.

Докладъ П. І. Иванова.

(Заслушанъ въ III секціи, 10 іюня, утромъ).

Опасность азарта.

Закрытіе винныхъ лавокъ имѣетъ очень хорошія послѣдствія въ смыслѣ оздоровленія народной массы. Но масса, и особенно деревенская, за неимѣніемъ средствъ, чѣмъ заполнить досугъ свой, за отсутствіемъ здоровыхъ и разумныхъ развлеченій, постепенно начинаетъ вдаваться въ сторону азарта. Что опасность

этой новой бѣды—не продуктъ фантазіи свидѣтельствуютъ и наблюденія лицъ, близко стоящихъ къ деревенской массѣ, и встрѣчающіяся въ печати корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Особенно въ эту сторону увлекается деревенская молодежь. Духовная бѣдность, скука и однообразіе деревенской жизни—служатъ причиной, почему молодежь начинаетъ искать развлеченія или въ картахъ или въ проявленіи иногда безсмысленнаго молодечества, вродѣ избіенія „парубками" одной улицы товарищей своихъ изъ другой улицы.

Необходимость разумныхъ развлеченій.

Чтобы во время остановить надвигающуюся бѣду, надо дать деревнѣ разумный отдыхъ, здоровыя и дешевыя развлеченія и сдѣлать это возможно скорѣе. Всякое опозданіе можетъ гибельно отразиться на дѣлѣ и не принести никакихъ результатовъ. Вспомнимъ попечительства народной трезвости.

Балалаечные оркестры, какъ одно изъ средствъ развлеченія.

Въ ряду мѣръ, такъ или иначе разрѣшающихъ данное требованіе, въ самомъ началѣ можно поставить устройство балалаечныхъ оркестровъ. Мѣра эта примѣнима въ данномъ случаѣ потому, что привлекаетъ къ дѣлу именно молодежь, чѣмъ въ значительной степени избавляетъ деревню отъ самаго безпокойнаго, увлекающагося элемента, и на ряду съ тѣмъ служитъ средствомъ развлеченія и для взрослаго населенія.

Отношеніе массы къ музыкѣ.

Что въ народной массѣ очень сильно стремленіе къ музыкѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ, мнѣ кажется, не подлежитъ сомнѣнію; для этого достаточно посмотрѣть, какъ около 2—3 гармонистовъ или смѣшаннаго оркестра домашняго производства изъ 3—4 инструментовъ, собирается толпа слушателей, иногда очень значительная. Оркестровое исполненіе очень сильно привлекаетъ массу. Для иллюстраціи позволю себѣ привести такой случай. Елатомское (Тамбовской губ.) попечительство о народной трезвости организовало систематическія народныя чтенія (каждый праздникъ). Вначалѣ эти чтенія собирали значительное число

слушателей, но или вслѣдствіе неудачнаго подбора чтеній, или по другой причинѣ, число посѣтителей постепенно начало уменьшаться. Лѣтомъ былъ организованъ балалаечный оркестръ, и съ осени, когда онъ началъ играть во время чтеній, число посѣтителей настолько увеличилось, что часто не хватало даже платныхъ билетовъ. Исполнителями были ученики городского училища.

Отношеніе исполнителей къ дѣлу.

Что молодежь всей душой отзовется на призывъ участвовать въ оркестрѣ, въ томъ я увѣренъ, основываясь на опытѣ руководства двумя оркестрами—приведеннымъ выше и организованнымъ мною лично при Липецкомъ 2-хклассномъ училищѣ. О первомъ оркестрѣ я судить не берусь, такъ какъ мнѣ пришлось продолжать дѣло, начатое другимъ и послѣ его 4-хлѣтняго существованія. Здѣсь порядокъ былъ образцовый и отношеніе участниковъ самое исправное. Теперь скажу нѣсколько словъ о второмъ оркестрѣ. Когда на средства министерства мною былъ пріобрѣтенъ оркестръ (8 инструментовъ), и я объявилъ ученикамъ 2-хклассназо училища, что буду желающихъ учить играть на балалайкахъ, то оказалось, что желающими были почти всѣ. Я выбралъ изъ нихъ тѣхъ, кто раньше былъ знакомъ съ балалайкой, или имѣющихъ музыкальный слухъ. Въ число играющихъ вошло 2 ученика, пользующихся репутаціей самыхъ неисправныхъ учениковъ. Но за 2 года веденія оркестра объ этихъ ученикахъ я не могъ сказать ничего неудовлетворительнаго. Когда я перешелъ въ другую школу и часто по нездоровью не могъ посѣщать уроковъ музыки въ 2-хклассной школѣ, я предложилъ ученикамъ собираться у меня на квартирѣ послѣ школьныхъ уроковъ. Участники съ большой охотой откликнулись на мое предложеніе и не пропустили ни одной репетиціи, несмотря на большую грязь и большое для иныхъ разстояніе (2—2½ вер. по грязи). Были случаи, когда за невозможностью пройти, пріѣзжали на репетицію верхомъ на лошади. Во время руководства оркестрами у меня было нѣсколько случаевъ, когда находились желающіе пріобрѣсти инструменты на свои средства, лишь бы участвовать въ оркестрѣ. Воспитывающее вліяніе оркестра на испол-

нителей очень велико. Надо было видѣть, съ какимъ стараніемъ и даже рвеніемъ относились играющіе къ этой обязанности и всегда съ большой неохотой оканчивали репетицію. Посторонніе, кому приходилось присутствовать на репетиціи, удивлялись тѣмъ результатамъ, какіе получались (въ смыслѣ облагораживанья играющей группы).

Организація оркестра.

Въ селѣ, гдѣ есть нѣсколько учащихъ, между ними всегда найдется знакомый съ гармоніей. Ему и можно поручить организацію и веденіе оркестра. Для усовершенствованія въ дирижерскомъ искусствѣ большую пользу могутъ оказать руководителю лѣтніе музыкальные и регентскіе курсы.

Стоимость оркестра.

Первоначальныя затраты на пріобрѣтеніе оркестра въ 16 инструментовъ выразятся въ суммѣ приблизительно 125 р., въ 21 инструментъ — въ суммѣ 150—170 руб. Кромѣ того, на пріобрѣтеніе струнъ, нотъ и ремонтъ инструментовъ потребуются ежегодныя затраты въ 20—25 руб.

Примѣненіе оркестра.

Игра балалаечнаго оркестра можетъ быть съ успѣхомъ примѣнима, главнымъ образомъ, во время народныхъ чтеній и въ антрактахъ сельскихъ спектаклей.

Имѣя порядочный оркестръ, легко можно организовать народныя гулянья, дѣтскія игры на воздухѣ и въ помѣщеніи, праздники въ родѣ школьныхъ елокъ и мн. др.

Балалаечный оркестръ можетъ служить аккомпанементомъ при исполненіи не очень сложныхъ вокальныхъ произведеній. Вообще, балалаечный оркестръ можетъ служить подсобникомъ при организаціи очень многихъ разумныхъ развлеченій и устройство ихъ, гдѣ позволяютъ мѣстныя условія, должно быть, по моему мнѣнію, поставлено въ самое начало.

Школьные оркестры и ихъ недостатки.

Въ настоящее время балалаечные оркестры кое-гдѣ существуютъ, большей частью при школахъ. Нѣкоторыя земства, какъ напр., Волчанское, сознавая пользу оркестровъ, охотно отзываются на предложеніе, по большей части учителя, организовать оркестръ и даютъ средства на пріобрѣтеніе инструментовъ. Но, обыкновенно, этимъ дѣло и оканчивается. Занятія съ оркестромъ, обыкновенно, бываютъ безплатныя; ассигновокъ на пріобрѣтеніе струнъ, нотъ и ремонтъ инструментовъ добиться бываетъ довольно трудно. Инструменты безъ ремонта скоро изнашиваются. Руководитель-учитель часто бываетъ принужденъ пріобрѣтать струны на свои, порой очень скудныя средства. Все это, конечно, охлаждаетъ стараніе достигнуть чего-либо въ этомъ направленіи, и поэтому рѣдкій школьный оркестръ можетъ похвалиться блестящей постановкой. Не малую роль играетъ здѣсь и то обстоятельство, что составъ школьныхъ оркестровъ очень непостояненъ: рѣдкій ученикъ можетъ участвовать въ оркестрѣ болѣе 2—3 лѣтъ.

Должная организація оркестровъ.

Выведя оркестръ за предѣлы школьныхъ стѣнъ, можно разсчитывать на болѣе или менѣе постоянный составъ оркестра. Назначивъ вознагражденіе за веденіе оркестра, снабжая оркестры необходимыми пособіями и своевременнымъ ремонтомъ инструментовъ, можно не сомнѣваться въ процвѣтаніи этого дѣла.

Музыкальныя „выставки“.

При существованіи въ уѣздѣ нѣсколькихъ оркестровъ очень было бы полезно устраивать съѣздъ ихъ, для игры на какомъ либо спектаклѣ или концертѣ.

Кромѣ того, что это, такъ сказать, состязаніе можетъ доставить интересное зрѣлище, оно принесетъ и ту пользу, что будетъ возбуждать въ участникахъ чувство соревнованія и этимъ способствовать большему процвѣтанію этого существеннаго средства въ стремленіи дать деревенской массѣ разумное развлеченіе.

П. І. Ивановъ.

Режиссура въ народномъ театрѣ.

Докладъ Н. Н. Голованова.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 9 іюня утромъ).

Деревенскій театръ имѣетъ значеніе общественное, какъ культурно-просвѣтительный факторъ, и эстетическое, какъ стадія развитія національнаго искуства. Роль режиссуры важна въ томъ и другомъ значеніи его.

Въ первомъ отношеніи деревенскій театръ имѣетъ своею цѣлью служить не только воспроизведенію и объясненію передъ деревнею обыденной и будничной жизни, но и воздѣйствію на возвышенныя стороны души деревенскаго зрителя, отрыванію его отъ будней и пріобщенію его къ высочайшимъ созданіямъ драматическаго генія. Нѣкоторыми дѣятелями народнаго театра отмѣченъ извѣстный „романтизмъ" отношенія народа къ театру, состоящій, по моему, въ желаніи народа видѣть жизнь, не пересаженную цѣликомъ на сцену во всей ея реальной обыденности, но и превозвышенную и просвѣтленную искусствомъ. Въ служеніи этимъ цѣлямъ режиссеръ всегда есть и будетъ впереди актера, ибо онъ является дирижеромъ спектакля, и это понятно безъ долгихъ разсужденій. Но осуществляется это эстетическою работою, о которой надо поговорить.

Деревенскій театръ входитъ въ обиходъ русской жизни въ такой моментъ, когда его старшіе братья, театры: казенно-столичный и особенно общественно-городской, отвоевали у театра кочевого, театра случайно-гастрольнаго, которымъ долго пробавлялась русская провинція, право драмы на выявленіе своего организма и самоопредѣленіе, какъ цѣлаго. Теперь уже недостаточно актеру горячо сыграть и сорвать хлопки. Долгая работа, начатая въ 80 г.г. мейнингенцами и блестяще завершенная Московскимъ Художественнымъ театромъ, пріучила подходить къ пьесѣ съ очень многихъ сторонъ, и только она, только эта ступень развитія театральнаго дѣла, сдѣлала возможнымъ перенесеніе театра въ деревню, ибо ранѣе это не имѣло и смысла. Деревенскій театръ осуществляется не только для народа, но и

черезъ народъ, при посредствѣ интеллигенціи. Участіе интеллигенціи необходимо, какъ ферментъ, оно является непремѣннымъ условіемъ роста дѣла, и въ режиссурѣ для нея открывается широкое поле.

Задачи режиссера и исполнителей достаточно различны. Конечно, желательна и нужна подготовка и для исполнителя, но совершенно другого характера. Есть три типа исполнителей: актеръ, иллюстраторъ (примѣръ—Горбуновъ), характерный актеръ, собирающій внѣ себя и перерабатывающій въ себѣ (Щепкинъ) и индивидуальный, идеальный актеръ, полагающій въ основу собственныя переживанія (Мочаловъ). Эти три типа въ различныхъ степеняхъ осуществленія, могутъ наблюдаться и въ средѣ исполнителей изъ народа. Исполнитель—форма, насыщенная чувствами; міросозерцаніе для него необязательно, пусть онъ будетъ въ этомъ отношеніи хоть пустота. Для него нужно прежде всего проникновеніе чувствомъ, а потомъ подстановка слова подъ это чувство; затѣмъ методъ управленія чувствами, нахожденіе и выявленіе всей ихъ гаммы, полное хозяйствованіе средствами ихъ выраженія. Поэтому дли исполнителя совершенно необязательны теоретическія познанія по психологіи, литературѣ, эстетикѣ. Лучшіе актеры по непосредственности чувства часто дѣти и некультурные люди. Припомнимъ крѣпостной театръ съ безграмотными исполнителями. Подготовка исполнителя заключается въ нахожденіи метода къ подходу къ пьесѣ и роли, который опять-таки различенъ у разныхъ людей. Угадать этотъ методъ для каждаго отдѣльнаго лица можетъ тоже составлять одну изъ задачъ режиссуры.

Таковы требованія отъ исполнителя; совсѣмъ не то отъ режиссера. Режиссеръ является толкователемъ драматическаго произведенія, главной передаточной инстанціей между авторомъ и зрителями, осуществляя это посредничество, во-первыхъ, черезъ исполнителей съ ихъ индивидуальными свойствами, а, можетъ быть, собственнымъ пониманіемъ ролей, а, во-вторыхъ, черезъ внѣшнее—декораціи, костюмы т. п. Всѣ эти возможности должны быть строго учтены режиссеромъ. Затѣмъ онъ долженъ проникнуться пьесою, усвоить ея идею, взаимоотношенія и характеры дѣйствующихъ лицъ, уяснить себѣ ихъ внѣшность, гримъ, ко-

стюмы, интонаціи, жесты, манеры, а равно и обстановку, въ которой развивается дѣйствіе, обдумать детально мизансценъ, дисциплинировать сценаріуса, суфлера и исполнителей, обосновать всѣ движенія на сценѣ логически и психологически, разнообразить ихъ, используя сцену такъ, чтобы она не была ни черезчуръ переполнена, ни черезчуръ пуста, и получалась бы законченная картина. Въ деревенскомъ театрѣ на обязанности режиссера лежитъ также размѣтка логическихъ удареній въ роляхъ, при первой читкѣ пьесы, которую полезно провести самому режиссеру, и продолженіе этого тонированія на считкахъ и репетиціяхъ. Но особенную трудность для режиссера деревенскаго спектакля представляютъ движенія неопытныхъ исполнителей на сценѣ, гдѣ они чувствуютъ себя достаточно связанными. Трудность усугубляется еще и тѣмъ, что пространственно деревенская сцена очень мала. Въ области мимики режиссеръ достаточно безсиленъ, но онъ долженъ наблюдать, чтобы исполнители, даже и не въ активные моменты своего дѣйствія, достаточно реагировали на все происходящее на сценѣ, по возможности отрѣшаясь отъ собственной личности и перевоплощаясь въ исполняемое лицо. Наконецъ, трудностью является изображеніе на маленькой сценѣ массовыхъ движеній и толпы, которую по большей части приходится давать лишь за сценою въ звуковыхъ эффектахъ.

Хотя въ театрахъ обыкновенно гримъ и костюмъ предоставляются вкусамъ исполнителя, но въ деревнѣ указаніе ихъ обыкновенно принадлежитъ режиссеру, и именно ему на рисункахъ, карточкахъ и т. п. приходится отыскивать такія лица, которыя соотвѣтствуютъ его представленіямъ о персонажахъ пьесы и по которымъ надо сдѣлать ихъ гримъ.

Таковы сложныя и многообразныя обязанности деревенскаго режиссера. Казалось бы, гдѣ практически взять подобную энциклопедичность? Вѣдь жизнь даетъ въ режиссеры деревенскаго спектакля обыкновенно зауряднаго мѣстнаго интеллигента: учителя, врача, земскаго агронома, помѣщика, проводящаго лѣто въ деревнѣ студента, мѣстную барышню, иногда священника, рѣдко профессіонала-актера. Но тутъ то и приходятъ на помощь изъ театровъ организаціи, служащія дѣлу народнаго театра.

Такъ напр., Секціей деревенскаго, фабричнаго и школьнаго театра приготовленъ цѣлый рядъ режиссерскихъ комментаріевъ къ различнымъ пьесамъ, гдѣ эти пьесы разобраны всесторонне: уяснена идея пьесы и характеры дѣйствующихъ лицъ, даны эскизы декорацій, костюмовъ и грима, разработанъ мизансценъ, психологически обоснованы сценическія движенія,—даже размѣчены логическія ударенія. Съ такимъ комментаріемъ въ рукахъ средній мѣстный интеллигентъ можетъ осуществить прилично довольно сложную постановку. Комментаріи эти приготовляются режиссерской коллегіею Секціи и пускаются въ обращеніе лишь съ одобренія этой коллегіи. По требованію они разсылаются для пользованія за ничтожную плату на мѣста. Но тѣмъ не менѣе, несмотря на такіе режиссерскіе комментаріи, практика показываетъ, что деревенскіе спектакли безъ руководителя, достаточно развитого и опытнаго, не только не удаются, но и не осуществляются. Поэтому первымъ положеніемъ настоящаго доклада, предлагаемымъ на одобреніе съѣзда, является то, что *для осуществленія деревенскаго спектакля или театра необходимъ руководитель-режиссеръ.* Живое слово руководителя не можетъ быть замѣнено никакою книгою.

Вопросъ объ авторитетѣ такого режиссера-руководителя, разумѣется, сводится къ вопросу о его знаніяхъ, опытѣ и т. п. Разумѣется, руководитель деревенскаго театра никоимъ образомъ не долженъ являться диктаторомъ спектакля, какъ это зачастую бываетъ въ практикѣ обычныхъ театровъ. Наоборотъ, это долженъ быть предсѣдатель среди равноправныхъ,—*„первый между равными“*, и только такимъ его положеніемъ обусловливается коллективность работы въ кружкѣ. Его авторитетъ, такимъ образомъ, никакъ не внѣшній, а чисто внутренній; чѣмъ болѣе знающъ и опытенъ онъ будетъ, тѣмъ болѣе къ его голосу должны и будутъ прислушиваться.

Вопросъ: кто же долженъ и можетъ быть такимъ руководителемъ? Какъ уже выше сказано, режиссеръ деревенскаго театра совсѣмъ не то, что режиссеръ театра обычнаго, и долженъ обладать гораздо болѣе разносторонними познаніями, хотя и не въ такомъ объемѣ, какъ обычный режиссеръ. И отъ того, кто

именно будетъ такимъ руководителемъ, зависитъ успѣхъ и процвѣтаніе дѣла. Чѣмъ интеллигентнѣе, образованнѣе, самоотверженнѣе и проникновеннѣе дѣломъ будетъ руководитель, тѣмъ болѣе онъ зажжетъ исполнителей. И это зажиганіе особенно имѣетъ мѣсто тогда, *когда руководителемъ является преданный дѣлу, опытный и убѣжденный интеллигентъ изъ народа, говорящій на одномъ языкѣ души и стоящій къ нимъ ближе, чѣмъ обыкновенный интеллигентъ.* Желательность именно такихъ руководителей составляетъ второе положеніе настоящаго доклада, предлагаемое на утвержденіе съѣзда.

Наряду съ этимъ является и третье положеніе, предваряющее одну изъ важныхъ и нежелательныхъ ошибокъ, въ которую часто впадаютъ устроители народныхъ театровъ. Это положеніе, что *профессіоналы-актеры не всегда могутъ быть избираемы руководителями деревенскихъ спектаклей.* Техники ремесла слишкомъ мало для дѣла народнаго театра. А взглянуть на народный театръ, какъ на общественно культурное дѣло, какъ на проведеніе въ деревнѣ того высокаго, что человѣчество выработало на пути искусства и литературы,— такое пониманіе задачъ въ актерской провинціальной средѣ встрѣчается не такъ часто.

Разумѣется, все это относится къ профессіоналу-актеру стараго типа. Теперь же зарождается особый классъ „театральной интеллигенціи"—развитая и убѣжденная молодежь театральныхъ школъ, силамъ которой нѣтъ простора въ городѣ; жаждѣ дѣятельности ихъ является плохимъ удовлетворителемъ пребываніе въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на выходныхъ роляхъ какого-либо столичнаго или большого провинціальнаго театра. Вотъ этимъ именно силамъ является въ деревенскомъ театрѣ широкій просторъ и широкое примѣненіе, удовлетворяющее и эстетическимъ и общественнымъ потребностямъ этой молодежи. Вѣдь народный театръ не мелкое развлеченіе; надо считаться съ его будущимъ, съ его идеаломъ. Надо пролагать новые пути и искать точки приложенія силъ тѣхъ лицъ, которыя желали бы себя ему посвятить.

Но подобно тому, какъ на войнѣ недостатокъ врачей восполняется фельдшерами, которые всетаки свѣдущи, а режиссерская коллегія секціи черезчуръ немногочисленна и не можетъ

выѣзжать на мѣста для руководительства; поэтому секція озаботилась организаціей кадра руководителей деревенскими спектаклями изъ среды молодежи, преданной дѣлу деревенскаго театра. Для подготовки ихъ секціею были устроены спеціальные курсы, сопровождаемые бесѣдами, демонстраціями и т. д. Слушателямъ вкратцѣ сообщаются всѣ свѣдѣнія по деревенскому театру, до юридическихъ включительно. Такія же бесѣды секція имѣетъ въ виду провести на курсахъ по внѣшкольному образованію при Московскомъ Городскомъ Университетѣ имени Шанявскаго, наконецъ, на ежегодныхъ лѣтнихъ учительскихъ курсахъ въ Москвѣ при учительскомъ домѣ секція ежегодно дѣлаетъ сообщенія о своей дѣятельности съ демонстративными спектаклями. *Такъ или иначе секція задалась цѣлью создать для деревенскаго театра кадръ спеціальныхъ руководителей и просить у Съѣзда своему дѣлу и своей цѣли словъ одобренія и сочувствія.*

Въ качествѣ практическихъ мѣръ должно быть признано желательнымъ изданіе дешевыхъ режиссерскихъ комментаріевъ, изданіе дешевыхъ руководствъ по устройству театра и сцены, по гриму, приготовленію дешевыхъ костюмовъ, декорацій, бутафоріи и т. п., а также посредническое бюро между кружками на мѣстахъ съ одной стороны и дѣятелями деревенскаго театра съ другой.

Такимъ образомъ, сейчасъ, когда дѣло деревенскаго театра переживаетъ свою весну, секція надѣется, найдя себѣ въ сочувствіи Съѣзда полный откликъ своимъ цѣлямъ и работамъ, что Съѣздъ вполнѣ согласится съ секціею въ положеніяхъ настоящаго доклада, что для деревенскаго театра необходимъ руководитель—режиссеръ выясненнаго въ докладѣ типа, одобритъ мысль и дѣло секціи относительно подготовки кадра спеціальныхъ руководителей для деревенскихъ театровъ и признаетъ желательность перечисленныхъ мѣропріятій.

Н. Н. Головановъ.

Упрощенные способы постановокъ для народнаго театра.

Докладъ Д. А. Толбузина.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 9 іюня, утромъ).

Значительнымъ препятствіемъ къ устройству спектаклей въ деревняхъ, а иногда и на фабрикахъ является:

1. Скудость средствъ, необходимыхъ для оборудованія сцены и внѣшней стороны спектакля и его обстановки.

2. Отсутствіе постоянной оборудованной сцены.

3. Неимѣніе опытныхъ руководителей постановками.

Бюджетъ народныхъ театральныхъ кружковъ большей частью не великъ: субсидій пока никѣмъ на дѣло народнаго деревенскаго театра не отпускается, а сборомъ съ мѣстъ далеко не покроешь расходы по спектаклю, если принять во вниманіе, что спектакли въ деревняхъ не должны даваться по дорогимъ цѣнамъ на мѣста; членскіе взносы также не могутъ представить значительную сумму, да и количество членовъ не можетъ быть велико. Всякій же спектакль при самой несложной по постановкѣ пьесѣ требуетъ затратъ, выражающихся не въ копѣйкахъ, а въ рубляхъ и десяткахъ рублей.

Сцена въ деревняхъ большей частью бываетъ разборная, такъ какъ спектакли ставятся въ случайныхъ помѣщеніяхъ—(въ школахъ, въ зданіяхъ пожарныхъ дружинъ, въ чайныхъ и даже въ избахъ).

Размѣръ сцены зависитъ отъ помѣщенія; въ среднемъ размѣръ—9×6 аршинъ, но бываетъ размѣръ 4×3 арш. Оборудованіе сцены (устройство подмостковъ, занавѣса, освѣщенія, установка, а то и написаніе декорацій) отнимаетъ у руководителей спектаклями много времени, тѣмъ болѣе, что сами руководители далеко не всегда обладаютъ достаточными познаніями по театральной техникѣ.

Общепринятый театральный терминъ „режиссеръ“ въ отношеніи деревенскихъ спектаклей не можетъ быть примѣненнымъ.

Теперь режиссеры образцовыхъ театровъ, большею частью, отклоняютъ отъ себя заботу о внѣшней сторонѣ постановки, пре-

доставляя эту заботу объ обстановкѣ художнику—декоратору, считая своей обязанностью выявленіе мысли автора, углубленіе въ психику дѣйствующихъ лицъ, установленіе правильныхъ между ними взаимоотношеній, достиженіе ритма, словомъ, считая своей обязанностью только работу съ артистами. Дошло до того, что одинъ изъ режиссеровъ такъ опредѣляетъ свою роль:

„Я—маршалъ дѣйства, творящій партитуру ритмическаго развитія динамической коллизіи". Если такой „Маршалъ" попадетъ въ деревню, то ему надлежитъ немедленно подать въ отставку. Режиссеръ въ деревнѣ—это и администраторъ, и психологъ, и постановщикъ, и художникъ—декораторъ, и гримеръ, словомъ, и „мореплаватель и плотникъ". Конечно, всего знать нельзя, но руководитель долженъ быть знакомымъ со всѣми искусствами, входящими въ область театра, умѣть распорядиться находящимися подъ руками средствами и матеріаломъ, привести всѣ части въ соотношеніе и, къ тому же при отсутствіи средствъ и матеріала, найти выходъ изъ затрудненія путемъ допустимаго компромисса. Секція разрабатываетъ программу занятій для подготовки подобныхъ руководителей деревенскими спектаклями.

Кромѣ того, Секція приходитъ на помощь руководителямъ путемъ изданія руководствъ и дачи совѣтовъ и указаній. Ея Художественно-Техническая Комиссія разрабатываетъ проекты сценъ, способы ихъ оборудованія, исполняетъ эскизы костюмовъ и декорацій, отпускаетъ костюмы и декораціи на прокатъ и, вообще, неустанно работаетъ надъ примѣненіемъ наиболѣе упрощенныхъ способовъ постановокъ, стремясь, чтобы устройство спектаклей въ деревняхъ при достиженіи художественности постановки обходилось насколько возможно дешевле. Съ этой цѣлью Секціей изданъ трудъ Члена секціи Н. В. Скородумова: „Новый методъ упрощенныхъ постановокъ" съ приложеніемъ статей и эскизовъ академика В. Д. Полѣнова.

Въ этой книгѣ имѣются весьма цѣнныя указанія, какъ оборудовать примитивную сцену и сцену образцовую, какъ устроить раздвижной занавѣсъ, сдѣлать изъ коленкора или изъ оберточной бумаги потолокъ, гдѣ помѣстить суфлера, не дѣлая суфлерской будки, какъ освѣтить сцену, не устраивая рампу,

какъ сдѣлать дешевымъ способомъ костюмы, похожіе на сшитые изъ дорогой матеріи или парчи и т. д.

Особенно рекомендуется въ этой книгѣ принципъ постановокъ въ боковыхъ сукнахъ, примѣняемый Секціей. Много лѣтъ тому назадъ къ этому принципу обратились образцовые театры и давнымъ давно академикъ В. Д. Полѣновъ его горячо отстаивалъ. Вотъ въ чемъ суть этихъ постановокъ. Обыкновенно, изображая комнату, ставятъ три стѣны, давая, такъ называемый, павильонъ; изображая лѣсъ по бокамъ задней декораціи, вѣшаютъ кулисы съ написанными деревьями. При постановкѣ въ боковыхъ сукнахъ вѣшается только одна задняя занавѣсь съ изображеніемъ на ней, соотвѣтствующей мѣсту дѣйствія, картины (декораціи), а по бокамъ вѣшаются подъ угломъ рядъ, идущихъ одинъ за другимъ, полотнищъ изъ матеріи или сукна. Цвѣтъ полотнищъ большей частью сѣрый, бордо или зеленовато—сѣрый.

Способъ этотъ удобенъ при перемѣнахъ декорацій: мѣняется только задняя занавѣсь, что значительно сокращаетъ антракты (перерывы) между дѣйствіями; кромѣ того, удобенъ этотъ способъ и при перевозкѣ декорацій, тогда какъ павильонъ, оборудованный съ деревянной поддѣлкой, представляетъ изъ себя багажъ громоздкій по формѣ и тяжелый по вѣсу; наконецъ, при постановкѣ въ боковыхъ сукнахъ естественно требуется меньшее количество матеріала, что и удешевляетъ постановку. Художественно - Техническая комиссія секціи, не ограничиваясь выпускомъ книги Н. В. Скородумова, продолжаетъ разрабатывать извѣстные методы упрощенныхъ постановокъ и создавать новые.

Въ ближайшее время выйдетъ брошюра о „Народномъ театрѣ Секціи“ Д. А. Толбузина и Н. Ф. Шемшурина.

Года два тому назадъ режиссеру Секціи Д. А. Толбузину пришла счастливая идея дать постановку спектаклей въ еще болѣе упрощенномъ видѣ, чѣмъ боковыя сукна.

Д. А. Толбузинъ въ процессѣ обдумыванія о новой формѣ упрощенной постановки, руководился слѣдующими тремя положеніями:

1. Всякая театральная постановка, какъ бы она ни приближалась по формѣ къ подлинной жизни, все же всегда условна;

2. Суть всякаго театральнаго представленія, такъ сказать, его главный элементъ—это исполненіе артистовъ;

3. Зритель, мало знакомый съ театромъ, такъ сказать, непосредственный по своимъ переживаніямъ, прежде всего обращаетъ все свое вниманіе на содержаніе пьесы, на характеры и взаимоотношенія дѣйствующихъ лицъ и менѣе всего на внѣшнюю сторону постановки.

Эти положенія находятъ подтвержденіе въ исторіи театра. Цѣлый рядъ условныхъ по формѣ постановокъ, хотя бы—Пульчинелло, нашъ Петрушка, Шекспировскія постановки, представленія Comedia dell'arte, средневѣковыя мистеріи, постановки режиссера Рейнгардта въ циркахъ и др.—вполнѣ были пріемлемы зрителями.

Д. А. Толбузинъ пришелъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что допустима крайне условная, упрощенная по формѣ постановка; его заинтересовалъ вопросъ: безъ чего въ смыслѣ оборудованія мѣста дѣйствія можно обойтись, давая представленіе. И онъ рѣшилъ удалить подмостки, занавѣсъ, рампу, потолокъ. Одинъ только фонъ, на которомъ выступили бы артисты,—вотъ что надлежало удержать. Если въ представленіяхъ Петрушки, говорящій помѣщается за тремя складными ширмами, то здѣсь, наоборотъ, „говорящаго“ надлежало вывести передъ ширмами, ширмы сдѣлать выше роста артиста и дать ширмамъ такую конструкцію, чтобы въ нихъ, какъ въ боковыхъ сукнахъ можно было дать намекъ на выходы, т. е., огородить площадь дѣйствія. Нужно было изобрѣсти конструкцію такихъ ширмъ. За это взялся товарищъ предсѣдателя Художественно - Технической комиссіи Н. Ф. Шемшуринъ.

Онъ задумалъ рѣшить весьма сложную задачу: сочетать устойчивость ширмъ съ легкостью вѣса, размѣръ—съ формой складыванія, отсутствіе занавѣса—съ быстротой перемѣнъ и все это съ достиженіемъ минимальныхъ затратъ на оборудованіе.

По мнѣнію всѣхъ, кто видѣлъ этотъ „Театръ“, задача разрѣшена Н. Ф. Шемшуринымъ вполнѣ.

Получились четыре тонкихъ деревянныхъ рамы высотою 3 арш., шириною $1^{1}/_{2}$ арш., при толщинѣ брусковъ въ $1^{1}/_{2}$ вер.

Каждая рама складывается сначала на 2 части, а затѣмъ на 3. На каждую раму вѣшается полотно, изображающее декорацію. При пьесѣ съ разными для каждаго акта декораціями декораціи для всѣхъ актовъ вѣшаются сразу и мѣняются на глазахъ зрителей, перемѣна производится моментально перекидываніемъ полотенъ на переднюю или заднюю сторону рамы при помощи желѣзныхъ прутковъ, вшитыхъ въ широкій край каждаго декоративнаго полотна. Весь народный театръ въ складномъ видѣ представляетъ изъ себя 4 небольшихъ тюка, вѣсомъ каждый около 30 фунтовъ.

Такой театръ даетъ возможность:

1) Ставить спектакли въ любой мѣстности, мѣстѣ и помѣщеніи,

2) ставить спектакли безъ сцены и ея подмостковъ, ставить и подъ открытымъ небомъ,

3) переносить весь театръ въ рукахъ исполнителямъ,

4) перевозить театръ въ любомъ экипажѣ и пассажирскихъ вагонахъ, не сдавая въ багажъ,

5) безъ затрудненій по чертежамъ оборудовать „ширмы“ самимъ устроителямъ деревенскихъ спектаклей,

6) свести къ минимальнымъ затратамъ расходы по устройству спектаклей.

Громадное значеніе ширмъ заключается въ возможности легко перемѣщать ихъ изъ одного мѣста въ другое.

Съ такимъ театромъ можно обойти цѣлый рядъ деревень и проникать въ такія мѣста, гдѣ о театрѣ знаютъ лишь по наслышкѣ.

Перевозя „ширмы“ изъ школы въ школу, можно доставить удовольствіе массѣ учащихся.

Народный театръ Секціи былъ демонстрированъ на Выставкѣ въ Петроградѣ при Съѣздѣ народныхъ учителей, въ Москвѣ на Выставкѣ по внѣшкольному образованію, въ Москвѣ пріѣзжавшимъ на курсы народнымъ учителямъ, на Съѣздѣ акціонеровъ Московскаго Народнаго Банка и, надлежитъ отмѣтить, что

всѣ, видѣвшіе этотъ театръ, единодушно привѣтствовали его появленіе.

Въ текущемъ году Секціей было дано свыше 50 спектаклей „Народнаго Театра" въ лазаретахъ Москвы. При сборѣ артистовъ Москвы на табакъ арміи, было дано 18 спектаклей этого театра въ трактирахъ и чайныхъ.

Такимъ образомъ, условная форма этого театра и его конструкція были провѣрены на опытѣ.

Исходя изъ конструкціи этихъ ширмъ, Н. Ф. Шемшуринъ изобрѣлъ складной павильонъ уже для оборудованія сцены.

Преимущество этого павильона передъ обычно примѣнявшимся въ томъ, что павильонъ Н. Ф. Шемшурина, какъ складной, занимаетъ внѣ спектакля мало мѣста, быстро на спектаклѣ ставится, сокращая тѣмъ самымъ антракты, легко убирается, легокъ по вѣсу и можетъ принимать различныя формы, какъ для комнаты, такъ и для видовой картины.

Декораціи „Народнаго Театра" и разборнаго павильона дѣлаются изъ цвѣтного коленкора или пишутся акварельнымъ способомъ.

Изъ цвѣтного коленкора декораціи дѣлались въ Секціи ея мастерской подъ наблюденіемъ М. В. Шемшуриной по эскизамъ художника Г. О. Гюнтеръ; на доминирующій тонъ нашивались куски цвѣтного коленкора и затѣмъ, художникомъ обводился контуръ. Такія декораціи имѣютъ легкій вѣсъ, удобны при свертываніи, а слѣдовательно, удобны для перевозки, онѣ отличаются прочностью; ихъ минусъ заключается въ томъ, что пейзажныя картины носятъ особый характеръ, такъ сказать, Билибинскій, стилизованный. Изображеніе же обоевъ путемъ коленкора или ситца является вполнѣ удобнымъ.

Способъ акварельный, рекомендованный художникомъ Ф. А. Лавдовскимъ, заключается въ томъ, что декораціи пишутся не на загрунтованномъ сѣромъ холстѣ, а на бѣломъ холстѣ безъ грунта. При такомъ способѣ живопись получается очень тонкая, краски сидятъ прочно, не появляется вредной красочной пыли, живопись не ломается, не осыпается и не вытирается, какъ это бываетъ при живописи съ грунтомъ.

При слабомъ оборудованіи освѣщенія такая живопись даетъ возможность достигнуть поразительныхъ свѣтовыхъ эффектовъ; тѣ мѣста, которыя должны быть темными (не должны просвѣчиваться), закрашиваются сзади густой краской съ мѣломъ зеленосѣраго цвѣта и, такимъ образомъ, если сзади помѣстить свѣтъ, то сзади мѣста незакрашенныя будутъ просвѣчиваться. Эти декораціи весьма удобны для постановки, уборки и перевозки.

Интересный способъ рекомендуется Секціей для моментальныхъ волшебныхъ перемѣнъ въ сказочныхъ пьесахъ, изобрѣтенный Предсѣдателемъ Секціи академикомъ В. Д. Полѣновымъ и примѣненный имъ въ пьесѣ „Аленькій цвѣточекъ", гдѣ необходимо дать мгновенную перемѣну, тотчасъ послѣ фразы: „И этотъ замокъ будетъ принадлежать тебѣ",—необходимо показать замокъ, который до того не долженъ быть виденъ.

Дѣлается это до крайности просто и остроумно: на заднюю декорацію, изображающую лѣсъ, въ центрѣ ея вѣшается кусокъ декораціи съ изображеніемъ куста, не нарушающаго общаго вида картины; этотъ кусокъ закрываетъ, какъ разъ, написанный замокъ. Кусокъ декораціи привѣшивается вверху къ бруску декораціи такъ, что достаточно дернуть съ боку (невидимо для зрителей) за конецъ веревочки, держащей этотъ кусокъ, какъ онъ мгновенно падаетъ внизъ, открывая видъ на замокъ.

Пользуясь этимъ способомъ, устроители спектаклей могутъ ставить пьесы съ превращеніями, отъ которыхъ они иначе должны были бы отказаться въ виду дорогостоющаго оборудованія сложной постановки.

Вообще, въ отношеніи сложности постановокъ, дѣятели Секціи придерживаются такого взгляда, что при устройствѣ спектаклей отказываться отъ выбора пьесъ въ виду сложности постановки не слѣдуетъ, такъ какъ при фантазіи, а главное при техническихъ познаніяхъ сложную постановку можно крайне упростить безъ ущерба для смысла пьесы и внѣшняго художественнаго впечатлѣнія.

Весьма серьезнымъ затрудненіемъ при устройствѣ деревенскихъ спектаклей является отсутствіе мебели. О разнообразной

мебели и думать не приходится; иногда же и совсѣмъ достать мебель представляется затруднительнымъ, а порой невозможнымъ.

Н. Ф. Шемшуринъ изобрѣлъ конструкцію складной мебели. Письменный столъ, диванъ, кресло, стулъ и т. п. складываются такъ удачно, что каждая солидная по формѣ вещь представляетъ изъ себя въ складномъ видѣ небольшого размѣра фигуру. Такая мебель удобна при храненіи, не требуется имѣть особыхъ помѣщеній, она внѣ спектакля занимаетъ весьма немного мѣста, она крайне удобна при постановкахъ и при перевозкѣ. Примѣняя къ мебели разноцвѣтные чехлы можно дать рядъ комбинацій, давая въ каждомъ дѣйствіи новую обстановку.

Для оборудованныхъ сценъ и помѣщеній съ электрическимъ освѣщеніемъ Секція рекомендуетъ реостатъ члена Секціи А. Н. Попова. Постепенные переходы свѣта отъ дневного къ вечернему и ночному и наоборотъ, или свѣтовые эффекты достигаются на сукнахъ путемъ реостата съ мраморной распредѣлительной доской. Оборудованіе это стоитъ не дешево, тогда какъ реостатъ А. Н. Попова стоитъ отъ 75 до 100 рублей и удобенъ по формѣ, представляя изъ себя ящикъ размѣромъ 2×1 арш., гдѣ помѣщается и жидкій элементъ, и шнуры, и цвѣтныя лампочки.

Вотъ тотъ путь, по которому идетъ работа Художественно-Технической Комиссіи Секціи.

Конечно, при существующей организаціи дѣла народнаго театра, Секція далеко не въ состояніи обслужить всю массу народныхъ театральныхъ кружковъ за дальностью разстояній въ нашемъ обширномъ отечествѣ и вытекающаго отсюда промедленія во времени. Но пока Секція является единственной, а, слѣдовательно, всероссійской организаціей въ дѣлѣ содѣйствія народнымъ театральнымъ кружкамъ.

Въ Секцію обращаются изъ разныхъ мѣстъ европейской и азіатской Россіи и запросы, поступающіе къ ней, годъ отъ года возрастаютъ.

Въ дальнѣйшемъ Секція можетъ стать центральной организаціей, занимающейся изданіемъ руководствъ, подготовкой кадра инструкторовъ для постановокъ деревенскихъ спектаклей, занимающейся вопросами общаго характера. Въ городахъ же губерн-

скихъ и уѣздныхъ и въ волостяхъ при народныхъ домахъ на принципѣ децентрализаціи и автономности надлежитъ создать организаціи съ прокатными складами для отпуска декорацій, костюмовъ, париковъ и т. п. Надлежитъ помнить, что за моремъ телушка полушка, а рубль перевозъ. Въ болѣе крупныхъ центрахъ Россій необходимо имѣть музеи, выставки образцовъ, какъ постоянные, такъ и передвижные.

Докладчикъ предлагаетъ Съѣзду принять слѣдующія положенія:

1) затрудненіемъ для развитія дѣла народнаго театра, особенно въ деревняхъ, является: недостатокъ въ средствахъ, отсутствіе оборудованныхъ сценъ и неимѣніе опытныхъ руководителей постановками спектаклей.

2) Выходомъ изъ затруднительнаго положенія является созданіе въ городахъ общественныхъ организацій и въ волостяхъ театральныхъ кружковъ съ музеями, выставками и съ прокатными складами сценическаго инвентаря.

Д. А. Толбузинъ.

Народный театръ.

Докладъ В. Ф. Русинова.

(Заслушанъ въ III секціи, 9 іюня, утромъ).

Въ серіи разумныхъ развлеченій народному театру должно быть отведено, несомнѣнно, одно изъ первыхъ мѣстъ. По своимъ задачамъ, по способамъ и средствамъ воздѣйствія на зрителя, театръ занимаетъ среди развлеченій наиболѣе близкое мѣсто къ школѣ, т. к. театральныя представленія въ сущности являются ничѣмъ инымъ, какъ чтеніемъ, но при этомъ чтеніемъ снабженнымъ обстановкой, которую немогутъ замѣнить никакія иллюстраціи въ текстѣ книги.

Кромѣ того, необходимо помнить, что въ Россіи значительная часть населенія еще неграмотна, и что грамотная часть народа въ общемъ такъ мало развита и обладаетъ столь слабымъ механизмомъ чтенія, что чтеніе беллетристическихъ произведеній

представляется ей почти недоступнымъ; такому читателю описанія кажутся скучными, разговоры мало понятными и нить разсказа трудно удерживается у него въ памяти. Къ этому надо прибавить и другія затрудненія проникновенія хорошихъ книгъ въ народъ: малая доступность книгъ по цѣнѣ, ограничительные каталоги народныхъ библіотекъ и проч., театръ же является удачнымъ восполненіемъ ощутительнаго пробѣла въ чтеніи произведеній изящной словесности. Въ народномъ театрѣ передъ полуграмотнымъ и неграмотнымъ зрителемъ разворачивается книга, и онъ читаетъ ее такъ выразительно, такъ понятно, съ такими дополненіями и объясненіями, съ такими картинами и съ такимъ захватывающимъ вниманіемъ, какъ можетъ читать книгу лишь совершенно культурный человѣкъ.

Какъ бы ни была скромна декоративная часть, какъ бы ни были просты костюмы и вся обстановка представленія, все же передъ зрителемъ герои произведенія являются въ тѣхъ самыхъ обликахъ или, по крайней мѣрѣ, въ близкихъ къ тѣмъ, какіе имѣлъ въ виду авторъ. И понятно, что охватить готовую фигуру, понять ее, проникнуться ея душевными волненіями легче, чѣмъ создать ее воображеніемъ при чтеніи произведенія; легче вникнуть въ содержаніе самой вещи, когда видишь ее на сценѣ, чѣмъ охватить ее при чтеніи и, въ особенности, когда чтеніе это таково, какъ у большинства деревенскихъ читателей. Нельзя отрицать, что театръ можетъ и долженъ имѣть образовательный и даже воспитательный характеръ для народныхъ массъ, конечно, при условіи удачнаго подбора пьесъ. Театръ долженъ быть широкой проповѣдью добра, и эта проповѣдь окажется наиболѣе удобной, наиболѣе доступной и наиболѣе простой.

Отрицать нравственное значеніе театра значитъ отвергать благотворное вліяніе всей изящной литературы, вычеркивать ее изъ числа средствъ воздѣйствія на людей, на ихъ нравственный обликъ. И чѣмъ менѣе культурна аудиторія, тѣмъ сильнѣе на нее вліяніе театральнаго представленія; если вамъ удается добыть здоровый смѣхъ, соотвѣтствующій ходу дѣйствія, вы можете сказать, что произведеніе понято; но если вы сумѣете выжать слезы, какъ результатъ сочувствія герою или героинѣ драмы,

вы должны признать, что цѣль народнаго представленія достигнута, что зрители пережили сложныя чувства дѣйствующихъ лицъ, прониклись тѣмъ, что хотѣлъ сказать своимъ произведеніемъ авторъ и, слѣдовательно, вложили въ свои души нѣкоторыя новыя впечатлѣнія, которыя непремѣнно должны имѣть облагораживающее воспитательное значеніе. Кромѣ воздѣйствія на зрителя, надо еще имѣть въ виду и возможность воздѣйствія на исполнителей тамъ, гдѣ народный театръ становится вполнѣ народнымъ, т. е., въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ исполнителями являются представители народа. Если считать безспорнымъ положеніе, что народный театръ долженъ быть поставленъ въ первомъ ряду среди разумныхъ развлеченій, то необходимо еще сказать нѣсколько словъ о самой техникѣ дѣла и объ условіяхъ его развитія.

Прежде всего, по моимъ наблюденіямъ, народный театръ лишь тогда становится близкимъ деревнѣ, только тогда село относится къ нему, какъ къ дѣлу не предосудительному и даже серьезному, когда въ немъ принимаютъ непосредственное участіе представители народа. Сначала это участіе можетъ быть частичнымъ, деревенскій людъ можетъ быть привлеченъ къ участію въ любительскихъ спектакляхъ, устраиваемыхъ силами интеллигентными, но, въ концѣ концовъ, необходимо стремиться къ тому, чтобы первенствующее мѣсто въ деревенскомъ театрѣ заняли представители села.

Что же касается организаціи и руководительства, то здѣсь, пожалуй, трудно обойтись безъ интеллигентныхъ силъ, т. к. необходимъ не только опытъ и умѣніе взяться за дѣло, но и знаніе литературы и извѣстная подготовка.

Практика деревенскаго театра подсказываетъ нѣсколько положеній, которыми нахожу необходимымъ подѣлиться съ г.г. членами Съѣзда.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что драматическія представленія въ селѣ болѣе необходимы и удобны осенью и зимой, чѣмъ весной и лѣтомъ, и потому однимъ изъ условій этого дѣла является наличность отапливаемаго помѣщенія.

Затѣмъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимой спектакли должны происходить по преимуществу въ праздничное время и оканчиваться настолько рано, чтобы посѣщеніе спектаклей не мѣшало работѣ въ слѣдующій день.

Тамъ, гдѣ спектакли начинаются въ 4—5 час. пополудни, жители сосѣднихъ селъ, на разстояніи до 6—8 верстъ охотно посѣщаютъ представленія и имѣютъ возможность возвратиться домой до ночи.

Вообще надо стремиться къ тому, чтобы развлеченіе не шло въ ущербъ трудовой жизни, чтобы оно ей не мѣшало.

Любительскіе спектакли въ уѣздныхъ захолустьяхъ обычно страдаютъ неприспособленностью въ этомъ отношеніи къ условіямъ жизни окружающаго населенія: назначаются слишкомъ поздніе часы начала спектакля,—часы эти, кромѣ того, не соблюдаются, и спектакли затягиваются далеко за полночь.

Чтобы выяснить условія, при которыхъ дѣло народнаго театра можетъ развиться, необходимо указать рядъ затрудненій, которыя встрѣчаются на пути работниковъ на этомъ поприщѣ. Затрудненія эти можно раздѣлить на двѣ категоріи: на затрудненія формальныя и матеріальныя.

Затрудненія формальныя сводятся къ области „усмотрѣній начальства“, отъ которыхъ все еще въ значительной мѣрѣ зависитъ жизнь провинціи и въ особенности—деревни.

Во-первыхъ, надо имѣть въ виду, что лишь профессіональные актеры могутъ ставить спектакли въ свою пользу, при чемъ разрѣшеніе этихъ спектаклей зависитъ отъ уѣздной администраціи. Какъ ни тяжела зависимость антрепренеровъ провинціальныхъ труппъ и отдѣльныхъ сценическихъ дѣятелей отъ любезности г. Уѣзднаго Исправника, все же положеніе это далеко лучше лицъ, неподходящихъ подъ категорію профессіональныхъ актеровъ, т. к. они могутъ устраивать спектакли лишь съ благотворительной цѣлью, разрѣшеніе которыхъ обычно сопряжено съ особыми затрудненіями. Такъ, напримѣръ, Губернаторъ одной изъ губерній установилъ порядокъ, въ силу котораго разрѣшенія по устройству благотворительныхъ спектаклей зависятъ исключительно отъ него, при чемъ разрѣшенія эти выдаются на весь-

ма ограниченное число представленій съ точнымъ указаніемъ мѣста и болѣе или менѣе точнымъ указаніемъ времени, при чемъ обязательно требуется подача прошенія, оплаченнаго двумя гербовыми марками.

Нерѣдко разрѣшеніе получается гораздо позже дня, на который назначенъ спектакль и, въ такомъ случаѣ, приходится возобновлять ходатайство подачей новаго, оплаченнаго марками, прошенія. Нѣкоторыя же ходатайства остаются безъ удовлетворенія и въ то же время, безъ отказа въ удовлетвореніи въ теченіе многихъ мѣсяцевъ.

Во-вторыхъ, къ формальнымъ затруденіямъ надо отнести препятствія, которыя встрѣчаютъ устроители народныхъ спектаклей со стороны учебнаго вѣдомства.

Дѣятели на поприщѣ внѣшкольнаго образованія, какъ равно и лица, видѣвшія пользу разумныхъ развлеченій, давно уже задумывались надъ разрѣшеніемъ вопроса объ обезпеченіи деревенскихъ развлеченій подходящими помѣщеніями.

Вполнѣ признавая, что устройство народныхъ домовъ представляется наиболѣе желательнымъ способомъ разрѣшенія этого вопроса, постоянные жители деревни, и знающіе при этомъ безпрестанныя бюджетныя затрудненія земства, не могли не понимать, что нельзя связывать вопросъ объ организаціи разумныхъ народныхъ развлеченій деревни и въ частности народнаго театра съ вопросомъ о снабженіи селъ народными домами, т. к. это было бы равносильно оставленію дѣла безъ осуществленія на десятилѣтія.

Всѣмъ извѣстно, что при широкомъ въ первое время использованіи средствъ попечительства о народной трезвости на устройство народныхъ домовъ, далеко не во всѣхъ уѣздныхъ городахъ даже удалось устроить подходящія помѣщенія для зимнихъ спектаклей.

Между тѣмъ, при быстромъ заполненіи школьной сѣти и при средствахъ, которыя теперь текутъ на школьное строительство изъ разныхъ источниковъ, деревня очень скоро будетъ снабжена вполнѣ хорошими училищными помѣщеніями, могущими въ то же время быть легко приспособленными, или даже

при первоначальномъ ихъ устройствѣ, разсчитанными на возможность ихъ использованія для различныхъ внѣшкольныхъ просвѣтительныхъ цѣлей и въ частности для театральнаго дѣла. Въ этихъ видахъ Лохвицкое земское собраніе, по моему предложенію, остановилось именно на такомъ планѣ своихъ училищныхъ зданій, при которомъ всѣ классныя комнаты, расположенныя въ одинъ рядъ, могутъ быть очень легко обращены въ достаточно большой зрительный залъ, въ зависимости отъ числа классныхъ комнатъ въ училищѣ. Эти зданія въ цѣломъ рядѣ, селъ уже готовы, и съ внѣшней стороны въ этомъ отношеніи задача снабженія селъ подходящими помѣщеніями представляется до нѣкоторой степени въ нашемъ уѣздѣ разрѣшенной; и дѣйствительно, дѣло устройства развлеченій — елокъ, концертовъ и спектаклей при наличіи нѣкоторыхъ дополнительныхъ мѣропріятій быстро наладилось и стало развиваться.

Однако вѣдомственныя препятствія, во время министерства Кассо, скоро заглушили первые всходы хорошаго дѣла. Сначала для пользованія земскими училищами предложено было требовать разрѣшеніе инспекціи народныхъ училищъ наряду съ разрѣшеніемъ собственника зданія (земства или его представителя— попечителя училища).

Затѣмъ въ 1913 году совершенно было воспрещено устройство какихъ-либо платныхъ развлеченій въ зданіяхъ училищъ до духовныхъ концертовъ включительно. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало воспрещеніе учительскому персоналу, подъ угрозой лишенія мѣстъ, принимать участіе въ платныхъ развлеченіяхъ и безусловно въ спектакляхъ даже и въ каникулярное время. Все это не можетъ не отражаться отрицательно на дѣлѣ, которое и безъ того испытываетъ для своего развитія разнообразныя препятствія.

Между прочимъ, дѣло народнаго театра тормозится и еще долго будетъ тормозиться по причинамъ матеріальнымъ. Народный театръ въ деревнѣ, какъ общее правило, еще не скоро можетъ существовать на коммерческихъ началахъ; онъ не можетъ быть средствомъ опредѣленнаго и достаточнаго заработка для участниковъ въ устройствѣ спектаклей, а потому, въ видахъ

облегченія устройства таковыхъ, недостаточно обезпечить ихъ даровыми помѣщеніями; необходимо еще стремиться къ тому, чтобы избавить народный театръ отъ всѣхъ излишнихъ расходовъ, какъ бы ни казались они ничтожны, потому что при весьма скромномъ бюджетѣ деревенскаго театра каждая копейка должна быть сохранена. Между прочимъ, къ числу расходовъ, отъ которыхъ деревенскій народный театръ долженъ быть избавленъ, я отношу благотворительный сборъ съ билетовъ, сборъ отъ каждаго акта пьесы въ пользу общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, а равно и гербовый сборъ на прошенія о разрѣшеніи спектаклей.

Общедоступность развлеченій требуетъ, чтобы часть мѣстъ въ театрѣ была отведена по цѣнѣ отъ 5—10 коп. со включеніемъ благотворительнаго сбора. Такъ какъ такой билетъ оплачивается благотворительной маркой въ размѣрѣ 2 коп., то получается явно несправедливое положеніе, при которомъ провинціальныя благотворительныя учрежденія, устраивая спектакль, для увеличенія своихъ средствъ, являются обязанными удѣлять изъ валового дохода отъ $^1/_3$ до $^1/_5$ части на благотворительность столичную. При установленіи сборовъ въ размѣрѣ 2 коп. на билетъ цѣною до 1 руб., по всей вѣроятности не имѣлись въ виду развлеченія съ мѣстами ниже 10 коп. Новыя назрѣвшія потребности требуютъ пересмотра этого положенія и если не совершеннаго освобожденія сельскихъ народныхъ театровъ отъ этого налога, то по крайней мѣрѣ сокращенія его размѣра или установленія минимальной стоимости билета, подлежащаго оплатѣ этимъ сборомъ. Также трудно помириться съ уплатой въ пользу авторовъ пьесъ установленнаго сбора въ размѣрѣ 1 руб. 10 коп. отъ акта, когда весь валовой доходъ отъ спектакля иногда ограничивается 10—15 рублями. Надо полагать, что никакой авторъ не можетъ разсчитывать на полученіе $^1/_3$ валового дохода въ свою пользу при постановкѣ его 5—актной пьесы.

2-хъ рублевый гербовый сборъ на прошенія, адресованныя губернаторамъ о разрѣшеніи одного или двухъ спектаклей, также надо признать непомѣрнымъ налогомъ для бюджета деревенскаго театра. Всѣ эти мелочи нерѣдко даютъ въ итогѣ сумму, ко-

торая не покрывается приходомъ, а это въ свою очередь не можетъ не тормозить дѣла. На ряду съ заботами объ устраненіи препятствій, лежащихъ на пути развитія народнаго театра, необходимы нѣкоторыя усилія къ созданію обстановки, облегчающей распространеніе театра въ самые отдаленные углы уѣздовъ.

Для облегченія устройства народныхъ спектаклей въ селахъ при наличности подходящихъ помѣщеній, настоятельно необходимо имѣть въ каждомъ уѣздномъ городѣ запасы передвижныхъ декорацій, ассортименты париковъ, костюмовъ (въ особенности историческихъ), различные атрибуты обстановки, возможно полную театральную библіотеку и хотя бы одну вполнѣ хорошую фисгармонію для замѣны оркестра въ пьесахъ, требующихъ аккомпанемента. Безъ наличности такого центральнаго склада въ уѣздномъ городѣ дѣло не можетъ итти успѣшно, и объ этомъ должны позаботиться учрежденія и лица, принимающія на свои плечи задачу распространенія народнаго театра. Въ городѣ Лохвицѣ при народномъ домѣ попечительства о народной трезвости имѣется ассортиментъ декорацій, исполненныхъ по размѣрамъ классныхъ комнатъ училищныхъ зданій и при томъ писанныхъ масляными красками, что даетъ возможность безъ вреда для рисунка перевозить ихъ съ мѣста на мѣсто. Тамъ же имѣются запасы театральныхъ костюмовъ и очень недурная фисгармонія, снабженная футляромъ и потому вполнѣ приспособленная для передвиженій.

Ко всему перечисленному и высказанному здѣсь я нахожу необходимымъ прибавить, что для планомѣрной работы въ дѣлѣ распространенія народнаго театра было бы крайне важно учрежденіе должностей инструкторовъ театральнаго дѣла, на обязанности которыхъ лежала бы, какъ забота о поддержкѣ дѣла, гдѣ оно уже налажено, такъ и созданіе сельскихъ народныхъ театровъ въ новыхъ мѣстахъ. Въ этомъ отношеніи въ Лохвицкомъ уѣздѣ есть нѣкоторый опытъ: уже давно мѣстнымъ народнымъ домомъ завѣдуетъ профессіональный актеръ, который отчасти и занимается постановкой спектаклей при участіи народныхъ силъ въ городѣ и въ селахъ.

Въ заключеніе я нахожу нужнымъ замѣтить, что народные спектакли, въ особенности тогда, когда въ нихъ участвуютъ силы изъ народа, должны быть непремѣнно устраиваемы на разговорномъ народномъ языкѣ, а потому въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ, по моему мнѣнію, могутъ итти съ успѣхомъ лишь украинскіе спектакли.

На основаніи всего изложеннаго я позволяю себѣ просить съѣздъ принять слѣдующія положенія:

1. Признать желательнымъ, чтобы народному театру было отведено одно изъ первыхъ мѣстъ при организаціи разумныхъ развлеченій въ деревнѣ.

2. Признать желательнымъ, чтобы, при распространеніи народныхъ театровъ въ селахъ, были предприняты мѣры къ привлеченію къ участію въ спектакляхъ представителей народа.

3. Признать желательнымъ, чтобы народныя развлеченія сообразовались съ условіями трудовой жизни окрестнаго населенія и, въ частности, чтобы народные спектакли оканчивались не позже 9 часовъ вечера.

4. Признать желательнымъ, чтобы какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, такъ равно учрежденія и лица, отъ которыхъ зависитъ распоряженіе училищными зданіями, не причиняли препятствій къ устройству разумныхъ развлеченій и въ частности народныхъ театральныхъ представленій въ помѣщеніяхъ училищъ.

5. Признать желательнымъ, чтобы учебное начальство не препятствовало учительскому персоналу принимать участіе, какъ въ организаціяхъ народныхъ спектаклей, такъ равно и въ непосредственномъ участіи въ таковыхъ.

6. Просить Харьковское общество грамотности возбудить слѣдующія ходатайства:

а) объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1892 года о взиманіи благотворительнаго сбора съ билетовъ въ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы были освобождены отъ этого сбора билеты стоимостью до 20 коп. въ сельскихъ театрахъ;

б) объ освобожденіи устроителей сельскихъ спектаклей отъ уплаты актовыхъ вознагражденій въ пользу общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ въ случаяхъ, если общій сборъ отъ продажи всѣхъ билетовъ не превышаетъ 50 рублей.

в) объ установленіи явочнаго порядка для устройства разумныхъ народныхъ развлеченій и въ частности народныхъ спектаклей; въ случаѣ же отказа въ этомъ ходатайствѣ — объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ всякой переписки по дѣламъ, связаннымъ съ разрѣшеніемъ народныхъ спектаклей.

7. Признать желательнымъ, чтобы, въ цѣляхъ содѣйствія распространенію народныхъ театровъ въ деревняхъ, были организованы въ уѣздныхъ городахъ центральные склады, снабженные передвижными декораціями, ассортиментами париковъ, костюмовъ и предметовъ обстановки, музыкальными инструментами и въ частности фисгармоніями, а также, чтобы были устроены центральныя театральныя библіотеки для снабженія театральной литературой устроителей деревенскихъ спектаклей.

8. Признать желательнымъ, чтобы въ уѣздныхъ городахъ были учреждены должности инструкторовъ театральнаго дѣла.

9. Признать желательнымъ, чтобы спектакли, и въ особенности устраиваемые при участіи силъ изъ народа, давались бы на разговорномъ народномъ языкѣ и въ частности на—украинскомъ въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ.

В. Ф. Русиновъ.

Принципы организаціи Народнаго Театра.

Докладъ П. П. Гайдебурова.

(Заслушанъ въ III секціи, 9 іюня, утромъ).

О значеніи искусства въ духовной жизни народа сказано такъ много и такъ убѣдительно, что было бы безцѣльно возвращаться къ этимъ общеизвѣстнымъ истинамъ. Достаточно вспомнить Гоголя, Бѣлинскаго, Островскаго, Толстого, чтобы въ частности и за искусствомъ театра признать безотносительную художественную

цѣнность. Тѣмъ не менѣе, взгляды на современный театръ и его задачи скрещиваются, какъ острыя шпаги непримиримыхъ враговъ. Подъ звонъ ихъ перекрестныхъ ударовъ, не такъ давно раздался голосъ извѣстнаго критика Эйхенвальда, утверждавшаго будто современность переросла театръ и должна отдать его, какъ грубую игрушку, младенцамъ культуры—темнымъ народнымъ массамъ. Можно бы и не упоминать объ этомъ исключительномъ по своей крайности, воззрѣніи, если бы оно не совпадало съ давно отжившимъ, но все еще не выброшеннымъ изъ жизни, взглядомъ на демократизацію искусства, какъ на приспособленіе его къ пониманію народному, какъ на примѣненіе къ неразвитымъ художественнымъ вкусамъ.

Пишущему эти строки случилось недавно быть свидѣтелемъ того, какъ заурядная, неодаренная пѣвица исполняла превосходные романсы передъ раненными солдатами. Герои вдвойнѣ, они слушали ее съ приличнымъ и покорнымъ равнодушіемъ. Свидѣтели этихъ грустныхъ минутъ упрекнули пѣвицу за неудачный репертуаръ,—развѣ доступны солдатамъ такія тонкія художественныя произведенія? Какъ будто никто не хотѣлъ сознаться, что всѣмъ, наравнѣ съ солдатами, было томительно слушать дурное исполненіе прекрасныхъ вещей; что если приходится говорить о болѣе скромномъ выборѣ пьесъ, то по причинѣ бѣдныхъ средствъ исполнительницы, а отнюдь не особыхъ требованій аудиторіи. Конечно, этотъ случайный примѣръ не доказателенъ, но онъ наводитъ на размышленія. Тамъ, гдѣ сущность искусства затемнена, темны и цѣли и средства художественныхъ изображеній, какъ въ основныхъ вопросахъ, такъ и мелкихъ, частныхъ случаяхъ. Мы далеки отъ мысли поднимать здѣсь общій вопросъ, что такое искусство. Помимо опасности, подобно Пилату, остаться безъ отвѣта, мы бы умножили современные споры еще однимъ голосомъ, ни на шагъ не подвинувшись въ разрѣшеніи вопроса о народномъ театрѣ. Напротивъ, наша задача—намѣтить такіе методы строительства, которые, возникая изъ органическихъ свойствъ и требованій *театра*, обусловили бы собою организацію, способную вмѣстить въ себя все возможное многообразіе вѣрованій и взглядовъ на *искусство*.

Театръ, какъ понятіе собирательное, слагается изъ трехъ вполнѣ реальныхъ элементовъ: актеровъ, зрителей и писателей.

Тотъ или иной текстъ представленія, тотъ или иной репертуаръ театра какъ бы регулируетъ взаимодѣйствіе актеровъ и писателей, сближаетъ ихъ между собою по путямъ ихъ свободной воли,—либо вверхъ, къ совершенствованію формъ художественныхъ сопереживаній, либо внизъ, къ уличному фиглярству. О какомъ бы театрѣ мы ни говорили, какимъ бы его ни мыслили, законъ этотъ останется неизмѣннымъ и будетъ относиться къ вопросамъ внутренняго содержанія театра, а не къ методамъ его организаціи.

Напротивъ, два первые элемента—актеръ и зритель имѣютъ непосредственное и ближайшее отношеніе къ интересующему насъ вопросу.

Спросите актеровъ, какъ они видятъ и воспринимаютъ публику зрительнаго зала. Одни отвѣтятъ: мы видимъ густую безликую массу, тонущую въ черной пропасти театра. Чувствуемъ ее, какъ нѣчто цѣльное, и въ минуты, когда эта цѣльность нарушается, мы понимаемъ, что сцена утеряла свою власть художественнаго очарованія. Другіе скажутъ: мы видимъ отдѣльныя лица, во всей ихъ индивидуальной обособленности и любимъ обращаться къ нимъ, какъ къ отдѣльнымъ собесѣдникамъ, разрушая условность раздѣляющей насъ отъ нихъ рампы. Одноликой массы зрителей мы не ощущаемъ, а если и замѣчаемъ ее, то лишь въ минуты болѣзненнаго волненія, потери самообладанія.

Въ этомъ примѣрѣ, взятомъ изъ практики актерскихъ переживаній, отражается не только различіе типовъ сценическаго творчества, но и двойственность природы театральнаго зрителя. Коллективное и индивидуальное, массовое и личное—вотъ два неизбывныхъ свойства, создающихъ эмоціональную среду зрительской аудиторіи. Они живутъ и въ каждомъ отдѣльномъ зрителѣ. Общеизвѣстно, что въ минуты величайшаго художественнаго захвата, весь театральный залъ чувствуетъ, какъ одинъ; въ этой объединяемости чувствъ Ницше, напримѣръ, видитъ высшій даръ драматическаго искусства. Но и въ такія минуты каждый изъ зрителей по своему воспринимаетъ и претворяетъ въ себѣ общія

чувствованія. Всякая страна, всякій народъ, подобно театральной аудиторіи, дробится на общественныя и классовыя группы, и это дробленіе мы можемъ продолжить до тѣхъ поръ, гдѣ индивидуальность, къ какой бы группировкѣ она ни принадлежала, не заявитъ о себѣ словами безсмертнаго Ибсена: прежде всего — я человѣкъ. Общечеловѣческое, вѣчно-человѣческое и истинночеловѣческое,—вотъ единственное опредѣленіе, которое мы находимъ для того, чтобы объективно конкретизировать отвлеченное представленіе объ эстетической природѣ зрителя. Какъ ни смотрѣть на искусство, нельзя не признать высшей формой его проявленія ту, которая объединила бы собою всѣ возможныя различія отдѣльныхъ капель людского моря, капризно плещущаго за стѣнами театра. Что же можетъ сказать о себѣ каждый изъ различнѣйшихъ, какъ не общую всѣмъ истину человѣческой души, раскрываемую чудеснымъ даромъ искусства? Въ этихъ рамкахъ зритель народнаго театра долженъ разсматриваться нами, какъ зритель театра всенароднаго, а изъ числа требованій, которыя онъ предъявилъ-бы къ искусству театра, мы должны учитывать только тѣ, что исходятъ изъ потребности общечеловѣческихъ эстетическихъ сопереживаній.

Здѣсь умѣстно перейти къ вопросу о природѣ и требованіяхъ *искусства* сценическаго. Чрезвычайно сложный и запутанный самъ по себѣ, онъ еще болѣе затемняется спорнымъ понятіемъ театра народнаго.

Существуетъ, напримѣръ, довольно распространенное мнѣніе, что народный театръ обязательно долженъ питаться исполнителями изъ среды мѣстнаго населенія. Излюбленнымъ примѣромъ служатъ знаменитыя представленія Страстей въ баварской деревнѣ Обераммергау.

Однако, во-первыхъ, эти крестьяне-исполнители профессіональнѣе самихъ профессіоналовъ, ибо специализировались только на одномъ представленіи, въ которомъ каждая изъ ролей есть принадлежность отдѣльнаго рода, семьи. Во-вторыхъ, исполненіе мистеріи почитается равнымъ богослуженію, которому предшествуетъ, напримѣръ, строгій постъ актеровъ, и гдѣ строжайше соблюдается традиціонность пріемовъ игры. Въ третьихъ, мистерія играется разъ въ годъ, когда съѣзжаются

зрители не только окружныхъ мѣстъ, но и любопытствующіе туристы, щедро оплачивающіе совершенно своеобразную форму искусства этихъ профессіоналовъ-любителей. Но вотъ что примѣчательно. Крестьяне сосѣдней деревни, позавидовавъ лаврамъ или заработкамъ своихъ земляковъ, задумали свой театръ. Выстроили зданіе, заказали патріотическую трагедію на исторической подкладкѣ, пригласили на помощь, въ качествѣ инструктора, знаменитаго столичнаго режиссера и, провозившись полгода, образцово провалили свое первое представленіе. Дѣло заглохло, и если нынѣ существуетъ, то развѣ въ силу баварскаго упрямаго самодовольства и патріотизма.

Искусство капризно и требовательно. По капризу оно засверкаетъ тамъ, гдѣ его менѣе всего ожидаютъ, но измѣнитъ тому, кто не отдастся ему всецѣло. О талантѣ говорить не приходится. По счастливому выраженію Ѳ. Сологуба, это только билетъ, дающій право войти въ алтарь искусства.

Но чтобы не остаться въ немъ чужимъ и лишнимъ, чтобы не осквернить его, нужна не только медленная и послѣдовательная культура художника, нуженъ упорный трудъ овладѣнія техникой, ремесломъ искусства. И всякій артистъ, именно потому что онъ артистъ, будетъ органически тяготѣть къ условіямъ, отвѣчающимъ этимъ требованіямъ его искусства-ремесла.

Когда-то Островскій мечталъ о созданіи въ Москвѣ художественнаго народнаго театра. Недавно одинъ изъ величайшихъ артистовъ русской оперы выполнилъ частицу этого замысла, устроивъ для рабочей аудиторіи Петрограда безплатный спектакль со своимъ участіемъ. Результаты оказались двоякими. Петроградскіе рабочіе почувствовали себя сконфуженными отъ такого ихъ выдѣленія изъ общей массы театральныхъ зрителей. Они совершенно правильно указали, что отъ искусства ждутъ для себя не благотворительности или случайной любезности, но пріобщенія ихъ, наравнѣ со всѣми элементами общественной жизни страны, къ художественнымъ радостямъ жизни. Съ другой стороны, никогда еще не было, по свидѣтельству очевидцевъ, такого праздничнаго напряженія въ театрѣ, — такого бурнаго и полнаго восторга по одну сторону рампы, а по другую—такого

пламеннаго взлета артистическаго вдохновенія. Одинъ изъ величайшихъ современныхъ артистовъ и „специальная", рабочая аудиторія оказались достойными другъ друга, безъ посредничества какихъ-либо условностей народнаго театра въ кавычкахъ. Впрочемъ, это только кстати; примѣрамъ *всенародности* истиннаго искусства нѣтъ числа. Важно только выяснить, почему праздники на улицѣ всенароднаго искусства единичны и случайны.

Требованія искусства неизбѣжно влекутъ артиста къ центрамъ, какъ единственнымъ источникамъ всесторонняго личнаго и художественнаго совершенствованія. Но, добравшись до центровъ, надо обезпечить за собою ихъ культурныя возможности; надо отвоевать себѣ экономическія условія, которыя не только обезпечивали-бы трудъ, но и оставили время для всесторонняго личнаго развитія и отдыха; необходимо открыть себѣ доступъ въ культурную среду жизни центра. Все это и входитъ и вытекаетъ изъ степени артистической репутаціи актера, и не удивительно, если, при участіи естественнаго чувства честолюбія, забота о репутаціи переходитъ въ погоню за славой. Все это, вмѣстѣ взятое, едва-ли достижимо въ современной жизни безъ участія прессы, а печать занята своими интересами, *своими* театрами, *своими* артистами. Двигаясь, какъ бы по спирали, къ вершинамъ возможныхъ художественныхъ достиженій, артистъ неминуемо приходитъ къ дверямъ казенныхъ или двухъ-трехъ частныхъ столичныхъ театровъ. Повернуть обратно противъ естественнаго теченія могутъ лишь единицы, фанатики, борцы, и было бы наивно основывать реальную организацію на принципахъ подвига. Въ лучшемъ случаѣ, мы можемъ себѣ представить, что Шаляпину или Горькому удалось осуществить замыселъ Островскаго. Вообразимъ, что Петроградъ или Москва обзавелись грандіозными театрами, обслуживающими не только художественные запросы городскихъ окраинъ, но и стоящими во главѣ всей демократически настроенной художественной жизни столицы. Какъ ни заманчиво, какъ ни важно такое осуществленіе само по себѣ, дѣло народнаго театра Россіи ничего бы при этомъ не выиграло, ни на шагъ бы впередъ не подвинулось, Очевидно всякому, кто видитъ вопросы народнаго искусстав,

какъ и народной жизни во всей ихъ широтѣ, что мыслить задачу демократизаціи искусства возможно только, какъ дѣла всероссійскаго, какъ одной всероссійской организаціи, и первымъ шагомъ къ ней должно быть созданіе условій, при которыхъ подлиннымъ артистическимъ силамъ представлялось бы естественнымъ итти отъ центровъ къ аудиторіи всенародной, всероссійской, а не наоборотъ. Естественный импульсъ къ тому заложенъ въ природѣ самого искусства, — всенародное по существу своему оно не можетъ не стремиться къ максимальному расширенію своей аудиторіи. Въ столкновеніи этихъ двухъ началъ художника, — индивидуальнаго, влекущаго его къ центрамъ, и стихійнаго, обращающаго его къ массамъ, въ непримиренности этихъ началъ, быть можетъ, и заключена одна изъ причинъ современнаго кризиса интеллигентскаго театра. Во всякомъ случаѣ, въ синтезѣ этихъ двухъ противоположныхъ побудителей заключается тайна децентрализаціи театра и возвращенія его къ народнымъ массамъ. Стремленіе къ гастролямъ всегда, по самой ихъ природѣ, безпорядочнымъ и случайнымъ, наконецъ психологическая сущность честолюбія, жажды славы, есть не что иное, какъ инстинктивное, но искаженное осуществленіе этого синтеза.

Послѣ вышеизложенныхъ соображеній мы вправѣ разсматривать города, уѣзды, мѣстечки, селенія, фабрики и заводы какъ ячейки одной всероссійской аудиторіи, разъединенныя между собою топографически. Преодолѣть пространство можетъ только передвиженіе. Передвиженіе есть, такимъ образомъ, первый и главный факторъ созданія всенародной *аудиторіи* театра. Съ другой стороны, взращиваемыя культурой центровъ, артистическія силы единственно въ той же системѣ планомѣрныхъ передвиженій могутъ удовлетворить широкимъ требованіямъ искусства, не порывая съ требованіями своего ремесла. Вотъ основной принципъ организаціи народнаго театра, къ которому приводитъ насъ анализъ основныхъ его элементовъ, зрителя и актера. Неполнота и бѣглость ихъ въ настоящемъ изслѣдованіи не лишаютъ, мы надѣемся, ясности основныя положенія и логическіе выводы изъ нихъ. Но, такъ какъ въ данномъ случаѣ теорія цѣнна въ мѣру ея практическихъ возможностей, отъ насъ могутъ

ждать разработки и этой стороны вопроса. Между тѣмъ. земствамъ напримѣръ, уже практически знакомы принципы передвиженій въ разныхъ отрасляхъ внѣшкольнаго образованія. Естественнѣе всего, поэтому, отъ земства же, неизмѣннаго и вѣрнаго прибѣжища во всѣхъ культурныхъ начинаніяхъ страны, ждать инціативы въ практической разработкѣ принциповъ передвиженія и въ строительствѣ всероссійскаго народнаго театра. Тогда только будутъ открыты пути къ объединенію различныхъ видовъ частной инціативы, коопераціи, городовъ. Объединенныя могучимъ союзомъ въ годину великихъ народныхъ испытаній, земства, конечно, могли-бы создать и мирный союзъ во имя свѣтлаго возвращенія искусства къ народу. Съ перваго взгляда задачи такой всероссійской организованности могутъ казаться столь же неосуществимыми и далекими, какъ когда-то идеи всеобщаго образованія. Однако, именно этотъ высокій идеалъ указывалъ на правильные пути въ дѣлѣ организаціи народнаго просвѣщенія, и, къ полному его осуществленію, жизнь идетъ гигантскими шагами. Въ интересующемъ насъ вопросѣ, идеалъ всероссійской сѣти передвижныхъ театровъ съ нѣсколькими крупными центрами не долженъ ни смущать насъ, ни останавливать передъ скромнымъ починомъ одного или двухъ земскихъ округовъ. Раздробленные на районы, эти округи обслуживались бы двумя - тремя артистическими организаціями, образцомъ которыхъ мы считали бы, напримѣръ, Московскую Студію Станиславскаго, гдѣ не только творится молодежью подлинное, безспорное искусство, но гдѣ и воспитываются юныя артистическія силы. Періодическія передвиженія такихъ артистическихъ организацій, обмѣнивающихся своими районами, дали бы въ самомъ глухомъ углу русской пустыни 5—6 истинно художественныхъ спектаклей. Эти 5—6 художественныхъ праздниковъ явились бы той крѣпкой опорой, вокругъ которой обвились бы буйнымъ хмѣлемъ и мѣстныя народныя силы. Тѣ домашніе спектакли, которые и сейчасъ по мѣстамъ являются важнымъ подспорьемъ внѣшкольному образованію, въ періодическомъ общеніи съ подлиннымъ искусствомъ, опредѣлили бы свое бытіе не только, какъ разумнаго развлеченія и во всякомъ случаѣ, не какъ суррогата искусства, но какъ разрых-

леніе почвы для взращиванія художественныхъ сѣмянъ, изъ рукъ художниковъ-сѣятелей падающихъ на народную ниву. Въ системѣ періодическихъ передвиженій и развитія ихъ въ сѣть всероссійскихъ организацій съ одной стороны, въ естественномъ броженіи народныхъ художественныхъ силъ на мѣстахъ, съ другой, заключаются тѣ могучія возможности, которыя единственно способны оформить идею подлиннаго всенароднаго театра, въ процессѣ ихъ взаимнаго общенія и воздѣйствія. Народный театръ не зданіе, не труппа актеровъ, не обособленная организація, не репертуаръ, это живой союзъ искусства со всѣмъ народомъ; ощутивъ родную страну, прикоснувшись къ ней какъ къ матери-землѣ, театръ возсталъ бы изъ современнаго кризиса, подобно новому сказочному богатырю, котораго жадно ждетъ и земская и городская жизнь демократической Россіи.

П. Гайдебуровъ.

Музыкально-образовательныя учрежденія для народа.

Докладъ Я. О. Кузнецова.

(Заслушанъ въ III секціи, 10 іюня утромъ).

Ни для кого неудивительно, что народъ нашъ, славившійся въ старину своими хороводами, пѣснями, своими пѣвцами, растрачиваетъ съ каждымъ годомъ свои пѣсни, своихъ пѣвцовъ. Вездѣ, если поддерживается пѣсня, то только женскимъ персоналомъ, мужчинъ 99% безъ музыкальнаго слуха и голосовъ.

Причина тому—народная пѣсня стала забываться. Не поддерживаемое никѣмъ, это драгоцѣнное качество народнаго чувства быстро стало замирать. На смѣну ему, къ сожалѣнію, никто и ничего не выставилъ. Народныя частушки есть первая попытка самого населенія замѣнить народную пѣсню. Но какова эта замѣна—каждому извѣстно. Замѣна оказалась пока очень неудачною. Задача различныхъ просвѣтительныхъ обществъ помочь населенію найти старинную русскую народную пѣсню, а съ нею вмѣстѣ и русское музыкальное искусство, дать возможность по-

нять великихъ русскихъ композиторовъ, которые на русской народной пѣснѣ построили музыкальное искусство.

Для этого два пути—путь черезъ школу. Здѣсь подрастающая молодежь на урокахъ пѣнія впитываетъ и старинную русскую народную пѣсню. Другой путь долженъ быть для взрослаго населенія. Здѣсь могутъ оказать существенную пользу организуемыя пѣвческія общества и при нихъ народно-пѣвческіе классы.

Изъ собственнаго опыта я вынесъ впечатлѣніе, что открытіе такихъ классовъ по уѣзднымъ городамъ и большимъ селамъ можетъ оказать громадную услугу въ дѣлѣ музыкальнаго образованія народа.

Въ городѣ Судогдѣ были открыты народно-пѣвческіе классы въ 1914 г. Записалось по пѣнію около 90 человѣкъ.

Въ цѣляхъ противодѣйствія современной частушкѣ, съ ея подчасъ безнравственнымъ содержаніемъ, а также—цыганскимъ пѣснямъ съ ихъ пьянымъ разгульнымъ угаромъ, была поставлена въ основу изученія пѣнія старинная пѣсня, строгая по своему содержанію и трезвая по своимъ ритмѣ и мелодіи.

Къ сожалѣнію, противъ старинной русской народной пѣсни вооружился мѣстный о. протоіерей, который нашелъ разучиваніе старинной русской пѣсни въ посту дѣломъ грѣховнымъ. Такимъ образомъ старинная русская народная пѣсня, благодаря которой была создана всемірная опера „Жизнь за Царя“ Глинки, оказалась подъ запретомъ, а современная частушка продолжала гулять по улицѣ во всѣ посты, не получивъ ни разу публичнаго осужденія со стороны того же о. протоіерея.

Великимъ постомъ ходило не болѣе 40 человѣкъ. Былъ сформированъ небольшой духовный хоръ, который пѣлъ по воскреснымъ днямъ обѣдню и всенощную въ мѣстной тюремной церкви весь Великій Постъ до Страстной недѣли.

Обучаться на балалайкахъ записалось 35 человѣкъ, имѣли собственныя балалайки только 15 человѣкъ. На скрипкѣ обучалось 24 человѣка. Въ цѣляхъ впитать мелодію русской народной пѣсни въ сознаніе подрастающаго поколѣнія и вообще молодежи, на чтеніяхъ съ туманными картинами учащимися народно-пѣвческихъ классовъ были пѣты русскія народныя пѣсни.

После Пасхи предположено было устраивать небольшие самостоятельные концерты, посвященные національнымъ композиторамъ—Глинкѣ, Доргомыжскому, Чайковскому, по слѣдующей программѣ:

1) Біографическій очеркъ композитора съ характеристикой творчества.

2) Хоровые номера изъ главныхъ оперъ.

3) Скрипичные номера.

4) Рояль.

5) Сольные номера, если обнаружатся хорошіе голоса.

Въ качествѣ введенія по выполненію этой программы было намѣчено устроить музыкальный вечеръ, посвященный русской народной пѣснѣ по слѣдующей программѣ:

I-е Отдѣленіе.

1) Русская народная пѣсня и ея значеніе въ жизни населенія. Докладъ Я. О. Кузнецова.

2-е Отдѣленіе.

Духовныя пѣсни.

1) Во шестомъ году седьмой тысячи.

2) Стихи про плакунъ-траву.

Пѣсни бытовыя.

1) Цвѣли въ полѣ цвѣтки.

2) Ивушка.

3) Ты взойди, солнце красное.

4) Во лузяхъ.

Пѣсни игровыя и свадебныя.

1) Ужъ я золото хороню.

2) Кто у насъ хорошій.

Пѣсни шуточныя.

1) Пѣсня про Дуню.

2) Ай, матушка, не могу.

3) Всѣ мы пѣсни перепѣли.

3-е Отдѣленіе.

1) Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту (на скрипкѣ).
2) Какъ по ельничку.
3) Красный сарафанъ. } Небольшой струнный оркестръ.
4) Ахъ вы, сѣни.
5) Ивушка.
6) Во полѣ березынька стояла.
7) Ай ты, береза.
8) Свѣтитъ мѣсяцъ.
9) Коробейники.
10) Выйду ль я на рѣченьку.
11) По улицѣ мостовой.
12) Во саду ли въ огородѣ.
13) Я на горку шла.
14) Барыня.
15) Камаринскій.
16) Пѣсня про комарочка.

Всѣ эти номера 4—16 предположено было исполнить балалаечниками. Программа была уже разучена, но болѣзнь жены руководителя, заразившейся оспой, лишила возможности руководителя посѣщать собранія, въ силу чего музыкальный вечеръ, назначенный на 27-е апрѣля, не состоялся.

Съ осени открыть курсы и поставить музыкальные вечера, посвященные русской народной пѣснѣ, не удалось по случаю военныхъ дѣйствій. По окончаніи военныхъ дѣйствій классы, вѣроятно, удастся наладить, а также водворить на подобающее мѣсто и старинную русскую народную пѣсню.

Въ этихъ классахъ подобралась уже народная хоровая библіотека, стоимостью около 300 руб. Это въ одинъ годъ. Пользоваться этой библіотекой пріѣзжали и изъ уѣзда.

Такимъ образомъ, во главу угла музыкальнаго образованія должно быть поставлено пѣніе и, главнымъ образомъ, старинныя русскія народныя пѣсни; что касается обученія игрѣ на балалайкахъ, то таковое обученіе идетъ очень быстро; достаточно въ селѣ появиться двумъ-тремъ балалаечникамъ, какъ къ нимъ на-

чнутъ приставать и другія лица. Вопросъ только въ томъ, гдѣ найти руководителей всему этому большому дѣлу.

Обыкновенно губернскія земства устраиваютъ курсы для учителей. Къ сожалѣнію, на этихъ курсахъ пѣніе проходится, какъ предметъ для развлеченія курсистовъ. Необходимо нужно, чтобы губернскія земства устраивали спеціальные курсы для учителей и другихъ лицъ по пѣнію и игрѣ на балалайкахъ. Мѣсячный срокъ для подготовленія будетъ достаточенъ, если принять во вниманіе, что будутъ вызываться лица, уже нѣсколько подготовленныя къ этому.

Теорія пѣнія и музыки на этихъ курсахъ занимаетъ меньшую часть, все вниманіе сосредоточивается на практику, на разучиваніе какъ можно больше легкихъ вещей, по преимуществу, старинныхъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Все, что будетъ выучено на курсахъ, обязательно воплотится въ жизнь, будетъ разучено на мѣстахъ и усвоено населеніемъ, а это уже добрая половина дѣла.

У насъ обычно курсы всегда бываютъ забиты теоріей. Здѣсь теорія почти отсутствуетъ, уступая мѣсто практикѣ. Теоретическія занятія проходятъ въ усвоеніи пріемовъ и организаціи музыкальнаго развитія населенія.

Во многихъ мѣстахъ вымиранію старинной русской народной пѣсни способствуетъ запрещеніе мѣстнаго духовенства, т. к. такія пѣсни грѣхъ пѣть постами. Правда, населеніе слушается, старинныя русскія пѣсни не поетъ, но за то частушка съ ея сомнительнымъ содержаніемъ свободно распѣвается. Это запрещеніе сельскаго духовенства идетъ, вѣроятно, по традиціи. Этой традиціи XVII столѣтія нужно положить конецъ.

Тезисы.

1) Музыкальное образованіе населенія должно итти двумя путями: черезъ школу для подрастающаго населенія, а для взрослаго населенія черезъ пѣвческія общества и состоящіе при нихъ народно-пѣвческіе классы.

2) Въ основу музыкальнаго образованія населенія должна быть поставлена старинная русская народная пѣсня.

3) Въ цѣляхъ подготовки руководителей, губернскія земства должны устраивать спеціальные курсы для учителей и руководителей музыкальнаго образованія населенія, гдѣ практическая сторона въ подготовкѣ должна выступать на первый планъ, а теоретическая часть—состоять въ ознакомленіи съ пріемами при организаціи народно-пѣвческихъ классовъ.

4) Нужно просить мѣстныхъ Преосвященныхъ разъяснить священникамъ, что изученіе старинной русской народной пѣсни постами не есть дѣло грѣховное, а наоборотъ, дѣло крайне необходимое, такъ какъ старинная русская народная пѣсня имѣетъ одни корни съ церковными напѣвами и есть лучшее лѣкарство противъ современной частушки и цыганскихъ пѣсенъ съ кабацкими мотивами.

Я. О. Кузнецовъ.

Къ вопросу о „Популярныхъ концертахъ-лекціяхъ“.

Докладъ Н. Зильберштейна.

Отъ комитета содѣйствія сельской кооперации (комиссія культурныхъ развлеченій).

(Заслушанъ въ III секціи, 10 іюня, утромъ).

Внимательно вглядываясь въ программы концертовъ нынѣшнихъ и ближайшаго прошлаго, нельзя не замѣтить одной характерной ихъ особенности: въ нихъ вложена идея педагогической цѣлесообразности.

Когда то шли на концертъ, желая просто насладиться музыкой, теперь—получить также и представленіе о музыкѣ, о характерныхъ особенностяхъ въ ея развитіи.

Намѣчаются четыре системы въ составленіи концертныхъ программъ:

1. Развитіе творчества одного какого-либо композитора.

2. Развитіе какой-либо формы музыкальнаго творчества на протяженіи вѣковъ.

3. Выявленіе характерныхъ особенностей въ творчествѣ й-либо національности.

4. Особенности творчества какой-либо эпохи независимо отъ національности.

Такимъ образомъ, наряду съ стремленіемъ къ непосредственному наслажденію музыкой, замѣтна потребность къ постиженію законовъ ея развитія въ зависимости отъ эпохи, національности, индивидуальности композитора и т. д.

Въ такихъ программахъ идея педагогическая находится пока какъ бы въ зачаточномъ состояніи; но и въ ней ужъ слышенъ призывъ: „Наслаждайся, но и учись".

За глубокими переживаніями, благодаря исторической перспективѣ программъ, съ необходимостью слѣдуетъ потребность дать себѣ отчетъ въ пережитомъ, подвергнуть матеріалъ, заставившій вибрировать интимнѣйшія струны человѣческой души, анализу.

Параллельно замѣтно стремленіе организовать лекціи о музыкѣ, гдѣ наряду съ анализомъ формъ продуктовъ музыкальнаго творчества затрагиваются законы художественнаго творчества вообще.

Но если на музыкальныхъ концертахъ неподготовленный слушатель въ стремленіи разобраться въ хаосѣ пережитаго предоставленъ самъ себѣ, то на лекціяхъ о музыкѣ тому же слушателю всегда недостаетъ иллюстрацій музыкальными образами теоретическихъ положеній.

Отсюда необходимо сдѣлать выводъ, что наиболѣе цѣлесообразная система помощи слушателю заключается въ сочетаніи обѣихъ формъ: живой музыки съ живымъ словомъ. Таковы нынѣшніе популярные концерты-лекціи.

Лекціи этого типа, будучи практически необходимы для того, чтобы рядовой посѣтитель музыкальныхъ концертовъ постигъ бы красоты услышаннаго, чтобы, снабженный надежнымъ критеріемъ, отвернулся бы отъ музыкальныхъ фальсификацій, заставляютъ серьезно призадуматься надъ ихъ организаціей.

Дѣло въ томъ, что постиженіе сложныхъ музыкальныхъ формъ сопряжено съ умѣніемъ ихъ проанализировать, анализу

же музыкальныхъ формъ присущъ свой специфическій методъ отличный отъ анализа другихъ формъ искусствъ, оперирующій терминами ему одному свойственными. Пренебреженіе важностью этого метода ведетъ къ тому, что лекція о музыкѣ имѣетъ лишь весьма далекое отношеніе къ затронутымъ музыкальнымъ вопросамъ. Популярность музыкальной лекціи заключается отнюдь не въ попыткахъ обойтись безъ указаннаго метода, а въ умѣніи сочетать специфически-музыкальный методъ съ методами другихъ теоретическихъ наукъ, имѣющихъ касательство къ теоріи музыки.

Такимъ образомъ, позволительно выставить положеніе, что, лишь пользуясь указаннымъ методомъ, лекторъ о музыкѣ имѣетъ основаніе разсчитывать на продуктивность потраченной работы; и, лишь искушенный въ умѣніи сочетать оба вышеуказанныхъ метода, онъ имѣетъ право назвать музыкальную лекцію популярной. Вынужденно, благодаря неподготовленности слушателей, пытаясь обойтись безъ специфически музыкальнаго метода, лекторъ съ необходимостью перейдетъ съ лекціи о музыкѣ на лекцію по поводу музыки, не умѣя же сочетать музыкальный методъ анализа съ методами смежныхъ наукъ, лекторъ никогда популярной лекціи не дастъ.

Очевидно, что популярная лекція о музыкѣ требуетъ большой широты эрудиціи.

Лишь будучи снабженнымъ опредѣленными пріемами анализа произведенія, возможно углубиться въ структуру произведенія, а такъ какъ въ музыкѣ форма неразрывно связана съ содержаніемъ, то и постичь самое произведеніе; лишь подходя къ музыкальному произведенію съ точки зрѣнія другихъ смежныхъ наукъ, возможно оперировать тѣми обобщеніями, которыя могутъ заинтересовать широкія массы публики.

Такимъ образомъ, организація „популярныхъ концертовъ—лекцій“ требуетъ чрезвычайной продуманности ея программы, большой тщательности въ распредѣленіи и выборѣ матеріала.

Лишь послѣдовательнымъ восхожденіемъ отъ простѣйшаго къ болѣе сложному возможно достигнуть успѣха. Безъ знанія азбуки въ музыкѣ нельзя читать музыкальныя произведенія.

Сложное зданіе организаціи популярныхъ концертовъ-лекцій схематически мнѣ представляется въ такомъ видѣ: въ основѣ его должно быть заложено сознаніе, что лекціямъ должно быть удѣлено значительное время примѣнительно къ детально выработанной программѣ; уменьшеніе количества лекцій по соображеніямъ, лежащимъ внѣ самаго плана лекцій не понизитъ пропорціонально ихъ значенія, а уничтожитъ его.

Первый ярусъ долженъ обнимать тѣ теоретическія науки, постиженіе коихъ ведетъ къ выработкѣ пріемовъ анализа музыкальныхъ произведеній.

И лишь второй ярусъ обниметъ собой „концерты-лекціи" въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е., демонстрированіе самихъ произведеній съ соотвѣтствующимъ ихъ поясненіемъ. Конечно детальная разработка указанной схемы требуетъ коллективнаго сотрудничества лицъ, заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ цикла лекцій.

Предвосхищая осуществленіе идеи популярныхъ концертовъ-лекцій, необходимо указать на значеніе ихъ вообще и въ Россіи въ частности.

Значеніе музыки, какъ значительнаго фактора въ развитіи народа, сознавалось всегда, а въ настоящее время въ особенности.

Музыкальные образы, являясь символами душевныхъ переживаній творящаго эти образы, обладаютъ силой вызывать аналогичныя переживанія у слушателей. Другими словами, малосодержательныя, пошлыя переживанія композитора чрезъ соотвѣтствующія композиціи передаются слушателю. Отсюда видно, какъ важно развить въ слушателѣ потребность въ хорошей музыкѣ и умѣніе быстро оріентироваться въ фальсификатахъ.

Въ частности въ Россіи признано, что по богатству пѣсеннаго матеріала въ количественномъ и качественномъ отношеніи Россія занимаетъ въ сравненіи съ другими странами первенствующее положеніе. Но творчество народа переживаетъ кризисъ: старыя пѣсни предаются забвенію, замѣняются новыми формами. Собираніе этихъ пѣсенъ по трудности представляетъ собою до извѣстной степени подвигъ. Миссія популярныхъ концертовъ-лекцій, между

прочимъ, должна заключаться въ томъ, чтобы обратить вниманіе широкихъ круговъ населенія на гибнущее богатство, на необходимость сохранить шедевры народнаго творчества, которые, имѣя самодовлѣющій интересъ, служили источниками вдохновенія лучшихъ нашихъ композиторовъ.

Касаясь системы организаціи популярныхъ концертовъ-лекцій подъ угломъ зрѣнія практическаго ея осуществленія, приходится указать на необходимость созданія центральнаго учрежденія, въ коемъ слушатели получали бы соотвѣтствующую подготовку примѣнительно къ вышеуказанной схемѣ распредѣленія педагогическаго матеріала. Какъ въ отношеніи подбора подходящихъ постоянныхъ лекторовъ, такъ и выбора зданія съ соотвѣтствующими приспособленіями для музыкальныхъ демонстрацій естественно остановиться на губернскомъ городѣ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ, такимъ образомъ, долженъ помѣщаться центральный органъ по организаціи систематическихъ концертовъ-лекцій. Здѣсь слушатели должны получить надежную подготовку. Наиболѣе же подготовленные слушатели явятся въ свою очередь инструкторами на мѣстахъ по всей губерніи. На мѣстахъ они посильно будутъ нести отвѣтственную работу по организаціи мѣстныхъ ячеекъ. Естественно, центральному органу, въ стремленіи вліять на периферію, придется войти въ тѣсную связь съ тѣми существующими организаціями, которыя установили связь съ населеніемъ на почвѣ работы въ другихъ отрасляхъ наукъ. Такими организаціями, въ настоящее время, являются кооперативы. Съ послѣдними придется считаться въ первую очередь, съ ними центральному органу по организаціи популярныхъ лекцій-концертовъ необходимо будетъ войти въ возможно болѣе тѣсную связь.

Вѣдь, центральному органу, въ стремленіи подойти ближе къ народу, необходимо опереться на тѣ организаціи, которыя въ повседневной работѣ заслужили себѣ у народа довѣріе.

Въ такомъ единеніи съ надежнымъ старымъ—залогъ успѣха всего молодого.

Тезисы.

1) Необходимо организовать „Популярные концерты—лекціи“.

2) Популярные концерты—лекціи должны обнимать циклъ предметовъ и музыкальныхъ произведеній примѣнительно къ схемѣ, намѣченной въ докладѣ.

3) Необходимо создать постоянный Центральный органъ по организаціи періодическихъ „Популярныхъ концертовъ-лекцій“.

4) Центральный органъ долженъ войти въ тѣсную связь съ мѣстными кооперативными учрежденіями.

Н. Зильберштейнъ.

Объ организаціи пѣвческихъ обществъ въ Россіи.

Докладъ Я. О. Кузнецова.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 10 іюня, утромъ).

Въ настоящее время вездѣ начинаютъ говорить, что деревня не умѣетъ веселиться. Каждый праздникъ въ селѣ или большой деревнѣ кончается побоищемъ и даже трупомъ. Люди, точно скоты, перепьются, ругаются, сквернословятъ, поютъ неприличныя частушки неестественными голосами, дебоширятъ и производятъ на постороннихъ впечатлѣніе хулиганствующей деревни.

А давно-ли, кажется, было то время, когда пѣсня въ деревнѣ звучала съ утра до вечера, давно ли было то время, когда съѣзжались на праздникъ не столько для питья и ѣды, сколько для того, чтобы поговорить вмѣстѣ о своихъ нуждахъ, попѣть вмѣстѣ пѣсенокъ. Давно ли было то время, когда хороводы и въ сто и болѣе человѣкъ длинной цвѣтной лентой красовались на пригоркахъ. Въ этихъ хороводахъ не гнушались участвовать молодые парни и молодицы. Теперь это точно сонъ. Праздники въ деревнѣ теперь сплошное пьянство. За водкой люди ссорятся, дерутся. Пѣсня, эта примирительница всѣхъ бесѣдующихъ за столомъ, исчезла. Люди, не зная чѣмъ наполнить праздничный досугъ, цѣпляются за слова, обижаются, ссорятся и уѣзжаютъ домой далеко не въ мирномъ настроеніи.

Не такъ давно считалось большимъ позоромъ допустить в домѣ крупную ссору. Хозяинъ, если замѣчалъ, что гости начинаютъ шумѣть и перекоряться, начиналъ пѣсню, мирно настроенные гости подхватывали, и ссорящимся ничего не оставалось дѣлать, какъ замолчать или присоединиться къ поющимъ. А тамъ, смотришь, гнѣвъ остылъ, и отъ ссоры не осталось никакого слѣда. Теперь нерѣдко во время ссоры самъ хозяинъ присоединяется къ ссорящимся, и въ домѣ поднимается нерѣдко драка, кончающаяся иногда довольно плачевно. Исчезла пѣсня— этотъ магнитъ, который заставляетъ подчиниться всѣхъ коллективной волѣ, и праздники въ деревнѣ превратились въ сплошное буйство.

Пѣсня на деревенскихъ праздникахъ была тѣмъ цементомъ, который сплачивалъ гостей въ одну семью. То же дѣлали хороводы по отношенію къ молодежи. Съ уничтоженіемъ пѣсни и хороводовъ на сцену выступила водка. Но водка оказалась плохимъ цементомъ, какъ показываютъ современные праздники въ деревнѣ, водка только развязываетъ языки, усиливаетъ мужицкую обидчивость, разслабляетъ сдерживающіе головные центры, сковываетъ мысль и критическую способность.

Между тѣмъ, странное дѣло, водка и другіе спиртные напитки сдѣлались необходимою принадлежностью не только у крестьянъ, но и въ интеллигентныхъ слояхъ. Должно быть, населеніе, подражая образованнымъ людямъ, стало стыдиться своей пѣсни, считаетъ неприличнымъ пѣть. Это подражаніе особенно замѣтно тамъ, гдѣ развиты отхожіе промыслы. Я знаю волости, гдѣ на праздникахъ уже водка не въ модѣ, а взамѣнъ ея идутъ дешевыя наливки. Вмѣсто домашней стряпни на столахъ красуется дешевая колбаса, калачи, крендели, пряники, „лампасье“. Очевидно, все это было гдѣ-то наверху, потомъ, постепенно спускаясь ниже, дошло до самыхъ низовъ. Также точно и пѣсня. Въ старину любили пѣть во всѣхъ слояхъ. Теперь едва можно услышать хорошее пѣніе хоромъ въ интеллигентномъ обществѣ, собравшемся запросто. „Не осенній мелкій дождичекъ“, „пей, молодецъ, пей“, вотъ что можно услышать при первой попыткѣ пѣть хоромъ. Можетъ быть кто-нибудь затянетъ послѣ этого

малороссійскую пѣсенку. Если пѣніе и на этой пѣснѣ не наладится, двое или трое обязательно запоютъ „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“. Но и тутъ ничего не выходитъ. Обыкновенно, пѣсня обрывается жалкимъ образомъ на словахъ „ничего въ волнахъ не видно“. И дѣйствительно,—въ интеллигентскомъ вкусѣ ничего не разберешь. Люди, слышавшіе хорошую оперу, обнаруживаютъ удивительное безвкусіе, если явится потребность что-нибудь спѣть хоромъ.

Въ настоящее время цыганщина, разлитая повсюду граммофонами, какъ помоями, потопила всѣ интеллигентскія потребности въ пѣніи. Но иногда и эта цыганщина требуетъ искусства. Между тѣмъ, презрѣніе къ русской народной пѣснѣ идетъ обыкновенно изъ этихъ слоевъ. Много ли найдется любителей изъ интеллигентовъ записать на ноты русскую народную пѣсню, или хотя бы запомнить мотивъ слышанной пѣсни. Думается—разъ-два, да и обчелся на всю губернію. И мотивы русской народной пѣсни умираютъ, незаписанные никѣмъ умираютъ, быть можетъ, однѣ изъ самыхъ лучшихъ пѣсенъ, созданныхъ народомъ. Цыганщина черезъ граммофоны вытѣсняетъ остатки старинной пѣсни.

Теперь, говорятъ, переходное время, когда старые устои крестьянскаго быта рушатся, а слѣдовательно, рушится и поэзія и пѣсня, изображающая этотъ бытъ. Правда, въ переходныя времена, когда пѣсня теряетъ свою бытовую обстановку, забываются прежде всего слова пѣсни, а потомъ уже самый напѣвъ. Прислушайтесь, какъ поютъ „Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ“. „У этого молодчика тросточка въ рукѣ, папиросточка во ртѣ“. Рукавица и шапка уже исчезли.

Время теперь такое, когда коллективное творчество уступаетъ личному творчеству. Частушка, какъ продуктъ личнаго творчества, вытѣсняетъ старинную пѣсню. Отъ частушки уже недалекъ переходъ къ литературной пѣснѣ. Повидимому, этотъ періодъ уже наступилъ въ народномъ творчествѣ.

Не приходилось ли кому-нибудь наблюдать такую картину? Грамотный крестьянинъ и любитель попѣть покупаетъ пѣсенникъ и каждое стихотвореніе или пѣсню старается спѣть на знакомый ему мотивъ. Очевидно, почувствовавъ красоту литера-

турной пѣсни, какъ болѣе отвѣчающей его бытовой обстановкѣ, населеніе старается каждое понравившееся стихотвореніе передѣлать въ пѣсню, пропѣть ее. Вотъ тутъ-то и начинается скверная исторія... Не въ силахъ создать мотивъ для этого стихотворенія, населеніе ищетъ подходящихъ мотивовъ, уже слышанныхъ. Происходитъ заимствованіе мотивовъ. Голосъ старинныхъ пѣсенъ былъ бы здѣсь какъ нельзя болѣе кстати, но онъ умеръ, забылся, старики унесли этотъ голосъ съ собой въ могилу. Молодое поколѣніе изъ крестьянъ и изъ интеллигенціи не постаралось перенять этотъ голосъ.

Вотъ чѣмъ объясняется, почему къ такому прекрасному стихотворенію Некрасова, какъ „Коробейники", пришитъ прескверный мотивъ цыганской пѣсни „Бѣдная, бѣдная я"; „Стеньку Разина" поютъ на малороссійскій мотивъ „баламуты".

Въ Финляндіи, Прибалтійскомъ краѣ, въ виду такого упадка народной пѣсни, стали организовывать хоровыя общества, при посредствѣ которыхъ народная пѣсня получила тамъ настоящую свою физіономію. Мало того, народную пѣсню, уже начинавшую умирать, провели обратно въ населеніе черезъ народную школу.

Пѣвческія общества въ Финляндіи и у латышей теперь уже собрали и обработали громадный пѣсенный матеріалъ. Такимъ образомъ, финны, эсты, латыши теперь сохранили для себя свою пѣсню, свои мелодіи, провели ихъ черезъ школу въ населеніе, даже издали въ сборникахъ исчезающія хороводныя и игровыя пѣсни, снабдивъ эти пѣсни подробнымъ описаніемъ всѣхъ дѣйствій, съ приложеніемъ прекрасныхъ рисунковъ. Теперь финну, эсту и латышу не страшно: онъ не потеряетъ свою національную физіономію въ пѣснѣ, здѣсь всѣ пѣсни записаны и усердно разучиваются и распѣваются пѣвческими обществами нанародныхъ празднествахъ, во время „выхода въ зелень" и др. торжественныхъ случаяхъ.

Только въ Россіи старинныя пѣсни почему-то забываются и мало записываются. Не найдете вы подробнаго описанія съ пояснительными рисунками игровыхъ пѣсенъ, не встрѣтите даже приличнаго сборника дѣтскихъ игръ съ пѣснями. Между тѣмъ,

русская народная пѣсня по своему богатству мелодіи должна бы, кажется, заслуживать большаго вниманія.

Еще Глинка говаривалъ, что „создаетъ музыку народъ, а мы, художники, только ее аранжируемъ". Говоря такъ, Глинка изъ русскихъ народныхъ мотивовъ создалъ геніальную оперу „Жизнь за Царя" и этимъ поставилъ русскую музыку наравнѣ съ западно-европейской музыкой. Обидно то, что даже иностранные композиторы считали русскую народную пѣсню величайшимъ народнымъ произведеніемъ, единственнымъ во всемъ мірѣ.

Уже съ достовѣрностью выясняется, что русскій народъ пропиваетъ свое здоровье, а теперь начинаетъ терять свою пѣсню, теряетъ свою физіономію, теряетъ свою душу, потому что въ пѣснѣ сказывается все нутро человѣка. Въ деревнѣ теперь уже хороводы потеряли свою прелесть. Молодцы считаютъ зазорнымъ итти и водить хороводъ, они лучше разопьютъ четвертную водки и лихо пройдутъ по деревнѣ съ гармоникой и пѣснями-частушками неприличнаго содержанія. Послушайте, какъ поютъ молодцы, точно ихъ кто рѣжетъ, самыми неестественными голосами, во все горло. У молодцовъ нѣтъ ни музыкальнаго слуха, ни голосовъ. Голоса пропиты, музыкальный слухъ на однѣхъ частушкахъ трудно развить. Прямо не хочется вѣрить, когда говорятъ, что въ старину были великолѣпные пѣвуны. Въ старину пѣсни тѣсно сливались съ жизнью. Жнетъ крестьянинъ, коситъ—поетъ свою пѣсню; рубятъ бабы капусту—поютъ другую пѣсню. Пѣсня была ритмомъ жизни, она облегчала работу, какъ теперь облегчаетъ поднятіе большихъ тяжестей многими рабочими „дубинушка".

Теперь этотъ ритмъ жизни исчезъ, его замѣнила цыганщина, а съ ритмомъ вмѣстѣ улетѣло и русское веселье. Какъ-то не хочется вѣрить, когда видишь — идетъ крестьянинъ, какъ есть мужичекъ, а запѣлъ—запахло цыганомъ.

Какъ же достигли того, что эсты, латыши, финны записали всѣ свои пѣсни? Съ развитіемъ грамотности, старинныя пѣсни стали забываться. Болѣе образованные люди, дорожа старинною пѣснею, какъ лучшимъ народнымъ достояніемъ, стали записывать и слова и голоса пѣсни. Народные учителя, писаря, во-

обще лица, близко стоящія къ крестьянской жизни эстовъ, латышей, финновъ, много помогали въ этомъ дѣлѣ. Записанныя пѣсни тотчасъ же разучивались въ пѣвческихъ обществахъ и распѣвались во время выхода въ зелень, зимой на вечеринкахъ. У эстовъ, латышей, напр., принято, обыкновенно, во всѣхъ мѣстахъ устраивать зимой вечеринки.

Хоръ деревенской молодежи, подъ руководствомъ учителя или органиста, пропоетъ двѣ-три пѣсенки, кто-нибудь прочтетъ два-три стихотворенія, другія лица разыгрываютъ на подмосткахъ, сколоченныхъ на скорую руку, пьеску, и вся вечеринка заканчивается обыкновенно пляской, танцами безъ выпивки. Время проведено разумно и хорошо. Лѣтомъ на берегу моря или рѣчки устраиваются гулянья, куда приглашаютъ музыку. Молодежь пляшетъ, гуляетъ, тутъ же подбирается хоръ, который пропоетъ нѣсколько пѣсенокъ, устраиваются игры; праздничный день опять прошелъ безъ водки, пьянства, ссоръ и дракъ. Чтобы пѣвческія общества не распадались, въ губернскомъ городѣ устраиваются, такъ называемыя, пѣвческія празднества. Обыкновенно пѣвческіе праздники устраиваются во время какихъ-нибудь выставокъ. Напр., въ 1895 г. въ Митавѣ, во время сельско-хозяйственной выставки, былъ устроенъ такой праздникъ. Несмотря но огромное стеченіе народа, пьяныхъ совсѣмъ не было; каждый крестьянинъ, явившійся на праздникъ, точно хотѣлъ не ударить себя лицомъ въ грязь, не уронить своего праздника. Въ помѣщеніи пѣвческаго праздника, подъ простымъ деревяннымъ навѣсомъ, на безконечныхъ рядахъ скамеекъ свободно размѣщалось до 20000 народа. Пѣвучій латышскій голосъ этой толпы стоялъ въ воздухѣ, какъ неумолчный плескъ морской волны, въ далекомъ концѣ барака на возвышенныхъ подмосткахъ помѣстился пятитысячный хоръ. Черные сюртуки пѣвцовъ, пестрые наряды пѣвицъ съ зелеными вѣнками на головахъ, загорѣлыя лица, все это казалось чѣмъ-то роднымъ крестьянской публикѣ. Концертъ состоялъ почти весь изъ латышскихъ старыхъ народныхъ пѣсенъ. Каждая пѣсня встрѣчалась бурными взрывами рукоплесканій. Въ рукахъ многихъ слушателей были книжечки съ текстомъ исполняемыхъ пѣсенъ. По этимъ книжечкамъ слуша-

тели внимательно слѣдили за пѣніемъ. Праздникъ продолжался пять дней. Кромѣ свѣтскихъ пѣсенъ были и духовныя пѣснопѣнія. Состоялось также состязаніе отдѣльныхъ хоровъ изъ разныхъ мѣстностей, при чемъ лучшимъ хорамъ были присуждены разныя награды. Устроителямъ праздника не мало пришлось поработать. Нужно было получить разрѣшеніе на устройство праздника, разослать приглашенія въ латышскія пѣвческія общества и хоры, заранѣе условиться, какія пѣсни они должны разучить для общаго исполненія, подыскать помѣщеніе для массы пѣвцовъ и пѣвицъ, собрать денегъ на всѣ расходы, выстроить помѣщеніе для концерта, потому что ни одна готовая зала не годилась для хора въ пять тысячъ человѣкъ, напечатать и разослать объявленія и т. д.

Насколько дѣло пѣвческихъ обществъ подвинулось впередъ, видно изъ того, что въ 1873 г, на первомъ латышскомъ праздникѣ въ Ригѣ собралось 43 хора и 1035 человѣкъ, въ 1888 г. участвовало 111 хоровъ (около 3000 чел.), а въ 1895 году уже собрался пятитысячный хоръ. Въ настоящее время записано и издано свыше 10000 латышскихъ пѣсенъ.

Отчего бы не взять примѣра съ латышей, финновъ и намъ, русскимъ? Для насъ пѣвческія общества имѣютъ двойное значеніе. Помимо возрожденія старинной русской пѣсни, такія общества могли бы содѣйствовать возрожденію церковнаго пѣнія. Въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, въ сельскихъ церквахъ, даже въ церквахъ уѣздныхъ городовъ, если и имѣется въ обиходѣ, такъ наз., „партесное пѣніе“, то здѣсь можно слышать все, только не церковное пѣніе. Поютъ большею частью по рукописнымъ нотамъ, гдѣ побольше сольныхъ №№. Какая-нибудь вещь, написанная для большого хора, поется въ городской церкви. Сольные №№ выполняются мальчиками сдавленными голосами, точно кто ихъ рѣжетъ. Между тѣмъ, издано Придворной пѣвческой капеллой и Св. Синодомъ не мало дешевыхъ сборниковъ, въ которыхъ можно найти массу церковно-музыкальныхъ вещей. Чего лучше, напр., воскресные ирмосы Львова, помѣщенные во Всенощномъ бдѣніи изданія Капеллы. Благодаря ирмосамъ, становится понятной вся сущность всенощной или

утрени. Между тѣмъ, много ли найдется сельскихъ регентовъ или даже въ уѣздныхъ городахъ, которые поютъ эти ирмосы? И чѣмъ невѣжественнѣе такой регентъ, тѣмъ большимъ знатокомъ пѣнія онъ мнитъ себя; для такого регента спѣть что-нибудь изъ Веделя, значитъ достигнуть полнаго совершенства въ пѣніи.

Не говоря уже о томъ, что древніе напѣвы въ обработкѣ знаменитыхъ духовныхъ композиторовъ такимъ регентамъ совершенно незнакомы, даже такія пьесы, какъ „Херувимская", „Милость мира" поются часто по рукописямъ, совершенно не въ церковномъ духѣ. Что касается, такъ назыв., „простого пѣнія", то здѣсь искаженіе духа церковнаго напѣва пошло еще далѣе. Прослушайте, какъ поются ирмосы на Рождество Христово, на Пасху, воскресные ирмосы на І-й гласъ. Мотивъ, вмѣсто церковнаго, подставленъ пѣсенный. Вмѣсто красивыхъ закругленій и ритмическихъ остановокъ слышится „барыня". Такой разухабистый мотивъ наноситъ прямо оскорбленіе религіозному чувству, а, между тѣмъ, „барыня" въ указанныхъ ирмосахъ звучитъ не только по селамъ, но и въ городахъ нерѣдко можно услышать этотъ напѣвъ.

Вотъ здѣсь и могло бы прійти на помощь пѣвческое общество, рекомендуя сельскимъ и городскимъ хорамъ разучивать ирмосы греческаго распѣва Львова, въ изданіи Придворной Капеллы, которые изданы къ тому же очень дешево. Поощреніе пѣнія могло бы содѣйствовать сокращенію пьянства среди молодежи и дѣтей школьнаго возраста. Примѣръ тому—Англія и Америка, гдѣ практичные англичане сразу увидѣли и нашли въ пѣніи серьезнаго союзника противъ пьянства. Такой же примѣръ—указанныя выше латышскія празднества, на которыхъ вовсе не замѣтно пьяныхъ.

Глядя на латышскія празднества, и у насъ въ Россіи стали устраиваться такія вещи. Первый примѣръ подало Псковское пѣвческое общество въ 1911 г. И странная вещь, здѣсь публика точно проснулась и больше всего оказала вниманіе русской народной пѣснѣ и стариннымъ церковнымъ напѣвамъ. Праздникъ продолжался 2 дня. Пѣлъ громадный объединенный хоръ, составившійся изъ множества сельскихъ хоровъ, пріѣхавшихъ на

праздникъ; затѣмъ пѣли отдѣльные хоры. Публики было очень много, но всѣмъ чего-то не хватало, несмотря на серьезность программы, массу оперныхъ №№ въ свѣтскомъ отдѣленіи и очень сложныхъ и музыкальныхъ—въ духовномъ отдѣленіи.

Но вотъ выступаетъ на эстраду неувѣренными шагами сельскій Чирскій хоръ. Встали, по словамъ одного очевидца, не полукругомъ, какъ вставали всѣ хоры, а плотной кучей, точно стадо удивленныхъ овецъ. Сѣрые, голубые, простодушные глаза, обвѣтренныя лица. А сбоку регентъ, сельскій учитель Г. Г. Горскій. Спѣлъ этотъ хоръ самое простое, доступное каждому хору: „Отверзу уста моя“ стараго Псковскаго напѣва, и у всѣхъ на глазахъ навернулись слезы умиленія. Тоненькіе голоса 12-лѣтнихъ мальчиковъ, 2—3 тенора и баса чуть слышны. И сразу все-таки настала тишина, 10-тысячная толпа притихла, затаилась, въ залѣ наступила напряженная, трепетная тишина, та тишина, которая даетъ знать каждому, что люди поняли, вдохновились, слились съ хоромъ и пріобщились къ истинному искусству. Въ воображеніи каждаго навѣрно промелькнули тихія, рѣдкія свѣчи передъ старыми иконами, скорбныя лица мужиковъ и бабъ. Какъ бы слышится въ алтарѣ осторожный кашель стараго священника, прослужившаго на своемъ мѣстѣ 50 лѣтъ. А за стѣнами церкви завываетъ вьюга; глухо и пустынно въ селѣ. Хоръ же продолжаетъ пѣть проникновенными, вѣрующими голосами: „И явлюся, свѣтло торжествуя, и воспою, радуяся, тоя чудеса“.

И всѣмъ стало ясно, пишетъ очевидецъ, что всѣ хоры до него, до Чирскаго хора, пѣли не настоящее, не нужное, фальшивое; только эта сѣрая кучка мальчиковъ и дѣвочекъ, этотъ конфузливый сельскій учитель, ежеминутно оправляющій полы сюртука, только онъ спѣлъ со своимъ хоромъ настояще, нужное, отъ сердца, только онъ почувствовалъ со своимъ хоромъ и художественно изобразилъ религіозное чувство молящихся. У всѣхъ на глазахъ слезы. Просятъ еще спѣть. А они то, Чирскіе, ничего не знаютъ, кромѣ этого, растерялись въ родѣ толстовскихъ стариковъ.

Во 2-мъ отдѣленіи опять проходятъ одинъ за другимъ пріѣхавшіе хоры, регенты машутъ руками, напрягаютъ обращен-

ные къ публикѣ красные затылки и шеи. Дѣвочки одной школы поютъ: „Вотъ наступилъ желанный праздникъ“ Меньдельсона; запахло дортуаромъ, классными досками, мамашей, папашей, дѣвочками-паиньками. Что этой дѣтворѣ Меньдельсонъ? Но вотъ опять выходитъ Чирскій хоръ. Поетъ русскую пѣсню: „Ну-жъ ты, Ваня“. Регентъ стоитъ гдѣ-то въ сторонѣ и не машетъ рукой. У этихъ Машутокъ, Наташекъ, Ванюшекъ согласіе въ душѣ и безъ регента. Послѣ тысячеголосныхъ и громовыхъ пѣсенъ, этотъ въ 12 человѣкъ хоръ произвелъ такое же впечатлѣніе, какъ и въ духовномъ отдѣленіи. Десятитысячная толпа кричитъ, волнуется, проситъ еще спѣть, а хоръ больше и не знаетъ.

„Не надо, спойте еще эту“! кричитъ толпа, и снова въ воздухѣ слышится знакомый мотивъ: „Перестанутъ водку пить, будутъ дѣвушки любить“.

Точно два дня публика чего-то искала и вотъ нашла настоящее, почувствовала и стала неотступно и безъ конца требовать. Вотъ что нужно беречь, культивировать, бережно собирать и хранить. Только здѣсь толпа почувствовала, какое богатство бросаетъ она и топчетъ ногами въ деревняхъ, слушая разныхъ Вяльцевыхъ, Паниныхъ и др. въ своихъ граммофонахъ. Самъ устроитель праздника, Тульчіевъ, прослушавъ Чирскій хоръ, благодушно замѣтилъ: „Многіе за сто верстъ пріѣхали, старались, думали: вотъ поразимъ своимъ пѣніемъ; а вышли эти корявые и убили всѣхъ“. Чирскій хоръ убилъ другіе хоры, но убилъ и программу праздника. Чирскій хоръ показалъ, каковы должны быть праздники русской пѣсни, и что надо пѣть. Не будь Чирскаго хора, всѣ такъ и разъѣхались бы, не зная, чего это не хватало на праздникѣ.

Послѣ Чирскаго хора публика, слушая мудреныя и сложныя вещи, говорила: „И зачѣмъ это поютъ?“.

Этотъ маленькій набросокъ очевидца перваго русскаго пѣвческаго общества показываетъ, что должно поставить во главу угла каждое пѣвческое общество. Пѣвческому обществу легче всего собрать и усвоить въ своей округѣ всѣ старинныя русскія пѣсни, этому же обществу лучше всего можно описать и разучить хороводныя и игровыя пѣсни на самомъ дѣлѣ, какъ онѣ

пѣлись и исполнялись. Конечно, врядъ ли возможно устроить въ каждомъ селѣ пѣвческое общество. Для этого нужны люди и деньги, а въ маленькихъ селахъ ни того, ни другого часто не достаетъ.

Такое пѣвческое общество можно устроить въ каждомъ уѣздномъ городѣ, въ каждомъ большомъ торговомъ селѣ.

Уѣздное пѣвческое общество можетъ устроить, напримѣръ, курсы хорового пѣнія, даже регентскіе и учительскіе курсы пѣнія.

Кромѣ того, это же общество будетъ заботиться объ организаціи по селамъ церковныхъ хоровъ, подборомъ для такихъ хоровъ нотныхъ библіотекъ, подысканіемъ свѣдущихъ регентовъ. Наконецъ, это же общество можетъ взять на себя заботу объ улучшеніи преподаванія пѣнія въ начальныхъ школахъ и т. д. Въ дѣлѣ разумнаго развлеченія населенія уѣздное пѣвческое общество можетъ устраивать въ разныхъ районахъ уѣзда вечеринки съ пѣніемъ, чтеніемъ стихотвореній, разыгрываніемъ небольшихъ пьесокъ и т. д.

Мѣстный хоръ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ пѣвческаго общества, составленный изъ мѣстной молодежи, легко сможетъ пропѣть на этой вечеринкѣ нѣсколько старинныхъ русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Такимъ путемъ понемногу деревенская молодежь, впитывая въ себя старинные мотивы, полюбитъ ихъ и въ свободные дни будетъ распѣвать. А опытъ показываетъ, что гдѣ много хорошаго пѣнія, тамъ водка отсутствуетъ. Нужно думать, что правительство, земства и общества трезвости помогли бы такимъ пѣвческимъ обществамъ.

Было бы, конечно, совсѣмъ хорошо, если бы уѣздное пѣвческое общество устроило пѣвческій праздникъ, какъ устраиваютъ латыши, эстонцы, нѣмцы, финны, или какъ былъ устроенъ такой праздникъ въ Псковѣ, гдѣ бы народная пѣсня заняла первенствующее значеніе.

Можно было бы устроить на этомъ праздникѣ состязаніе отдѣльныхъ сельскихъ хоровъ. Этимъ путемъ можно только углубить интересъ къ старинной русской народной пѣснѣ.

Въ губернскомъ городѣ можно было бы организовать губернское хоровое общество.

Въ губернскомъ городѣ всегда найдется не мало талантливыхъ музыкантовъ и любителей хорового пѣнія.

Это общество можетъ взять на себя работу собиранія народныхъ пѣсенъ въ губерніи, составленіе сборниковъ такихъ пѣсенъ, могло бы устроить пѣвческій праздникъ для всей губерніи, организовать регентскіе курсы съ болѣе обширной программой, чѣмъ уѣздные курсы.

Могутъ возразить, что для такого дѣла, какъ организація хорового общества, нужны люди, а ихъ то и нѣтъ въ губерніи.

Правда, людей въ губерніи не много, но ихъ нужно создать. Создать такихъ людей только и можетъ губернское земство, организовавъ спеціальные курсы по пѣнію.

Не рѣдкость встрѣтить, когда то или другое губернское земство устраиваетъ спеціальные курсы по пѣнію, и не раскаивается ни одно земство. Очевидно, польза отъ такихъ курсовъ есть и не маленькая. Еще Рѣдкинъ говаривалъ, что, по опыту всѣхъ образованныхъ народовъ, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на образованіе способныхъ и знающихъ народныхъ учителей, а тамъ уже явятся и народныя училища и народныя книги. Эта истина приложима и здѣсь. Если губернское земство внесетъ докладъ объ устройствѣ спеціальныхъ курсовъ по пѣнію, и, получивъ средства у Земскаго Собранія, вызоветъ на эти курсы даровитыхъ и способныхъ въ пѣніи учителей и учительницъ, вопросъ о хоровыхъ обществахъ будетъ поставленъ на твердую почву. Съ развитіемъ хоровыхъ обществъ, будутъ устраиваться народно-пѣвческіе праздники, музыкальное развитіе народа пойдетъ по настоящему руслу.

Примѣромъ тому—Пермское губернское земство, которое хочетъ использовать деревенскія вечеринки, превратить ихъ незамѣтно въ маленькіе народные дома, гдѣ будутъ пѣть, танцовать, читать, однимъ словомъ, проводить время разумно. Слѣдовало бы и обратить вниманіе на эту сторону народной жизни и придумать болѣе оригинальное, чѣмъ лекціи и библіотеки съ извѣстнымъ подборомъ книгъ. Чтобы отвлечь отъ пьянства,

нужно воспитать не только разумъ, но и чувство. Молодость пьетъ отъ скуки, чувство пустоты тащитъ ее къ водкѣ.

Нужно занять эту пустоту чѣмъ-нибудь хорошимъ. Эту миссію съ успѣхомъ могутъ выполнить пѣвческія общества.

Въ заключеніе позволяю себѣ привести проектъ устава уѣзднаго пѣвческаго общества. Быть можетъ, въ немъ много недостатковъ. Я буду очень радъ, если небольшая кучка людей, кому дороги интересы народа, кто болитъ искренно сердцемъ о порокахъ крестьянскаго населенія и желаетъ серьезно отвлечь его отъ пьянства, прочтутъ эту статейку, этотъ уставъ, сгладятъ въ немъ шероховатости, неправильности, и хотя бы въ двухъ—трехъ городахъ осуществятъ идею пѣвческаго общества.

Проектъ устава хорового пѣвческаго общества.

I. *Цѣль общества и кругъ его дѣятельности.*

§ 1 .... хоровое пѣвческое общество своею цѣлью имѣетъ развитіе и распространеніе художественнаго церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія среди мѣстнаго населенія.

§ 2. Для достиженія указанной цѣли обществу предоставляется:

а) содѣйствовать возникновенію и организаціи сельскихъ хоровъ;

б) устраивать нотныя библіотеки, въ составъ которыхъ могутъ входить ноты, книги и повременныя изданія, относящіяся до музыкальнаго искусства;

в) содѣйствовать лучшей постановкѣ пѣнія, какъ учебнаго предмета въ школахъ;

г) организовать временные и постоянные курсы хорового пѣнія, а также регентскіе курсы для сельскихъ хоровъ;

д) устраивать съѣзды учителей пѣнія, регентовъ и лицъ, интересующихся хоровымъ пѣніемъ;

е) собирать и обрабатывать народныя пѣсни, издавать доступные сборники церковнаго и свѣтскаго пѣнія, а также указатели пѣвческаго матеріала для исполненія различными хорами;

ж) устраивать пѣвческіе праздники, чтенія, лекціи, духовные и свѣтскіе концерты, посвященные памяти великихъ композиторовъ или русскому народному искусству; при чемъ общество обязано соблюдать изданныя на этотъ предметъ правила;

з) способствовать правильной постановкѣ и организаціи сельскихъ хоровъ полезными указаніями и рекомендаціями подходящихъ людей;

и) заботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія своихъ членовъ.

§ 3. Районъ дѣятельности общества...
(уѣздъ или вся...................................губ.)

II. *Права Общества.*

§ 4. Общество имѣетъ право пріобрѣтать и отчуждать закономъ дозволенными способами недвижимыя имущества, заключать всякаго рода договоры и сдѣлки, искать и защищать свои интересы на судѣ черезъ лицъ, уполномоченныхъ Правленіемъ.

§ 5. Общество имѣетъ печать со своимъ наименованіемъ.

III. *Составъ Общества.*

§ 6. Члены Общества раздѣляются на почетныхъ и дѣйствительныхъ.

§ 7. Почетными членами могутъ быть лица, проявившія себя особыми заслугами Обществу или сдѣлавшія значительныя пожертвованія въ пользу Общества.

§ 8. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, а также сельскія хоровыя Общества и др. юридическія лица, въ лицѣ своихъ представителей, ежегодно уплачивающія въ кассу Общества не менѣе . . руб. въ годъ.

Примѣчаніе. Относительно лицъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, или ограниченныхъ по суду, примѣняется § 3 правилъ 26 апрѣля 1905 года.

§ 9. Лица, не уплатившія въ теченіе года установленной платы, считаются выбывшими изъ состава Общества.

§ 10. Лица, заявившія о желаніи быть членами Общества, принимаются въ число членовъ Правленіемъ.

§ 11. За упорное нарушеніе устава или неблаговидные поступки члены могутъ быть исключены изъ Общества по постановленію Общаго собранія.

IV. *Средства Общества.*

§ 12. Средства Общества составляются изъ: а) членскихъ взносовъ; б) доходовъ отъ капиталовъ и имуществъ Общества; в) пожертвованій разныхъ лицъ и учрежденій; г) сборовъ отъ устройства лекцій, чтеній, концертовъ, пѣвческихъ праздниковъ и т. п.

Порядокъ расходованія денежныхъ средствъ Общества опредѣляется Общимъ Собраніемъ.

V. *Управленіе дѣлами Общества.*

§ 13. Управленіе дѣлами Общества возлагается на: А) Правленіе Общества и Б) Общія Собранія членовъ.

А. *Правленіе.*

§ 14. Правленіе Общества находится въ . . . . . . и состоитъ изъ пяти или болѣе членовъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ на годичный срокъ. На случай выбытія членовъ Правленія ранѣе указаннаго срока, избираются три кандидата на этотъ же срокъ и на тѣхъ же основаніяхъ.

§ 15. Члены Правленія выбираютъ изъ своей среды ежегодно предсѣдателя, его товарища, казначея и секретаря.

Двѣ послѣднія должности могутъ быть соединяемы въ одномъ лицѣ.

§ 16. Правленіе собирается по мѣрѣ надобности. Для дѣйствительности засѣданій Правленія необходимо присутствіе предсѣдателя; или его товарища, и не менѣе трехъ членовъ Правленія.

§ 17. Дѣла въ Правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства—голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. О постановленіяхъ Правленія составляются журналы за подписью присутствующихъ членовъ.

§ 18. На обязанности Правленія лежитъ: а) исполненіе постановленій Общихъ Собраній; б) предварительная разработка

всѣхъ дѣлъ, вносимыхъ въ Общія Собранія; в) распредѣленіе занятій между членами Правленія по взаимному соглашенію; г) попеченіе объ увеличеніи средствъ Общества и о возможномъ достиженіи его цѣли; д) завѣдываніе имуществомъ и средствами Общества; веденіе списковъ членовъ Общества; е) наблюденіе за исполненіемъ устава; ж) сношеніе съ подлежащими лицами и учрежденіями отъ имени Общества; з) завѣдываніе учрежденіями Общества; и) созывъ Общихъ Собраній Общества; к) составленіе и представленіе на утвержденіе Общихъ Собраній годовыхъ отчетовъ Общества и отчетовъ о суммахъ и дѣятельности Общества.

§ 19. Правленіе имѣетъ право приглашать въ свои засѣданія съ правомъ совѣщательнаго голоса постороннихъ Обществу лицъ, участіе коихъ въ обсужденіи дѣлъ можетъ оказаться полезнымъ.

§ 20. Члены Общества могутъ заявлять письменно или словесно Правленію свои мнѣнія объ улучшеніяхъ или полезныхъ нововведеніяхъ по Обществу.

При отклоненіи Правленіемъ предложенія, члену, заявившему это предложеніе, предоставляется право перенести его на Общее Собраніе.

Б. Общія Собранія.

§ 21. Общія Собранія бываютъ: очередныя, созываемыя для разсмотрѣнія годового отчета о дѣятельности Общества, для утвержденія смѣты на слѣдующій годъ и избранія должностныхъ лицъ, и чрезвычайныя, созываемыя по мѣрѣ надобности.

Очередныя Собранія созываются два раза въ годъ, лѣтомъ и въ концѣ декабря.

Чрезвычайныя Собранія созываются по постановленію правленія или по требованію не менѣе пяти членовъ Общества.

Примѣчаніе. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій Общества доводится заблаговременно до свѣдѣнія всѣхъ членовъ Общества, а въ случаяхъ, указываемыхъ закономъ, и до свѣдѣнія мѣстной полиціи.

§ 22. Общее Собраніе считается состоявшимся, если на немъ присутствуетъ не менѣ 1/5 членовъ общества.

Для рѣшенія вопросовъ объ измѣненіи и дополненіи устава, о пріобрѣтеніи или отчужденіи недвижимой собственности, о расходованіи капиталовъ и заключеніи займовъ, а также о закрытіи Общества необходимо 2/3 голосовъ всего состава собранія, при наличіи не менѣе 1/2 всѣхъ членовъ Общества.

Прочіе вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ по усмотрѣнію Общаго Собранія.

§ 23. Если Общее Собраніе не состоялось, за отсутствіемъ законнаго числа членовъ, то созывается вторичное собраніе, которое считается состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся членовъ.

§ 24. Въ Общихъ Собраніяхъ предсѣдательствуетъ особо избираемое въ каждомъ собраніи лицо, не принадлежащее къ составу Правленія.

§ 25. О постановленіяхъ Общаго Собранія каждый разъ составляется журналъ за подписью предсѣдателя и секретаря собранія.

VI. Закрытіе Общества.

§ 26. Дѣйствія Общества прекращаются по постановленію Общаго Собранія, отъ котораго зависитъ дать то или другое назначеніе оставшемуся имуществу; съ уменьшеніемъ числа членовъ, когда ихъ останется менѣе 3, и по распоряженію министра внутренныхъ дѣлъ.

§ 27. Общество находится въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ и подчиняется въ своей дѣятельности существующимъ узаконеніямъ и распоряженіямъ правительства согласно правилъ 26 апрѣля 1905 года.

§ 28. Если независимо присвоеннаго губернатору по закону (ст. 321, т. II свод. зак. общ. губ. учр., изд. 1892 г.) права закрывать собранія частныхъ обществъ, въ случаѣ обнаруженія въ ихъ дѣятельности чего-либо противнаго государственному порядку и общественной безопасности и нравственности, губернаторъ признаетъ необходимымъ совершенно закрыть общество, то онъ представляетъ объ этомъ на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, распоряженіемъ котораго общество можетъ быть закрыто во всякое время.

Этотъ уставъ нужно подписать не менѣе 5 лицамъ, засвидѣтельствовать подписи у нотаріуса и, съ приложеніемъ по 75 коп. за листъ проекта устава и его копіи и 1 р. 50 коп. на прошеніи, нужно подать губернатору.

Нужно еще около 3 руб. на пропечатаніе. Можно деньги уплатить и по утвержденіи устава.

Заканчивая свои соображенія, я бы просилъ съѣздъ признать, что: 1) пѣсня была и есть связующее звено всѣхъ народныхъ развлеченій; 2) вымираніе народной пѣсни повело къ дезорганизаціи народныхъ развлеченій; 3) для разумныхъ развлеченій въ народѣ старинная народная пѣсня должна занимать главное мѣсто; 4) въ цѣляхъ сохраненія старинной народной пѣсни должны быть организованы по губернскимъ и уѣзднымъ городамъ пѣвческія общества, по приложенному уставу. Утвержденіе и разрѣшеніе этихъ обществъ должно быть скорое и легкое. Эти пѣвческія общества съ субсидіей правительства и земствъ должны взять на себя собираніе и обработку народныхъ пѣсенъ для разумныхъ развлеченій среди населенія, а также взять въ свои руки народныя развлеченія съ пѣніемъ.

Я. О. Кузнецовъ.

Объ оркестрахъ и хорахъ въ деревнѣ.

Докладъ П. Н. Щукина.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 10 іюня, утромъ).

Славяне—самый музыкальный народъ въ мірѣ, а русская пѣсня—цѣлая сокровищница глубокихъ переживаній, отраженіе великой и глубоко чувствующей души великаго народа. Наши знаменитые композиторы, прославившіе русское имя, Глинка, Чайковскій и др., черпали свое вдохновеніе изъ народнаго родника.

Теперь пришло время этотъ родникъ народнаго творчества поддержать, очистить его отъ случайныхъ засореній и дать ему свободный выходъ. Пора серьезно подумать о развитіи художественнаго вкуса у деревенскаго населенія, о поднятіи у него интереса къ музыкѣ и пѣнію.

„Москва не вдругъ строилась"—говоритъ русская пословица. Но скромное начало этому можетъ быть положено немедленно.

Проводникомъ его, какъ и многихъ другихъ культурныхъ начинаній, должна быть школа.

И въ этомъ направленіи кое-что дѣлается уже и сейчасъ. Буду опираться на извѣстные мнѣ факты.

Года три тому назадъ въ Харьковскомъ Уѣздномъ Комитетѣ попеченія о народной трезвости зашла рѣчь о созданіи при одномъ народномъ домѣ оркестра. Такъ какъ въ это время въ слободѣ, гдѣ находился народный домъ, открывалось городское (нынѣ высшее начальное) училище, то и была высказана мысль объ организаціи оркестра при открывающемся училищѣ. Рѣшили сдѣлать небольшое ассигнованіе, а потомъ обратиться за помощью къ уѣздному земству.

Земская Управа составила благопріятный докладъ, въ Земскомъ Собраніи этотъ вопросъ встрѣтилъ поддержку со стороны предсѣдателя—кн. А. Д. Голицына, и почти общее сочувствіе.

Тогда же присутствовавшій на засѣданіи мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ припросилъ ассигнованіе, на равныхъ основаніяхъ, еще на одинъ оркестръ при другомъ училищѣ, которое находилось также въ пунктѣ, гдѣ существовалъ народный домъ. Послѣднее ассигнованіе сдѣлано было условно: если будетъ организовано преподаваніе музыки при училищѣ. Послѣ нѣкоторыхъ хлопотъ, преподаваніе музыки удалось наладить на совмѣстныя ассигнованія Уѣзднаго Комитета и Земства.

Уѣздный Комитетъ далъ единовременно по 300 руб. на оркестръ, Земство—единовременно тоже по 300 и такое же постоянное ассигнованіе. На единовременное ассигнованіе куплены были инструменты, а постоянное пошло на вознагражденіе преподавателей музыки.

Въ февралѣ—мартѣ приступили къ занятіямъ музыкой. Ученики названныхъ училищъ, какъ имѣющіе уже, сравнительно, порядочный возрастъ, сознательнѣе могли отнестись къ занятіямъ, а кромѣ того, болѣе безопасна была для нихъ игра на духовыхъ инструментахъ, которая требуетъ извѣстнаго напряженія груди и легкихъ.

Дѣло пошло на ладъ. Родители учащихся отнеслись къ занятіямъ дѣтей музыкой очень сочувственно. Иногда звуки духовыхъ инструментовъ собирали предъ окнами училища толпу.

Дѣти занимались охотно, желающихъ заниматься было больше, чѣмъ инструментовъ. Считалось почетнымъ получить даже право держать ноты для играющихъ. На коллективныхъ экзаменахъ въ апрѣлѣ и началѣ мая мы уже слушали народный гимнъ и маршъ. А черезъ годъ репертуаръ былъ довольно значителенъ, и среди учащихся выдѣлились уже лица, которыя могли замѣнять преподавателя въ управленіи хоромъ.

Въ одномъ изъ этихъ пунктовъ, при двухклассномъ училищѣ, удалось устроить и оркестръ балалаечниковъ, который еще скорѣе выступилъ на арену общественной дѣятельности.

Средства на содержаніе послѣдняго оркестра были довольно скудныя и мѣстнаго характера.

Но когда они исчезли, мы устроили въ томъ же народномъ домѣ концертъ. Кромѣ своихъ оркестровъ намъ пришли на помощь въ этомъ случаѣ дѣти сосѣдней школы, при Мойкѣ Алексѣева. Услышавъ о затрудненіяхъ, испытываемыхъ своими товарищами, они явились на выручку, усиливъ ихъ оркестръ, и очень способствовали тому, что была собрана довольно порядочная сумма, обезпечившая на значительное время содержаніе школьнаго оркестра.

Теперь мы, такимъ образомъ, въ двухъ пунктахъ уѣзда имѣемъ оркестры, которые являются ячейками для развитія художественно-музыкальнаго вкуса среди населенія.

И уже ни одно крупное событіе не обходится безъ участія оркестровъ. Школьная музыка гремитъ и въ Народномъ Домѣ во время спектаклей, и во время сельско-хозяйственной выставки, и при крестныхъ ходахъ, и при прогулкѣ дѣтей, и при сборахъ пожертвованій въ пользу раненыхъ, и при коллективныхъ экзаменахъ, и на школьныхъ актахъ.

Населеніе радостной улыбкой на лицахъ и одобрительными возгласами привѣтствуетъ появляющійся оркестръ.

Оркестры скрашиваютъ рѣшительно всѣ торжества. При оркестрахъ и при существованіи народныхъ домовъ легче и какъ

то само собой организуются и хоры, но образуются тамъ, гдѣ при школѣ есть учитель, знающій и понимающій пѣніе. Въ указанныхъ двухъ пунктахъ, наряду съ оркестромъ, въ народныхъ домахъ выступаютъ и народные хоры, пѣвцы которыхъ почти всѣ прошли черезъ народную школу.

Дѣлая выводы изъ этихъ выхваченныхъ изъ жизни фактовъ, я прихожу къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Въ заботахъ дать деревнѣ здоровыя и облагораживающія развлеченія, наше вниманіе, прежде всего, должно остановиться на организаціи деревенскихъ оркестровъ и хоровъ.

2. Желательнымъ насадителемъ и распространителемъ музыкальнаго образованія должна быть школа.

3. Легче всего, по возрасту учащихся, организовать духовые оркестры при высшихъ начальныхъ училищахъ, при двухклассныхъ же и начальныхъ училищахъ болѣе посильными являются оркестры балалаечниковъ.

4. Первоначальное обзаведеніе порядочнаго духового оркестра стоитъ рублей 600—900, содержаніе учителя—300—400 руб. въ годъ; балалаечнаго—150—200 р., содержаніе учителя—100—150 р.

5. Слѣдующимъ посредствующимъ звеномъ между населеніемъ и школой являются уроки и курсы для взрослыхъ. Слушатели, не лишившіеся еще связи со школой, будутъ и естественными продолжателями музыкальныхъ традицій.

6. Ареной для выступленій оркестровъ является Народный Домъ, а тамъ, гдѣ его нѣтъ, должны быть при школахъ организованы по вечерамъ праздничныхъ дней, на ряду съ чтеніями и музыкально-литературные вечера, на которыхъ должны выступать какъ учащіеся, такъ и взрослые.

Кромѣ того, оркестры участвуютъ во всѣхъ важныхъ событіяхъ деревни: при освященіи школы, при сельско-хозяйственныхъ выставкахъ и т. п.

7. Та же школа должна быть разсадникомъ любви и вкуса и къ пѣнію. Для развитія пѣнія въ народной школѣ необходимо увеличеніе вознагражденія за преподаваніе его (въ Харьковскомъ уѣздѣ, наприм., въ земскихъ школахъ преподаваніе пѣнія оплачивается 25 р. въ годъ), введеніе преподаванія пѣнія на урокахъ для взрослыхъ и организація пѣвческихъ кружковъ.

8. Средства на все это должны дать Земства, мѣстныя кооперативы, а также учрежденія и общества, преслѣдующія культурно-просвѣтительныя задачи.

9. Развитіе музыкальнаго вкуса среди населенія несомнѣнно послужитъ къ пробужденію творческихъ силъ народа въ области благороднѣйшихъ изъ искусствъ—музыки и пѣнія.

П. Щукинъ.

По вопросу объ организаціи великорусскаго (балалаечнаго) оркестра.

Докладъ В. А. Комаренко.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 10 іюня, утромъ).

Сотни лѣтъ тому назадъ простая неусовершенствованная балалайка была въ большомъ ходу въ „Государствѣ Московскомъ". Затѣмъ, въ теченіе ряда лѣтъ, являлись лица, которыя подъ видомъ народныхъ инструментовъ, чисто съ коммерческою цѣлью навязывали нашему народу свои, чуждые намъ, инструменты, но все же балалайка не затерялась. Въ настоящее время она является неподражаемымъ выразителемъ нашего народнаго творчества. Поборовъ предразсудки, укоренившіеся было въ русскомъ обществѣ противъ балалайки,—она завоевала себѣ „гражданство" и теперь удовлетворяетъ художественнымъ потребностямъ даже музыкально-развитой публики.

Многіе забытые мотивы, пѣсни, пляски и проч., благодаря стараніямъ любителей и искателей „національной музыки", возобновлены и положены на ноты. Самъ инструментъ усовершенствованъ настолько, что годенъ для исполненія самыхъ трудныхъ въ техническомъ отношеніи вещей.

Но одна балалайка—*„соло"* не удовлетворяла искателей, и вотъ В. В. Андреевъ послѣ долгихъ и упорныхъ трудовъ по отыскиванію оригиналовъ великорусскихъ инструментовъ, уцѣлѣвшихъ еще въ народѣ, провѣрки ихъ научно-историческими данными, наконецъ, изобрѣлъ разновидности балалаекъ: пикколо, прима, секунда, альтъ, басъ и к.-басъ, а затѣмъ—*домръ:* пикколо, прима, альтъ и басъ. Такимъ образомъ создался *великорусскій оркестръ.*

Красота тембра великорусскаго оркестра, оригинальность и естественная художественная мощь многихъ, исполняемыхъ этимъ оркестромъ, народныхъ пѣсенъ, ставятъ великорусскій оркестръ на должную высоту, съ чѣмъ въ послѣднее время стали считаться даже всѣ государства Европы и Америки и, подражая нашему Императорскому Великорусскому оркестру подъ упр. В. В. Андреева, стали заводить у себя великорусскіе оркестры (въ Америкѣ въ Санъ-Луи у извѣстнаго богача, г. *Луи Спиндлера*; въ Англіи оркестръ г. Клиффордъ Эссексъ и др.).

Теперь во всей полнотѣ оцѣнено созданіе великорусскаго оркестра, благодаря которому занятіе музыкой стало доступнымъ всѣмъ классамъ общества, ибо обученіе игрѣ на балалайкѣ и домрахъ не трудное, инструменты не дорогіе, репертуаръ обширенъ и его еще можно безъ конца черпать изъ пѣсенъ народа.

Балалаечные (великорусскіе) оркестры можно имѣть на 10 человѣкъ (менѣе этого количества не рекомендую) приблизительно за 80 руб.

Вотъ примѣрные составы и цѣны великорусскаго оркестра.

Дешевый сортъ:

Названіе инструмента	Цѣна за шт.		Сколько исполнителей						
	Руб.	Коп.	10	12	15	18	20	25	30
Домра пикколо	7	50	1	1	1	1	1	1	1
„ прима	9	—	1	1	2	2	2	3	3
„ альтъ	12	—	1	1	1	2	2	3	3
„ басъ	18	—	—	1	1	2	2	2	2
балалайка пикколо теперь замѣнена домрою пикколо.									
Балалайка прима . . .	2	50	3	3	4	4	4	6	8
„ секунда . .	7	50	1	2	2	2	3	3	4
„ альтъ	8	50	1	1	2	2	2	3	3
„ басъ	12	—	1	1	1	2	2	2	3
„ контробасъ .	16	—	1	1	1	1	2	2	2
Стоимость кажд. орк. . . . . Руб.			80.—	105.50	125.50	167.—	191.—	225.50	257.—
Лучш. сор. инстр. на тѣ же составы оркестр. стоятъ . . Руб.			99.50	125.—	160.—	211.—	224.50	286.—	329.—
Лучш. сор. инстр. на тѣ же составы оркестр. стоятъ . . Руб.			140.50	160.—	221.—	291.—	310.50	393.—	452.—

Къ оркестру необходимы свирѣли (отъ 1 р. 50 к. до 6 р.), бубны (отъ 4 р. до 10 р.), треугольникъ (отъ 50 к. до 1 р. 50 к.), пюпитры на каждый родъ инструмента по одному (приблизительно 2 р. 50 к. желѣзные, могутъ быть и деревянные самодѣльные).

Обученіе игрѣ слѣдуетъ производить по нотамъ, при чемъ, выбирая участниковъ оркестра, необходимо обратить особое вниманіе на слухъ и подвижность пальцевъ. Съ лучшимъ слухомъ и развитыми пальцами обучать на домрахъ и балалайкѣ прима, остальныхъ на балалайкѣ альтѣ, секундѣ, басѣ и к.-басѣ.

Руководствомъ для обученія могутъ служить слѣдующія школы: Андреева и Насонова. Практическое руководство къ самообученію игрѣ на балалайкѣ, съ приложеніемъ полной музык. грамоты.

Часть 1-я—1 руб. 50 коп.

Часть 2-я—1 руб. 50 коп.

Краткая школа-самоучитель ихъ же—75 коп.

Самоучитель для домры Декеръ-Шенкъ—75 к.

Самоучитель для домры болѣе подробный, находящійся въ рукописи, соч. В. А. Комаренко—1 руб. 20 коп.

Когда оркестръ нѣсколько научится разбираться съ нотами (лучше по нотной системѣ, но можно и по цифровой), тогда можно приступить къ разучиванію русскихъ пѣсенъ изъ сборника пьесъ, исполняемыхъ великорусскимъ оркестромъ В. В. Андреева:

Выпускъ 1-й 1 руб. 50 коп.	Имѣются во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.
Выпускъ 2-й 2 руб.	
Выпускъ 3-й 2 руб.	
Выпускъ 4-й 1 руб.	

и къ нимъ вторыя тетради и далѣе, по мѣрѣ техническаго усовершенствованія оркестра, можно играть всѣ пьесы, перечисленныя въ прилагаемомъ каталогѣ, (стр. №№ 18, 19, 20 и 21).

Итакъ, великорусскіе оркестры, какъ наиболѣе подходящіе къ нашему народу, легко завести въ деревняхъ и селахъ и такимъ образомъ дать народу доступное и облагораживающее занятіе, заполняющее его досугъ. Лица, желающія взять на себя

обязанности инструкторовъ въ этомъ дѣлѣ, всегда, если будетъ имъ нужно, получать совѣтъ и нужныя свѣдѣнія отъ великорусскаго оркестра О-ва „Просвѣтительный Досугъ“ (Харьковъ, Кузнечная, 2).

Членъ Совѣта О-ва и Дирижеръ
Великорусскаго оркестра
В. Комаренко.

Художественныя передвижныя выставки, какъ одно изъ средствъ для „разумныхъ развлеченій“.

Докладъ М. Р. Пестрикова.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 11 іюня, вечеромъ).

То, что я хочу предложить вниманію съѣзда, разумѣется, не ново, такъ какъ были уже попытки устраивать различнаго рода выставки картинъ для народа, а равно и другими способами (чтеніемъ лекцій, посѣщеніями музеевъ и т. д.) развивать среди широкихъ массъ вкусъ къ искусствамъ изобразительнымъ. Были въ этомъ смыслѣ опыты болѣе удачные, были менѣе удачные. Но какъ бы то ни было, они должны продолжаться. Излишне передъ настоящей аудиторіей распространяться о цѣлесообразности такихъ опытовъ и о томъ, что вопросы объ устройствѣ художественныхъ и художественно-промышленныхъ музеевъ, при томъ такихъ, которые были бы доступны дѣйствительно широкимъ слоямъ населенія, должны входить въ задачу настоящаго съѣзда, а потому я и позволю себѣ просить съѣздъ не забыть и о такого рода „разумныхъ развлеченіяхъ“ населенія. Позвольте также, въ предѣлахъ даннаго мнѣ времени, попытаться намѣтить пути къ практическому ихъ осуществленію.

Какъ извѣстно, въ нашихъ не только маленькихъ, но и большихъ центрахъ нѣтъ, или почти нѣтъ, такихъ музеевъ, которые могли бы служить мѣстомъ тѣхъ развлеченій, о которыхъ идетъ рѣчь. Да если они и есть (напр., въ Харьковѣ), то паломничество въ такіе центры совершенно невозможно для подавляющаго количества населенія губерніи и по отдален-

ности и по многимъ другимъ причинамъ. Странно, на самомъ дѣлѣ, было бы желать, чтобы поселянинъ, хотя бы близкой къ Харькову деревни, пріѣхавшій на базаръ что-либо купить или продать, вздумалъ бы пойти въ городской или университетскій музей: у него и времени нѣтъ, да и представленія о существованіи этихъ учрежденій. Словомъ, ясно, что надо создать обстановку, при которой разумное и прекрасное само бы подошло къ толщѣ населенія, и что, если и въ этомъ случаѣ необходимы будутъ центры, то не одинъ, а нѣсколько и такіе, которые были бы доступны, если не всѣмъ, то большинству. Подвижныя выставки (картинъ и прикладного искусства), разумѣется, самый лучшій способъ для нашей цѣли.

Могутъ возразить, что организація такихъ выставокъ крайне затруднительна, что опыты уже были и не увѣнчались успѣхомъ. Мнѣ представляется, что успѣхъ или неуспѣхъ всякаго дѣла условны: все зависитъ отъ того, какъ взглянуть на него какъ подойти къ нему. Прежде всего, казалось бы, явится затрудненіе въ помѣщеніяхъ для такихъ выставокъ. Я не знаю, какія могутъ быть помѣщенія для такъ называемыхъ народныхъ домовъ въ селеніяхъ. Если допустить, что въ такихъ домахъ нельзя устраивать выставки, то умно сколоченный для этой цѣли сарай-балаганъ можетъ легко служить отличнымъ помѣщеніемъ для нихъ. Я не спеціалистъ по строительной части, но полагаю, что такіе балаганы могутъ быть крайне примитивны, а потому дешевы, но вмѣстѣ съ тѣмъ устроены такъ, что не только могутъ замѣнить, но и превзойти мѣстные выставочные залы. (Они могутъ быть даже не отапливаемы, такъ какъ низкая температура не можетъ влiять на живопись, лишь не было бы сырости). Полагаю, что цѣнность такихъ сооруженій можетъ измѣряться не тысячами, а лишь сотнями, а если принять въ расчетъ, что они могутъ простоять не одинъ десятокъ лѣтъ, то и того меньше. Такіе „дворцы искусства“ должны быть построены въ центральныхъ и въ болѣе густо населенныхъ мѣстахъ, но такихъ, которыя, какъ я уже сказалъ, были бы наиболѣе доступны для населенія извѣстнаго раіона. Какова должна быть сѣть такихъ построекъ — вопросъ детальной разработки, а

къ желательной величинѣ этой сѣти, разумѣется, можно подойди исподволь.

Теперь другое затрудненіе: откуда взять художественный матеріалъ для этихъ выставокъ. Извѣстно, что столичные художники не везутъ даже въ большіе города своихъ картинъ по той простой причинѣ, что публика этихъ городовъ не оплачиваетъ расходовъ по перевозкѣ, не говоря уже о покупкѣ картинъ и проч. Кто же дастъ трепать свою картину по деревнямъ „здорово живешь?“ Здѣсь я позволю себѣ думать о русскомъ художникѣ лучше, чѣмъ можно предполагать по только что приведенному факту. Дѣло въ томъ, что выставки въ большихъ городахъ одно, а тѣ, о которыхъ идетъ рѣчь, другое. Художнику въ сущности все равно, гдѣ выставить свою картину, лишь была бы настоящая публика, способная реагировать на произведеніе искусства. И въ Москвѣ и въ Харьковѣ найдутся любители, но съ тою только разницей, что въ Москвѣ любитель можетъ не только любоваться художественнымъ произведеніемъ, но и купить его, въ Харьковѣ въ лучшемъ случаѣ обругаютъ. Я этимъ не хочу сказать, что художникъ пишетъ только для продажи, но въ данномъ случаѣ требовать отъ художника самопожертвованія нелѣпо. Итакъ, въ Харьковъ, примѣрно, художникъ изъ столицы не пойдетъ, а въ толщу народную, я увѣренъ, пойдетъ, такъ какъ то нравственное удовлетвореніе, которое онъ отъ этого получитъ, будетъ драгоцѣннѣе всѣхъ гонораровъ, могущихъ вознаградить его трудъ и талантъ. Не пойдетъ, быть можетъ, туда особенный аристократъ искусства, исключительный виртуозъ техники, сверхъ-футуристъ, ищущій четвертаго измѣренія, но, быть можетъ, такое вершинное, аристократическое искусство и не нужно или преждевременно, по крайней мѣрѣ, для широкихъ массъ. Отсюда не слѣдуетъ, что широкому кругу зрителей надо давать плохое, лубочное искусство, туда болѣе чѣмъ куда-либо надо дать настоящее искусство: здоровое, искреннее, молодое, одухотворенное идеей добра и красоты. Пусть оно не блещетъ тонкостями техники, не будетъ высоко-аристократично, оно все же можетъ быть талантливо.

Я увѣренъ, что среди молодежи, среди художниковъ, проникнутыхъ не однимъ только мазкомъ, но и болѣе широкими взглядами на искусство и его цѣли, всегда найдется достаточный матеріалъ для такихъ выставокъ. Но откуда бы ни притекалъ художественный матеріалъ, вседа возможна его сортировка въ центрѣ организаціи выставки при помощи художниковъ, знатоковъ, общественныхъ дѣятелей. Прежде, чѣмъ отправиться въ путешествіе, такая выставка можетъ быть на нѣкоторое время открыта въ томъ же центрѣ, не только для вышеизложенной сортировки и выполненія какихъ-либо формальностей, но и для обозрѣнія ея широкой публикой.

При условіи портативной укладки, хотя бы и большихъ полотенъ, на валики, при складныхъ подрамкахъ и рамкахъ, и самое передвижніе выставки не представитъ затрудненій, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и на подводахъ. Образцы художественно-промышленнаго характера нѣтъ надобности возить въ издѣліяхъ, а въ видѣ рисунковъ и чертежей.

Опасенія за порчу, пропажу и т. п. экспонатовъ врядъ ли могутъ затормозить устройство такихъ выставокъ. Опытъ Т-ва Передвиж. выставокъ на протяженіи многихъ лѣтъ доказалъ, что такія опасенія излишни. Я, по крайней мѣрѣ, не слыхалъ, чтобы среди передвижниковъ были жалобы на пропажу или порчу ихъ картинъ, а среди нихъ, какъ извѣстно, существуютъ произведенія первоклассныхъ мастеровъ. Несомнѣнно, надо, за извѣстное вознагражденіе, имѣть сопровождающаго выставку человѣка, которому не только можно было бы довѣрить экспонаты, но достаточно опытнаго и знающаго, могущаго, какъ устроить выставку на мѣстахъ, такъ и дать надлежащія поясненія ея посѣтителямъ.

Если принять въ расчетъ, что періодъ движенія выставки будетъ годовой (послѣ чего она должна обновляться), а слѣдовательно—сравнительно обширную величину того раіона, который она будетъ обслуживать, я думаю, что средства для устройства такихъ выставокъ легко могутъ найтись, тѣмъ болѣе, что они не должны быть велики; они могутъ сложиться изъ правительственныхъ субсидій, изъ субсидій уѣздныхъ земствъ, уѣздныхъ городовъ, какъ центровъ прилегающихъ къ нимъ селъ и деревень,

изъ субсидій общественныхъ организацій, заинтересованныхъ въ дѣлѣ оздоровленія народныхъ развлеченій, наконецъ, изъ частныхъ пожертвованій и т. д. Мнѣ хотѣлось бы думать, что средства будутъ не только на оборудованіе и передвиженіе выставки, но и останется на то, чтобы съ тѣхъ же выставокъ пріобрѣтать художественныя произведенія, хотя бы въ видѣ художественно-промышленныхъ образцовъ для мѣстныхъ музеевъ.

Теперь является едва-ли не самый существенный вопросъ: будутъ-ли предполагаемыя выставки имѣть успѣхъ среди той публики, для которой онѣ предназначаются? И не проще ли показывать картины съ поясненіями ихъ при помощи волшебнаго фонаря? По второй части заданнаго мною вопроса врядъ ли приходится говорить, такъ какъ ясно, что такія чтенія и иллюстраціи ихъ при помощи фонаря или какихъ бы то ни было репродукцій могутъ имѣть свои цѣли и свою пользу, (наприм., знакомство съ исторіей искусства), но ничего общаго съ тѣмъ, что я предлагаю. Никакая репродукція не можетъ замѣнить оригиналъ, какъ никакая фотографія—живого лица или граммофонъ—живого исполнителя; все это—камень вмѣсто хлѣба.

Въ отвѣтъ на первую часть вопроса можно сказать то же, что я сказалъ вначалѣ по поводу организацій выставокъ, т. е., что успѣхъ—дѣло условное. Здѣсь, разумѣется, многое будетъ зависѣть отъ харкатера выставокъ, отъ ихъ мѣста и времени. Тѣ факты, на которые указываютъ опыты прошлаго, т. е. отсутствіе интереса широкихъ массъ къ произведеніямъ живописи, еще не есть показатель будущаго. Все, особенно хорошее, прививается не сразу, и было бы грустно по первымъ неудачнымъ опытамъ отказаться навсегда культивировать что-либо хорошее.

Пусть взрослая часть населенія мало интересуется „картинками", пусть на выставки бѣгаютъ лишь дѣти, это-то и дастъ залогъ будущаго успѣха этихъ выставокъ и среди взрослыхъ. Все, что я имѣлъ честь доложить съѣзду—сырой, необработанный матеріалъ, требующій всесторонней разработки, но, быть можетъ, и по тѣмъ даннымъ, которыя я изложилъ, съѣздъ найдетъ возможнымъ обсудить и вынести хотя бы принципіальное рѣшеніе затронутаго вопроса въ видѣ слѣдующихъ положеній:

1. Признать желательнымъ организацію художественныхъ и художественно-промышленныхъ передвижныхъ выставокъ, дѣйствующихъ въ раіонѣ Харьковской губ., отнеся таковыя къ разряду „разумныхъ развлеченій".

2. Желательно, чтобы Правительство, Земства, Города, Общественныя учрежденія ассигновали необходимыя для этой цѣли средства.

3. Признать необходимымъ образовать комиссію изъ представителей Земства, Городовъ, Общественныхъ дѣятелей и художниковъ для детальной разработки организаціи художественныхъ передвижныхъ выставокъ для народа.

М. Р. Пестриковъ.

О передвижныхъ выставкахъ художественныхъ репродукцій.

Докладъ Л. М. Армандъ.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 11 іюня, вечеромъ).

Выраженія: „разумныя развлеченія", „использованіе досуга", все это очень слабо выражаетъ сущность предстоящихъ и отчасти уже разрѣшающихся задачъ. Дѣло идетъ объ измѣненіи быта трудового народа, быта, изъ-подъ котораго условія нашего времени выдернули почти всѣ прежніе устои, почти ничѣмъ ихъ не замѣнивъ. Но неистребимъ главный устой: трудовыя основы жизни, и на немъ, какъ на стволѣ, можетъ и должна вырасти новая культура,

Новая. Но вѣдь не изжита старая. Зачѣмъ мѣшать народному творчеству итти своими путями? Поздно. Пути уже пресѣклись. Народъ, создавшій изумительной красоты пѣсни, отражаетъ теперь самыя потрясающія событія всего только... въ частушкѣ. Свою прекрасную одежду онъ промѣнялъ на безцвѣтныя, нелѣпыя „кофты", „навыпускъ" и жалкія поддѣлки подъ городской костюмъ.

Жива потребность въ красотѣ, но потерялся ея критерій. Не отъ того ли это, что пропала вѣра въ мірскую совѣсть, эстетическую, какъ и иную, пропала самозаконность коллективно

творившаго „міра“? Міръ расширился, и центръ его, источникъ правды, мудрости и красоты, оказался во внѣ, въ городской цивилизаціи, по существу непонятной, а потому и не питающей творчества, оставляющей деревенскій бытъ безъ всякаго мѣрила красоты.

Городская цивилизація обычно даритъ деревню только шедеврами своихъ трактирно-парфюмерныхъ задворковъ. А между тѣмъ, умалить престижъ города въ какой бы то ни было области нечего и думать. Массовая психика не знаетъ „постольку, поскольку“. Изъ города идетъ наука, духъ личной свободы, комфортъ. Какъ же помѣшать тому, чтобъ отблескъ этихъ хорошихъ вещей ложился и на „мачишь“.

Нѣтъ, оружіе противъ новой пошлости надо принести оттуда же, съ ея родины, изъ города. Не старая пѣсня побѣдитъ „мачишь“, а Чайковскій, не старая икона вытѣснитъ сытинскій лубокъ, а Васнецовъ. Но, пройдя черезъ Чайковскаго и Васнецова, деревня и фабрика изощрятъ свой вкусъ и научатся снова цѣнитъ и пѣсню, и икону, отдѣляя ихъ художественную прелесть отъ связаннаго съ ними исторически, отжившаго и осужденнаго быта.

Въ большей еще степени это относится къ театру, естественное народное развитіе котораго было такъ рано насильственно прервано. Однимъ словомъ, трудовому народу придется пройти черезъ тѣ же этапы, черезъ которые прошла интеллигенція.

Да онъ уже и проходитъ: деревенскій мальчикъ съ природной склонностью къ живописи рисуетъ въ наше время въ реалистическомъ духѣ, стремится къ сходству и къ жизненности.

А затѣмъ еще соображеніе: какое мы имѣемъ право, мы, интеллигенція, учившаяся на народныя средства, скрывать отъ своего хозяина ходъ своихъ трудовъ? Наше дѣло—возможно скорѣе довести до его свѣдѣнія и пониманія всѣ плоды чистой безкорыстной духовной жизни страны. Пусть выбираетъ. Но русская интеллигенція, въ массѣ своей, давно опредѣлилась какъ раціоналистическая по преимуществу, и трудовому народу она до сихъ поръ несла прежде всего головную культуру. Надо ли говорить, что этого недостаточно? Что новая истина подлинно

входитъ въ жизнь, только пройдя черезъ чувство, покоривъ его, сдѣлавшись его привычкой? Ключъ отъ чувства—у искусства, а изъ искусствъ едва-ли не самыя убѣдительныя такъ называемыя изобразительныя искусства: живопись, скульптура и архитектура.

Картина невольно навязывается вниманію человѣка, она хватаетъ его налету и остается готовымъ образцомъ, вѣчнымъ матеріаломъ душевной работы гдѣ-то тамъ, въ складахъ человѣческаго духа. Это чтеніе безграмотныхъ, это очки, изощряющіе взглядъ. Не даромъ въ деревенскомъ быту, гдѣ мало книгъ, такъ много картинъ. Но какихъ картинъ? Читайте какія угодно лекціи; слушатели вернутся съ нихъ домой, и тупость, грубость и безобразіе снова встрѣтятъ ихъ со стѣнъ своимъ импонирующимъ взглядомъ, будутъ часъ за часомъ покрывать слоемъ пыли услышанныя яркія слова. И это образцы, которые должны питать народное творчество. Мудрено ли, что оно мало даетъ? „А вѣдь, можетъ быть, среди нихъ живетъ Микель-Анджело,“ говоритъ А. С. Голубкина, глубочайшій русскій скульпторъ нашего времени.—Она говоритъ: „Мы жалуемся, что ослабѣло искусство. Да знаетъ ли кто-нибудь, какая въ трудовыхъ людяхъ сила, въ ихъ художественной работѣ? Классъ изъ интеллигентной молодежи никогда не даетъ той свѣжести, индивидаульности, упорства, какое я видѣла въ рабочихъ на вечернихъ пречистенскихъ курсахъ въ Москвѣ. Мы работали въ корридорѣ, работы запихивались подъ лѣстницу и каждый разъ ломались, условія были нестерпимыя, а они послѣ цѣлаго дня тяжелаго труда, такъ и горѣли. Бывало, скажешь одному: „Бросьте, не выйдетъ.“ А онъ стиснетъ зубы: „не брошу“, говоритъ. И не бросилъ, и добился, нашелъ самого себя. Какія работы были у насъ къ веснѣ! Помню одинъ бюстъ, такъ, повѣрьте. мнѣ такого не сдѣлать. Теперь не стало и этой мастерской въ корридорѣ, да и не годится такая, мучительно. При большой выдержкѣ, всему можетъ научиться въ Москвѣ рабочій человѣкъ. Только скульптурѣ не можетъ. А ихъ приходило ко мнѣ человѣкъ 80 за эту зиму, все просились въ ученики“. И горюетъ, и мучится чуткая художница и мечтаетъ о времени, когда на каждомъ городскомъ

дворѣ будетъ по бюсту. „И ужъ грязи и свинства рядомъ съ нимъ не разведутъ, неловко покажется".

Въ городѣ, хотя знаютъ, что искусство большое дѣло и знаютъ, куда стучаться. Въ деревнѣ же стыдятся художественныхъ наклонностей. „Какъ мнѣ отъ этой блажи отучиться?"— жаловался удивительно талантливый самоучка-художникъ. „Рисую и рисую, точно маленькій. Засмѣяли всѣ, мать плачетъ. Сколько разъ рѣшалъ бросить; такъ нѣтъ, не могу".

Когда деревня увидитъ, что изобразительнымъ искусствамъ отводится почетное мѣсто, что устраиваются передвижныя выставки, читаются по поводу ихъ лекціи, тогда измѣнится и отношеніе къ „этой блажи".

Къ выставкамъ и переходимъ. Должны быть, разумѣется, постоянныя коллекціи картинъ въ Народныхъ Домахъ и другихъ общественныхъ центрахъ, но самымъ дѣйствительнымъ способомъ популяризаціи изобразительныхъ искусствъ будутъ передвижныя выставки. Есть надежда на образованіе выставки изъ подлинныхъ картинъ выдающихся художниковъ. Художникъ Н. А. Касаткинъ положилъ ей основаніе, пожертвовавъ свои картины Московскому Союзу Потребительныхъ Обществъ въ связи съ его работой по народнымъ домамъ. Это варіанты картинъ „Кто?" и „Соперницы", находящихся въ Тредьяковской Галлереѣ. Н. А. Касаткинъ надѣется привлечь въ эту коллекцію часть тѣхъ картинъ своихъ товарищей, которыя остались отъ передвижной выставки 1904 года, предназначавшейся для ознакомленія провинціи съ образцами хорошей живописи. Было тогда собрано около 300 картинъ, но онѣ не проникли дальше губернскихъ городовъ, потому что не было путей, не было каналовъ, по которымъ можно было бы пускать искусство въ подлинную толщу народную. Но подлинныя картины въ глуши все же долго еще останутся рѣдкимъ гостемъ, и подборъ ихъ будетъ случайнымъ. Болѣе широкое значеніе будутъ имѣть передвижныя выставки, составленныя изъ репродукцій. Какія требованія должно къ нимъ предъявлять? Прежде всего, репродукція, какъ таковая, должна быть художественно выполнена. Это первое требованіе создаетъ крупное затрудненіе. У насъ въ Россіи очень мало художественно-вы-

полненныхъ репродукцій въ краскахъ. Къ одноцвѣтнымъ же безъ крайности прибѣгать не желательно: пропадетъ половина, и наиболѣе радостная половина живописи,—краски. Особенно теряютъ одноцвѣтныя репродукціи рядомъ съ цвѣтными. Въ Москвѣ можно было до недавняго времеми достать дѣйствительно художественныя „трехцвѣтки" иностранной работы, только въ издательствѣ „Гроссманъ и Кнебель". Сейчасъ, послѣ его разгрома, ихъ нигдѣ достать нельзя. Есть кое-что въ художественныхъ магазинахъ, но это все грубая работа.

Такъ же трудно удовлетворить второму требованію: чтобы репродукціи были крупными. Обычныя „трехцвѣтки" величиною въ нѣсколько верш. Ихъ надо разсматривать вблизи, особенно съ непривычки. Мелкія фигуры, вообще детали, совсѣмъ неразборчиво выходятъ. Если рядомъ есть нѣсколько большихъ, на маленькія сѣрая публика обращаетъ вниманіе только постольку, поскольку ихъ объясняетъ показывающій.

Большія репродукціи, сколько-нибудь доступныя по цѣнѣ, имѣются на рынкѣ (я говорю про Московскій) только въ видѣ учебныхъ пособій, при чемъ наименѣе грубая работа встрѣчалась также въ изданіяхъ „Кнебель и Гроссманъ", да и та достаточно напоминаетъ олеографію; за этими репродукціями только та заслуга, что онѣ мало искажаютъ линіи картины, а главное, оригиналы выбраны болѣе ила менѣе художественные. Онѣ нравятся, быть можетъ, своей простотой, четкостью, яркостью, напоминающей достоинства привычнаго лубка.

Третье требованіе,—дешевизна. Съ этимъ дѣло обстоитъ такъ же плохо: маленькія трехцвѣтки стоятъ въ розничной продажѣ 60 коп., крупныя картины-пособія – 1 р. 20 к. Покупка черезъ земства, просвѣтительныя учрежденія и кооперативы, какъ показываетъ опытъ Московскаго союза потребительныхъ обществъ, можетъ дать удешевленіе процентовъ на 20—40. Этого, конечно, недостаточно.

Только особые объединенные заказы со стороны этихъ учрежденій могли бы разрѣшить трудности и обезпечить выполненіе всѣхъ трехъ вышеупомянутыхъ требованій: художественности работы, большого размѣра и дешевизны. По словамъ завѣдующаго издательствомъ „Гроссманъ и Кнебель", при заказѣ въ 10 тыс. экз.,

они обошлись бы заказчикамъ по нѣсколько копѣекъ. Болѣе того, самый подборъ картинъ пересталъ бы быть случайнымъ. Такъ, Московскій союзъ пользовался, между прочимъ, для заказанныхъ ему выставокъ серіей изд. „Кнебель и Гроссманъ“ „Современные художники“, причемъ серію приходилось брать цѣликомъ, но изъ 60 картинъ утилизировать только 26, да и то подборъ получался весьма безсистемнымъ.

При объединеніи заказовъ могла бы составиться особая комиссія съ участіемъ спеціалистовъ, которая бы занялась выборомъ оригиналовъ для репродукцій.

По какому принципу выбирать? Вопросъ очень спорный. Всѣ согласятся, что брать слѣдуетъ вещи художественныя, но въ это понятіе каждый вкладываетъ свое содержаніе. Есть голоса за то, что допустимы только произведенія, удовлетворяющія вкусу вполнѣ эстетически-развитого современнаго цѣнителя искусства. Мнѣ же кажется, что вкусъ трудового народа неизбѣжно долженъ пройти черезъ тѣ же стадіи, черезъ которыя прошелъ вкусъ интеллигенціи.

Дѣйствительно, мой небольшой опытъ по руководству экскурсіями рабочихъ и солдатъ въ государственныя галлереи и на выставки опредѣленно указываетъ, что ихъ симпатіи обычно принадлежатъ произведеніямъ съ ясной и содержательной фабулой. Они требуютъ отъ картины вѣрности, жизненной правды и близости къ ихъ кругу интересовъ и стремленій. Имъ близка эпоха передвижниковъ, подымающая въ нихъ волну живого чувства и мыслей. Имъ не чужда и радость чисто эстетичеекихъ воспріятій, но они доставляются опять таки произведеніями простой техники, понятной безъ сложныхъ поясненій.

Пріемы послѣднихъ теченій, частью сложные, частью условно упрощенные, раздражаютъ массового зрителя своей непривычностью, своей, какъ бы нарочитой, непонятностью.

Но повторяю,—все это спорно. Запросы массы выясняются только съ распространеніемъ передвижныхъ выставокъ. Къ нимъ полезно прилагать анкетные листы, на которыхъ заносились бы противъ названія каждой картины отзывы и замѣчанія по поводу нея. Я говорила до сихъ поръ только о живописи, но столь же важно продвинуть къ народу скульптуру. Послѣдней пред-

стоитъ живая творческая жизнь въ новыхъ общественныхъ зданіяхъ деревни—народныхъ домахъ. Кромѣ того, лучшіе образцы русской и міровой архитектуры могутъ быть переданы въ картинахъ и снимкахъ. Но передача въ снимкахъ образцовъ скульптуры вызываетъ большія сомнѣнія. Мнѣ кажется, что снимки говорятъ что-нибудь только тѣмъ, кто привыкъ видѣть статуи; въ такомъ случаѣ, онѣ являются намеками, толчками для воображенія. Для перваго же знакомства со скульптурой они едва ли что-нибудь дадутъ: снимокъ лишенъ основного, существеннаго признака скульптурнаго произведенія—его тѣлесности; онъ замѣняетъ форму немногими изъ ея безчисленныхъ линій. Онъ страненъ, отвлеченный отъ своего матеріала. Къ тому же, отъ множества прекраснѣйшихъ статуй русскаго трудового человѣка оттолкнетъ нагота: весь складъ его понятій заставляетъ его относиться къ ней предубѣжденно. Очень нелегко дается ему спокойно-эстетическій, античный взглядъ на наготу.

Слѣпки хорошей работы, вродѣ тѣхъ, что продаются при музеѣ Александра III-го въ Москвѣ, дадутъ, конечно, гораздо больше. Но ими можно украшать только мѣстные культурные центры, главнымъ образомъ, народные дома. Для передвижныхъ выставокъ репродукцій они слишкомъ громоздки. Вѣдь чаще всего эти выставки будутъ посылаться по почтѣ, или ихъ будутъ при случаѣ захватывать съ собой инструктора, агрономы, лектора и прочіе странствующіе трубадуры нашего прозаическаго вѣка. Присылка выставки въ народный домъ, въ кооперативъ или школу будетъ пріурочиваться къ собраніямъ, лекціямъ, спектаклямъ. Едва-ли будутъ часты въ ближайшее время возможности устраивать спеціальныя лекціи для объясненія картинъ. Вообще то у насъ на мѣстахъ мало интеллигенціи и еще меньше людей, хоть сколько-нибудь понимающихъ въ искусствѣ.

Предоставить ли случайнымъ добровольцамъ объясненіе картинъ? Не будетъ ли меньшимъ зломъ снабдить картины краткими письменными поясненіями? Конечно, это будетъ грубовато, лапидарно. Но что жъ дѣлать? Факты показываютъ, что умѣнье смотрѣть не легко дается безъ помощи. А отдать отвѣтственное

дѣло помощи въ руки случайныхъ, далекихъ отъ искусства людей, значитъ рисковать совершеннымъ искаженіемъ его духа.

Выставки пріучаютъ массу къ художественнымъ репродукціямъ и вызовутъ на рынкѣ широкій спросъ на нихъ. Вотъ, въ расчетѣ на этотъ-то спросъ, заинтересованныя въ просвѣщеніи организаціи и могутъ пойти на крупные заказы.

Въ настоящее время, въ Волоколамскомъ уѣз. Московской губ. путешествуетъ по ярмаркамъ такая выставка, подобранная Московскимъ Союзомъ Потребительнаго О-ва. Наибольшее впечатлѣніе въ ней произвели большія репродукціи съ историческихъ картинъ Иванова. Несмотря на ихъ высокую расцѣнку (около рубля), находится множество желающихъ ихъ купить. Нечего и говорить о томъ, какъ легко раскупаются художественныя открытки.

А у насъ есть издательство, которое выпускаетъ открытки, очень хорошей работы. Это Община св. Евгеніи въ Петроградѣ. Вѣроятно, именно открыткамъ суждено въ первую голову вытѣснить со стѣнъ всякія „Ступени человѣческой жизни".

Далѣе, передвижныя выставки могутъ повести еще къ одной формѣ популяризаціи живописи: познакомившись черезъ нихъ съ лучшими русскими картинами, мѣстныя культурныя организаціи смогутъ выбрать ту, что наиболѣе имъ по душѣ, и заказать въ столицѣ копію съ нея для своего народнаго дома.

Возможно, что и подлинныя картины, имѣющіяся въ распоряженіи Московскаго Союза Потребительск. О-въ, придется размѣстить по наиболѣе живымъ изъ народныхъ домовъ, если постоянное передвиженіе ихъ окажется слишкомъ затруднительнымъ.

Формы организаціи и подробности дѣла выяснятся изъ практики. Пока же важно помнить одно: изобразительныя искусства — это забытая область, это незащищенный фронтъ культурно-просвѣтительный работы. Надо торопиться его укрѣплять, пока не вернулся одинъ изъ страшнѣйшихъ нашихъ враговъ — вино.

Примѣчаніе: Уже по окончаніи Харьковскаго съѣзда, на курсахъ по внѣшкольному образованію въ Москвѣ въ унивср. Шанявскаго было объявлено, что запись на участіе въ заказахъ на художественныя репродукціи принимается

Московскимъ отд. Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ т-вахъ.Адр. Моховая 14 [1]).

Л. М. Армандъ.

О передвижныхъ выставкахъ искусства.

Докладъ Художника К. П. Пынѣева.

(Заслушанъ въ 3-ей секціи, 11 іюня).

Вопросъ сложный, но осуществимый и, во всякомъ случаѣ, не безнадежный. Потому-то и не хотѣлось бы ограничиться одними благими пожеланіями, которыми, какъ говорится, вымощенъ адъ. А именно хотѣлось бы осуществить это, въ высшей степени необходимое, разумное и эстетически чистое народное развлеченіе. А поэтому, М. г.г. и М. г.г., я и прошу у васъ одолженія въ нѣсколькихъ минутахъ вниманія, для выслушанія моихъ по этому вопросу мыслей, какъ специалиста въ искусствѣ, чтобы затѣмъ помочь разобраться въ вопросѣ, и также общими силами осуществить это благое дѣло въ дѣйствительности.

Надо ли говорить, какъ искусство вліяетъ на человѣка? Это всѣмъ вамъ, М. г.г. и М, г.г., извѣстно, и не знаю, какъ другой народъ, а народъ русскій любитъ изобразительное искусство, по моимъ наблюденіямъ. Но, понятно также, что еще теперь народъ не можетъ пользоваться высоками образцами искусства, какъ произведеніями съ выставокъ картинъ художниковъ, скульптурой и прикладнымъ искусствомъ. Не только деревня, а даже большіе уѣздные города, по десяткамъ лѣтъ не видятъ у себя такихъ выставокъ, и интеллигентнымъ людямъ приходится посѣщать большіе центры, чтобы видѣть чистое искусство. Да и они, благодаря рѣдкому и мимолетному знакомству съ искусствомъ, слабо оріентируются въ немъ. Значитъ, мечтать, чтобы деревня смотрѣла только образцы чистаго искусства, значитъ ничего не сдѣлать и уйти отъ этого вопроса, высказавъ самыя высокія пожеланія. А съ другой стороны, едва ли много и пойметъ народъ въ чистомъ искусствѣ: для этого потребуется слишкомъ строгій выборъ экспонатовъ.

---

[1]) Тезисы помѣщены въ концѣ тома (см. оглавленіе).

Что народъ любитъ изобразительное искусство, видно изъ широкой производительности въ этомъ направленіи нѣкоторыхъ печатныхъ фирмъ, тысячами экземпляровъ продающихъ этотъ товаръ въ деревню. Ни одного передняго угла въ хатѣ крестьянина вы не увидите пустымъ. За рядомъ иконъ непремѣнно слѣдуютъ картины; характерная особенность этихъ картинъ заключается въ неизмѣнной надписи, поясняющей смыслъ и содержаніе картины. Теперь, прежде чѣмъ обсуждать, что можно и нужно дать народу, разсмотримъ, какова его современная эстетическая пища въ видѣ изобразительнаго искусства. Коллекція собранныхъ картинъ, выставленная здѣсь же на съѣздѣ, наглядно показываетъ это.

Послѣ иконъ, на первомъ планѣ повѣшены картины духовнаго содержанія, или почти тоже образа на бумагѣ. (Отдѣлъ 1-й).

Изображеніе Спасителя и Божіей Матери (въ копіяхъ), затѣмъ, Спаситель съ Іоанномъ Предтечею и Божіей Матерью по сторонамъ. Потомъ идутъ иллюстраціи Евангельскихъ и Библейскихъ сюжетовъ. Тутъ вы видите „Тайную вечерю", „Входъ Господень въ Іерусалимъ", „Изгнаніе изъ рая", „Притча о Лазарѣ бѣдномъ и о богатомъ". Далѣе слѣдуютъ сюжеты философско-религіознаго содержанія, какъ „Жизнь праведника и грѣшника", „Изображеніе Страшнаго суда" и т. д.

Послѣ этой серіи непосредственно слѣдуютъ портреты Царя, (отд. 2-й), Царской фамиліи, всего Дома Романовыхъ. Слѣдующими картинами (отд. 3-й) иногда бываютъ картины моральнаго содержанія противъ пьянства: „Отчего погибъ Иванъ", „Какъ чертенокъ краюшку хлѣба укралъ" и т. д. Потомъ часто слѣдуютъ картины историческаго содержанія, или иллюстраціи историческихъ преданій и легендъ. (Отд. 4-й). Напримѣръ, „Какъ солдатъ спасъ Петра Великаго" (въ разныхъ варіаціяхъ) или легенда о Стенькѣ Разинѣ и проч.

Смотря по симпатіямъ обитателей дома къ тому или иному направленію искусства, послѣ этого или на ряду съ этимъ, часто встрѣчаются иллюстраціи сказокъ. (Отд. 5-й). „Какъ мыши кота хоронили", „Лутонюшка", а иногда картины, рисующія смѣшныя стороны инородцевъ. (При чемъ, нѣкоторыя изъ такихъ картинъ

носятъ нежелательный или вредный для народа характеръ, возбуждающій нехорошія чувства). Или же, наконецъ, иллюстраціи охоты на дикихъ звѣрей (отд. 6-й) въ различныхъ странахъ и при разныхъ обстоятельствахъ, болѣе или менѣе интересныхъ. Кромѣ этого, также по симпатіямъ въ извѣстномъ направленіи, тутъ же рядомъ встрѣчаются иногда положительные суррогаты искусства, если позволительно такъ выразиться. (Отд. 8-й). Такія картины окончательно портятъ вкусы зрителей, какъ безсодержательностью сюжета, отрицательной стороной смысла, такъ и ея полнымъ безвкусіемъ въ исполненіи. Къ несчастью, онѣ все-таки очень распространены. Такъ же беретъ большое сомнѣніе, что это картины русскаго происхожденія, такъ какъ все въ нихъ чуждо русскому духу.

Главное мѣсто на стѣнѣ, послѣ или рядомъ со всѣмъ перечисленнымъ, занимаютъ картины, иллюстрирующія пѣсни и стихи. (Отд. 9-й). Къ сожалѣнію, иллюстрированы не старинныя чисто русскія пѣсни, а пѣсни новѣйшей фабрикаціи, а иногда и съ иностраннымъ привкусомъ. При этомъ надо сказать, что этотъ отдѣлъ является самымъ полнымъ на рынкѣ, и, вѣроятно, онъ прямо наводняетъ собой деревню. Хотя надо признаться, что техника изобразительнаго искусства въ этихъ картинахъ стоитъ на очень низкой степени. Сюжетъ тоже мало поучителенъ. Народъ покупаетъ ихъ, благодаря нѣкоторой понятной ему поэзіи пѣсни.

Встрѣчаются также картины видового, географическаго характера. Едва ли эти картины популярны, (отд. 10-й) такъ же, какъ и пейзажъ, который почти отсутствуетъ среди изданій этого рода, встрѣчается онъ только въ болѣе красивой обработкѣ, въ литографіяхъ нѣмецкаго происхожденія (отд. 7-й). Такія литографіи встрѣчаются на стѣнахъ подъ стекломъ.

Теперь слѣдуетъ самый низкій отдѣлъ, какъ по способу выполненія, такъ и содержанію, это такъ называемый базарный. Базары наводнены этими картинами, продающимися по 2 коп.; нарисованы онѣ нелѣпо, раскрашены пятнами, цѣльными тонами красокъ, о сюжетахъ и говорить не приходится: такъ они низки. Онѣ, эти картины, положительно вредны для деревни (къ сожалѣнію, ихъ не достали для съѣзда). (Отд. 11).

Въ послѣднее время содержаніе картинъ реагируетъ на событія, и на рынкѣ появились картины военнаго содержанія, которыя, понятно, очень ходко идутъ въ деревнѣ, да и понятно: деревня, вѣдь, кровно заинтересована войной (отд. 12). Въ отдѣлѣ военныхъ картинъ есть и каррикатуры патріотическаго характера (отд. 13-й).

Разсмотрѣвъ, и довольно основательно, чѣмъ питается душа народа отъ изобразительнаго искусства, мы, конечно, убѣдились, что это—пища довольно скудная. Художественная техника въ этихъ картинахъ очень низкаго свойства. Содержаніе картинъ, какъ пѣсни, сказки, историческія событія, да большинство и другихъ, по большей части передано въ безграмотной, въ смыслѣ перспективы и рисунка, иллюстраціи.

Что же дать народу, чтобы хоть немного скрасить получаемыя имъ впечатлѣнія отъ благъ искусства? Про образцы чистаго искусства (картины, скульптура съ выставокъ) едва ли возможно и заикаться. Гдѣ ихъ взять? Какъ ихъ и гдѣ устраивать? Да это, мнѣ кажется, ясно всѣмъ, что невозможно. Что же остается? Дать копіи съ художественныхъ произведеній? Но и ихъ надо дать хорошія. Такихъ едва ли можно много набрать. А надо много. Конечно, можетъ быть, можно будетъ кликнуть кличъ къ имѣющимъ картины и копіи, создать современемъ нѣчто вродѣ музеевъ и періодически передвигать ихъ по селамъ и деревнямъ.

Я полагаю, не принесло бы вреда народу, если его познакомить съ печатными копіями съ картинъ, изъ которыхъ теперь у насъ есть уже превосходныя изданія. Напримѣръ, Третьяковская галлерея; музей Александра III-го. Помимо этого, есть много изданій въ фототипіяхъ, автотипіяхъ, можно не брезговать и литографіями, если онѣ хороши. Все это, я полагаю, съ удовольствіемъ и пользой просмотрѣлось бы народомъ. Изъ этого матеріала, конечно, пришлось бы сдѣлать тонкій выборъ, чтобы были экспонаты выставокъ вполнѣ понятны народу. На ряду съ этимъ можно дать фотографіи съ произведеній искусства. Искусство фотографированія теперь развилось до совершенства, и посредствомъ его можно познакомить народъ съ произведеніями скульп-

туры, архитектуры, художественныхъ древнихъ и новѣйшихъ построекъ и многое въ этомъ же родѣ.

Кромѣ всего этого, являлось бы чрезвычайно желательнымъ, ввести на выставкахъ отдѣлъ прикладного искусства. Какъ это сдѣлать? Можно обратиться съ просьбой въ художественныя школы прикладныхъ искусствъ, какъ „Строгановское училище въ Москвѣ“, „училище Барона Штиглица въ Петроградѣ“. Запросить эти школы и другія, не возможно-ли, хотя бы на время, воспользоваться образцами этого искусства для ознакомленія съ ними народа. Тамъ есть много образцовъ работъ учащихся, хранятся въ огромныхъ количествахъ подъ спудомъ, а вотъ бы ихъ и использовать. И если бы, напримѣръ, деревенская или сельская дѣвушка, увидала, какія дѣлаются на свѣтѣ вышивки, инкрустаціи изъ матеріи или кружева, словомъ, все, чего она не знала до сихъ поръ, вѣдь это могло бы глубоко запасть ей въ душу, развить ея эстетическій вкусъ и пріохотить къ работѣ. Столяръ увидалъ бы, какіе столы, стулья, буфеты и проч. дѣлаются теперь. Кустарь, скучающій въ заколдованномъ наслѣдственномъ кругу своего ремесла — искусства, обновился бы, — и Богъ знаетъ — все это могло бы, можетъ быть, родить много талантовъ въ деревнѣ и, по моему мнѣнію, и отдѣлъ прикладного искусства, пожалуй, не менѣе необходимъ, если даже не болѣе для народа, чѣмъ образцы чистаго искусства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ кажется, нельзя сразу совсѣмъ выбросить за бортъ и то, чѣмъ до сихъ поръ довольствовался народъ. Это—литографіи и даже простой лубокъ. Но изъ этого матеріала надо осторожно выбрать экспонаты, годные для народныхъ выставокъ. Мнѣ казалось бы еще, что кромѣ того, надо обратиться съ просьбой ко всѣмъ частнымъ лицамъ, желающимъ пожертвовать произведенія искусства, а также и ко всѣмъ художникамъ, при чемъ выборъ изъ этихъ произведеній для народныхъ выставокъ долженъ быть порученъ не спеціалистамъ въ искусствѣ, а людямъ, близко знающимъ народъ и его вкусы. Та же комиссія, ознакомившись съ нѣкоторыми произведеніями у обладателя ихъ или у художника и найдя эти картины подходящими для обозрѣнія народомъ, могла бы заказать съ нихъ копіи или кистью, или лучше литографскимъ способомъ,

такъ какъ послѣдній даетъ возможность повторить ее въ большемъ количествѣ экземпляровъ. Техника устройства и передвиженія выставокъ едва ли будетъ трудна и дорога. Картины можно хранить и перевозить, а также выставлять по такъ называемому японскому способу. Сверху и снизу прикрѣпляется по черной палочкѣ, картину вѣшаютъ за одну изъ нихъ на кольцѣ. Для полноты боковыя палки приставляются на мѣстѣ выставки значитъ, бумажныя картины, наклеивъ на полотно, можно держать въ трубкахъ.

Масляныя, акварели и фотографіи, конечно, въ ящикахъ. Очень было бы также желательно при выставкѣ имѣть отдѣлъ текущихъ художественныхъ журналовъ для просмотра ихъ посѣтителями.

Въ заключеніе я позволю предложить съѣзду и на будущее время свой досугъ для работы въ этомъ огромнаго значенія, благомъ дѣлѣ и высказать горячее и искреннее пожеланіе осуществленія всѣхъ идей съѣзда.

Тезисы.

1) Выставки искусствъ для народа необходимы.

2) Выставка состоитъ: изъ фототипій, автотипій, фотографій, литографій, олеографій, картинъ масляныхъ, акварельныхъ, скульптуры и прикладного искусства, въ образцахъ и снимкахъ.

3) Предметы искусствъ собираются при народныхъ домахъ и періодически возятся по деревнямъ и селамъ.

К. Пынѣевъ.

Передвижной санитарно-гигіеническій музей-выставка Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи 1913—1914 гг.

Докладъ д-ра В. М. Николаева.

(Заслуш. въ 3-й секціи, 11 іюня).

Въ то время, когда множество ученыхъ отдавали свои лучшіе годы жизни упорному труду и, проникая пытливымъ окомъ въ тайники природы, награждали человѣчество великими открытіями, долженствующими облегчить его побѣдоносное движеніе впередъ къ лучшему будущему; когда наукой уже твердо установлена сущность большинства заразныхъ болѣзней —этихъ ужасныхъ бичей человѣчества, выяснены источники заразы, пути, по которымъ она проникаетъ внутрь человѣческаго тѣла, преподаны испытанные способы борьбы съ ослабляющими людей недугами, остальная, главная масса трудящагося населенія, предоставленная самой себѣ, оставалась чуждой всѣмъ научнымъ пріобрѣтеніямъ, которыя въ первое время дѣлались достояніемъ лишь немногихъ. Способы борьбы съ заразными болѣзнями, употреблявшіеся въ глубокой древности, какъ-то: всякія заклинанія злыхъ духовъ, опахиванія вокругъ селъ и городовъ, борьбу съ вѣдьмами и людьми „дурного глаза" и проч., мы находимъ и теперь еще въ нашей деревнѣ. Эти способы понятны народу, привычны ему и согласуются съ его воззрѣніями, въ то время, какъ научная постановка вопроса борьбы съ болѣзнями, являясь дѣломъ для него новымъ, врывается въ его жизнь и не мирится съ усвоенными вѣками привычками. Для пріобщенія народа къ свѣту науки, необходимо предварительно разорвать и разсѣять окутывающіе его густые туманы предразсудковъ и суевѣрій, скрывающіе отъ его глазъ далекіе горизонты и безпредѣльную высь.

Сначала находились отдѣльныя лица съ болѣе развитымъ чувствомъ общественной симпатіи, которыя присматривались къ нуждамъ народа и, видя его обездоленность, самоотверженно шли къ нему со свѣтомъ науки и желаніемъ помочь ему въ его бѣдствіяхъ. Но чѣмъ глубже вникали они въ жизнь народа, тѣмъ для нихъ становилось яснѣе, что работа предстояла большая,

многосторонняя, систематическая и не подъ силу отдѣльнымъ личностямъ, ничѣмъ, кромѣ желанія сдѣлать добро, между собой не связаннымъ и не правомочнымъ. Призванныя къ жизни для заботъ о благѣ населенія общественныя организаціи положили много заботъ и труда на удовлетвореніе нуждъ деревни. Одной изъ существеннѣйшихъ заботъ общественныхъ учрежденій была организація подачи медицинской помощи и борьба съ заразными болѣзнями, и въ сравнительно короткое время Россія покрылась сѣтью больницъ и амбулаторій. Врачебный персоналъ, находящійся во главѣ послѣднихъ, приходя въ тѣсное соприкосновеніе съ народомъ, всегда стремился внести оздоровленіе въ деревню не только прописываніемъ въ большомъ количествѣ лѣкарствъ, но и проведеніемъ предупреждающихъ возникновеніе болѣзней санитарныхъ мѣръ. Что широкими санитарными мѣрами можно не только сократить заболѣваемость и смертность отъ болѣзней, но и привести ихъ къ прогрессирующему паденію, подтвержденіе этого мы видимъ на опытѣ западно-европейскихъ государствъ. Еще давно Пироговъ пророчески замѣтилъ: „Будущее принадлежитъ медицинѣ предупредительной".

Стремленіе проводить санитарно-гигіеническія мѣры среди населенія постоянно наталкивалось, какъ на одно изъ важнѣйшихъ препятствій, часто обезцѣнивавшихъ и самую мѣру—это на глубокое непониманіе народа цѣлесообразности проводимыхъ мѣръ, его невѣжество.

Часто непониманіе это доходило до непріязненности, и послѣдняя нерѣдко выливалась даже во враждебныя дѣйствія. Яркимъ примѣромъ этого являются всѣмъ извѣстные холерные бунты, когда темныя, обездоленныя народныя массы, потрясенныя великимъ несчастьемъ, не умѣя разобраться въ порождающихъ его причинахъ, обрушиваются въ своемъ гнѣвѣ на самоотверженныхъ культурныхъ тружениковъ.

Отсюда становятся понятными требованія, что для успѣшнаго проведенія оздоровительныхъ мѣръ необходима предварительная широкая популяризація научныхъ свѣдѣній.

Уже съ 70-хъ годовъ на Пироговскихъ Съѣздахъ врачей постоянно поднимался вопросъ о распространеніи среди народа научныхъ истинъ.

Съѣзды врачей: Новгородской губ. въ 1874 и 1875 гг. Херсонской въ 1876 г., Харьковской—1878 и 1879 гг., Владимірской—1886, Кіевской—1888 г. и многіе другіе, всѣ указываютъ на необходимость производства бесѣдъ, чтеній съ демонстраціей діапозитивовъ и распространенія популярной литературы.

Чтенія и бесѣды вначалѣ стали производиться единичными личностями. обыкновенно земскими участковыми врачами и безъ того перегруженными своей обычной работой. Кромѣ того, всѣ эти чтенія носили случайный характеръ, такъ какъ вызывались появленіемъ грозныхъ эпидемій, какъ-то: холеры, чумы.

Съ теченіемъ времени просвѣтительная дѣятельность среди народа со стороны земствъ принимаетъ все болѣе и болѣе систематическій характеръ. Такъ, напр., Ахтырское земство Харьковской губ., Харьковскій уѣздъ, Екатеринославская губ. и другіе избрали путь постоянныхъ разъѣздныхъ народныхъ лекторовъ, снабженныхъ діапозитивами и волшебными фонарями. Таковыя чтенія и бесѣды, по сообщеніямъ лекторовъ, пользовались неизмѣннымъ успѣхомъ.

Далѣе опытъ показалъ, что лекціи и чтенія, даже самыя понятныя, но не обставленныя демонстративно все-таки оставляютъ у слушателей чувство неубѣдительности словесныхъ доводовъ въ пользу научно установленныхъ истинъ. Это понятно и психологически, т. к. тѣ воспріятія имѣютъ шансы на долгое существованіе и большее воздѣйствіе на наши взгляды, которыя возникли при участіи возможно большаго числа нашихъ органовъ чувствъ. Если студенты университета привлекаются въ большемъ количествѣ на болѣе демонстративно обстановленныя лекціи, то тѣмъ болѣе наглядными должны быть лекціи и чтенія народныя.

Все болѣе и болѣе измѣняя обстановку чтеній въ сторону большей демонстративности, пришли, наконецъ, къ мысли устройства передвижныхъ музеевъ-выставокъ. Первымъ на этотъ путь встало Коломенское земство Московской губ. Выставка, организованная этимъ земствомъ въ 1911 году, въ теченіе 25 дней

посѣтила 1 городъ и 13 селъ и имѣла 22268 посѣтителей. Успѣхъ выставки Коломенскаго земства побудилъ и другія земства послѣдовать этому примѣру. Такъ были открыты выставки:

1. Петровскимъ уѣздомъ Саратовской губ. въ 1911 году
2. Дмитровскимъ з. Московской губ. 1911 г.
3. Богородскимъ з. Московской губ. въ 1913 г.
4. Верейскимъ „ „ „ „
5. Воронежскимъ у. Воронежской губ. въ 1911 г.
6. Валковскимъ у. Харьковской „ „ 1912 г.

Въ городахъ: 7. Серпуховѣ } Московской губ.
8. Звенигородѣ }

9. Маріупольскимъ у. Екатериносл. губ.
10. Ново-Московскимъ у. „ „ 1912 г.
11. Роменскимъ у. Полтавской губ. „
Управленіями ж. д.:
12. Полѣсскихъ ж. д. (вагонъ-выставка) въ концѣ 1913 г.
13. Юго-Восточ. ж. д. } по алкоголизму 1913 г.
14. Пермской „ „ }

Такимъ образомъ, 1911-ый, 12-ый и 13-ый г.г. знаменуютъ собою начало широкой просвѣтительной гигіенической дѣятельности, начало эпохи выставочнаго движенія.

Въ началѣ 1913 г. былъ открытъ передвижной музей-выставка Совѣтомъ Съѣзда горнопромышленниковъ Юга Россіи для рабочихъ антрацитовыхъ, угольныхъ и др. предпріятій Донецкаго бассейна

Борьба съ заразными эпидемическими болѣзнями на предпріятіяхъ Донецкаго бассейна представляетъ тѣ же трудности, что и въ деревнѣ. Въ Донецкомъ бассейнѣ ежегодно находятъ себѣ заработокъ до 200.000 рабочихъ, стекающихся изъ разныхъ губерній Россіи. Вполнѣ понятно, что все невѣжество, суевѣрія, предразсудки, некультурныя привычки рабочіе, тѣ же крестьяне, несутъ и на предпріятія. Культурныя начинанія и санитарно-гигіеническія мѣропріятія администраціи рудниковъ и заводовъ встрѣчаютъ непониманіе и даже противодѣйствіе со стороны рабочихъ. При появленіи эпидемическихъ заболѣваній рабочіе также беззащитны, какъ и крестьяне.

Такъ при холерѣ 1910 г. они, не обладая знаніемъ личныхъ профилактическихъ мѣръ противъ грознаго врага, объятые ужасомъ, бѣжали съ предпріятій, бросая даже свое имущество и обрекая на долгое бездѣйствіе нѣкоторые рудники и заводы.

Несчастія 1910 года указали на необходимость введенія систематическихъ чтеній среди горнорабочихъ. Приступивъ къ проведенію этой мѣры, Совѣтъ Съѣзда пріобрѣлъ діапозитивы, въ количествѣ 300 шт., которые были разосланы въ горнопромышленные районы съ тѣмъ, чтобы они передавались отъ одного предпріятія къ другому. Чтенія на предпріятіяхъ производились рудничными врачами, но это дѣло, по сообщенію районныхъ санитарныхъ врачей, не имѣло большого успѣха. Въ виду послѣдняго обстоятельства, Совѣтъ Съѣзда сталъ на другой путь—оргнизаціи передвижного музея-выставки.

Идея необходимости организаціи передвижной выставки для предпріятій была проведена въ докладѣ Совѣту Съѣзда санитарнымъ врачемъ алмазнаго района С. Н. Хлѣбниковымъ. Совѣтъ Съѣзда, одобривъ проектируемую мѣру, испросилъ у Съѣзда Горнопромышленниковъ 1912 года необходимую для того сумму, которая и была отпущена. Выставка была организована въ началѣ 1913 г., а въ маѣ мѣсяцѣ уже отправлена на предпріятія.

Теперь выставка имѣетъ за собой уже 2-хъ-годичную давность. Въ 1913 г. за 78 выставочныхъ дней имѣла 40729 посѣтителей, а въ 1914 году за 31 день—16330 человѣкъ. Всего за 109 выставочныхъ дней 1913 и 1914 гг. на выставкѣ перебывало 57059 посѣтителей. Выставка функціонировала только въ лѣтніе мѣсяцы. Лѣтнее время давало то преимущество, что, во-первыхъ, грунтовыя дороги представлялись удобными для передвиженія только лѣтомъ, тогда какъ весной и осенью не только проѣздъ съ 50—80-ти пудовымъ грузомъ выставки, но и всякое другое сообщеніе дѣлалось почти невозможнымъ. Кромѣ этого, подходящія помѣщенія для выставки—школы, были свободны только лѣтомъ.

Программа передвижного музея-выставки предварительно была разработана въ санитарномъ отдѣлѣ Совѣта Съѣзда д-ромъ

М. И. Ретивовымъ, затѣмъ была разсмотрѣна на засѣданіи Совѣтомъ Съѣзда и передана имъ для окончательнаго обсужденія на совѣщаніе рудничныхъ и заводскихъ врачей въ 1912 г. Совѣщаніе внесло отъ себя нѣкоторыя серьезныя дополненія и пожеланія, касающіяся какъ времени функціонированія выставки (круглый годъ), завѣдывающаго выставкой врача, который, по мнѣнію совѣщанія, долженъ быть спеціально приглашеннымъ для демонстраціи экспонатовъ выставки, такъ и пополненія выставки муляжами по сифилису и нѣкоторыми аппаратами для фильтраціи и стерилизаціи воды.

Въ основѣ своей программа выставки была слѣдующей: предположено обратить вниманіе населенія на нѣкоторыя эпидемическія и инфекціонныя болѣзни и дать ему по возможности полныя свѣдѣнія какъ о сущности заразы, свойствахъ ея, такъ и объ условіяхъ, способствующихъ появленію и распространенію эпидемій и о мѣрахъ борьбы съ ними общественнаго и личнаго характера. Кромѣ того, обращено было вниманіе и на широкое общественное бѣдствіе — алкоголизмъ.

Въ программу вошли: туберкулезъ, холера, чума, тифы, дезентерія, дифтерія, оспа, сифилисъ, болотная лихорадка, чесотка, алкоголизмъ, куреніе табака, паразиты. Предполагались, помимо демонстраціи экспонатовъ, чтенія съ волшебнымъ фанаремъ, но, вслѣдствіе переутомленія персонала выставки, чтенія не производились. Кромѣ того, въ 1914 году были организованы новые отдѣлы: по питанію и уходу за дѣтьми грудного возраста и по оказанію первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Въ прилагаемомъ спискѣ (см. стр. 543) приведенъ перечень экспонатовъ выставки 1913 г. и съ добавленіями 1914 года.

Для фиксированія въ памяти посѣтителей свѣдѣній, полученныхъ на выставкѣ, и для того, чтобы грамотные могли въ промежуткахъ между объясненіями сами разобраться въ выставочныхъ экспонатахъ, былъ составленъ краткій путеводитель по выставкѣ, снабженный рисунками, таблицами и популярными объясненіями. Путеводитель продавался посѣтителямъ по незначительной цѣнѣ.

Экспонаты пріобрѣтались Совѣтомъ Съѣзда въ собственность изъ разныхъ источниковъ: изъ патолого-анатомическаго музея Харьковскаго Университета; изъ бактеріологическаго института Харьковскаго Медицинскаго Общества; изъ Пироговской Комиссіи по распространенію гигіеническихъ знаній; муляжи были пріобрѣтены изъ Московской клиники кожныхъ болѣзней отъ С. П. Фивейскаго; цыфровой матеріалъ для таблицъ, діаграммъ былъ взятъ изъ коллекцій Блюменталя, журналовъ, отчета Управленія Главнаго Врачебнаго инспектора, Министерства финансовъ, изъ отчетовъ Всероссійской туберкулезной лиги, нѣкоторыхъ русскихъ и заграничныхъ санаторій и проч. Нѣкоторая часть экспонатовъ заимствовалась у частныхъ лицъ, напр.: пораженная актиномикозомъ челюсть лошади—у д-ра В. И. Недригайлова, фотографіи заграничныхъ санаторій—у д-ра А. Н. Авдаковой, аппаратъ для стерилизаціи воды ультра-фіолетовыми лучами—у Новороссійскаго Об-ва, дезинфекціонные аппараты—у Гофманъ и Деуэль. Нѣсколько экспонатовъ были подарены выставкѣ: патолого-анатомич. препаратъ туберкулеза брюшины и препаратъ острицъ—приватъ-доцентомъ Х. Ун. Ф. К. Еленевскимъ, бактеріологическіе препараты—„мухи разносчики заразы"—д-ромъ М. І. Шварцемъ.

Расходы по выставкѣ въ 1913 году были слѣдующіе:

1. Пріобрѣтеніе разборной модели человѣка	70 р.
2. „ патолого-анатом. препаратовъ и посуды	300 „
3. Пріобрѣтеніе діаграммъ, таблицъ, картинъ и плакатовъ	300 „
4. Пріобрѣтеніе культуръ, микроскопическихъ препаратовъ	20 „
5. Пріобрѣтеніе вывѣсокъ, объявленій	40 „
6. Столы, щиты, футляры для экспонатовъ	120 „
7. Содержаніе врачу за 6 мѣсяцевъ	1100 „
8. „ помощнику за 3 мѣсяца	350 „
9. „ служителю	210 „
10. Расходы по доставкѣ и проѣзду выставки по жел. дор.	400 „
11. Мелкіе расходы	50 „
Итого	2960 р.

Въ 1914 году общій расходъ по выставкѣ (пріобрѣтеніе муляжей, картинъ, возобновленіе патолого-анатомич. препаратовъ и содержаніе врача, завѣдывающаго, его помощника, служителя, расходъ на переѣзды по желѣзнымъ дорогамъ и проч.) выразился въ суммѣ 3737 р. 05 к.

Слѣдовательно, за 2 года расходъ по выставкѣ Совѣта Съѣзда достигъ громадной суммы 6697 р. 05 к.

Расходы нѣкоторыхъ выставокъ видны изъ прилагаемой таблицы I. Изъ таблицы видно, что расходы по выставкѣ Совѣта Съѣзда Горнопромышленниковъ юга Россіи значительно превосходятъ расходъ на тотъ же предметъ другихъ учрежденій, напр., Верейскаго земства—315 р., Коломенскаго—439 р., Богородскаго—793 и проч.

На вагонъ—выставку (по алкоголизму и туберкулезу) Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ было израсходовано около 1600 руб., куда вошли расходы и по оборудованію выставки волшебными фонарями.

Организаціонные вопросы. Для того, чтобы выставка на мѣстахъ не попадала въ затруднительное положеніе, Совѣтъ Съѣзда Горнопромышленниковъ юга Россіи обратился ко всѣмъ предпріятіямъ Донецкаго бассейна съ просьбой оказывать ей свое содѣйствіе въ предоставленіи помѣщеній, нужнаго персонала, чернорабочихъ, подводъ и проч. Завѣдывающій санитарнымъ отдѣломъ Совѣта Съѣзда д-ръ М. И. Ретивовъ отъ себя просилъ рудничныхъ врачей личнымъ участіемъ въ демонстраціи содѣйствовать успѣху выставки.

Для того, чтобы маршрутъ выставки не нарушался, Совѣтъ Съѣзда просилъ предсѣдателей районныхъ комиссій выяснять дальнѣйшее передвиженіе ея на засѣданіяхъ комиссіи съ участіемъ районныхъ санитарныхъ врачей. Экспонаты выставки были отправлены въ дорогу въ такомъ видѣ, чтобы на мѣстахъ ихъ можно было сравнительно легко и въ короткое время распаковать и опять запаковать и чтобы въ пути они не подверглись значительной порчѣ. Для банокъ съ патолого-анатомическими препаратами были заказаны особые сундуки, раздѣленные внутри перегородками на ячейки, размѣры которыхъ строго соотвѣтствовали

размѣрамъ банокъ. Ячейки внутри были обиты войлокомъ. Для бактеріологическнхъ экспонатовъ; какъ напр., чашекъ Петри, пробирокъ съ культурами, устроенъ отдѣльный ящикъ съ ячейками для каждой чашечки Петри, для пробирокъ и проч.

Разборная модель человѣка помѣщалась въ спеціальномъ футлярѣ, ко дну котораго и привинчивалась.

Картины, таблицы и діаграммы предварительно наклеивались на холстъ и перевозились въ жестяныхъ цилиндрическихъ футлярахъ.

Для развѣшиванія діаграммъ, таблицъ были заказаны разборные щиты, а для размѣщенія патолого-анатомическихъ препаратовъ и другихъ экспонатовъ—разборные столы съ подставками.

Маршрутъ передвижной выставки былъ составленъ заранѣе и заранѣе же было распредѣлено время пребыванія выставки на каждомъ предпріятіи, при чемъ принималась во вниманіе потеря времени на разборку и сборку экспонатовъ. Предпріятія для посѣщенія выставкой намѣчались тѣ, на которыхъ имѣлись подходящія помѣщенія. Районный санитарный врачъ объѣзжалъ предварительно предпріятія и выяснялъ возможность посѣщенія. Тамъ, гдѣ заранѣе не были выяснены таковыя предпріятія, работа эта падала на завѣдывающаго выставкой, которому приходилось напрасно тратить на разъѣзды и переговоры много труда. Точно выработанный и провѣренный заранѣе маршрутъ долженъ явиться необходимымъ условіемъ для правильной работы на выставкѣ. Это, во-первыхъ, необходимо воизбѣжаніе излишняго переутомленія персонала выставки, а, кромѣ того, необходимо для заблаговременнаго извѣщенія подлежащихъ посѣщенію выставки предпріятій о днѣ прибытія. Послѣднее часто нарушалось, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, которыя всегда доставляли грузъ съ убійственной медлительностью; такъ, напр., грузъ большой скорости на разстояніи 200 верстъ шелъ въ теченіе 10 дней, а багажъ (пассажирской скорости), на разстояніи около 80-ти верстъ, вмѣсто нѣсколькихъ часовъ, прибылъ черезъ два дня.

При такихъ обстоятельствахъ, конечно, часто невозможно было точно предупреждать о днѣ прибытія.

При всемъ томъ, обращеніе желѣзныхъ дорогъ съ грузомъ выставки было самое непростительное: несмотря на тщательную упаковку, банки для патолого-анатомическихъ препаратовъ разбивались вдребезги, а разборная модель человѣка получила значительныя трещины. Въ виду такого варварскаго обращенія съ грузомъ выставки при погрузкѣ и разгрузкѣ, служителю выставки приходилось дни и ночи проводить на станціи, въ ожиданіи прибытія имущества выставки, и потомъ слѣдить за его разгрузкой. Часть экспонатовъ, во избѣжаніе порчи ихъ желѣзной дорогой, приходилось брать съ собой въ вагонъ, что причиняло не мало хлопотъ и непріятныхъ разговоровъ съ желѣзнодорожными агентами. Выставка по ея организаціи, 15-го мая 1913 года, прежде всего была отправлена на предпріятія, лежащія на землѣ Области Войска-Донского, въ виду угрожавшей имъ опасности со стороны чумы, а затѣмъ переѣхала на предпріятія Екатеринославской губерніи.

Въ Донской Области выставка демонстрировалась въ слѣдующихъ горнопромышленныхъ районахъ: I. Грушевско-Власовскомъ (гдѣ посѣтила и городъ Александровскъ-Грушевскій), 2. Боково-Хрустальскомъ. 3. Должанскомъ и 4. Чистяковскомъ.

Всего въ Донской Области выставка пробыла 2 мѣсяца и посѣтила 13 пунктовъ; въ Екатеринославской губерніи выставка передвигалась по предпріятіямъ алмазнаго района, гдѣ посѣтила также 13 предпріятій и закрылась 1-го октября. Въ 1914 году выставка была открыта съ 1-то іюня, а закрылась 19-го іюля, вслѣдствіе объявленія войны Россіи Германіей и Австріей и призыва въ армію завѣдывающаго выставкой врача В. К. Дербушова. Выставка функціонировала на предпріятіяхъ Екатеринославской и Харьковской губерній.

Такъ какъ Совѣту Съѣзда важно было выяснить, какъ количество посѣтителей вообще, такъ и посѣщаемость выставки отдѣльными группами населенія рудниковъ и заводовъ, то при выставкѣ была организована регистрація посѣтителей. Послѣдніе регистрировались по рубрикамъ: „рабочій“, „служащій“, „членъ семейства“, „посторонній“. Терминъ „посторонній“ означалъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ работамъ предпріятій.

Если демонстрація выставки происходила не на предпріятіи, а въ городѣ или поселкѣ, то въ рубрикѣ „посторонній“ писалось занятіе посѣтителя. Кромѣ того отмѣчалось: „грамотный“, „неграмотный“.

Дѣтей отдѣльно отъ родителей на выставку не допускали, а для школьниковъ отводились особые, чаще всего утренніе, часы и то во главѣ съ преподавателемъ.

Техника регистраціи была такова. Для билетовъ заблаговременно сшивались служителемъ или добровольцемъ-помощникомъ тетради изъ бумаги, затѣмъ тетради проштемпелевывались по 5-ти билетовъ на каждомъ полулистѣ; билеты одинъ отъ другого отдѣлялись рѣзцомъ или ножницами. Когда посѣтителей ожидалось очень много и работа одного регистратора задерживала бы ихъ, то въ регистраціи принималъ участіе другой, и въ то время, когда первый, быстро опрашивая, отмѣчалъ подчеркиваніемъ: „рабочій“ „служащій“ и т. д., другой въ это время отрѣзалъ билетъ и выдавалъ посѣтителю. Для того, чтобы въ сутолокѣ посѣтители не могли проходить неотмѣченными, при входѣ помѣщался контроль.

Такая постановка регистраціи была хотя и не на всѣхъ предпріятіяхъ, но на громадномъ большинствѣ, и все же, не смотря на это, а также благодаря тому, что на нѣкоторыхъ рудникахъ нельзя было получить въ помощь достаточное количество интеллигентныхъ лицъ, очень много посѣтителей проходило не отмѣченными.

Корешки билетовъ завѣдывающимъ выставкой врачомъ отсылались въ Санитарный отдѣлъ Совѣта Съѣзда, гдѣ и происходилъ подсчетъ посѣтителей. Изъ прилагаемыхъ таблицъ (II и III) видна посѣщаемость выставки въ 1913 и 1914 г.г.

Изъ таблицы II видно, что въ 1913 г. за 78 выставочныхъ дней выставка имѣла 40729 посѣтителей и объѣхала 22 [1]) рудника, 3 завода и 1 городъ.

Наибольшее количество посѣтителей въ день было 1484, наименьшее—34. Въ среднемъ—522 человѣка въ день.

---

[1]) Количество обслуженныхъ выставкой предпріятій было гораздо больше, т. к. посѣщали выставки и рабочіе съ сосѣднихъ предпріятій.

Въ 1914 году (см. таблицу III) выставка посѣтила 10 рудниковъ (въ томъ числѣ 4 соляныхъ и 6 угольныхъ), 2 завода и 1 поселокъ и за 31 выставочный день имѣла 16330 посѣтителей. Наибольшее количество посѣтителей въ день было 1355, наименьшее—28. Въ среднемъ—527 человѣкъ въ день.

Посѣщаемость нѣкоторыхъ другихъ выставокъ иллюстрируется таблицей.

Главный контингентъ посѣтителей въ 1913 г.—рабочіе—50%, слѣдующіе по численности—члены ихъ семействъ—29%, третья группа—служащіе—12%, наконецъ, „постороннихъ" было 5%. Грамотныхъ было 66%, неграмотныхъ—32%.

Въ 1914 году % составъ посѣтителей по группамъ таковъ:

1. рабочихъ 45%
2. членовъ семействъ . . . . 24 „
3. служащихъ . . . . 8 „
4. учениковъ . . . . 10 „
5. постороннихъ . . . . 12 „
6. не указано . . . . 1 „

Грамотныхъ было 64%, а неграмотныхъ 35%.

Одной изъ причинъ, препятствовавшихъ большей посѣщаемости выставки въ 1913 году, была чрезвычайно дождливая погода; кромѣ того, на посѣщаемость вліяла въ томъ же отношеніи получка денегъ у рабочихъ. Большое значеніе въ смыслѣ увеличенія количества посѣтителей имѣлъ способъ извѣщенія—устное извѣщеніе рабочихъ о прибытіи выставки вмѣстѣ съ расклеенными на видныхъ мѣстахъ афишами значительно увеличивало число посѣтителей.

Что касается *помѣщеній*, въ которыхъ приходилось располагаться выставкѣ, то они довольно разнообразны. Такъ, напримѣръ, помѣщались въ фойэ театра, въ зданіи рудничнаго клуба, въ помѣщеніи Об-ва трезвости, во вновь выстроенной банѣ, въ желѣзнодорожномъ депо (съ разрѣшенія начальника дороги и жандармскаго начальства), въ казармахъ, въ больницахъ, амбулаторіи и чаще всего въ школахъ.

Въ отношеніи размѣщенія экспонатовъ и дневного освѣщенія почти всѣ помѣщенія представлялись вполнѣ удобными, а вече-

ромъ выставка часто заливалась моремъ свѣта, благодаря внимательности администраціи предпріятій, по распоряженію которой спеціально для цѣлей демонстраціи экспонатовъ, помѣщенія снабжались множествомъ электрическихъ лампочекъ.

Предварительная работа по открытію выставки была всегда чрезвычайно утомительной.

Одни патолого-анатомическіе препараты требовали много хлопотъ: какъ ихъ, такъ и банки необходимо было каждый разъ промывать въ чистой водѣ, нужно было готовить для нихъ консервирующіе растворы; по закрытіи выставки препараты и банки опять промывались въ водѣ, первые завертывались въ въ смоченную особой жидкостью вату, обертывались въ вощеную бумагу и т. д. Разборные щиты и столы свинчивались, разставлялись по мѣстамъ таблицы, діаграммы, картины прикрѣплялись кнопками къ щитамъ и стѣнамъ; пробирки и чашечки Петри вкладывались въ особыя подставки и размѣщались по отдѣламъ и т. д.

Снаружи помѣщеніе украшалось флагами, а надъ входомъ привѣшивалась вывѣска (см. рис. I).

Для распредѣленія экспонатовъ по отдѣламъ и прочихъ работъ обычно уходилъ цѣлый день, но иногда работа значительно ускорялась дѣльными интеллигентными помощниками.

Когда все было приготовлено и экспонаты уже размѣщены по отдѣламъ, выставка принимала слѣдующій видъ: прежде всего на видномъ и возвышенномъ мѣстѣ ставилась разборная модель человѣка (см. рис. 2). Далѣе слѣдовалъ отдѣлъ микробіологическій и отдѣлъ нѣкоторыхъ эпидемическихъ и заразныхъ болѣзней (тифовъ, холеры, дизентеріи, дифтеріи, оспы, скарлатины, чумы и проч.) съ цыфровыми матеріалами, патолого-анатомическими препаратами, культурами бактерій, микроскопическими препаратами для демонстрированія подъ микроскопомъ. Затѣмъ располагались экспонаты, дающіе свѣдѣнія о сифилисѣ, сибирской язвѣ, болотной лихорадкѣ, и отдѣлъ стерилизаціи воды и дезинфекціи. За этимъ отдѣломъ располагался отдѣлъ паразитовъ. Далѣе слѣдовалъ большой отдѣлъ туберкулеза (см. рис. 3), затѣмъ—отдѣлъ по алкоголизму, и отдѣломъ о вредѣ куренія заканчивалась вся выставка. Въ 1914 году выставка была пополнена 2-мя отдѣ-

лами: во-первыхъ, по уходу за дѣтьми и вскармливанію ихъ, а во-вторыхъ, отдѣломъ по оказанію первой помощи въ нѣкоторыхъ несчастныхъ случаяхъ. Для обозрѣнія грамотной публики имѣлся столъ со справочной литературой по заразнымъ болѣзнямъ и алкоголизму. Выходящимъ съ выставки предлагалось пріобрѣтать по своей стоимости листки и брошюры, выписываемые Совѣтомъ Съѣзда отъ Пироговской комиссіи по распространенію гигіеническихъ знаній въ народѣ.

Выписывались слѣдующія изданія:

1) о скарлатинѣ, 2) сифилисѣ, 3) чесоткѣ, 4) болотной лихорадкѣ, 5) дифтеріи, 6) кровавомъ поносѣ, 7) чахоткѣ, 8) трахомѣ, 9) холерѣ, 10) чумѣ, 11) брюшномъ, сыпномъ и возвратномъ тифахъ, 12) что такое дезинфекція? 12) о прилипчивыхъ болѣзняхъ (Помбрака) и друг. За 1913 годъ популярной литературы было продано около 30 тысячъ брошюръ и листковъ. Брошюры и листки рабочими покупались весьма охотно.

Большимъ спросомъ пользовались брошюры и нужно замѣтить, что горнорабочіе предпочитали покупать болѣе дорогія изданія.

Постоянный спросъ былъ на брошюры о прилипчивыхъ болѣзняхъ, о пьянствѣ, о катаррахъ желудка и кишекъ, о глистахъ, о вредѣ куренія, о ревматизмѣ и проч.

Будучи завѣдывающимъ музеемъ—выставкой въ 1913 году, я свои объясненія давалъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала въ немногихъ словахъ объяснивъ слушателямъ цѣль данной выставки, перечисливъ имѣющіеся въ ней отдѣлы, а также попросивъ бережнаго обращенія съ экспонатами, я вступалъ въ объясненія объ устройствѣ и жизни человѣческаго тѣла. При этомъ, главнымъ образомъ, освѣщалъ тѣ пути, которыми зараза проникаетъ внутрь человѣческаго тѣла. Такихъ путей три: 1) кожа—черезъ расчесы, пораненія въ кровь, 2) желудочно-кишечный каналъ—черезъ ротъ съ пищей и питьемъ и 3) легкія—съ воздухомъ. Продемонстрировавъ всѣ эти пути на разборной модели человѣка, объяснивъ ихъ функціи, я въ то же самое время указывалъ на моменты, благопріятствующіе и противодѣйствующіе попаденію заразы внутрь человѣческаго тѣла. Обрисовавъ роль указанныхъ путей въ дѣлѣ

проведенія заразы, я кратко разсказывалъ о другихъ важнѣйшихъ органахъ брюшной и грудной полости и заканчивалъ мозгомъ, этой главной конторой нашего тѣла, которая согласуетъ работу всѣхъ его частей на благо всего организма. Сообщая анатомо-физіологическія свѣдѣнія, я параллельно дѣлалъ и гигіеническія указанія. Послѣ этого, вскрывая сущность заразы, вводилъ слушателей въ міръ микробовъ, раздѣляя послѣднихъ на безвредные, полезные и вредные, т. е., болѣзнетворныя; при этомъ демонстрировалъ микробовъ на рисункахъ и на питательныхъ средахъ и такимъ образомъ переходъ къ заразнымъ болѣзнямъ совершался естественно и просто.

Въ этомъ отдѣлѣ разбирался относящійся къ каждой болѣзни цыфровой матеріалъ о заболѣваемости и смертности; далѣе, сообщая о признакахъ болѣзни, демонстрировалъ патолого-анатомическіе препараты, картины и подойдя къ возбудителю болѣзни, показывалъ его на рисункахъ, подъ микроскопомъ на микроскопическихъ препаратахъ и на культурахъ.

Заканчивалъ о каждой болѣзни указаніемъ способовъ борьбы съ ней, какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго общества. Затѣмъ, давъ краткія свѣдѣнія о болотной лихорадкѣ, сибирской язвѣ, нѣсколько задерживался на сифилисѣ и паразитахъ. Послѣ чего демонстрировалъ аппараты для стерилизаціи воды, дезинфекціонные аппараты и обеззараживающія средства, при этомъ я сообщалъ о значеніи дезинфекцій, какъ способа борьбы съ заразными болѣзнями.

Въ самомъ большомъ отдѣлѣ выставки, туберкулезѣ, объяснялъ слушателямъ имѣющіяся въ большомъ количествѣ діаграммы, картограммы и таблицы, рисующія заболѣваемость и смертность отъ туберкулеза въ Россіи и другихъ государствахъ и дающія представленіе о различныхъ этіологическихъ моментахъ и проч. Затѣмъ демонстрировалъ патолого-анатомическіе препараты пораженныхъ туберкулезомъ многочисленныхъ органовъ; послѣ того показывалъ и самого возбудителя болѣзни, туберкулезную палочку, подъ микроскопомъ, разсказывалъ о способахъ и результатахъ лѣченія разныхъ стадій туберкулеза и наконецъ заканчивалъ

описаніемъ предупредительныхъ общественныхъ и личныхъ способовъ борьбы съ туберкулезомъ.

(Алкоголизмъ, какъ распространенное и тяжелое народное бѣдствіе и представленный на выставкѣ болѣе полно, заставлялъ задерживать на немъ вниманіе посѣтителей дольше).

Въ отдѣлѣ алкоголизма я сначала разбиралъ цыфровой матеріалъ (расхода на алкоголь, % содержаніе его въ разныхъ напиткахъ и проч.); затѣмъ разсказывалъ о вредѣ алкоголя для самого пьющаго, при чемъ демонстрировалъ патолого-анатомическіе препараты, картины, разбиралъ діаграммы, таблицы, говорящія о тяжеломъ вредѣ алкоголя для всего общества, и указывалъ нѣкоторые способы борьбы съ алкоголизмомъ.

Въ отдѣлѣ о вредѣ куренія прежде всего устанавливалъ ядовитыя свойства дѣйствующаго вещества табачнаго дыма—никотина и описывалъ его дѣйствіе на дыхательные пути, сердце, нервную систему, желудокъ, мозгъ и проч.

Этимъ объясненія заканчивались. Продолжительность объясненій всѣхъ отдѣловъ выставки длилась не менѣе 1½ часа, большею частью 2 часа. Такая продолжительность была, конечно, очень утомительной для неподготовленныхъ рабочихъ и для демонстратора, которому приходилось говорить отъ 10 час. утра и до 12 час. дня и съ 2 дня до 9—10 час. вечера. По приглашеніи мнѣ помощника-студента, я старался придерживаться такого порядка: одинъ изъ насъ начиналъ объясненія, велъ такимъ образомъ публику до какого-либо отдѣла, передавалъ ее другому, а самъ начиналъ объяснять снова и т. д.

О чтеніяхъ съ волшебнымъ фонаремъ, подобно тому, какъ это производилось на другихъ выставкахъ (см. таблицу V), вслѣдствіе усталости персонала, не приходилось и думать.

На одномъ изъ крупныхъ предпріятій, гдѣ выставка оставалась въ теченіе недѣли, я пытался вести болѣе подробныя объясненія по отдѣламъ въ опредѣленные часы, но, хотя рабочіе и были извѣщены объ этомъ заранѣе, все же часто порядокъ нарушался тѣмъ, что большинство собравшихся просили не въ очередь объяснить объ устройствѣ человѣческаго тѣла. Этотъ отдѣлъ всегда очень интересовалъ рабочихъ. На 2-хъ предпріятіяхъ въ

объясненіяхъ принимали участіе рудничные и заводскіе врачи и тогда каждый спеціализировался въ какомъ-либо изъ отдѣловъ.

Вообще же врачи предпріятій, нагруженные своей обычной работой, не были въ состояніи широко нести свою помощь въ дѣлѣ объясненій экспонатовъ выставки и потому, естественно, что вся трудность веденія дѣла объясненій ложилась на спеціально приглашенный персоналъ: завѣдывающаго врача и его помощника.

Выставка у населенія пользовалась большимъ успѣхомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ цифры посѣщаемости выставки и сообщенія врачей, служащихъ и администраціи предпріятій объ отзывахъ о выставкѣ рабочихъ и др. посѣтителей.

Здѣсь я сообщу о своихъ впечатлѣніяхъ, которыя я получилъ, завѣдуя данной выставкой въ 1913 г.

По открытіи выставки, посѣтители быстро наполняли помѣщенія. Многіе разбредались по всѣмъ отдѣламъ, брезгливо разсматривали патолого-анатомическіе препараты, но большая часть ихъ задерживалась у модели человѣка. По приглашеніи прослушать объясненія, всѣ быстро собирались около демонстратора. Объясненія про устройство и жизнь человѣческаго тѣла сначала слушаютъ очень внимательно и молчаливо, только изрѣдка лицо озаритъ мимолетная улыбка да кто-нибудь поддакнетъ и кивнетъ головой. Къ концу анатомо-физіологическихъ объясненій уже начинаются попытки задавать вопросы, но толпа слушателей рѣшительно заглушаетъ голосъ вопрошающаго крикомъ: „тише", „не мѣшать" и т. д. По поводу столь разумнаго устройства и жизни нашего тѣла раздаются возгласы удивленія: „Вотъ какъ все это умственно устроено", „хитрая машина" и т. д. Въ отдѣлѣ о микробахъ глаза посѣтителей еще болѣе внимательно устремляются къ демонстратору, на всѣхъ лицахъ оживленіе и не перестаютъ раздаваться возгласы: „Вотъ какъ", „Вотъ какая сила", „Эдакъ и клопы не плодятся" и проч. При упоминаніи, что есть и полезные для человѣка микробы, сначала на лицахъ появляется недоумѣніе, а потомъ, узнавъ, что весьма многіе процессы, какъ, напр., приготовленіе хлѣба, кислаго молока, кефира, кумыса и др. не обходятся безъ участія соотвѣтствующихъ микробовъ, выражаютъ сильнѣйшее удивленіе.

Въ отдѣлѣ о заразныхъ болѣзняхъ вниманіе не ослабляется. Широкимъ поясомъ стоитъ толпа вокругъ длинныхъ столовъ; стоящіе позади, чтобы лучше слышать и видѣть, напираютъ на переднихъ и увеличиваютъ давку. Духота въ помѣщеніи, благодаря вообще духотѣ въ воздухѣ въ жаркое время и благодаря множеству собравшихся, ужасная. Всѣ лица красны и потны. И вотъ, не смотря на такую неблагопріятную обстановку, живое, внимательное отношеніе къ выставкѣ не измѣняется. Отставшіе отъ родителей дѣти иногда мѣшаютъ объясненіямъ, и тогда слышатся негодующіе голоса: „И зачѣмъ это сюда ребятъ пускаютъ—они только мѣшаютъ“, „Не надо ихняго брата вовсе пускать—еще набѣдокурятъ“. Изрѣдка просятъ меня прервать на минуту объясненія для выдворенія дѣтей и послѣ этого опять внимательно слушаютъ.

У многихъ при описаніи признаковъ болѣзни, какъ напримѣръ, холеры, тифа и друг., выплываютъ въ памяти знакомыя, печальныя картины болѣзни, какъ собственной, такъ и близкихъ родныхъ и знакомыхъ, при чемъ слышатся возгласы: „Это вѣрно, я самъ видѣлъ“ или „Правда, правда—это и у меня такъ было“ и т. д. Тутъ каждый хочетъ подѣлиться своими воспоминаніями съ другими, нерѣдко перебивая при этомъ демонстратора. Женщины, вспоминая о смерти своихъ близкихъ, часто плачутъ. Другіе разсказываютъ о холерныхъ заболѣваніяхъ въ 1910 г. и при этомъ рисуютъ свою полную безпомощность въ борьбѣ съ заразой. Препараты, крылышки и ножки мухъ на агарѣ, окруженные каймой изъ выросшихъ холерныхъ вибріоновъ, демонстрирующіе мухъ въ роли распространителей заразы, служатъ постоянно предметомъ всеобщаго вниманія и удивленія.

При демонстраціи микробовъ, живыхъ и на препаратахъ, слушатели смотрятъ подолгу въ микроскопы, къ великому неудовольствію своихъ сосѣдей, нетерпѣніе которыхъ все время подогрѣвается возгласами удивленія смотрящихъ.

Въ этомъ отдѣлѣ демонстратора уже засыпаютъ вопросами и, забѣгая впередъ, спрашиваютъ: „Вы, мнѣ, господинъ докторъ, скажите, когда я могу заразиться этой самой болѣзнью?“ „Сколько времени дѣйствительна прививка?“ „Почему одинъ

заражается, а другой нѣтъ?" „Скажите, какъ уберечься отъ заразы?" и т. д.

Въ отдѣлѣ о паразитахъ слушатели внимательно разсматриваютъ препараты, удивляются величинѣ паразитовъ, справляются о способахъ лѣченія и т. д.

Очень поражаетъ слушателей въ отдѣлѣ туберкулеза, что въ Англіи смертность отъ туберкулеза съ каждымъ годомъ прогрессивно падаетъ, въ то время, какъ въ Россіи она прогрессивно возрастаетъ. „Отчего же это такъ?" „А почему" возмущенно спрашиваютъ со всѣхъ сторонъ, „не сдѣлаютъ этого у насъ?"

При видѣ картограммы, изображающей смертность отъ туберкулеза въ зависимости отъ достатка, слышатся замѣчанія: „Большой кошелекъ задавилъ смерть" или „Вотъ бы достать такой кошелекъ" и т. д.

Всѣ объясненія въ этомъ отдѣлѣ прослушиваются внимательно, и, видимо, публику поражаетъ необычайная распространенность туберкулеза. Послѣ тщательнаго осмотра органовъ, пораженныхъ туберкулезомъ, убѣждаются, что послѣдній бываетъ не только въ легкомъ, но и въ другихъ частяхъ нашего тѣла. При объясненіи о санаторномъ леченіи многіе рабочіе со вздохомъ заявляютъ: „Это видно не для нашего брата".

Отдѣлъ о туберкулезѣ никогда не пустуетъ, публика внимательно разсматриваетъ патолого-анатомич. препараты, разбираетъ діаграммы и осматриваетъ фотографическіе снимки санаторій, кумысолечебницъ и проч. Живо заинтересовываетъ рабочихъ сообщеніе о формѣ общественной борьбы съ туберкулезомъ во Франціи—это диспансеры: „Вотъ бы для нашего брата". „Конечно, санаторіи хорошая вещь, но кто же изъ нашего брата можетъ туда поѣхать? А вотъ вы говорили про французскую лечебницу? Такихъ дай намъ Богъ побольше".

Въ отдѣлѣ алкоголизма возбужденіе слушателей доходитъ до высшей степени, и долго стоитъ несмолкаемый гулъ толпы: каждый хочетъ излить въ словахъ все горе, наболѣвшее у него. По тому возбужденному состоянію, въ которое приходятъ рабочіе въ этомъ отдѣлѣ, видно, насколько алкоголизмъ является распространеннымъ бѣдствіемъ и какъ глубоко онъ затрагиваетъ

каждаго. „Я знаю“, кричитъ голосъ изъ толпы, „что водка для меня все равно, что ядъ, а зачѣмъ же тогда ее продаютъ намъ?“ „А на что же государство жить будетъ?“ иронизируетъ кто-то. „Это что же? Значитъ, мы пропиваемъ свое здоровье, а государство богатѣетъ?“ возмущаются рабочіе. „Закрыть тогда всѣ казенки“, кричатъ уже со всѣхъ сторонъ. „Тогда шинки богатѣть будутъ“, не унимается иронизировать кто-то.

Здѣсь постоянно приходилось выслушивать жалобы рабочихъ на отсутствіе разумныхъ развлеченій въ праздничное время: „Въ праздники время пропадаетъ никуда“, „Что будешь дѣлать, окромя выпивки?“ и т. д. Другіе рисуютъ неблагопріятныя для непьющихъ условія жизни: непьющій, по ихъ словамъ, обреченъ на одиночество, его всѣ избѣгаютъ, насмѣхаются надъ нимъ, и въ концѣ концовъ вліяніе среды сказывается: непьющій начинаетъ пить.

Патолого-анатомическіе препараты, изображающіе внутренности алкоголиковъ, на многихъ производятъ видимое удручающее впечатлѣніе, и при видѣ громадной циррозной печени, постоянно спрашиваютъ: „А ежели бросить пить, болѣзнь скоро изничтожится?“

Отдѣломъ о вредѣ куренія интересуются, какъ взрослые, такъ и еще въ большей степени подростки и юноши. Въ этомъ отдѣлѣ постоянно слышатся возгласы: „Ваша правда“, или „Вотъ, вотъ и я это всегда замѣчалъ“, и проч.

Послѣ объясненій, слушатели кланяются, дружно благодарятъ, а часто даже произносятъ благодарственныя рѣчи. Вотъ отрывокъ одной изъ нихъ: „Вы, прямо можно сказать, принесли намъ истину. Гдѣ бы мы это могли услышать? Все то, что вы говорите—сущая правда. Вѣдь до сихъ поръ многаго мы совсѣмъ не знали, а теперь вотъ, спасибо вамъ, вы хорошо и понятно намъ разъяснили. Спасибо вамъ, большое спасибо“. Или приходится слышать, какъ рабочій обращается къ своему сосѣду, говоря: „Гдѣ мы еще услышимъ это? А? Вѣдь вотъ сколько лѣтъ жили, а такого объясненія ни разу ни отъ кого не слыхали“. При этомъ посѣтители интересуются, кто является устроителемъ выставки, и, узнавъ, выражаютъ ему свою благодарность за предоставленіе возможности получить столько полезныхъ свѣдѣній.

Часто ко мнѣ подходятъ группы рабочихъ и справляются—долго ли еще простоитъ выставка; выражаютъ пожеланіе, чтобы выставка наѣзжала какъ можно чаще и учила рабочихъ или, что, по ихъ мнѣнію, было бы несравненно лучше, оставалась бы постоянной.

Прослушавъ объясненія, расходятся не всѣ сразу: одни идутъ опять осматривать выставку, другіе задаютъ мнѣ множество вопросовъ и обращаются за совѣтами относительно своихъ болѣзней, тутъ же подходятъ и алкоголики и со слезами умоляютъ освободить ихъ отъ терзающаго ихъ порока.

Выставка посѣщалась многими 2-3 раза: они какъ бы изучали ее, объясняя повторность своихъ посѣщеній тѣмъ, что въ виду большого количества интересныхъ экспонатовъ, не было возможности познакомиться съ нею за одно посѣщеніе.

Такія указанія очень цѣнны и на нихъ нельзя не обращать должнаго вниманія.

Своими вопросами рабочіе часто обнаруживаютъ наблюдательность и способность дѣлать правильные выводы. Такъ, напримѣръ, одинъ спрашиваетъ: „А вотъ еще скажите—вы говорили—я раньше у васъ здѣсь былъ (поясняетъ рабочій), что зараза причиняетъ болѣзнь-холеру; ну, а чѣмъ эта зараза вредитъ-она, что же, вродѣ какъ пакоститъ, что ли?" Этимъ, очевидно, рабочій имѣлъ въ виду токсины.

Интересуясь вопросомъ, насколько убѣдительной для рабочихъ является выставка, я находилъ на него почти всегда удовлетворяющіе меня отвѣты. Въ качествѣ примѣра, приведу слѣдующіе слова рабочаго: „Я уже къ вамъ въ другой разъ; меня вотъ интересуетъ—отчего люди погибаютъ, что вредитъ имъ? Я очень доволенъ, что все у васъ въ натурѣ, такъ какъ все это убѣдительно".

Лекціи и чтенія, по словамъ рабочихъ, пользовались у нихъ слабымъ успѣхомъ.

Другіе рабочіе, находя выставку очень убѣдительной, дѣлаютъ указанія, клонящіяся въ сторону увеличенія наглядности ея. Напримѣръ, одинъ толковый рабочій нашелъ нужнымъ, чтобы всѣ признаки болѣзни были болѣе „расписаны", т. е., по

его мнѣнію, необходимо было представлять данную заразную болѣзнь въ экспонатахъ возможно полнѣе, чтобы картина болѣзни была выражена возможно ярче.

Нерѣдко познакомившіеся съ выставкой, приводили туда своихъ товарищей или просто для ознакомленія, или же для того, чтобы понудить ихъ начать леченіе какой-либо болѣзни. Одинъ рабочій, напримѣръ, объяснилъ мнѣ, что идетъ за своимъ товарищемъ, который болѣетъ дурной болѣзнью, но скрываетъ это отъ своихъ и не обращается за помощью къ врачамъ. „Я хочу“, сказалъ рабочій, „чтобы онъ посмотрѣлъ, какія внутренности отъ нея бываютъ, тогда онъ, можетъ быть, будетъ лѣчиться“.

Отношеніе посѣтителей къ экспонатамъ было бережное, чему способствовало сознаніе рабочими цѣли выставки и безплатный входъ. Не разъ также приходилось наблюдать, какъ сама публика слѣдила за чистотой въ помѣщеніи и вообще за порядкомъ.

Дома и на работѣ рабочіе между собой дѣлились своими впечатлѣніямп о выставкѣ и по этому поводу у нихъ возникали частые споры.. Объ этомъ мнѣ сообщали, какъ служащіе предпріятій, такъ и сами рабочіе. Напримѣръ, въ казармѣ между рабочими возникъ разговоръ о насѣкомыхъ—передатчикахъ заразы; скоро разговоръ перешелъ въ споръ, такъ какъ одинъ рабочій сомнѣвался, чтобы столь малое насѣкомое, какъ блоха, было въ состояніи, насосавшись крови отъ чумного больного, успѣть еще укусить здороваго. По мнѣнію рабочаго, она обязательно должна была бы погибнуть ранѣе отъ столь сильной заразы. Вся казарма, опираясь на авторитетъ врача—демонстратора и приводя свои доводы, утверждала обратное.

Что касается отношенія къ выставкѣ интеллигенціи, какъ нар. учителей, учительницъ, студентовъ, учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, служащихъ и проч., то оно прежде всего выразилось въ дружной помощи выставкѣ, какъ при открытіи ея, такъ и во время ея функціонированія, веденіемъ регистраціи, продажей брошюръ, листковъ и проч. Принятыя на себя обязанности интеллигенція всегда несла весьма добросовѣстно и охот-

но, за что пользуюсь случаемъ выразить ей здѣсь свою горячую благодарность.

Часто интеллигенція просила прочитать ей о туберкулезѣ, холерѣ, чумѣ, въ особые часы, что и было мною исполняемо.

Администрація предпріятій относилась къ выставкѣ вполнѣ благожелательно, съ полной готовностью шла она навстрѣчу нуждамъ выставки: предоставляла помѣщенія для нея и ея персонала, командировала для работы на выставку служащихъ и чернорабочихъ, заботилась объ улучшеніи освѣщенія, давала распоряженія относительно подводъ и т. д.

Отношеніе администраціи предпріятій къ выставкѣ до нѣкоторой степени могутъ характеризовать слова, сказанныя управляющимъ одного рудника на засѣданіи Совѣта Съѣзда 24 іюня 1913 года: „Я считаю своимъ долгомъ сдѣлать внѣочередное заявленіе объ организованной Совѣтомъ Съѣзда передвижной санитарно-гигіенической выставкѣ въ смыслѣ высокаго культурнаго значенія ея для населенія и пользы, приносимой ею. Выставка удачна по своему составу, производитъ весьма хорошее впечатлѣніе". (Горнозаводское дѣло №№ 27—28 1913 г.).

По произведенной Совѣтомъ анкетѣ, для выясненія отношенія гг. углепромышленниковъ къ организованной выставкѣ, получены слѣдующіе выводы: выставка желательна и на будущее время; она должна періодически посѣщать предпріятія; наиболѣе удобное время для посѣщенія выставки—лѣто; персоналъ выставки, завѣдывающій врачъ, помощникъ—достаточенъ; необходимо увеличить число дней демонстрированія выставки на каждомъ предпріятіи; помимо демонстрированія выставки, необходимо организовать чтенія по вечерамъ на наиболѣе интересныя темы; желательно пополненіе нѣкоторыхъ отдѣловъ выставки муляжами, препаратами, рисунками, картинами и діаграммами; необходимо на выставкѣ организовать еще два новыхъ отдѣла: по подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и по питанію дѣтей грудного возраста; необходимо и въ будущемъ оставить принципъ безплатности входа на выставку и кромѣ того, необходимо составить каталогъ по выставкѣ. (Вопросы санит. и медиц. на горнопр. и горнозав. предпріятіяхъ юга Россіи, № 4).

Отношеніе къ выставкѣ самого Совѣта Съѣзда все время было и остается весьма благожелательнымъ. Въ настоящемъ году выставка, къ сожалѣнію, не функціонировала изъ-за отсутствія соотвѣтствующаго медицинскаго персонала.

Для меня лично, время, проведенное мною на выставкѣ, оставитъ мнѣ на всю жизнь самыя лучшія воспоминанія. Я видѣлъ необыкновенное вниманіе къ объясненіямъ и глубокое уваженіе, какъ къ слову науки, такъ и къ личности демонстратора.

Я видѣлъ у населенія громадную жажду знаній и стремленіе пріобщиться къ научнымъ пріобрѣтеніямъ.

Это стремленіе необходимо поддержать и укрѣпить, такъ какъ оно поведетъ народъ къ лучшей жизни, въ сторону великаго и свѣтлаго будущаго.

Хотя запрещеніемъ продажи питей населеніе и освобождено отъ широкаго и столь пагубнаго распространенія алкоголизма, но это положеніе, какъ мнѣ кажется, нужно считать неустойчивымъ; этотъ моментъ необходимо укрѣпить и воспользоваться имъ для широкаго распространенія научныхъ знаній, соткавъ въ народѣ болѣе густую сѣть просвѣтительныхъ организацій.

Однимъ изъ болѣе надежныхъ способовъ распространенія полезныхъ свѣдѣній среди народа, по моему мнѣнію, является правильно поставленные передвижные санитарно-гигіеническіе музеи-выставки.

Для цѣлесообразнаго использованія выставки необходимо, чтобы населенію было предоставлено возможно полное ознакомленіе съ ней, а для того, чтобы не дать заглохнуть у населенія засѣяннымъ сѣменамъ научныхъ знаній, посѣщеніе выставкой извѣстныхъ пунктовъ должно совершаться наиболѣе часто. Однимъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ передвижныхъ выставокъ является загроможденность ихъ отдѣлами и въ то же самое время недостаточная полнота экспонатами послѣднихъ. Какъ то, такъ и другое служитъ причиной недостаточнаго ознакомленія посѣтителей съ сообщаемыми свѣдѣніями. Выставки, состоящія изъ множества отдѣловъ, имѣютъ, кромѣ того, слѣдующіе недостатки: онѣ представляютъ громадныя трудности для перевозокъ ихъ по всѣмъ глухимъ уголкамъ; требуютъ большихъ и нецѣ-

лесообразныхъ затратъ труда и средствъ при открытіи и сборкѣ экспонатовъ послѣ закрытія; веденіе объясненій на нихъ требуетъ, какъ показываетъ опытъ, труда не одного врача; далѣе, для наилучшаго ознакомленія населенія со многими отдѣлами большой выставки, послѣдняя должна возможно дольше оставаться на одномъ мѣстѣ, что лишаетъ возможности на очень долгое время другіе пункты видѣть выставку; врядъ ли такая постановка будетъ цѣлесообразной.

Устройство передвижныхъ выставокъ по 1-му или 2-мъ тѣсно связаннымъ между собою отдѣламъ, напротивъ, даетъ много преимуществъ: онѣ могутъ быть легко, безъ затратъ значительныхъ средствъ, перевезены въ другое мѣсто, разборка и сборка ихъ не отнимаетъ непроизводительно слишкомъ много времени и не будетъ слишкомъ утомительной для персонала ея. Такія выставки, передвигаясь сразу по многимъ пунктамъ уѣзда, будутъ постоянно широкимъ потокомъ вливать въ населеніе полезныя знанія.

Организація выставки по отдѣламъ въ то же время дастъ толчокъ и къ возможно полному ихъ оборудованію экспонатами.

Такія выставки могли бы быть организованы, напримѣръ, по такимъ отдѣламъ: 1. Выставка по анатоміи, физіологіи и личной гигіенѣ. 2. Выставка по микробіологіи, эпидемическимъ и заразнымъ болѣзнямъ и дезинфекціи (при чемъ такія болѣзни, какъ, напр., холера, могли бы быть свободно выдѣлены въ особую выставку). 3. Выставка по туберкулезу. 4. Выставка по алкоголизму и т. д.

Для правильнаго передвиженія выставки необходимо заранѣе и точно выработать маршрутъ и т. д.

Потребность въ постоянномъ пополненін и освѣженіи экспонатовъ въ уже организованныхъ выставкахъ и организаціи новыхъ, выдвигаетъ вопросъ объ учрежденіи постояннаго центральнаго музея.

Этотъ вопросъ уже ставится на разрѣшеніе въ положительномъ смыслѣ во многихъ земствахъ, вставшихъ на путь передвижныхъ выставокъ. Такъ какъ забота о нуждахъ населенія просвѣтительнаго характера возложена на земства, то является вполнѣ естественнымъ и весьма желательнымъ учрежденіе этого центральнаго музея при Губернской земской управѣ.

Тезисы.

1. При организацiи просвѣтительной дѣятельности среди населенiя, вопросу о широкомъ распространенiи гигiеническихъ знанiй среди него необходимо отвести выдающееся мѣсто.

2. Распространенiе гигiеническихъ знанiй въ народѣ должно вылиться въ болѣе наглядную форму, каковой является теперь передвижной санит.-гигiенич. музей-выставка.

3. Во главѣ передвижной выставки въ качествѣ демонстратора долженъ стоять спецiально приглашенный врачъ.

4. Для лучшаго ознакомленiя населенiя съ экспонатами выставки, послѣднюю необходимо задерживать на одномъ мѣстѣ возможно дольше.

5. Для того, чтобы лучше сосредоточить вниманiе населенiя на сообщаемыхъ свѣдѣнiяхъ, передвижные музеи-выставки не должны быть слишкомъ загромождаемы многими отдѣлами: лучше организовать возможно полнѣе немногiе, но тѣсно связанные между собой отдѣлы.

6. Для организацiи выставокъ и регулярнаго пополненiя ихъ экспонатами весьма желательнымъ является устройство постояннаго центральнаго музея при губернской земской управѣ.

Литература:

1. Д-ръ *Ретивовъ М. И.* Передвижная выставка-музей совѣта съѣзда горнопромышлен. юга Россiи по борьбѣ съ алкоголизмомъ, а также туберкулезомъ, сифилисомъ и др. заразными болѣзнями. Труды обл. съѣзда юга Россiи по борьбѣ съ эпид. въ 1913 году.

2. *Вашкевичъ-Кожевникова Т. Г.* О распространенiи гигiеническихъ знанiй въ народѣ.

3. Свѣдѣнiя земской санит. и врач. орган. Московской губ. 1914 года № 2.

4. Вопросы санитар. и медицины на горныхъ и горнозав. предпр. юга Россiи №№ 3, 4, 5.

5. Вѣстникъ жел.-дор. медицины и санитарiи 1914 г. май.

6. *Кедровскiй В. В.* Народныя чтенiя по медицинѣ и гигiенѣ въ Марiупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. въ 1911 г.

В. М. Николаевъ.

Таблица I.

Статьи прихода и расхода / Учрежденія, организов. выстав.	ПРИХОДЪ	Сумма руб.	к.	РАСХОДЪ	Сумма руб.	к.
Коломенское земство	Отъ земства	150	—	Разъѣзды	90	—
	» города	100	—	Продовольств. студента.	14	—
	» каломенск. завода .	100	—	Наемъ помѣщеній . . .	13	—
	» фабр. Демина. . .	50	—	Печатаніе листковъ . .	80	—
	» сбора въ д. Озерахъ	25	—	Жалованье студенту . .	80	—
	» лекцій въ Коломнѣ	94	—	Провозъ экспонат. изъ Москвы	27	—
	» » въ Бобровѣ	52	—	За плакаты	20	—
	» продажи книгъ . .	31	—	Билеты и афиши . . .	25	—
	Деньгами. .	602	—	Прочіе расходы	41	—
	» земства безплатно брошюръ. . . .	82	—	Расходъ въ с. Бобровѣ .	49	90
	Безплатно больш. колич. экспонатовъ	—	—	Всего. .	439	90
	Много добров. сотрудн.	—	—			
Петровское земство	Отъ уѣздн. земства . .	300	—	Покупка тѣнев. карт., анат., табл. и двухъ моделей и вообще покупка собств. пр. муз.	160	74
	» Саратовск. губерн.	100	—	Оборудов. инвентар. . .	46	73
	» Продажи литерат. въ гор. Петровскѣ	13	40	Студенту лектору . . .	100	—
		413	40	Покупка литературы . .	33	35
	Безвозмездная уступка богатой коллек. инст. Блюменталя · М. М. Бременера.	—	—	Подвозка при переѣздѣ по уѣзду	19	75
	Графич. матер. по туберкул., дѣтск. смертн., школьн. гигіенѣ отъ отд. народн. здоровья Сарат. губ. зем. упр.	—	—	Печат. афишъ, наклейка таблицъ, упак. матеріал., уплата за помощь при упак. и развѣшив. пр.	40	32
	6 пуд. литературы Всероссійской лиги для борьбы съ туберкул. .	—	—	Дост. изъ Москвы и обратно экспонатовъ . .	13	52
	Много доброволь. сотруд.	—	—	Всего. .	414	41
Дмитріевское земство	Отъ Дмитріевск. земства	100		Свѣдѣній нѣтъ		
		100	—			
	Химико-бактер. инстит. Блюменталя далъ 117 пробир. и банокъ съ пит. сред. и культур.	—	—			
	13 чаш. Петри. Муз. при упр. ветеринар. бюро .	—	—			
	Мѣстн. силы: врачи, техники и т. д.	—	—			
	Безплатно литерат. отъ губ. земск. упр. . . .	—	—			
	Безплатно: трудъ гимназистокъ	—	—			

Таблица 1.

Статьи прихода и расхода / Учрежденія, организов. выстав.	ПРИХОДЪ	Сумма руб	Сумма к.	РАСХОДЪ	Сумма руб.	Сумма к
Верейское земство	Верейское земство. . .	150	—	Плата Пироговск. комиссии за пользов. экспонатами выставки. .	100	—
	Наро-Фоминская фабр. .	300	—	Вознагражденіе врачу .	100	—
		450	—	Перевозка выставки .	50	55
				Прислугѣ	19	—
				Хлопоты о лекціяхъ. . .	5	10
				Коленкоръ для столовъ .	3	39
				Помѣщеніе въ Кубинкѣ.	20	—
				Билеты для регистраціи	2	40
				Печатаніе афишъ . . .	5	—
				Покупка издан. пирог. комиссии. . . .	10	—
				Всего . . .	315	44
Совѣтъ Съѣзда горнопром. юга Россіи	**За 1913 годъ:**			**За 1913 годъ:**		
	Совѣтъ Съѣзда	2500	—	Содержаніе врача (6 мѣс.)	900	—
	Продажа листковъ . . .	90	—	» помощ. (3 м.)	225	—
	Безплатная рабоч. сила, подводы, помѣщеніе отъ предпріятій . . .	—	—	» служителя .	210	—
	Добровольн. помощники изъ лицъ интеллигент. профессій	—	—	Доставка изъ Харькова и переѣзды	40	—
		2590	—	Модели человѣка . . .	70	—
	За 1914 годъ:			Патолого-анат. препар	300	—
	Совѣтъ Съѣзда	3737	05	Діагр., табл. и проч. .	300	—
	Продажа книгъ, листк. брошюръ, каталоговъ .	144	91	Бактер. препар. и культ.	20	—
		3881	96	Вывѣска и объявленія .	40	—
	Всего . . .	6471	96	Брошюры и листки . .	150	—
				Столы, щиты, футляры и т. д.	120	—
					2785	—
				Увелич. жалованья врачу и помощнику . . .	175	—
				Итого . . .	2960	—
				За 1914 годъ:		
				Переѣзды	—	—
				Жалованье врачу, помощн. и служителю, пополненіе музея муляжами по сифилису, сибирск. язвѣ, оспѣ, чесоткѣ, препарат. рисунками, фотограф. по нормальной анатоміи и т. д.	3737	05
				Всего . . .	6697	05

Таблица I.

Статья прихода и расхода / Учрежденія, организов. выстав.	ПРИХОДЪ	Сумма руб.	к.	РАСХОДЪ	Сумма руб.	к.
Бакинскіе нефтепромышленники	Совѣтъ Съѣзда нефтепромышлен. . . .	200	—	Свѣдѣній нѣтъ		
	О-во врачей.	100	—			
	Бакинское О-во борьбы съ туберкулезомъ . .	200	—			
	О-во борьбы съ дѣтск. смертн.	75	—			
	Сборъ за посѣщенія .	93	99			
	Безплатно помѣщеніе. .	—	—			
	Всевозможн. услуги . .	—	—			
		668	99			
Богородское земство	Отъ Богородскаго уѣзднаго земск. собранія .	750	—	Поѣздка въ Москву для принятія экспонатовъ, доставка и перевозка экспонатовъ въ Богородскъ и обратно . .	55	48
	Отъ лекцій въ Богородскѣ и с. Глуховѣ . .	109	23	Вознагражденіе 2 студентамъ.	203	—
	Отъ продажи откр. писемъ и литературы. .	30	10	Продовольствіе персон.	50	83
		889	33	Переѣзды и перевозка багажа	68	67
	Большая часть экспонатовъ безплатно отъ инстит. Блюменталя .	—	—	За труды по упаковкѣ и реклама	20	25
	Интеллигентн. трудъ . .	—	—	Печатаніе афишъ, летучекъ и билетовъ. . .	79	50
				Прокатъ экспонатовъ. .	21	39
				Изготовленіе вывѣсокъ, столовъ и щитовъ . .	22	—
				Мелкіе хозяйственные расходы.	25	13
				Пріобрѣтеніе діаграммъ и картограммъ. . .	157	—
				Пріобрѣтеніе 9 пат.-ан. препаратовъ.	9	—
				Пріобрѣтеніе таблицъ, брошюръ и плакат. .	9	78
				Покуп. спирто-калильн. фонарей.	44	45
				Покупка фотографическ. снимковъ	25	—
				Молотки и клещи . . .	2	05
					793	53

Таблица II.

Передвижная выставка-музей Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ Юга Россіи.

Данныя о количествѣ выставки за время съ 24 мая по 1 октяб. включительно.

№ по порядку	Предпріятія, которыя посѣтила выставка	Число выставочныхъ дней	Группа посѣтителей						Въ томъ числѣ		Количест. посѣтител: въ день	
			Рабочіе	Служащ.	Чл. семействъ	Посторонніе	Не указано	ВСЕГО	Грамотн.	Неграмотныхъ	Наибольшее	Наименьшее
1	**Рудн. Н-въ Е. Т. Парамонова**											
	Съ 24 по 29 мая включит.	6	1468	333	335	33	89	2258	1427	831	713	117
2	**Азовская угольная Компанія**											
	Съ 1 по 2 іюня включит. .	2	536	105	141	16	1	799	480	319	499	300
3	**О-во Грушевск. Антрацитъ**											
	Съ 4 по 5 іюня включит. .	2	905	206	376	5	17	1509	793	716	859	640
4	**Русск. О-во Пароход. и Торговли**											
	Съ 8 по 10 іюня включит.	3	545	122	373	21	15	1076	544	532	497	268
5	**г. Александровскъ-Грушевскій**											
	Съ 12 по 17 іюня включит.	6	294	419	537	854	70	2174	1673	431	726	130
6	**Акц. О-ва Сулинск. зав. заводъ**											
	Съ 20 по 25 іюня включ.	6	2531	344	1683	217	34	4809	3151	1635	1484	242
7	**Боково-хруст. Антрац. коп. О-во**											
	Съ 6 по 7 іюля включ. .	2	893	77	163	23	22	1178	627	538	601	577
8	**Рудн. И. П. Яковенко**											
	Съ 9 по 10 іюля включ. .	2	470	42	148	16	26	702	365	311	529	173
9	**Ст. Антрацитъ**											
	Рудники: Красельщика, Кольберга, Ищенко, Кочергина											
	Съ 12 по 14 іюля включ.	3	966	122	219	9	19	1335	596	720	563	310
10	**Рудн. кн. З. Н. Юсуповой**											
	Съ 18 по 19 іюля включ.	2	451	200	209	22	14	896	620	262	567	329

Таблица II.

№ по порядку	Предпріятія, которыя посѣтила выставка	Число выставочныхъ дней	Группа посѣтителей						Въ томъ числѣ		Количест. посѣтител. въ день.	
			Рабочіе	Служащ.	Чл. семействъ	Посторонніе	Не указано	ВСЕГО	Грамотн.	Неграмотныхъ	Наибольшее	Наименьшее
11	**Акц. О-во Вальяно** Съ 21 по 22 іюля включ.	2	298	88	190	10	10	596	345	241	483	113
12	**О-во Прохоров. 3-горн. мануфактуры** Съ 26 по 27 іюля включ.	2	540	77	133	4	11	765	380	374	721	44
13	**Ремовское антр. Т-во** За 28 іюля.	1	356	45	111	—	11	523	338	174	523	523
14	**Юрьевскій заводъ** Съ 3 по 7 август. включ.	5	1467	219	1303	165	4	3158	2624	530	941	360
15	**Селезневское О-во** Съ 9 по 11 авг. включ.	3	862	217	305	15	13	1419	908	491	479	464
16	**Екатериненск. коп. акц. Общество** Съ 13 по 15 авг. включ.	3	765	96	166	17	29	1073	721	323	392	240
17	**Д.-Ю. М. О-во Павловскій рудникъ** За 17 авг. и 18 авг. . .	2	323	117	315	3	22	780	611	147	436	344
18	**О. Кр. ж. р. Орлово-Еленев. копь** Съ 22 по 25 авг. включ.	4	1428	315	641	8	36	2428	1740	652	801	425
19	**О-во Брянскихъ каменныхъ копей** Съ 27 по 29 авг. включ.	3	563	168	587	13	40	1371	1102	219	511	405
20	**Ю. Р. Д. М. О-во Кадіевскій заводъ** Съ 1 по 2 сент. включ.	2	331	112	522	69	18	1052	708	326	677	345
21	**Ю. Р. Д. М. О-во Анненскій рудникъ** Съ 4 по 5 сент. включ.	2	166	68	72	6	6	318	238	74	215	103
22	**Петро-Марьевскій рудникъ** Съ 10 по 12 сент. включ.	3	401	227	388	160	24	1200	719	459	802	131
23	**Ирминскій рудникъ** Съ 14 по 16 сент. включ.	3	588	214	385	30	31	1248	878	339	601	155

Таблица II.

№ по порядку	Предпріятія, которыя посѣтила выставка	Число выставочныхъ дней	Группа посѣтителей						Въ томъ числѣ		Количест: посѣтител; въ день	
			Рабочіе	Служащ.	Чл. семействъ	Посторонніе	Не указано	ВСЕГО	Грамотн.	Неграмотныхъ	Наибольшее	Наименьшее
24	**Г. Б. Богод. Т-во Голубовскій руд.** Съ 19 по 21 сент. включ.	3	819	216	460	132	7	1634	1104	523	703	344
25	**Ю. Р. Д. М. О-во Максимовскій руд.** Съ 25 по 26 сент. включ.	2	444	133	397	36	15	1025	657	343	532	493
26	**Ю. Р. Д. М. О-во Кадіевскій рудн.** Съ 28 сент. по 1 окт. вкл.	4	764	324	646	60	1	1795	1400	394	722	34
	ВСЕГО . .	78	21212	5108	11768	2010	631	40729*)	27035	13063	1484	34
		—	50%	12%	29%	5%	—	—	66%	32%	--	—

*) Въ томъ числѣ было:

По гор. Александр.-Грушевскому О. В. Д.:

1) Учениковъ. 1740
2) Учащихся ср. и высшихъ учебн. завед. . 295
3) Учителей 31
4) Чиновниковъ. 15
5) Докторовъ, инженеровъ, священ. и пр. . . . 37
6) Торговцевъ 133
7) Сельск. хозяевъ . . . 18
8) Мастеров. и ремеслен. 246
9) Извозчиковъ 13
10) Прислугъ 26
11) Чернорабочихъ. . . . 40

Въ среднемъ на каждый день падаетъ . . . 522 чел.

Выставка затратила въ общемъ 131 день, считая въ это число и время на переѣзды (53 дня).

Таблица III.

Санитарно-гигіеническая выставка Совѣта Съѣзда по борьбѣ съ туберкулезомъ, сифилисомъ и др. заразными болѣзнями за 1914 г.

Число посѣтителей за время съ 1-го іюня по 19-е іюля включительно.

Предпріятія, которыя посѣтила выставка	Число и мѣсяцъ	Число провед. выставкой дней	Группа посѣтителей							Въ числѣ посѣтителей было		Количество посѣтителей въ день	
			Рабочихъ	Служащихъ	Член. семействъ	Постороннихъ	Учениковъ	Неуказано	ВСЕГО	Грамотныхъ	Неграмотныхъ	Наибольш.	Наименьш.
Сел. Лозов.-Павловка	1/VI	1	259	45	—	501	62	4	871	689	178	—	—
	2/VI	1	115	61	2	168	46	13	405	322	64	—	—
	3/VI	1	93	30	9	74	55	—	261	207	54	—	—
Итого. .	—	3	467	136	11	743	163	17	1537	1224	296	871	261
Голубов.-Марьев. руд.	8/VI	1	290	81	133	13	35	8	560	321	230	—	—
	9/VI	1	198	40	154	59	21	24	496	204	268	—	—
Итого. .	—	2	488	[illegible]	287	72	[illegible]	32	1056	526	498	560	496
Рудникъ «Золотое». .	11/VI	1	445	97	188	2	31	9	772	479	284	—	—
*)	12/VI	1	281	69	146	12	108	4	620	356	260	—	—
	13/VI	1	69	10	64	—	6	1	150	65	84	—	—
Итого. .	—	3	795	176	398	14	145	14	1542	900	628	772	150
Рудн. Горско-Ивановское О-во.	15/VI	1	298	38	174	21	62	8	601	456	137	—	—
	16/VI	1	384	49	232	48	53	2	768	435	319	—	—
Итого. .	—	2	682	87	406	69	115	10	1369	891	456	768	601
Содовый заводъ. . . .	19/VI	1	122	69	32	15	60	—	298	252	46	—	—
	20/VI	1	263	74	167	40	114	—	658	577	81	—	—
	21/VI	1	242	41	172	22	117	7	601	478	123	—	—
	22/VI	1	514	72	430	56	268	15	1355	974	381	—	—
Итого. .	—	4	1141	256	801	133	559	22	2912	2281	631	1355	298
Рудникъ Дагмара . .	24/VI	1	300	70	318	158	168	6	1020	745	275	—	—
	25/VI	1	109	29	55	256	80	4	533	423	110	—	—
Итого. .	—	2	409	99	373	414	248	10	1553	1168	355	745	423
Ливенгофскій рудн.	27/VI	1	778	39	266	21	8	18	1130	668	444	—	—
	28/VI	1	352	18	274	9	5	7	665	376	282	—	—
	29/VI	1	243	21	176	38	5	14	497	207	276		—
Итого. .	—	3	1373	78	716	68	18	39	2292	1251	1002	1130	497

Таблица III.

Предпріятія, которыя посѣтила выставка	Число и мѣсяцъ	Число провед. выставкой дней	Группа посѣтителей							Въ числѣ посѣтителей было.		Количество посѣтителей въ день	
			Рабочихъ	Служащихъ	Член. семействъ	Посторон-нихъ	Учениковъ	Неуказано	ВСЕГО	Грамотныхъ	Неграмот-ныхъ	Наибольш.	Наименьш.
Успенскій рудникъ. .	2/VII	1	381	48	134	62	6	—	631	458	173	—	—
	3/VII	1	265	67	121	31	99	—	583	275	326	—	—
Итого. .	—	2	646	115	255	93	105	—	1214	715	499	631	583
Брянцевскій сол. рудн.	7/VII	1	58	30	35	44	43	12	222	118	92	—	—
	8/VII	1	169	17	57	79	51	—	373	171	202	—	—
Итого. .	—	2	227	47	92	123	94	12	595	289	294	373	222
Харламовскій рудн. .	10/VII	1	131	31	31	37	13	—	243	132	111	—	—
	11/VII	1	55	8	79	48	50	—	240	113	127	—	—
Итого. .	—	2	186	39	110	85	63	—	483	245	238	243	240
Центральная сол. копь	12/VII	1	90	21	27	21	3	4	166	86	76	—	—
	13/VII	1	149	18	81	77	5	—	330	150	180	—	—
Итого. .	—	2	239	39	108	98	8	4	496	2[illegible]6	256	330	166
Голландское О во . .	15/VII	1	327	59	111	4	27	—	528	291	237	—	—
	16/VII	1	24	2	13	6	22	—	67	39	28	—	—
Итого. .	—	2	351	61	124	10	49	—	595	330	265	528	67
Краматорскій заводъ .	18/VII	1	214	94	114	37	47	—	506	302	204	—	—
	19/VII	1	72	22	75	11	—	—	180	94	86	—	—
Итого. .	—	2	286	116	189	48	47	—	686	396	290	506	180
Всего . .	—	31	7290	1370	3870	1970	1670	160	16330	10452	5718	1355	28
	—	—	45%	8%	24%	12%	10%	—	—	64%	35%	—	—

*) Въ томъ числѣ съ рудника П. П. Козакевича было:

Рабочихъ . . . 53
Служащихъ . . 12
Чл. семействъ . 23
Постороннихъ . 2
Учениковъ . . . —
Неуказано . . . —
Грамотныхъ . . 32
Неграмотныхъ . 52
Всего . . 90

} Въ среднемъ 542 чел. въ день.

19-го іюля выставка закрыта вслѣдствіе объявленія войны Россіи Германіей и Австріей.

Таблица IV.

Посѣщаемость / Учрежденія, организов. выст.	Время функціонированія выстабки	Продолжит. выставки	Число посѣщенныхъ пунктовъ	Общее число посѣтителей	Среднее число посѣщеній въ день
Коломенское земство (Москов. губ.).	Январь и Февраль 1911 г.	25 д.	1 городъ, 13 селъ	22268	891
Петровское земство (Сарат. губ.).	Ноябрь—Декабрь 1912 г.	16	1 городъ, 4 села	11684	730
Дмитріевское земство (Москов. губ.).	Іюль – Августъ 1912 г.	17	1 городъ, 2 села	2098	122
Воронежск. земство.	Сентябрь – Октябрь 1911 г.	6	2 села	8000 приблиз.	1300 приблиз.
	Августъ – Сентябрь 1912 г.	6	2 села	7000 приблиз.	1100 приблиз.
Роменское земство (Полтавск. губ.).	Августъ 1912 г.	6	1 городъ, 1 село	15332	2552
Новомосковское земство (Екатерин. губ.).	Ноябрь – Декабрь 1912 г.	4	1 городъ, 3 села	1505	376
Верейское земство (Московск. губ.).	Ноябрь 1913 г.	18	1 городъ, 2 села	6835	380
Богородское земство (Москов. губ.).	Мартъ – Апрѣль 1913 г.	26	1 городъ, 10 селъ	21604	830
Бакинскіе нефтепром.	Свѣдѣн	ій	нѣтъ.	—	—
Совѣтъ Съѣзда горнопромышлен. юга Россіи.	Май—Іюнь—Іюль—Августъ 1913 г.	78	1 городъ, 3 завода, 21 рудн., 1 станція ж. д.	40729	522
	Іюнь—Іюль 1914 г.	31	1 село, 2 завода, 10 рудн.	16330	542

Учрежденія, которыми была организована выставка	Съ какого и по какое время функціонировала выставка	Число выставочн. дней: Общее число выставочн. дней	Въ томъ числѣ: На демонст.	Въ томъ числѣ: На переѣзды	Въ томъ числѣ: На отдыхъ	Часы, въ которые была открыта выставка
Коломенское земство	Съ 14 января по 2 марта 1911 г.	47	25	17	5	Отъ 11 час. дня до 9 час. вечера (отъ 3 до 5 ч. веч. провѣтриваніе)
Петровское земство	Съ 18 ноября по 7 декабря 1911 г.	30	16	14		Съ 10 ч. утра до 4 час. дня
Дмитріевское земство	Съ 25 іюля по 20 августа 1911 г.	27	17	10		Отъ 11 ч. утра до 7 час. вечера
Совѣтъ Съѣзда Горнопромышленник. юга Россіи.	1913 г. Съ 25 мая по 10 августа	131	78	53	—	Отъ 9 ч. утра до 2 час. дня и
	1914 г. Съ 1 іюня по 19 іюня	49	31	18	—	отъ 4 час. дня до 9 час. вечера
Бакинскіе нефтепромышл.	Съ 26 апр. 2 мѣс. (Съ 12 по 19 мая въ Баку)	—	—	—	—	Отъ 9 ч. утра до 2 ч. дня Отъ 4 ч. дня до 9 ч. вечера
Верейское земство	Съ 8 ноября по 1 декабря 1913 г.	23	18	5		Отъ 10 ч. дня до 4 ч. дня Отъ 6 до 9 ч. веч.
Богородское земство	Съ 3 марта по 8 апрѣля 1913 г.	37	26	11		Отъ 9 до 2 ч. дня „ 4 до 9 вечера Съ 8½ ч. вечера чтенія и лекціи

Таблица V.

Входная плата	Чтеніе лекцій по вечерамъ и темы для лекцій	Распространеніе брошюръ
Безплатно	1) Объ алкоголизмѣ—проф. В. Д. Шервинскаго; 2) О чумѣ—Діатропова; 3) Болѣзни общія человѣку и животнымъ; 4) Туберкулезъ, какъ народн. бѣдствіе—Блюменталя; 5) О заразѣ и защитительныя приспособленія, организованныя противъ нея—Тарасевича.	Частью даромъ, частью за плату
Безплатно	2 ветеринара, 5 врач. участк. помощн. санитар.	
	1) Общее понятіе о заразн. болѣзн., ихъ распростран. и мѣрахъ борьбы съ ними; 2) Значеніе воды въ жизни человѣка, ея загрязненіе, получ. хорош. воды; водн. инфекціи (бр. тифъ, дизентер., холера); 3) Болѣзни, встрѣчающіяся у человѣка и животныхъ (сибирск. язва, сапъ, бѣшен., туберкул., актиномик); 4) О сифилисѣ; 5) Объ алкоголизмѣ; 6) О чумѣ.	За плату
Безплатно	1) Общее понятіе объ инфекціи; 2) Холера; 3) Дифтеритъ; 4) Натур. оспа и вакцинація 5) Туберкулезъ; 6) Сифилисъ; 7) Алкоголизмъ; 8) Водоснабженіе.	Безплатно
Безплатно	Не было.	За плату цо себѣ-стоимости
5 коп. (съ группов. посѣтителей плата не взималась)	1) Алкоголизмъ—д-ръ Я. Н. Варшавскій, 2) Увѣчья на промыслахъ—М. Мендельштамъ; 3) Туберкулезъ на русск. языкѣ)—Мочаловъ; 4) Туберкулезъ (на татарск. языкѣ); 5) Туберкулезъ (на армянскомъ языкѣ) - Н.-Григорьянъ; 6) О жилищн. вопросѣ въ нефтепром. раіонѣ—д-ръ Фейнбергъ.	—
Безплатно	1) О заразн. болѣзняхъ—Е. И. Марциновскій; 2) О туберкулезѣ В. А. Воробьевъ 3) Объ алкоголизмѣ Л. Б. Грановскій (съ кинематографомъ).	—
Безплатно на выставку и чтенія	*26 чтеній съ тум. картинами* 1) О заразныхъ болѣзняхъ, 2) О туберкулезѣ, 3) О сифилисѣ; 4) Объ алкоголизмѣ; 5) О жизни и развитій бактерій.	—
Лекціи за плату отъ 5 до 50 коп.	Лекціи: 1) „О бѣлой чумѣ“ (чахоткѣ)—д-ръ Блюменталь; 2) „Великое зло“—д-ръ Бренеръ.	За плату

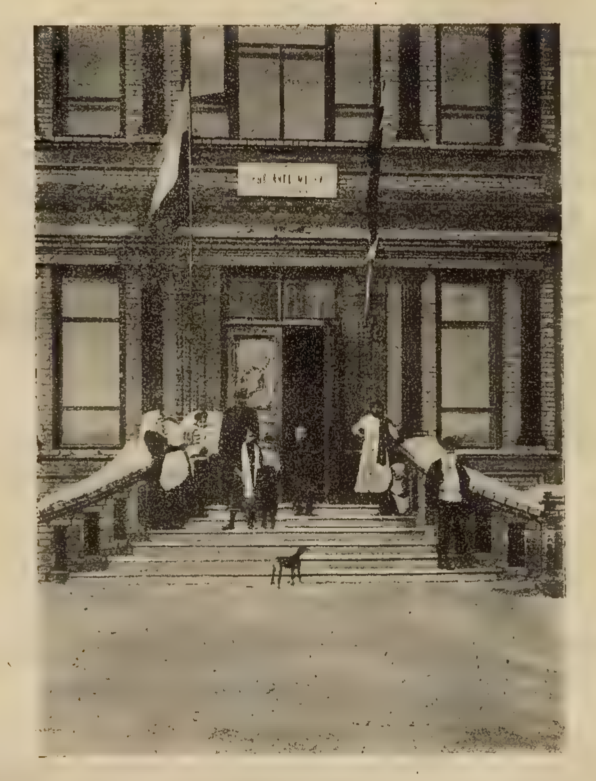

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Приложеніе къ докладу д-ра В. М. Николаева.

Составъ экспонатовъ передвижной выставки Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи.

Общія понятія объ анатоміи и физіологіи человѣка.

1 Разборная модель человѣка.
2 Нормальное легкое человѣка.
3 „ сердце и аорта
4 „ печень
5 „ почка
6 „ желудокъ
7 „ легкое
8 „ печень
9 „ почка

(7–9 — коровы; 1–9 — анатомическіе препараты)

Общія понятія о заразѣ и бактеріяхъ (культуры).

10 Убитыя культуры различныхъ бактерій на питательныхъ средахъ.

11 Кишечные палочки 3 ч. Петри

12 Цвѣтныя бактеріи 2 „

13 Prodigiosus „ „

14 Кишечныя палочки на цвѣтныхъ средахъ Дригальскаго

15 Стрептококкъ

16 Стафилококкъ

17 То же на Косомъ агарѣ 2 пробирки.

18 Микробы болѣзнетворныя для саранчи на картофелѣ

19 Вациллы ботулизма „ желантинѣ

20 Сѣнная палочка } живыя для демонстраціи въ „висячей каплѣ" „ бульонѣ

21 Вибріоны Мечникова „ „

22 Гнойный Стафилококкъ бѣлый чаш. Петри

23 Желтая сарцина „ „

24 Актиномикозъ (лучистый грибокъ) 2 пробирки

25 Сколько людей погибаетъ отъ заразныхъ болѣзней (таблица)

26 Быстрота развитія бактерій.

27 Микроскопъ въ разрѣзѣ.

Животные паразиты.

28 Острицы. Препараты яицъ острицъ.

29 Солитеръ.

30 Аскариды. Препараты яицъ аскаридъ.

31 Бычачій солитеръ. Препараты яицъ.

32 Taenia. Препараты яицъ.

33 Власоглавъ. Препараты яицъ.

34 Фины въ свиномъ мясѣ, патолого-анатомическій препаратъ

35 Однокамерный эхинококкъ.

36 Пузыри эхинококка.

Микробы, вызывающія специфическія заболѣванія.
Культуры.

37 Сибирской язвы 1

38 Брюшного тифа чаш. Петри 1

39 Азiатской холеры	1	
40 Дифтерiи-косой агаръ	2	
41 Азiатской холеры	2	проб.
42 Блестящей спирохеты (шерилисъ)	1	
43 Чумы	1	
44 Сибирской язвы	1	
45 Туберкулезной палочки	1	

Препараты микробовъ.

46 Сибирской язвы	1
47 Кишечной палочки	1
48 Дизентерiи	1
49 Туберкулеза	1
50 Гнойнаго стрептококка	1
51 Тифозной палочки со жгутиками	1
52 Азiатской холеры	1
53 Чумы	1
54 Гонококка	1
55 Стафилококка	1
56 Стрептококка	1
57 Малярiи	1

Экспонаты по туберкулезу, дiаграммы, таблицы, плакаты, фотографiи.

58. Результаты леченiя туберкулеза въ германскихъ санаторiяхъ по стадiямъ.

59. Результаты леченiя туберкулеза въ санат. „Ревенесо".

60. Результаты леченiя ранняго и поздняго леченiя туберкулеза.

61. „ „ туберкулеза въ санаторiи „Халила".

62. Смертность отъ туберкулеза въ Россiи по годамъ за время 1895—1905 гг.

63. Результатъ леченiя туберкулеза въ санаторiяхъ.

64. Прочность леченiя туберкулеза въ санаторiяхъ.

65. Распространенiе туберкулеза у рабочихъ разныхъ профессiй чл. Будап. кас.

66. Предрасположенiе къ туберкулезу по Лансере.

67. Смертность отъ туберкулеза въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы за 1905 годъ.

68. Смертность отъ туберкулеза въ крупныхъ городахъ Европы въ 1905 году.

69. Смертность отъ туберкулеза и другихъ заразныхъ болѣзней въ городахъ Россіи.

70. Заболѣваемость легочнымъ туберкулезомъ за десятилѣтіе.

71. Смертность отъ туберкулеза въ С. Штатахъ по возрасту.

72. Паденіе смертности отъ чахотки въ Англіи и Уэльсѣ на 10 т. жителей. Какъ часто бываетъ заражено туберкулезомъ продажное молоко.

74. Сборъ въ день „Бѣлаго цвѣтка" въ Алмазномъ районѣ Донецкаго бассейна въ 1912 году.

75. 32 фотографіи заграничныхъ санаторій (изъ коллекціи д-ра А. Н. Авдаковой).

76. 17 цинкографій англійскихъ санаторій и убѣжищъ.

77. 1 фотоцинкографія и планъ Коняшевской санаторіи.

78. 6 цинкографій санаторіи „Пуща Водица".

79. 13 раскрашенныхъ фотографій кавказскихъ и крымскихъ курортовъ.

80. 30 фотографій кумысолечебницъ Уфимской, Оренбургской, Самарской губ. и Области Войска Донского.

81. 2 плаката о чахоткѣ.

82. Фотографія Leysin'a.

83. Таблица туберкулезной мокроты подъ микроскопомъ.

84. Картина путей распространенія туберкулеза.

85. Жирная печень и чахоточная.
86. Туберкулезное пораженіе колѣннаго сустава
87. „ „ стопы

} паталого-анатом. препараты.

88. Творожистая и язвенная пневмонія.

89. То же одной доли (съ кавернами и плевритомъ).

90. Миліарный туберкулезъ легкаго съ казеознымъ перерожденіемъ.

91. Творожистая и язвенная туберкулезная бронхопневмонія.

92. Миліарный туберкулезъ брюшины.

93. Плевритъ туберкулезной формы.

94. Казеозное воспаленіе легкихъ въ верхушкахъ каверны.

95. Просовидный туберкулезъ почки и печени у младенца.

96. Туберкулезъ гортани.

97. Туберкулезъ дѣтскаго легкаго. Творожист. очаги.

98. Творожистое воспаленіе легкаго, творожистое перерожденіе кавернъ.

99. Просовидный туберкулезъ легкаго,

100. Туберкулезная язва кишки.

101. Туберкулезъ брюшины рогатаго скота (препаратъ д-ра Еленевскаго Ф. К.).

102. Творожистое перерожденіе лимфатическихъ и мезентеріальныхъ железъ при общ. просов. бугорч.

103. Туберкулезные бугорки въ легкихъ коровы.

104. „ „ почкѣ „

105. „ „ печени „

По алкоголизму.

106. Распространеніе туберкулеза и пьянства по полу и возрасту.

107. Туберкулезъ и алкоголь.

108. Туберкулезъ среди пьющихъ и не пьющихъ.

109. Алкоголь и душевныя болѣзни.

110. Алкоголь въ раннемъ возрастѣ и малокровіе.

111. „ и друг. продукты по степени питательности.

112. „ и самоубійства въ Петербургѣ.

113. „ и наслѣдственность по Демме.

114. „ и успѣшность въ ученіи.

115. „ и преступленія.

116. „ и холера.

117. „ и сила мышцъ.

118. „ и чахотка.

119. „ и преступность.

120. „ въ начальной школѣ отъ 7—14 л.

121. Ближайшія причины алкоголизма.

122. % содержанія алкоголя въ наиболѣе распространенныхъ спиртныхъ напиткахъ.

123. Алкоголизмъ и преступность.

124. „ и заучиванiе наизусть.

125. Смертность отъ туберкулеза въ зависимости отъ выпиваемыхъ спиртныхъ напитковъ.

126. Годовой расходъ населенія разныхъ государствъ на спиртные напитки.

127. Потребленіе столоваго вина въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи и душевой расходъ на него.

128. Пьянство способствуетъ заболѣванію туберкулезомъ.

129. Алкоголь и печень.
130. „ „ желудокъ.
131. „ „ мозгъ и сердце. } Рисунки.
132. „ „ нервы.
133. „ „ почки.

134. Пьянство и его послѣдствія.

135. Жирная печень алкоголика.

136. Кровоизлияніе въ боков. желудочки головн. мозга.

137. Артеріосклерозъ аорты.

138. Атрофическій алкогольный циррозъ печени.

139. Хроническій катарръ желудка.

140. Жирное сердце алкоголика.

141. Сердце алкоголика.

142. Сморщенная почка, хрон. инерстиц. нефритъ (алкоголь)

143. Большая бѣлая почка (хронич. паренхимат. нефритъ).

144. Большая бѣлая почка у алкоголика; застойная почка съ разрост. соед. тканей.

По маляріи.

145. Малярійные плазмодии
146. Развитие личинки комара } Рисунки.

147. Заболѣваніе маляріей въ Россіи. Карта.

148. Въ какихъ губеріяхъ болѣютъ больше всего маляріей.

149. Количество малярійныхъ больныхъ по годамъ.

150. Потребленіе хинина въ Россіи и Италіи.

151. Малярія и армія. Заболѣваемость маляріей въ германскомъ гарнизонѣ въ Познани.

Экспонаты по брюшному тифу и возвратному.

152. Палочки брюшного тифа.

153. Спириллы возвратнаго тифа.

154. Число тифозныхъ больныхъ за десятилѣтіе въ Россіи.

155. Какъ брюшной тифъ распространяется черезъ воду.

156. Брюшнымъ тифомъ болѣютъ больше всего въ концѣ лѣта.

157. Омертвѣніе Пейеровой бляшки при брюшномъ тифѣ. (Патолого-анатомическій препар.)

Экспонаты по сифилису.

158. Число сифилитиковъ въ Россіи за десятилѣтіе 1901—1910 годовъ.

159. Въ какомъ возрастѣ заболѣваютъ сифилисомъ.

160. Блестящая спирохета (рисунокъ).

161. Разрушенія у сифилитика третичнаго періода (картина).

162. Сифилисъ аорты. } Патолого-анатомич.

163. Сифилитическая печень } препараты.

Экспонаты по оспѣ.

164. Число оспенныхъ больныхъ за десятилѣтіе 1901—1910 г.г. въ Россіи.

165. Оспа—важная причина слѣпоты.

166. Обязательное оспопрививаніе освободило Пруссію отъ оспы.

167. Черная оспа (колѣно)—патолого-анатомич. препарат.

168. Оспенный больной проф. Трумпа.

Экспонаты по дифтеріи.

169. Число дифтерійныхъ больныхъ въ Россіи за десятилѣтіе 1901—1910 г.г.

170. Палочки дифтеріи (рисунокъ).

171. Пораженіе зѣва и рта дифтеріей у ребенка проф. Трумпа.

172. Паденіе смертности отъ дифтеріи у дѣтей послѣ примѣненія сыворотки.

Экспонаты по холерѣ.

173. Число холерныхъ больныхъ въ Россіи въ XIX и XX стол.

174. Холерный вибріонъ (рисунокъ).

Экспонаты по дизентеріи.

175 Число дизентерійныхъ больныхъ за десятилѣтіе 1901—1910 гг. въ Россіи.

176 Палочки дизентеріи (рисунокъ).

177 Слизистая оболочка кишки при кровавомъ поносѣ. Паталого-анатомич. препаратъ.

Экспонаты по чумѣ.

178 Число чумныхъ больныхъ въ Россіи за послѣдніе годы.

179 Чумныя палочки (рисунокъ).

180 Чумный бубонн. больной (картина).

181 Три плаката о чумѣ.

182 Никотинъ и заболѣваемость дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ.

183 Никотинъ и умственная дѣятельность.

184 Никотинъ и органы нѣкоторыхъ животныхъ } одна
185 „ и сердце } картина

186 Антракозисъ.

187 Челюсть лошади, пораженная актиномикозомъ.

188 Загрязненіе микробами школьнаго воздуха.

189 Результатъ леченія горнорабочихъ Донецк. бассейна въ кумысолеч. въ 1912 году

Сибирская язва.

190 Палочки сибирской язвы (рисунокъ).

191 Сибироязвенный карбункулъ въ кишечникѣ человѣка. Паталого-анатомич. препар.

Дезинфекція.

192 Аппаратъ для стерилизаціи воды ультра-фіолетовыми лучами. (собств. Новороссійскаго Об-ва).

193 Свѣчи Шамберлена и Беркефельда.

194 4 типа плевательницъ.

195 Аппаратъ Флюгге.

196 Амміачный проявитель.

197 Формалиновый аппаратъ.

198 Гидропультъ, коробка лепешекъ.

199 Аспираторъ; ингаляторъ.

200 Дезинфекціон. средства. Сулема, карбол. кислота, формалинъ и проч.

201 Термостатъ, 2 микроскопа, питательн. сред. туберкулины.

Экспонаты, пріобрѣтенные въ 1914 году.

1 Постепенное развитіе бронховъ (фотографическій снимокъ).

2 Мышцы человѣка спереди и сзади. 2 рис.

3 Скелетъ человѣка спереди и сзади. 2 рис.

4 Нервная система человѣка спереди и сзади. 2 рис.

5 Таблица кровообращенія человѣка.

6 Трипперный гонококъ (препар.).

7 Увеличенная селезенка при возвратномъ тифѣ.

8 Заболѣваемость заразными болѣзнями на предпріятіяхъ Донецкаго бассейна (табл.).

9 Таблица чумныхъ вспышекъ въ Астраханской губ. и Киргизскихъ степяхъ.

10 Холерный больной (фотографія).

11 Бактеріи проказы (рисун.).

12 Паразиты сифилиса (рисун.).

13 Твердый шанкръ на мужск. полов. органѣ (муляжъ).

14 то же „ женск. полов. органѣ (муляжъ).

15 Сифилит. папулы на лицѣ (картина).

16 Сифилитическіе розеолы (муляжъ).

17 Разрушеніе носа у сифилитика (картина).

18 Третичныя разрушенія носа у сифилитика и результатъ лѣченія сальварсаномъ (рисун.).

19 Сифилитическая гумма голени (муляжъ).

20 Разныя формы сифилиса на различн. органахъ (карт.).

21 Сифилисъ головн. мозга.

22 Мягкая язва на мужск. полов. органахъ (муляжъ).

23 „ „ „ женскихъ пол. органахъ (муляжъ).

24 Вліяніе сифилиса на развитіе душевн. болѣзней.

25 Вліяніе сифилиса на потомство.

26 Бактеріи триппера. (рисун.)

27 Какъ уберечься отъ зараженія трахомой и др. заразными болѣзнями (рис.).

28 Кожа чесоточнаго (муляжъ).

29 Какъ уберечься отъ зараженія чесоточн. клещемъ (плакатъ).

30 Заболѣваемость болотной лихорадкой (маляріей) въ Россіи и мѣры противъ нея на Кавказѣ.

31 Защита оконъ и дверей сѣтками отъ комаровъ (рисун.).

32 Сибирская язва на кожѣ (муляжъ).

33 Бактеріи сапа.

34 Трихины.

35 Туберкулезъ мозговыхъ оболочекъ.

36 Волчанка (муляжъ).

37 Волчанка (муляжъ).

38 Результатъ лѣченія горнорабочихъ Донецкаго бассейна въ санаторіи „Рѣпки".

39 Алкоголь и нервы.

40 Алкоголизмъ и заразныя болѣзни.

41 Наслѣдственность алкоголизма.

42 Пониженіе процента алкоголиковъ въ числѣ психическихъ больныхъ въ Норвегіи.

43 Смертность участниковъ больничной кассы англійскихъ рабочихъ.

44 Дѣтская смертность на первомъ году по государствамъ.

45 Смертность дѣтей до года среди петроградск. рабочихъ.

46 Дѣтская смертность до года по мѣсяцамъ года.

47 Причина смерти дѣтей.

48 Таблица смертности дѣтей при грудномъ кормленіи и кормленіи молокомъ животныхъ.

49 Таблица смертности отъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній.

50 Составъ разныхъ видовъ молока.

51 Молоко животныхъ загрязнено всегда микробами.

52 Желудокъ грудного ребенка.

53 Первая помощь при переломахъ костей и первая помощь при пораненіяхъ.

54 Остановка кровотеченія при пораненіяхъ ноги и руки.

55 Укладываніе больного при обморокѣ.

56 Приведеніе въ чувство искусственнымъ дыханіемъ.

57 Туберкулезъ кожи лица и предплечья (картина въ краскахъ).

58 Волчанка лица (картина въ краскахъ).

О деревенскомъ музеѣ.

Докладъ П. Н. Щукина.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 11 іюня).

Однимъ изъ образовательныхъ учрежденій является музей. Въ Россіи мѣстныхъ музеевъ не мало. Иногда въ захолустномъ городѣ съ удивленіемъ встрѣчаешь очень порядочно оборудованный музей, живо и наглядно представляющій болѣе выдающіеся моменты исторической и промышленной жизни данной мѣстности. Оказывается, что этотъ интересный культурный уголокъ любовно созданъ руками одного мѣстнаго дѣятеля.

Тѣмъ продуктивнѣе должна оказаться работа цѣлаго ряда такихъ дѣятелей, потрудившихся для общаго полезнаго дѣла.

Намъ кажется, что въ настоящее время, когда въ любомъ крупномъ селѣ есть цѣлый рядъ культурныхъ работниковъ: и священники, и учителя, и врачъ, и агрономъ и т. д., вполнѣ возможна организація мѣстнаго сельскаго музея, охватывающаго наиболѣе важныя стороны жизни данной мѣстности.

Такой музей долженъ: 1) дать наглядную исторію края, съ данными лѣтописи, ведущейся при церкви, съ памятниками стариннаго зодчества (въ снимкахъ, моделяхъ), живописи, съ предметами, характеризующими замѣчательныхъ людей, происходящихъ изъ данной мѣстности; 2) дать картину современнаго состоянія района—въ отношеніи этнографическомъ и бытовомъ (снимки, головные уборы, наряды и т. д.); 3) представить иллюстрацію естественныхъ богатствъ и мѣстныхъ производствъ края; 4) дать

наглядную картину экономическаго развитія (жизнь кооперативовъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и т. п.); состоянія народнаго образованія и другихъ проявленій жизни даннаго уголка.

Мнѣ кажется, что матеріалъ для такого музея найдется, и матеріалъ въ высшей степени цѣнный и интересный.

Помѣщаться такому музею можно было бы при мѣстномъ кредитномъ товариществѣ, при районной библіотекѣ, при агрономическомъ пунктѣ, при училищѣ,—при любомъ изъ этихъ учрежденій, гдѣ найдется для него свободное мѣсто.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію:

1) Въ настоящее время въ наиболѣе крупныхъ пунктахъ уѣзда, гдѣ земство находитъ возможнымъ организовать другія культурно-образовательныя или экономическія учрежденія, возможно и возникновеніе мѣстнаго музея;

2) создателями его явятся мѣстные дѣятели, пекущіеся о духовной и экономической жизни населенія: священники, учителя, агрономы, члены кредитныхъ товариществъ и т. п.;

3) музеи должны наглядно представить жизнь данной мѣстности, какъ въ историческомъ, такъ и въ экономически—бытовомъ отношеніи;

4) ютиться такой музей можетъ при одномъ изъ другихъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій деревни;

5) составляться онъ будетъ на добровольныя пожертвованія предметами, а также—на ассигнованія отъ кредитныхъ товариществъ, земства, устройства въ пользу его лекцій, концертовъ и т. п.;

6) такой музей явится источникомъ наглядныхъ пособій при изученіи жизни края въ мѣстныхъ школахъ, средствомъ для самообразованія деревенскаго населенія, а иногда и мѣстомъ, гдѣ оно можетъ почерпнуть необходимыя практическія свѣдѣнія (напр., относительно различнаго рода искусственныхъ удобреній, того или другого мѣстнаго производства и т. п.).

П. Щукинъ.

О развлеченіяхъ для народа въ Мерефянскомъ народномъ домѣ.

Докладъ Г. К. Сидоренко.

(Заслушанъ въ 3 секціи, 11 іюня).

Мерефянскій народный домъ въ теченіе 12 лѣтъ служилъ единственнымъ мѣстомъ въ Мерефѣ, гдѣ представлялась возможность народу получить разумныя развлеченія. Въ первое время преобладалъ такой родъ развлеченій, какъ народныя чтенія съ туманными картинами. Но съ теченіемъ времени интересъ къ нимъ въ нашей мѣстности уменьшился. Кругъ предметовъ въ брошюрахъ для народныхъ чтеній весьма ограниченъ, составлены онѣ зачастую неинтересно, систематически вести такія чтенія за недостаткомъ картинъ представляется невозможнымъ, чтенія не отвѣчаютъ на современные жгучіе вопросы, и публика за разрѣшеніемъ ихъ направляется въ другія мѣста и къ другимъ источникамъ; наконецъ, мало лекторовъ. Прежде подъ вліяніемъ народничества у деревенской интеллигенціи служеніе народу считалось ближайшей задачей. Теперь у этой самой интеллигенціи, въ особенности молодой, духовныя силы направились на самообразованіе, на желаніе при посредствѣ средней, высшей школы выбиться на лучшую дорогу, улучшить личное благополучіе. Такъ дѣло обстоитъ у однихъ. У другихъ къ тѣмъ способамъ, которыми разсчитывали прежде поднять уровень знаній въ народѣ, выкристаллизовалось скептическое отношеніе, явилось охлажденіе къ народнымъ чтеніямъ, и въ лекторы они идутъ неохотно. Ясно, что народныя чтенія требуютъ реформы. Въ чтенія должна быть внесена систематичность, чтенія на современныя темы должны быть преобладающими, матеріалъ для чтеній долженъ быть обработанъ, популяризованъ мастеромъ своего дѣла.

Театральныя представленія заняли почетное мѣсто въ программѣ Мерефянскаго народнаго дома—давать разумныя развлеченія народу. Въ настоящее время театръ пріобрѣлъ въ Мерефѣ права гражданства, тогда какъ при его возникновеніи (1903 г.) не мало было треній: старики укоряли молодыхъ за посѣщеніе театра, считая препровожденіе времени тамъ грѣховнымъ дѣломъ.

А сколько было трагедій между матерями и дочерями, когда послѣднія рѣшались выступать на сценѣ! Но мало-по-малу привыкли къ этому нововведенію, и въ Мерефѣ возникъ прочно кружокъ любителей театральнаго искусства изъ мѣстныхъ силъ. Этотъ кружокъ почти все время и ставилъ спектакли. Сначала любители играли безвозмездно, но съ теченіемъ времени трудъ ихъ пришлось оплачивать, вслѣдствіе этого цѣны на мѣста съ каждымъ годомъ надо было повышать, и за исключеніемъ двухъ первыхъ лѣтъ (1903, 1904), когда театръ пользовался субсидіей Харьковскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости, все время денегъ, получаемыхъ отъ продажи билетовъ хватало на содержаніе театра, включая сюда и расходы на оборудованіе сцены, бутафорію и проч. Въ первое время преобладали русскія пьесы. Но потомъ, когда образовался мѣстный кружокъ, преимущество отдано было малорусскимъ. Любитъ нашъ народъ такія пьесы: тамъ близкія ему горе и радости, тамъ запоютъ и попляшутъ, „Краще заспиваймо" раздается на сценѣ— и электрическая искра пробѣгаетъ по залу. А когда на сценѣ гопакъ, у доброй половины присутствующихъ въ ногахъ начинается эпидемическая судорога. Лучшихъ артистовъ, пѣвцовъ и танцоровъ вызываютъ безъ конца.

Утверждать, что нашъ театръ произвелъ глубокую культурную эволюцію въ народѣ, я не берусь—нѣтъ у меня объективныхъ данныхъ, но, что театръ повліялъ на внѣшнюю сторону, на развитіе эстетическаго чувства у населенія, за это можно смѣло высказаться. Чудесныя малороссійскія пѣсни со сцены попали на улицу и давно уже вытѣснили частушки, рѣзавшія мерефянскій воздухъ по всѣмъ направленіямъ. А „Віютъ витры", „Гей ну, браця!" и проч. изгнали, будемъ надѣяться навсегда: „Семь я любила, восемь позабыла".

Наконецъ, самъ театръ пріучилъ деревенскую публику понимать его, какъ слѣдуетъ. Наша публика, предпочитающая вообще комедію драмѣ, плохо какъ-то оріентировалась въ этой послѣдней, и въ самомъ драматическомъ мѣстѣ, даже при хорошихъ исполнителяхъ, раскатывалась гомерическимъ смѣхомъ. Такъ было раньше. Теперь же такого явленія совсѣмъ почти не наблюдается.

Есть тѣневая сторона въ нашемъ деревенскомъ театрѣ. Любительскіе кружки быстро усваиваютъ нравы заправскихъ театровъ, и интриги скоро вносятъ раздоръ въ среду любителей; въ особенности это надо сказать о прекрасной половинѣ кружковъ, и не всегда, даже при героическихъ средствахъ, удается уладить недоразумѣнія.

Кинематографъ особеннымъ фаворомъ у населенія Мерефы пока не пользовался. У насъ это дѣло предпринимательское, плохо выполняемое. Дурное оборудованіе, недостатокъ, неинтересный сюжетъ представленій, высокая плата за входъ—вотъ причины неудачи. Лучшее оборудованіе, интересный сюжетъ, цѣны за входъ не свыше пятачка способствовали бы расположенію публики къ кинематографу.

Танцы у насъ въ большомъ ходу. Каждый почти спектакль оканчивается танцами, причемъ больше половины посѣтителей спектакля остается посмотрѣть на нихъ. Прежде танцовали пріѣзжіе. Потомъ научились мерефянскіе кавалеры и дѣвицы. Они исполняютъ всевозможные танцы и очень не дурно. Подъ конецъ вечера идетъ гопакъ. Лучшіе исполнители гопака танцуютъ среди зала, а кто чувствуетъ себя еще неопытнымъ или кто робокъ, забивается куда нибудь въ уголъ, въ переднюю, даже на улицу и тамъ втихомолку отплясываетъ. Музыку для спектаклей и для танцевъ приглашали изъ Харькова, причемъ за вечеръ платили до 30 р. Но три года тому назадъ въ Мерефѣ при высшемъ начальномъ училищѣ основанъ былъ на средства уѣзднаго земства и попечительства о народной трезвости духовой оркестръ, въ которомъ исполнители—ученики этого училища, а также окончившіе его. Теперь въ театрѣ играетъ доморощенный оркестръ за 10, 15 и рѣдко 20 р. Есть въ Мерефѣ при двухклассномъ училищѣ балалаечный оркестръ. Этотъ оркестръ тоже съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ народномъ домѣ. На спектакляхъ часто выступаетъ хоръ, составляющійся также изъ мѣстныхъ людей. Если пьеса коротка, ставится дивертисментъ; въ немъ подвизаются также мѣстные пѣвцы и разсказчики.

Не лишнимъ будетъ прибавить: посторонніе наблюдатели, посѣщавшіе нашъ театръ, всегда подчеркивали, что публика ве-

детъ себя на спектакляхъ очень хорошо. Къ полицейскимъ мѣрамъ прибѣгать не приходится.

Посѣтители же театра—все деревенскіе обыватели, живущіе въ Мерефѣ и сосѣднихъ селахъ.

Патріотическія народныя празднества были въ 1912, 1913 гг.; они происходили въ народномъ домѣ и привлекли много участниковъ.

Но въ другомъ родѣ народныя празднества и гулянья у насъ не бываютъ, да мы и не умѣемъ, не придумаемъ, какъ ихъ ввести. Со школьниками, съ дѣтьми вообще, пожалуй, можно бы было кое-что устроить, но со взрослымъ населеніемъ—едва ли. Засмѣютъ. Посчитаютъ за глупую забаву. Въ этомъ направленіи у насъ ничего не сдѣлано.

Съ прошлаго года, какъ только запрещена была продажа вина, нужда въ развлеченіяхъ для народа стала въ особенности острою, и тутъ-то народный домъ весьма пригодился. Почти по всѣмъ отдѣламъ дѣятельность народнаго дома повысилась. У народа явился досугъ, который раньше уходилъ на пьяную гульбу, завелись лишнія деньги, и народный домъ со своими развлеченіями и просвѣтительными учрежденіями привлекъ массу посѣтителей.

Несмотря на вышеизложенное, все-таки должно сказать, что народный домъ въ с. Мерефѣ развилъ свою дѣятельность далеко не въ такой мѣрѣ, которая диктовалась обстоятельствами времени. Я имѣю въ виду послѣдній годъ. Требованія населенія были гораздо больше, чѣмъ онъ выполнилъ. Тому причиной служитъ: недостаточные размѣры помѣщенія, лишеннаго необходимыхъ удобствъ, отсутствіе мощной просвѣтительной организаціи. Будемъ надѣяться, что, когда народные дома перейдутъ въ руки общественныхъ органовъ, вышеуказанные недочеты уйдутъ въ область преданій.

Г. Сидоренко.

Какія развлеченія примѣнялись въ Изюмскомъ Народномъ Домѣ, какъ средство отвлекающее народъ отъ употребленія алкоголя въ праздничные дни.

Докладъ Л. Ф. Макухина.

(Засл. въ 3 секціи, 11 іюня)

Не считая себя компетентнымъ въ вопросахъ правильной организаціи разумныхъ развлеченій для народа, не смѣю принять на себя трудъ —доставленіе доклада по предмету (въ частности) одной изъ темъ, указанныхъ въ примѣрномъ перечнѣ докладовъ и темъ Харьковскаго Общества Грамотности, но нахожу возможнымъ сообщить имѣющійся запасъ свѣдѣній и наблюденій, пріобрѣтенный во время завѣдыванія Народнымъ Домомъ въ г. Изюмѣ. Министерство Финансовъ, открывая въ городахъ Народные Дома, имѣло ту же культурно-просвѣтительную цѣль, которую выдвигаетъ въ настоящее время Харьковское Общество Грамотности, преслѣдуя главнымъ образомъ отвлеченіе населенія (низшаго класса) отъ пагубной привычки употребленія алкоголя. Имѣя въ виду интересы взрослаго населенія, Уѣздный комитетъ, а въ частности Комиссія по управленію Народнымъ Домомъ, желая возможно ближе подойти къ выполненію возложенныхъ на нее порученій руководства Управленія Народнымъ Домомъ, распредѣлила свою дѣятельность въ такой послѣдовательности: 1) Народный Домъ, какъ учрежденіе просвѣтительное съ театральными представленіями, концертами, лекціями, чтеніями со свѣтовыми картинами, сельско-хозяйственными выставками (ихъ было двѣ въ зданіи Народнаго Дома), безплатной библіотекой и музыкальной школой. 2) Чайная, какъ учрежденіе, обслуживающее потребности первой необходимости бѣднаго населенія, преимущественно пріѣзжающаго со стороны: собственно чайная и дешевая столовая, гдѣ возможно было имѣть обѣдъ и закуску.

Кромѣ этого, слѣдуетъ отмѣтить, что, благодаря существованію при Народномъ Домѣ музыкальной школы, возникъ при немъ постоянный оркестръ, который обслуживаетъ нужды,

какъ Народнаго Дома, такъ и нужды города (въ Изюмѣ нѣтъ другого оркестра). Одновременно съ оркестромъ при Народномъ Домѣ были учреждены народные танцовальные вечера съ концертными при нихъ отдѣленіями. Вечера эти устраивались въ свободное отъ спектаклей время, въ зрительномъ залѣ. Они были самымъ любимымъ развлеченіемъ молодежи. Хорошей стороной ихъ, кромѣ отвлеченія (въ праздничные дни) отъ разгула, посѣщенія пивныхъ и трактировъ, можно признать, что посѣтителями этихъ вечеровъ пріобрѣтались: правила вѣжливости, приличныя манеры, привычки къ порядку, опрятности и потребности къ взаимообщенію, что въ общемъ оказываетъ большое воспитательное вліяніе на молодое поколѣніе изъ народа.

Сцена Народнаго Дома хорошо оборудована кулисами и всѣми бутафорскими принадлежностями. Спектакли устраиваются преимущественно пріѣзжими со стороны артистами и членами Общества Драматическаго Искусства. Обыкновенно, при сдачѣ театра на сезонъ, Комиссія выговаривала нѣсколько вечеровъ для устройства народныхъ спектаклей. Неоднократно дѣлались попытки сорганизовать постоянную народную любительскую труппу, которая могла бы давать по дешевой расцѣнкѣ народные спектакли, но отсутствіе энергичнаго лица, могущаго создать ядро постоянной труппы, не могло привести къ успѣшному разрѣшенію этого вопроса, и только въ срединѣ 1914 года вопросъ о сорганизованіи народной труппы принялъ реальное осуществленіе.

3. Кромѣ спеціальныхъ концертовъ, устраиваемыхъ пріѣзжими артистами, доступныхъ исключительно состоятельнымъ лицамъ, въ народномъ домѣ устраивались любительскіе концертные вечера, составляющіе отдѣленіе народныхъ танцовальныхъ вечеровъ; программа ихъ состояла: изъ номеровъ хорового пѣнія, соло, игры на балалайкахъ, гармоніи, оркестровыхъ номеровъ и декламаціи. Отсутствіе спеціальныхъ средствъ въ Народномъ Домѣ препятствовало приглашенію спеціальнаго учителя балалаечнаго оркестра, хотя желающихъ обучаться и участвовать въ оркестрѣ было много. Содержаніе такого оркестра легко осуществимо, не требуетъ большихъ затратъ, благодаря дешевизнѣ инструментовъ, почему каждый участникъ оркестра можетъ имѣть

свой инструментъ, и потому желательно учрежденіе балалаечныхъ оркестровъ и при всякомъ Народномъ домѣ.

4. Чтеніе со свѣтовыми картинами является однимъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ внѣшкольнаго для народа развитія. Но слѣдуетъ замѣтить, что только хорошая постановка чтеній привлекаетъ слушателей. Первыя чтенія посѣщаются народомъ изъ чувства любопытства; если въ дальнѣйшемъ взрослые посѣтители не встрѣтятъ чтеній, удовлетворяющихъ ихъ духовнымъ запросамъ, то аудиторія будетъ наполняться исключительно молодежью. При устройствѣ чтеній нужны опытные лекторы, умѣлые руководители волшебными фонарями и хорошія свѣтовыя картины. Тусклыя, неясныя контуры свѣтовыхъ картинъ (изображенія на прозрачномъ англійскомъ коленкорѣ), требующія большого напряженія зрѣнія, уменьшаютъ интересъ къ чтенію, вызываютъ обмѣнъ мнѣній публики вслухъ, которая позволяетъ себѣ дѣлать даже ироническія замѣчанія. Желательно во время чтеній, при перемѣнѣ картинъ, на нѣкоторое время прекращать чтеніе, чтобы руководящіе волшебнымъ фонаремъ указывали, гдѣ находится то или иное, описываемое въ разсказѣ лицо и въ общемъ объясняли содержаніе картины. Поспѣшное, торопливое и безостановочное чтеніе, тусклыя свѣтовыя картины и плохая распорядительность ослабляютъ интересъ къ чтенію, что способствуетъ уменьшенію числа слушающихъ.

Примѣненіе кинематографа къ чтеніямъ принесло бы громадную пользу: движеніе фигуръ, ясность очертаній ихъ и всей прочей обстановки картинъ—внесло бы жизнь, что, несомнѣнно, усилило бы интересъ къ посѣщеніямъ чтеній и сдѣлало бы ихъ однимъ изъ полезнѣйшихъ развлеченій народа.

5. О полезности устройства безплатныхъ библіотекъ говорить не приходится, такъ какъ онѣ уже успѣли завоевать одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду просвѣтительныхъ мѣропріятій внѣшкольнаго образованія и ведутся въ каждомъ пунктѣ, примѣняясь къ условіямъ мѣстности.

Л. Макухинъ.

Выразительная рѣчь, какъ предметъ занятій въ народномъ домѣ.

Докладъ Е. К. Карлович.

(Заслушанъ въ III секціи 11 іюня).

Одной изъ желательныхъ мѣръ для заполненія досуга населенія, является, какъ мнѣ кажется, устройство лекцій и занятій по выразительной рѣчи. Данныя лекціи имѣютъ огромное и притомъ многогранное значеніе. Прежде всего настоятельной, я бы сказала, насущнѣйшей потребностью каждаго человѣка безъ исключенія является изученіе выразительнаго слова, какъ такового. Вѣдь люди общаются другъ съ другомъ преимущественно посредствомъ живого слова. Разумное общеніе стремится къ опредѣленной цѣли. Человѣкъ долженъ убѣдить, заставить почувствовать, передать свои желанія,—въ этомъ пунктѣ и зарождается громадное соціальное значеніе выразительнаго слова. Выразительное слово убѣждаетъ—невыразительное не достигаетъ этого, поэтому не должно звучать парадоксомъ, если мы скажемъ, что улучшеніе жизни обусловливается въ большой степени изученіемъ выразительнаго слова. Общепринятой истиной должно стать положеніе, что человѣкъ только тогда можетъ достигнуть чего-нибудь въ жизни, когда онъ владѣетъ драгоцѣннѣйшимъ даромъ человѣчества—выразительнымъ словомъ.

Таково важнѣйшее значеніе выразительной рѣчи, къ сожалѣнію, слишкомъ мало нами сознанное. Но, кромѣ указаннаго, выразительное слово даетъ высочайшее эстетическое наслажденіе, какъ тому, кто творитъ въ данной области, такъ равно и тому, кто это творчество воспринимаетъ.

Мы испытываемъ „холодъ и трепетъ восторга“, говорилъ Тургеневъ, въ моменты художественнаго творчества—и тотъ же холодъ и трепетъ восторга мы испытаемъ, создавая и слушая выразительную рѣчь.

Изученіе выразительной рѣчи, слѣдовательно, даетъ народу эстетически-высокое развлеченіе, заполняя его досугъ художественно-прекрасными переживаніями. На этомъ я заканчиваю во-

просъ о значенiи устройства лекцiй по выразительной рѣчи въ Народныхъ домахъ и перехожу къ вопросу практическаго осуществленiя данныхъ лекцiй. Прежде всего мнѣ представляется желательнымъ выяснить самую программу лекцiй, поскольку она осуществима для занятiй въ Народной аудиторiи. Приступая къ программѣ, мы устанавливаемъ слѣдующее положенiе: выразительная рѣчь не является исключительнымъ даромъ избранныхъ талантовъ, а можетъ быть достоянiемъ каждаго человѣка безъ исключенiя. Къ сожалѣнiю, искусство выразительной рѣчи долгое время. какъ прекрасная плѣнница, обитало въ неприступныхъ высотахъ заколдованнаго замка, и ни одинъ непосвященный не осмѣливался переступить за черту, очерченную невѣдомой рукой; но насталъ часъ, когда искусство выразительной рѣчи, систематизированное въ строго научную систему, руководимое обще-обязательными положенiями, можетъ стать достоянiемъ широкихъ общественныхъ массъ. Вслѣдствiе небольшого размѣра доклада, я не имѣю возможности останавливаться на обоснованiи и выясненiи метода изученiя обще-обязательныхъ принциповъ выразительной рѣчи, что составляетъ къ тому же скорѣе теоретическiй интересъ—и перехожу прямо къ практикѣ изученiя. Самой основной задачей занятiй является изученiе толково-выразительной рѣчи. Прежде всего рѣчь должна стать понятной. Ничего не можетъ быть безпомощнѣе человѣка, который не можетъ заставить себя понять. Развѣ не имѣетъ каждый человѣкъ примитивнаго права быть понятымъ, а права этого мы его лишаемъ, не изучая съ нимъ выразительнаго слова. Наша насущнѣйшая обязанность—научить человѣка толково въ звуковомъ отношенiи передать свою мысль.

Гдѣ кончается мысль, т. е., гдѣ нами мысленно ставится точка, или гдѣ наша мысль продолжается, т. е., гдѣ нами ставится запятая—все это остается для слушающихъ насъ совершенно неяснымъ (отсутствiе правильной постановки голосомъ знаковъ препинанiя наблюдается зачастую среди интеллигентной публики, не говоря ужъ о народѣ). Отъ звуковыхъ перестановокъ знаковъ препинанiя совершенно и иногда роковымъ способомъ мѣняется смыслъ предложенiя. Достаточно вспомнить знаменитый примѣръ, съ которымъ необходимо для наглядности озна-

комить народную аудиторію, который краснорѣчиво говоритъ объ огромномъ значеніи соблюденія голосомъ знаковъ препинанія. Представимъ себѣ залъ суда: въ безконечной тревогѣ ждетъ подсудимый рѣшенія своей участи; ему читаютъ или произносятъ приговоръ. Приговоръ слѣдующій: простить, нельзя сослать въ Сибирь [1]). Теперь представимъ себѣ такой случай: по невнимательности или по другой причинѣ—голосовая запятая ставится послѣ слова: нельзя. Что-же получается? Фраза принимаетъ такой видъ: простить нельзя, сослать въ Сибирь, и, слѣдовательно, подсудимый невинно осужденъ на вѣчную каторгу. Конечно, указанный случай исключительнаго характера, но развѣ не имѣемъ мы передъ собой тысячу примѣровъ, приблизительно аналогичныхъ указанному? Развѣ не искажаемъ мы ежесекундно смыслъ того, что мы говоримъ, неправильной постановкой голосомъ знаковъ препинанія? Слѣдовательно, наша первѣйшая задача—изучить постановку знаковъ препинанія въ рѣчи. Такое же значеніе имѣетъ и выдѣленіе въ предложеніяхъ, такъ называемыхъ, логическихъ удареній. Если мы все количество словъ, подлежащихъ нашей звуковой передачѣ, сольемъ въ единую звуковую массу, нарисуемъ одной звуковой краской, то естественно, что наша мысль такъ же не станетъ понятной, какъ и при несоблюденіи знаковъ препинанія. Слѣдовательно, на выдѣленіе голосомъ того или иного слова, или на постановку логическихъ удареній мы должны обратить серьезное вниманіе. Но передъ нами возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ подойти въ народной аудиторіи къ изученію толковой рѣчи? Несомнѣнно, прежде всего надо дать себѣ отчетъ, съ какой аудиторіей будешь имѣть дѣло, т. е., посколько данная аудиторія является подготовленной къ усвоенію послѣдней. Если аудиторія умѣетъ бѣгло и правильно читать, то лучше всего изученіе знаковъ препинанія вести съ помощью чтенія, но это далеко не значитъ, что изученіе толковой рѣчи нельзя примѣнять въ малоподготовленной аудиторіи—съ дѣтьми или неграмотными людьми. Отнюдь нѣтъ. Я безусловно утверждаю, что изученіе голосовыхъ знаковъ пре-

[1]) Обратимъ вниманіе, что запятая стоитъ послѣ слова: простить.

пинанія вполнѣ возможно провести устно, на устныхъ примѣрахъ. Наиболѣе раціонально начинать изученіе знаковъ съ малоподготовленной аудиторіей, исходя отъ противнаго, давая неправильную постановку знаковъ—отсюда явственно будетъ слѣдовать для аудиторіи необходимость правильной постановки знаковъ. Можно указать еще на слѣдующіе методы ознакомленія съ знаками малоподготовленной аудиторіи.

1) Лекторъ, предварительно объяснивъ голосовыя измѣненія на знакахъ, читаетъ или говоритъ, соблюдая данные знаки, а аудиторія отмѣчаетъ ихъ по слуху—это даетъ полное представленіе о правильномъ голосовомъ изображеніи знаковъ; 2) одинъ изъ изучающихъ самъ ставитъ голосомъ знаки, придумывая самостоятельно предложенія, а остальные отмѣчаютъ ихъ. Въ томъ же приблизительно направленіи идутъ занятія въ разстановкѣ логическихъ удареній. Вообще, методы изученія голосовыхъ знаковъ и постановки логическихъ удареній весьма разнообразны, но останавливаться особенно долго на нихъ я не имѣю возможности. Не менѣе важнымъ, чѣмъ изученіе толковой рѣчи—является, съ моей точки зрѣнія, пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ техническихъ навыковъ. Вѣдь, для того, чтобы насъ поняли, необходимо, чтобы рѣчь наша была, во 1-хъ, слышима, т. е., сказана достаточно громко и, во 2-хъ, ясна и отчетлива, такъ какъ возможно говорить очень громко, но такъ неотчетливо, что насъ никто не пойметъ. Затѣмъ, для того, чтобы тѣ жезнаки припинанія и логическія ударенія выявились бы въ голосовомъ отношеніи, необходимо владѣть нѣкоторымъ разнообразіемъ голосовыхъ средствъ и, наконецъ, самое *сохраненіе* голоса обусловливается техническими условіями. Итакъ, минимумъ развитія голосового матеріала такъ же важенъ для народа, какъ и для любого интеллигента.

Перехожу теперь къ усвоенію народомъ образно-художественной рѣчи. Само собой разумѣется, что намъ прежде всего важно научить каждаго человѣка толковой рѣчи, но это отнюдь не значитъ, что мы не можемъ заполнить досуга народа безусловно разумнымъ развлеченіемъ, которое будетъ состоять въ изученіи образной рѣчи. Мнѣ представляется, что народъ, въ его живомъ общеніи съ природой, гораздо ярче чѣмъ мы, смо-

жетъ творить въ сферѣ художественной рѣчи. Мышленіе ихъ образнѣе нашего, не даромъ они даютъ намъ незабываемыя по своей выпуклой яркой образности слова и выраженія. „Дѣти, какъ и поэты", говорилъ Шереметьевскій, „мыслятъ образами". Это изрѣченіе особенно приложимо къ дѣтямъ изъ народа и къ народу вообще. Что это дѣйствительно такъ, я неоднократно убѣждалась въ своихъ занятіяхъ съ дѣтьми на Земскихъ Учительскихъ курсахъ. Мои уроки съ дѣтьми, приведенными ко мнѣ буквально отъ сохи, въ возрастѣ отъ 7—10 лѣтъ, превосходили всѣ ожиданія, вызывая всеобщій восторгъ. На урокахъ я обыкновенно просила дѣтей приводить мнѣ примѣры звуковыхъ художественныхъ образовъ, такъ сказать, импровизировать въ сферѣ художественнаго слова. Какъ изъ рога изобилія сыпались данные примѣры, изъ которыхъ каждый свѣтился всей радугой своеобразныхъ интонацій. Но стоило тотъ же методъ примѣнить къ интеллигентнымъ дѣтямъ (въ Петроградскихъ гимназіяхъ)—и примѣры становились одинъ другого неудачнѣе и скучнѣе. Вмѣсто яркихъ звѣздочекъ, орлиныхъ полетовъ, цвѣтовъ и пѣнія птицъ, какъ примѣръ художественныхъ образовъ, говорилось о покупкѣ новой шляпы, о красиво сшитомъ платьѣ, о быстромъ моторѣ и т. д., и т. д. Итакъ, мы ясно видимъ, что изучать художественную рѣчь съ народомъ вполнѣ возможно, причемъ не только со взрослыми, но и съ дѣтьми. Само собой разумѣется, что и толковой рѣчи выучить ребенка можно и, конечно, чѣмъ раньше будетъ заложенъ фундаментъ изученія выразительной рѣчи, тѣмъ лучше. Теперь спрашивается, какъ подойти къ изученію художественнаго слова въ народной аудиторіи. Въ основѣ изученія долженъ быть поставленъ законъ символизаціи, который гласитъ слѣдующее: каждый художественный образъ долженъ быть символизированъ въ *соотвѣтственно* звуковой образъ (напримѣръ: вечеръ долженъ быть данъ въ низкихъ и тихихъ тонахъ, легкій вѣтеръ въ быстрыхъ, тяжелыя капли дождя въ медленныхъ, грусть—въ тихихъ, медленныхъ и низкихъ и т. д., и т. д.). Въ этомъ законѣ вся правда, весь свѣтъ и все значеніе художественной рѣчи. Законъ этотъ—тотъ яркій маякъ, который отбрасываетъ блестящіе лучи до самыхъ отдаленныхъ концовъ худо-

жественной рѣчи. Онъ очерчиваетъ вокругъ насъ волшебный кругъ, выйти за предѣлы котораго есть величайшее звуковое преступленіе. Несоблюденіе его даетъ въ звуковомъ отношеніи 2 × 2 = 5; поэтому на изученіе его должно быть сосредоточено исключительное вниманіе.

Воспринятъ онъ обязательно долженъ быть какъ законъ, а не какъ частное указаніе. Удивительно, что, работая въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Петроградѣ, слушая нашихъ знаменитыхъ артистовъ, прошедшихъ основательно драматическую школу, я постоянно наталкивалась на несоблюденіе даннаго закона. Мнѣ пришлось слышать исполненіе пьесы Эросъ и Психея въ Московскомъ театрѣ Незлобина. Артистъ, исполняющій роль бога Эроса, очень красивымъ и музыкальнымъ голосомъ, но во все горло, очень громко, говорилъ о томъ, что онъ: „тайна" и, слѣдовательно, становился не тайной; такихъ примѣровъ несоблюденія закона символизаціи можно привести тысячу; но еще удивительнѣе то, что народъ моментально усваиваетъ данный законъ, живо ощущая ту звуковую спайку, которая должна существовать между образомъ и его звуковымъ воспроизведеніемъ. Надо только умѣть подойти къ нему отъ контрастирующихъ интонацій. Спросимъ народную аудиторію: можно ли сказать радостно о грусти, грустно о радости, громко о тишинѣ или тихо о шумѣ—и вся аудиторія, какъ одинъ человѣкъ, отвѣтитъ вамъ: „Нѣтъ, этого сдѣлать нельзя", и моментально, совершенно вѣрно намѣтитъ вамъ правильную интонацію. Не надо только пользоваться глубоко неправильнымъ методомъ показыванія интонаціи голосомъ, такъ какъ это убьетъ индивидуальность.

Народная аудиторія прекрасно сможетъ найти вполнѣ самостоятельно своеобразныя интонаціи. Поэтому я такъ сильно и настаиваю на возможности устройства лекціи по выразительной рѣчи въ Народныхъ домахъ. Первые опыты могутъ быть произведены со взрослыми, а затѣмъ и съ дѣтьми. Организованы лекціи должны быть, по моему, слѣдующимъ образомъ: должно быть прочитано нѣсколько вполнѣ общедоступныхъ лекцій. Обращаю особенное вниманіе на то, что лекція *должна сопровождаться чтеніемъ художественныхъ произведеній*. Данное чтеніе

будетъ служить эстетическимъ развлеченіемъ для народной аудиторіи. Затѣмъ можно устроить практическія занятія, дабы ознакомить аудиторію съ методами практическаго изученія предмета. Аудиторіи могутъ быть очень многочисленными, такъ какъ не столь важнымъ является практическое участіе каждаго члена, сколько выявленіе *метода* изученія выразительной рѣчи, которое можетъ быть достигнуто внимательнымъ отношеніемъ къ работамъ другихъ. Желательно на данныхъ лекціяхъ ознакомить слушателей и съ основными положеніями ораторскаго искусства.

На основаніи изложеннаго, я бы высказала прежде всего слѣдующее пожеланіе: I) необходима организація особыхъ курсовъ, которые дадутъ возможность подготовиться къ организаціи разумныхъ развлеченій среди народа, II) на этихъ курсахъ долженъ быть курсъ выразительной рѣчи.

Польза даннаго курса для подобнаго рода организаторовъ несомнѣнна, во 1) потому, что данный курсъ самихъ организаторовъ научитъ выразительно говорить и читать и во 2)—дастъ возможность познакомить народъ съ полезнымъ предметомъ, приносящимъ большое эстетическое удовлетвореніе.

Затѣмъ я предложила бы съѣзду принять слѣдующее постановленіе:

III) Признать желательнымъ устройство лекцій и занятій по выразительной рѣчи въ Народныхъ домахъ (какъ со взрослыми, такъ и съ дѣтьми).

Е. Карловичъ.

Красота и радость въ дѣтской книгѣ.

Докладъ Т. М. Фарафонтовой.

(Заслушанъ въ подсекціи по дошкольному воспитанію).

„Всѣ разумныя развлеченія приводятъ къ книгѣ", говорилось на съѣздѣ. Съ дѣтьми тотъ же естественный переходъ отъ игры, забавы, ручного труда къ занятію, удовлетворяющему ихъ умственные запросы,—къ книгѣ, къ бесѣдѣ.

Каждый воспитатель, если онъ имѣетъ дѣло съ дошкольнымъ возрастомъ, долженъ предвидѣть и быть готовымъ отвѣтить на

тѣ вѣчные, хотя и элементарные вопросы, съ которыми каждый любознательный ребенокъ обратится къ нему. Вотъ почему работа съ дѣтьми, будь то въ семейномъ кружкѣ, или въ дѣтскомъ саду, или на площадкѣ, непремѣнно требуетъ отъ руководителя знакомства съ литературнымъ матеріаломъ, который въ формѣ бесѣды или чтенія придется сообщать дѣтямъ.

Работа воспитателя облегчается тѣмъ, что у ребенка есть врожденная способность отзываться на красоту жизни и природы и находить эту красоту и въ сочетаніи красокъ (рисунокъ), и въ гармоніи звуковъ (пѣніе), и въ ритмѣ, въ музыкѣ словъ (стихи, проза); и очень важно использовать эту счастливую наклонность маленькаго человѣка. Воспитателю необходимо итти впереди своего питомца, имѣя всегда достаточный запасъ уже готовыхъ развитыхъ темъ для бесѣды, и для этого, повторяю, необходимо основательное знакомство съ произведеніями хорошихъ дѣтскихъ авторовъ, а для болѣе старшаго возраста—знакомство съ лучшими, доступными дѣтямъ, произведеніями общей литературы.

Какой же отдѣлъ является наиболѣе важнымъ и руководящимъ въ чтеніи дѣтей?

Развивая только - что высказанную мысль, можно съ увѣренностью сказать, что прежде всего эстетическимъ впечатлѣніямъ дано могучее свойство вызывать въ дѣтяхъ высокія душевныя движенія и цѣнныя внутреннія переживанія, отъ которыхъ растутъ и крѣпнутъ ихъ моральныя силы. Отсюда выводъ, что самымъ главнымъ воспитательнымъ средствомъ въ области дѣтскаго чтенія является художественная книжная рѣчь, обращенная къ ребенку, то есть отдѣлъ беллетристики. Дѣйствительно, писатель-художникъ въ своемъ произведеніи даетъ живой образъ, который имѣетъ великую способность овладѣвать настроеніемъ ребенка и временно сглаживать всѣ другія впечатлѣнія. Это—то, что профессоръ Овсянико-Куликовскій называетъ *эстетической эмоціей*, т. е. то своеобразное возбужденіе мысли и чувства, которое вызывается самимъ художественымъ образомъ, независимо отъ сюжета.

Чтеніе художественныхъ произведеній вліяетъ на всѣ стороны душевной жизни маленькаго читателя. Во-первыхъ, при посредствѣ фабулы оно вводитъ его въ пониманіе жизненныхъ отношеній и

тѣмъ расширяетъ его умственный кругозоръ. Во-вторыхъ, на живыхъ художественныхъ образахъ онъ научается любить добро и ненавидѣть зло, и тѣмъ воспитывается его нравственное чувство. Въ третьихъ, направляетъ его волю въ сторону подражанія любимымъ героямъ, научаетъ его сочувствовать имъ, жаждать подвиговъ, то есть стремиться быть активнымъ. Въ четвертыхъ, художественное произведеніе вводитъ ребенка въ царство красоты, гдѣ, на ряду съ красотой образовъ, онъ начинаетъ ощущать красоту мысли и слова; онъ идетъ здѣсь рука объ руку съ великими, правдивыми и благородными и одновременно знакомится съ высшими формами родного языка.

Вотъ почему къ хорошей дѣтской книгѣ мы должны предъявлять тѣ же требованія, какъ и къ хорошей книгѣ для взрослыхъ, и первымъ изъ этихъ требованій должна быть высокая художественность, основанная на правдивости, искренности и простотѣ. Вторымъ требованіемъ является живое, интересное изложеніе и доступное содержаніе, при наличности глубокаго внутренняго замысла; это, такъ сказать, этическая цѣнность книги, потому что у каждаго здороваго ребенка есть потребность въ высокомъ и прекрасномъ. Хорошая дѣтская книга должна также „задѣвать мысль ребенка," и, по выраженію проф. Лесгафта, „способствовать возбужденію его мыслительнаго процесса". При этомъ не слѣдуетъ забывать, что къ хорошей книгѣ ребенка пріучить надо, нужно развить его вкусъ. Дѣти сплошь и рядомъ набрасываются на книги ложно-художественныя (Чарская, Федоровъ-Давыдовъ и др.), если вкусъ ихъ испорченъ или недостаточно развитъ. Для автора дѣтской книги далеко не всегда похвала, что его книги читаются взасосъ. „Кто пишетъ, поддѣлываясь подъ вкусъ толпы, тотъ не годится для роли воспитателя своего народа; надо помнить, что великій художникъ не сразу проникаетъ въ публику, точно такъ же, какъ и хорошій дѣтскій писатель долженъ завоевать себѣ свою маленькую публику, проникнуть въ нее".

Среди художественной литературы особенно важенъ отдѣлъ *поэзіи*, которая своимъ ритмомъ ближе и доступнѣе ребенку. Музыка стиха овладѣваетъ его настроеніемъ иногда даже безъ достаточнаго усвоенія внутренняго смысла произведенія, тутъ по

истинѣ его чаруетъ „святая прелесть непонятнаго", и тоже— простота, искренность и безыскусственность, чуждая всякихъ модернистическихъ вычурностей—вотъ главныя условія дѣтской поэзіи.

Въ книгѣ для дѣтей есть двоякая сила—*слово* и *рисунокъ*. Особенно въ раннемъ дѣтствѣ рисунокъ стоитъ на первомъ планѣ; „ребенку нужны краски, образы, нужна пища для его фантазіи, для его вѣчнаго стремленія все видѣть, все представлять въ лицахъ, въ движеніяхъ, въ звукахъ"; слово для малыша играетъ роль подчиненную. Для этого возраста издаются особые раскидные альбомы—ширмы и иллюстрированные листы безъ текста. Отъ рисунка для малыша требуется: 1) простое, вѣрное и правдивое изображеніе, 2) красочность рисунка въ свѣтлыхъ, мягкихъ, радостныхъ тонахъ и художественность его, способная увлечь, заинтересовать, 3) на одной картинкѣ не должно быть сложныхъ фигуръ, нагроможденія предметовъ, и сами предметы должны быть близкими ребенку, простыми и доступными. Для болѣе поздняго возраста рисунокъ не долженъ быть только точной копіей предмета, а могъ бы вызывать работу мысли и воображенія.

Такимъ образомъ, первой дѣтской книгой долженъ быть рисунокъ, сначала безъ текста, потомъ съ коротенькимъ текстомъ, а дальше уже книга съ иллюстраціей. Къ рисунку въ дѣтской книгѣ нужно предъявлять повышенное требованіе, ему слѣдуетъ возвыситься до истинно художественной передачи. Иллюстрировать дѣтскую книгу могутъ только настоящіе художники, и иллюстрація должна не только стоять въ неразрывной внутренней связи съ текстомъ, но и на одинаковой съ нимъ художественной высотѣ. Ей надлежитъ дополнять впечатлѣніе отъ разсказа, усиливать экспрессію и не искажать текста. „Не надо стремиться къ вычурности рисунка, къ стилизаціи его, она непонятна и чужда дѣтямъ".

Знаменательно, что мы живемъ въ такое время, когда очень замѣтенъ характерный поворотъ въ сторону эстетическаго воспитанія. На это слѣдуетъ обратить серіозное вниманіе, какъ на средство оздоровленія жизни, такъ какъ эстетическій элементъ содѣйствуетъ развитію въ обществѣ гуманности. „Въ дѣтяхъ съ

самыхъ раннихъ лѣтъ, говоритъ Бѣлинскій, должно развивать чувство изящнаго, какъ одинъ изъ первѣйшихъ элементовъ человѣчности".

„Задача эстетическаго воспитанія заключается въ томъ, чтобы воспитать вокругъ ребенка атмосферу красоты, искусства, въ которой развились бы его природныя способности. Сущность искусства—это гармонія формы и содержанія съ одной стороны, и гармонія добра и красоты—съ другой".

Несомнѣнно, что общеніе съ міромъ искусства—не роскошь и не развлеченіе, а то существенное въ воспитаніи человѣка, что заставляетъ звучать въ душѣ его струны, необходимыя для полной ея гармоніи, и безъ котораго немыслима полнота жизни.

Теперь нѣсколько словъ о томъ, что слѣдуетъ давать дѣтямъ для чтенія и какимъ настроеніемъ должна быть проникнута дѣтская литература? Въ этомъ вопросѣ взгляды очень расходятся: одни говорятъ, что дѣтская книга должна рисовать и свѣтлую, и темную стороны жизни, „не давая предпочтенія ни смѣху, ни слезамъ, умѣя соблюсти золотую средину;" другіе совѣтуютъ отстранять отъ дѣтей все мрачное и давать только одно свѣтлое; третьи, наоборотъ, совѣтуютъ знакомить ребенка только съ тѣневой стороной дѣйствительности, чтобы онъ съ дѣтства былъ подготовленъ къ несовершенствамъ жизни. Предписать опредѣленный рецептъ въ этомъ отношеніи нельзя: слѣдуетъ только помнить, какъ вообще въ дѣлѣ воспитанія, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надо прежде всего считаться съ индивидуальностью ребенка, съ его личными чертами и психическими переживаніями, съ той обстановкой и средой, въ которой онъ растетъ, и, наконецъ, съ очередными запросами и интересами переживаемаго обществомъ момента. Дѣти не могутъ и не должны расти подъ стекляннымъ колпакомъ, внѣ времени и пространства; ихъ также захватываетъ и волнуетъ несущаяся кругомъ жизнь. Надо, конечно, при этомъ помнить, что нервная система дѣтей воспріимчива, и ее нужно щадить и беречь; мрачная сторона жизни угнетаетъ душу ребенка, и если мы принуждены подвести его къ трагедіи жизни, то нельзя оставлять его безпомощно на распутьи, нельзя заводить въ такой тупикъ,

изъ котораго нѣтъ выхода. Пусть книга рисуетъ ему возможность найти этотъ выходъ путемъ ли бодрой энергіи. самодѣятельности или товарищеской взаимопомощи, или творческаго труда.

Въ дѣтской книгѣ предпочтительно свѣтлое, жизнерадостное настроеніе; при немъ дѣти работаютъ продуктивнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ въ настроеніи скучномъ, угнетенномъ. Веселое сердце воспріимчиво ко всему хорошему. Поистинѣ „радость и веселье это плугъ, которымъ надо вспахивать почву дѣтской души", чтобъ она дѣлалась воспріимчивой ко всему хорошему и плодотворному.

Вотъ почему надо горячо привѣтствовать такую дѣтскую книгу, въ которой преобладаетъ бодрый, жизнерадостный тонъ, такъ какъ „для ребенка радость то же, что для растенія свѣтъ," говоритъ д-ръ Покровскій. Какъ растеніе чахнетъ безъ солнца, такъ и ребенокъ чахнетъ и хирѣетъ, если его лишить радости и удовольствій, этихъ законныхъ потребностей дѣтства, которыя кладутъ свой отпечатокъ на дальнѣйшую жизнь человѣка. Китайская мудрость недаромъ гласитъ, что „радость дѣтей—счастье человѣчества."

Въ тѣсной связи съ этимъ стоятъ и книги смѣха и здороваго юмора, которыя должны занять заслуженное мѣсто въ дѣтской библіотекѣ.

Изъ всего сказаннаго тотъ выводъ, что красота и радость —могучіе воспитательные факторы, и въ отзывчивости ребенка ко всему пріятному и прекрасному таится какая-то магическая сила, которую мы, воспитатели, къ сожалѣнію, недостаточно учитываемъ и развиваемъ.

Т. Фарафонтова.

Дѣятельность передвижныхъ противоалкогольныхъ выставокъ Московскаго Общества борьбы съ алкоголизмомъ.

Докладъ д-ра М. П. Кутанина.

(Заслушанъ въ III секціи, 11 іюня).

Довольно неожиданно на нашихъ глазахъ совершился переворотъ въ области алкогольнаго вопроса. О такомъ радикальномъ запрещеніи спиртныхъ напитковъ, которое вотъ уже годъ вошло въ жизнь, почти никто и не мечталъ. Мы живемъ теперь въ трезвой странѣ, и передъ нами раскрываются новые горизонты.

Много задачъ и заботъ остается у русскаго мыслящаго общества въ дѣлѣ оздоровленія своего народа отъ слѣдовъ его бывшихъ привычекъ и тяжелыхъ условій; будемъ надѣяться, что со всѣми оно справится, если останется трезвымъ. Но спрашивается: завоевана ли уже трезвость окончательно? Хорошо ли укрѣплено это новое неожиданное достояніе народа? Достаточно ли ограждено это пріобрѣтеніе отъ возможнаго наступленія и не рискуемъ ли мы потерять такъ легко взятое обратно? Все это вопросы, какъ мнѣ представляется, очень серіозные, имѣющіе за собой реальное значеніе. Борьба съ алкоголизмомъ не закончилась, а лишь вступила въ новую фазу, и для защиты трезвости требуется многочисленное убѣжденное, подготовленное войско. Уже давно раздаются голоса заинтересованныхъ капиталомъ лицъ, а также со стороны бывшихъ алкоголиковъ, о томъ, что строгое запрещеніе спиртныхъ напитковъ излишне, что оно стѣсняетъ ихъ свободу и добрую волю. Если большинство согласно оставить въ силѣ запрещеніе водки, то противъ вина и пива оно нисколько не настроено и если ждетъ, то только изъ-за условій войны, а что будетъ потомъ—легко предположить...

Повторяю, борьба за трезвость не окончилась и требуетъ еще многолѣтней работы. Сейчасъ не пьютъ въ силу чисто внѣшней запретительной мѣры; нужно добиться того, чтобы перестали пить по убѣжденію. Нужно дать всему народу должное

развитіе и на ряду съ общимъ повышеніемъ его образованія привить ему противоалкогольныя понятія.

Конечно, очень важно создать для народа возможность заполненія своего досуга, дать ему въ этихъ цѣляхъ возможность развлеченій, но это не все; необходимо начать, какъ мнѣ кажется, въ цѣляхъ отрезвленія народа съ просвѣтительныхъ мѣръ. Необходимо самое широкое противоалкогольное просвѣщеніе. Его слѣдуетъ проводить какъ въ школѣ, такъ и внѣ школы. Въ школѣ—потому, что дѣти, ничего не понимая, начинаютъ пить уже съ раннихъ лѣтъ по внушенію родныхъ и знакомыхъ. Необходимо, чтобы въ школѣ они знали о вредѣ алкоголя и могли бы хоть отчасти разбираться въ томъ, насколько стоитъ пить, или не стоитъ. Противоалкогольное просвѣщеніе должно быть введено, конечно, не только въ низшихъ, но также въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ борьба за трезвость часто въ интеллигентныхъ слояхъ особенно необходима.

Внѣшкольное противоалкогольное просвѣщеніе должно быть въ настоящее время развито также ad maximum.

Необходимы чтенія, лекціи, кинематографы съ соотвѣтственнымъ содержаніемъ картинъ, библіотеки, журнальныя статьи, курсы для учителей по алкогольному вопросу.

Но однимъ изъ самыхъ желательныхъ мѣропріятій въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ должны быть передвижныя выставки. Это живое дѣло можетъ сослужить особенно полезную службу въ дѣлѣ отрезвленія страны.

Извѣстно, какъ законъ природы, что все движущееся привлекаетъ къ себѣ наибольшее вниманіе, такъ и передвижные экспонаты являются въ этомъ смыслѣ болѣе привлекательнымъ воздѣйствіемъ на психику, чѣмъ постоянные музеи. Выставки, несомнѣнно, являются одной изъ наиболѣе живыхъ формъ противоалкогольнаго просвѣщенія и потому должны получить возможно широкое развитіе въ борьбѣ за оздоровленіе народа. Конечно, онѣ могутъ быть различнаго вида и типа, представляя изъ себя или спеціальныя противоалкогольныя коллекціи, или составляя лишь отдѣлъ обще-гигіеническихъ выставокъ и т. п.

Но нѣкоторые принципы должны всегда оставаться руководящими при ихъ составленіи и организаціи. Во первыхъ, такія выставки должны быть популярны и наглядны. Желательна наличность возможно большаго числа показательныхъ коллекцій, а также картинъ бытового содержанія. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ имѣется очень мало соотвѣтственныхъ объектовъ для противоалкогольной пропаганды. Такъ напр., очень трудно найти подходящія иллюстраціи вреда алкоголизма. То, что имѣется на рынкѣ, взято изъ заграничной жизни и вообще довольно мало подходитъ къ желаемымъ цѣлямъ наглядности и убѣдительности.

Нѣтъ также и хорошихъ муляжей больныхъ органовъ. Все это приходилось покупать на иностранномъ рынкѣ. Кромѣ рисунковъ, вполнѣ доступныхъ непосредственному пониманію, должны быть и показательныя діаграммы съ надлежащими поясненіями. Діаграммы безъ разъясненія, особенно устнаго, остаются по большей части мертвымъ матеріаломъ для простыхъ посѣтителей.

Желательны коллекціи сравнительной питательности разныхъ пищевыхъ продуктовъ, для показанія отсутствія полезныхъ частей питанія въ алкогольныхъ напиткахъ; коллекціи возможныхъ сбереженій при воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ также желательны. Желательны элементарные приборы для устройства простыхъ опытовъ, напр., для доказательства нерастворимости пищевыхъ продуктовъ въ алкоголѣ, для его горѣнія, перегонки, для опыта прорастанія зеренъ и т. п.

Однако, при составленіи выставокъ и собираніи экспонатовъ для нихъ, не слѣдуетъ забывать о томъ, что необходимо воздерживаться отъ всякаго морализированія и запугиванія.

Выставки, несмотря на всю наглядность и популярность, должны оставаться строго научными. Никакихъ дешевыхъ пріемовъ, никакихъ грубыхъ преувеличеній не можетъ быть допущено при проповѣди трезвой истины! Можно убѣдить населеніе только путемъ искренней научно-обоснованной правды. Это необходимо особенно помнить, такъ какъ въ дѣлѣ алкогольной борьбы страсть къ запугиванію и морализированію сыграла не малую роль въ смыслѣ отстраненія весьма широкихъ слоевъ общества отъ этой борьбы. Для цѣлости выставки и для устойчивости придаваемаго

ей направленія, во главѣ ея стоитъ спеціально выбранный завѣдующій врачъ, студентъ или еще кто, знакомый съ алкогольнымъ вопросомъ, и на его обязанности кромѣ объясненій экспонатовъ лежитъ устройство бесѣдъ и лекцій. Лекціи должны быть заранѣе просмотрѣны соотвѣтственной организаціей, отправляющей выставки, и должны быть построены также на принципахъ популярности и научной правды. Кромѣ лекцій, очень желательны демонстраціи кинематографическихъ картинъ противоалкогольнаго содержанія. Такія ленты имѣются, и лишь желательно ихъ увеличеніе въ числѣ. Аппаратъ можетъ быть, въ цѣляхъ передвиженія по селамъ, простой ручной. Кромѣ кинематографа, долженъ быть волшебный фонарь и тѣневыя картины.

Чтобы оставлять память въ населеніи и закрѣпить въ ней наиболѣе прочно главныя положенія о вредѣ алкоголизма, можно раздавать плакаты съ крупно напечатанными тезисами, а также популярные листки на различныя темы съ проповѣдью трезвости. При выставкахъ должна быть небольшая показательная библіотека книгъ соотвѣтственнаго содержанія.

Организація выставокъ можетъ быть двоякой: или 1) въ спеціальномъ помѣщеніи, напримѣръ, вагонъ или баржа, выставка передвигается съ одной стоянки на другую, или 2) выставка приспосабливается къ опредѣленной упаковкѣ въ ящики и корзины и передвигается по мѣстамъ въ заранѣе для нея приготовленныхъ помѣщеніяхъ. Для привлеченія возможно большаго числа посѣтителей необходимы заботы о предварительномъ оповѣщеніи. Въ этихъ цѣляхъ должны заранѣе разсылаться анонсы и афиши о прибытіи выставки, а также о днѣ и часѣ ея открытія и о предположенныхъ чтеніяхъ. Въ этомъ смыслѣ необходимы обдуманный заранѣе маршрутъ и точное предварительное оповѣщеніе населенія. Остановки выставокъ, смотря по числу жителей, могутъ быть 5—10 дневными.

Для регистраціи посѣтителей желательны билетики, выдаваемые при входѣ отдѣльно мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ, какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ районовъ.

О посѣщаемости выставокъ составляется вѣдомость, а также ведется регулярный дневникъ чтеній и вообще всѣхъ деталей выставочной жизни.

Для выясненія интересовъ населенія, а также въ цѣляхъ пополненія пробѣловъ выставокъ, желательны анкетные листы съ вопросами о томъ, что нравится на выставкѣ, чего не хватаетъ, что не понятно и т. п. Въ настоящее время на выставкахъ, конечно, долженъ быть достаточно представленъ отдѣлъ о разумныхъ развлеченіяхъ, какъ мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ. Необходимо давать не только факты вреда спиртныхъ напитковъ, но также и способы здороваго времяпрепровожденія и развлеченій, хотя-бы и въ самыхъ общихъ главныхъ чертахъ. Съ этой же цѣлью, для кинематографа желательны не только ленты чисто научнаго содержанія, но также бытовыя и комическія, чтобы противоалкогольное просвѣщеніе не было слишкомъ сухимъ и скучнымъ.

Въ такомъ видѣ представляются мнѣ теоретическія предпосылки устройства противоалкогольныхъ передвижныхъ выставокъ, какъ мѣры необходимаго въ настоящую минуту противоалкогольнаго просвѣщенія.

Перехожу теперь къ краткому очерку дѣятельности спеціальныхъ передвижныхъ противоалкогольныхъ выставокъ, организованныхъ Московскимъ обществомъ борьбы съ алкоголизмомъ при содѣйствіи Министерства Финансовъ, Путей Сообщенія и Министерства Внутреннихъ дѣлъ.
Это былъ первый опытъ чисто противоалкогольныхъ передвижныхъ выставокъ въ Россіи. И этотъ опытъ, хотя и недолгій, превзошелъ всякія ожиданія.

Отовсюду, куда были посланы запросы о томъ, желательно ли посѣщеніе выставки, были получены самые гостепріимные отвѣты. Выставку звали также и въ такіе районы, которые не вошли въ намѣченный выставочной комиссіей маршрутъ.

Подготовительныя работы комиссіи продолжались около мѣсяца. Было организовано 2 идентичныхъ по экспонатамъ выставки. Одна размѣстилась въ ящикахъ и 1-го іюля 1914 г. была отправлена въ г. Рыбинскъ для слѣдованія по Волжскимъ городамъ и фабрикамъ, другая была устроена въ двухъ приспособленныхъ вагонахъ и направилась 5-го іюля по Нижегородской жел. дорогѣ.

Дѣятельность выставокъ была пріостановлена черезъ 16 дней, вслѣдствіе объявленной мобилизаціи. Однако, за двухнедѣльное существованіе можно было убѣдиться и въ прошломъ году, какъ народъ ищетъ знанія по наболѣвшему вопросу. Посѣщаемость выставокъ, какъ свидѣтельствуютъ цифры, была очень высокой. Отношеніе къ выставкамъ и чтеніямъ было самое отзывчивое и сочувственное. Аудиторіи не вездѣ вмѣщали всѣхъ желавшихъ попасть на лекціи. Вообще, успѣхъ и интересъ къ выставкамъ вездѣ былъ очень большой. Этому отчасти, можетъ быть, способствовала и предпринятая комиссіей реклама выставокъ. Всюду передъ прибытіемъ посылались объявленія о предполагаемомъ открытіи, по нижеслѣдующей схемѣ:

„Гор. . . . . іюля прибываетъ

ПЕРЕДВИЖНАЯ ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

Московскаго Общества борьбы съ алкоголизмомъ.

Алкоголизмъ по своей распространенности становится истиннымъ народнымъ бѣдствіемъ. Однако, многіе не знаютъ, что алкоголь— сильный ядъ, даже и въ малыхъ количествахъ, и не думаютъ о пагубныхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ ведетъ этотъ ядъ человѣка и общество. Отравляющія свойства спиртныхъ напитковъ теперь прочно установлены наукой. Московское общество борьбы съ алкоголизмомъ задалось цѣлью ознакомить населеніе со всѣми знаніями о вредѣ и послѣдствіяхъ алкоголизма, добытыми наукой и жизнью.

Съ этой цѣлью общество устраиваетъ выставку.

На выставкѣ представлены модели больныхъ органовъ человѣческаго тѣла, а также таблицы, картины и снимки, показывающіе вредъ алкоголя. Все собранное на выставкѣ будетъ разъясняться посѣтителямъ врачами-специалистами.

Вечеромъ будутъ показываться

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКІЯ И ТѢНЕВЫЯ КАРТИНЫ.

Посѣтите выставку, запаситесь научными свѣдѣніями, чтобы потомъ примѣнить ихъ на радость себѣ, семьѣ, ближнимъ и государству.

ВХОДЪ НА ВЫСТАВКУ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Выставка открыта съ . . . до . . . час. дня и съ . . . до . . . час. веч.
За время пребыванія выставки въ . . . . . состоится

БЕЗПЛАТНОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ЧТЕНІЕ

съ туманными и кинематографическими картинами о томъ,

„ЧТО НАДО ЗНАТЬ НАРОДУ О СПИРТНЫХЪ НАПИТКАХЪ".

Завѣдующій выставкой, членъ Московскаго Общества борьбы съ алкоголизмомъ, докторъ. . . . .

Эти объявленія разсылались за 1—2 недѣли на мѣсто прибытія выставки и тамъ расклеивались заблаговременно. Въ день открытія выставки развѣшивались афиши второго типа, для усиленія оповѣщенія жителей, слѣдующаго содержанія:

ПЕРЕДВИЖНАЯ ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

Московскаго общества борьбы съ алкоголизмомъ

ОТКРЫТА.

ВХОДЪ на выставку съ ....ч. дня до ....ч. веч. БЕЗПЛАТНЫЙ.

Выставочное зданіе съ момента открытія по возможности украшалось флагами для привлеченія большаго вниманія. На двери была крупная вывѣска, что входъ безплатный. Часы открытія и закрытія выставки устанавливались по соглашенію съ представителями мѣстнаго населенія.

Завѣдывалъ выставкой врачъ, помощникомъ завѣдующаго былъ также врачъ.

Кромѣ того, при выставкѣ состояло два служителя, на обязанности которыхъ стояло управленіе кинематографомъ и фонаремъ, выдача билетовъ при входѣ, наблюденіе за экспонатами, расклейка афишъ и т. п. Для всего персонала была выработана спеціальная инструкція:

Московское общество борьбы съ алкоголизмомъ.

ИНСТРУКЦІЯ

для персонала, сопровождающаго передвижную антиалкогольную выставку.

Составилъ по порученію комиссіи по устройству передвижныхъ противоалкогольныхъ выставокъ д-ръ **И. П. Борисовъ**.

I. Обязанности персонала, сопровождающаго выставку.

Завѣдующій выставкой является отвѣтственнымъ представителемъ общества. Ему принадлежитъ право входить въ сношенія съ администраціей, мѣстными самоуправленіями и другими обществеными организаціями. Онъ же даетъ справки представителямъ печати. На немъ лежитъ руководство и контроль по организаціи и внутреннему распорядку выставокъ, чтеніе популярныхъ и повышеннаго типа лекцій. Въ его вѣдѣніи находятся расходы и отчетность по денежнымъ суммамъ, показательная библіотека, раздача летучекъ, веденіе путевого дневника.

Во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ обязанности завѣдующаго переходятъ къ его помощнику.

На помощникѣ лежатъ обязанности демонстрировать выставку, объяснять экспонаты, давать публикѣ всевозможныя справки и разъясненія, веденіе протокола посѣщеній, секретарскія и канцелярскія работы. Онъ же собираетъ для отчета мѣстные газетные свѣдѣнія, отзывы и друг., касающіеся выставки, матеріалы; слѣдитъ за правильнымъ исполненіемъ обязанностей служительскимъ персоналомъ.

Служительскій персоналъ (2 чел.) находится всецѣло въ распоряженіи завѣдующаго и его помощника. Въ его обязанности входятъ помощь при установкѣ кинематографа, фонаря, экспонатовъ, надзоръ за сохранностью и цѣлостью вещей, ихъ перевозка, чистка помѣщеній, личныя услуги и др. работы.

II. Внутренній распорядокъ.

Выставка слѣдуетъ отъ одного пункта къ другому по заранѣе выработанному маршруту. Въ маршрутѣ обозначаются

остановки, разстояніе между ними, время прибытія и отбытія выставки, продолжительность ея стоянки. По ходатайству общества главное управленіе желѣзныхъ дорогъ дѣлаетъ зависящее отъ него распоряженіе о прицѣпкѣ выставки къ поѣзду по выработанному маршрутомъ сроку. По прибытіи выставки на опредѣленный пунктъ завѣдующій сносится съ начальникомъ мѣстной желѣзно-дорожной станціи, получаетъ свѣдѣнія о точно установленномъ часѣ отбытія выставки на слѣдующій пунктъ и объявляетъ время для осмотра выставки (предположительно отъ 9 до 2 час. дня и отъ 5 до 9 час. вечера).

Для оповѣщенія населенія объ имѣющемся открытіи выставки должно пользоваться всѣми средствами: печатными органами, предварительными извѣщеніями, плакатами и спеціально составленными афишами. Предварительныя извѣщенія (анонсы) разсылаются за 1—2 недѣли до прибытія выставки; дня за 3 до открытія ея населеніе оповѣщается путемъ афишъ. Плакаты необходимо развѣшивать въ день прибытія выставки повсюду: въ административныхъ, общественныхъ учрежденіяхъ, школахъ, конторахъ фабрикъ, чайныхъ и т. п. По прибытіи выставки завѣдующій входитъ въ соглашеніе съ представителями общественнаго самоуправленія, съ директорами фабрикъ и заводовъ о точномъ днѣ и мѣстѣ предполагаемыхъ чтеній и лекцій.

Въ крупныхъ фабрично-заводскихъ центрахъ желательно чтенія и лекціи пріурочивать къ праздникамъ или свободнымъ отъ работы часамъ.

Къ осмотру выставки допускаются группы, въ количествѣ отъ 10 до 30 чел. Входъ безплатный. Билеты выдаются служительскимъ персоналомъ въ справочномъ бюро выставки. Въ справочномъ же бюро находится и помѣщеніе для регистраціи входящихъ на выставку, безплатная раздача летучекъ и продажа каталоговъ. Здѣсь же ожидаютъ посѣтители, пока не сформируется достаточной группы лицъ для обзора выставки. Для контроля за входомъ желательно привлекать мѣстныя интеллигентныя силы, напр., учащуюся молодежь.

III. Способы регистраціи.

При входѣ на выставку посѣтителямъ выдаются талонные билеты шести цвѣтовъ. Мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ изъ ближайшихъ мѣстъ—красные, палевые, зеленые; изъ мѣстъ, расположенныхъ далеко,—розовые, желтые, голубые.

Группы, посѣтившія выставку, регистрируются отдѣльно (безъ билетовъ). Въ протоколѣ отмѣчается: откуда, какая группа, число лицъ, съ кѣмъ пришли на выставку.

Отдѣльно регистрируются чтенія и лекціи; отмѣчается, гдѣ прочитано, время и продолжительность чтенія, съ кинематографическими ли и тѣневыми картинами или безъ нихъ.

Регистрація ведется на спеціально выработанныхъ для каждаго дня вѣдомостяхъ. Регистрацію ведетъ помощникъ ежедневно, по закрытіи выставки.

Кромѣ этого завѣдующій ведетъ особый путевой дневникъ, литературно-описательнаго характера, гдѣ отмѣчаются отдѣльные эпизоды, письма, общее впечатлѣніе, отзывы газетъ и т. д.

За все время передвиженія выставки всѣ необходимыя свѣдѣнія даются секретаремъ комиссіи по устройству передвижныхъ противоалкогольныхъ выставокъ.

Вѣдомость для регистраціи была составлена по прилагаемому образцу.

ВѢДОМОСТЬ

для регистраціи посѣщеній передвижной противоалкогольной выставки, чтеній и лекцій Общества борьбы съ алкоголизмомъ.

МОСКВА.

Мѣсто остановки выставки:

День и часъ прибытія выставки.
„ „ открытія „
„ „ закрытія „
„ „ отъѣзда „

ДЕНЬ и ЧАСЪ	ТАЛОННЫЯ КНИЖКИ												Посѣтившія выставку группы, (откуда, какая группа, число лицъ, съ кѣмъ пришли).	Кто давалъ объясненія экспонатовъ	Общедоступное чтеніе (гдѣ прочитано, время чтенія съ кинематографическими и тѣневыми картинами или безъ нихъ, число слушателей).	Лекція (гдѣ прочитана, время чтенія, съ кинематографическими и тѣневыми картинами или безъ нихъ, число слушателей).	Примѣчаніе
	Красныя		Розовыя		Палевыя		Желтыя		Зеленыя		Голубыя						
	№ К.	№ Т.	№ К.	№ Т.	№ К.	№ Т.	№ К.	№ Т.	№ К.	№ Т.	№ К.	№ Т.					

Путевой дневникъ.

....

....

....

....

....

....

....

....

....

....

....

....

....

....

....

....

На оборотѣ вѣдомости записывались замѣтки „путевого дневника“. Для собиранія свѣдѣній отъ посѣтителей была впослѣдствіи выработана анкета, которая предлагалась каждому по осмотрѣ экспонатовъ. Анкетный листъ подъ названіемъ: „Отзывъ о противоалкогольной выставѣ“, содержитъ слѣдующіе вопросы:

1. Занятіе, возрастъ, полъ?.

2. Пили-ли Вы спиртные напитки раньше и много-ли? что именно: пиво, вино или водку?

3. Какъ относились въ вашей семьѣ къ спиртнымъ напиткамъ раньше и теперь?

4. Не было-ли у Васъ въ роду алкоголиковъ, т. е., не пили-ли вашъ дѣдъ, отецъ, мать, братъ или еще кто?

5. Не приходилось-ли вамъ пить „ханжу“, лакъ, политуру и что служило къ тому поводомъ?

6. Откуда Вы узнали о нашей выставкѣ?

7. Почему Вы захотѣли пойти на выставку?

8. Поняли-ли Вы даваемыя объясненія и что было неясно?

9. Можетъ-ли подобная выставка принести пользу и что больше всего по вашему на выставкѣ доказываетъ вредъ алкоголя?

10. Не вызываетъ-ли у Васъ выставка желанія самому принять участіе въ борьбѣ съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ?

11. Бывали-ли Вы на чтеніяхъ или на кинематографѣ при выставкѣ, понятны-ли они, понравились-ли Вамъ?

12. Приходилось-ли Вамъ задумываться надъ вопросомъ о народномъ алкоголизмѣ?

13. Не измѣнилось-ли у Васъ отношеніе къ алкоголизму послѣ посѣщенія выставки?

14. Находите-ли Вы желательнымъ, несмотря на полученныя разъясненія, открытіе винной торговли?

Этотъ листокъ съ отвѣтами просятъ опуститъ въ ящикъ.

При выставкахъ устраивались популярныя бесѣды-чтенія и лекціи—чтенія на тему —„Что надо знать народу о спиртныхъ напиткахъ“—устраивались во всѣхъ мѣстахъ остановки выставки; лекціи о „современныхъ научныхъ данныхъ о вліяніи алкоголизма на индивидуальную и общественную жизнь“ проис-

ходили только въ большихъ городахъ. Программа чтеній была построена по слѣдующей схемѣ:

1. Расходы на алкоголь у насъ и въ другихъ странахъ.

2. Сколько земли и сколько людей требуется для выработки спиртныхъ напитковъ.

3. Изъ чего производятъ спиртные напитки и что такое алкоголь.

4. Дѣйствіе алкоголя на растенія и животныхъ.

5. Научное доказательство ядовитыхъ свойствъ пива, вина и водки.

6. Алкоголь не грѣетъ, не питаетъ человѣка, не увеличиваетъ ни тѣлесныхъ, ни душевныхъ силъ.

7. Порча органовъ человѣческаго тѣла отъ спиртныхъ напитковъ.

8. Алкоголь вызываетъ цѣлый рядъ болѣзней.

9. Алкоголь ведетъ къ душевнымъ болѣзнямъ и сумасшествію.

10. Чахотка, холера и другія заболѣванія у людей пьющихъ протекаютъ много тяжелѣе и опаснѣе.

11. Отъ алкоголя люди умираютъ рано и въ огромномъ количествѣ.

12. Большая часть преступленій зависитъ отъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

13. Отъ алкоголя происходитъ цѣлый рядъ несчастій въ жизни и на работѣ.

14. Алкоголь разоряетъ народъ и страну.

15. У тѣхъ, кто пьетъ, дѣти нерѣдко родятся хилыми и маложизнеспособными.

16. Отъ алкоголизма лѣчиться необходимо и вылѣчиться можно.

17. Какъ теперь лѣчатъ алкоголиковъ.

18. Какъ должно бороться общество съ народнымъ пьянствомъ.

Программа лекцій нѣсколько иная, какъ по содержанію, такъ и по изложенію:

Программа лекцій.

1. Какъ медицинскія, такъ и общественныя науки требуютъ иного отношенія къ алкоголизму, чѣмъ то, которымъ живетъ общество.

2. Физико-химическія свойства алкоголя.

3. Опыты надъ дѣйствіемъ алкоголя на растенія, животныхъ и чековѣка.

4. Разъясненіе предразсудковъ о томъ, будто алкоголь является питательнымъ веществомъ и будто-бы онъ согрѣваетъ человѣка и укрѣпляетъ его силы.

5. Вредъ умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ: одинаково нельзя пить не только водку, но также пиво и вино и др. спиртные напитки.

6. Пониженіе умственныхъ способностей подъ вліяніемъ незначительныхъ количествъ алкоголя.

7. Болѣзни, развивающіяся на почвѣ алкоголизма.

8. Алкоголь ухудшаетъ теченіе и исходъ различныхъ заболѣваній.

9. Укороченіе жизни отъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

10. Важная роль алкоголя въ происхожденіи душевныхъ заболѣваній.

11. Самоубійства.

12. Алкоголизмъ, наслѣдственность и вырожденіе.

13. Алкоголизмъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ преступности.

14. Несчастные случаи и алкоголизмъ.

15. Алкоголизмъ и проституція.

16. Алкоголизмъ въ школѣ, деревнѣ и на фабрикахъ.

17. Ужасающая цифра тратъ на алкоголь.

18. Сколько земли обрабатывается для винокуренія.

19. Сколько рабочихъ силъ уходитъ на приготовленіе яда.

20. Необходимость леченія алкоголиковъ.

21. Способы леченія: лѣкарства, внушеніе (гипнозъ) и перевоспитаніе (раціональная психотерапія).

22. Законодательныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ.

23. Роль школы и просвѣщенія въ борьбѣ за трезвость.
24. Значеніе женщины въ дѣлѣ отрезвленія.
25. Прочіе общественные способы борьбы съ алкоголизмомъ.

Входъ какъ на чтенія, такъ и на лекціи былъ безплатный.

Публика регистрировалась отдѣльно на сеансахъ кинематографа, на чтеніяхъ и на лекціяхъ. Что касается до самыхъ экспонатовъ выставокъ, то они состояли изъ наглядныхъ коллекцій муляжей больныхъ органовъ человѣка, коллекцій различныхъ напитковъ, содержащихъ спиртъ, коллекцій вредныхъ примѣсей, входящихъ въ составъ пива и вина. Кромѣ того на выставкѣ было большое количество діаграммъ, рисунковъ и фотографій.

Обѣ выставки по коллекціямъ и экспонатамъ были идентичны. Разница двухъ выставокъ состояла лишь въ рамѣщеніи и перевозкѣ. Каждая изъ выставокъ была разбита на три отдѣла. Схема выставокъ была слѣдующая:

Отдѣлъ первый. Мѣры къ отрезвленію народа. Способы леченія и общественной борьбы.

А. Пріемные покои для отрезвленія остро-опьянѣвшихъ, поднятыхъ на улицахъ. Б. Амбулаторіи. В. Больницы и лечебницы. Г. Пріюты, колоніи и работные дома. Д. Противоалькогольные способы борьбы въ разныхъ странахъ. Е. Ознакомленіе молодежи низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ съ алкогольнымъ вопросомъ. Ж. Общества трезвости. З. Общества и институты борьбы съ алкоголизмомъ. И. Музеи и выставки. І. Способы распространенія антиалкогольныхъ идей въ народныхъ массахъ. К. Косвенныя мѣры борьбы съ пьянствомъ.

Отдѣлъ второй. Вліяніе алкоголя на человѣка. Разстройство душевной дѣятельности, здоровья и работы. А. Что такое водка, вино и пиво. Б. Когда и почему начинаютъ пить. В. Вліяніе алкоголя на душевную дѣятельность. Г. Вліяніе алкоголя на силу и точность работы. Д. Алкоголизмъ и несчастные случаи. Е. Алкоголизмъ и заболѣваемость. Ж. Алкоголизмъ и смертность.

Отдѣлъ третій. Вліяніе алкоголя на общество и потомство. Разореніе страны, ростъ преступности и вырожденіе. А. Распространеніе спиртныхъ напитковъ. Б. Расходы государства на алкоголь. В. Алкоголизмъ и преступность. Г. Алкоголизмъ и вырожденіе.

При выставкахъ имѣлось справочное бюро по алкогольному вопросу, а также показательная библіотека (45 названій), съ какихъ книгъ слѣдуетъ начинать чтеніе о вредѣ алкоголя.

Кромѣ того, каждая изъ выставокъ располагала 40.000 листковъ для безплатной раздачи, выработанныхъ подъ ред. проф. С. І. Чирвинскаго, и большимъ числомъ плакатовъ съ положеніями о вредѣ алкоголизма. Содержаніе листковъ было просмотрѣно и одобрено выставочной комиссіей. Всего было выработано 8 оригиналовъ на слѣдующія темы:

1. „Вліяніе алкоголя на тѣло и душу человѣка" составилъ докторъ М. П Кутанинъ. 2. „Алкоголь и нервная система" составилъ М. П. Кутанинъ. 3. „Народные предразсудки и научная правда о спиртныхъ напиткахъ" составилъ докторъ Д. И. Азбукинъ. 4. „Что надо знать о винѣ и водкѣ", докторъ И. П. Борисовъ. 5. „Алкоголь и заработная плата", докторъ И. П. Борисовъ. 6. „Алкоголь разоряетъ страну" составилъ д-ръ Н. П. Тяпугинъ. 7. „Вліяніе умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ на организмъ человѣка", д-ръ М. Я. Чернякъ. 8. „Лечиться отъ алкоголизма необходимо и вылечиться можно"—врачей психіатрической клиники Моск. Университета.

Кромѣ листовъ, изданы были отъ имени общества плакаты съ изрѣченіями: 1) Матери и воспитательницы! твердо помните, что алкоголь—ядъ, особенно для молодого организма. Берегите вашихъ дѣтей и не давайте имъ пить ни капли водки, вина и пива". 2) „Всѣ должны знать, что среди дѣтей (отъ) алкоголиковъ чаще встрѣчаются припадочные, душевно—больные и идіоты". 3) „Не только водка, но даже въ небольшихъ количествахъ пиво и вино безусловно вредны для человѣческаго организма". 4) „Алкоголь понижаетъ работоспособность. Это теперь точно доказано. Боритесь съ предразсудками, будто-бы алкоголь приноситъ пользу". 5) „Алкоголь ухудшаетъ умственныя способности и ослабляетъ волю". 6) „Алкоголизмъ и чахотка тѣсно связаны. Пьющіе чаще заболѣваютъ чахоткой и скорѣе отъ нея умираютъ". 7) „Изъ 100 душевно-больныхъ, по крайней мѣрѣ, 40 заболѣваютъ отъ алкоголизма". 8) „Среди многихъ враговъ рабочихъ однимъ изъ самыхъ опасныхъ является алкоголизмъ". 9) „Алкоголь ведетъ къ

преступленіямъ и болѣзнямъ, поэтому переполняетъ тюрьмы и больницы". 10) „Болѣе милліарда рублей въ годъ русскій народъ тратитъ на спиртные напитки. Это губитъ здоровье и разоряетъ страну".

Передъ отправленіемъ выставокъ общество снеслось съ администраціей, городскими и земскими учрежденіями относительно пунктовъ для размѣщенія экспонатовъ, относительно аудиторій, а также и для устройства чтеній и лекцій. Были посланы также справочные запросы къ фабричнымъ инспекторамъ въ цѣляхъ выясненія районовъ наиболѣе населенныхъ и заинтересованныхъ въ посѣщеніяхъ выставкой. Въ періодической печати были сдѣланы повторныя извѣщенія относительно маршрута выставокъ.

Въ отвѣтъ на разосланныя бумаги Общество получало со всѣхъ пунктовъ самыя любезныя приглашенія и полную отзывчивость къ новому начинанію. Вездѣ были обѣщаны услуги со стороны мѣстныхъ обществъ трезвости, а также и отъ городскихъ и земскихъ самоуправленій. Не только получались отвѣты на посланныя Обществомъ предложенія, но поступали также просьбы посѣтить съ выставкой города и фабрики, почему-либо не включенные въ маршрутъ. Такое-же радушное и сердечное отношеніе было встрѣчено выставкой и на мѣстахъ.

Можно сказать, что выставку вездѣ „ждали".

Провинціальные органы печати съ охотой и безвозмездно помѣщали объявленія о прибытіи выставки, присылали корреспондентовъ и дѣлали почти ежедневныя замѣтки, какъ о посѣщаемости выставокъ, такъ и о чтеніяхъ и лекціяхъ. Со стороны городскихъ и земскихъ учрежденій была полная готовность дать для выставокъ и руководителей все возможное.

Также относились и представители фабрикъ и заводовъ, на которыхъ успѣли побывать выставки.

Отношеніе въ населеніи было особенно теплымъ и хорошимъ. Посѣщаемость выставокъ достигла очень высокихъ размѣровъ, интересъ всегда былъ огромный, задавались вопросы и было высказано много сердечныхъ пожеланій и благодарности

обществу и представителямъ выставокъ. Такое-же отношеніе было замѣтно и на лекціяхъ, чтеніяхъ и кинематографическихъ сеансахъ.

Маршрутъ Поволжской выставки, расчитанный на два мѣсяца (іюль, августъ), былъ составленъ въ слѣдующемъ видѣ: Рыбинскъ, Романовъ-Борисоглѣбскъ, Норская, Ярославль, Кострома, Кинешма, Сормово, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара.

Выставка со своими экспонатами отправилась, какъ и было предположено, 1-го іюля по Ярославской дорогѣ въ количествѣ 20 ящиковъ вѣсомъ 32 пуда въ г. Рыбинскъ. Второго-же іюля надъ зданіемъ, предоставленнымъ для выставки, развѣвался флагъ, и было вывѣшено объявленіе объ открытіи выставки. За 1-й же вечеръ выставку посѣтило 90 человѣкъ. На второй день было 392 человѣка, на третій—147, на четвертый—145, на пятый—434, на шестой—35; всего-же въ г. Рыбинскѣ было 1243 посѣтителя на выставкѣ и 175 на двухъ бывшихъ лекціяхъ, что составляетъ всего 1418 человѣкъ за 6 дней. Обѣ лекціи прошли очень удачно и пользовались теплымъ пріемомъ публики.

Кромѣ двухъ чтеній, каждый свободный вечеръ демонстрировался кинематографъ для посѣтителей выставки. 8-го іюля выставка уже была переправлена въ г. Романовъ, гдѣ и размѣстилась къ вечеру въ помѣщеніи уѣздной земской управы. За первый вечеръ выставку посѣтило 85 человѣкъ. 9-го выставку и состоявшуюся вечеромъ лекцію посѣтило 313 человѣкъ.

Въ тотъ же день, 9-го іюля, часть экспонатовъ выставки (дубликаты) была переправлена для подотдѣла выставки въ зданіе фабричнаго училища въ Борисоглѣбскъ, на другой берегъ Волги. 10-го выставку посѣтило 151 человѣкъ въ Романовѣ и въ Борисоглѣбскѣ 453 человѣка. 11-го выставка окончательно перебралась въ Борисоглѣбскъ, и за этотъ день выставку посѣтило 282 человѣка. 12-го выставка прибыла на Норскую мануфактуру и въ тотъ-же день была открыта. За вечеръ на выставкѣ и состаявшемся чтеніи перебывало 461 человѣкъ. 13-го іюля на выставкѣ было 461 человѣкъ. По желанію администраціи Борисоглѣбской фабрики вечеромъ завѣдующимъ была прочитана повторная лекція, на которой было 165 слушателей. 14-го на выставкѣ и общедоступномъ чтеніи было 584 человѣка. 15-го

выставка была переправлена въ Ярославль, гдѣ для нея было предоставлено роскошное помѣщеніе городского театра. За вечеръ выставку посѣтили 121 человѣкъ. 16-го іюля число посѣщеній достигло 786 человѣкъ. 17-го, несмотря на объявленную мобилизацію, выставка оставалась открытой, и за день на ней перебывало 821 человѣкъ, изъ коихъ около 500 надо отнести на состоявшуюся вечеромъ лекцію. 18-го съ утра выставка была закрыта.

Распредѣленіе посѣщаемости по остановкамъ выставки можетъ быть выражено слѣдующими цифрами:

Гор. Рыбинскъ съ 2-го по 7 іюля	1418	чел.
Гор. Романовъ-Борисоглѣбскъ съ 8 по 11 іюля	1444	„
Норская мануфактура съ 12 по 14 іюля	1506	„
Гор. Ярославль съ 15-го по 17 іюля	1728	„
Всего съ 2-го по 17 іюля на выставкѣ было	6096	чел.

Несмотря на переѣзды и перевозки экспонатовъ, выставка открывалась ежедневно. Изъ этой общей суммы главную часть нужно отнести на посѣщеніе самой выставки, тогда какъ на лекціи приходится меньшее число посѣтителей.

Маршрутъ желѣзнодорожной выставки, также расчитанный на два мѣсяца, былъ предположенъ въ слѣдующемъ видѣ: городъ Богородскъ Московской губ., Орѣхово, Ундолъ, г. Владиміръ, Новки, г. Ковровъ, г. Шуя, г. Иваново-Вознесенскъ, г. Вязьма, Ярцево, г. Смоленскъ, г. Рославль, Болва, г. Брянскъ, г. Орелъ, г. Тула и Серпуховъ.

Выставка была расположена въ 2-хъ вагонахъ: въ одномъ пульмановскомъ вагонѣ 3-го класса были размѣщены экспонаты выставки, въ другомъ 2-го класса помѣстились: справочное бюро и библіотека выставки, а также и ея персоналъ. Выставка отбыла изъ Москвы 5-го іюля въ г. Богородскъ. Посѣщаемость выставки по днямъ выражается слѣдующими цифрами:

	День открытія.		
Москва	5-го іюля	357	чел.
г. Богородскъ	6-го „	606	„
„	7-го „	590	„

		День открытія.		
Орѣхово		8-го іюля	1428	чел.
„		9-го „	1861	„
„		10-го „	1875	„
„		11-го „	1796	„
„		12-го „	77	„
Ундолъ		13-го „	866	„
„		14-го „	131	„
„		15-го „	762	„
Владиміръ		16-го „	145	„
„		17-го „	801	„
„		18-го „	224	„
„		19-го „	128	„
„		20-го „	15	„

Всего на желѣзнодорожной выставкѣ и чтеніяхъ при ней съ 5-го по 20 іюля включительно было 11572 посѣтителя, при чемъ самую выставку посѣтило 3872 человѣка; а на чтеніяхъ было 7700 человѣкъ. Отношеніе населенія и интересъ, проявленный имъ къ выставкѣ, отличались тѣми-же симпатіями, о которыхъ упоминалось при описаніи дѣятельности поволжской выставки.

Общая посѣщаемость обѣихъ выставокъ за двухнедѣльное ихъ существованіе выразилась числомъ въ 17668 чел.

Въ такомъ успѣшномъ видѣ представляется результатъ непродолжительной дѣятельности двухъ передвижныхъ выставокъ Московскаго Общества борьбы съ алкоголизмомъ. Военныя событія, оторвавшія врачей, завѣдующихъ выставками, пріостановили эту плодотворную работу, но передъ обществомъ ясно обрисовалась неотложная задача расширить и возобновить ее.

Изъ короткой дѣятельности съ полной очевидностью выяснился интересъ и сочувствіе населенія къ этой просвѣтительной работѣ въ области наболѣвшаго вопроса, и можно только пожелать, чтобы аналогичныя выставки пріобрѣли самое широкое распространеніе по всей Россіи.

Пора противоалкогольной борьбы еще не миновала, и событія переживаемаго момента очень настойчиво заставляютъ заботиться объ укрѣпленіи въ народѣ трезвыхъ взглядовъ. Невѣ-

жество въ вопросѣ о потребленіи спиртныхъ напитковъ слишкомъ еще велико во всѣхъ слояхъ населенія, и предразсудки и обычаи, поддерживавшіе его, пока хранятся въ полной силѣ. Убѣжденная и самая энергичная проповѣдь трезвости не должна быть забыта и въ настоящую минуту, несмотря ни на какія общеполитическія событія и перспективы. „Сѣйте разумное, доброе, спасибо вамъ скажетъ русскій народъ"—этимъ замѣчаніемъ, взятымъ изъ анкетнаго листа нашихъ выставокъ, я и закончу въ видѣ пожеланія настоящій докладъ.

Тезисы.

1. Борьба съ алкоголизмомъ не закончилась, а лишь вступила въ новую фазу.

2. Одно изъ первыхъ мѣстъ въ борьбѣ за трезвость должно занимать въ настоящее время противоалкогольное просвѣщеніе.

3. Выставки являются одной изъ наиболѣе живыхъ формъ противоалкогольнаго просвѣщенія и должны получить возможно широкое развитіе въ дѣлѣ борьбы за оздоровленіе народа.

4. Выставки должны быть популярны, наглядны и въ то же время вполнѣ научны по своимъ экспонатамъ.

5. Выставку сопровождаетъ спеціальное лицо—завѣдующій-лекторъ, на обязанности котораго лежитъ давать объясненія и устраивать общедоступныя чтенія. Желателенъ кинематографъ со спеціальными лентами и раздача безплатныхъ летучекъ.

6. Опытъ Московскаго Общества борьбы съ алкоголизмомъ въ дѣлѣ выставокъ показалъ, что населеніе встрѣчаетъ ихъ съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ.

М. Кутанинъ.

„О постановкѣ дѣла народныхъ спортивныхъ и гимнастическихъ организацій заграницей и въ Россіи".

Докладъ д-ра В. В. Гориневскаго.

(Заслушанъ во II секціи, 11 іюня, утромъ).

Среди вопросовъ русской жизни, касающихся настоящаго и будущаго подрастающихъ поколѣній страны, вопросъ о правильной постановкѣ физическаго образованія въ семьѣ, въ школѣ, въ обществѣ имѣетъ выдающееся значеніе.

Въ послѣднія десятилѣтія отмѣчается менѣе платоническое къ нему отношеніе, чѣмъ прежде, и замѣтны попытки поставить его на реальную почву. Повидимому, и государство и общество готовы пойти на нѣкоторыя матеріальныя жертвы и побороть довольно серьезныя препятствія, лишь бы достигнуть здоровья и всѣхъ тѣхъ высокихъ качествъ духа и тѣла въ народѣ, о которыхъ пока только много говорятъ.

До сихъ поръ дѣти и юноши, какъ въ школѣ, такъ и за ея предѣлами имѣютъ лишь слабую возможность развивать въ себѣ физическія силы и духовныя качества чрезъ посредство тѣлесныхъ упражненій, которыя такъ легко культивируются при правильной постановкѣ этого дѣла.

Указанное стремленіе нашего русскаго общества къ правильной постановкѣ физическаго образованія въ странѣ выражено, однако, значительно слабѣе, чѣмъ во многихъ западныхъ государствахъ, гдѣ наблюдается замѣчательное единодушіе и объединеніе государственныхъ и общественныхъ силъ при насажденіи всего того, что въ конечномъ результатѣ ведетъ къ выращиванію сильныхъ духомъ и тѣломъ гражданъ.

Среди многихъ другихъ слѣдующія мѣропріятія принесли уже хорошіе плоды:

1) пересмотръ учебныхъ программъ въ школахъ и увеличеніе числа часовъ, отводимыхъ на физическое образованіе, а также готовность къ широкимъ реформамъ въ области физическаго воспитанія;

2) участіе школы въ устройствѣ внѣшкольныхъ занятій гимнастикой, играми, спортивными упражненіями, въ организаціи экскурсій и пр.;

3) замѣтное расширеніе площадей, отводимыхъ за счетъ государства, города, сельскихъ обществъ подъ дѣтскія игры, занятія спортомъ и гимнастикой;

4) матерьяльная, нравственная и всякая другая поддержка организацій, ставящихъ себѣ цѣлью физическое развитіе молодыхъ поколѣній.

Всѣ подобныя мѣропріятія привели во многихъ странахъ къ тому, что онѣ покрылись густой сѣтью молодыхъ организацій, преслѣдующихъ цѣли здоровья и физическаго развитія, а число молодыхъ спортсменовъ возросло до необычайныхъ размѣровъ.

Въ *количественномъ* отношеніи молодое дѣло удалось прекрасно, и число всевозможныхъ лигъ, объединяющихъ дѣятельность отдѣльныхъ кружковъ и обществъ, весьма велико.

На этой почвѣ объединяются не только общества, входящія въ составъ отдѣльныхъ государствъ, но происходитъ объединеніе международное—учреждаются международныя лиги, международныя олимпійскія игры и проч.

Что касается *качественной* стороны въ дѣлѣ развитія спортивныхъ кружковъ, обществъ, союзовъ и лигъ, то въ этомъ отношеніи можно пожелать еще многаго, такъ какъ объединеніе молодежи происходитъ нерѣдко не на почвѣ удовлетворенія естественныхъ влеченій къ гармоническому усовершенствованію, какъ духа, такъ и тѣла участниковъ, а во имя совершенно чуждыхъ этому влеченію интересовъ, среди которыхъ не малую долю занимаетъ удовлетвореніе тщеславія и мелкаго самолюбія, влеченіе къ интереснымъ зрѣлищамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть и матерьяльная заинтересованность.

На почвѣ этихъ нездоровыхъ влеченій создаются уродливыя общественныя явленія: грубыя проявленія эгоизма, порча нравовъ во всѣхъ отношеніяхъ; основныя же цѣли: здоровье, тѣлесная и духовная красота нерѣдко не достигаются. Разстройство здоровья, порча нравовъ и общее огрубѣніе подъ вліяніемъ злоупотребленій спортомъ давно уже обращаютъ на себя

вниманіе авторитетовъ науки и искусства, и все чаще и чаще раздаются голоса, предостерегающіе отъ этихъ крайнихъ увлеченій.

Но что значитъ предостерегать, не указывая исхода живой молодой энергіи, которая должна быть израсходована въ предѣлахъ извѣстной нормы?

Что значитъ дать возможность расходовать эти молодыя силы, не намѣтивъ точекъ приложенія и не указавъ направленія ихъ дѣятельности съ пользой для себя и на благо родины?

Вотъ очередные вопросы, требующіе правильнаго рѣшенія.

Далеко не всѣ физическія упражненія, въ смыслѣ достиженія идеала развитія, равноцѣнны и далеко не всякая организація, ставящая своимъ девизомъ подобныя цѣли, достигаетъ желаемаго. Кромѣ любви къ дѣлу, необходимо и знаніе; а это знаніе не должно быть основано на одномъ эмпиризмѣ, что было до сихъ поръ, необходима еще научная провѣрка пріемовъ эмпиризма. Вотъ эта-то возможность научной провѣрки достигаемыхъ на практикѣ результатовъ и представляетъ то наиболѣе цѣнное, что можетъ дать грядущая реформа физич. образованія на началахъ біологическихъ, психологическихъ и соціально-бытовыхъ знаній человѣка и общества.

Эта простая идея понята, усвоена лучше всего французами, которые въ дѣлѣ идейнаго новаторства шли всегда впереди другихъ націй.

Свою идею они реализировали тѣмъ, что создали новую организацію для провѣрки при помощи всѣхъ научныхъ методовъ всего того, что даетъ спортъ, гимнастика и всѣ вообще физическія упражненія на практикѣ. Благодаря дѣятельности этой научной организаціи, вооруженной всѣми средствами лабораторныхъ изслѣдованій, собраны многія данныя, частью раньше извѣстныя, частью провѣренныя научнымъ анализомъ, о вліяніи различныхъ физическихъ упражненій на отдѣльные органы тѣла и на весь организмъ въ цѣломъ. Благодаря этимъ новымъ изысканіямъ, можно сдѣлать выборъ физическихъ упражненій примѣнительно къ возрасту, полу, индивидуальности и разнымъ другимъ особенностямъ и условіямъ, среди которыхъ растутъ

молодыя поколѣнія. Съ другой стороны данныя научныхъ изслѣваній проливаютъ свѣтъ на многія заурядныя явленія—на уродства и неправильности въ физическомъ развитіи, къ которымъ попривыкли.

Французы, благодаря изысканіямъ своихъ лабораторій для изслѣдованія явленій физическаго развитія, благодаря такимъ научнымъ авторитетамъ, какъ Marey, Lagrange, Demeny, Thissie и другіе, въ настоящее время стремятся не столько къ побиванію міровыхъ рекордовъ на международныхъ аренахъ для состязаній, сколько къ созданію новыхъ людей, дѣйствительно представляющихъ идеалъ гармоническаго развитія въ духѣ древняго эллинизма. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно то, что государственная власть во Франціи чутко прислушивается къ голосу своихъ новаторовъ и поставила все дѣло физическаго образованія въ странѣ на единственно раціональную почву, гдѣ научный контроль за физическимъ развитіемъ и біологическія основы физическаго образованія являются главными мотивами дѣятельности руководителей физическаго воспитанія въ странѣ. Избравъ этотъ путь, Франція сознательно стремится къ физическому, умственному и нравственному усовершенствованію своихъ молодыхъ поколѣній, и эклектизмъ, проявляемый ею въ выработкѣ народной системы физическаго образованія, ничуть не мѣшаетъ внѣшкольнымъ спортивнымъ организаціямъ выбирать и культивировать тотъ родъ спорта и тѣ вообще виды физическихъ упражненій, которые ближе подходятъ къ духу націи.

По отношенію къ системамъ гимнастики, равно какъ и по отношенію къ физическимъ упражненіямъ спортивнаго характера каждая страна проявляетъ свои особенные вкусы и обнаруживаетъ характерныя для нея потребности.

Англія не имѣетъ своей собственной системы гимнастики и всю свою систему физическаго образованія строитъ на широкомъ примѣненіи подвижныхъ, партійныхъ и спортивныхъ игръ и спортивныхъ упражненій во всѣхъ видахъ. Спортъ въ этой странѣ доведенъ до степени религіознаго культа, а площадки для игръ—это тѣ мѣста, гдѣ воспитывается человѣкъ не только физически, но гдѣ вмѣстѣ съ мышцами крѣпнетъ его воля, сла-

гаются понятія о гражданственности, о необходимости подчиняться законамъ, гдѣ онъ пріучается быть смѣлымъ, выносливымъ, ловкимъ и въ то же время, въ видахъ побѣды надъ противникомъ, привыкаетъ ставить общіе интересы выше собственныхъ. Эта любовь англичанъ къ играмъ и къ спорту, какъ нельзя болѣе, характеризуетъ лойальный духъ народа, и уваженіе къ законамъ страны и къ правовымъ нормамъ въ высокой степени поддерживается склонностями народа къ этого вида физическимъ упражненіямъ.

Въ скандинавскихъ странахъ укрѣпилась система физическаго образованія Линга, которая за много лѣтъ существованія измѣнялась, совершенствуясь. Въ основѣ ея поставленъ принципъ свободнаго развитія человѣка и устраненіе путемъ упражненій тѣхъ деффектовъ въ развитіи, которые часто являются, какъ слѣдствіе ненормальной жизни или условій повседневной, напр., школьной работы. Требованія здоровья поставлены этой системой на 1-й планъ, а потому такъ называемая шведская гимнастика всегда старалась удовлетворить требованіямъ здоровья и вся система была построена на точномъ знаніи анатоміи, физіологіи и механики движеній. Гимнастика въ скандинавскихъ земляхъ нашла себѣ широкое примѣненіе во всѣхъ школахъ и вошла въ основу всего образованія этихъ странъ; ей отведено почетное мѣсто среди учебныхъ предметовъ, и преподаватели гимнастики сдѣлались полноправными членами педагогической семьи; мало того, какъ общеобразовательный и необходимый для всесторонняго развитія предметъ школьнаго обученія, гимнастика пользуется даже нѣкоторыми преимуществами, такъ какъ всякій учитель долженъ въ случаѣ необходимости сумѣть быть преподавателемъ гимнастики. Система школьной гимнастики при всеобщей грамотности скандинавскихъ народовъ сдѣлалась тамъ общераспространенной и единой и, какъ нельзя болѣе, подходитъ къ духу самого народа; она составляетъ, однако, для народа нѣчто элементарное, нѣчто общедоступное не только для богато одаренныхъ въ физическомъ отношеніи натуръ, но и для болѣе слабыхъ. Общедоступность и обязательность данной гимнастики дѣлаютъ ее нѣсколько скучной, трафаретной и потому неудо-

влетворяющей всѣхъ запросовъ въ движеніяхъ тѣла. Вотъ почему въ скандинавскихъ странахъ давно уже проснулась жажда къ спортивнымъ упражненіямъ, а въ данное время и государство и общество всѣми силами удовлетворяетъ эту живую потребность народа. Всѣ скандинавскія страны покрылись сѣтью спортивныхъ и гимнастическихъ обществъ, и главная ихъ особенность: общедоступность и демократичность. Всѣ слои народа принимаютъ участіе въ спортивныхъ упражненіяхъ, чрезъ это физическое и духовное развитіе народа замѣтно улучшается.

Въ нѣмецкихъ странахъ, благодаря историческимъ причинамъ, утвердилась система гимнастики—Turnen, характерной особенностью которой является, между прочимъ, гибкость, изворотливость и проявленіе силы. Достиженіе извѣстнаго совершенства въ этомъ направленіи увлекало за собой массы, онѣ усложняли движенія, придумывая особые аппараты, чтобы сдѣлать ихъ еще болѣе трудными и достижимыми не для большинства, а для избранныхъ. Это была ставка на сильныхъ, и сильные были образцомъ для слабыхъ. Такая гимнастика сдѣлалась народной, ибо въ духѣ народа было стремленіе къ превосходству, но здѣсь воочію была нарушена гармонія развитія, проявилась извѣстная односторонность, которая и дала свои результаты. Правда, односторонняя система гимнастики въ извѣстной мѣрѣ исправлялась широкимъ развитіемъ спортивныхъ упражненій, но и въ этихъ послѣднихъ проявился духъ народа, стремящійся къ преобладанію силы и ловкости надъ общей гармоніей развитія.

На основахъ нѣмецкой гимнастики создался новый видъ ея, который получилъ особое широкое развитіе въ нѣкоторыхъ славянскихъ земляхъ. Это—сокольская гимнастика, порожденная духомъ сокольства. Сокольство, какъ идея, преслѣдуетъ ту же цѣль „превосходство духа и тѣла“, но идетъ къ цѣли иными путями; здѣсь прекрасная цѣль не въ той мѣрѣ, какъ у нѣмцевъ, оправдываетъ средства, и соколы новѣйшей формаціи гораздо больше обращаютъ вниманія на общедоступность ихъ упражненій, они стремятся сдѣлать свою гимнастику всенародной и отказываются отъ многихъ трудныхъ упражненій ради общедоступности. Въ ихъ гимнастику внесенъ еще новый элементъ—это бодрость и

увлеченіе, который поддерживается болѣе быстрымъ темпомъ движеній и введеніемъ многихъ аксесуаровъ, какъ, напр., музыка, большее разнообразіе движеній, красота построеній, пирамиды и проч. Во многихъ отношеніяхъ сокольская гимнастика соотвѣтствуетъ народному духу и потому широко распространяется. На это оказываютъ вліяніе принципы „сокольства" нравственнаго характера, которые способны объединять массы. Какъ бы высоки ни были эти идеалы и какъ бы дорого намъ ни было то, во имя чего объединяются массы, мы не должны однако забывать, что излишнія увлеченія могутъ повести въ сторону односторонняго развитія, и незыблемыя біологическія основы физическаго развитія должны быть прежде всего приняты въ расчетъ при всякомъ новомъ строительствѣ. Система гимнастики есть не болѣе какъ рецептъ, иногда прекрасный, но какъ рецептъ, какъ болѣе или менѣе удачная программа физическихъ упражненій, она не замѣнитъ всего того, что нужно народу для его всесторонняго гармоническаго развитія. Число физическихъ упражненій велико, они крайне разнообразны, и народное творчество въ этомъ направленіи безгранично.

Влеченіемъ народа къ тѣмъ или другимъ играмъ и спортивнымъ упражненіямъ слѣдуетъ пользоваться какъ показателемъ, но выборъ долженъ быть сдѣланъ согласно особенностямъ возраста, пола и другимъ біологическимъ даннымъ. Это и составляетъ задачу тѣхъ учрежденій и организацій, которыя даютъ направленіе физическому развитію народныхъ массъ.

Спортивныя и гимнастическія организаціи у насъ въ Россіи начали развиваться сравнительно недавно и, несмотря на многія неблагопріятныя условія, все-таки прогрессируютъ, увеличиваясь изъ года въ годъ въ числѣ и въ количествѣ ихъ членовъ.

Благодаря дѣятельности новаго у насъ учрежденія при Главнонаблюдающемъ за физическимъ развитіемъ населенія Россійской Имперіи, удалось собрать болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о существующихъ у насъ организаціяхъ по спорту и гимнастикѣ.

Въ цѣляхъ информаціи, Научно-Техническимъ Отдѣломъ были разосланы вопросные листы по земствамъ и городамъ Россійской Имперіи (образцы которыхъ были розданы членамъ Съѣзда).

На основанiи полученныхъ отвѣтовъ, составлены особыя таблицы и картограммы, которыя показываютъ развитiе отдѣльныхъ видовъ спорта и спортивныхъ организацiй въ Россiи.

(Демонстрацiя картограммъ).

Изъ этихъ картограммъ выясняется, что число данныхъ организацiй у насъ не велико, и онѣ распредѣлены по картѣ крайне неравномѣрно; имѣются области, города и земства, гдѣ никакихъ организацiй не существуетъ вовсе; многiя анкеты выставляютъ главной причиной слабаго развитiя организацiй недостатокъ средствъ, иныя никакихъ причинъ не указываютъ, этимъ свидѣтельствуя какъ бы свое довольно безразличное отношенiе къ дѣлу физическаго развитiя молодежи.

Среди устранимыхъ причинъ не маловажную роль, повидимому, играютъ затрудненiя формальнаго характера, встрѣчающiяся при открытiи новыхъ организацiй. Затрудненiя эти послѣ изданiя проекта „Нормальнаго устава", выработаннаго учрежденiями при Главнонаблюдающемъ, будутъ устранены. (Раздача экземпляровъ проекта „Нормальнаго устава", одобреннаго Временнымъ Совѣтомъ).

Благодаря нормальному уставу, облегчено не только открытiе новыхъ обществъ, но и нормирована правовая жизнь существующихъ.

Развитiю спортивныхъ и гимнастическихъ Обществъ у насъ въ Россiи мѣшало то обстоятельство, что учащiеся высшихъ учебныхъ заведенiй не имѣли права вступать въ число членовъ спортивныхъ обществъ, и большое число юношей, въ пору наибольшаго увлеченiя спортомъ и другими видами физическихъ упражненiй, лишено было возможности развивать свои физическiя и духовныя качества въ сообществѣ сверстниковъ.

Въ § 5 стр. 3 Нормальнаго Устава учащимся высшихъ учебныхъ заведенiй, достигшимъ совершеннолѣтiя, разрѣшается быть членами общества, съ вѣдома ихъ учебнаго начальства.

До изданiя Нормальнаго Устава учащiеся высшихъ учебныхъ заведенiй образовывали обыкновенно кружки и общества по разнымъ видамъ спорта и гимнастики (футбольные, лыжные кружки, кружки любителей легкой и тяжелой атлетики и т. д.)

при своихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ таблицы, составленной на основаніи свѣдѣній объ этихъ кружкахъ, полученныхъ канцеляріей при Главнонаблюдающемъ, видно (Демонстрація таблицы), 1) что обществъ и кружковъ такихъ при высшихъ учебн. заведеніяхъ немного, 2) что лишь незначительный % учащихся сорганизовался въ цѣляхъ физическаго развитія, 3) что во многихъ высш. учебн. завед. спортивныхъ организацій совсѣмъ не имѣется, 4) что % участниковъ въ нѣкоторыхъ городахъ значительно больше и 5) что этому имѣются особыя причины, не всегда вытекающія изъ недостатка средствъ и другихъ внѣшнихъ условій, а скорѣе абсентеизмъ учащихся зависитъ отъ недостаточно развитаго духа спортивности и маловыраженнаго влеченія къ физическому развитію вообще.

Среди внѣшнихъ условій, препятствующихъ развитію спорта среди нашей учащейся молодежи высш. учебн. заведеній, несомнѣнно важную роль играетъ недостатокъ матерьяльныхъ средствъ. Правда, этотъ недостатокъ пополняется иногда незначительными субсидіями изъ средствъ высшихъ учебныхъ заведеній, предоставленіемъ въ распоряженіе молодежи свободныхъ городскихъ земель, но все это пополняется лишь въ очень незначительной степени, и здѣсь опять сказывается общій недостатокъ русскихъ городовъ: они очень мало озабочены нуждами молодежи въ области физическаго развитія: они или не имѣютъ свободныхъ земель, или, имѣя, застраиваютъ ихъ, или, наконецъ, земли такія пустуютъ.

Въ среднеучебныхъ заведеніяхъ заботы о насажденіи спорта проявляются въ общемъ очень слабо. Существуетъ нѣкоторое число среднеучебныхъ заведеній, хорошо обставленныхъ въ гигіеническомъ отношеніи, гдѣ имѣются спеціальныя площадки для игръ, спеціальное мѣсто, отведенное для тениса, для игры въ футболъ; но такихъ учебныхъ заведеній мало, да и въ тѣхъ, гдѣ обнаруживается нѣкоторое покровительство спортивнымъ упражненіямъ, нѣтъ никакой планомѣрности въ дѣйствіяхъ: обыкновенно отдается предпочтеніе одному какому-нибудь виду спорта, или одной какой-нибудь системѣ гимнастики, и насажденіе спорта и гимнастики во внѣклассное время носитъ чисто

случайный характеръ временнаго увлеченія, которое, благодаря отсутствію серьезно обдуманной программы, не внушаетъ особеннаго довѣрія.

Распространеніе внѣшкольныхъ занятій спортомъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, количество площадей, отводимыхъ подъ эти занятія, виды спорта, интересующіе учениковъ — все это продемонстрировано было на діаграммахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, любезно предоставленныхъ мнѣ профессоромъ Е. А. Незнамовымъ изъ коллекцій Врачебно-Санитарной части этого Министерства.

Изъ этихъ діаграммъ видно, что спортивныя упражненія, какъ внѣшкольныя занятія, практикуются еще слабо, и постановка этого дѣла не можетъ пока выдержать сравненія ни съ однимъ изъ европейскихъ государствъ, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ.

Одной изъ главныхъ причинъ такого слабаго развитія спорта и гимнастики среди нашего юношества нужно считать слабый интересъ къ физическимъ упражненіямъ въ обществѣ, неясное пониманіе задачъ физическаго образованія и нѣкоторыя уродливыя отклоненія, которыя встрѣчаются нерѣдко, при культѣ тѣлеснаго. Спортъ уродуетъ, калѣча душу и сердце, спортъ дѣлаетъ юношей грубыми, заставляетъ ихъ забыть про свои обязанности, отвлекаетъ отъ ученія—вотъ ходячія мнѣнія людей, которые судятъ поверхностно, на основаніи личныхъ впечатлѣній, не взвѣшивая всѣхъ фактовъ.

Вотъ почему, какія бы блага для здоровья и развитія характера ни сулилъ спортъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ поставленъ подъ научный контроль свѣдущихъ лицъ (врачей, педагоговъ, опытныхъ спортсменовъ), онъ не можетъ претендовать на то уваженіе, котораго по справедливости заслуживаетъ, какъ могучее воспитательное и образовательное средство.

Что касается народнаго спорта, то онъ въ Россіи лишь зарождается, хотя и есть мѣстности въ Имперіи, напр., Орѣхово-Зуево, фабричный раіонъ, гдѣ спортъ развитъ чрезвычайно, и потребовалось объединеніе обществъ въ лиги. Это видно изъ отвѣтовъ, полученныхъ Научно-Техническимъ отдѣломъ учрежде-

ній при Главнонаблюдающемъ за физическимъ развитіемъ, на разосланные во всѣ земства и города Россійской Имперіи вопросные листы.

Какъ ни ничтожно малы для великой Россіи такіе слабые ростки народнаго спорта, но ихъ надо беречь и дать возможность быстрому и здоровому развитію.

Гарантіей этого блестящаго будущаго можетъ служить тотъ могучій толчокъ, который данъ по волѣ Государя Императора этому дѣлу. Его волей призвано къ жизни новое учрежденіе, которое намѣтило широкія задачи для планомѣрныхъ дѣйствій. Кромѣ постоянно дѣйствующихъ органовъ при главнонаблюдающемъ за физич. развитіемъ въ видѣ Научно-Техническаго Отдѣла и Ученаго Комитета, въ которые приглашаются ученые и спеціалисты по разнымъ отраслямъ этого большого дѣла, періодически собирается „Временный Совѣтъ" по дѣламъ физическаго развитія для согласованныхъ дѣйствій, состоящій изъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ, изъ выборныхъ представителей лигъ, обществъ и другихъ организацій, близкихъ къ спорту.

Совмѣстная дѣятельность всѣхъ этихъ лицъ привела къ выработкѣ ряда законопроектовъ и мѣропріятій, имѣющихъ огромное значеніе для всей страны.

Здѣсь мною были процитированы нѣкоторыя изъ основныхъ положеній для дѣятельности этого новаго учрежденія и указаны нѣкоторыя мѣропріятія, намѣченныя къ исполненію въ ближайшемъ будущемъ, чтобы показать насколько широка намѣченная программа и какъ важно сочувствіе и поддержка русскаго общества при ея исполненіи (розданы нѣкоторымъ членамъ записки засѣданій Временнаго Совѣта).

Поддержка спортивныхъ и гимнастическихъ организацій въ народныхъ массахъ Харьковской губерніи—это одна изъ многочисленныхъ задачъ, которыя намѣтилъ Съѣздъ для осуществленія, и въ этомъ онъ оказалъ бы большую поддержку въ дѣятельности указаннаго учрежденія, если бы согласовалъ свою планомѣрную работу въ будущемъ съ широкой, глубоко продуманной программой, только что представленной. Въ этомъ выразилось бы объединеніе общественныхъ силъ съ дѣятельностью

центральнаго органа, стоящаго у власти, органа, который по существу нуждается въ такомъ объединеніи.

Тезисы.

1. За послѣднія десятилѣтія во многихъ европейскихъ государствахъ обращено самое серіозное вниманіе на правильную постановку физическаго образованія во всѣхъ школахъ, но и внѣшкольныя организаціи процвѣтаютъ, отличаясь въ разныхъ странахъ своими характерными особенностями.

2. Въ Россіи постановка физическаго образованія въ школахъ не можетъ считаться удовлетворительной, а внѣшкольныя организаціи, какъ спортивныя, такъ и гимнастич., немногочисленны и въ общемъ слабо поддерживаются.

3. Лишь въ послѣднее время поддержка подобныхъ организацій можетъ считаться поставленной на прочныхъ основаніяхъ въ виду особаго учрежденія при главнонаблюдающемъ за физическимъ развитіемъ народонаселенія Россійской Имперіи.

4. Выработкой нормальнаго Устава и цѣлымъ рядомъ мѣропріятій положено начало къ объединенію существующихъ обществъ и къ развитію новыхъ.

Докторъ *В. Гориневскій.*

Что представляется наиболѣе существеннымъ и важнымъ при насажденіи спортивныхъ и гимнастическихъ организацій, преслѣдующихъ цѣли физическаго развитія народа?

Докладъ В. В. Гориневскаго.

(Заслушанъ во II секціи 11 іюня, утромъ).

Отыскивая различные пути и анализируя средства, ведущія къ поддержанію въ народѣ трезвости и къ отвлеченію его отъ привычки къ алкоголю, Харьковское общество грамотности справедливо намѣтило еще одинъ вѣрный путь къ этому: насажде-

ніе спортивныхъ и гимнастическихъ организацій, преслѣдующихъ цѣли физическаго развитія народа.

Освобожденіе отъ власти алкоголя даетъ народу силу выбраться на путь нормальнаго развитія духа и тѣла; надо только помочь этому развитію и нужно стремиться къ тому, чтобы это развитіе было гармоничнымъ. Зная, какая тѣсная связь существуетъ между развитіемъ духа и тѣла, не слѣдуетъ давать предпочтеніе однимъ духовнонравственнымъ вліяніямъ, оставляя безъ вниманія физическія, и потому организація разумныхъ развлеченій въ направленіи спорта и гимнастики представляется въ настоящее время особенно важной и желательной. Это положеніе, впрочемъ, безспорно; споръ можетъ быть лишь о средствахъ, при помощи которыхъ короче и скорѣе можно прійти къ завѣтной цѣли.

Второй принципъ для дѣятельности въ направленіи насажденія разумныхъ мѣръ физическаго развитія народа—это полное уравненіе въ правахъ на это развитіе во всѣхъ слояхъ народа.

Біологическіе законы развитія одни и тѣ же, какъ для крестьянскаго, такъ и для городского ребенка, и средства, при помощи которыхъ это развитіе достигается, приблизительно, одинаковы. Расхожденія возможны только въ удобопримѣнимости многихъ средствъ, въ зависимости отъ различныхъ условій быта, характера народа, отъ матеріальныхъ средствъ и проч.

Между игрой въ теннисъ и крестьянской лаптой имѣется много общихъ чертъ, вліяющихъ на развитіе одинаковыхъ способностей, а потому можно говорить о замѣнѣ одной игры другою, примѣняясь къ различнымъ условіямъ быта, но огульно утверждать, что гимнастика и спортъ нужны интеллигенту, а крестьянину достаточно его физическаго труда, чтобы удовлетворить потребность въ физическомъ развитіи, значитъ не понимать сущности этого развитія и не видѣть тѣсной связи между развитіемъ духовныхъ силъ человѣка и правильнымъ культомъ его физическихъ силъ. Гимнастика, гармонично развивающая и тѣ и другія способности, нужнѣе всего тамъ, гдѣ одностороннее развитіе сдѣлалось особенно замѣтнымъ.

Одинаковость принциповъ развитія организма облегчаетъ пересмотръ программъ, т. е., тѣхъ средствъ физическаго развитія, которыя предлагаются примѣнительно то къ начальнымъ сельскимъ, городскимъ училищамъ, то примѣнительно къ средней или высшей школѣ, то къ потребностямъ отдѣльныхъ группъ населенія, живущихъ при разныхъ бытовыхъ, климатическихъ и другихъ условіяхъ, представляющихъ пеструю картину жизни на территоріи такого огромнаго государства, какъ Россія.

Всѣ эти разнообразныя условія жизни (бытовыя, расовыя и даже классовыя) должны быть приняты во вниманіе при выработкѣ программъ для физическихъ упражненій въ данной мѣстности, при выборѣ изъ огромнаго числа физическихъ упражненій тѣхъ, которыя по даннымъ условіямъ предпочтительнѣе въ ряду однородныхъ или близкихъ по вліянію ихъ на организмъ, но общія требованія растущаго и развивающагося организма, требованія біологическаго характера должны быть поставлены на 1-й планъ и съ ними согласованы всѣ прочія. Въ этомъ только случаѣ общее развитіе можетъ быть прочнымъ и цѣльнымъ.

Главная цѣль моего доклада—ознакомить членовъ съѣзда съ этими общими требованіями біологическаго характера, которыя, какъ мнѣ кажется, должны лечь въ основу всякой программы физическихъ упражненій, вырабатываемой съ цѣлью не только развлеченія, но физическаго развитія народныхъ массъ вообще. Если требованія общей программы будутъ уважены, дальнѣйшая разработка ея примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ не представитъ уже большихъ затрудненій.

Важно условиться въ руководящихъ принципахъ, которыхъ я, въ виду краткости времени, предоставляемаго на докладъ, коснусь лишь вкратцѣ, стараясь помѣтить ихъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Начну съ характеристики различныхъ физическихъ упражненій съ точки зрѣнія ихъ вліянія на организмъ человѣка и на развитіе разнообразныхъ человѣческихъ способностей: силы, ловкости, быстроты движеній, а также техническихъ качествъ: мужества, твердости воли, рѣшимости, быстроты рѣшеній, духа

дисциплины и т. д. Всѣ физическія упражненія въ этомъ отношеніи не равноцѣнны и педагогическое, а также гигіеническое ихъ значеніе весьма разнообразно. Всѣ они—средства воспитанія, которыми мы пользуемся въ цѣляхъ физическаго развитія неодинаково; въ однихъ случаяхъ, желая развить тѣ или другія качества, мы выбираемъ одни средства, въ другихъ—иныя; отъ умѣлаго пользованія средствами воспитанія и зависитъ его успѣхъ. Насъ можетъ постигнуть неудача и разочарованіе, если мы выберемъ неудачныя средства, или плохо приспособимъ ихъ къ объекту воспитанія. Чаще всего это бываетъ, когда мы средство принимаемъ за цѣль, какую—нибудь систему, даже на первый взглядъ цѣлесообразную,—за идеалъ, къ которому станемъ подгонять всѣ требованія.

Разберемся сначала въ средствахъ физическаго развитія, раздѣливъ ихъ на крупнѣйшія группы, которыхъ немного. Это будутъ: игры, гимнастическія упражненія въ тѣсномъ смыслѣ слова, физическія упражненія съ характеромъ атлетизма, спортивныя упражненія экскурсіи и кочевки типа бойскоутовъ и ручной трудъ.

Къ 1-й группѣ физ. упражненій принадлежатъ *дѣтскія подвижныя игры*, по отношенію къ которымъ позиція воспитателей уже вполнѣ опредѣлилась: всѣ педагоги знаютъ теперь, что въ дѣтскомъ возрастѣ игры—прекрасное средство для развитія, какъ физическаго, такъ—умственнаго и нравственнаго. Во время игры, особенно на свѣжемъ воздухѣ, ребенокъ не только черпаетъ, какъ изъ источника здоровье и физическія силы, онъ составляетъ тѣ понятія, которыя въ будущемъ будутъ руководить его дѣйствіями. Эта простая истина понята, и не понятно только, почему съ такимъ трудомъ наше русское общество осуществляетъ эту идею въ жизни, почему такъ мало дѣтскихъ площадокъ для игръ въ нашихъ городахъ, почему нужно чуть не вымаливать средства на ихъ содержаніе, почему повсюду дѣтскія игры только терпимы, а не составляютъ предмета главнѣйшихъ заботъ нашихъ гражданъ?

2-я группа физич. упражненій составляетъ все то, что называется общимъ именемъ *„гимнастика“*. Это особый видъ

упражненій, имѣющихъ по преимуществу образовательный характеръ, т. е., ставящихъ себѣ цѣлью всестороннее развитіе тѣла и различныхъ способностей человѣка, не только физическихъ, но и умственныхъ. Эти упражненія болѣе всего подходятъ къ школьному періоду жизни и должны культивироваться больше всего школою, составляя одно общее звено въ циклѣ всѣхъ знаній и всѣхъ навыковъ, которые даетъ школа. Это часть одного цѣлаго, которое называется образованіемъ человѣка и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, ничуть не меньшаго, чѣмъ тѣ знанія, которыя насаждаетъ школа, такъ какъ культура тѣла и ума является той единой цѣлью, къ которой мы должны стремиться всѣ, заботясь о культурѣ своего народа. Къ сожалѣнію, на гимнастику большинство такъ не смотритъ; ей придаютъ нерѣдко исключительно гигіеническое значеніе и этимъ умаляютъ ея высокое культурное вліяніе, которое въ нѣкоторыхъ странахъ распространяется на весь народъ безъ изъятій, и гимнастика дѣлается національнымъ достояніемъ, чего у насъ пока нѣтъ.

3-я группа физическихъ упражненій, стоящихъ близко къ тому, что мы называемъ *атлетизмомъ*, т. е., достигнутымъ уже въ извѣстной мѣрѣ совершенствомъ, бѣгъ, прыжки, борьба, метаніе копья и диска—это *упражненія легкой атлетики*,—сюда могло быть еще причислено плаваніе.

И бѣгъ, и прыжки, и метаніе, и даже борьба входятъ, какъ простыя элементарныя упражненія, въ игры и въ гимнастику, и потому это—упражненія школьнаго періода; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ физическое развитіе достигло уже извѣстныхъ границъ, гдѣ имѣются стремленія къ дальнѣйшему совершенствованію и на лицо тѣ силы, которыя къ нему ведутъ—слѣдуетъ дать просторъ ихъ развитію; а развитіе это не должно ограничиваться узкими рамками, если общая гармонія не нарушена. Школа можетъ положить начало этимъ упражненіямъ, осмыслить ихъ, установить границы ихъ пользованія, намѣтить цѣли для развитія ими достигаемаго—это ея задача. Представляя большую цѣнность въ смыслѣ физическаго развитія, эти упражненія должны культивироваться и внѣшкольными организаціями, но культъ этотъ не долженъ быть случайнымъ, основаннымъ на простомъ

эмпиризмѣ. Результаты упражненія должны подлежать научному контролю и наукой должно быть провѣрено, то что даетъ эмпиризмъ.

Большую, четвертую группу физическихъ упражненій составляютъ *спортивныя упражненія* различныхъ видовъ и назначеній. Отношеніе къ нимъ общества различное, въ зависимости отъ взглядовъ на спортъ. Для многихъ спортъ—это пріятное развлеченіе, иногда полезное, иногда вредное и въ большинствѣ случаевъ опасное по многимъ причинамъ: опасное для здоровья, а иногда и жизни, а также въ смыслѣ моральномъ, такъ какъ спортсменами нерѣдко являются очень грубые люди, превозносящіе тѣлесныя качества человѣка и изъ—за ихъ достиженія забывающіе необходимость духовнаго развитія. Между тѣмъ влеченіе къ спорту—въ природѣ человѣка, оно выражается очень ярко и, какъ потребность, должно быть удовлетворено. Не убѣжденные въ этомъ и колеблющіеся идутъ на уступки и, скрѣпя сердце, допускаютъ дѣтей своихъ продѣлывать то, чего боятся, чему не сочувствуютъ и о чемъ не имѣютъ сами понятія. Слѣдуетъ поэтому хоть въ общихъ чертахъ установить то, что должно лечь въ основу понятій о спортивныхъ упражненіяхъ.

Главною особенностью спортивныхъ упражненій является: во 1-хъ) *природное влеченіе къ физическимъ упражненіямъ*, которыя по духу, по своему характеру и по многимъ, иногда неуловимымъ, признакамъ больше всего подходятъ къ свойствамъ даннаго индивидуума.

Къ этимъ упражненіямъ тянетъ человѣка, онъ ихъ самъ выбираетъ, пренебрегая нерѣдко другими, не менѣе цѣнными, интересными и доступными. Въ этомъ свободномъ выборѣ проявляется нерѣдко индивидуальность человѣка; въ немъ онъ чувствуетъ нерѣдко свое безапеляціонное, иногда ничѣмъ не мотивированное призваніе. Вторая коренная особенность спортивныхъ упражненій—это—*сознательное* или подсознательное *стремленіе къ самоусовершенствованію*, которое невозможно безъ сравненія собственныхъ усилій и достигнутыхъ результатовъ съ усиліями и достигнутыми результами другихъ лицъ. Это сравненіе ведетъ неминуемо къ *соревнованію*, заставляющему дѣйствовать съ вели-

чайшимъ напряженіемъ. Соревнованіе здѣсь является главнымъ мотивомъ для дѣйствій.

Далѣе, ни одно изъ физическихъ упражненій не исчерпываетъ столько силъ, сколько ихъ исчерпываютъ спортивныя упражненія, въ которыхъ сочетаются два вышеуказанныхъ элемента—свободное влеченіе и соревнованіе; сочетаясь вмѣстѣ, они доставляютъ то *наслажденіе*, которое заводитъ увлекшагося за предѣлы дозволеннаго и заставляютъ его иногда рисковать жизнью.

Преобладаніе *эмоцій* въ спортѣ составляетъ его Ахиллесову пяту. Молодой спортсменъ легко впадаетъ въ эксцессы, эти злоупотребленія вредятъ здоровью, вредятъ обычнымъ занятіямъ, приносятъ нерѣдко нравственный вредъ, а потому спортивныя упражненія молодежи должны находиться подъ строгимъ наблюденіемъ и контролемъ, независимо отъ того, гдѣ они совершаются: въ предѣлахъ школы, или за ея чертой. Допуская спортивныя упражненія, школа должна завести у себя этотъ надежный контроль, а спортивныя общества должны имѣть надежныхъ инструкторовъ и такое устройство, которое сдѣлало бы названный контроль неизбѣжнымъ и цѣлесообразнымъ.

Спортивныя упражненія, особенно нѣкоторые виды ихъ, напр., гребля, плаваніе, верховая ѣзда, стрѣльба, лыжный бѣгъ имѣютъ прикладной характеръ, будучи весьма полезными навыками; но главное значеніе ихъ не въ этомъ, а въ той громадной пользѣ, которую они приносятъ всестороннему развитію человѣка, развивая и изощряя различныя человѣческія способности: физическую силу, выносливость, ловкость, умѣніе выйти изъ затрудненій, сообразительность, терпѣніе, стойкость, неустрашимость, твердость воли и многія другія качества, драгоцѣнныя для выработки характера; съ этой точки зрѣнія всѣ эти упражненія для русскаго человѣка являются неоцѣнимыми.

Громадное воспитательное значеніе имѣетъ правильный, раціонально поставленный культъ физическихъ упражненій, которыя носятъ названіе *спортивныхъ игръ*. Сюда относятся: русская лапта, футболъ, теннисъ, городки, хоккей и многое другое. Это игры по строго ограничивающимъ произволъ игроковъ правиламъ, игры съ выработанной техникой, съ богатымъ историческимъ прош-

лымъ, закрѣпившимъ за ними всѣ права гражданства; это игры, гдѣ совершенствуются и шлифуются человѣческія качества, гдѣ человѣкъ научается быть гражданиномъ. Это партійныя игры, гдѣ каждый участникъ выступаетъ горячимъ защитникомъ интересовъ своей группы, по общепринятымъ и освященнымъ обычаемъ правиламъ, уклоненіе отъ которыхъ представляетъ собою проступокъ въ томъ случаѣ, если оно совершается съ намѣреніемъ. Правила игры уподобляются закону: играя, дѣти и юноши пріучаются подчиняться правиламъ, уважать ихъ и создается на площадкахъ для игръ та внутренняя дисциплина ума и сердца, которая является единственной основой для охраны законовъ въ будущемъ, когда дѣти превратятся въ гражданъ. Уваженіе къ закону, готовность защиты права рождаются, какъ показываетъ примѣръ англичанъ, на площадкахъ для игръ, и не даромъ для нихъ спортивныя игры представляютъ особенный, почти религіозный культъ.

Должны ли спортивныя упражненія культивироваться школою? Отвѣтъ одинъ: должны и могутъ, такъ какъ въ нихъ заключается много воспитательныхъ и образовательныхъ элементовъ, которыми нельзя не воспользоваться, имѣя цѣлью всестороннее развитіе человѣка. Школа, представляющая интеллигентную силу, должна осмыслить и облагородить этотъ видъ физическихъ упражненій, имѣющихъ столько преимуществъ.

Но и помимо школы, города, земства и отдѣльныя общества по той же причинѣ должны взять на себя широкую инициативу въ правильномъ и разумномъ насажденіи спортивныхъ упражненій на благо народа.

Особое мѣсто въ программѣ физич. упражненій для широкихъ массъ народа занимаютъ организаціи *бойскоутовъ*, имѣющія такое необычайное распространеніе во всемъ свѣтѣ. У насъ имѣются уже начатки этихъ организацій, хотя еще въ очень ограниченномъ количествѣ.

Въ каникулярное или другое свободное отъ занятій время бойскоуты, или какъ ихъ у насъ называютъ, юные развѣдчики, собираются въ довольно обширныя группы и подъ руководствомъ опытныхъ инструкторовъ отправляются на цѣлыя недѣли

въ кочевки, знакомятся съ бытомъ своего народа, живутъ съ цѣлью закаливанія духа и тѣла въ самой простой обстановкѣ, располагаясь, какъ истые кочевники, въ лѣсу, на лугахъ—на лонѣ природы. Кромѣ изученія природы, которому себя посвящаютъ, бойскоуты знакомятся съ условіями жизни при самой примитивной обстановкѣ; здѣсь представляется имъ обширный просторъ для проявленія изобрѣтательности, самодѣятельности и самопомощи; они научаются строить изгороди, мосты для переправы черезъ ручьи и рѣчки, они сами приготовляютъ себѣ пищу, сами чинятъ свое бѣлье и платье, производятъ цѣлую массу мелкихъ работъ обыденной жизни, но по лучшимъ образцамъ, на которые наводитъ ихъ инструкторъ, какъ болѣе опытный товарищъ во время странствованій. Кромѣ того, они попутно обучаются пріемамъ поданія 1-ой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, оріентировкѣ, изученію топографіи данной мѣстности и правильному и точному донесенію о всемъ видѣнномъ и слышанномъ, научаясь наблюдать и правильно истолковывать факты. Наконецъ, бойскоутизмъ предполагаетъ нравственное вліяніе на дѣтей, такъ какъ это своего рода рыцарство, пріучающее дѣтей къ принесенію посильной помощи ближнему при всякомъ удобномъ случаѣ: помочь сгрести сѣно, вывезти его, помочь во всякой бѣдѣ человѣку—это задачи повседневной жизни бойскоутовъ.

Высокое воспитательное значеніе такихъ дѣтскихъ организацій давно уже признано въ Европѣ, Америкѣ да и во всѣхъ странахъ свѣта, гдѣ онѣ существуютъ. Бойскоуты представляютъ нерѣдко и внѣшкольныя организаціи. Замѣчено, что онѣ въ высокой степени повышаютъ духовно-нравственный уровень народной среды и хорошо отзываются на физическомъ развитіи народа.

Послѣднюю категорію физическихъ упражненій, важныхъ въ общеобразовательномъ отношеніи, занимаетъ *ручной трудъ.*

Не тѣмъ онъ важенъ въ школьномъ образованіи, что пріучаетъ дѣтей къ извѣстному мастерству и научаетъ ихъ изготовлять полезныя въ домашнемъ обиходѣ вещи: деревянныя ложки, скамейки и т. п., а тѣмъ, во—1-хъ, что онъ научаетъ пользоваться своими руками для надобностей жизни, и во—2-хъ, пріучаетъ человѣка съ малыхъ лѣтъ къ физическому труду и тѣмъ

увеличиваетъ общую его трудоспособность, расширяя область обычнаго обученія, ограничивающуюся почти исключительно сферой умственнаго труда.

Высокое образовательное значеніе ручного труда давно уже признано лучшими авторитетами, и вопросъ объ обязательномъ введеніи педагогическаго ручного труда въ школу пережилъ уже фазу сомнѣній о его важности и необходимости, какъ образовательнаго предмета. Между ручной умѣлостью и развитіемъ умственныхъ способностей существуетъ тѣснѣйшая связь, и ручной трудъ нуженъ не для развитія однихъ только мышцъ, но и такъ называемыхъ психомоторныхъ центровъ человѣка. Заложить въ молодомъ организмѣ полезные навыки—элементы всякой ручной работы, пріучить его работать такъ, чтобы эта работа давала наилучшіе результаты при наименьшей затратѣ силъ на ненужное и при соблюденіи всѣхъ предосторожностей, оберегающихъ отъ послѣдствій профессіональнаго труда—есть прямая обязанность школы.

Не подлежитъ сомнѣнію, что педагогическій ручной трудъ, осмыслитъ, облагородитъ и сдѣлаетъ болѣе продуктивнымъ и всякій послѣдующій физическій трудъ, за который возьмется человѣкъ по окончаніи школы, такъ что и за предѣлами школы примѣненіе ручного педагогическаго труда желательно.

Съ другой стороны всякій физическій трудъ, понимаемый какъ мастерство, какъ ремесло, не въ состояніи замѣнить собою всей серіи физическихъ упражненій, которыя были намѣчены въ моемъ докладѣ, и всякій мастеровой, ремесленникъ не меньше нуждается въ играхъ, гимнастикѣ, въ спортивныхъ упражненіяхъ, чѣмъ люди, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ профессій.

Мною исчерпаны всѣ виды физическихъ упражненій, которые могли бы войти въ обширную программу школьнаго образованія или въ кругъ разумныхъ развлеченій для народа въ часы его досуга.

Хотя разнообразная программа по всѣмъ соображеніямъ является наиболѣе желательной, тѣмъ не менѣе при осуществленіи ея можетъ встрѣтиться много препятствій. Среди нихъ затрудненія экономическаго характера явятся несомнѣнно преобладающими: „Нѣтъ денегъ, нѣтъ мѣста, нѣтъ инструкторовъ!" Вотъ жалобы, которыя обычно раздаются. Нельзя не признать реаль-

ныхъ основаній во многихъ изъ нихъ; но затрудненія эти, какъ показываютъ безчисленные примѣры, преодолѣваются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ энергично берутся за дѣло.

Спортивныя игры представляются наиболѣе дорогими и порождающими всякаго рода затрудненія при ихъ насажденіи въ широкихъ слояхъ народа. Желая опредѣлить, какой minimum средствъ, какова должна быть площадь, отводимая подъ спортивныя и общественныя игры, я обратился съ просьбой въ нѣкоторые спортсменскіе кружки дать мнѣ эти указанія и получилъ отвѣты на эти вопросы, изъ которыхъ видно, что затраты на каждаго человѣка не такъ велики. (Демонстрація данныхъ).

Главныя затрудненія при намѣреніи насадить спортъ, гимнастику и общественныя игры въ любомъ районѣ заключаются не въ матеріальныхъ средствахъ, которыя найдутся при единодушномъ отношеніи къ этому важному вопросу земствъ, городовъ и различныхъ общественныхъ организацій, а въ томъ довольно значительномъ индиферентизмѣ, который довольно рельефно выступаетъ изъ разосланныхъ анкетъ съ полученными на нихъ отвѣтами, и изъ картограммъ, которыя были здѣсь демонстрированы.

Факты показываютъ, что спортивныхъ и гимнастическихъ организацій въ Россіи мало, и большинство изъ нихъ носитъ случайный характеръ, дѣйствуя безъ опредѣленной программы въ цѣляхъ физическаго развитія. Выходитъ такъ, что спортомъ занимаются ради спорта, гимнастикой—ради гимнастики.

Не замѣтно что-то стремленій провѣрить результаты физическаго развитія, достигаемые путемъ тѣлесныхъ упражненій. Выборъ упражненій случайный, ничѣмъ не мотивированный, упражненія часто совершенно не соотвѣтствуютъ возрасту и силамъ участниковъ, не принимается во вниманіе индивидуальность, нѣтъ того разнообразія въ упражненіяхъ, которое необходимо для всесторонняго развитія, словомъ, нѣтъ той гарантіи, которая нужна для опредѣленія—на пользу или во вредъ развитію совершаются тѣ или другія физическія упражненія; а объ этомъ мы можемъ судить лишь въ томъ случаѣ, когда намъ извѣстно вліяніе упражненія на организмъ.

Второе требованіе, которое необходимо выполнить при выборѣ подходящихъ физическихъ упражненій, дающихъ гарантію правильности развитія, это слѣдующее: всякій видъ упражненій долженъ быть строго согласованъ съ возрастомъ и индивидуальностью упражняющагося.

Вліяніе физическихъ упражненій на организмъ довольно хорошо изучено въ настоящее время, и всякій разумный выборъ долженъ быть сдѣланъ на основѣ этихъ знаній.

Сдѣлать выборъ физическихъ упражненій соотвѣтственно возрасту не трудно, основываясь на біологическихъ данныхъ о развитіи человѣка.

(Демонстрація таблицы д-ра В. Гориневскаго: „Физическое развитіе въ зависимости отъ возраста" [1]).

Здѣсь я предлагаю вашему вниманію мою таблицу, которая наглядно уясняетъ необходимость выбора физическихъ упражненій на основаніи точныхъ научныхъ анатомическихъ, физіологическихъ и психологическихъ данныхъ о растущемъ организмѣ.

Каждый возрастъ имѣетъ свои особенности, которыя подмѣчены наукой, и пренебречь этими особенностями—значитъ дѣйствовать наобумъ, безъ цѣли и, слѣдовательно, нерѣдко во вредъ.

Какъ весь человѣкъ, такъ и всѣ системы его органовъ, развиваются изъ года въ годъ неравномѣрно, не по линіи расходящихся сторонъ угла, а по волнообразной кривой. Возьмемъ данныя о ростѣ, вѣсѣ, о размѣрахъ грудной клѣтки, о вмѣстимости легкихъ и т. д., и мы убѣдимся, что прибыли въ этихъ величинахъ за годъ у каждаго ребенка, взятаго за средняго для сравненія, неодинаковы. Въ извѣстные періоды всѣ эти величины быстро наростаютъ, въ другіе наростаніе идетъ медленно, наступаетъ какое-то затишье въ проявленіяхъ развитія; бываютъ періоды быстраго роста ногъ, туловища вмѣстѣ съ головой, періоды роста въ ширину, увеличеніе размѣровъ грудной клѣтки и т. д. Отмѣчая цыфрами только прибыли во всѣхъ этихъ величинахъ (роста, вѣса, размѣровъ грудной клѣтки и т. д.)

---

[1]) Къ сожалѣнію, упоминаемая таблица не предоставлена докладчикомъ для помѣщенія въ трудахъ съѣзда. *Ред. прим.*

за годъ, мы получимъ весьма характерные признаки для физическаго развитія, выраженные въ очень простыхъ цифрахъ, или волнообразныхъ кривыхъ. Изслѣдуя огромное количество дѣтей въ цѣляхъ установленія этихъ данныхъ о ихъ развитіи, мы убѣдимся, что полученныя цыфры не случайны, а съ небольшими колебаніями повторяются у всѣхъ дѣтей, не только одной группы, но у дѣтей различныхъ націй, а можетъ быть—племенъ и расъ. Изъ этого мы выводимъ заключеніе, что физическое развитіе есть процессъ, въ различные періоды роста человѣка различно выраженный, но всегда опредѣленный и что закономѣрность этого процесса слѣдуетъ понять и установить, какъ въ цѣляхъ теоретическихъ, такъ и практическихъ.

Эти данныя устанавливаются систематическими изслѣдованіями при помощи весьма несложныхъ приборовъ, каковы: измѣритель роста, вѣсы, спирометръ, сантиметровая лента и т. д. Второго рода біологическія данныя, которыя намъ нужны для пониманія законовъ развитія, заключаются въ свѣдѣніяхъ о развитіи отдѣльныхъ системъ (напр., костной, мышечной, кровеносной, нервной). Эти данныя, которыя такъ же, какъ и предыдущія нанесены на 1-мъ продольномъ столбцѣ моей схемы, представляются для воспитателя также крайне важными и должны руководить имъ при выборѣ физическихъ упражненій и при оцѣнкѣ допустимости или не допустимости всякого рода усилій при ихъ выполненіи въ томъ или другомъ возрастѣ.

Возьмемъ для примѣра хотя бы скелетъ растущаго организма. Эта основа тѣла въ предѣлахъ возраста отъ 6—15 лѣтъ представляется еще очень гибкой, въ виду недостаточнаго окостенѣнія и большаго или меньшаго количества хрящевой ткани. Раннее отягощеніе основы ведетъ къ преждевременному окостенѣнію, что сказывается въ пріостановкѣ роста отдѣльныхъ частей скелета или въ уклоненіяхъ отъ правильныхъ формъ. Мышечная система во многихъ отношеніяхъ подчинена условіямъ роста скелета, а въ своихъ функціяхъ подчинена психомоторнымъ центрамъ, развитіе которыхъ по возрастамъ въ извѣстной мѣрѣ предопредѣлено. Такимъ образомъ, многіе мышечные акты въ извѣстномъ періодѣ развитія выполнимы съ трудомъ и, какъ

несвойственные возрасту, должны выполняться съ большими ограниченіями и предосторожностями. Сердце и кровеносная система развиваются также неравномѣрно. Въ извѣстныхъ возрастахъ существуютъ довольно правильныя соотношенія между вмѣстимостью сердца и кровеносныхъ сосудовъ, въ другіе періоды сосуды очень широки при маломъ сердцѣ, или, наоборотъ, наблюдается чрезвычайно быстрый ростъ сердца при неуспѣвшихъ раздаться въ ширину сосудахъ. Изъ этого вытекаютъ различныя слѣдствія: сравнительно широкое кровеносное ложе (явленіе 1-го дѣтства) даетъ возможность выполнять быстрыя движенія (бѣгъ, прыжки) въ теченіе долгаго времени безъ видимаго утомленія, и потребность въ подобныхъ движеніяхъ является особенностью даннаго возраста. Въ отроческомъ возрастѣ, въ переходномъ періодѣ, сравнительно узкое кровеносное ложе ставитъ нѣкотораго рода препятствія при выполненіи движеній, требующихъ быстраго кровообращенія, или переполненія артеріальныхъ сосудовъ кровью. Неудачный выборъ упражненій въ этомъ періодѣ, или чрезмѣрная ихъ продолжительность, или интенсивность влечетъ за собою опасности растяженія сердечной мышцы, что и случается весьма нерѣдко съ молодыми спортсменами и гимнастами.

Приведенныя въ видѣ примѣровъ біологическія особенности возрастовъ взяты изъ тѣхъ данныхъ, которыя размѣщены въ первомъ столбцѣ моей таблицы подъ рубрикой „анатомо-физіологическія особенности возрастовъ". Во 2-мъ столбцѣ помѣщены тѣ данныя, которыя характеризуютъ каждый возрастъ со стороны его естественнаго влеченія къ тѣмъ или другимъ физическимъ упражненіямъ, а также со стороны его приспособляемости къ нимъ. Одно и то же физич. упражненіе можетъ быть продѣлано въ разныхъ періодахъ человѣческаго возраста, но качество произведеной работы далеко не одинаково, оно соотвѣтствуетъ анатомо-физіологическимъ свойствамъ возрастовъ и психологическимъ ихъ особенностямъ. Продолжительность работы, быстрота, напряженіе, сознательное отношеніе къ ней, цѣлесообразность пріемовъ, координація отдѣльныхъ движеній—все это представляетъ глубокія возрастныя различія. Въ послѣдующихъ столбцахъ въ извѣстномъ

порядкѣ слѣдуютъ отдѣльные виды упражненій, о которыхъ раньше было говорено, а именно: игры, гимнастика, спортивныя упражненія, экскурсіи, ручной трудъ.

Каждый видъ упражненій для наглядности отмѣченъ на таблицѣ особой краской и имѣетъ нѣсколько подраздѣленій, указанныхъ въ продольныхъ столбцахъ. Такъ напр., гимнастика подраздѣлена на упражненія порядковыя, вольныя, упражненія въ равновѣсіи тѣла и координаціи движеній; упражненія со снарядами и на снарядахъ, упражненія корегирующія, т. е. предупреждающія обычныя измѣненія правильныхъ формъ тѣла подъ вліяніемъ продолжительнаго сидѣнія и другихъ неблагопріятныхъ условій школьной жизни, упражненія въ ритмѣ, подъ музыку и пѣніе. Поперечными линіями вся таблица раздѣлена на пять отдѣловъ, соотвѣтствующихъ пяти возрастамъ школьнаго періода жизни: Отъ 6—9 лѣтъ—1-й періодъ дѣтскаго возраста, отъ 9—12 лѣтъ—второй періодъ дѣтства; отъ 12—15 лѣтъ—отрочество, отъ 15—17 л.—1-й періодъ юности и отъ 17—20—второй. Каждому изъ 5 возрастовъ соотвѣтствуютъ въ моей таблицѣ въ 1-мъ столбцѣ данныя объ его анатомо-физіологическихъ и психологическихъ особенностяхъ по отношенію къ движеніямъ тѣла; во 2-мъ столбцѣ—характерныя особенности самихъ движеній въ смыслѣ ихъ качествъ, а въ дальнѣйшихъ столбцахъ, окрашенныхъ различными красками—всевозможные виды упражненій, раздѣленные на группы.

Таблица даетъ, такимъ образомъ, возможность сдѣлать разумной выборъ физическихъ упражненій въ зависимости отъ возраста. Чтобы ярче выразить, какія изъ физическихъ упражненій въ данномъ возрастѣ являются на основаніи біологическихъ данныхъ наиболѣе пригодными, принята мною скала цвѣтовъ неодинаковой густоты краски, причемъ наиболѣе интенсивная окраска соотвѣтствуетъ наибольшей потребности въ упражненіяхъ извѣстнаго типа въ данномъ возрастѣ, блѣдная краска соотвѣтствуетъ малой потребности, а тамъ, гдѣ краски нѣтъ, данное упражненіе не нужно. Такъ напр., въ столбцѣ съ рубрикой „игры" наиболѣе интенсивная окраска соотвѣтствуетъ возрасту отъ 6—9 лѣтъ, въ возрастѣ же отъ 17—20 лѣтъ въ играхъ

совсѣмъ нѣтъ надобности, такъ какъ онѣ замѣняются спортивными упражненіями. Упражненія на снарядахъ имѣютъ обратное отношеніе въ степени окраски даннаго цвѣта.

Моя таблица представляетъ собой схему, которая даетъ лишь общее направленіе мысли при выборѣ соотвѣтствующихъ физическихъ упражненій для даннаго возраста, она не исчерпываетъ всѣхъ біологическихъ данныхъ, которыя должны лечь въ основу сужденій при выборѣ, но, какъ общая схема, она дастъ широкій просторъ для индивидуальныхъ различій. Всякій шаблонъ портитъ дѣло, а система физич. упражненій, педантично примѣняемая, является такимъ шаблономъ, который мѣшаетъ творчеству. Въ предѣлахъ удовлетворенія основныхъ біологическихъ требованій всякій разумный руководитель физическаго образованія можетъ проявить свое творчество и примѣниться къ къ мѣстнымъ условіямъ и къ условіямъ даннаго времени. Разумная система воспитанія должна руководиться общими принципами, оставляя большой просторъ для самодѣятельности и творчества—она должна быть, въ извѣстныхъ предѣлахъ, эклектической.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что правильное физическое воспитаніе и образованіе, соотвѣтствующее идеаламъ гармоничнаго развитія духа и тѣла, можетъ быть достигнуто лишь при соблюденіи тѣхъ завѣтовъ, которые были положены великими нашими педагогами—Ушинскимъ, Пироговымъ, Лесгафтомъ и другими—въ основу общаго развитія и образованія человѣка, а именно: оно должно соотвѣтствовать законамъ развитія души и тѣла.

Этимъ духомъ должны быть проникнуты всѣ насажденія по части разумныхъ развлеченій для народа, которыя возникнутъ, дастъ Богъ, не въ одной Харьковской губерніи, но которымъ Харьковское Общество грамотности даетъ такой блестящій починъ.

Гимнастическія, спортивныя организаціи и все то, что можетъ быть сдѣлано въ направленіи физическаго развитія, какъ мнѣ кажется, до сихъ поръ не составляло предмета главныхъ заботъ даннаго общества; между тѣмъ, въ понятіе о разумныхъ

развлеченіяхъ для народа долженъ войти не только одинъ духовный элементъ: библіотеки, чтенія, музеи и проч. Въ кругъ заботъ лицъ, устраивающихъ эти разумныя развлеченія, должно войти все то, о чемъ я только что докладывалъ.

Я не могъ здѣсь на Съѣздѣ внести какія-нибудь конкретныя предложенія на счетъ того, что можетъ и что должно быть сдѣлано въ этомъ направленіи: для этого я не располагаю достаточнымъ временемъ и у меня нѣтъ необходимыхъ знаній мѣстныхъ условій.

Мою задачу на данномъ Съѣздѣ я представилъ себѣ въ иномъ видѣ. Въ 1-мъ докладѣ я предложилъ Вашему вниманію тѣ данныя, на основаніи которыхъ можетъ быть нарисована общая картина современнаго состоянія физическаго образованія въ странѣ и, какъ ея дополненіе, картина роста спортивныхъ и гимнастическихъ организацій, сравнительно недавно возникшихъ; во 2-мъ, я познакомилъ Васъ, въ общихъ чертахъ, съ той обширной программой, которая намѣчена новыми учрежденіями при главнонаблюдающемъ за физическимъ развитіемъ въ Россійской Имперіи, для того, чтобы всѣми мѣрами содѣйствовать этому развитію.

Въ 2-мъ моемъ докладѣ я поставилъ себѣ вопросъ, какіе принципы должны быть поставлены въ основу дѣятельности всякаго общества, которое рѣшило бы насаждать въ томъ или другомъ районѣ организаціи, дѣйствующія въ духѣ планомѣрнаго и раціонально поставленнаго физическаго развитія народныхъ массъ?

На этотъ вопросъ я отвѣчаю единственнымъ тезисомъ этого доклада,—мотивы для принятія его Съѣздомъ здѣсь были только что изложены.

Я думаю, что земствамъ, городамъ, обществамъ, задавшимся цѣлью дать разумныя развлеченія народу, въ смыслѣ физическихъ упражненій, необходимо: 1) использовать всѣ площади, всѣ мѣста, для этого подходящія, такъ какъ нѣтъ ничего безсмысленнѣе, вреднѣе, какъ пустующія площади, сады и лужайки въ городѣ, въ селахъ и проч., неиспользованные въ цѣляхъ физическаго развитія дѣтей и юношества.

Во 2-хъ, нужно не жалѣть средствъ на физическое развитіе подрастающихъ поколѣній, потому что отъ этого зависитъ ихъ здоровье, а также та крѣпость тѣла и бодрость духа, которыя такъ нужны нашему народу.

Страшно было бы потерять дорогое время и не использовать всѣ возможности для его физическаго развитія. Страшно повторить свои и чужія ошибки и пойти по случайнымъ или невѣдомымъ путямъ, когда пути эти открыты.

Пути эти освѣщаются знаніемъ, и надо зажечь фонари, держать высоко эти свѣточи, чтобы освѣщать ими широкій путь для широкихъ массъ народа.

Открытыя библіотеки иногда пустуютъ и, какъ оказывается изъ данныхъ вчерашняго доклада, мало имѣть стѣны читальни и книги на полкахъ, надо умѣть привлечь читателя, надо сумѣть пріохотить его къ чтенію, а для этого необходимы опытные и свѣдущіе въ своемъ дѣлѣ библіотекари. Неужели же не менѣе важное дѣло—дѣло физическаго воспитанія народа—можно предоставить всякаго рода неудачамъ, случайнымъ спортсменамъ, акробатамъ и проч.?

Настоящіе руководители физическаго образованія, свѣдущіе и любящіе свое дѣло, намъ нужны; безъ сомнѣнія, повсюду чувствуется въ нихъ недостатокъ, но спросъ рождаетъ предложеніе: они явятся, когда русское общество проникнется идеей необходимости постановки физическаго образованія на научныхъ біологическихъ основахъ.

Тезисъ 2-го доклада въ отвѣтъ на вопросъ въ его заголовкѣ:

Строгое соотвѣтствіе различныхъ видовъ физическихъ упражненій біологическимъ особенностямъ растущихъ организмовъ переживаемаго ими періода развитія, строгій научный контроль за ходомъ этого развитія и провѣрка результатовъ физическихъ упражненій.

Докторъ *В. В. Гориневскій.*

О способахъ популяризацiи литературы путемъ внѣшкольнаго образованiя.

Докладъ А. А. Левитскаго.

(Не былъ заслушанъ на съѣздѣ).

То движенiе по внѣшкольному образованiю, которое создалось въ связи съ прекращенiемъ продажи питей, носитъ пока въ большей своей части организацiонно-хозяйственный характеръ: вырабатывается типъ просвѣтительнаго учрежденiя, могущаго удовлетворять вновь возникшимъ духовнымъ запросамъ сельскаго населенiя; намѣчаются сѣти народныхъ домовъ; выясняются необходимыя юридическiя условiя для успѣшнаго развитiя внѣшкольнаго образованiя и прочее.

Быть можетъ, не будетъ слишкомъ рано поговорить и о томъ содержанiи, о той возможной суммѣ знанiй и эстетическихъ впечатлѣнiй, какiя удобно будетъ проводить въ народъ путемъ тѣхъ или иныхъ органовъ внѣшкольнаго образованiя. Тогда и степень цѣлесообразности устройства народныхъ домовъ, театровъ, аудиторiй возможно будетъ нагляднѣе подтвердить передъ тѣми, кто, быть можетъ, опасается, что для постояннаго существованiя подобныхъ учрежденiй не хватитъ самаго подбора развлеченiй, или что эти развлеченiя будутъ недостаточно серiознаго характера.

Чуть ли не въ первую очередь заговорили о *кинематографахъ*, какъ о наиболѣе ходкомъ способѣ развлеченiя народа. Но остановиться на одномъ кинематографѣ нельзя, хотя бы потому, что просвѣтительная цѣнность этого вида развлеченiй не всегда достижима; и опытъ просвѣтительныхъ и педагогическихъ кинематографовъ показалъ, что доставать кинематографическiя фильмы съ удовлетворительнымъ содержанiемъ крайне трудно, такъ какъ рынокъ этого рода издѣлiй не настолько подвиженъ и разнообразенъ, чтобы можно было для сеансовъ, повторяющихся не чаще раза въ недѣлю, всегда доставать подходящаго содержанiя фильмы. Во всякомъ случаѣ, одного кинематографа мало, да и изъ кинематографическихъ серiй являются лучшими и имѣющими

наибольшую просвѣтительную цѣнность лишь иллюстраціи извѣстныхъ произведеній художественной литературы.

Не лучше ли начать именно съ этого конца и подумать о способахъ чисто *литературныхъ развлеченій* для народа. Вѣдь если мы вѣримъ въ важное значеніе внѣшкольнаго образованія, если мы ждемъ отъ развитія его плодотворныхъ результатовъ, то что мы при этомъ прежде всего имѣетъ въ виду: вѣроятно—повышеніе духовныхъ потребностей, болѣе интенсивное проникновеніе въ народную среду развитыхъ литературныхъ вкусовъ. Словомъ, *популяризація литературы*—вотъ основная задача внѣшкольнаго образованія, безъ чего самая грамотность, даже при всеобщемъ обученіи, теряетъ значеніе и не оправдываетъ производимыхъ на распространеніе ея затратъ.

Естественнымъ продолженіемъ и дополненіемъ народной школы являются *народныя библіотеки;* но общепризнанный фактъ, что безъ заинтересовыванія, безъ усилій поддержать умственные запросы въ населеніи потребность въ библіотекахъ плохо развивается: выучившіяся грамотѣ въ школѣ дѣти первое время по выходѣ изъ школы ищутъ книжки, но, не руководимые никѣмъ, безъ систематическаго возбужденія новыхъ точекъ зрѣнія на книгу,—уже становясь взрослыми, почти перестаютъ пользоваться библіотеками.

Быть можетъ, чтобы быть экономными въ постановкѣ цѣлей внѣшкольнаго образованія, слѣдуетъ такъ формулировать ближайшую задачу первоочередныхъ предпріятій этого отдѣла просвѣщенія: *прежде всего систематически возбудить интересъ къ тѣмъ лучшимъ матеріаламъ, которые могутъ оказаться въ каждой народной и даже школьной библіотекѣ.* Такими матеріалами безспорно явятся произведенія русскихъ классическихъ писателей, которые, выражаясь сдержанно, еще мало сближены съ народомъ.

Среди мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли, можетъ быть, во-первыхъ, *простое чтеніе вслухъ* литературныхъ произведеній передъ слушателями, во-вторыхъ, *популярныя лекціи* о писателяхъ и ихъ произведеніяхъ. Но извѣстно, что простое, не художественное, хотя бы и достаточно ясное чтеніе литературныхъ

произведеній, даже иллюстрируемое свѣтовыми картинами, не на долго удовлетворяетъ народную публику. Лекціи же не всегда бываютъ талантливы и, какъ это ни странно, чаще всего страдаютъ очень крупнымъ недостаткомъ: чрезмѣрной длиннотой, утомляющей слушателя. Во всякомъ случаѣ, лекціи требуютъ привычки къ активному вниманію и потому соотвѣтствуютъ болѣе подготовленнымъ слушателямъ. Но и при такихъ условіяхъ лучше удаются лекціи по наукамъ, допускающимъ наглядность. Въ отношеніи же къ лекціямъ по литературѣ наглядность нужно понимать въ смыслѣ дополненія лекціи художественнымъ чтеніемъ хотя бы отрывковъ изъ тѣхъ произведеній, о которыхъ упоминалось въ лекціи.

Не нужно забывать, что наблюдаемое сейчасъ оживленіе интереса къ внѣшкольному образованію да и самый фактъ настоящаго съѣзда являются слѣдствіемъ стремленія дать народу какія-то въ достаточной степени захватывающія развлеченія, которыя бы уничтожили въ средѣ народа почву для сожалѣній о закрытіи продажи питей. А для этихъ цѣлей будутъ недостаточны однообразныя народныя чтенія или лекціи, возбуждающія болѣе познавательную дѣятельность, чѣмъ эстетическія впечатлѣнія.

Нужно выдвинуть не столь трудно достижимую, но равно доставляющую наслажденіе и менѣе или болѣе подготовленному и развитому слушателю форму чтенія — *художественное чтеніе, декламацію.*

Мнѣ представляется вполнѣ осуществимымъ со стороны тѣхъ уѣздныхъ земствъ, которыя предприняли уже организацію внѣшкольнаго образованія, приглашеніе *разъѣздныхъ декламаторовъ.*

Довольно нерѣдокъ типъ *провинціальнаго актера,* который по тѣмъ или инымъ причинамъ не можетъ выступать на сценѣ: по недостатку-ли подходящей наружности, сильнаго голоса, соотвѣтствующаго размѣрамъ большихъ театральныхъ помѣщеній, чаще же по рискованности и необезпеченности актерскаго существованія въ провинціи. Нужно помнить, что актерскій трудъ средняго артиста—это, быть можетъ, наименѣе оплачиваемый видъ интеллигентнаго труда; извѣстно также, что конкуренція тѣхъ-же

кинематографовъ довела оплату актерскаго труда до небывало низкихъ размѣровъ; даже предложеніе со стороны актеровъ услугъ въ позированіи для фотографированія кинематографическихъ лентъ за ничтожную плату — во много разъ превышаетъ спросъ. Наконецъ, декламаторы, а можетъ быть, и декламаторши, могутъ случиться и не изъ среды артистовъ; если бы они оказались изъ среды учителей, тѣмъ лучше.

Но опять же, одна декламація ничѣмъ или, вѣрнѣе сказать, никѣмъ здѣсь, на сеансѣ не обобщенныхъ отрывковъ, также не можетъ явиться серьезнымъ и надежнымъ средствомъ повышенія литературныхъ запросовъ. Если недостаточно лекцій, то и недостаточно одной декламаціи; нужно соединеніе того и другого.

Эту лекціонную часть такого народнаго *литературнаго вечера* можно было-бы выполнить до нѣкоторой степени механически: *Учрежденіе, организующее поѣздки разъѣздныхъ декламаторовъ*, мнѣ кажется, безъ особыхъ затрудненій могло-бы озаботиться составленіемъ краткихъ лекціонныхъ вступленій къ такимъ литературнымъ вечерамъ; эти вступленія могли бы содержать краткую характеристику исторической эпохи, къ которой принадлежалъ писатель, главнѣйшія біографическія свѣдѣнія и, наконецъ, ту или иную, но, конечно, краткую характеристику творчества. Въ зависимости отъ обстоятельствъ, эти три части лекціоннаго вступленія могутъ быть раздѣлены на двѣ половины, изъ которыхъ одна можетъ быть прочитана передъ первымъ и другая передъ вторымъ отдѣленіемъ литературнаго вечера, но каждая половина не должна требовать для своего произнесенія болѣе двадцати—двадцати пяти минутъ. Еще Достоевскій, осмѣивая въ своихъ „Бѣсахъ“ неумѣлыхъ устроителей литературныхъ чтеній, замѣтилъ: „въ публичномъ литературномъ чтеніи нельзя безнаказанно занимать собою публику болѣе двадцати минутъ“.

Нѣтъ надобности и даже нежелательно, чтобы такія лекціонныя вступленія читались тѣмъ же декламаторомъ: гораздо лучше прочесть ихъ мѣстному школьному учителю или, вообще, лицу изъ мѣстныхъ жителей, обладающему достаточно звучнымъ голосомъ и способностью читать не слишкомъ монотонно.

Подборъ декламаціонныхъ номеровъ долженъ быть разъ навсегда установленъ также тѣмъ лицомъ или той комиссіей, которыя будутъ вѣдать организаціею въ уѣздѣ подобныхъ литературныхъ сеансовъ.

Очень важно, чтобы на каждомъ такомъ вечерѣ раздавались публикѣ въ достаточномъ количествѣ *безплатныя печатныя программки;* программы должны быть заранѣе отпечатаны для цѣлаго ряда вечеровъ, чтобы достигнуть дешевизны и избѣжать задержекъ съ печатаніемъ программъ для каждаго отдѣльнаго случая.

Но изъ декламаціонныхъ номеровъ, болѣе короткіе и легкіе могутъ быть прочитаны мѣстными любителями и школьниками, если мѣстный народный учитель будетъ принимать участіе въ устройствѣ подобныхъ вечеровъ; но безъ этого, безъ участія учителя, подобные вечера трудно себѣ и представить.

Крайне необходимы *музыка и пѣніе* въ такой программѣ. Въ нашихъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ такъ много музыкальныхъ людей, могутъ оказаться, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, мѣстные солисты и хоры, школьные, а можетъ быть, и любительскіе. Если организаторы такихъ вечеровъ заранѣе сдѣлали бы выборъ вокальныхъ номеровъ, пріобрѣли бы для этого ноты въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и разослали бы ихъ въ тѣ пункты, гдѣ они могутъ быть исполнены мѣстными силами, то отъ этого выиграли бы и самые вечера, и то деревенское школьное пѣніе, на которое обыкновенно тратятся нѣкоторыя суммы, но это пѣніе чаще всего хирѣетъ, вслѣдствіи отсутствія обновленія репертуара.

Но и при наилучшихъ изъ этихъ условій, едва ли попадутъ въ програму вечеровъ наиболѣе желательные номера, тѣ, гдѣ сливаются три генія: поэтическій геній автора, давшаго текстъ, музыкальный геній композитора и исполнительскій талантъ артиста-пѣвца. Конечно, деревня еще не скоро удостоится слышать такое художественное исполненіе въ подлинникѣ. Но, можетъ быть, не смѣшно будетъ воспользоваться здѣсь *граммофономъ.* При умѣломъ регулированіи, обычные недостатки этого исполненія значительно слабѣютъ: нужно умѣть поставить пьесу въ надлежа-

щемъ тонѣ, а слѣдовательно—и въ соотвѣтствующемъ темпѣ; нужно, исходя изъ пониманія устройства граммофона, приспособить его къ условіямъ помѣщенія и количества слушателей, и тогда хорошая вещь, съ хорошимъ текстомъ и музыкой, напѣтая какимъ-нибудь Шаляпинымъ, даже въ граммофонномъ исполненіи можетъ дать много.

Мы, вообще, слишкомъ быстро превратили граммофонъ въ средство забавы и опошлили его, тогда какъ въ Европѣ и Америкѣ граммофонъ служитъ очень распространеннымъ и важнымъ учебнымъ пособіемъ при изученіи иностранныхъ языковъ, на урокахъ декламаціи и пѣнія. У насъ громмофономъ, въ цѣляхъ просвѣтительныхъ развлеченій, впервые воспользовался покойный извѣстный педагогъ Николай Федоровичъ Бунаковъ, давшій въ своихъ посмертныхъ запискахъ много любопытныхъ практическихъ указаній въ описаніи развлеченій народнаго дома въ селѣ Петинѣ подъ Воронежемъ. Кстати сказать, это, вѣроятно, одинъ изъ первыхъ сельскихъ народныхъ домовъ въ Россіи. Такъ талантливые люди часто опережаютъ свое время въ пониманіи потребностей населенія.

Къ примѣру говоря, безъ граммофона невозможно вставить въ программу сельскаго литературно-музыкальнаго вечера, посвященнаго М. Ю. Лермонтову, такіе нумера, какъ дуэтъ „Горныя вершины", музыка Рубинштейна, въ исполненіи артистовъ императорскихъ театровъ; романсъ Варламова „Ангелъ", тріо „Ночевала тучка" или „На сѣверѣ дикомъ", нѣкоторыя аріи изъ „Демона" съ подлиннымъ текстомъ Лермонтова и прочее.

Что граммофонъ доставляетъ удовольствіе народу, объ этомъ могутъ посвидѣтельствовать фирмы, торгующія этими аппаратами въ областяхъ Кубанской и Донской, въ губерніяхъ Екатеринославской и Херсонской, словомъ, тамъ, гдѣ встрѣчаются зажиточныя семьи изъ простонародья. Стоитъ выйти на пригородную дорогу, по которой разъѣзжаются деревенскія подводы съ городского базара, и не рѣдкость будетъ увидѣть торчащій изъ за другихъ пакетовъ съ покупками рупоръ граммофона на телѣгѣ или чаще—на крашеномъ шарабанѣ, типъ котораго заим-

ствованъ южными зажиточными хозяевами у нѣмецкихъ колонистовъ.

Но, конечно, при помощи этихъ граммофоновъ проникаетъ въ деревенскую среду репертуаръ невысокаго качества: это кафешантанные куплеты и въ лучшемъ случаѣ—пѣсни репертуара Вяльцевой и Плевицкой. Можетъ быть, эта сторона художественныхъ запросовъ деревни могла бы быть облагорожена при помощи литературно-музыкальныхъ вечеровъ, о которыхъ идетъ рѣчь; здѣсь популяризировались бы и знаменитые тексты, и талантливая музыка.

Вообще, идеаломъ народнаго развлеченія должно быть *соединеніе словесныхъ, музыкально-звуковыхъ и зрительныхъ впечатлѣній*. Эту зрительную сторону вечеровъ не трудно было бы выполнить, прибѣгнувъ къ испытанному средству разумныхъ развлеченій—къ *свѣтовымъ картинамъ*. Примѣненіе спирто-калильнаго освѣщенія къ волшебному фонарю дало въ высшей степени благотворные результаты и устранило прежнее неудобство керосиноваго и дороговизну эфиро-кислороднаго и электрическаго освѣщенія. Подборы хорошихъ картинъ къ біографіямъ писателей и къ ихъ лучшимъ произведеніямъ давно имѣются въ продажѣ, но показываемыя безъ должной обстановки, безъ всякой системы, они попадаютъ въ разрядъ обычныхъ свѣтовыхъ картинъ къ народнымъ чтеніямъ.

Если цѣнить особенно дешевизну картинъ, то каждая уѣздная управа, каждое просвѣтительное общество за недорогую плату, пользуясь услугами провинціальныхъ фотографовъ, можетъ создать богатую серію цѣнныхъ по содержанію діапозитивовъ, какъ сѣрыхъ, такъ и раскрашенныхъ. Такія картины къ біографіямъ и произведеніямъ писателей удобнѣе всего показывать въ заключеніе литературнаго вечера, когда слухъ публики нѣсколько утомится. Да и опытъ показываетъ, что часто повторяемые въ теченіе вечера затемненія для картинъ вносятъ безпорядокъ въ аудиторію и даже раздражаютъ публику; да и при художественномъ чтеніи, какимъ предполагается чтеніе разъѣздныхъ декламаторовъ, картины не должны сопутствовать тексту, хотя бы для того, чтобы были видны мимика и жесты декламатора.

Прекраснымъ и очень желательнымъ дополненіемъ такихъ вечеровъ была бы организація *продажи дешевыхъ изданій* біографіи писателя и его произведеній, цѣною въ три, пять и десять копеекъ экземпляръ, какъ напримѣръ, изданія Павленкова, снабженныя, къ тому же, иллюстраціями. Но продавать слѣдуетъ біографіи и произведенія или только того писателя, которому посвященъ данный вечеръ, или біографіи и произведенія тѣхъ писателей, которымъ посвящены были предшествующіе вечера. Это—въ тѣхъ видахъ, чтобы не потерпѣлъ разочарованія читатель, купившій біографію или произведеніе еще необъясненнаго писателя.

Обрисовавъ по возможности типичную программу отдѣльнаго вечера, я ничего не сказалъ еще о системѣ такихъ вечеровъ, а она-то и особенно важна, потому что, разсказавъ объ одномъ, двухъ и даже о трехъ писателяхъ въ теченіе года, едва ли чего можно достигнуть. Мнѣ представляется, что въ каждомъ отдѣльномъ народномъ домѣ или аудиторіи такіе вечера желательно повторять не рѣже, какъ каждые двѣ недѣли. Считая, что удобнымъ временемъ для всякихъ сельскихъ развлеченій въ закрытыхъ помѣщеніяхъ должны явиться послѣдніе три съ половиною мѣсяца каждаго года и первые три съ половиною въ началѣ, т. е., время отъ половины сентября до половины апрѣля, такихъ вечеровъ за зиму можно было бы устроить около четырнадцати.

Какія имена писателей могли бы стать въ заглавіи такихъ вечеровъ, тутъ возможны разные, хотя и немногіе пути. Возможенъ путь, такъ сказать, импрессіонистскій: начиная съ того, что должно броситься прежде всего въ глаза, даже при самомъ бѣгломъ обзорѣ нашей литературы, т. е., отъ самаго крупнаго имени, скажемъ Пушкина, за которымъ долженъ слѣдовать Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ, Тургеневъ, Некрасовъ. До извѣстной степени и этотъ путь будетъ хронологическимъ, потому что этими именами придется освѣщать одинъ и тотъ же или, вѣрнѣе сказать, два сосѣдніе періода въ литературѣ, періоды очень важные: двадцатые, тридцатые и сороковые годы прошлаго столѣтія. Можно избрать и въ болѣе строгомъ смыслѣ хронологическій

путь: начать съ Ломоносова, какъ родоначальника нашей свѣтской литературы, и, конечно, не читать передъ народной публикой его произведеній, но ознакомить слушателей съ его біографіей, которая въ хорошемъ изложеніи можетъ представить беллетристическій матеріалъ большой цѣнности. Къ біографіи можно прибавить тѣ стихотворенія, которыя относятся къ жизни Ломоносова, съ знаменитымъ „Школьникомъ" Некрасова во главѣ. Если характеризовать Ломоносова въ связи съ историческими особенностями восемнадцатаго вѣка, именно—съ реформами Петра, то, пожалуй, имени Ломоносова будетъ достаточно для цѣлаго вечера. Но обойти это имя или коснуться его слишкомъ мимоходомъ было бы непрактично: ни съ какимъ другимъ именемъ нельзя удобнѣе связать популярное выясненіе понятія литературы, исторіи литературы и литературнаго языка. Да и затѣмъ, имя Ломоносова и его судьба такъ подымаютъ духъ народа, даютъ толчекъ для зарожденія патріотическаго чувства въ самомъ возвышенномъ смыслѣ.

Дальше слѣдуетъ остановиться лишь на именахъ тѣхъ писателей, произведенія которыхъ, хоть нѣкоторыя изъ нихъ, имѣютъ абсолютную художественную цѣнность. Такими именами будутъ имена Фонвизина, Крылова, пожалуй, Жуковскаго и Грибоѣдова, а дальше пойдутъ писатели двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, кончая Гончаровымъ и Толстымъ, которые умерли еще такъ недавно. Вотъ и достаточный матеріалъ для четырнадцати вечеровъ одного сезона. Возможенъ и третій путь: подборъ писателей, сочиненія которыхъ особенно читаются во всякой читательской средѣ. Мнѣ кажется, что такими именами будутъ: Некрасовъ, Тургеневъ, Левъ Толстой, Чеховъ, Короленко, Горькій.

Если говорить о подходящемъ содержаніи для народныхъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ и при этомъ *имѣть въ виду наши южныя губерніи*, то трудно умолчать о томъ литературномъ матеріалѣ, который изображаетъ жизнь мѣстнаго народа на его же языкѣ. Я говорю о *произведеніяхъ украинскихъ писателей* и глубоко вѣрю, что только постороннія, не имѣющія просвѣтительнаго характера соображенія могутъ устранять этотъ матеріалъ изъ внѣшкольнаго образованія на югѣ. И всякій искрен-

ній сторонникъ просвѣщенія согласится, что знакомить народъ съ писателями какими угодно, но только не тѣми, которые сами выросли въ данной мѣстности, знаютъ жизнь мѣстнаго населенія, его мѣстныя бытовыя условія и выразили всѣ эти свои знанія на языкѣ этого же народа,—стремленіе избѣгать знакомства народа съ этими писателями трудно оправдать.

Если вы посмотрите въ каталоги произведеній литературы, разрѣшенные къ обращенію въ школьныхъ и народныхъ библіотекахъ, вы найдете тамъ сочиненія Квитки-Основьяненко, Шевченко, такія, напримѣръ, какъ „Батрачка“, „Наймычка“, „Невольникъ“, разсказы Марка Вовчка, Гринченко, Франка, но только... въ переводахъ на русскій языкъ. Очевидно, содержаніе этихъ книжекъ признано безвреднымъ, все дѣло только въ языкѣ: этотъ языкъ, на которомъ позволяетъ себѣ говорить около тридцати милліоновъ живущаго въ Малороссіи населенія, признается вреднымъ, опаснымъ. Сейчасъ моментъ, слишкомъ тяжелый для рѣшенія этого вопроса въ нашей внутренней политикѣ. Но если вѣрить, что вмѣстѣ съ духовнымъ подъемомъ, который вызванъ настоящей войной, произойдетъ духовный подъемъ, который отразится, между прочимъ, въ устраненіи недоразумѣній нашей жизни, то и это недоразумѣніе съ народнымъ языкомъ южнаго населенія также будетъ устранено.

Однако, сейчасъ, говоря о матеріалѣ для народныхъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ главнымъ образомъ на югѣ, я не могъ себя заставить умолчать о тѣхъ писателяхъ, которые писали на языкѣ народа, въ силу разныхъ историческихъ условій въ своемъ прошломъ, не выработавшаго изъ своей среды національной интеллигенціи; тѣ же писатели, подъ вліяніемъ особыхъ условій неблагопріятнаго характера, должны были въ выборѣ сюжетовъ ограничиваться кругомъ быта простого народа. Словомъ, украинская литература—это рѣдкій образецъ литературы исключительно народной по языку и содержанію. Какъ же можно пренебречь произведеніями этой литературы, какъ средствомъ внѣшкольнаго образованія народа?

Считая, что этотъ вопросъ долженъ бы составить предметъ отдѣльнаго доклада или даже отдѣльнаго засѣданія съѣзда, я

здѣсь ограничусь только тѣмъ немногимъ, что имѣетъ прямое отношеніе къ поставленному мною вопросу о литературныхъ вечерахъ, имѣющихъ въ своей системѣ отчасти историко-литературный характеръ. Я низвожу свои украинскія притязанія до minimum'а и скажу: какъ не сказать слушателямъ-украинцамъ, на ряду съ Ломоносовымъ и Тургеневымъ, о Котляревскомъ, который сумѣлъ обще-европейскому литературному теченію сентиментализма придать демократическій характеръ и создать произведенія, которыя и сейчасъ сохраняютъ абсолютную художественную цѣнность въ то время, какъ сентиментальныя повѣсти Карамзина давно забыты и составляютъ удѣлъ учебниковъ словесности. Извѣстно, что одинъ ученый и политическій дѣятель, имѣющій близкое отношеніе и къ Харькову, засвидѣтельствовалъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, что любовь къ родному народу впервые въ немъ проявилась подъ впечатлѣніемъ представленія „Наталки-Полтавки"; дающей трогательный примѣръ безкорыстной любви и презрѣнія къ матеріальнымъ благамъ со стороны простой украинской дивчины. Какъ не сказать народу о Квиткѣ-Основьяненко, который свою литературную дѣятельность связалъ съ задачами вообще просвѣщенія народа и остановился на народномъ языкѣ, какъ наилучшемъ средствѣ этого просвѣщенія, по крайней мѣрѣ, на первыхъ его шагахъ. Нужно помнить, что, придерживаясь того же сентиментальнаго направленія, Квитка-Основьяненко, такими скромными своими произведеніями, какъ „Маруся" или „Перекати-поле", сдѣлалъ удачную попытку созданія нравоучительныхъ разсказовъ для народа, въ то время, какъ въ русской литературѣ положительно не умѣли писать беллетристику для народа.

Оставивъ въ сторонѣ политическія и соціальныя мотивы поэзіи Шевченко, сколько мы въ ней найдемъ украинской природы и быта, какое возвышенное выраженіе обще-человѣческихъ идей въ украинской національной оболочкѣ, какъ напримѣръ: идея матери въ поэмѣ „Наймычка", идея женской чести въ „Катеринѣ", идея безцѣльности человѣческой мести въ скромной балладѣ „Москалева Крыныця"! Пусть кто-либо найдетъ для украин-

скаго народа болѣе удобное, болѣе проникающее въ душу выраженіе этихъ возвышенныхъ идей.

Я осмѣливаюсь еще назвать имя писательницы Марко-Вовчекъ, произведенія которой также, кажется, не заслуживаютъ изгнанія изъ народной аудиторіи. Неужели эти хотя четыре имени: Котляревскій, К.-Основьяненко, Шевченко и Марко-Вовчекъ, не найдутъ мѣста въ народной аудиторіи на югѣ, на ряду съ такими хотя и великими, но изображающими другіе интересы и другую эпоху, какъ Лермонтовъ и Тургеневъ.

Возвращаюсь къ практической сторонѣ устройства *систематическихъ литературно-музыкальныхъ народныхъ вечеровъ*, повторяю вкратцѣ типичную программу каждаго отдѣльнаго вечера. День устройства вечера и часъ сообщаются заранѣе мѣстному учителю земской школы или тому интеллигентному человѣку, который на мѣстѣ является агентомъ этой организаціи. Публика, оповѣщенная заранѣе путемъ объявленій въ людныхъ мѣстахъ, или лучше—черезъ учениковъ школы, собирается въ назначенный часъ. Пріѣхавшій къ этому времени разъѣздной декламаторъ устанавливаетъ на удобномъ мѣстѣ портретъ чествуемаго писателя; желательно, чтобы портретъ былъ въ хорошемъ геліографическомъ, не мелкомъ изданіи; у Гроссмана и Кнебеля такіе портреты, представляющіе репродукцію портретовъ кисти извѣстныхъ художниковъ, стоятъ около семидесяти пяти копеекъ. Тотъ же декламаторъ устанавливаетъ привезенные съ собою граммофонъ и фонарь для свѣтовыхъ картинъ. Начинается вечеръ чтеніемъ присланной заранѣе краткой біографіи писателя. Читаетъ кто-нибудь изъ мѣстныхъ людей, можетъ быть даже ученикъ старшаго отдѣленія школы, обладающій надлежащими данными. Далѣе идутъ въ перемежку нумера декламаціи въ исполненіи то мѣстныхъ силъ, то пріѣзжаго декламатора, вокальные и музыкальные нумера въ граммофонномъ исполненіи или естественномъ. Нумера разбиты по двумъ отдѣленіямъ, при чемъ предъ началомъ второго отдѣленія читается вторая половина лекціоннаго вступленія. Второе отдѣленіе заканчивается свѣтовыми картинами. Если писатель и его сочиненія по тону носили односторонній характеръ и въ нихъ ничего юмористическаго не было, то нужно

предоставить декламатору право закончить вечеръ какими-нибудь юмористическими стихотвореніями и монологами, все-таки—достаточно литературнаго характера, какъ напримѣръ, разсказы Горбунова, Глѣба Успенскаго, Чехова. Нужно помнить, что, обдумывая программу, мы хотимъ создать типъ развлеченія, могущій замѣнить хмельное веселіе въ кабакахъ. При томъ же, декламація съ комическимъ содержаніемъ легче поддается исполненію, и средній актеръ можетъ выполнить ее прямо-таки удачно.

Перехожу къ цифровымъ расчетамъ. *Сколько въ недѣлю можетъ выполнить одинъ разъѣздной декламаторъ такихъ вечеровъ?* Не менѣе трехъ въ разныхъ пунктахъ, даже при неудобныхъ и отдаленныхъ условіяхъ путей сообщенія. Кромѣ воскресенія, вторника и четверга, говоря къ примѣру, можно, даже при среднихъ условіяхъ, использовать вечеръ субботы и утро воскресенія, или какіе-нибудь другіе сроки. Итакъ, пять выступленій въ недѣлю—это, вѣроятно, меньше, чѣмъ обыкновенно выступаетъ на сценѣ каждый актеръ во время сезона. За семь мѣсяцевъ будетъ около ста сорока вечеровъ съ участіемъ одного и того же декламатора. Считая по четырнадцати вечеровъ въ каждой аудиторіи, одинъ разъѣздной декламаторъ можетъ удовлетворить десять пунктовъ. Едва ли въ первое время въ уѣздѣ можетъ оказаться болѣе десяти народныхъ домовъ, удовлетворяющихъ необходимымъ условіямъ устройства вечеровъ. Если такихъ пунктовъ окажется въ уѣздѣ двадцать, то потребуются два декламатора. Стоимость каждаго декламатора за семь мѣсяцевъ maximum—тысячу рублей, и это уже будетъ больше, чѣмъ получаетъ порядочный актеръ; если не больше, то, во всякомъ случаѣ, вѣрнѣе и надежнѣе.

Я чувствую, что, въ отношеніи содержанія разумныхъ народныхъ развлеченій, я не сказалъ ничего новаго: кто не знаетъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ! Мы и не собрались на этотъ съѣздъ, чтобы говорить непремѣнно о чемъ-нибудь новомъ; напротивъ—хочется приспособить что-нибудь старое и испытанное къ новымъ условіямъ. И я смѣю настаивать на томъ, что систематическое устройство литературныхъ вечеровъ, посвященныхъ отдѣльнымъ писателямъ, является старымъ, испытаннымъ

въ положительномъ смыслѣ просвѣтительнымъ средствомъ. Живя въ такихъ разнообразныхъ пунктахъ Россіи, какъ Кіевъ, Одесса, Екатеринославъ, Полтавская деревня, Кубанская область, Казань и Таганрогъ, я всюду присматривался къ постановкѣ народныхъ развлеченій, и могу сказать, что вездѣ литературные вечера приходили на смѣну народнымъ чтеніямъ со свѣтовыми картинами послѣ того, какъ публика переставала ими удовлетворяться. Литературные вечера продерживались долго, создавали постоянную публику для аудиторіи, пріучали ее слѣдить за развлеченіями, даже безъ помощи афишъ, особенно, при условіи періодичности устройства вечеровъ, напримѣръ, разъ въ мѣсяцъ или разъ въ двѣ недѣли. Постепенное углубленіе содержанія лекціонныхъ выступленій подготовляло слушателей къ болѣе продолжительнымъ лекціямъ, безъ обязательнаго дополненія декламаціей и музыкой, даже къ лекціямъ по инымъ наукамъ.

На смѣну литературныхъ вечеровъ и приходили систематическія лекціи, т. е., *осуществлялась идея народнаго университета.* Такъ было въ Кіевской аудиторіи на Бульварно-Кудрявской улицѣ, принадлежащей Кіевскому обществу содѣйствія начальному образованію. Такъ было въ Одессѣ, гдѣ группа профессоровъ университета, начавъ чтенія и литературные вечера въ скромной аудиторіи на Ямской улицѣ, должна была перенести дѣло во вновь построенную городскую аудиторію съ тысячею мѣстъ въ партерѣ. Года два спустя, нѣкоторая часть народной публики, прослушавшая въ теченіе двухъ—трехъ сезоновъ рядъ систематическихъ лекцій по разнымъ наукамъ, стала посѣщать вечерніе частные университетскіе курсы Одесскаго общества естествоиспытателей; лекціи эти читались уже въ университетскихъ лабораторіяхъ и носили серіозно научный характеръ. Приблизительно такъ было и въ Екатеринодарѣ, гдѣ отъ вечеровъ со входной платой пять копеекъ пришлось перейти къ лекціямъ народнаго университета съ платою за учебный годъ пять рублей.

Но нужно отмѣтить, что во всѣхъ этихъ пунктахъ литературно-музыкальные вечера не прекращались даже и послѣ введенія систематическихъ курсовъ. Ихъ приходилось повторять то въ видѣ юбилейныхъ чествованій того или иного писателя, то

просто въ видѣ періодически повторяемыхъ литературныхъ вечеровъ, посвящаемыхъ не только первостепеннымъ писателямъ, но и такимъ, какъ Майковъ, Полонскій, Плещеевъ. А въ Кіевской аудиторіи, на ряду съ литературными вечерами, явилась потребность устраивать ежемѣсячные народные концерты. посвящаемые отдѣльнымъ композиторамъ, русскимъ и иностраннымъ, также съ лекціонными вступленіями. Въ послѣднее время возникли попытки устройства вечеровъ, посвящаемыхъ художникамъ Васнецову, Билибину, Антокольскому. Вѣроятно, такъ бы систематично развивалось дѣло разумныхъ развлеченій и во многихъ другихъ мѣстахъ, если бы эта сторона жизни не зависѣла отъ многихъ жестокихъ случайностей извѣстнаго рода.

Если я что новое вношу въ старую идею систематическихъ вечеровъ, такъ это, во-первыхъ, *платный трудъ участниковъ*, въ данномъ случаѣ декламаторовъ. Что жъ подѣлать, если даровыя любительскія силы въ деревню не идутъ. Да и вообще, широкая въ количественномъ отношеніи постановка внѣшкольнаго образованія не можетъ ограничиваться безплатными силами: идеалистовъ не такъ много въ обществѣ, а съ обостреніемъ борьбы за существованіе ихъ становится все меньше.

Вмѣстѣ со введеніемъ, какъ мнѣ кажется, въ скромныхъ размѣрахъ принципа платности, я ввожу въ свой проектъ постановки одного изъ видовъ внѣшкольнаго образованія еще *характеръ механичности* и какъ бы шаблонности. Чувствую, что эта сторона моихъ предположеній можетъ встрѣтить больше всего возраженій. Но слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что къ такому типу идетъ вообще та сторона жизни, которая касается удовлетворенія потребностей массъ населенія въ развлеченіяхъ. Не говоря уже о кинематографѣ и кинемафонѣ, но и создавшійся въ послѣднее время типъ театральныхъ миніатюръ разсчитанъ на однообразное повтореніе одной и той же программы для разнаго состава публики. Повторяемость не всегда превращаетъ художественное исполненіе въ механичность; напротивъ, часто углубляетъ и совершенствуетъ. Быть можетъ, гастроли знаменитостей потому такъ и удаются въ художественномъ отношеніи, что даютъ возможность исполнителямъ сосредоточиться

на немногихъ пьесахъ и такимъ образомъ отдѣлать исполненіе до тонкостей.

Въ этой повторяемости и нѣкоторомъ однообразіи предполагаемыхъ мною вечеровъ имѣется еще одна удобная сторона. Какъ бы мы широко ни надѣялись на снятіе въ ближайшемъ будущемъ всякихъ формальныхъ стѣсненій съ дѣла народныхъ развлеченій, но и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ приспособляться пока къ обычнымъ условіямъ. И вотъ, здѣсь-то устройство вечеровъ по одной программѣ, при участіи одного и того же декламатора, съ заранѣе отпечатанными афишами, можетъ принести массу облегченій въ дѣлѣ полученія всякихъ разрѣшеній

Я заканчиваю свой докладъ и напоминаю приведенную въ началѣ общепризнанную мысль, что матеріаломъ внѣшкольнаго образованія народа въ первую очередь должна явиться литература. Какая литература? Быть можетъ, какая-либо особенная, народная? Но именно здѣсь, въ Харьковѣ, устами маститой дѣятельницы по народному образованію X. Д. Алчевской, впервые была высказана мысль, ставшая впослѣдствіи также общепризнанной, что никакой особенной народной литературы нѣтъ и не должно быть, есть только *особая система*, или, вѣрнѣе сказать, системы ознакомленія народа съ литературой и доведенія его до пониманія красотъ серіознѣйшихъ произведеній міровой поэзіи. Вотъ объ одной изъ такихъ системъ я имѣлъ честь доложить сегодня.

Въ этой сторонѣ нашего родного просвѣщенія нельзя не отмѣтить хотя и медленнаго, но все таки поступательнаго движенія впередъ. Лѣтъ тридцать тому назадъ по данному вопросу о популяризаціи литературы существовала одна книжка, талантливо, но совершенно теоретически написанная, это книжка В. Острогожскаго: „Русскіе писатели, какъ образовательный матеріалъ въ занятіяхъ съ народомъ".

Здѣсь много было высказано вѣрныхъ соображеній, сохраняющихъ свою цѣнность и до нашихъ дней, относительно выбора произведеній нашей литературы, пригодныхъ для того, чтобы войти въ систему ознакомленія нашихъ неполучившихъ правильнаго образованія народныхъ массъ съ литературой. Но на-

ряду съ этимъ высказывались, напримѣръ, и такія ошибочныя мысли, что „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки" не должны имѣть мѣста, какъ образовательный матеріалъ, п. ч. эти повѣсти могутъ поддерживать въ народѣ суевѣріе, рисуютъ черезчуръ много грубыхъ сценъ пьянства, чувственной любви и прочее. Въ восьмидесятые годы работа Петербургскаго и Московскаго комитетовъ грамотности, а также кружка дѣятельницъ Харьковской воскресной школы, опираясь на опытъ, въ значительной мѣрѣ выяснили важный вопросъ: что читать народу. Въ девяностые годы во многихъ аудиторіяхъ началось широкое примѣненіе этихъ идей на практикѣ. Большой интересъ вызвалъ докладъ профессора Кирпичникова, прочитанный въ засѣданіи Петроградскаго комитета грамотности, о дѣятельности Одесской народной аудиторіи въ дѣлѣ устройства популярныхъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ. Тогда же въ Одессѣ, въ изданіи Юж. Русскаго общества печатнаго дѣла, вышла въ томахъ „Хрестоматія для всѣхъ", представляющая пособіе для устройства народныхъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ. Въ хрестоматіи содержались краткія характеристики писателей и подборъ отрывковъ для декламаціи. Въ составленіи этой хрестоматіи принимали участіе тотъ же А. И. Кирпичниковъ, проф. Р. Г. Афанасьевъ и другіе. 1-е изданіе хрестоматіи разошлось очень быстро.

Теперь матеріалы по вопросу о популяризаціи литературы мы можемъ найти въ отчетахъ очень многихъ просвѣтительныхъ обществъ въ Россіи. Дѣло не остановилось на пассивномъ слушаніи литературныхъ произведеній, судя по большому количеству выходящихъ изданій, возникъ спросъ на руководство къ болѣе углубленному пониманію литературныхъ произведеній. Такія книги и брошюры, какъ Балталона, Суворовскаго, Заборскаго, содержатъ *подборъ вопросовъ* къ литературнымъ произведеніямъ, помогающихъ обдумыванію и выясненію основныхъ идей. Характеръ этихъ пособій указываетъ, что они разсчитаны на читателей, по подготовкѣ стоящихъ ниже уровня средней школы.

Теперь настало время понести въ деревню этотъ, уже отчасти обслѣдованный въ теоріи и на практикѣ матеріалъ для

популяризаціи литературы. Можетъ быть, вслѣдъ за литературой въ деревнѣ потребуется и наука.

Какъ извѣстно, идея народныхъ университетовъ создана въ Англіи, и извѣстный политическій дѣятель и моралистъ Дж. Морлей, развивая эту идею, также говорилъ, что художественная литература въ первую очередь должна служить содержаніемъ просвѣщенія не получившихъ правильнаго образованія народныхъ массъ.

„А что такое литература? — Это лучшія мысли лучшихъ людей", говорилъ Дж. Морлей въ одной изъ своихъ рѣчей.

Вотъ мнѣ и представляется, что на каждомъ изъ тѣхъ ста сорока литературныхъ вечеровъ, въ которыхъ сможетъ участвовать въ теченіе сезона разъѣздной декламаторъ, будетъ возможность ознакомить деревенскую публику, не менѣе какъ съ пятью литературными произведеніями. И того, семьсотъ произведеній литературы.

А вѣдь каждое литературное произведеніе—это не одна, а нѣсколько лучшихъ мыслей лучшихъ людей.

Тезисы.

1) Популяризація родной литературы должна явиться первоочередной задачей внѣшкольнаго образованія.

2) Живымъ и легко осуществимымъ средствомъ популяризаціи литературы въ деревнѣ могли бы явиться народные литературно-музыкальные вечера.

3) Чтобы достигнуть художественности исполненія хоть нѣкоторыхъ номеровъ программы такого литературно-музыкальнаго вечера, необходимо участіе разъѣздныхъ платныхъ спеціально подготовленныхъ и обладающихъ талантомъ декламаторовъ.

4) По своему содержанію, литературно-музыкальные вечера, устраиваемые въ теченіе извѣстнаго сезона въ каждой отдѣльной аудиторіи, должны быть связаны между собою какой-либо руководящей идеей; только тогда они могутъ явиться важнымъ развивающимъ средствомъ.

5) Руководство такими вечерами въ цѣлой сѣти аудиторій или народныхъ домовъ могли бы взять на себя уѣздныя земскія управы, особыя просвѣтительныя общества, или другія учрежденія, взявшія на себя организацію мѣропріятій внѣшкольнаго образованія въ данной мѣстности.

А. Левитскій.

О народной чайной.

Докладъ П. Н. Щукина.

(Не заслушанъ на съѣздѣ).

Съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ у народа *не стало мѣста*, гдѣ бы онъ могъ встрѣтиться для бесѣды, провести свободное отъ занятій время. Въ праздничные дни онъ *выкинутъ на улицу* и не знаетъ, какъ убить время: въ большинствѣ случаевъ, исходомъ является карточная игра, принимающая азартный характеръ, или пользованіе суррогатами спиртныхъ напитковъ.

Требуется немедленно проявить энергичную, напряженную дѣятельность, чтобы спасти деревню отъ такого бездѣйствія, приводящаго къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Однимъ изъ средствъ къ этому является открытіе по деревнямъ чайныхъ, но только чайныхъ, соединенныхъ съ читальней и съ разумными развлеченіями.

Не нужно скрывать, что для процвѣтанія такой чайной, для того, чтобы она привлекла деревенскую публику, требуется энергичная, неустанная и умѣлая дѣятельность многихъ лицъ; иначе — это будетъ мертворожденное, пустующее учрежденіе.

На страницахъ этого доклада мнѣ хочется подѣлиться съ впечатлѣніями отъ дѣятельности одной чайной, существовавшей при обществѣ, поставившемъ цѣлью борьбу съ алкоголизмомъ.

Среди группы рабочихъ харьковскаго паровозостроительнаго завода въ 1911 г. возникла мысль объединиться на почвѣ борьбы съ алкоголизмомъ.

После знакомства съ уставами разныхъ обществъ, остановились на Трудовомъ союзѣ христіанъ-трезвенниковъ, уставъ котораго предоставлялъ наиболѣе широкія рамки дѣятельности.

Къ ноябрю 1911 года харьковскій отдѣлъ указаннаго союза былъ разрѣшенъ. Можно было приступить къ дѣятельности.

Пріютившись въ „Домѣ рабочихъ“, стали собираться по праздникамъ на общій чай. Посѣтителями наполнялась большая комната. Стаканъ чаю стоилъ 2 коп., деньги спускали въ стоявшіе на столѣ стаканы. Можно было достать также сухари къ чаю, лимонъ.

На столахъ были разложены газеты и брошюры. На стѣнахъ висѣли плакаты противоалкогольнаго содержанія.

Во время чаепитія члены отдѣла и приглашенные гости бесѣдовали сначала на темы, соприкасающіяся съ алкоголизмомъ. Но затѣмъ на самыхъ же этихъ бесѣдахъ выяснилось, что все говорить объ одномъ и томъ же, и слушать надоѣстъ, и рамки содержанія бесѣдъ раздвинулись.

Когда предвидѣлось особенно много слушателей, бесѣды переносились въ помѣщеніе театра „Дома Рабочихъ“.

Но особенно оживленными оставались бесѣды въ своей чайной. Докторъ В. В. Фавръ бесѣдовалъ объ алкоголизмѣ, въ зависимости отъ профессій, П. Н. Щукинъ ознакомилъ слушателей съ англійской арміей спасенія, съ трудовымъ братствомъ Неплюева и т. п.

Въ историческій день 19 февраля, въ 1912 г., отдѣлъ былъ торжественно открытъ, при сочувственныхъ привѣтствіяхъ многихъ присутствовавшихъ, въ томъ числѣ проф. А. Н. Краснова.

Въ члены записалось до 150 чел.

Какъ-то само собой пришли къ мысли о необходимости завести свой хоръ и оркестръ.

Когда эту мысль удалось осуществить, стали организовываться семейные литературно-музыкальные вечера. Выработанъ былъ планъ серіи вечеровъ, посвященныхъ русскимъ писателямъ.

Былъ организованъ вечеръ въ память А. С. Пушкина, затѣмъ—Н. В. Гоголя. Намѣчался вечеръ въ память Т. Г. Шевченко, но осуществить его не удалось „по независящимъ обстоятельствамъ“.

Были пріобрѣтены свой волшебный фонарь и нѣсколько серій картинъ. Намѣчалась организація юридической помощи, медицинской помощи, библіотеки, начало которой было уже положено.

Устроенный праздникъ трезвости 28-го апрѣля 1913 года далъ средства, позволившія расширить и обставить помѣщеніе.

Такъ дѣло шло, пока не разразилась на паровозостроительномъ заводѣ забастовка.

(Со времени забастовки почему-то къ нашей чайной отношеніе со стороны администраціи стало въ высшей степени подозрительное).

Всякаго рода бесѣды были обставлены такими формальностями, что онѣ сами собой прекратились. Во время вечеровъ сидѣли чины полиціи, у нашихъ исполнителей отбирались книжки, съ цѣлью „показать“ кому-то, а потомъ объявлялись затерянными.

При невозможности работать, многіе работники ушли. *А въ средѣ самихъ иниціаторовъ дѣла начались разногласія и ссоры.*

Средства изсякали. Новый праздникъ трезвости въ 1914 г. при осуществленіи встрѣтилъ рядъ препятствій: не разрѣшенъ общій крестный ходъ на соборную площадь, число районовъ, гдѣ могли быть собираемы пожертвованія, вмѣсто просимыхъ 22—сокращено до 10, число кружекъ вмѣсто просимыхъ—350 разрѣшено только 100. Хлопоты и упрашиванья не вели ни къ чему. Во время праздника раздаваемые листки съ призывомъ къ трезвости вырывались изъ рукъ публики.

Ничто еще не предвѣщало конца торжеству водки!

Работать сдѣлалось невыносимо тяжело. А „улица“ намъ доставляла свои огорченія. У нашихъ посѣтителей воровали шапки, галоши. Являлись подъ видомъ трезвенниковъ субъекты, которые пропивали взятыя у насъ деньги на покупку нотъ, струнъ, уплату за рояль.

Во время засѣданія вталкивали безчувственно-пьянаго субъекта въ залъ. Во время праздника трезвости къ спинѣ лежащаго пьянаго прикалывали нашъ значекъ съ надписью: „трез-

вость—счастье народа". Украли волшебный фонарь съ коллекціей картинъ и т. д. и т. д.

Но у насъ были и искренніе друзья.

Когда мы задумали ликвидировать сравнительно дорого стоющее помѣщеніе и прекратить чтенія, къ намъ поступило трогательное обращеніе подростковъ, съ просьбой не прекращать собраній и съ обѣщаніемъ принять энергичныя мѣры противъ тѣхъ изъ своихъ товарищей, кто будетъ мѣшать порядку на чтеніяхъ.

Но недостатокъ работниковъ, недостатокъ средствъ, наступившее тревожное время войны—все это заставило насъ отказаться отъ насиженнаго гнѣзда и уйти отъ дѣла.

И все таки, несмотря на всѣ непріятности, у насъ осталось твердое, непоколебимое убѣжденіе, что народныя чайныя должны войти въ обиходъ,—и чайныя, именно соединенныя съ организацiей читальни и библіотеки и разнаго рода разумныхъ развлеченій.

Тезисы.

1. Чайныя должны явиться однимъ изъ распространеннѣйшихъ видовъ разумнаго времяпрепровожденія деревенскаго и рабочаго населенія.

2. Онѣ пойдутъ успѣшно только тогда, когда явятся своего рода народнымъ клубомъ, съ библіотекой, читальней и цѣлымъ рядомъ благородныхъ развлеченій.

3. Цѣлесообразно чайную соединить со столовой, особенно тамъ, гдѣ существуетъ скопленіе рабочихъ.

4. Чтобы чайныя процвѣтали, требуется неустанный, единодушный трудъ цѣлаго кружка работниковъ.

П. Щукинъ.

О вечернихъ занятіяхъ со взрослыми при Мерефянскомъ двухклассномъ училищѣ.

Докладъ Г. К. Сидоренко.

(Не заслушанъ на съѣздѣ).

Организація курсовъ.

Мысль о желательности курсовъ для взрослыхъ въ селѣ Мерефѣ зародилась среди учителей, желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ стекольнаго завода, всѣхъ жителей села Мерефы. Рѣшено было, что за организацію курсовъ должно взяться Мерефянское двухклассное училище. Къ этому рѣшенію располагало то, что у Мерефянскаго двухклассного училища есть необходимое для курсовъ помѣщеніе, учебныя пособія, достаточный контингентъ преподавателей и проч.

На учителей возложены были хлопоты о разрѣшеніи курсовъ. Благодаря сочувственному отношенію инспекціи народныхъ училищъ, разрѣшеніе было получено скоро, и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1910 г. вечернія занятія со взрослыми по программѣ двухклассныхъ училищъ были открыты. Лекторами были назначены учителя двухкласснаго училища. Учениками могли быть всѣ грамотные. Такихъ учениковъ на первыхъ порахъ набралось до 100 человѣкъ, возрастомъ отъ 13—30 лѣтъ. Средствъ на веденіе этого дѣла не было, а между тѣмъ предстояли расходы на освѣщеніе, наемъ служителя, письменныя принадлежности и прочее. Разрѣшенъ былъ этотъ вопросъ такимъ образомъ. Сами ученики изъ своей среды выбрали уполномоченныхъ, которые и вели хозяйственную часть курсовъ. Устроена была подписка для сбора пожертвованій на содержаніе курсовъ. Ученики жертвовали, кто сколько могъ, и средствъ собралось достаточно; ихъ хватало на все необходимое. Подписка устраивалась ежемѣсячно. Давали: кто пятакъ, кто гривенникъ или 15 к. Собранными деньгами распоряжались уполномоченные. Преподаватели занимались безплатно. Такимъ образомъ добывались средства въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ. Впрочемъ, на второй годъ существованія курсовъ въ кассу ихъ поступило 25 р. отъ Харьковскаго уѣзд-

наго комитета попечительства о народной трезвости. Черезъ 2 года выступило на помощь курсамъ Харьковское уѣздное земство. Субсидировало оно курсы въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ и за это время израсходовало на хозяйственныя нужды курсовъ (въ томъ числѣ и на покупку горѣлки для волшебнаго фонаря) не болѣе 100 р. и на уплату лекторамъ до 170 руб. Какъ только земство приняло подъ свое покровительство курсы, тотчасъ прекращенъ былъ сборъ пятаковъ и гривенниковъ съ посѣтителей.

Обстоятельства, мѣшавшія правильному веденію дѣла:

1) несовершенства программы.

Въ первый же годъ существованія курсовъ, когда, казалось, дѣло достаточно наладилось, у устроителей курсовъ (они же и лекторы) закралось пессимистическое чувство противъ прочности затѣяннаго дѣла. Занятія должны были придерживаться программы двухкласснаго училища, а значительная часть слушателей желала большаго, въ особенности по такимъ предметамъ, какъ русская исторія, географія, естествовѣдѣніе, литература. Преподаватели и вышли изъ тѣсныхъ рамокъ программы, но зато этимъ самымъ преподавателямъ, окончившимъ курсъ учительской семинаріи или женской гимназіи, много приходилось работать надъ своими лекціями, чтобы явиться предъ своими взыскательными слушателями съ матеріаломъ, надлежащимъ образомъ обработаннымъ. Въ особенности трудно было тѣмъ лекторамъ, что вели лекціи по вышеуказаннымъ предметамъ: кромѣ школьныхъ занятій, которыя тянулись до 4 час. дня, требовалась основательная подготовка къ вечернимъ занятіямъ, а затѣмъ и самыя занятія.

2. Разнообразная подготовка учениковъ.

Второй помѣхой дѣлу была разнообразная подготовка у учениковъ. Одни изъ нихъ только грамотные, другіе окончили курсъ одноклассной школы, третьи двухклассной, наконецъ, были такіе, что нигдѣ не учились, но отличались большою начитанностью. Раздѣлить ихъ всѣхъ на группы не было никакой возможности за не-

достаткомъ преподавателей. Приходилось со всѣмъ этимъ мириться, но это сильно мѣшало правильному ходу занятій; русскій языкъ и ариѳметика отъ этого очень страдали.

Ростъ числа слушателей.

Черезъ недѣлю послѣ открытія курсовъ число слушателей возрасло съ 100 до 150, а иногда съ случайными посѣтителями и до 200. Дѣвицы составляли добрую половину слушателей. Лекторы увлекались, не замѣчая, что лекція идетъ не часъ, а полтора, и занятія затягиваются до 11 ч. ночи. Видно было, что интересъ у слушателей не пропадаетъ. Любопытно то, что многіе интересовались очень грамматикой, въ особенности дѣвушки. Такъ имъ хотѣлось научиться грамотно писать!

Причины быстраго пониженія числа слушателей.

Но такому благополучію скоро былъ положенъ конецъ. Часть учениковъ потребовала, чтобы учителя не только разсказывали, но и спрашивали учащихся. Согласились. Но только въ слѣдующій разъ собралось не болѣе 50 учениковъ; очевидно, громадное большинство слушателей стѣснялось учиться по школьному. Изъ оставшихся 50 человѣкъ женщинъ оказалось очень мало да и эти необыкновенно были робки и страшно конфузились, когда приходилось публично выступать съ отвѣтами на вопросы учителей. Мало-по-малу число слушателей таяло и къ концу учебнаго года осталось не болѣе 25. Эти дѣйствительно добивались знаній и стремились использовать ихъ.

Отношеніе преподавателей къ курсамъ.

Но такой оборотъ дѣла угнеталъ устроителей курсовъ и преподавателей. Не стало прежняго воодушевленія, явилась разочарованность. Число охотниковъ преподавать значительно сократилось.

Казалось, курсамъ наступилъ конецъ. Однако, въ слѣдующемъ году дѣло съ вечерними занятіями опять наладилось. Какъ разъ въ это время открыто было въ Мерефѣ высшее начальное

училище, появились преподаватели съ основательной подготовкой; они приняли участіе въ нашихъ занятіяхъ.

Новая постановка веденія курсовъ.

Рѣшено было ввести лекціонный способъ преподаванія. Лекціи по географіи, естественной исторіи сопровождать свѣтовыми картинами, чтенія произведеній писателей также; гдѣ можно, на лекціяхъ по природовѣдѣнію стали прибѣгать къ опытамъ. Въ началѣ года постоянныхъ слушателей было до 100 человѣкъ, а съ случайными до 150 и больше. Этимъ послѣднимъ учредители курсовъ теперь не препятствовали присутствовать на занятіяхъ съ тѣмъ расчетомъ, что лучше, если они проведутъ 3, 4 часа въ нашей аудиторіи, чѣмъ гдѣ-нибудь на улицѣ, или въ какомъ-нибудь кабакѣ. Вели они себя на лекціи хорошо, имѣли бумагу, карандаши, что-то записывали, словомъ, принимали участіе въ занятіяхъ. Такое положеніе вещей заставляло лектора стараться, чтобы лекціи, не теряя связи между собою, каждый день имѣли бы болѣе или менѣе законченный характеръ.

Занятія шли по вечерамъ, въ воскресенье, среду и субботу, съ 7 до 10 ч. вечера. Каждый день было по 2 или по 3 лекціи. Однако, занятія въ среду потомъ были отмѣнены, такъ какъ учениковъ приходило мало, мѣшали домашнія работы и служба. Остались воскресенье и суббота. Въ воскресенье собиралось народу гораздо больше, чѣмъ въ субботу. Праздничное время болѣе удобно для занятій со взрослыми.

Какъ только узнали, что способъ преподаванія опять лекціонный, появилось опять много женщинъ; число ихъ бывало даже преобладающимъ.

Аудиторія бывала полна главнымъ образомъ среди учебнаго года, въ мѣсяцы: ноябрь, декабрь, январь. Съ наступленіемъ весны, какъ только вечера становились короче, дома работы прибавлялось, молодежь тянуло по праздничнымъ днямъ въ боръ, въ поле; такъ число учениковъ сокращалось, и къ концу марта ихъ оставалось не болѣе 20. Тогда занятія прекращались. Это естественный порядокъ вещей. Ходятъ, пока есть свободное время. Въ теченіе зимы ученики находятся.

Требованія къ преподавателямъ.

Гораздо труднѣе имѣть преподавателей. Въ деревенской аудиторіи къ лектору предъявляется масса требованій. Глубокой эрудиціи съ него не спросятъ, но зато онъ долженъ преподавать интересно: увлекательно излагать, громко и ясно говорить, долженъ умѣть ввернуть время отъ времени какое-нибудь народное выраженіе или привести примѣръ изъ обыденной жизни и проч., чтобы оживить аудиторію. Отъ манеры преподаванія зависитъ зачастую успѣхъ въ занятіяхъ. Прибавляя все это къ вышесказанному о трудностяхъ народнаго учителя въ роли лектора, мы можемъ разрѣшить вопросъ, почему таковые у насъ не находятся.

Въ школахъ, гдѣ квартиры не изолированы отъ классныхъ помѣщеній, курсы стѣсняютъ живущихъ въ этой школѣ.

Ко всему этому надо прибавить, что въ дни лекцій обитателямъ школы, школьная сутолока кажется безконечной; отъ нея нѣтъ покоя, она страшно нервируетъ. Дѣйствительно, съ 7 ч. утра и до 11 ч. ночи идетъ нескончаемый въ школѣ гулъ, который время отъ времени прерывается лязгомъ и грохотомъ нѣсколькихъ сотенъ ногъ по желѣзнымъ лѣстницамъ, ведущимъ съ верхняго этажа въ нижній.

Практическіе выводы:

1) время курсовъ.

Итакъ къ какимъ практическимъ выводамъ пришли наблюдавшіе описанные здѣсь курсы?

Чтобы быть объективнымъ въ этихъ выводахъ, надо прибавить, что, по роду занятій, ученики наши были отчасти только хлѣбопашцы, главная же масса ихъ были ремесленники, рабочіе, желѣзнодорожные служащіе и служащіе на частной службѣ. Значитъ наши ученики представляли болѣе развитой элементъ. Какъ бы дѣло обстояло въ совершенно земледѣльческой деревнѣ, рѣшать о составѣ и подготовкѣ учениковъ не беремся, но относительно времени для курсовъ двухъ мнѣній быть

не можетъ, какой бы ни былъ родъ занятій учениковъ. Сами наши слушатели единогласно рѣшили, что единственно удобное время дня для занятій это—вечеръ. Изъ дней недѣли они выбрали сначала 3, но потомъ остановились на двухъ—суббота и воскресенье, когда вечера болѣе свободны. Въ воскресенье и въ праздничные дни собирались въ 5, 6 ч.; въ субботу, не смотря на то, что работы прекращались въ 4 ч., собирались только къ 7 ч. вечера или даже позднѣе.

Время года, удобное для веденія курсовъ,—осень и зима. Ноябрь, декабрь, январь и февраль даютъ больше всего слушателей.

2) Программа занятій.

Программа занятій должна отличаться большою гибкостью. Слушателей, окончившихъ одноклассную школу и въ особенности двухклассную, программой для двухклассныхъ училищъ не удивишь, хотя не по всѣмъ предметамъ. Такъ, напр., по исторіи, географіи, природовѣдѣнію, чтобы заинтересовать учениковъ, необходимо выходить за предѣлы вышеуказанной программы не только въ сторону болѣе подробнаго описанія фактовъ, событій и явленій, но и взаимодѣйствія между событіями въ жизни народовъ и явленіями природы. Здѣсь нѣтъ надобности бояться, что матеріалъ будетъ непосиленъ слушателямъ, даже не прошедшимъ начальную школу, былъ бы лекторъ на высотѣ положенія. Что же касается русскаго языка, ариѳметики, геометріи, то здѣсь безъ дѣленія учениковъ, соотвѣтственно ихъ подготовкѣ, на группы нельзя обойтись. По литературѣ занятія можно вести опять таки со всѣми, но стараться избѣгать чрезмѣрной теоретичности.

3) О лекторахъ.

Вопросъ о лекторѣ есть кардинальный вопросъ устройства занятій со взрослыми при той обстановкѣ, которая описана въ этомъ отчетѣ. Приспособленіе для этого дѣла народныхъ учителей можетъ быть желательно, какъ временная мѣра, пока не будутъ сформированы спеціальные кадры лекторовъ. Но чтобы облегчить народнымъ учителямъ выполненіе предполагаемой рабо-

ты, необходимо устраивать для нихъ общеобразовательные курсы, а также курсы, гдѣ разрабатывался бы вопросъ о внѣшкольномъ образованіи народа, въ томъ числѣ и о вечернихъ занятіяхъ со взрослыми. Вѣдь вопросъ о внѣшкольномъ образованіи народа въ Россіи упорно стучится въ дверь, есть симптомы, указывающіе на то, что дверь скоро откроется, и какъ бы тогда не сѣсть на мель изъ за отсутствія подготовленныхъ для этого весьма важнаго дѣла руководителей. А при образованіи спеціальныхъ лекторовъ надо всегда имѣть въ виду, чтобы такой лекторъ ближе былъ къ народу (цѣнное качество у народнаго учителя), зналъ бы хорошо свою аудиторію.

4) Какъ считаться съ отношеніемъ къ вечернимъ занятіямъ самого народа.

Въ заключеніе надо сказать, хотя нашъ народъ съ почтеніемъ относится къ ученію, къ школьному въ особенности, но смотритъ на него съ утилитарной точки зрѣнія, безкорыстнаго отношенія къ наукѣ за рѣдчайшимъ исключеніемъ у него нѣтъ, а потому въ массѣ своей смотритъ на наши курсы, какъ на пріятное и благородное препровожденіе времени. Но смущаться этимъ, однако, не слѣдуетъ. Дѣло вѣдь новое, только только наклевывается. Впереди, несомнѣнно, предстоитъ ему развитіе. Если съ такимъ взглядомъ на это дѣло вы будете итти учить народъ, вы не будете разочарованы, будете тогда работать для народа и будете ему полезны. *Г. Сидоренко.*

„О творческихъ силахъ народныхъ массъ".

Докладъ А. Т. Бѣланова.

(Не заслушанъ на съѣздѣ).

Вопросъ о разумныхъ развлеченіяхъ есть насущный и своевременный вопросъ. Въ настоящее время больше чѣмъ когда либо человѣческое общество нуждается въ общеніи, а посему необходимо создать такія условія, при которыхъ проявленіе творчества однихъ стало достояніемъ другихъ.

Я разумѣю эту потребность легкою и свободною въ осуществленіи устройствомъ народныхъ дворцовъ и разумныхъ и полезныхъ развлеченій въ очень простомъ по своей конструкціи видѣ, а именно: нуженъ огороженный хотя бы и небольшой дворъ съ навѣсомъ и простыми скамьями, зимой клуни. Здѣсь на нѣсколько возвышенныхъ подмосткахъ всегда могутъ выступать просто сорганизованныя силы, какъ-то: кружки пѣнія, музыки и драматическаго искусства. Для организаціи такихъ кружковъ, думается, всегда найдутся способные, искренніе, добрые, опытные люди и, такимъ образомъ, здѣсь всѣмъ будетъ хорошо и тѣмъ, кто даетъ, и тѣмъ, кому даютъ.

Жизнь есть творчество, и только тотъ живетъ, кто творитъ, создаетъ, кто свой умъ, свои способности и силы направляетъ на служеніе общечеловѣческому достоянію, а посему задача настоящаго высокаго собранія—создать такую обстановку, такія условія, гдѣ бы каждый желающій могъ нести свои способности и силы на служеніе обществу, на увеличеніе цѣнностей нравственныхъ отношеній человѣка къ человѣку.

Крестьянинъ *Андронъ Тимофеевичъ Бѣлановъ.*

Приложеніе къ докладу В. В. Тихоновича: „Объ обществахъ народныхъ домовъ", помѣщенному на стр. 96.

Проектъ нормальнаго устава земскихъ обществъ народныхъ домовъ Московскаго уѣзда.

1. Земскія общества народныхъ домовъ Московскаго уѣзда имѣютъ цѣлью устройство и содержаніе въ Московскомъ уѣздѣ народныхъ домовъ, какъ учрежденій внѣшкольнаго образованія, предназначенныхъ для удовлетворенія научно-просвѣтительныхъ и культурно-воспитательныхъ нуждъ мѣстнаго населенія.

2. Въ соотвѣтствіи съ вышеуказанной цѣлью, обществамъ этимъ предоставляется право организовать школы для взрослыхъ и подростковъ, всякаго рода систематическіе образовательные курсы и занятія, лекціи, чтенія, бесѣды, научныя демонстраціи, выставки, музеи, народныя и публичныя библіотеки и читальни,

склады для продажи книгъ, образовательныя экскурсіи, клубы для дѣтей, подростковъ и взрослыхъ, народные театры и кинематографы, литературные, драматическіе, музыкальные, пѣвческіе и спортивные кружки, дѣтскія ясли, сады и пріюты и т. п. предпріятія культурно-просвѣтительнаго и воспитательнаго характера, а также и всякаго рода, какъ безплатныя, такъ и платныя, литературныя, сценическія, концертныя и спортивныя исполненія и культурныя развлеченія.

Примѣчаніе. Тѣмъ же обществамъ разрѣшается содержать народныя чайныя, столовыя, лавки и другія полезныя для мѣстнаго населенія учрежденія, заведенія и предпріятія безъ продажи спиртныхъ напитковъ.

3. Учрежденіе въ уѣздѣ земскихъ обществъ народныхъ домовъ принимаетъ на себя Московское Уѣздное Земство. Районъ дѣйствія этихъ обществъ опредѣляется, по ходатайствамъ мѣстнаго населенія, Московскимъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ.

4. Въ составъ членовъ каждаго земскаго общества народнаго дома въ уѣздѣ входятъ всѣ сочувствующія цѣлямъ общества совершеннолѣтнія лица обоего пола, при условіи ежегодной уплаты установленнаго членскаго взноса. Кромѣ того, почетными членами общества, по особому избранію его, могутъ быть и другія лица, оказавшія обществу особыя услуги, при чемъ эти лица освождаются отъ обязанности уплаты членскаго взноса.

Примѣчаніе. Членами общества не могутъ быть несовершеннолѣтніе, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, нижніе воинскіе чины и лица, ограниченныя въ правахъ по суду. Студенты высшихъ учебныхъ заведеній могутъ быть членами общества лишь на основаніяхъ, особо опредѣленныхъ уставами подлежащихъ учебныхъ заведеній.

5. Первоначальный составъ каждаго земскаго общества народнаго дома образуется изъ лицъ мѣстнаго населенія, подписавшихся подъ ходатайствомъ передъ Земствомъ объ учрежденіи общества и присоединившихся къ нимъ на первомъ общемъ его собраніи. Засимъ пріемъ въ члены общества производится совѣтомъ общества по рекомендаціи 2 членовъ общества.

Примѣчаніе. Лица, оказавшіяся вредными для интересовъ общества, могутъ быть, по представленію совѣта, исключены изъ членовъ общества въ порядкѣ, указанномъ въ § 14.

6. Средства каждаго земскаго общества народнаго дома составляются изъ: взносовъ членовъ общества, пособій отъ Московскаго Губернскаго и Уѣзднаго Земствъ, субсидій и пожертвованій отъ разныхъ учрежденій и лицъ, доходовъ отъ предпріятій общества, спектаклей, лекцій, концертовъ и т. п. и случайныхъ поступленій.

7. Годовые взносы членовъ каждаго общества не превышаютъ 3-хъ рублей. Въ этихъ предѣлахъ размѣръ членскихъ взносовъ для каждаго общества опредѣляется общимъ собраніемъ.

Примѣчаніе 1. Совѣту общества предоставляется право разсрочивать отдѣльнымъ членамъ уплату ихъ взносовъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и совсѣмъ освобождать ихъ на текущій годъ отъ уплаты таковыхъ съ доведеніемъ о томъ каждый разъ до свѣдѣнія общаго собранія.

Примѣчаніе 2. Лица, не освобожденныя отъ уплаты членскаго взноса и не уплатившія его въ теченіе года, считаются выбывшими изъ состава членовъ общества.

8. Дѣлами каждаго общества завѣдуютъ: а) общія собранія его членовъ, б) совѣтъ и в) учрежденные при совѣтѣ общимъ собраніемъ кружки и комиссіи изъ состава членовъ общества.

9. Общія собранія созываются по мѣрѣ надобности, но не рѣже одного раза въ годъ. Собраніе, на которомъ разсматриваются годичный отчетъ и смѣта общества, назначается въ такое время, чтобы эти отчетъ и смѣта могли быть доложены ближайшему очередному уѣздному земскому собранію.

10. Вѣдѣнію общихъ собраніи подлежатъ:

а) разсмотрѣніе и утвержденіе представляемыхъ совѣтомъ годовыхъ отчетовъ и смѣтъ съ заключеніями по нимъ ревизіонной комиссіи;

б) выборы членовъ совѣта, ревизіонной комиссіи и почетныхъ членовъ;

в) изданіе инструкцій для дѣятельности совѣта и утвержденіе правилъ для дѣятельности учрежденій общества и состоящихъ при совѣтѣ кружковъ и комиссій;

г) разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія совѣта и всѣхъ дѣлъ, выходящихъ за предѣлы его компетенціи;

д) разсмотрѣніе поступающихъ черезъ совѣтъ заявленій членовъ общества общему собранію;

е) разсмотрѣніе предложеній уѣзднаго земскаго собранія;

ж) возбужденіе ходатайствъ по дѣламъ общества передъ земскимъ собраніемъ.

11. Общія собранія созываются предсѣдателемъ совѣта:

а) по постановленію совѣта;

б) по заявленію ревизіонной комиссіи;

в) по письменному заявленію не менѣе 15 членовъ общества и

г) по постановленію Московскаго уѣзднаго земскаго собранія.

12. Предсѣдатель и секретарь общаго собранія избираются на каждое собраніе изъ числа прибывшихъ членовъ, не принадлежащихъ къ составу совѣта.

13. Собраніе считается состоявшимся, если на него прибыло не менѣе 1/10 части членовъ общества. Если собраніе не состоится за неприбытіемъ указаннаго числа членовъ, то назначается вторичное собраніе, но не позднѣе, какъ черезъ двѣ недѣли. Вторичное собраніе считается состоявшимся при всякомъ числѣ членовъ.

14. Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ, за исключеніемъ ниже указанныхъ, рѣшаются большинствомъ голосовъ, при чемъ, въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, голосъ предсѣдателя собранія даетъ перевѣсъ. Большинство 2/3 голосовъ членовъ общества, собравшихся въ количествѣ не менѣе указаннаго въ § 13 нормальнаго состава общихъ собраній, требуется при разрѣшеніи вопросовъ: а) по ходатайствамъ передъ земскимъ собраніемъ объ измѣненіи или дополненіи устава общества, б) о пріобрѣтеніи, залогѣ или отчужденіи обществомъ недвижимости, в) о возведеніи имъ собственныхъ капитальныхъ построекъ, г) о принятіи на себя обществомъ обязательствъ по займамъ и ссудамъ, д) объ исключеніи кого-либо изъ числа членовъ общества и

е) о ликвидаціи самого общества. Закрытой баллотировкой производятся на общихъ собраніяхъ выборы членовъ совѣта и ревизіонной комиссіи. Закрытой же баллотировкой принимаются постановленія по заявленіямъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ совѣта или подчиненныхъ ему органовъ, при чемъ члены совѣта въ баллотировкѣ не участвуютъ. Всѣ прочія дѣла могутъ рѣшаться и открытой и закрытой баллотировкой по усмотрѣнію общаго собранія.

15. Совѣтъ избирается на 3 года, при чемъ въ составъ его входятъ: а) предсѣдатель и не менѣе 6 членовъ по избранію общаго собранія и б) не болѣе 3 членовъ по избранію уѣзднаго земскаго собранія. На случай выбытія кого-либо изъ избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ совѣта до истеченія срока его полномочій, общее собраніе избираетъ кандидатовъ на должность членовъ совѣта по старшинству полученнаго ими количества голосовъ. Въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса въ засѣданія совѣта могутъ быть приглашаемы представители мѣстныхъ учрежденій внѣшкольнаго образованія и другія лица, отъ которыхъ совѣтомъ могутъ быть получены полезныя свѣдѣнія и указанія.

16. Въ права и обязанности совѣта входятъ:

а) избраніе изъ своей среды должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ товарища предсѣдателя, секретаря и казначея;

б) пріемъ въ общество новыхъ членовъ;

в) общее наблюденіе за ходомъ всѣхъ дѣлъ общества и устраиваемаго имъ народнаго дома, согласно уставу общества и постановленіямъ общаго его собранія;

г) организація, по постановленіямъ общаго собранія, нужнымъ для цѣлей общества и народнаго дома учрежденій, кружковъ и комиссій и выработка правилъ для ихъ дѣятельности;

д) приглашеніе и увольненіе служащихъ;

е) общее завѣдываніе всѣми имуществами и денежной и административной частью общества, подвѣдомственнаго ему народнаго дома и всѣхъ входящихъ въ составъ его учрежденій и предпріятій;

ж) установленіе правилъ пользованія всѣми помѣщеніями общества и забота объ исправномъ хозяйственномъ содержаніи ихъ;

з) веденіе общей по обществу и народному дому отчетности;

и) представленіе годового отчета и смѣты по общему собранію членовъ общества и уѣздной земской управѣ для доклада земскому собранію;

і) разработка и представленіе общему собранію докладовъ по общему направленію дѣлъ общества и народнаго дома и по всѣмъ вопросамъ, выходящимъ за предѣлы компетенціи совѣта, и

к) исполненіе всѣхъ постановленій общаго собранія.

Примѣчаніе. Порядокъ и формы отчетности въ земскихъ обществахъ народныхъ домовъ Московскаго уѣзда устанавливаются, по докладамъ уѣздной управы, Московскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ.

17. Для веденія отдѣльныхъ предпріятій общества и народнаго дома могутъ устраиваться изъ членовъ общества особые кружки и комиссіи. Они состоятъ при совѣтѣ, и дѣятельность ихъ осуществляется подъ наблюденіемъ и за отвѣтственностью Совѣта по правиламъ, утвержденнымъ общимъ собраніемъ. По представленіямъ этихъ кружковъ и комиссій, для ближайшаго завѣдыванія тѣми или другими отраслями дѣятельности могутъ быть приглашаемы и особыя лица.

18. Каждому учреждаемому въ Московскомъ уѣздѣ земскому обществу народнаго дома предоставляется право пріобрѣтать, закладывать и отчуждать всякую, въ томъ числѣ и недвижимую, собственность, образовывать капиталы, возводить собственныя постройки и, черезъ посредство своего совѣта, вступать во всякіе договоры и обязательства и искать и отвѣчать на судѣ со всѣми правами юридическихъ лицъ.

19. Каждое учрежденное въ Московскомъ уѣздѣ земское общество народнаго дома можетъ прекратить свое существованіе не иначе, какъ по утвержденному Московскимъ Уѣзднымъ земскимъ собраніемъ постановленію общаго собранія своихъ членовъ, при чемъ все имущество и всѣ учрежденія его переходятъ въ такомъ случаѣ въ собственность и вѣдѣніе Московскаго Уѣзднаго

земства для использованія ихъ въ цѣляхъ удовлетворенія культурно-просвѣтительныхъ нуждъ мѣстнаго населенія.

Тезисы къ докладу Л. М. Армандъ, заслушанному въ III секціи 11 іюля и помѣщенному на стр. 491.

1. Исходя изъ признанія громаднаго значенія изобразительныхъ искусствъ, изъ вліянія содержанія ихъ на возрожденіе народнаго творчества, съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы при земствахъ, просвѣтительныхъ и профессіональныхъ организаціяхъ были организованы передвижныя художественныя выставки.

2. Эти выставки могутъ пересылаться при случаѣ съ инструкторами, агрономами, лекторами и пр. на всякаго рода собранія, курсы, праздники, спектакли.

3. Выставка можетъ состоять изъ художественныхъ репродукцій, по возможности въ краскахъ, съ картинъ, безусловно художественныхъ, понятныхъ и снабженныхъ надписями.

4. Къ выставкѣ долженъ быть приложенъ списокъ картинъ съ мѣстомъ для записыванія замѣчаній зрителей по поводу каждой изъ картинъ, съ цѣлью выработать наиболѣе желательный каталогъ картинъ.

5. Эти выставки могутъ проложить путь для торговли художественными репродукціями, которую должны взять на себя организаціи, заинтересованныя въ просвѣщеніи, а стало быть—въ борьбѣ съ лубочными и порнографическими картинами.

6. Составленіе большого числа выставокъ и широкая продажа репродукцій желательнаго содержанія и выполненія возможны будутъ только въ случаѣ объединенія заказовъ на нихъ со стороны большихъ организацій, упомянутыхъ въ пункт. 1, а также ихъ союзовъ.

Приложеніе къ докладу г. Станиловской.

Списокъ мѣстностей и учрежденій, имѣющихъ дѣтскія площадки и извѣстныхъ членамъ съѣзда.

1. Ростовъ н/Д.—площадка городского самоуправленія; площадки „приказчичьяго", „ростовскаго" и др. клубовъ.

2. Тифлисъ—площ. о-ва учителей и воспитателей.

3. Могилевъ губ.—площ. частныхъ лицъ.

4. Сумы—два частныхъ дѣтскихъ сада; одна площадка городского самоуправленія.

5. Екатеринодаръ (Кубанск. обл.)—3 площадки городского самоуправленія (комис. по народ. образов.).

6. Кіевъ—4 площадки городского управленія; 3 площадки общегородского комитета по оказанію помощи семьямъ запасныхъ.

7. Харьковъ—частная, субсидируемая городомъ, площадка въ Карповскомъ саду; 3 площадки Харьковск. Педагогическаго о-ва; 3 площадки о-ва физическаго воспитанія, субсидируемыя городомъ; 1 площадка, временная, при 4-омъ попечительствѣ помощи семьямъ запасныхъ; 1 площадка дѣтскаго народнаго еврейскаго сада; 1 площадка при пріютѣ для дѣтей запасныхъ центральнаго педагогическаго комитета.

8. Богодуховъ. Платная площадка общественнаго собранія.

9. Полтава. 2 общественныя площадки.

10. Юзовка, 3 площадки Новороссійскаго о-ва.

11. Болградъ (Бессарабск. губ.)—площадка уѣзднаго земскаго комитета.

12. Никитовскій сѣверный рудникъ (Екат. губ.)—площадка о-ва потребителей.

13. Валуйскій у. Вор. губ.—нѣсколько площадокъ уѣзднаго земства въ различныхъ слободахъ уѣзда.

14. С. Воронцовско-Александровск., Ставропольской губ.

15. Вознесенскіе рудники—площ. Трудовского о-ва.

Тезисы докладовъ, заслушанныхъ на съѣздѣ, но не представленныхъ докладчиками для напечатанія.

Тезисы къ докладу А. А. Евдокимова: „Роль кооперативовъ въ дѣлѣ развитія разумныхъ развлеченій въ трудовой средѣ“.

(Докладъ былъ заслушанъ въ I секціи).

1. Въ настоящее время всякая культурная работа, проводимая въ трудовой средѣ, можетъ быть въ полной мѣрѣ плодотворной лишь при томъ условіи, если она будетъ опираться на самодѣятельныя учрежденія самихъ трудящихся.

2. Трудовыя учрежденія, хотя бы и преслѣдующія преимущественно хозяйственныя цѣли, являются тѣмъ не менѣе наиболѣе надежными опорными пунктами, вокругъ которыхъ всякія культурныя пріобрѣтенія будутъ органически вростать въ мѣстный народный грунтъ и станутъ незыблемыми.

3. Развитіе разумныхъ развлеченій въ народной средѣ особенно тѣсно связано съ основнымъ, мѣстнымъ народнымъ грунтомъ, ибо въ отношеніи эстетическихъ цѣнностей творчество народа имѣетъ богатое прошлое.

4. Кооперативныя учрежденія, покрывающія теперь уже не рѣдкой сѣтью наши Россійскіе края и провинціи, должны явиться опорными пунктами въ дѣлѣ развитія и обновленія трудовой культуры.

5. Поэтому необходимо высказать пожеланіе, чтобы всѣ культурныя мѣропріятія въ трудовой средѣ, организуемыя государствомъ, земствами и общественными силами, опирались на мѣстную кооперативную среду и были согласованы съ ея запросами.

Тезисы къ докладу доктора Н. А. Флерова: „Научныя основы противоалкогольной борьбы“.

(Докл. заслушанъ въ I секціи).

1. Приготовленіе и продажа такъ наз. спиртныхъ „напитковъ“ и притомъ всѣхъ безъ исключенія (водки, водочныхъ издѣлій, пива, виноградныхъ винъ) должна быть запрещена не только *на время войны*, но и *навсегда*.

2. Въ борьбѣ за трезвость кромѣ *запрещенія* необходимы также мѣры *положительнаго* характера.

3. На ряду съ мѣрами, направленными къ улучшенію экономическаго, правового, культурнаго быта населенія, на ряду съ энергическимъ насажденіемъ кооперативовъ, народныхъ домовъ, (съ привлеченіемъ къ управленію ими мѣстнаго населенія) и другихъ формъ организованнаго общенія людей между собою, а также разумныхъ народныхъ развлеченій, основанныхъ на демократизаціи искусства, на ряду съ поднятіемъ общаго образованія и просвѣщенія народа, необходима спеціальная противоалкогольная пропаганда, въ смыслѣ распространенія свѣдѣній объ истинныхъ свойствахъ алкоголя и о губительномъ вліяніи его на здоровье отдѣльнаго человѣка и общества, даже при т. наз. „умѣренномъ“ потребленіи.

4. Этой цѣли могутъ способствовать противоалкогольные курсы, лекціи, бесѣды, кинематографъ, противоалкогольные музеи, выставки, особенно передвижные, распространеніе въ населеніи книгъ, брошюръ, листковъ, картинъ и плакатовъ, посвященныхъ противоалкогольной пропагандѣ.

Тезисы къ докладу Н. А. Аврамова: „Существующіе виды народныхъ развлеченій и заполненія досуга, использованіе ихъ въ цѣляхъ доставленія населенію разумныхъ развлеченій и внѣшкольнаго образованія и борьба съ наиболѣе вредными видами ихъ“.

(Докл. заслушанъ въ III секціи, 11 іюня).

1. Существующіе уже виды народныхъ развлеченій, не содержащіе вредныхъ началъ, необходимо использовать для доставленія населенію разумныхъ развлеченій въ часы досуга, поддерживая ихъ, расширяя и улучшая (дѣтскія игры, карусели, странствующіе музыканты и пѣвцы, различнаго вида балаганы, синематографы частныхъ предпринимателей, деревенская „улица“, торговля книгами и картинами и проч.). Для этой цѣли желательно, чтобы нѣкоторые виды:

а) цѣликомъ перешли въ руки земствъ, городовъ и просвѣтительныхъ учрежденій (торговля книгами и картинами, синематографами и пр.);

б) другіе виды (деревенская „улица“ и др.) были широко использованы для устройства разумныхъ развлеченій, устраиваемыхъ и организуемыхъ земствомъ, городомъ и другими учрежденіями;

в) всѣ остальные—(балаганы, шарманки, карусели и проч.) могли бы быть субсидированы при условіи измѣненія ихъ въ сторону, отвѣчающую требованіямъ для всѣхъ начинаній, несущихъ въ населеніе разумное развлеченіе.

2. Всѣ иные виды заполненія досуга среди взрослаго или подрастающаго населенія, носящіе въ себѣ вредныя начала въ какомъ бы то ни было отношеніи (карты, орлянка и другія азартныя игры, спиртные напитки и проч.) необходимо должны находить въ организованной и планомѣрной работѣ всѣхъ учрежденій противодѣйствіе. Для этого необходимо:

а) устройство бесѣдъ, чтеній и лекцій о вредѣ ихъ (съ тѣмъ однако расчетомъ, чтобы эти бесѣды, чтенія и лекціи были богато иллюстрированы и сами по себѣ были способны привлечь и занять населеніе),

б) самая широкая борьба съ ними путемъ устройства различнаго вида развлеченій, при чемъ, въ дѣлѣ борьбы, путь запрещеній и репрессивныхъ мѣръ, какъ наиболѣе рискованный и невѣрный, долженъ быть оставленъ.

Тезисы къ докладу Н. П. Солдатова: „Вечерніе классы для дѣтей—подростковъ въ городахъ, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ".

(Докладъ заслушанъ въ дошкольной подсекціи).

1. Огромное число дѣтей—подростковъ, въ періодъ сложеніе ихъ характеровъ и міросозерцанія, остается безъ надлежащаго руководительства.

2. Условія городской жизни (уличная жизнь, сады, кинематографы, трактиры и т. п.) являются постоянными соблазнами для подрастающаго поколѣнія.

3. Огромная доля народнаго алкоголизма формируется въ періодъ отрочества и юности.

4. Вечерніе классы—средство противодѣйствія вліянію улицы и алкоголизма:

а) заполненіе досуга разумными занятіями;

б) гуманное воздѣйстіе на слушателей, путемъ сообщенія имъ полезныхъ, возвышающихъ душу знаній;

в) сообщеніе дѣтямъ—подросткамъ свѣдѣній о вліяніи алкоголя на тѣло и душу человѣка.

Къ вопросу о сѣти городскихъ народныхъ домовъ въ Москвѣ.

(Докладъ А. И. Пискунова).

(Заслушанъ въ 1 секціи, 9 іюня, утромъ).

Въ ряду переживаемыхъ въ настоящее время событій далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ отмѣна винной монополіи и широкое движеніе въ пользу окончательнаго запрещенія торговли спиртными напитками и винами. Отрезвленіе народа выдвигаетъ на первый планъ заботу о заполненіи досуга и о поднятіи духовнаго уровня населенія, т. е., вопросъ о внѣшкольномъ просвѣщеніи народа и предоставленіи народу возможности разумно и съ пользой заполнять свое свободное время. Въ дѣлѣ борьбы за отрезвленіе народа городъ Москва шелъ впереди прочихъ общественныхъ управленій Россіи.

Съ другой стороны, переживаемыя событія ставятъ на очередь другія задачи, не менѣе важныя, чѣмъ борьба съ пьянствомъ. Эти задачи огромной важности, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ благосостояніе страны, заключаются въ поднятіи и развитіи производительныхъ силъ страны. Между тѣмъ успѣхъ въ этой области невозможенъ при отсутствіи самыхъ широкихъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію культурнаго уровня работника и развитію какъ общаго, такъ и профессіональнаго образованія рабочихъ. Городъ Москва, какъ крупнѣйшій промышленный центръ Россіи, не можетъ не быть заинтересованъ самымъ ближайшимъ образомъ въ рѣшеніи этихъ очередныхъ задачъ. И Московская Городская Дума сдѣлала первый шагъ въ этомъ направленіи, принявъ въ засѣданіи 4 мая сего года планъ развитія городскихъ вечерне-воскресныхъ классовъ для рабочаго населенія особаго типа, совмѣщающихъ занятія общеобразовательными предметами съ профессіональной подготовкой

лицъ, занятыхъ уже въ извѣстномъ ремеслѣ въ смыслѣ расширенія чисто профессіональнаго кругозора работника и усовершенствованія его въ его профессіи путемъ ознакомленія теоретически съ болѣе совершенными пріемами и методами производства въ данной отрасли. Эти вечерне-воскресные классы организуются по типу столь распространенныхъ въ промышленныхъ городахъ Англіи вечернихъ-профессіональныхъ школъ для рабочихъ, но съ нѣкоторыми особенностями, приспособленными къ русскимъ условіямъ жизни. Учреждаются эти классы на основаніи закона 1 іюля 1914 г. о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такихъ вечерне-воскресныхъ школъ намѣчается на первое время (съ осени 1915 г.) пять въ наиболѣе промышленныхъ районахъ Москвы, съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ развить болѣе обширную сѣть этихъ учрежденій въ Москвѣ. Но это слѣдуетъ признать лишь началомъ въ области культурно-просвѣтительной дѣятельности Московскаго Городского Управленія. Все побуждаетъ итти дальше по этому пути и намѣтить и провести въ жизнь рядъ самыхъ широкихъ мѣропріятій въ области внѣшкольнаго просвѣщенія и поднятія культурнаго уровня населенія въ Москвѣ.

Подготовительная Комиссія по разработкѣ плана внѣшкольнаго образованія Петроградской городской думы въ своемъ докладѣ 1914 г. намѣчаетъ такой общій планъ внѣшкольнаго образованія:

1) Широкая сѣть вечерне-воскресныхъ классовъ.

2) Сѣть библіотекъ и читаленъ.

3) Сѣть учрежденій для отдыха и развлеченія: литературно-музыкальные вечера, чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, кинематографъ, живыя картины, спектакли, народные хоры, оркестры, осмотры музеевъ, выставокъ и т. под.

4) Народные дома.

5) Музеи и показательныя выставки.

Соотвѣтственно этому плану съ осени 1914 г. въ Петроградѣ развивается сѣть вечерне-воскресныхъ классовъ. Въ настоящее время разработанъ планъ сѣти городскихъ народныхъ домовъ, на оборудованіе и содержаніе которыхъ во второй поло-

винѣ 1915 г. ассигнуется 60 тыс. рублей. Такимъ образомъ въ системѣ внѣшкольнаго просвѣщенія культурныя развлеченія и народные дома, по Петроградскому проекту, занимаютъ видное мѣсто.

Особенно широко ставится вопросъ о внѣшкольномъ образованіи нѣкоторыми земскими управленіями. Во главу угла организаціи внѣшкольнаго образованія и поднятія культурнаго уровня населенія, земскія управленія ставятъ народные дома, какъ учрежденія, объединяющія, по возможности, всѣ формы внѣшкольной просвѣтительной работы въ одномъ помѣщеніи и въ общей организаціи. Такъ, по проекту Пермской губернской земской управы, народный домъ долженъ быть учрежденіемъ, объединяющимъ въ себѣ всѣ просвѣтительныя и общественныя организаціи, существующія въ деревняхъ, обезпечивающимъ этимъ организаціямъ такую обстановку, при которой онѣ возможно полнѣе могли бы обслуживать культурные запросы населенія. Роль такого образовательно-воспитательнаго учрежденія въ деревнѣ рисуется, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ: прежде всего, въ народномъ домѣ должна быть устроена библіотека-читальня съ тщательнымъ подборомъ книгъ, отвѣчающимъ всѣмъ запросамъ деревни; затѣмъ, въ немъ должна быть аудиторія, приспобленная для театральныхъ представленій и служащая для устройства спектаклей, чтеній, лекцій, бесѣдъ, демонстрацій волшебнаго фонаря и кинематографа, танцовальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ и другихъ, доступныхъ деревнѣ, развлеченій. Здѣсь же могутъ происходить собранія всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ организацій—пожарныхъ дружинъ, ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, сельскохозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ. Вообще, двери народнаго дома должны быть всегда открыты и для молодежи, желающей повеселиться и отдохнуть въ праздничные дни, и для взрослыхъ, солидныхъ домохозяевъ, ищущихъ возможности въ часы досуга почитать газету, побесѣдовать объ общественныхъ дѣлахъ и т. п.

Пермскимъ губернскимъ земствомъ образованъ фондъ народныхъ домовъ, достигающій 1055 тыс. рублей.

Особенно обстоятельно разработанъ планъ сѣти народныхъ домовъ Уфимскимъ губернскимъ земствомъ, по проекту котораго

устанавливается сѣть сельскихъ народныхъ домовъ, сѣть волостныхъ или районныхъ, далѣе —сѣть уѣздныхъ народныхъ домовъ, объединяемыхъ центральнымъ губернскимъ народнымъ домомъ-музеемъ.

Дѣятельность сельскихъ и районныхъ народныхъ домовъ опредѣляется въ формахъ примѣрно такихъ же, какъ она характеризуется въ проектѣ Пермскаго губернскаго земства. Роль уѣздныхъ и губернскаго народныхъ домовъ нѣсколько иная: въ первыхъ сосредоточивается книжный складъ, обслуживающій уѣздъ, центральная библіотека, стаціонарно подвижной музей учебныхъ пособій, образцовый учебный кинематографъ и картинная галлерея. Въ задачи губернскаго народнаго дома входитъ объединеніе и поддержка уѣздныхъ, районныхъ и сельскихъ домовъ, путемъ устройства періодическихъ выставокъ, содѣйствія народному театру, организаціи картинной галлереи и образцоваго народнаго кинематографа.

Въ этомъ пониманіи роли народныхъ домовъ въ области внѣшкольнаго просвѣщенія народа и плана развитія сѣти ихъ сходятся въ большей или меньшей степени и другія общественныя управленія, въ средѣ которыхъ въ послѣднее время широкой волной развивается движеніе въ пользу народныхъ домовъ и внѣшкольнаго образованія вообще.

Въ упоминавшемся уже Петроградскомъ проектѣ народныхъ домовъ предлагается начать „съ организаціи сѣти небольшихъ культурныхъ очаговъ, разсѣянныхъ какъ по окраинамъ, такъ и въ болѣе населенныхъ частяхъ города". Въ каждомъ пунктѣ предполагается чайная, снабженная газетами, иллюстрированными журналами, стереоскопами; при ней должны быть аудиторія на 150—200 чел., приспособленная для устройства чтеній съ волшебнымъ фонаремъ, кинематографическихъ сеансовъ, лекцій, концертовъ, любительскихъ спектаклей и вечеринокъ съ танцами; здѣсь же могутъ быть выставки предметовъ и картинъ на географическія, историческія и естественно-историческія темы. Въ дополненіе къ этимъ мѣрамъ, Петроградскимъ проектомъ намѣчается организація оперныхъ и драматическихъ спектаклей, приспособленныхъ къ пониманію народа и въ то же время вполнѣ

удовлетворяющихъ художественнымъ требованiямъ, но уже не въ районныхъ пунктахъ, а въ болѣе центральныхъ, разсчитанныхъ на большое число зрителей и болѣе приспособленныхъ для данной цѣли.

Будучи культурными очагами, народные дома призваны также объединять въ общей и согласованной работѣ всѣ культурныя силы даннаго района, организаванныя и неорганизованныя, но могущiя организоваться въ цѣляхъ духовнаго развитiя народа. Такъ, въ Петроградскомъ проектѣ говорится: „въ Петроградѣ существуютъ общества и кружки, имѣющiе цѣлью просвѣщенiе и развлеченiе.... Разрозненные, эти общества и кружки часто встрѣчаютъ непреодолимыя затрудненiя; силы и средства ихъ разбиваются, и результаты достигаются на половину. Взявъ на себя заботу объ организацiи различныхъ типовъ народныхъ развлеченiй, городъ могъ бы использовать всѣ наиболѣе пригодные и дѣятельные общества и кружки". Въ другомъ мѣстѣ того же проекта говорится: „На ряду съ развлеченiями, въ которыхъ посѣтители являются или зрителями, или слушателями, непосредственнаго участiя не принимаютъ, необходимо устраивать такiя развлеченiя и занятiя въ которыхъ посѣтители принимали бы активное участiе. Къ числу такихъ развлеченiй можно отнести народные хоры, оркестры, чтенiя по ролямъ, живыя картины, любительскiе спектакли и т. п.". И еще далѣе: „Всѣ эти учрежденiя постепенно сдѣлаютъ гор. чайную [1]) мѣстомъ постоянныхъ посѣщенiй окружающаго населенiя. Оно прiучится находить въ ней интересъ и будетъ само способствовать ея процвѣтанiю, принимая активное участiе, гдѣ это возможно".

Это участiе самого населенiя въ жизни и дѣятельности народнаго дома облекается нѣкоторыми земскими управленiями (Пермское, Московское и др.) въ форму организацiи особыхъ обществъ народныхъ домовъ, въ составъ которыхъ входятъ жители даннаго района (фактически, но юридически можетъ входить кто угодно) и дѣятельность которыхъ, будучи тѣсно связана съ дѣятельностью земства въ области внѣшкольнаго просвѣщенiя, въ то же время въ извѣстныхъ предѣлахъ является совершенно

[1]) Петроградскiй проектъ употребляетъ термины—то чайная, то народный домъ

самостоятельной. Одно такое общество возникло въ Москвѣ, а именно общество Марьино-Рощинскаго Народнаго Дома памяти защитниковъ родины въ Великую войну 1914 года (уставъ зарегистрированъ 18 января 1915 года).

Такимъ образомъ въ основу организаціи народныхъ домовъ различными общественными управленіями принимается въ большей или меньшей степени принципъ, что народные дома должны быть не для народа, а именно народные, съ той или иной степенью участія въ ихъ жизни и дѣятельности самого населенія.

Заботы Московскаго Городского Управленія о внѣшкольномъ образованіи получили выраженіе въ рядѣ приговоровъ Городской Думы, состоявшихся въ разное время, хотя планомѣрной организаціи этого дѣла до сего времени выработано не было, и постановленія Городской Думы имѣютъ болѣе или менѣе случайный характеръ. Постановленія эти слѣдующія:

1) Приговоръ 12 іюня 1901 г.:

Постройку второго Народнаго дома осуществить путемъ объявленія конкурса на выработку проекта этого дома съ тѣмъ, чтобы заданія для конкурса были утверждены Городскою Думою (журн. 12 іюня 1901 г., № 14, ст. XXX—330).

2) Приговоръ 19 декабря 1913 г.:

Поручить Городской Управѣ ускорить представленіе доклада по вопросу о порядкѣ и способахъ осуществленія постройки городскихъ народныхъ домовъ для устройства въ нихъ разумныхъ развлеченій для народа или же приспособленія для того подходящихъ помѣщеній, съ предварительнымъ заключеніемъ по докладу Комиссій Финансовой и по народнымъ развлеченіямъ (журн. 19 декабря 1913 г., № 25, ст. XXX—966).

3) Приговоръ 5 іюня 1913 г.:

Поручить Городской Управѣ по истеченіи двухъ лѣтъ опыта дѣятельности вечерне-воскресныхъ классовъ представить съ заключеніемъ Училищной Комиссіи докладъ въ Городскую Думу о дальнѣйшемъ направленіи ихъ дѣятельности какъ на основаніи результатовъ опыта, такъ и на основаніи результатовъ спеціальнаго обслѣдованія всѣхъ аналогичныхъ учрежденій въ гор. Москвѣ (журн. 5 іюня 1913 г., № 14, ст. LXXXI—481).

4) Приговоръ 21 января 1914 г.:

Поручить Городской Управѣ: 1) представить докладъ съ заключенiемъ Комиссiи по народнымъ развлеченiямъ объ устройствѣ городскихъ кинематографовъ съ опредѣленной общедоступной платой и съ программой, преслѣдующей образовательныя и воспитательныя задачи (журн. № 2—1914 г., ст. III—43).

5) Приговоръ 29 ноября 1911 г.:

Поручить Училищной Комиссiи выработать сѣть народныхъ библiотекъ-читаленъ (журн. 29 ноября 1911 г., № 22, ст. XIV—830),

и наконецъ 6) 13 января 1915 года Городская Дума постановила передать на разсмотрѣнiе Комиссiй Училищной и по народнымъ развлеченiямъ слѣдующее заявленiе гласныхъ Думы А. Д. Алферова и С. В. Бахрушина:

„Московская Городская Дума высказалась дважды въ пользу запрещенiя продажи спиртныхъ напитковъ въ цѣляхъ физическаго и нравственнаго оздоровленiя населенiя. Нельзя не указать, что въ дѣлѣ отрезвленiя народа однѣ запретительныя мѣры не могутъ считаться достаточными, и уже сейчасъ можно наблюдать, что при запрещенiи продажи водки и вина входятъ въ употребленiе всевозможныя замѣны ихъ, иногда чрезвычайно вредныя, вродѣ денатурированнаго спирта, такъ называемой „ханжи“ и проч. Очевидно, что наряду съ мѣрами запретительными необходимо выработать рядъ мѣръ культурнаго воздѣйствiя на массы, надо заполнить разумнымъ времяпрепровожденiемъ досугъ, образовавшiйся благодаря закрытiю пивныхъ и трактировъ. Все это ставитъ на очередь вопросъ объ открытiи въ Москвѣ народныхъ домовъ, объ устройствѣ народныхъ театровъ и аудиторiй, объ организацiи общедоступныхъ курсовъ и лекцiй для народа. Не предрѣшая подробностей, мы просимъ Городскую Думу передать вопросъ, возбуждаемый настоящимъ заявленiемъ, на разсмотрѣнiе Комиссiй Училищной и по Народнымъ развлеченiямъ“.

Въ Москвѣ система внѣшкольнаго образованiя должна прежде всего основываться на созданiи сѣти народныхъ домовъ, какъ основныхъ ячеекъ внѣшкольнаго просвѣщенiя народа, культурныхъ очаговъ, по терминологiи Петроградскаго проекта о народныхъ домахъ, созданiе которыхъ является очередной и неотложной

задачей настоящаго момента въ связи съ запрещеніемъ торговли спиртными напитками. Съ организаціей народныхъ домовъ можетъ быть связана, какъ это принято земскими проектами, организація музеевъ, выставокъ, экскурсій и т. п. учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть развита сѣть вечерне-воскресныхъ классовъ и сѣть городскихъ библіотекъ и читаленъ.

Изъ сказаннаго выше о роли народныхъ домовъ въ системѣ внѣшкольнаго образованія по проектамъ земствъ и Петроградскаго Городского Управленія выясняются тѣ основанія, на которыхъ должны создаваться народные дома въ Москвѣ.

Въ Москвѣ слѣдуетъ создать въ первую очередь сѣть районныхъ народныхъ домовъ, обслуживающихъ каждый извѣстный районъ города, настолько не обширный, чтобы населеніе района могло легко пользоваться услугами народнаго дома. Такая система народныхъ домовъ принята и въ Петроградѣ, и земскими управленіями.

По вопросу о томъ, насколько густа должна быть эта сѣть, могутъ дать нѣкоторыя указанія наблюденія, сдѣланныя по городскимъ библіотекамъ-читальнямъ. Анкетой о мѣстѣ жительства посѣтителей городскихъ библіотекъ-читаленъ установлено, что большинство читателей живетъ на разстояніи одной версты и менѣе отъ библіотеки-читальни, которую они посѣщаютъ. На этомъ основаніи Комиссія библіотековѣдѣнія библіографическаго о-ва при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, обсуждая вопросъ о сѣти народныхъ библіотекъ въ Москвѣ, признала, что нормальнымъ райономъ обслуживанія одной библіотекой-читальней типа городскихъ библіотекъ-читаленъ имени Гоголя, Грибоѣдова и др. слѣдуетъ принять районъ имѣющій радіусъ въ одну версту. Съ гораздо большимъ основаніемъ та же норма могла бы быть примѣнена и для народныхъ домовъ, что вытекаетъ уже изъ самаго существа ихъ цѣли и дѣятельности.

Сѣть районныхъ народныхъ домовъ должна быть создана, если не сразу, то во всякомъ случаѣ въ возможно короткій срокъ, что явствуетъ уже изъ самой задачи народныхъ домовъ, выдвигаемой настоящимъ моментомъ,—дать населенію немедленно же возможность использовать свой досугъ разумными способами

и въ корнѣ заглушить привычку къ времяпрепровожденію въ трактирахъ за распитіемъ спиртныхъ напитковъ. Поэтому проектируемые народные дома придется открывать сначала въ наемныхъ помѣщеніяхъ, какъ это рѣшено и въ Петроградѣ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи создать для нихъ собственныя зданія, что является pia desideria для всѣхъ вообще городскихъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Въ районномъ народномъ домѣ должны быть сосредоточены слѣдующія учрежденія: чайная и при ней буфетъ съ холодными закусками: чайная должна быть снабжена газетами, иллюстрированными журналами. Библіотека. Аудиторія, приспособленная для лекцій, чтеній съ волшебнымъ фонаремъ, кинематографическихъ сеансовъ, а также для любительскихъ спектаклей и концертовъ, литературныхъ и танцовальныхъ вечеровъ и т. п. Запасныя помѣщенія для вечернихъ курсовъ, кружковъ самообразованія, для собраній кружковъ драматическихъ, музыкальныхъ, спортивныхъ и т. д., которые могутъ существовать или возникнуть среди посѣтителей народнаго дома.

Въ дѣлѣ организаціи самой работы районныхъ народныхъ домовъ и управленія ими слѣдуетъ придержаться средняго направленія, приближающагося къ принятому въ Петроградѣ, а именно—осуществить участіе самого населенія въ работѣ народнаго дома путемъ привлеченія къ этой работѣ культурно-просвѣтительныхъ обществъ, работающихъ въ данномъ районѣ, кооперативовъ и союзовъ, ставящихъ себѣ въ числѣ прочихъ также и просвѣтительныя цѣли, кружковъ и организацій, которые могутъ возникнуть среди посѣтителей народнаго дома, напр., драматическіе и др. Такимъ образомъ, управленіе народными домами въ конечномъ счетѣ должно остаться всецѣло въ рукахъ городского управленія. Идея объ организаціи особыхъ обществъ народныхъ домовъ, встрѣчающая такое сочувствіе въ средѣ земскихъ управленій, сама по себѣ очень симпатичная, казалось бы болѣе осуществима въ сельскихъ мѣстностяхъ съ болѣе однороднымъ составомъ населенія, чѣмъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Москва. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время нѣтъ никакихъ основаній относиться къ этой идеѣ отрицательно, и впо-

слѣдствіи, когда въ этомъ направленіи будетъ имѣться достаточный опытъ, къ этой формѣ организаціи управленія народными домами, можетъ быть, перейдетъ и городъ Москва.

Во вторую очередь въ Москвѣ необходимо создать организацію центральныхъ народныхъ домовъ, учрежденій, съ одной стороны соотвѣтствующихъ тѣмъ учрежденіямъ, которыя по Петроградскому проекту, намѣчаются для организаціи оперныхъ и драматическихъ спектаклей, доступныхъ пониманію народа и удовлетворяющихъ по своей постановкѣ художественнымъ требованіямъ, съ другой стороны, соотвѣтсвующихъ центральнымъ (уѣзднымъ и губернскому) народнымъ домамъ по системѣ Уфимскаго Губернскаго Земства, въ задачи которыхъ входитъ обединеніе, поддержка и направленіе дѣятельности районныхъ народныхъ домовъ, сельскихъ и волостныхъ. Эти центральные народные дома должны дополнять дѣятельность районныхъ народныхъ домовъ и брать на себя организацію тѣхъ сторонъ дѣятельности народныхъ домовъ, которыя недоступны для районнаго народнаго дома.

Такъ, при ихъ посредствѣ могутъ устраиваться музеи, выставки, развиваться планомѣрная организація экскурсій и т. под.

Вотъ тѣ общія основанія, на которыхъ могла бы быть построена система народныхъ домовъ въ Москвѣ.

Въ настоящее время область дѣятельности народныхъ домовъ обслуживается въ Москвѣ слѣдующими организаціями:

1. Московское Столичное Попечительство о народной трезвости. (Основано въ 1901 году).

Дѣятельность Попечительства направлена на борьбу съ народнымъ пьянствомъ путемъ:

а) культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій и

б) непосредственнаго лѣченія алкоголиковъ и распространенія антиалкогольныхъ свѣдѣній.

Попечительство имѣетъ:

А) Безплатныя читальни и платныя библіотеки (совмѣщаются)—9.

Б) Народные курсы и чтенія.

У попечительства имѣется 4 мужскихъ школы (вечерніе классы) и 2 женскихъ.

По профессіональному образованію и нѣкоторымъ общеобразовательнымъ предметамъ устраиваются народные курсы и чтенія въ большихъ читальняхъ и чайныхъ.

В) Народные дома: 7 народныхъ домовъ, 2 народныя столовыя, 1 чайная, 1 ночлежный пріютъ. При народныхъ домахъ имѣются театры: при Сергіевскомъ домѣ—зимній, при домѣ им. Цесаревича Алексѣя—лѣтній.

II. Московское Общество народныхъ Университетовъ. (Возникло въ 1906 г.).

Основная идея его дѣятельности—„широкая демократизація пріобрѣтеній человѣчества въ области наукъ и искусствъ“. Работа Общества идетъ въ слѣдующихъ направленіяхъ: а) распространеніе въ народѣ общаго образованія (районныя чтенія, секція народной средней школы), б) художественное воспитаніе народа (общедоступный театръ: секція содѣйствія устройству фабричныхъ и деревенскихъ театровъ, музыкальная секція—народная консерваторія). Районъ дѣятельности Общества не только Москва, но и Московская губернія.

III. Городская безплатная аудиторія имени А. С. Пушкина.

IV. Женскій клубъ при Прѣсненскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ. (Открытъ въ мартѣ 1913 г.).

Цѣль его—дать членамъ пріятный и разумный отдыхъ и поднять ихъ нравственный и умственный уровень.

V. Такой же клубъ открытъ при Тверскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ.

VI. Городской Народный домъ, обслуживающій населеніе главнымъ образомъ театральными представленіями (при Народномъ домѣ имѣется хорошо оборудованный театръ). Въ Народномъ домѣ устраиваются также лекціи Обществомъ народныхъ Университетовъ.

I. Районные народные дома.

По проекту Петроградскаго Городского Управленія, помѣщеніе для районнаго народнаго дома предполагается размѣромъ около 70 кв. саж., стоимостью съ отопленіемъ и освѣщеніемъ

въ 3.000 руб. въ годъ. На первое время ту же площадь помѣщенія для районнаго народнаго дома можно принять и для Москвы, но съ тѣмъ, чтобы съ развитіемъ дѣла подыскивались для народныхъ домовъ и соотвѣтствующія масштабу работы помѣщенія. Стоимость помѣщенія около 70 кв. саж. съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для Москвы нужно принять нѣсколько выше, чѣмъ для Петрограда, а именно въ среднемъ около $3^{1}/_{2}$ тыс. руб. въ годъ.

а) Чайныя.

Чайныя при народныхъ домахъ должны быть организованы такимъ образомъ, чтобы доходами отъ продажи чая и холодныхъ закусокъ окупались расходы по содержанію чайной, считая всѣ эксплоатаціонные расходы, кромѣ расходовъ по найму помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и на содержаніе лица, завѣдующаго народнымъ домомъ; при этомъ цѣны въ чайной должны быть не выше цѣнъ, установленныхъ въ простонародныхъ трактирахъ, чайныхъ и закусочныхъ. Чайныя при народныхъ домахъ отнюдь не должны имѣть въ виду извлеченія дохода, а потому возможная прибыль отъ нихъ должна всецѣло идти на улучшеніе дѣла. Желательно передавать эксплоатацію чайныхъ при народныхъ домахъ работающимъ въ данномъ районѣ общественнымъ организаціямъ, какъ, напримѣръ, кооперативамъ, профессіональнымъ союзамъ, обществамъ трезвости, вообще организаціямъ, имѣющимъ цѣлью взаимопомощь и преслѣдующимъ какія-либо культурно-просвѣтительныя цѣли. Этимъ путемъ могутъ установиться связи съ наиболѣе культурными и организованными силами района изъ среды того самаго населенія, которое будетъ пользоваться народнымъ домомъ, а тѣмъ самымъ будетъ достигаться та цѣль, о которой говориться въ докладѣ Петроградской Комиссіи по внѣшкольному образованію, чтобы населеніе само способствовало процвѣтанію народнаго дома, принимая активное участіе въ его работѣ. При условіи содержанія чайныхъ за счетъ доходовъ съ нихъ, со стороны города потребуются на чайныя лишь единовременные расходы на первоначальное оборудованіе, которые выразятся въ суммѣ около 800 руб. на каждую чай-

ную (25 столовъ — 250 руб., 5 дюжинъ стульевъ — 180 руб., прилавокъ, буфетъ, полки — 200 руб., посуда и разные расходы — около 130 руб., всего 800 руб.).

б) Библіотеки.

На доходы чайныхъ не должны падать расходы на выписку газетъ и иллюстрированныхъ изданій, которыми должны быть снабжены чайныя въ достаточномъ количествѣ.

Организацію этого послѣдняго дѣла цѣлесообразнѣе поставить въ связь съ организаціей въ народныхъ домахъ библіотекъ. Библіотека должна быть въ каждомъ народномъ домѣ, какъ одно изъ наиболѣе важныхъ учрежденій, — придающихъ народному дому характеръ культурно-просвѣтительнаго учрежденія. Библіотеки въ народныхъ домахъ должны быть разсчитаны главнымъ образомъ на массового читателя и состоять изъ наиболѣе доступныхъ такому читателю изданій. Поэтому эти библіотеки не могутъ быть обширными по числу названій книгъ и скорѣе всего должны приближаться къ типу маленькихъ городскихъ библіотекъ, помѣщающихся при школахъ и при городскомъ Введенскомъ народномъ домѣ. Но, организуя ихъ по типу маленькихъ городскихъ библіотекъ, необходимо поставить ихъ въ связь съ большими городскими библіотеками-читальнями, которыя могутъ снабжать ихъ изданіями, не имѣющимися въ библіотекѣ народнаго дома, но получившими спросъ. Это чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, чтобы не заставлять посѣтителей народнаго дома разыскивать нужную имъ книгу, а наоборотъ, приблизить книгу къ читателю. Связь съ большой библіотекой имѣетъ значеніе также и въ томъ отношеніи, что библіотечки народныхъ домовъ изъ большихъ библіотекъ могутъ получать компетентное руководство по организаціи дѣла. Такая система библіотечной организаціи принята въ Америкѣ, гдѣ три типа библіотекъ взаимно дополняютъ другъ друга: маленькія библіотечки, образующія густую сѣть, затѣмъ районныя библіотеки и, наконецъ, центральная библіотека; всѣ эти библіотеки стоятъ въ тѣснѣйшей связи другъ съ другомъ.

Такія маленькія библіотечки могутъ открываться для выдачи книгъ не каждый день, благодаря чему на одно лицо можетъ быть возложено завѣдываніе двумя библіотечками съ выдачей въ каждой по 3 раза въ недѣлю. Одинъ день въ недѣлю долженъ быть у завѣдующаго свободнымъ, но отнюдь не въ праздникъ; наоборотъ, въ праздничные дни библіотечки непремѣнно должны функціонировать, при чемъ, при одномъ завѣдующемъ на 2 библіотеки, онѣ могутъ быть открыты въ разные часы. На лицо, завѣдующее библіотекой, слѣдуетъ возложить выписку газетъ и журналовъ для чайной, а также организацію выдачи ихъ посѣтителямъ чайной, но самую выдачу, конечно, придется поручить служащимъ чайной. Окладъ завѣдующаго библіотекой можно установить въ 600 руб. въ годъ (за обѣ библіотеки), въ томъ же размѣрѣ какъ помощникамъ завѣдующихъ въ большихъ городскихъ библіотекахъ-читальняхъ [1]). Въ дѣлѣ организаціи библіотечной техники желательно поставить этихъ завѣдующихъ въ подчиненное положеніе по отношенію къ завѣдующимъ большими библіотеками, съ которыми библіотечки народныхъ домовъ должны быть связаны.

Всѣ городскія библіотеки въ Москвѣ основаны на принципѣ безплатности; нѣтъ никакихъ основаній отступать отъ этого принципа по отношенію къ библіотекамъ народныхъ домовъ. Сближая библіотеки народныхъ домовъ по типу съ библіотеками, помѣщающимися въ городскихъ школахъ, слѣдуетъ принять и смѣты этихъ послѣднихъ по оборудованію и содержанію, а именно— на первоначальное оборудовлніе 600 руб. и ежегодное пополненіе 300 руб. Кромѣ того, нужно ассигновать на выписку газетъ и журналовъ для выдачи въ чайной 120 руб. въ годъ.

в) Лекціи.

Аудиторія и всѣ организуемыя въ ней учрежденія, увеселенія и занятія являются основнымъ содержаніемъ дѣятельности народнаго дома. Прежде всего въ ней организуются лекціи, чтенія и бесѣды. По самой идеѣ районнаго народнаго дома,

[1]) Въ маленькихъ городскихъ библіотечкахъ завѣдующіе получаютъ по 200 р. за библіотечку при 2-хъ дняхъ въ недѣлю функціонированія библіотекъ.

который призванъ обслуживать небольшой районъ, лекціи въ немъ не могутъ быть организованы въ видѣ систематическихъ курсовъ, такъ какъ небольшой районъ едва ли можетъ дать при современномъ культурномъ уровнѣ населенія достаточно многочисленный и устойчивый составъ слушателей для аудиторіи на 200 человѣкъ. Организація такихъ систематическихъ курсовъ по этой причинѣ должна быть отнесена къ задачамъ центральныхъ народныхъ домовъ, въ районныхъ же народныхъ домахъ слѣдуетъ устраивать лекціи, чтенія и бесѣды, имѣющія цѣлью прежде всего дать соотвѣтствующія свѣдѣнія и разъясненія обстоятельствъ и событій даннаго момента, напримѣръ, ожидается эпидемія, наступаетъ время появленія кометы или солнечнаго затменія, юбилей какого-либо крупнаго историческаго народнаго переживанія или юбилей великаго человѣка, вводится новый законъ, захватывающій жизненные интересы массъ населенія, объявляется война и т. д. и т. под. На все это должна откликаться организація городскихъ народныхъ домовъ, и путемъ лекцій, чтеній, бесѣдъ давать населенію о всемъ здравыя и ясныя понятія. Должны устраиваться въ аудиторіяхъ районныхъ народныхъ домовъ также и лекціи, чтенія и бесѣды по научнымъ вопросамъ, имѣющія цѣлью не столько сообщить знанія въ системѣ и научить, сколько заинтересовать слушателей той или другой областью знанія. Съ помощью такихъ лекцій можно у малоподготовленныхъ людей вызвать желаніе начать систематическое обученіе и посѣщать систематическіе курсы. Не менѣе одного дня въ недѣлю въ каждомъ народномъ домѣ слѣдуетъ посвящать такимъ лекціямъ, чтеніямъ и бесѣдамъ.

Для проведенія ихъ необходимо создать, во-первыхъ, организацію городскихъ лекторовъ, на первыхъ же порахъ можно воспользоваться для этой цѣли уже существующей организаціей лекторовъ городской аудиторіи имени А. С. Пушкина. Впослѣдствіи при созданіи городскихъ центральныхъ народныхъ домовъ, при которыхъ должны устраиваться лекціи въ видѣ постоянныхъ систематическихъ курсовъ, лекторскія организаціи этихъ послѣднихъ и могутъ обслуживать районные народные дома. Во-вторыхъ, къ устройству лекцій и чтеній въ районныхъ народ-

ныхъ домахъ слѣдуетъ привлечь разнаго рода культурно-просвѣтительныя организаціи, работающія въ данномъ районѣ, чтобы облегчить, съ одной стороны, задачу города, а съ другой, создать то координированіе и связь культурно-просвѣтительной дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, о которомъ говорятъ и проектъ Петроградскаго Городского Управленія, и земскіе проекты, и что должно имѣть чрезвычайно важное значеніе для успѣшности и продуктивности работы. Это тѣмъ болѣе существенно и важно, что связь частныхъ организацій съ населеніемъ всегда тѣснѣе и ближе, чѣмъ связь Городского Управленія, и этимъ путемъ легче нащупывать и опредѣлять наиболѣе живые интересы и запросы населенія, безъ чего самая работа города въ этой области не можетъ имѣть достаточно твердой почвы. Связь эта съ культурно-просвѣтительными организаціями, конечно, установится не сразу, поэтому при опредѣленіи расходовъ города на организацію лекцій слѣдуетъ принимать на первое время полное число лекцій за счетъ города, а именно около 50 въ годъ, если считать, что отъ 2-хъ недѣль до мѣсяца въ году народный домъ будетъ закрытъ для ремонта, приведенія въ порядокъ инвентаря и т. п.

Плата за лекторскій трудъ можетъ быть установлена по примѣру городской Пушкинской аудиторіи по 5 руб. за часъ.

Эти лекціи и чтенія должны быть платными, хотя бы и при самомъ минимальномъ размѣрѣ платы; установленіе размѣра платы желательно предоставить той комиссіи, которая будетъ завѣдывать народными домами, такъ какъ тутъ придется считаться со многими условіями: и имущественнымъ положеніемъ населенія даннаго района, и интересомъ лекціи и т. д., что можетъ учесть лишь органъ, близко стоящій къ дѣлу. Принципъ платности для учрежденій народнаго дома, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, напр., библіотекъ, желательно вообще установить, какъ правило, въ виду того, что отсутствіе платы придаетъ дѣлу характеръ благотворительности, часто нежелательной и непріятный для самихъ посѣтителей. Кромѣ того, установленіе платы имѣетъ большое воспитательное значеніе; русскій рабочій, да и не только рабочій, совершенно не привыкъ удѣлять хоть

бы самую небольшую часть своего бюджета на культурныя потребности. Въ бюджетѣ заграничнаго рабочаго это столь же необходимая статья бюджета, какъ на питаніе, одежду. Съ русской точки зрѣнія это роскошь, за границей—это необходимость. Привить сознаніе этой необходимости у насъ—серьезная задача культурнаго работника. При успѣшномъ ходѣ дѣла, а на это нужно разсчитывать при настоящихъ условіяхъ, устройство лекцій должно окупать себя.

г) Кинематографъ.

Могучее орудіе привлеченія посѣтителей въ народный домъ и культурнаго воздѣйствія на нихъ даетъ кинематографъ. Московская Городская Дума уже учла значеніе этого новаго орудія просвѣщенія и ввела кинематографъ въ систему школьнаго образованія; 21 января 1914 г. Городская Дума поручила Городской Управѣ разработать вопросъ объ общедоступномъ городскомъ киниматографѣ также съ образовательными цѣлями. Введеніе кинематографа въ народныхъ домахъ будетъ наилучшимъ способомъ осуществленія пожеланія Городской Думы; къ данной цѣли можетъ быть примѣнена та же система использованія кинематографа, которая принята для городскихъ училищъ, а именно—передвижной кинематографъ. Кинематографомъ слѣдуетъ пользоваться никакъ не менѣе одного раза въ недѣлю для каждаго районнаго народнаго дома, такимъ образомъ однимъ аппаратомъ можно обслужить 6 народныхъ домовъ. Одинъ день въ недѣлю слѣдуетъ оставить свободнымъ для служащихъ, а также для разныхъ подготовительныхъ работъ для организаторовъ этого дѣла, но отнюдь не въ праздникъ.

Пользуясь данными проекта Петроградскаго Городского Управленія, а также опытомъ Московской городской комиссіи по завѣдыванію школьнымъ кинематографомъ, можно установить слѣдующую смѣту оборудованія и содержанія одного кинематографа:

А. Оборудованіе:

Кинематографическій аппаратъ	800 р.
Аппаратъ „Анарктика“ для охлажденія	150 „

Устройство переносной будки	200 р.
Проводка электричества съ распредѣлительной доской для каждаго народнаго дома 100 руб., а для 6 .	600 „
Приспособленія для перевозки аппарата (ящики)	125 „
	1875 р.

Б. Расходы по каждому сеансу съ лекціей:

Перевозка и установка будки и кинематографа . .	20 р.
Плата за прокатъ картинъ и діопозитивовъ	30 „
Лектору за лекцію	10 „
	60 р.

При 11 мѣсяцахъ работы это составитъ [1]) 17280 р.

Сюда слѣдуетъ присоединить еще расходы на печатаніе афишъ и программъ	200 „	въ годъ
Хозяйственные расходы по уходу за аппаратомъ (масло, уголь и т. д.)	100 „	„ „
Жалованье монтеру съ наградными . . .	975 „	„ „
„ служителю при аппаратѣ . .	455 „	„ „
А всего по содержанію одного кинематографа и сеансамъ	20785 р.	въ годъ

Плата за посѣщеніе кинематографическихъ сеансовъ можетъ быть установлена выше, чѣмъ за посѣщеніе лекцій, но также минимальная, при чемъ установленіе размѣра ея слѣдуетъ предоставить комиссіи, завѣдующей народными домами, какъ и вообще установленіе размѣра платы по всѣмъ учрежденіямъ народныхъ домовъ, кромѣ безплатныхъ. Плата за посѣщеніе кинематографическихъ сеансовъ покроетъ, если не полностью, расходы на кинематографъ, то во всякомъ случаѣ покроетъ расходы эксплоатаціонные.

При условіи повторенія программы въ одинъ вечеръ доходы могутъ значительно превзойти расходы.

Въ виду организаціи кинематографическихъ сеансовъ, необходимо при наймѣ помѣщеній для народныхъ домовъ имѣть въ виду городскія обязательныя постановленія для кинематографовъ.

[1]) Предполагается, что около мѣсяца каждый народный домъ будетъ закрытъ для ремонта и т. п.

д) Спектакли, концерты и т. под.

Далѣе, въ районныхъ народныхъ домахъ должны устраиваться спектакли, концерты, живыя картины, литературные вечера и т. под.

Всѣ эти развлеченія, имѣющія огромное воспитательное значеніе для малокультурнаго населенія, въ особенности могутъ увлечь и заинтересовать посѣтителей народнаго дома и тѣсно слить ихъ интересы съ жизнью и дѣятельностью народнаго дома, если посѣтители народнаго дома не будутъ навсегда обречены на роль зрителей и слушателей, но подъ руководствомъ культурныхъ работниковъ сами примутъ участіе въ устройствѣ этихъ развлеченій въ качествѣ ли исполнителей тѣхъ или иныхъ ролей при наличности подходящихъ способностей, или же лишь въ организаціонной работѣ. По мѣрѣ развитія дѣла въ средѣ самихъ посѣтителей народнаго дома возникнутъ драматическіе, музыкальные, пѣвческіе и т. под. кружки и общества, которые смогутъ взять на себя большую долю работы въ этомъ дѣлѣ. Такіе кружки и общества уже могутъ существовать въ данномъ районѣ къ моменту учрежденія народнаго дома. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ дѣлѣ устройства лекцій, бесѣдъ и чтеній, много могутъ помочь существующія общества, преслѣдующія культурно-просвѣтительныя цѣли, съ которыми непремѣнно должна быть установлена тѣсная связь какъ это красной нитью проходитъ во всѣхъ проектахъ дѣятельности народныхъ домовъ. При наличности такой общественной работы и участія въ работѣ самихъ посѣтителей народныхъ домовъ расходы по устройству подобныхъ развлеченій со стороны города сведутся къ minimum'у, къ необходимымъ затратамъ на нѣкоторое первоначальное обзаведеніе, всѣ же расходы, очень небольшіе, по устройству этихъ развлеченій, покроются платой за входъ, опять таки самой минимальной, устанавливаемой по указаніямъ опыта и на основаніи знанія всѣхъ условій жизни даннаго района. И въ этомъ дѣлѣ опять таки связь съ мѣстнымъ обществомъ и со средой посѣтителей народныхъ домовъ должна сыграть незамѣнимую роль.

е) Кружки самообразованія, музыкальные и т. д.

Наконецъ, по поводу дѣятельности городскихъ народныхъ домовъ необходимо добавить еще слѣдующее: помимо этихъ основныхъ функцій народнаго дома, въ задачи его должна входить вообще поддержка всякой инициативы и всякаго стремленія къ просвѣщенію, искусству, стремленія разумно и культурно использовать свой досугъ, поэтому народный домъ долженъ давать въ своихъ стѣнахъ пріютъ, поскольку это возможно, разнаго рода кружкамъ самообразованія, музыкальнымъ кружкамъ, спортивнымъ и т. п., образующимся въ рабочей средѣ, вообще быть истиннымъ очагомъ культуры и просвѣщенія для даннаго района, очагомъ своимъ и близкимъ, пробуждающимъ и поддерживающимъ духовныя силы народа, чтобы уже никогда не преодолѣла ихъ сила кабака и нездоровыхъ развлеченій большого города.

Для занятій такихъ кружковъ и группъ необходимо имѣть въ народномъ домѣ одну, двѣ небольшія запасныя комнаты.

Смѣта.

Въ каждомъ народномъ домѣ должно быть лицо, завѣдующее домомъ, интеллигентный и живой культурный работникъ. Окладъ этому лицу необходимо установить не менѣе 900 руб. въ годъ, какъ учащимъ въ городскихъ начальныхъ школахъ. Конечно, желательно, чтобы это лицо жило при народномъ домѣ, но это едва-ли будетъ возможно первое время, въ виду малыхъ размѣровъ помѣщеній для народныхъ домовъ.

Далѣе, въ каждомъ районномъ народномъ домѣ необходимо имѣть двѣ прислуги съ жалованьемъ по 252 руб. въ годъ и ассигновать на разные хозяйственные расходы не менѣе 120 р. въ годъ.

На обзаведеніе народнаго дома, кромѣ чайной (см. выше) необходимо около 1.400 руб. (эстрада со сценой около—250 р., стулья—600 руб., вѣшалки—150 руб.; устройство электрическаго освѣщенія—300 руб., шторы для затемнѣнія—60 руб., и разная мелочь 40 р.).

Лицо, завѣдующее народнымъ домомъ, не можетъ работать безъ отдыха, поэтому разъ въ недѣлю ему слѣдуетъ давать свободный день (отнюдь не въ праздникъ), и для замѣны его нужно учредить должность замѣстителя, который могъ бы замѣщать поочереди завѣдующихъ 6 народныхъ домовъ. Окладъ этого лица долженъ быть тотъ же, что и завѣдующихъ, т. е. 900 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ смѣта оборудованія и содержанія одного районнаго народнаго дома выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

А. Оборудованіе.

Оборудованіе чайной	800 р.
„ библіотеки	600 „
Прочихъ помѣщеній	1.400 „
Минимальное обзаведеніе для спектаклей, живыхъ картинъ и т. под.	200 „
	3.000 р.

Б. Содержаніе.

1. Штатныхъ служащихъ:

Завѣдующій	975 р.	съ наградными.
Библіотекарь	650 „	
Замѣстителю завѣдующихъ	162,5 „	
2 прислуги по 252 р.	546 „	
	2333,5 р.	

2. Содержаніе библіотеки.

На пріобрѣтеніе книгъ	300 р.
На пріобрѣтеніе газетъ и журналовъ	120 „
	420 р.

3. Хозяйственные расходы:

Наемъ помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	3.500 р.
Разные хозяйственные расходы	120 „
	3.620 р.
А всего содержаніе	6.373,5 р.
А вмѣстѣ съ оборудованіемъ	9.373,5 р.

Сѣть районныхъ народныхъ домовъ.

Выше указывалось уже, что нормальнымъ райономъ для народнаго дома слѣдовало бы принять районъ съ радіусомъ въ одну версту. При этомъ условіи въ Москвѣ слѣдовало бы организовать 21 районный народный домъ, распредѣляющіеся по территоріи города такимъ образомъ: Въ Дорогомиловѣ—1. Этотъ районъ, хотя по площади и менѣе установленной нормы, но онъ отрѣзанъ отъ остальныхъ районовъ города рѣкой и, кромѣ того, это наиболѣе обдѣленный районъ въ смыслѣ обслуживанія разнаго рода культурно-просвѣтительными учрежденіями, въ то же время этотъ районъ по составу рабочаго населенія долженъ быть отнесенъ къ наименѣе культурнымъ. Правда, въ Дорогомиловѣ имѣется народный домъ столичнаго попечительства о народной трезвости, но народные дома попечительства носятъ иной характеръ, чѣмъ проектируемые городскіе народные дома и совершенно не имѣютъ цѣлью быть организующими культурную работу района центрами; въ частности же Дорогомиловскій народный домъ выполняетъ только двѣ культурно-просвѣтительныя функціи народнаго дома, а именно — имѣетъ библіотеку, и въ немъ устраиваются чтенія и лекціи, основное же его учрежденіе чайно-столовая. Поэтому, нисколько не умаляя всей важности дѣятельности народныхъ домовъ попечительства о народной трезвости и въ частности Дорогомиловскаго народнаго дома, слѣдуетъ признать, что дѣятельность ихъ не можетъ замѣнить дѣятельности городскихъ народныхъ домовъ, напротивъ, работа однихъ можетъ восполнять и помогать успѣшности работы другихъ.

Поэтому и по отношенію къ прочимъ районамъ города Москвы сѣть районныхъ городскихъ народныхъ домовъ намѣчается, не принимая во вниманіе наличность въ томъ или иномъ районѣ народнаго дома попечительства о народной трезвости. Такимъ образомъ на Прѣснѣ намѣчается 1 районный народный домъ, въ Хамовникахъ—1, въ Сущевской части—2, Мѣщанской—3, Лефортовской—2. Въ Лефортовской части на Введенской площади имѣется городской народный домъ, который также не принимается во вниманіе въ данномъ случаѣ, такъ какъ онъ по

типу долженъ быть отнесенъ къ категоріи центральныхъ народныхъ домовъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Въ Басманной части намѣчается 1 районный народный домъ, въ Рогожской—2, въ Замоскворѣчьѣ—4 и, наконецъ, въ центрѣ города (въ чертѣ Садовой до рѣки Москвы)—4, всего 21 районный народный домъ.

Осуществленіе сразу всей сѣти представлялось бы задачей непосильной, почему необходимо въ первую очередь обслужить народными домами лишь наиболѣе нуждающіеся районы. При опредѣленіи этой очереди, безусловно, слѣдуетъ принять во вниманіе какъ народные дома попечительства о народной трезвости, такъ и городской Введенскій народный домъ, такъ какъ населеніе районовъ, гдѣ имѣются эти учрежденія, уже подчинено въ той или иной степени благотворному воздѣйствію народныхъ домовъ. Но при этомъ необходимо оговориться, что народные дома попечительства упрощеннаго типа—Дорогомиловскій, Трубный, Нѣмецкій, Хитровскій, Бутырскій—все же и при этомъ не должны приниматься во вниманіе по той причинѣ, что ихъ культурно-просвѣтительная дѣятельность недостаточно полно развита. Такимъ образомъ въ первую очередь можно было бы не открывать городского народнаго дома на Прѣснѣ, гдѣ имѣется въ Грузинахъ большой народый домъ попечительства о народной трезвости (Алексѣевскій), въ которомъ есть цѣлый рядъ учрежденій просвѣтительнаго характера и разумныхъ развлеченій—библіотека, лекціи, школа, спектакли и концерты, девертисментъ, панорамы, наконецъ гулянье, танцы, катокъ. Затѣмъ на Прѣснѣ же имѣются женскій клубъ для работницъ и клубъ для подростковъ и библіотека при Прѣсненскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ 1-го участка. Затѣмъ по той же причинѣ можно открыть въ Сущевской части вмѣсто 2-хъ народныхъ домовъ одинъ, такъ какъ тамъ имѣетстя Сергіевскій народный домъ попечительства о народной трезвости того же типа, какъ Алексѣевскій, въ Мѣщанской части—вмѣсто 3-хъ два, въ виду близости Сухаревскаго народнаго дома попечительства, въ Замоскворѣчьѣ вмѣсто 4-хъ три, такъ какъ имѣется большой народный домъ попечительства въ Садовникахъ и, наконецъ, въ Лефортовской части—одинъ вмѣсто 2-хъ, такъ какъ тамъ функціонируетъ го-

родской Введенскій народный домъ. Во вторую же очередь можетъ быть поставленъ центръ города, гдѣ рабочее населеніе далеко не такъ многочисленно, какъ на окраинахъ, хотя и здѣсь при обширности и населенности этого района имѣется чрезвычайно большой контингентъ лицъ, для которыхъ вліяніе народнаго дома безусловно необходимо. Такимъ образомъ въ первую очередь намѣчаются районные народные дома въ слѣдующихъ районахъ:

Въ Дорогомиловѣ	1
„ Хамовникахъ	1
„ Сущевской части	1
„ Мѣщанской „	2
„ Лефортовской части	1
„ Басманной „	1
„ Рогожской „	2
„ Замоскворѣчьѣ	3
Итого	12

Комиссія по внѣшкольному образованію и комиссія по борьбѣ съ алкоголизмомъ Петроградской Городской Думы въ своемъ проектѣ намѣчали къ открытію 20 народныхъ домовъ уже съ осени этого года, бюджетная комиссія по финансовымъ соображеніямъ высказалась за 10; при этомъ число 20 устанавливается обѣими комиссіями лишь на первое время.

Намѣченные 12 народныхъ домовъ для Москвы также необходимо открыть уже съ осени текущаго года, чтобы вполнѣ использовать настоящій моментъ и дѣло борьбы съ алкоголизмомъ сразу поставить на прочную почву. Въ силу тѣхъ соображеній, которыя подробно развиты въ началѣ доклада, не слѣдуетъ медлить и съ дальнѣйшимъ развитіемъ намѣченной сѣти городскихъ народныхъ домовъ, и открыть остальные 9 районныхъ народныхъ домовъ не позже, какъ въ три послѣдующіе года, по 3 въ годъ. Къ тому сроку, когда будетъ закончено развитіе всей сѣти народныхъ домовъ, можетъ быть, выяснится, на основаніи опыта, необходимость сократить размѣры района, обслуживаемаго однимъ районнымъ домомъ, и окажутся правыми

Петроградскія комиссіи, которыя лишь на первую очередь намѣчаютъ 20 народныхъ домовъ для Петрограда,

II. Центральные народные дома.

О роли и значеніи центральныхъ народныхъ домовъ уже говорилось вкратцѣ выше. Ихъ отличіе отъ районныхъ народныхъ домовъ не только въ масштабѣ дѣятельности, но главнымъ образомъ въ характерѣ ея. Прежде всего роль и значеніе центральнаго народнаго дома въ томъ, чтобы быть направляющимъ и организующимъ центромъ дѣятельности районныхъ народныхъ домовъ. Эта его роль представляется въ слѣдующемъ видѣ. Во-первыхъ, въ задачи центральнаго народнаго дома должно входить дополнять дѣятельность районныхъ домовъ, организуя спектакли (драматическіе и оперные) и устраивая концерты уже не любительскими силами по преимуществу, какъ въ районномъ народномъ домѣ, а силами спеціально приглашаемыхъ артистовъ, чтобы дать населенію доступный пониманію народа и доступный по цѣнѣ театръ, удовлетворяющій по своей постановкѣ художественнымъ требованіямъ. Образующаяся при центральномъ народномъ домѣ группа артистовъ вполнѣ естественно можетъ явиться руководительницей въ постановкѣ дѣла спектаклей, концертовъ и т. п. въ районахъ. Далѣе, въ центральномъ народномъ домѣ организуются лекціи въ видѣ постоянныхъ систематическихъ курсовъ для лицъ, которыя пожелали бы восполнить свое образованіе. Какъ уже указывалось, въ районномъ народномъ домѣ едва-ли можно было бы создать достаточно многочисленную устойчивую группу слушателей для подобныхъ курсовъ, и въ этомъ отношеніи центральный народный домъ долженъ дополнять дѣятельность районныхъ народныхъ домовъ. Тѣ лекціи и чтенія, которыя организуются въ районахъ, въ свою очередь, должны способствовать пробужденію любознательности и желанія учиться въ слушателяхъ и такимъ образомъ способствовать притоку слушателей систематическихъ курсовъ въ центральныхъ народныхъ домахъ (а также городскихъ вечерне-воскресныхъ классовъ). Лекторская организація центральнаго народнаго

дома явится естественной руководительницей постановки лекціонного дѣла на мѣстахъ. Далѣе въ центральномъ народномъ домѣ необходимо устроить такъ же и кинематографическіе сеансы, какъ и въ районахъ, но помимо того въ центральномъ народномъ домѣ должна сосредоточиваться въ рукахъ того органа, который будетъ ими завѣдывать, организація кинематографическихъ сенсовъ въ районахъ. Далѣе, на центральный народный домъ должны лечь заботы вообще объ организаніи такихъ сторонъ дѣятельности, которыя или не доступны для районныхъ домовъ, или же съ большей легкостью могутъ быть осуществляемы черезъ центральный домъ. Сюда слѣдуетъ отнести устройство разнаго рода образовательныхъ выставокъ, музеевъ, для чего нужно болѣе обширное помѣщеніе и требуется большая концентрація силъ культурныхъ работниковъ, которые естественно будутъ группироваться больше при центральномъ народномъ домѣ, чѣмъ при районномъ. Въ дѣлѣ устройства такого рода образовательныхъ выставокъ и музеевъ можетъ оказать большое содѣйствіе городская Комиссія по завѣдыванію музеемъ учебныхъ наглядныхъ пособій.

Изъ центральнаго народнаго дома должна исходить общая организація и направленіе экскурсіоннаго дѣла, что не исключаетъ возможности организаціи этого дѣла и въ районахъ, но центральный народный домъ, опять таки въ силу большого богатства интеллигентными силами, естественно можетъ явиться источникомъ компетентныхъ указаній въ этомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, въ центральномъ народномъ домѣ по самому характеру этого учрежденія представлялось бы излишнимъ устройство чайной. Устройство этой послѣдней въ народномъ домѣ должно имѣть цѣлью дать возможность общенія рабочаго люда другъ съ другомъ въ культурной обстановкѣ, въ сосѣдствѣ съ культурно-просвѣтительными учрежденіями, создать условія самовоспитанія массъ путемъ общенія, путемъ знакомства другъ съ другомъ и пробужденія общности стремленія къ знанію, къ культурному и осмысленному образу жизни, для этого въ чайной, какъ наиболѣе доступномъ и посѣщаемомъ учрежденіи народнаго дома, необходимо создать обстановку уюта, нѣкоторой семей-

ности, способствующихъ сближенію. Всѣ это задачи районнаго народнаго дома, имѣющаго объектомъ воздѣйствія населеніе необширнаго района, гдѣ и до того были связи и знакомства среди кліентовъ народнаго дома. Въ обширномъ центральномъ народномъ домѣ, обслуживающемъ большой районъ, этого достигнуть трудно, да и нѣтъ основаній стремиться къ этому, такъ какъ это значило бы центральному народному дому присваивать функціи районнаго. По этой же причинѣ въ центральномъ народномъ домѣ не мѣсто для любительскихъ начинаній въ смыслѣ устройства спектаклей, концертовъ и проч. Изъ вышеизложеннаго ясно, что наличность центральнаго народнаго дома, напримѣръ, городского Введенскаго народнаго дома, который подходитъ къ этому типу, не исключаетъ необходимости въ Лефортовской части 2-хъ районныхъ народныхъ домовъ.

Для организаціи городскихъ центральныхъ народныхъ домовъ въ Москвѣ уже имѣются всѣ условія, такъ существуетъ уже городской народный домъ на Введенской площади и городская аудиторія имени А. С. Пушкина въ Елоховѣ. Эти учрежденія при извѣстномъ координированіи дѣйствій вполнѣ могли бы образовать центръ для всего сѣверо-восточнаго сектора Москвы. Въ Замоскворѣчьѣ предполагается обширный народный домъ на пожертвованныя А. А. Бахрушинымъ средства, по типу также подходящій къ понятію центральнаго народнаго дома, могущій образовать центръ для южнаго сектора Москвы. Оставалось бы создать еще одинъ центръ въ сѣверо-западномъ секторѣ, и общій планъ сѣти городскихъ народныхъ домовъ въ Москвѣ былъ бы осуществленъ полностью. Въ настоящемъ докладѣ не мѣсто развивать детали организаціи и учрежденія центральныхъ народныхъ домовъ, такъ какъ каждое такое учрежденіе настолько сложно и требуетъ столь значительныхъ затратъ, что по поводу каждаго центральнаго народнаго дома долженъ быть спеціальный докладъ.

III. Организація управленія городскими народными домами.

Все это дѣло требуетъ много любви, массы вниманія и труда; поручить его можно лишь спеціальному органу, особо избранному для сего Гор. Думой, не только облеченному ея до-

вѣріемъ, но и способному воплотить въ жизнь всѣ живыя начала этого новаго въ такой постановкѣ и такомъ масштабѣ дѣла, т. е., для завѣдыванія и управленія столь большимъ и сложнымъ дѣломъ, какъ сѣть городскихъ народныхъ домовъ, необходимо образовать особый коллективный органъ, на правахъ исполнительной комиссіи, изъ гласныхъ и избирателей, который могъ бы въ свою очередь привлекать культурныхъ работниковъ въ качествѣ свѣдущихъ лицъ. Эта комиссія minimum изъ 9—12 лицъ естественно раздѣлялась бы на подкомиссіи для непосредственнаго завѣдыванія и руководства дѣломъ одного центральнаго народнаго дома и тяготѣющихъ къ этому центру районныхъ. Въ рукахъ этого органа должна быть сосредоточена вся работа по народнымъ домамъ, но изъ этого положенія слѣдуетъ допустить на первое время исключеніе, на періодъ первоначальной организаціонной работы, напримѣръ, на одинъ годъ: слѣдуетъ возложить организацію кинематографовъ для народныхъ домовъ на комиссію по завѣдыванію городскимъ школьнымъ кинематографомъ, сохранивъ однако такія руководящія функціи, какъ выборъ темъ и лекторовъ, за комиссіей по завѣдыванію народными домами, какъ органомъ, ближайшимъ образомъ направляющимъ все дѣло. При этомъ къ тѣмъ расходамъ, которые указаны выше, пришлось бы добавить еще дополнительное вознагражденіе служащимъ при городскомъ школьномъ кинематографѣ за лишній трудъ.

Такое расширеніе функцій комиссіи по школьному кинематографу во всякомъ случаѣ должно быть временнымъ не только потому, что комиссія по школьному кинематографу въ достаточной степени загружена собственнымъ дѣломъ, но главнымъ образомъ потому, что по существу дѣятельность комиссіи по школьному кинематографу имѣетъ свои особыя, чисто школьныя задачи, и смѣшивать двѣ совершенно разнородныя отрасли дѣятельности нежелательно.

Оглавленіе II тома.

Стр.

Постановленія, выработанныя секціями и принятыя въ заключительномъ пленарномъ засѣданіи Съѣзда.

На основаніи работъ 1-й секціи 1
На основаніи работъ 2-й секціи 6
На основаніи работъ 3-й секціи 17

Доклады, заслушанные въ 1-й, 2-й и 3-й секціяхъ Съѣзда.

Докладъ Г. И. Коркушко. Народный домъ.— Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ земства и сельскихъ общественныхъ организацій въ дѣлѣ устройства народныхъ домовъ и завѣдыванія ими 29
Докладъ Б. П. Вологдина. О принципахъ составленія сѣти народныхъ домовъ . 60
Докладъ С. Н. Игумнова. Народный домъ и разумныя развлеченія, ихъ значеніе и общій характеръ 67
Докладъ Н. А. Малиновскаго. Организація народныхъ домовъ въ губерніи . 79
Докладъ В. В. Яншина. Народные дома—культурные центры, объединяющіе просвѣтительную дѣятельность своего района 93
Докладъ В. В. Тихоновича. Общества народныхъ домовъ 96
Докладъ Е. М. Гаршина. Къ вопросу о народныхъ домахъ упрощеннаго типа, какъ земскихъ учрежденіяхъ 116
Докладъ А. Ю. Вегнера. О роли государства, органовъ общественнаго самоуправленія, частныхъ обществъ и лицъ въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій для народа 119
Докладъ Правленія больничной кассы при Паровозостроительномъ заводѣ. (Докладчикъ И. Ф. Махровъ): Культурно-просвѣтительная роль больничныхъ кассъ 124
Докладъ, составленный секретаріатомъ Тверской Губернской Земской Управы. (Докладчикъ Б. К. Дорошкевичъ). Финансовый планъ организаціи народныхъ домовъ 130
Докладъ Е. Н. Медынскаго. Очередныя задачи дѣятельности по устройству разумныхъ развлеченій для населенія 138
Докладъ С. О. Сѣрополко. О связи и взаимоотношеніи культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій 146
Докладъ Ю. И. Куртца. Возможная роль уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій въ сельскихъ мѣстностяхъ своего уѣзда 151
Докладъ Н. Н. Гладышева. Регулярные „праздники народнаго дома“ и однодневныя газеты 159

Стр.

Докладъ Ѳ. Н. Панкратьева. Психологія алкогольнаго опьяненія и вытекающая изъ нея возможность борьбы съ алкоголемъ путемъ устройства разумныхъ развлеченій 161
Докладъ Ф. Я. Несмѣлова. Безалкогольные трактиры, какъ мѣста взаимнаго общенія, отдыха и развлеченія для рабочихъ 171
Докладъ Е. Г. Монтвидъ. По вопросу объ организаціи разумныхъ развлеченій для народа 182
Докладъ М. Д. Шишкина. О роли, принципахъ дѣятельности и практикѣ кооперативно-просвѣтительныхъ кружковъ 186
Докладъ священника П. Попова. О современномъ состояніи и нуждахъ дѣла устройства въ деревнѣ разумныхъ развлеченій для народа 193
Докладъ И. П. Бѣлоконскаго. Организація продажи книгъ, картинъ и др. изданій; распространеніе газетъ 197
Докладъ В. И. Раппа. „Книга—это духовное завѣщаніе одного поколѣнія другому, совѣтъ умирающаго старца юношѣ, начинающему жить" . . 202
Докладъ В. А. Волобуева. О роли губернскаго и уѣзднаго земства въ дѣлѣ организаціи, книжной торговли среди населенія Харьковской губерніи . 211
Докладъ Ф. Я. Несмѣлова. Кустарныя занятія, какъ средство заполненія досуга сельскаго населенія 217
Докладъ А. А. Хмѣльницкаго. Объ устройствѣ газетныхъ витринъ 223
Докладъ комиссіи народн. чтеній Харьк. Общ. Грам. (Чит. В. В. Рославлева). Роль народныхъ чтеній въ ряду другихъ разумныхъ развлеченій . . 226
Докладъ В. В. Рославлевой. Могутъ ли народныя чтенія быть систематическими? 231
Докладъ Д. А. Хмѣльницкаго. Объ организаціи лекцій для сельскаго населенія 242
Докладъ Л. Б. Хавкиной-Гамбургеръ. Народныя библіотеки 249
Докладъ А. Д. Крупенко. Кинематографъ для народной аудиторіи 260
Докладъ Совѣта Харьковскихъ курсовъ для рабочихъ. По вопросу объ образовательныхъ курсахъ для взрослаго населенія 266
Докладъ Д. Г. Левицкаго. Вечерніе курсы Совѣта Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи 273
Докладъ В. М. Арнольди. О послѣшкольномъ воспитаніи въ деревнѣ. (Высшая народная школа) 282
Докладъ В. Г. Соболева. Объ изданіи „Народной Газеты" 291
Докладъ Харьковскаго Педагогическаго Общества. (Докладчица О. И. Галахова). Дѣтскіе сады въ деревнѣ. 295
Докладъ проф. В. Я. Данилевскаго. Разумныя развлеченія и научное ихъ обоснованіе 309
Докладъ М. М. Станиловской. Дѣтскія лѣтнія площадки 319
Докладъ П. И. Гурова. Объ организаціи Сельской Читальни 351
Докладъ В. Н. Брунста. Внѣшкольныя мѣропріятія агрономической помощи въ ряду способовъ поднятія культуры и заполненія досуга сельскаго населенія 356
Докладъ В. П. Ильинскаго. О постановкѣ народныхъ развлеченій 363
Докладъ В. В. Тихоновича. Значеніе, задачи, нужды и организація народнаго театра 367
Докладъ барона Н. В. Дризена. Нѣсколько мыслей о народномъ театрѣ . . 388
Докладъ Ф. Н. Панкратьева. Взаимодѣйствіе города и деревни въ дѣлѣ устройства разумныхъ развлеченій. (Передвижныя труппы) 393

Стр.

Докладъ Я. О. Кузнецова. Объ устройствѣ народныхъ гуляній и народныхъ праздниковъ 389
Докладъ М. К. Покровской. Литературные праздники 400
Докладъ А. К. Клепикова. Репертуаръ народнаго театра 407
Докладъ Я. А. Гриненко. Народный театръ и ближайшія мѣры къ его развитію 414
Докладъ П. И. Иванова. Балалаечные оркестры, какъ первоначальное средство помощи отрезвленію народа 416
Докладъ Н. Н. Голованова. Режиссура въ народномъ театрѣ 421
Докладъ Д. А. Толбузина. Упрощенные способы постановокъ для народнаго театра 427
Докладъ В. Ф. Русинова. Народный театръ 435
Докладъ П. П. Гайдебурова. Принципы организаціи Народнаго Театра . . 444
Докладъ Я. О. Кузнецова. Музыкально-образовательныя учрежденія для народа 452
Докладъ Н. Зильберштейна. Къ вопросу о „Популярныхъ концертахъ-лекціяхъ" 457
Докладъ Я. О. Кузнецова. Объ организаціи пѣвческихъ обществъ въ Россіи 462
Докладъ П. Н. Щукина. Объ оркестрахъ и хорахъ въ деревнѣ 479
Докладъ В. А. Комаренко. По вопросу объ организаціи великорусскаго (балалаечнаго) оркестра 483
Докладъ М. Р. Пестрикова. Художественныя передвижныя выставки, какъ одно изъ средствъ для „разумныхъ развлеченій" 486
Докладъ Л. М. Армандъ. О передвижныхъ выставкахъ художественныхъ репродукцій 491
Докладъ художника К. П. Пынѣева. О передвижныхъ выставкахъ искусства 499
Докладъ д-ра В. М. Николаева. Передвижной санитарно-гигіеническій музей-выставка Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи 1913—1914 г. г. 505
Докладъ П. Н. Щукина. О деревенскомъ музеѣ 553
Докладъ Г. К. Сидоренко. О развлеченіяхъ для народа въ Мерефянскомъ народномъ домѣ 555
Докладъ Л. Ф. Макухина. Какія развлеченія примѣнялись въ Изюмскомъ Народномъ Домѣ, какъ средство, отвлекающее народъ отъ употребленія алкоголя въ праздничные дни 559
Докладъ Е. К. Карловичъ.—Выразительная рѣчь, какъ предметъ занятій въ народномъ домѣ 562
Докладъ Т. М. Фарафонтовой.—Красота и радость въ дѣтской книгѣ . . . 568
Докладъ д-ра М. П. Кутанина.—Дѣятельность передвижныхъ противо-алкогольныхъ выставокъ Московскаго Общества борьбы съ алкоголизмомъ 574
Докладъ д-ра В. В. Гориневскаго.—О постановкѣ дѣла народныхъ спортивныхъ и гимнастическихъ организацій за границей и въ Россіи . . . 597
Докладъ д-ра В. В. Гориневскаго.—Что представляется наиболѣе существеннымъ и важнымъ при насажденіи спортивныхъ и гимнастическихъ организацій, преслѣдующихъ цѣли физическаго развитія народа? . . 608
Докладъ А. А. Левитскаго.—О способахъ популяризацій литературы путемъ внѣшкольнаго образованія 626
Докладъ П. Н. Щукина.- О народной чайной 644
Докладъ Г. К. Сидоренко.—О вечернихъ занятіяхъ со взрослыми при Мерефянскомъ училищѣ 648

Стр.

Докладъ А. Т. Бѣланова.—О творческихъ силахъ народныхъ массъ 654
Приложеніе къ докладу В. В. Тихоновича.—Проектъ устава обществъ народныхъ домовъ 655
Тезисы къ докладу Л. М. Армандъ 661
Приложеніе къ докладу г. Станиловской—Списокъ мѣстностей и учрежденій, имѣющихъ дѣтскія площадки 662

Тезисы докладовъ, заслушанныхъ на съѣздѣ, но не представленныхъ докладчиками для напечатанія въ трудахъ съѣзда.

Тезисы къ докладу А. А. Евдокимова: „Роль кооперативовъ въ дѣлѣ развитія разумныхъ развлеченій въ трудовой средѣ" 663
Тезисы къ докладу д-ра Н. А. Флерова. „Научныя основы противоалкогольной борьбы" 664
Тезисы къ докладу Н. А. Аврамова: „Существующіе виды народныхъ развлеченій" 665
Тезисы къ докладу Комитета содѣйствія сельской коопераціи, комиссіи культурныхъ развлеченій: „Къ вопросу о популярныхъ концертахъ-лекціяхъ" 666
Тезисы къ докладу Н. П. Солдатова: „Вечерніе классы для дѣтей-подростковъ въ городахъ, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ" 666
Докладъ Московскаго Городского Управленія (докладчикъ Пискуновъ) . . . 667

Замѣченныя опечатки и ошибки.

Стр.	*Строка*:	*Напечатано*:	*Должно быть*:
24	12 сверху	учеждсній	учрежденій
31	11 снизу	послѣдніс	послѣднее
37	8 снизу	въ — 6	въ 6 —
44	14 снизу	и т. п.). Московское	и т. п.), Московское
47	7 снизу	и свыше	не свыше
51	12 снизу	предоставляется	представляется
61	6 снизу	а въ мѣстѣ	а вмѣстѣ
74	9 сверху	рука, и	рука, а
77	2 снизу	органиченное	ограниченное
84	17 сверху	представляется	предоставляется
87	10 снизу	незаконность	незаконченность
107	8 снизу	въ ведя	введя
139	1 сверху	онъ... не задумывался	оно... не задумывалось
143	1 сверху	чужды другу	чужды другъ другу
152	11 сверху	въ числе	въ число
157	15 сверху	родуктовъ	продуктовъ
165	16 сверху	„встряски". (Это обстоятельство). Это желаніс	„встряски". Это желаніе
169	7 сверху	По этому	Поэтому
170	16 снизу	устойство	устройство
173	15 снизу	отправится	отправиться
176	14 снизу	Союза	Союзъ
179	7 сверху	русскикъ	русскихъ
181	5 сверху	борбы	борьбы
183	11 сверху	все себѣ доставляющему самому	все самому себѣ доставляющаго
184	2 снизу	въ теченіи	въ теченіе
184	14 снизу	зритѣльныя	зрительныя
185	11 сверху	собратся	собраться
187	5 снизу	большой	большей
189	8 снизу	литерутурныхъ	литературныхъ
196	11 снизу	бесознательно	безсознательно
208	7 снизу	понизить	понизитъ
209	2 снизу	уборки	уборкѣ
214	7 сверху	предусмотрено	предусмотрѣно
223	7 снизу	Докладчикъ А. А. Хмѣльницкій	Докладъ А. А. Хмѣльницкаго
226	9 сверху	омогли	помогли
230	5 снизу	четверо	вчетверо
232	3 снизу	веденіе	веденія
241	10 сверху	разказы	разсказы
243	12 сверху	постояное усовешенствованіе	постоянное усовершенствованіе

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть*
243	16 сверху	самихъ	самыхъ
251	8 снизу	(чи) чальный залъ	(чи) тальный залъ
255	12 снизу	препочтеніе	предпочтеніе
255	9 снизу	объяснятся	объясняется
288	6 сверху	въ огромю(номъ)	въ огром-(номъ)
302	15 снизу	за западѣ	на Западѣ
304	10 снизу	(заведе) нія	(заведе) ніяхъ
307	16 снизу	подготовкѣ	подготовки
309	9 снизу	засѣданіи	собраніи членовъ съѣзда 7 іюня въ Народномъ Домѣ
328	13 сверху	отъ этого	отъ того
353	2 снизу	оставлятъ	оставлять
356	3 снизу	которое	которые
358	13 снизу	(131,6%)	(31,6%)
411	2 снизу	широками	широкими
417	1 сверху	фантазіи	фантазіи,
422	8 сверху	актеръ, иллюстраторъ	актеръ – иллюстраторъ
440	9 сверху	ряди,	рядѣ
449	2 снизу	подвинулось,	подвинулось.
449	1 снизу	искусстав	искусства
453	18 сверху	ритмѣ	ритму
458	2 сверху	й-либо	какой-либо
458	3 сверху	ко4к	4
458	4 сверху	націоналчности	національности
463	1 сверху	в	въ
487	16 снизу	для,	для
488	6 снизу	широкикъ	широкихъ
491	15 сверху	11 іюня, вечеромъ).	11 іюня).
496	12 снизу	эстетичеекихъ	эстетическихъ
498	9 сверху	Потребительнаго О-ва	Потребительныхъ О-въ
498	6 снизу	просвѣтительный	просвѣтительной
499	13 снизу	высоками	высокими
500	1 снизу	тороны	стороны
506	12 снизу	народа	народомъ
509	13 сверху	орагнизаціи	организаціи
512	13 сверху	793	793 р.
514	12 снизу	1-то	1-го
523	9 сверху	„А почему“	„А почему“,
544	12 сверху	Вациллы	Бациллы
559	8 сверху	Финансовъ.	Финансовъ,
589	7 сверху	чековѣка	человѣка
561	12 сверху	тусклыя, неясныя	тусклые, неясные
564	7 снизу	поскольу	поскольку
565	13 снизу	тѣ жезнаки	тѣ же знаки
567	4 сверху	изученіе	изученіи

40.—

Цѣна за 2 тома—3 руб. съ пересылкой.
безъ пересылки 2 р. 40 к.

Членамъ съѣзда „Труды" разсылаются безплатно.

